

И С Т О Р І Я
Л Е Й Б Ъ - Г В А Р Д І И
П Р Е О Б Р А Ж Е Н С К А Г О
П О Л К А

И С Т О Р І Я
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
ПРЕОБРАЖЕНСКАГО
ПОЛКА

ТОМЪ ВТОРОЙ

Съ портретами, планами, изображеніями, автографами

Составилъ Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ П. О. Бобровскій

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1904

Печатается по Высочайшему повелѣнію.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ГЛАВА I.

Причины и поводы къ войнѣ со Швеціей.

	СТР.
Союзники Петра.—Открытие военныхъ дѣйствій Россіей и королемъ Августомъ II.— Объявленіе войны Петромъ I 18 Августа 1700 г.	1
Ингрія или Ижорская земля. Ея стратегическое значеніе для Россіи. Значеніе крѣ- пости Нарвы. — Намѣреніе Петра I овладѣть ею	3
<i>Походъ къ Нарвѣ.</i> — Общее число русскихъ войскъ, назначенныхъ для овладѣнія Нар- вою. — Походъ гвардейскихъ полковъ въ составѣ авангарда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бутурлина. — Движеніе къ Нарвѣ передового отряда кн. И. Ю. Трубецкого. — Прибытіе Петра I къ Нарвѣ съ войсками авангарда 23 Сен- тября 1700 г. — Движеніе изъ Москвы главныхъ силъ, подъ начальствомъ фельд- маршала Головина. — Задержки и остановки въ пути отъ недостатка подводъ.— Прибытіе къ Нарвѣ главныхъ силъ съ частью осадной артиллеріи 1—14 Октября.	7
<i>Сраженіе подъ Нарвой, 19 Ноября 1700 г.</i>	
Расположеніе русскихъ войскъ во время осады. — Неудачныя дѣйствія при осадѣ.— Извѣстія о высадкѣ Карла XII у Пернау. — Снятіе Августомъ II осады Риги. — Высылка кавалеріи къ Везенбергу. — Цѣль посылки къ Августу II капитана Преображенскаго полка, князя Г. Ѳ. Долгорукова. — Недостатки въ осадной ар- тиллеріи. — Неуспѣшныя дѣйствія стрѣльцовъ противъ Иванъ-Города. — Измѣна Гуммерта. — Отступленіе Б. П. Шереметева съ кавалеріей къ Нарвѣ. — Отъѣздъ Петра I изъ Нарвы въ Новгородъ	11
Приближеніе Карла XII 18 Ноября. — Распоряженія герцога фонъ-Круи. — Насту- пленіе Шведовъ.—Разстройство русскихъ войскъ въ центрѣ, бѣгство ихъ къ мосту, бѣгство кавалеріи черезъ р. Нарову вплавь. — Переходъ къ Шведамъ иноземныхъ генераловъ. — Стойкость гвардіи на правомъ флангѣ. — Безуспѣшныя дѣйствія противъ нея Шведовъ. — Отраженіе Шведовъ войсками генерала Вейде на лѣ- вомъ флангѣ. — Разстройство шведской арміи. — Переговоры русскихъ генераловъ о капитуляціи. — Отступленіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а также и прочихъ войскъ отъ Нарвы къ Новгороду. — Назначеніе войскъ князя Репнина, не успѣвшихъ къ Нарвѣ. — Общія потери. — Причины пораженія русскихъ войскъ подъ Нарвой. — Особая награда оберъ-офицерамъ обоихъ гвардейскихъ полковъ и бомбардирской роты за оказанное ими мужество	15

Оборонительныя мѣры Петра. — Укрѣпленіе Новгорода и Пскова. — Формированіе драгунскихъ полковъ. — Наборъ солдатъ. — Снабженіе войскъ артиллерійскими орудіями новаго литья. — Инструкція, данная Б. П. Шереметеву по оборонѣ границъ со стороны Пскова. — Безуспѣшныя переговоры Петра съ Даніей и Вѣнскимъ дворомъ. — Свиданіе Петра съ Августомъ II въ Биржѣ и заключеніе договора 26 Февраля 1701 г. — Обязательства Петра. — Пораженіе Саксонскаго генерала Штейнау близъ Риги на Двинѣ. — Столкновеніе Русскихъ и Шведовъ на границахъ. — Удаленіе Карла XII въ Литву. — Пораженіе шведовъ при Эрестферѣ 31 Декабря 1700 года. — Радость Петра I	20
---	----

ГЛАВА II.

Завоеваніе Ингріи. Основаніе Санктпетербурга.

Собраніе свѣдѣній о Нотебургѣ, древнемъ Орѣшкѣ. — Намѣреніе Петра I овладѣть Нотебургомъ зимою, по льду. — Планъ для овладѣнія этою крѣпостью.	27
Походъ гвардіи въ Архангельскъ и оттуда въ Ладогу. — Сержантъ-бомбардиръ Михайло Щепотьевъ. — Отъ Архангельска до Нюхчи. — Отъ Нюхчи къ Ладогѣ	33
Осада и штурмъ Нотебурга. — Дѣйствія Преображенцевъ. — Потери и награды. — Наименованіе Нотебурга Шлиссельбургомъ.	38
Торжественный входъ гвардіи въ Москву. — Приготовленія къ походу къ Нienшанцу (Канцамъ). — Затрудненія въ походѣ. — Наступательныя дѣйствія съ 23 Апрѣля. — Рекогносцировка. — Расположеніе войскъ. — Занятіе Царемъ Петромъ, «яко капитаномъ бомбардирскимъ», устья Невы 28 Апрѣля. — Бомбардированіе Нienшанца и сдача его 1 Мая. — Взятіе Петромъ въ Невскомъ устьѣ двухъ непріятельскихъ судовъ 7 Мая	42
Основаніе крѣпости Санктпетербурга 16 Мая 1703 г. — Содѣйствіе бомбардирской роты въ постройкѣ кораблей на Лодейномъ полѣ. — Содѣйствіе войскъ въ постройкѣ крѣпости. — Празднованіе тезоименитства Государя въ день Петра и Павла въ «новозастроенной крѣпости». — Пораженіе Кроніорта на р. Сестрѣ 7 Юля. — Прибытіе въ устье Невы новопостроенныхъ кораблей отъ Лодейной пристани. — Мѣры Петра для охраненія Санктпетербурга со стороны моря. — Возвращеніе Преображенскаго полка въ Москву.	55

ГЛАВА III.

Расширеніе театра военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ въ 1706—1707 годахъ.

Овладѣніе Дерптомъ и Нарвою. — Походы въ Полоцкъ, Митаву и Гродно. — Овладѣніе Литовскимъ замкомъ и Баускомъ. — Походы: въ Кіевъ, Могилевъ и на Вольнь (Острогъ и Дубно). — Положеніе воюющихъ сторонъ въ исходѣ 1703 г. — Намѣренія Петра I, прибывшаго въ С.-Петербургъ въ началѣ 1704 г. — Походъ Преображенскаго полка изъ Москвы. — Движеніе его къ Кексгольму въ

	СТР.
составъ главной арміи. — Обратное движеніе русскихъ войскъ къ Нарвѣ. — Дѣйствія подъ Нарвою до прибытія осадной артиллеріи. — Демонстрація 8 Іюля. — Инструкція князю А. И. Репнину. — Прибытіе Огильви, назначеннаго главнымъ начальникомъ осаждающаго корпуса. — Штурмъ Нарвы 9 Августа. — Торжественный входъ Преображенцевъ въ Москву	63
Избраніе Польскимъ королемъ Станислава Лещинскаго. — Приемъ въ Нарвѣ посла рѣчи посполитой Польской. — Заключение оборонительнаго и наступательнаго союза между Россіей и Польшей 19/30 Августа 1704 г. — Движеніе князя Репнина и фельдмаршала Шереметева въ Литву въ Сентябрѣ 1704 г. — Походъ Преображенскаго полка изъ Москвы на соединеніе съ главной арміей въ Бѣшенковичи весною 1705 г. — Сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Полоцкѣ. — Устройство ихъ по проекту Огильви. — Составъ Преображенскаго полка. — Петръ въ Полоцкѣ; отзывы о блистательномъ состояніи арміи, собранной на р. Двинѣ . .	72
Передвиженія Преображенскаго полка въ составѣ первой бригады съ Петромъ и главныхъ силъ подъ начальствомъ Огильви въ началѣ Іюня, а фельдмаршала Шереметева внизъ по Двинѣ противъ Левенгаупта. — Неудачный исходъ сраженія Шереметева при Муръ-мызѣ (или Гемауртгофѣ). — Петръ 1 Августа съ 3-мя баталіонами Преображенскаго полка на подводахъ и частями дивизіи князя Репнина идетъ къ Биржѣ на соединеніе съ Шереметевымъ. — Отступленіе Левенгаупта къ Ригѣ. — Осада Петромъ Митавскаго замка. — Вылазка гарнизона 28 Августа. — Отраженіе ея тремя ротами Преображенцевъ. — Причина задержки прибытія осадной артиллеріи изъ Полоцка. — Бомбардированіе и сдача Митавскаго замка 3 Сентября. — Донесенія Василя Корчмина и маіора фонъ-Кирхена о сдачѣ Бауска. — Извѣстіе объ Астраханскомъ бунтѣ. — Распоряженіе Петра о сосредоточеніи главной русской арміи въ Гроднѣ	76
<i>Гродненское сидѣнье.</i> — Распоряженія Петра о занятіи сильной позиціи на р. Нѣманѣ. Походъ 3-хъ баталіоновъ Преображенцевъ съ войсками князя Репнина на Ковно въ Гродно. — Прибытіе Петра и короля Августа II въ Тыкочинѣ. — Торжественный входъ Августа въ Гродно. — Движеніе своднаго Преображенскаго баталіона съ фонъ-Кирхеномъ въ Москву. — Входъ его съ Петромъ въ Москву. — Инструкція сержанту Щепотьеву, посланному къ Шереметеву для ускоренія дѣйствій противъ бунтовщиковъ. — Распоряженія о наборѣ рекрутъ и формированіе новыхъ полковъ. — Слухи о движеніи Карла XII съ береговъ Вислы. — Поспѣшный выѣздъ Петра I изъ Москвы къ арміи 13 Января. — Направленіе Преображенскаго баталіона, подъ командою кн. Вас. Вл. Долгорукаго къ Смоленску. — Неожиданное появленіе Карла XII подъ Гродно 13 Января. — Не рѣшаясь на штурмъ, онъ отходить къ м. Желудку въ 70 верстахъ отъ Гродно. — Предположенія военнаго совѣта объ оставленіи Гродна. — Поспѣшное удаленіе Августа II изъ Гродна 17 Января. — Жалобы Огильви на неповиновеніе ему старшихъ начальниковъ, недостатокъ продовольствія и плохую дисциплину. — Распоряженія Петра по прибытіи въ Смоленскъ, потомъ въ Оршу и, наконецъ, въ Минскъ о сборѣ войскъ въ Оршѣ и Минскѣ. — Походъ Преображенскаго баталіона съ фонъ-Кирхеномъ въ Оршу и оттуда въ Минскъ. — Порученія, данныя Петромъ нѣкоторымъ Преображенскимъ офицерамъ. — По полученіи извѣстія о пораженіи русско-саксонскихъ войскъ подъ Фрауштадтомъ, Петръ настоятельно требуетъ отступленія войскъ изъ Гродна къ своимъ рубежамъ. — Отъѣздъ Петра изъ Минска. — Удачное отступленіе Огильви съ войсками изъ Гродна на Брестъ-Литовскій къ Кіеву, съ 24 Марта по 8 Мая 1706 г.	81

VIII

	СТР.
Распоряженія Петра о сборѣ русскихъ войскъ на Днѣпрѣ между Смоленскомъ и Кіевомъ. — Обязанности, возложенныя на Головкина въ Смоленскѣ, Кикина въ Митавѣ, В. Л. Долгорукого. — Донесеніе ихъ. — Усмиреніе Астраханскаго бунта.	94
Сосредоточеніе русскихъ войскъ въ Оршѣ, Могилевѣ, Гомелѣ и Кіевѣ. — Прибытіе Петра изъ Петербурга въ Гомель. — Назначеніе подполковника фонъ-Кирхена командующимъ Преображенскимъ полкомъ. — Распоряженіе Петра о снабженіи новою одеждою полковъ гвардіи къ 29 Іюня въ Гомелѣ. — Новыя знамена. — Поспѣшное движеніе Преображенскаго полка въ Кіевъ. — Петръ принимаетъ чинъ полковника Преображенскаго полка 6 Августа 1706 г. — Занятія въ Кіевѣ. — Дарованіе преимуществъ офицерамъ гвардіи. — О неупотребленіи солдатъ въ походѣ на нестроевую службу. — Вычеты на медикаменты. — Отъѣздъ Петра изъ Кіева 21-го Августа. — Неудавшаяся цѣль похода къ Выборгу. — Подвигъ сержанта Щепотьева, бомбардира Дубасова и другихъ бомбардировъ при нападеніи на неприятельскія суда 12 Октября. — Торжественныя похороны въ Петербургѣ Щепотьева и Дубасова	96
Составъ Преображенскаго полка во время похода изъ Кіева въ Могилевъ, 16 Сентября до 12 Октября. — Переписка Петра съ фонъ-Кирхеномъ о нуждахъ полка. Ожидаемый походъ Преображенцевъ съ Алартомъ противъ Левенгаупта. — Извѣстіе о заключеніи Альтранштадскаго мира побуждаетъ Петра прибыть къ арміи въ Жолкву въ концѣ 1706 года	101

ГЛАВА IV.

Полтавскій періодъ (1707—1709 гг.).

Перенесеніе военныхъ дѣйствій въ Литву, Бѣлоруссію и Малороссію.

Оборонительныя мѣры Петра для защиты государства отъ нашествія Карла XII.	105
Передвиженія Преображенскаго полка въ первой половинѣ 1707 г. изъ Могилева въ Дубно. — Снабженіе полка верховыми лошадьми для облегченія передвиженій. — Передвиженія полка въ Гродно и Кейданы; расположеніе на зимовыхъ квартирахъ въ Литвѣ. — Наступленіе Карла XII отъ Вислы чрезъ Гродно въ Сморгони. — Порученія, данныя Петромъ капитану Линеманту и маіору князю Василию Владиміровичу Долгорукому	108
Отступленіе Преображенцевъ съ дивизіей кн. Репнина. — Князь Долгорукой съ 1-мъ баталіономъ прикрываетъ общее отступленіе арміи къ Бѣшенковичамъ. — Прибытіе полка въ г. Невель. — Затрудненія въ продовольствіи. — Распоряженія фонъ-Кирхена вызываютъ неудовольствіе графа Шереметева	116
Булавинскій бунтъ. — Командированіе на Донъ маіора князя Долгорукого. — Маіоръ Глѣбовъ съ 4-мъ баталіономъ поступаетъ въ распоряженіе князя Долгорукого. — Походы 4-го баталіона до присоединенія къ полку. — Заслуги кн. Долгорукого по усмиренію Булавинскаго бунта	119
Движеніе Карла XII къ границамъ Россіи. — Отступленіе Русскихъ за Днѣпръ послѣ неудачнаго Головчинскаго боя. — Прибытіе Царя Петра въ Горки. — Походъ Преображенскаго полка изъ Невеля въ Смоленскъ и оттуда въ Горки. —	

	СТР.
Распоряженія Петра. — Экзерцици. — Приказы по полку. — Возобновленіе военных дѣйствій	124
Сраженіе при с. Добромъ 29 Августа 1708 г.	128
Движеніе Карла XII на Украину. — Сраженіе при Лѣсной	131
<i>Походъ Преображенскаго полка къ Смоленску и оттуда въ Лебединъ на зимовья квартиры.</i> — Распоряженія по укомплектованію, снаряженію и обмундированію полка. — Увольненіе отъ службы за старостью и другими случаями. — Наказаніе за побѣги. — Новые оклады чинамъ бомбардирской роты. — Извѣстія объ измѣнѣ Мазепы. — Движеніе Преображенцевъ изъ Лебедина къ Веприку. — Переходъ въ Сумы. — Дѣло при Рашевкѣ 15 Января 1709 г. — Расположеніе полка въ Лубнахъ. — Участіе двухъ баталіоновъ полка въ нападеніи на Рѣшетиловку	135
Полтавская битва. — Стремленіе Карла XII овладѣть городомъ Полтавою. — Энергическая оборона гарнизона. — Приближеніе русскихъ войскъ къ Полтавѣ. — Соединеніе Шереметева съ Меншиковымъ на лѣвомъ берегу Ворсклы. — Прибытіе Петра изъ Азова. — Инструкціи, данныя кн. Вас. Влад. Долгорукому и гетману Скоропадскому. — Переходъ русскихъ войскъ на правый берегъ Ворсклы 20 Юня. — Отбитіе штурма 21 Юня. — Силы и расположеніе обѣихъ сторонъ. — Канунъ Полтавской битвы. — Ходъ сраженія 27 Юня. — Пораженіе Шведовъ и ихъ бѣгство къ Сенжарамъ. — Крестъ, поставленный Петромъ на могильномъ холмѣ. — Плѣненіе остатковъ шведской арміи при Переволочнѣ. — Торжества въ Москвѣ	142
<i>Походы Преображенскаго полка изъ Рѣшетиловки на Смоленскъ въ Ковно и Митаву.</i> — Союзные договоры Петра. — Прибытіе его изъ Торна въ Митаву и распоряженія о походѣ Преображенцевъ на Псковъ въ Москву	153
Торжественный входъ побѣдителя подъ Полтавою въ Москву	155

ГЛАВА V.

Влѣжайшія послѣдствія Полтавской побѣды.

Участіе Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка въ осаду Выборга въ 1710 году.

Прибытіе полка съ подполковникомъ княземъ Василиемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ; одна часть полка идетъ къ Выборгу въ составѣ корпуса графа Апраксина сухимъ путемъ, другая на галерахъ съ самимъ Государемъ. — Очеркъ хода осады. — Приготовленіе къ бомбардированію. — Капитуляція. — Преображенскій полкъ съ Царемъ занялъ Выборгъ 14 Юня. — Вступленіе въ Петербургъ баталіона Преображенцевъ съ трофеями 23 Юня	157
Расположеніе полка по р. Лугѣ. — Походъ 1-го баталіона въ Петербургъ ко времени бракосочетанія царевны Анны Иоанновны	161
<i>Прутскій походъ 1711 г.</i> — Переходъ полка въ Новгородъ для приготовленія къ походу въ Москву. — Прибытіе въ Москву 20 Января. — Манифестъ о разрывѣ съ Турціею. — Походъ гвардіи на Волюнь для соединенія съ военными силами Шереметева. — Затрудненія въ продовольствіи. — Данныя Петромъ порученія Долгорукому и нѣкоторымъ офицерамъ Преображенскаго полка. — Переѣздъ Петра съ супругою Екатериною Алексѣевною черезъ Слуцкъ въ Яворово. — Движеніе передового	

	СТР.
отряда съ фельмаршаломъ Шереметевымъ и княземъ В. В. Долгорукимъ черезъ Днѣстръ въ Яссы	162
Походъ Царя съ гвардіей отъ Брацлава къ Днѣстру и далѣ къ урочищу Цецоры на р. Прутѣ	168
<i>Военныя дѣйствія на р. Прутѣ съ 7-го по 10 Юня и заключеніе мира съ турками 12 Юля 1711 г.</i>	171
<i>Походы Преображенскаго полка въ Польскую Пруссію, Померанію и Голитинію и возвращеніе въ Россію 1711—1718 г.</i>	
Отступленіе Петра съ гвардіей отъ Прута до Днѣстра.—Назначеніе князя Долгорукого съ баталіономъ сопровождать Царя и Царицу по пути въ Торнъ.—Походъ маіора Глѣбова съ тремя баталіонами отъ Дубна на Брестъ къ Эльбингу.—Трудное положеніе русскихъ войскъ въ Польшѣ, вслѣдствіе затрудненій въ продовольствіи.—Участіе Преображенцевъ въ пораженіи Грудинскаго, подъ начальствомъ князя Долгорукого	176
Осада Меншиковымъ Штетина.—Переходъ Преображенцевъ въ Померанію къ Штетину.—Прибытіе къ арміи Государя.—Пораженіе датско-саксонскихъ войскъ при Гадебушѣ 9 Декабря 1712 г.—Возвращеніе 1-го баталіона съ Царицей въ Петербургъ	181
<i>Взятіе Фридрихштадта.—Сдача Тонина и Штетина.—Участіе Преображенцевъ съ маіоромъ Глѣбовымъ въ атакѣ Фридрихштадта 31 Января 1713 г., а съ маіоромъ Матюшкинымъ въ штурмѣ Стерншанца подъ Штетиномъ 3 Сентября 1713 г.</i>	185
<i>Участіе Преображенцевъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи 1713—1714 г.</i>	
Дѣйствія Преображенскаго баталіона, прибывшаго на галерахъ съ Царемъ, подъ Гельсингфорсомъ 10 Мая 1713 г.—Участіе сего баталіона въ сраженіи у р. Лопола 19-го Февраля 1713 г.—Возвращеніе въ Петербургъ изъ Помераніи бомбардирской роты и трехъ баталіоновъ Преображенскаго полка весною 1714 г.—Сраженіе у мыса Гангеута 26 Юня 1714 г.—Торжественный входъ по Невѣ въ Петербургъ съ трофеями и плѣнными	188
Особыя порученія, данныя маіору Ушакову и подполковнику князю Долгорукому для раскрытія злоупотребленій въ расхищеніи денежной казны.—Посылка Долгорукого въ Польшу въ помощь фельдмаршалу Шереметеву.—Посылка на Аму-Дарью капитана князя Черкаскаго	192
<i>Сухопутныя и морскія походы Л.-Гв. Преображенскаго полка въ 1715 и 1716 годахъ и участіе его въ Котенаиенской экспедиціи.</i>	
Расположеніе полка на широкихъ квартирахъ въ Новгородѣ въ началѣ 1715 г.—Возвращеніе въ Петербургъ въ исходѣ Марта.—Переѣздъ на галерномъ флотѣ въ Ревель и оттуда одного баталіона съ княземъ Юсуповымъ въ Либаву.—Расположеніе прочихъ трехъ баталіоновъ на квартирахъ въ Перновѣ и окрестностяхъ.—Походъ этихъ баталіоновъ на зимовыя квартиры въ Курляндію.—Приготовленіе въ Либавѣ къ Морской экспедиціи.—Переѣздъ Петра съ супругою изъ Петербурга въ Данцигъ съ 27 Января по 18 Февраля 1716 г.—Морской походъ гвардіи и	

	СТР.
Астраханскаго полка, подъ начальствомъ генерала Бутурлина изъ Либавы на Данцигъ къ Ростокъ (10 Апрѣля до начала Юня 1716 г.). — Переѣздъ Преображенцевъ съ Петромъ на галерахъ изъ Ростокъ въ Копенгагенъ. — Причина неудачи предполагаемой высадки на шведскій берегъ въ Шонію	195
Возвращеніе полка въ Ростокъ. — Пребываніе его въ Мекленбургѣ. — Командировка въ Вѣну капитана Румянцова. — Прибытіе съ нимъ Царевича Алексѣя Петровича въ Россію. — Возвращеніе полка на галерахъ къ Ревелю въ Сентябрѣ 1717 года. — Составъ полка. — Переходъ его на зимовья квартиры въ Новгородъ. — Отрѣшеніе отъ командованія полкомъ подполковника князя Долгорукого	206

ГЛАВА VI.

Послѣдніе годы Великой Сѣверной войны.

Дѣло Царевича Алексѣя Петровича.	211
Дѣятельность новаго командира лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника Ивана Ивановича Бутурлина. — Морской походъ на галерной эскадрѣ въ 1718 году. Возвращеніе полка на зимовья квартиры въ Новгородъ. Задержка мирныхъ переговоровъ послѣ смерти Карла XII. Новый морской походъ въ 1719 году. Пребываніе преображенцевъ у Ламеланда во время опустошенія десантными войсками шведскихъ береговъ. Возвращеніе Петра и съ нимъ одного баталіона Преображенскаго полка въ Петербургъ. Прочіе баталіоны оставлены на зиму въ Ревелѣ. Прерваніе мирныхъ переговоровъ. — Приготовленіе лб.-гв. Преображенскаго полка къ третьему морскому походу въ 1720 году. Движеніе галернаго флота къ берегамъ Финляндіи. <i>Сраженіе при Гренамъ 27 Юня</i> . Награды побѣдителямъ	215
Развлеченія и домашнія занятія Петра I, не принимавшаго непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1720 году. Учрежденіе Инженерной школы въ лб.-гв. Преображенскомъ полку	224
<i>Ништадтскій миръ въ 1721 году</i> . Принятіе Государемъ титула Петра Великаго, Императора Всероссійскаго. Торжества въ Петербургѣ и Москвѣ	231
<i>Низовый походъ въ 1722 году</i> . Виды Петра Великаго на Каспійское море и на Дальній Востокъ. Приготовленія къ походу частей гвардіи. Прибытіе флотилій къ Астрахани. Высадка у Терека. Походъ къ Таркамъ и Дербенту. Торжественныя встрѣчи. Поднесеніе ключа. Возвращеніе къ Астрахани. Заложеніе крѣпости Св. Креста на р. Сулакѣ. Предположенія о походѣ въ 1723 году для овладѣнія г. Баку. Возвращеніе гвардіи въ Москву. Хорошія вѣсти отъ полковника Шипова и генерала Матюшкина. Договоръ съ Персіей 12 Сентября 1723 г.	238
<i>Коронованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны 7 Мая 1724 года</i> . Заложеніе на островѣ Котлинѣ крѣпости Кронштадта 7 Октября. Положеніе вопроса о наслѣдникѣ Петра Великаго. Заслуги Императрицы Екатерины Алексѣевны. Походъ преображенцевъ въ Москву. Коронація. Празднованіе ея. Торжественная встрѣча Императрицы въ Петербургѣ 8 Юля 1724 г.	246
Послѣдніе скорбные дни и кончина Петра Великаго	252
Заключеніе	254

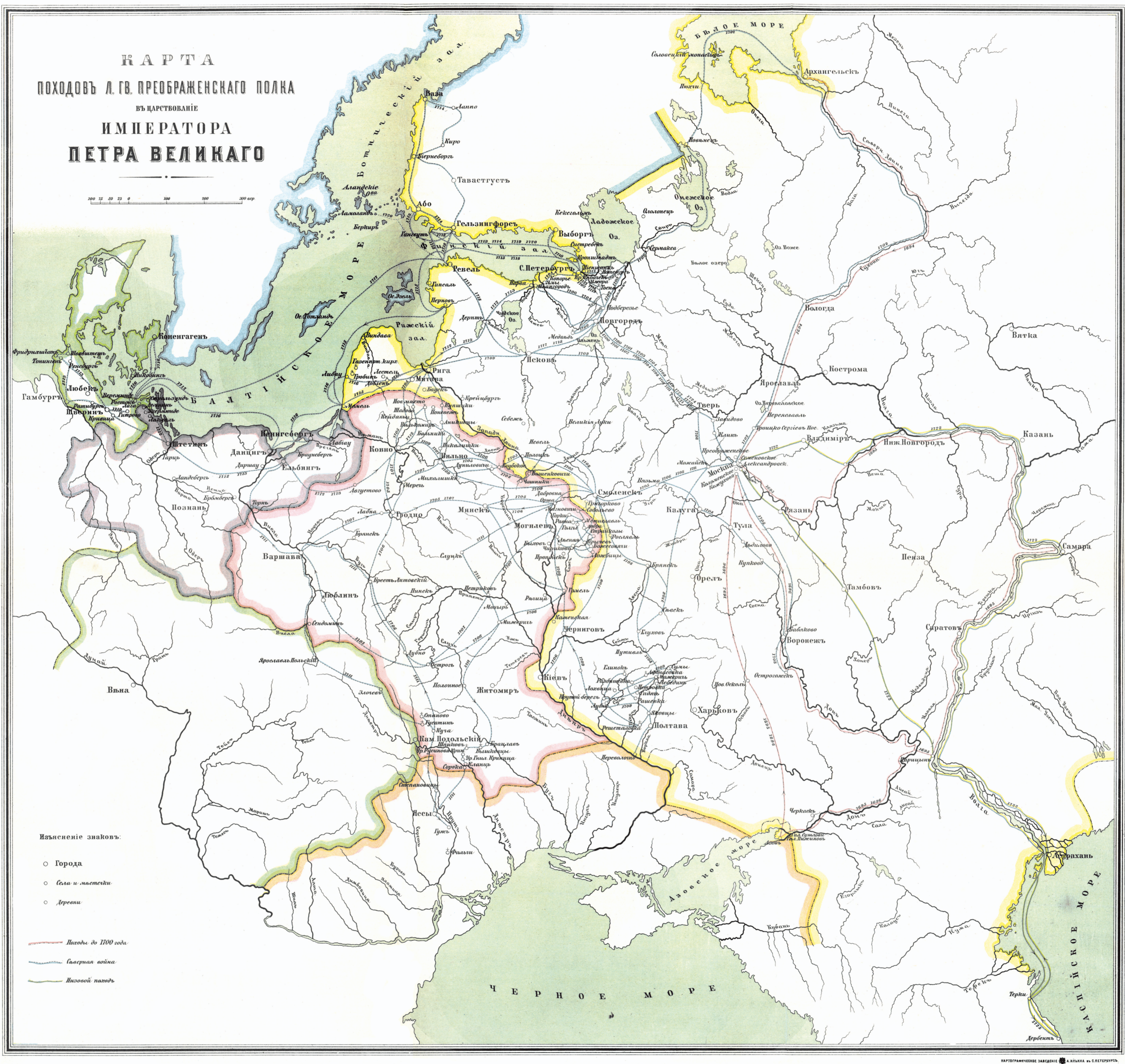
Портреты, знамена, медали, карта и планы.

	СТР.
<i>Портреты:</i> Императора Петра Великого, гр. Афанасьева	1
» » » гр. Фогеля	105
» » » гр. Хубракова	211
Царевича Алексѣя Петровича	179
Подполковниковъ Л.-Гв. Преображенскаго полка: князя Меншикова, князя Вас. Влад. Долгорукого и Бутурлина	157
<i>Знамена:</i> 1700 г.	7
1701 г.	27
1706 и 1707 гг.	96
1711 г.	162
<i>Письмо</i> Петра I о рожденіи сына 1715 г.	198
<i>Медали:</i> 1) Нотебургъ, 2) сраженіе въ устьѣ Невы, 3) Лѣсная, 4) Полтава, 5) Ган- геудъ.	55
Офицерскій знакъ за Нарву 1700 г.	20
Форма обмундированія: офицера, гренадера, фузелера, фурьера, пикинера, бара- банщика.	63
<i>Карта</i> походовъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.	1
<i>Планы:</i> Сраженіе подъ Нарвою 1700 г.	11
Штурмъ Нотебурга 1702 г.	38
Осада и штурмъ Нарвы 1704 г.	65
Сраженіе подъ Лѣсною	132
Полтавская битва	145
Сраженіе на Пругѣ	173

КАРТА
 ПОХОДОВЪ Л. ГВ. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА
 ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ
 ИМПЕРАТОРА
 ПЕТРА ВЕЛИКАГО

100 20 40 60 80 100 120 вер

Изъясненіе знаковь:

- Города
- Села и мѣстечки
- Деревни

— Походы до 1700 года

— Северная война

— Крымской походы

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ
Императоръ *Всероссійскій*
Отецъ Отечества.

Съ гравюры Афанасьева.

Глава I.

Начало Великой Сѣверной войны.

Походъ Преображенскаго полка въ Нарву.—Сраженіе 19 Ноября 1700 г.—Заслуга Гвардіи.—
Оборонительныя мѣры.—Первые успѣхи Русскихъ войскъ въ Лифляндіи.

Въ первый годъ XVIII столѣтія на сѣверѣ Европы возгорѣлась ожесточенная, продолжительная война между Шведскимъ королемъ Карломъ XII и Русскимъ Царемъ Петромъ I съ его союзниками. Эта Великая Сѣверная война продолжалась болѣе двадцати лѣтъ и окончилась, уже послѣ смерти молодого Сѣвернаго героя, полнымъ торжествомъ Россійской державы, возвеличенной гениемъ своего великаго Государя...

Средства Швеціи вовсе не стояли въ уровень съ тѣмъ значеніемъ, какое она приобрѣла со временъ Густава-Адольфа, но своимъ стремленіемъ увеличить ихъ какимъ бы то ни было способомъ она успѣла нажить себѣ враговъ у всѣхъ своихъ сосѣдей. Извѣстная шведская *редукціонная* комиссія, обобравъ шведскую аристократію, явившись въ Лифляндію, отобрала у мѣстнаго рыцарства не только земли, пожалованныя шведскими королями, но и такія земли, которыя когда-то, во время самобытнаго существованія Ливоніи, принадлежали орденскому капитулу, магистрамъ и высшему духовенству, такъ что у Лифляндскаго рыцарства изъ 5000 участковъ осталось только 1000, да и на владѣніе этими участками Карлъ XI сталъ требовать несомнѣнныхъ доказательствъ. Представителемъ недовольныхъ въ средѣ рыцарства явился «сильный по своей природѣ, даровитый, энергическій, неразборчивый въ средствахъ, пылкій до бѣшенства, мстительный, жестокій» Іоганнъ Рейнгольдъ фонъ-Паткуль, кричавшій громче всѣхъ противъ обидъ и притѣсненій. Обвиненный въ государственной измѣнѣ, онъ бѣжалъ изъ Стокгольма и, явившись при

дворѣ курфюрста Саксонскаго, избраннаго Польскимъ королемъ, Августа II, въ концѣ 1698 и началѣ 1699 гг. предложилъ ему напасть на Швецію для завоеванія Ливоніи; при этомъ онъ указалъ на необходимость и возможность заключенія союза съ Данією, Россією и Бранденбургомъ, имѣвшими свои особые счеты съ могущественной Скандинавской державой. Обстоятельства благоприятствовали образованію союза. Въ Швеціи Карлу XI наследовалъ совершенно юный Карлъ XII, только-что вышедшій изъ опеки. Датскій король Христіанъ V, стремясь къ утверженію своей власти въ Голштиніи и будучи во враждѣ съ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ Фридрихомъ V, охотно согласился на предложеніе Августа дѣйствовать противъ Швеціи. Прибывшіе въ Москву генералъ Карловичъ и подъ чужимъ именемъ Паткуль, въ Сентябрѣ 1699 г., нашли Петра I готовымъ вести войну со Шведами для возвращенія Ингріи или Ижорской земли, «земли отчичъ и дѣдичъ», неправильно отторгнутой Швеціей во время смутъ въ Московскомъ государствѣ. Предлогомъ же къ войнѣ могло служить требованіе удовлетворенія за оскорбленія, нанесенныя въ Ригѣ великому посольству, при которомъ находился самъ Царь. Петръ, однако, не рѣшался начать войны въ союзѣ съ Польшею и Данією до заключенія мира съ Турками.

Въ с. Преображенскомъ 11 Ноября 1699 года заключенъ былъ тайный договоръ о наступательномъ союзѣ противъ Швеціи. Августъ, обязываясь начать войну вступленіемъ Саксонскихъ войскъ въ Ливонію, обѣщалъ склонить къ разрыву со Швеціей и Польскую рѣчь посполитую. Петръ I обязался, тотчасъ по заключеніи мира съ Турцією, какъ предполагали, не позже Апрѣля 1700 года, двинуть свои войска въ Ингрію и Карелію, а до заключенія мира съ Турцією, если понадобится, дать королю вспомогательное войско подъ видомъ наемнаго. «Если же съ Турцією нельзя будетъ заключить мира, а Августъ не захочетъ одинъ вести войны со Швеціей, то Царь обязался всѣми своими способами помирить его съ Карломъ XII» ¹⁾. Эти переговоры велись въ величайшей тайнѣ, такъ что жившій въ Москвѣ шведскій резидентъ не подозрѣвалъ о существованіи союзнаго договора съ цѣлью нападенія на Швецію.

Оба союзника открыли враждебныя дѣйствія въ началѣ 1700 года, гораздо ранѣе, чѣмъ третій союзникъ — Русскій царь — получилъ благоприятныя извѣстія изъ Константинополя: Саксонскія войска вступили въ Ливонію, но, кромѣ взятія Динамюнде, по своей малочисленности, ничего не могли сдѣлать. Впослѣдствіи имъ удалось осадить Ригу. Король Датскій вытѣснилъ изъ Голштиніи герцога Голштейнъ-Готторпскаго, который уѣхалъ въ Швецію, подъ защиту своего родственника и друга Карла XII.

¹⁾ См. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изд. 2, кн. 3, т. XIV, 1235—1239. Бичковъ. Письма и Бумаги Петра Великаго, т. I, № 282. «Союзный договоръ съ Польшею 11 Ноября 1699 г.», 304—310. Тамъ же, № 310, Грамота подтвердительная о союзѣ съ Данією и Польшею противъ Швеціи, 30 Апрѣля 1700 г., 357.

Въ Апрѣлѣ 1700 года совершенно неожиданно 15.000 шведскихъ войскъ, подъ предводительствомъ юнаго короля, переплыли Зундъ и явились передъ Копенгагеномъ. Боясь разрушенія своей столицы, совершенно беззащитной, король Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ Карломъ миръ, утверждая самостоятельность Голштиніи и обязуясь заплатить герцогу Фридриху 260.000 талеровъ контрибуціи.

Травендальскій договоръ былъ подписанъ 8 Августа, въ тотъ самый день, когда Петръ получилъ извѣстіе отъ Украинцова о заключеніи мира съ Турціей, чѣмъ обусловливалось открытіе наступательныхъ дѣйствій съ его стороны нападениемъ на Ингрію.

На другой день, 9 Августа, Петръ поспѣшилъ успокоить своего союзника слѣдующимъ письмомъ:

«Любезнейші братъ, Государь и сосѣдъ!

Никако же сумнению доселѣ медленіе наше подлежитъ въ начатомъ семъ дѣле: ибо трудныя ради причины сие удержено было. Ныне же, при помощи Божіи, получа миръ съ Портою на 30 лѣтъ (слава Богу, съ нарочитымъ удовольствованіемъ), к сему подвигу приступили есмы, о чемъ сегодня къ Новгородскому воеводе указъ послали, дабы какъ наискорее, объея войну, вѣступилъ въ неприятельскую землю і удобныя мѣста занялъ; такожде і протчимъ войскомъ немедленно ітти повелимъ, гдѣ при оныхъ въ конце сего мѣсеца і мы тамъ обретатися будемъ, і надеемся въ помощи Божіей, что ваше величество інако, разве пользы, не увидите. Вашего величества добрыі братъ. *Петръ*» ²⁾).

18 Августа въ Москвѣ объявленъ миръ съ Турціей, 19-го объявлена война противъ Шведовъ «за многія неправды Шведскаго короля и особенно за то, что во время государева шествія черезъ Ригу отъ рижскихъ жителей чинились ему многія противности и неприятельства», а 22-го выступилъ изъ Москвы въ походъ на подводахъ Преображенскій полкъ, вмѣстѣ съ Семеновскимъ и тремя новоприборными пѣхотными полками, подъ командою генерал-маіора Бутурлина. Съ Преображенцами слѣдовалъ капитанъ бомбардирской роты Петръ Михайловъ ³⁾).

Ингрія или Ижорская земля простиралась довольно узкою полосою отъ города Нарвы по берегу Финскаго залива, по рѣкѣ Невѣ, отъ устья до выхода ея изъ Ладожскаго озера у Нотебурга (древняго Орѣшка) и по южной части Ладожскаго озера до русской границы. Съ востока, юго-востока и юга проходила сухопутная граница, среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, про-

²⁾ Бычковъ, I, № 325, стр. 383.

³⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, 11. Бычковъ, т. I, №№ 324, 325 и 326. Письма къ кн. Ю. Ю. Трубецкому и къ Августу II отъ 9 Августа 1700 г. и къ Ѳ. М. Апраксину отъ 22 Августа 1700 г. Изъ 1-го тома намъ извѣстно, что «капитанъ гвардіи» (Преображенскаго полка) князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой былъ командированъ къ курфюрсту Бранденбургскому Фридриху III съ цѣлю привлеченія послѣдняго къ союзу. Бычковъ, I, № 314, Письмо къ нему отъ 11 Юля 1700 года.

стиравшихся на значительное пространство въ обѣ стороны, т.-е. къ сѣверу и югу.

На этомъ небольшомъ пространствѣ Шведы имѣли нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ, а именно: *Нотебургъ*, на островѣ Ладожскаго озера у самаго истока Невы; крѣпость *Нарву* и противъ нея *Иванъ Городъ*, обѣ запирали выходъ изъ рѣки Наровы; *Ніеншанцъ* — крѣпостца на правомъ берегу Невы, при впаденіи въ нее рѣки Охты. Между Нарвою и Ніеншанцомъ въ западной части, болѣе открытой со стороны русской границы, расположены были небольшія двѣ крѣпостцы — *Ямъ* и *Копорье*. На Ладожскомъ озерѣ и Псковскомъ Шведы имѣли флотилію военныхъ судовъ.

Такимъ образомъ вся южная и восточная полоса Ингріи, мало доступная по причинѣ дремучихъ лѣсовъ и большихъ, почти непроходимыхъ болотъ, имѣла на флангахъ двѣ довольно сильныя крѣпости — Нотебургъ и Нарву.

Пограничная полоса земли, принадлежавшая Россіи, имѣла три значительныхъ пункта, приведенныхъ въ оборонительное положеніе: въ центрѣ *Новгородъ* на рѣкѣ Волховѣ, на востокъ также на р. Волховѣ, при ея впаденіи въ Ладожское озеро, *Ладону* (Старую), на западѣ, у южнаго конца озера *Пейпусъ*, *Псковъ*.

На этомъ пространствѣ пролегалъ, можно сказать, единственный водяной путь сообщенія, принадлежавшій Русскимъ на всемъ теченіи — это рѣка Волховъ. Рѣка Луга, впадающая въ р. Нарову выше ея пороговъ, имѣла второстепенное значеніе, служа удобнымъ путемъ для сплава лѣса къ корабельной пристани, бывшей въ г. Нарвѣ. Корабельная пристань была также и въ Ніеншанцѣ. На обѣихъ пристаняхъ, Нарвѣ и Ніеншанцѣ, строились «хорошіе и красивые корабли», и имѣлись превосходные пильные заводы, получавшіе лѣсъ изъ Россіи.

Сухопутные пути сообщенія, по причинѣ крайне пересѣченной мѣстности, были немногочисленны; главнѣйшія дороги проходили: 1) отъ Пскова къ Новгороду, 2) отъ Новгорода къ Ладогѣ, 3) отъ Пскова къ Нарвѣ и 4) отъ Новгорода на Медвѣдь, къ дорогѣ, проходившей къ Нарвѣ изъ Пскова.

Въ описываемую эпоху Ингрія была населена Русскими, Финнами и племенемъ «водь» и уже въ значительной степени была воздѣлана, особенно по берегамъ Невы, гдѣ имѣлись довольно богатыя усадьбы или мызы.

Ижорская земля принадлежала Россіи до 1617 года, когда была уступлена Шведамъ по Столбовскому договору. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 года перечисляются русскія названія сель, деревень и погостовъ, русскихъ помѣщиковъ и русскихъ крестьянъ. Въ восьми погостахъ Орѣшковскаго уѣзда, соответствующихъ нынѣшнимъ полнымъ уѣздамъ Шлиссельбургскому и Петербургскому и частямъ Царскосельскаго и Петергофскаго, было: 20 сель, 1274 деревни, 3030 дворовъ и 15.150 душъ. Населеніе исповѣдывало въ большинствѣ православную вѣру; русскій языкъ былъ господствующимъ. По Столбовскому договору Шведы обязались сохранять православную вѣру и не принуждать

православныхъ обращаться въ лютеранство. Густавъ II Адольфъ обѣщаль сохранять льготы русскимъ дворянамъ, поступавшимъ къ нему на службу. Эти обѣщанія, однако, не вполне исполнялись шведскимъ правительствомъ при его преемникахъ. Такъ, въ Стокгольмѣ учреждена была русская типографія, въ которой печатались и распространялись между православными жителями Ингрии и Карелии лютеранскія духовныя книги, частью въ русскомъ переводѣ, а частью на финскомъ языкѣ, напечатанныя славянскими буквами. Иногда принимались даже насильственныя мѣры противъ православія, съ цѣлью склоненія ихъ въ лютеранскую вѣру. Эти насилія возбуждали неудовольствія, и, по жалобамъ, являлись иногда со стороны Московскаго правительства дипломатическія напоминанія о несоблюденіи мирнаго договора. При такихъ условіяхъ трудно допустить, чтобы въ 90 лѣтъ шведскаго владычества могли быть вытѣснены въ странѣ православіе и русская народность.

Въ городахъ: Нотебургѣ (бывшемъ Орѣшкѣ), Нѣншанцѣ (построенномъ на мѣстѣ деревни Корабленницы), Иванъ-городѣ оставались въ значительномъ числѣ русскіе купцы, поддерживавшіе торговыя сношенія съ Новгородомъ ⁴⁾.

Король Густавъ-Адольфъ высоко цѣнилъ значеніе Ингрии для безопасности Швеціи: «Кексгольмъ (Корѣла), Нотеборгъ, Ямъ, Копорье и Иванъ-городъ составляютъ (по его мнѣнію) ключи Финляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Если бы мы *возвратили* Нотеборгъ или Иванъ-городъ, или оба города, и если бы Россія подозрѣвала собственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не имѣла (*sic*), дали бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое время года, но даже, благодаря ея огромнымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Балтійское море своими кораблями, такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности» ⁵⁾.

Петръ I смотрѣлъ на Ингрію не только, какъ на страну, издревле принадлежавшую «нашему государству», но и какъ на превосходный базисъ для дальнѣйшаго его преуспѣянія и сближенія русскихъ съ цивилизованными націями западной Европы. Важныя причины заставили Петра I, начавъ войну со Швеціей, устремить свое вниманіе прежде всего на пріобрѣтеніе Нарвы, извѣстной въ русскихъ лѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ *Руудева* или *Руудива*.

Нарва лежитъ на лѣвомъ берегу р. Наровы, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ; основана Датчанами около половины XIII столѣтія; перешла лѣтъ черезъ сто къ Лифляндскимъ рыцарямъ; при Царѣ Иоаннѣ Грозномъ покорена была Алексѣемъ Басмановымъ и 23 года принадлежала Русскимъ. Но еще ранѣе, при Великомъ Князѣ Иоаннѣ III, на правомъ берегу Наровы, противъ нея, построены Иванъ-городъ. Затѣмъ и Нарвою въ 1584 г.

⁴⁾ А. Кротковъ. Взятіе Шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ Великимъ въ 1702 году. С.-ПБ., 1896 г., гл. I. — Авторъ въ своемъ краткомъ очеркѣ о состояніи Ингрии или Ижорской земли до завоеванія ея Петромъ Великимъ ссылается на сочиненія и статьи: *Немирова* «Петербургъ до его основанія»; *Пыляева* «Старый Петербургъ»; Я. Грота «Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ».

⁵⁾ *Ласковскій*. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, II, 88 и 89.

и Иванъ-городомъ въ 1611 году овладѣли Шведы ⁶⁾. Припомнимъ, что въ Нарвѣ находилась пристань и строились корабли.

Отнятіе у Шведовъ Нарвы и Иванъ-города, а также Яма и Копорья, важно было для Петра I въ двухъ отношеніяхъ: во-1-хъ, облегчалось завоеваніе Ингрии, и, во-2-хъ, открывался водяной путь въ Финскій заливъ, слѣдовательно, достигалась главная цѣль его стремленій: пріобрѣтеніе частицы моря съ прекраснымъ воднымъ путемъ изъ Ладожскаго озера по рѣкѣ Невѣ и съ пристанями въ Нарвѣ и Ніеншанцѣ.

Для предварительной рекогносцировки крѣпости Нарвы Петръ счелъ необходимымъ послать туда, подъ предлогомъ покупки корабельныхъ пушекъ, 18-, 12- и 6-фунтовыхъ, сержанта Преображенскаго полка стольника Василя Дмитріевича Корчмина ⁷⁾. «I нынѣ для тѣхъ пушекъ», писалъ Царь Θεодору Алексѣевичу Головину 2 Марта 1700 года, «пошли ты Карчмина, чтобы онъ ихъ пробовалъ і купилъ нѣсколко; а межъ тѣмъ накажи ему, чтобы *присмотрѣлъ города и мѣста кѣрцуомъ*; такъже, естли возможно ему дѣла сыскать, *чтобы побывалъ і в Оршекъ*; а буде въ него нелзя, хотъazole ево. *А мѣсто тутъ зело нужно; протокъ изъ Ладоского озера въ море* (посмотри въ картахъ), і зело нужно ради задержанія выручки; а детина, кажетца, не глупъ, секреть можетъ съестъ. Зело нужно, чтобы Къниперъ того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ ученъ» ⁸⁾.

Намѣренія Петра относительно Нарвы обнаружены были только наканунѣ выступленія изъ Москвы Преображенскаго полка въ составѣ передового отряда Бутурлина. Это обстоятельство встревожило бывшаго въ Москвѣ польскимъ посломъ генерала Лангена.

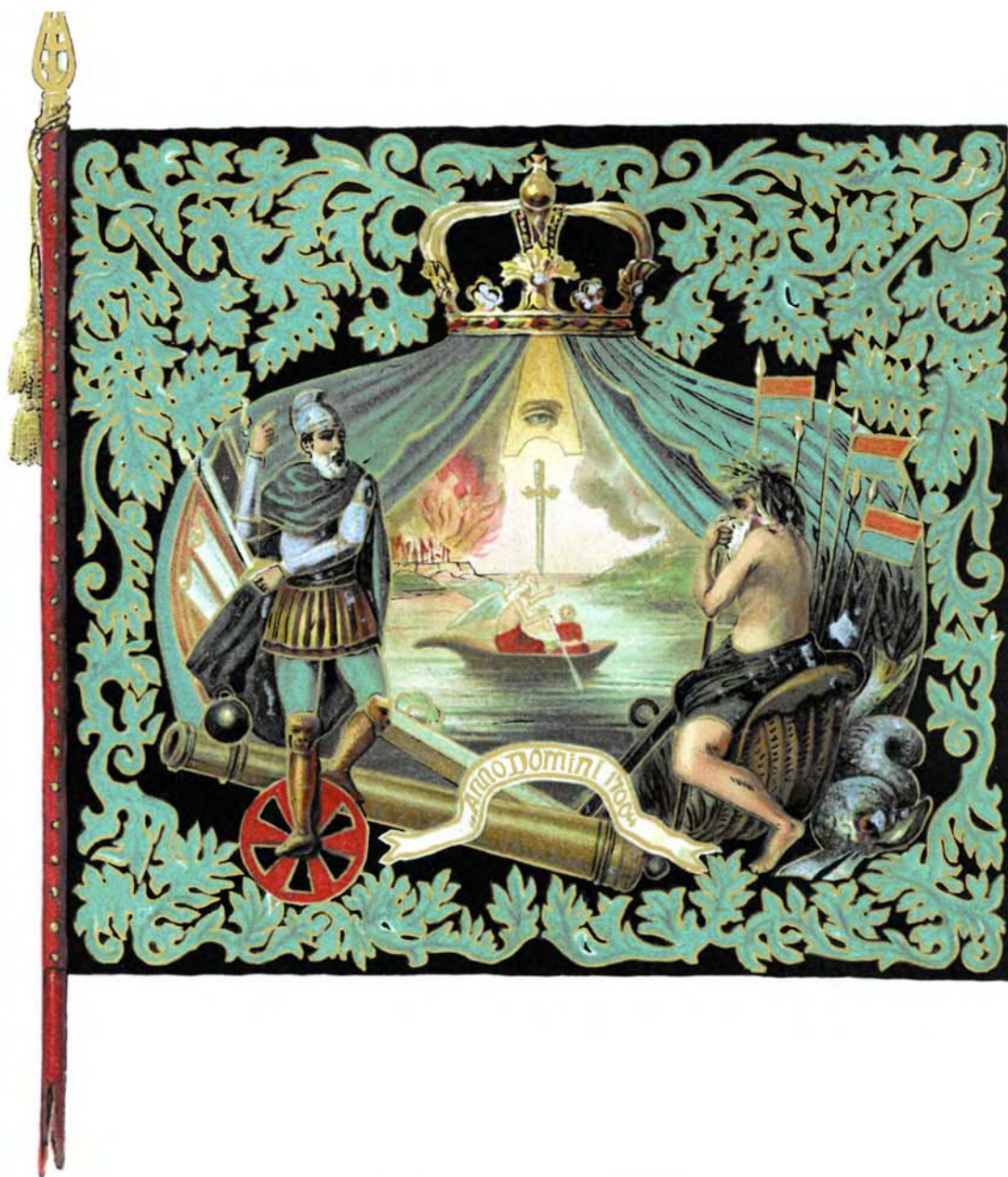
Баронъ Лангенъ, обнаруживъ секретное намѣреніе Царя атаковать Нарву, всѣми мѣрами старался, вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ, отклонить его отъ этого намѣренія, но, «мы (писалъ Лангенъ) нашли его до такой степени упорнымъ, что опасались долѣ трогать столь нѣжную струну, и должны довольствоваться разрывомъ Царя со Швеціею, въ надеждѣ, что Нарва со временемъ не уйдетъ отъ нашихъ рукъ». Это извѣстіе не менѣе обезпокоило и Паткуля, который предвидѣлъ, что Петръ, овладѣвъ Нарвою, покоритъ Ригу и всю Ливонію. «Благоразуміе требуетъ (отвѣчалъ Паткуль) принять всѣ возможныя мѣры, чтобы Ливонія не подпала власти могущественнаго друга и союзника нашего Государя. Съ другой же стороны, мы слабы, помощь Царя намъ необходима, если хотимъ что-нибудь сдѣлать, а Швеція не мало ослабнетъ, потерявъ Нарву. Слѣдовательно, мы не должны торговаться съ Царемъ, чтобы не раздражить его» ⁹⁾.

⁶⁾ Устряловъ, IV, ч. IV, гл. 1, 13; Н. Петровъ. «Нарва».

⁷⁾ В. Д. Корчминъ, начавшій службу въ Преображенскомъ полку солдатомъ, былъ въ числѣ преображенцевъ, отправившихся съ Петромъ въ заграничное путешествіе; въ 1697 году онъ былъ оставленъ въ числѣ другихъ (Данило Новицкой, Степанъ Бужениновъ) въ Кенигсбергѣ, для «ученія бомбардирскаго дѣла». Въ 1700 году онъ былъ уже сержантомъ бомбардирской роты Преображенскаго полка и считался искуснымъ инженеромъ и артиллеристомъ. — *Бычковъ*, I, стр. 715, 797, 798. — Съ именемъ Корчмина мы часто будемъ встрѣчаться въ нашей исторіи.

⁸⁾ Бычковъ, I, № 297, стр. 338.—Книперъ—шведскій резидентъ въ Москвѣ.

⁹⁾ *Письмо Лангена Паткулю 21 Августа 1700 года. — Ответъ Паткуля Лангену 9 Сентября 1700 года.* Устряловъ, IV, ч. 1, 5, 6; ч. 2, Прилож. II, пп. 1 и 12.

5 8 16 Берисова
1 Шриптов.

Знамя Ієвѣхъ Гвардіи Превращенскаго поава.
1700 г.

Картасъ: лав. А. И. Савина 1700

Но Русскій Царь въ то время шелъ съ войсками къ Нарвѣ, не думая вовсе о завоеваніи бывшей Ливоніи; напротивъ, онъ предоставлялъ ее въ руки своего союзника, короля Польскаго Августа II, которому для этого обязался помогать и деньгами, и войсками, а самъ устремилъ свое вниманіе исключительно на приобрѣтеніе клочка моря.

* * *

Походъ въ Нарвѣ. Русскія войска, снаряженныя въ походъ подъ Нарву, простирались по нашимъ свѣдѣніямъ до 60.000 человѣкъ, а именно: отрядъ Новгородскаго воеводы (губернатора) князя Ивана Юрьевича Трубецкаго до $5\frac{1}{2}$ тысячъ; три генеральства вновь устроенныхъ войскъ: Авт. М. Головина, А. А. Вейде и князя А. И. Репнина, въ каждомъ отъ 11 до 15 тысячъ, и малороссійскіе казаки около $10\frac{1}{2}$ тысячъ. Но полки генеральства Репнина, выступившіе изъ Москвы въ первыхъ числахъ Октября, и казаки изъ Малороссіи могли поспѣть не ранѣе конца Ноября, такъ что ко времени прибытія къ Нарвѣ Карла XII осаждающихъ русскихъ войскъ могло быть въ строю не болѣе 40.000 человѣкъ ¹⁰⁾.

Главнoкомандующимъ всѣми войсками назначенъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ; онъ произведенъ въ фельдмаршалы и въ походѣ изъ Москвы къ Нарвѣ велъ главныя силы Русской арміи, дивизию Вейде и Авт. Головина, съ осадною артиллеріей и всѣми тяжестями.

Въ полкахъ солдатскихъ и подъ казною находилось болѣе 10 тыс. подводъ. Главный транспортъ съ артиллеріей, порохомъ, снарядами, въ $3\frac{1}{2}$ тысячи подводъ, слѣдовалъ подъ командою сержанта Преображенскаго полка Степана Буженинова, пользовавшагося большимъ довѣріемъ Петра ¹¹⁾.

Перевозочная часть составляла слабую сторону въ нашей арміи; многочисленныя обывательскія лошади подъ значительными тяжестями, особенно въ ненастное время, скоро выбивались изъ силъ, падали или приходили въ негодность. Несмотря на все усердіе и заботливость фельдмаршала Головина, въ походѣ главныхъ силъ отъ недостатка подводъ встрѣчались большія затрудненія и остановки.

Обратимся къ походу.

Петръ I, въ званіи капитана бомбардирской роты, шелъ съ Преображенскимъ полкомъ до Твери. Здѣсь 26 Августа онъ получилъ извѣстіе отъ

¹⁰⁾ Въ шведскихъ источникахъ, обыкновенно преувеличивающихъ наши силы, находимъ Русскихъ подъ Нарвою или 62 тыс., или не менѣе 80 тысячъ, или даже 100 тыс. По словамъ саксонскаго инженера генерала Галларта — не болѣе 30 тыс.; Александръ Гордонъ, бывшій подъ Нарвою, считаетъ 34 тыс. (The hist. of Peter the Gr., I, 150). Устряловъ, IV, ч. 1, 9. См. еще у насъ Приложение 3, т. II, Исторія Преображенскаго полка, Шведская реляція.

¹¹⁾ Донесеніе Ѳ. А. Головина въ письмахъ къ Государю 28 Августа 1700 г. Бычковъ, II, 823, 824. — О Степанѣ Бужениновѣ см. въ Приложеніяхъ IX, п. 3 и XI 1-го т. Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка. Сначала любимый потѣшный Петра I, получавшій щедрые подарки.

Августа II о скоромъ прибытіи Шведскаго короля съ 18.000 войска въ Лифляндію, къ Пернау. Встревоженный столь неожиданнымъ извѣстіемъ, обнаруживавшимъ неудачу Датскаго короля, онъ послалъ повелѣніе генералу Брюссу, назначенному къ Нарвѣ, приостановиться, если не вышелъ за рубежъ, и въ ту же ночь самъ выѣхалъ въ Новгородъ, приказавъ Бутурлину продолжать походъ съ авангардомъ на Торжокъ къ Новгороду же.

Въ Новгородъ Петръ прибылъ 30 Августа. Здѣсь явился къ нему рекомендованный для командованія осадными войсками подъ Нарвою герцогъ фонъ-Круи съ порученіемъ отъ Августа «убѣдить Царя прислать подъ Ригу 20.000 хорошей пѣхоты съ артиллеріей и амуницией». По взятіи Риги Августъ полагалъ присоединиться къ арміи Царя со всѣми силами собственною персоною, для содѣйствія въ исполненіи его плана. Съ герцогомъ прибыло нѣсколько иностранныхъ офицеровъ.

Но Петръ не измѣнилъ своего намѣренія и продолжалъ движеніе войскъ къ Нарвѣ. 1 Сентября выступилъ изъ Новгорода князь Ив. Ю. Трубецкой съ двумя солдатскими полками, сформированными въ Новгородѣ, четырьмя стрѣleckими и всѣми дворянами Новгородскаго разряда; этотъ передовой отрядъ 4-го пришелъ въ Сомерскую волость и, забравъ нѣсколько плѣнныхъ, отправленныхъ имъ въ Новгородъ, 9-го расположился лагеремъ по ту сторону рѣки Наровы. Авангардъ Бутурлина прибылъ въ Новгородъ 4 Сентября¹²⁾. 8 Сентября, послѣ обѣда у герцога фонъ-Круи, Петръ направился съ войсками авангарда къ Нарвѣ. Шли сначала лѣвымъ берегомъ озера Ильменя на югъ до Мшаги, впадающей въ Шелонь, а отсюда повернули на сѣверо-западъ и лѣвою стороною р. Луги слѣдовали на Медвѣдь, Заполье до острожка Дретно. 20-го прибыли на рубежъ; на другой день полки пошли строемъ и 23-го, переправившись чрезъ Нарову, расположились лагеремъ близъ отряда князя Трубецкого. Полки Преображенскій, въ составѣ 2204 чел., и Семеновскій, въ составѣ 1589 чел., заняли позиціи на самомъ правомъ флангѣ у рѣки (верстахъ въ 3-хъ ниже крѣпости), противъ острова *Кампергольма*, который Петръ избралъ мѣстомъ своего пребыванія вмѣстѣ съ бомбардирскою ротою¹³⁾.

Пока бомбардиры устраивали для своего *капитана* квартиру у мельницы, Петръ, въ сопровожденіи герцога фонъ-Круи, генерала Алларта (или Гал-

¹²⁾ Письмо Бутурлина изъ Бронницъ 3 Сентября 1700 г. Бычковъ, I, 827. — Въ этомъ письмѣ Бутурлинъ спрашивалъ Петра, какъ ему входить въ Новгородъ строемъ, со всѣми ли полками его команды, или только съ двумя первыми, присовокупляя, что Преображенскій полкъ еще не пришелъ.

¹³⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 10—13. Журналъ или Поленн. зап., 11, Юрналъ на 1700 г. — Теперь этотъ островъ покрытъ водою фута на три и только иногда, при убыли рѣкъ, виденъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился. Цитат. 28-я. — Бомбардиры устроили для своего Царственнаго капитана квартиру въ домѣ у мельницы; съ нимъ помѣщался и бомбардирскій сержантъ Александръ Меншиковъ. Второй капитанъ Гуммертъ и поручикъ Плещеевъ съ прочими бомбардирами заняли окрестные дома (Приложеніе II къ II т. исторіи Преображенскаго полка, п. 2). — Ниже сказано: Съ Его Величествомъ прибыли къ Нарвѣ 4 Октября (?), въ 8 часу пополудни: Преображенскій 1600, Семеновскій 1200 и т. д. Но изъ писемъ Петра видно, что онъ прибылъ къ Нарвѣ 23 Сентября. Вѣроятно, перечислены одни только строевые нижніе чины, образовавшіе въ каждомъ баталіонѣ по 25 рядовъ въ четыре шеренги.

ларта) и двухъ бомбардирскихъ сержантовъ, Меншикова и Корчмина, осмотрѣлъ лагерь войскъ князя Трубецкого, которому сдѣлалъ строгій выговоръ за многіе безпорядки, допущенные въ его войскахъ на походѣ, затѣмъ отправился въ Преображенскій полкъ и въ палаткѣ полковника Чамберса, у котораго остановился фонъ-Галлартъ, бесѣдовалъ съ нимъ по-голландски, между прочимъ, объ укрѣпленіяхъ г. Нарвы, насколько они были извѣстны изъ полученныхъ донесеній.

Послѣ жестокаго пожара въ 1659 году, Нарва была перестроена, раздѣлена на Альштадтъ и Нейштадтъ и окружена толстыми каменными стѣнами. Укрѣпленія ея состояли изъ девяти бастіоновъ, обнесенныхъ рвами; на западѣ: 1) Кристерваль, 2) Триумфъ, 3) Фама; на сѣверѣ: 4) Глорія, 5) Гоноръ, 6) Викторія; на востокѣ по Наровѣ: 7) Паксъ, 8) Юстиць, 9) Спесь; на югѣ отдѣльный замокъ Длинный Германъ. Комендантомъ крѣпости былъ полковникъ баронъ Горнъ. Гарнизонъ составляли: 1300 чел. пѣхоты, 200 конницы и 400 гражданъ. О числѣ орудій не имѣлось точныхъ свѣдѣній ¹⁴⁾. По показаніямъ плѣнныхъ, на валахъ считалось 150 пушекъ, не считая полковыхъ.

Поручивъ генералу Галларту составить диспозицію расположенія войскъ и общій планъ предстоящей атаки, Петръ 28 Сентября разбилъ циркумвалляціонную линію праваго фланга и, произведя съ Галлартомъ рекогносцировку крѣпости, взялъ съ собою 50 бомбардировъ, съ которыми отправился осматривать окрестности Нарвы. На другой же день, въ воскресенье, въ шлюпкѣ вмѣстѣ съ бомбардирами поѣхалъ по Наровѣ на взморье, гдѣ полагалъ дѣлать укрѣпленіе на случай внезапнаго прихода непріятели съ моря ¹⁵⁾.

До сихъ поръ подъ Нарвою собралось 10.600 войска; прибытія остальныхъ войскъ и артиллеріи съ военными припасами Петръ ожидалъ съ нетерпѣніемъ, посылая фельдмаршалу Головину приказанія объ ускореніи движенія полковъ главныхъ силъ. Но Репнинъ въ это время еще не выступалъ изъ Москвы; Головинъ съ транспортомъ артиллеріи и запасовъ находился только въ Новгородѣ; ранѣе всѣхъ ожидалось прибытіе къ Нарвѣ частей генеральства Вейде. Артиллерійскія орудія съ порохомъ и снарядами подвозились такими незначительными партіями, что къ бомбардированію Нарвы можно было приступить не ранѣе 20 Октября, т.-е. спустя четыре недѣли по прибытіи войскъ Бутурлина.

Сохранившіяся отвѣтныя письма Ѳ. А. Головина къ Петру даютъ наглядное понятіе о затрудненіяхъ въ передвиженіи войскъ съ значительными тяжестями (свыше 40 тыс. пудовъ, кромѣ орудій).

28 Августа. Изъ Москвы въ путь свой пойдёмъ въ субботу, т.-е. 29 Августа. Конечно, я могъ бы выступить 27-го, но замѣшкался за отпускомъ Буженинова, чтобы онъ не отсталъ; онъ идетъ сегодня и съ нимъ 2¹/₂ тыс. подводъ.

¹⁴⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 13 и 14.

¹⁵⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 14 — 16.

7 *Сентября* (не доходя Торжка 20 верстъ). Оба генерала сегодня пришли въ Тверь и идутъ, для поспѣшности раздѣляясь на нѣсколько частей; артиллерія идетъ съ царевичемъ (Имеретійскимъ) вся сзади. «А нынѣ, Государь, токмо Степанъ Бужениновъ съ нѣкоторою частію, гдѣ и 20-ть мартировъ, идутъ предъ генералами и предо мною напередъ. Съ нимъ же 30 пушекъ полковыхъ, съ пять тысячъ (пудовъ) пороху, карказы, бомбовъ 2000 и прочая». Если что нужнѣе, то пошлемъ впередъ. Опасаюсь, чтобы не задержали насъ подводы въ Новгородѣ.

8 *Сентября* (отъ Торжка пройдя 10 верстъ). Генералы придутъ въ Торжокъ завтра. Въ случаѣ неприбытія подводъ изъ дальнихъ становъ, придется нѣкоторые полки оставить сзади. «Степану Буженинову въ Торжку гораздо съ убавкою далъ я при себѣ подводъ, и пошелъ онъ *Сентября* въ 8 день ввечеру къ Торжку». Спѣшимъ по возможности, если же на станахъ будутъ неисправности въ подводахъ, то «токмо отпущу, что у Степана Буженинова, порохъ, свинцу часть и 30 полковыхъ пушекъ, а другіе велю везти за генералами. Истинно, Государь, не знаю что дѣлать въ подводахъ».

Царь въ письмѣ изъ Луги отъ 12 *Сентября* требовалъ какъ можно поспѣшнѣе двигаться къ Нарвѣ съ пѣхотными полками. Ѳ. А. Головинъ отвѣчаетъ изъ Валдая:

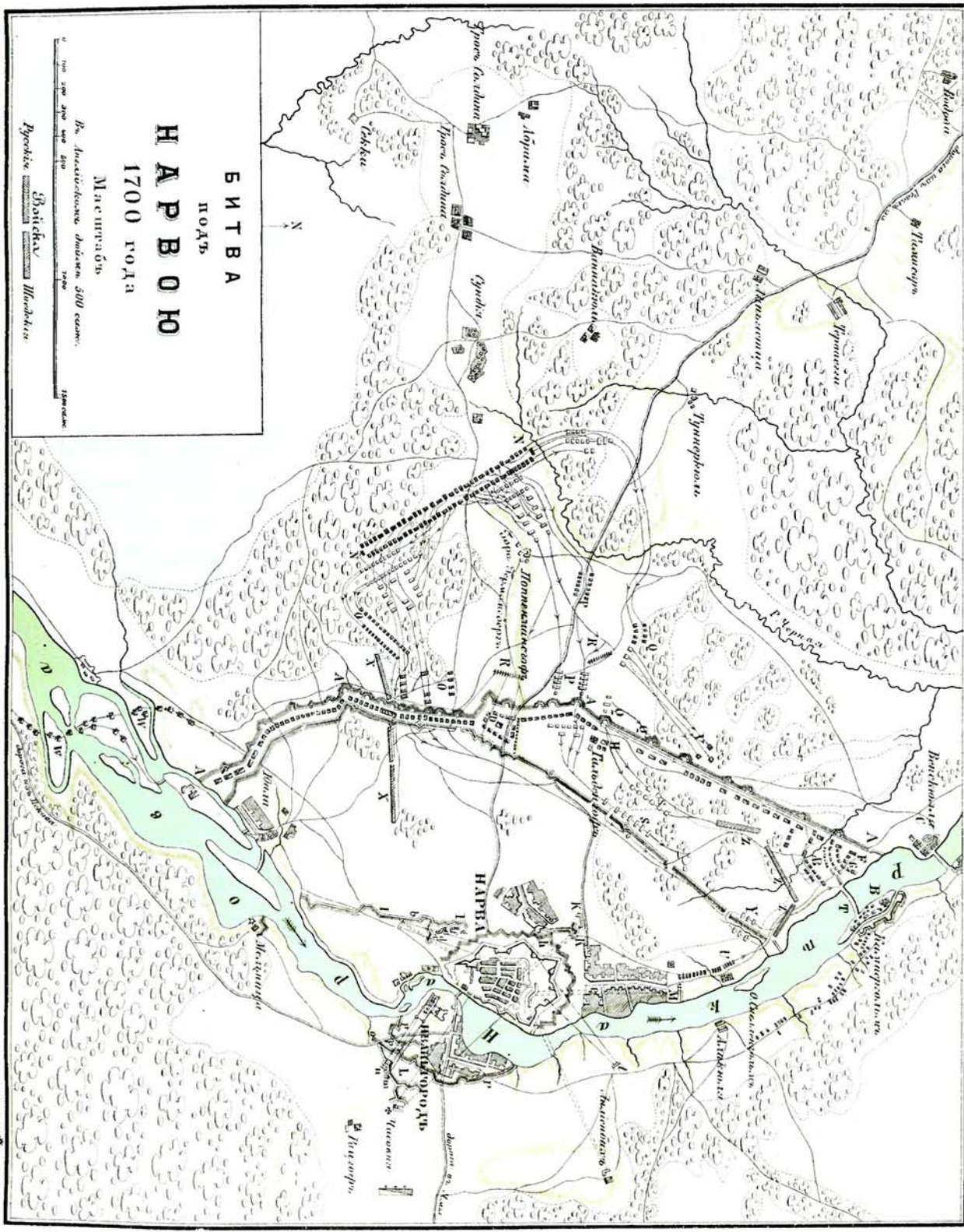
13 *Сентября*. «...и о поспѣшеніи тебѣ, Государь, извѣствую», что, согласно первымъ твоимъ письмамъ, Степанъ Бужениновъ оставленъ, а другія подводы (у него) взяты и отданы въ солдатскіе полки, при чемъ изъ транспорта Степана взялъ 270 бочекъ пачекъ пороху, въ каждой около 5 пудовъ, и 30 полковыхъ пушекъ и велѣлъ итти за Адамомъ Вейде, который сегодня пришелъ въ Валдай около полудня; съ нимъ 5 полковъ солдатскихъ и одинъ драгунскій. «Если бы не взяли у Буженинова подводъ, то солдатскимъ полкамъ не начесть было бы итти, и они пошли съ поспѣшеніемъ, а Бужениновъ съ 10-го оставленъ на дорогѣ. Автамонъ Головинъ въ Валдай придетъ 14-го, и того же, перемѣнивъ подводы, пойдетъ дальше. По прибытіи въ Новгородъ не замѣшкаю выслать (къ Нарвѣ) нѣсколько полковъ, если справлюсь съ подводами, о которыхъ въ третій разъ писалъ къ сборщикамъ и къ Татишеву»¹⁶).

По прибытіи въ Новгородъ, Головинъ писалъ Царю 19 *Сентября*: «Пришелъ въ Новгородъ. Вейдъ выступилъ 19 *Сентября*. По отпускѣ его *не осталось ни одной подводы*. Полки всѣ собрались, а подняться не чѣмъ. Искали въ ямахъ, въ ближнихъ монастыряхъ: всего явилось лошадей съ 200. Богомъ свидѣтельствуюсь, уже отбылъ. Что дѣлать, если Псковскіе замѣшкаются? Боюсь твоего гнѣва. На чѣмъ пушки, порохъ взять? Ума истинно нѣтъ. Отъ Москвы писалъ князь Репнинъ, что его генеральства пришло съ 2800 чел., остальные скоро будутъ. Пушки и мортиры отпускаю водою»¹⁷).

22 *Сентября, изъ Новгорода*. Вся трудность въ подводахъ, послѣ отпуска Вейда не могу собрать даже 500 подводъ, а псковскихъ подводъ не можемъ дожидаться. Изъ старыхъ подводъ не многія годятся; ни одной не отпустилъ бы, если бъ были годны; лошади такъ худы, что не малое число въ обозахъ нашихъ померло; которыя годны, не отпускаемъ; съ Вейде такихъ 800, а въ прибавку далъ ему 2600, чтобы спѣшилъ съ пятью полками, и съ нимъ 15 пушекъ и нѣсколько пороху. Въ Новгородъ собрались всѣ полки, и Степанъ пришелъ вчера съ передовыми припасами. Съ полками Автамона, въ которыхъ сдѣланы всѣ рогатки, полагаю итти завтра, 24-го. Изъ Степановыхъ припасовъ водою отпущу до Мшаги и уже нагружено 7 мозжеровъ 3-хъ пудовыхъ да съ 800 бомбъ; болѣе положить невозможно, ибо въ Новгородѣ нашлось только 4 лодки да 10 соймовъ. Въ Мшагѣ ожидаютъ Псковскія подводы, если ихъ не будетъ, пойдутъ водою... Затѣмъ съ Степаномъ Бужениновымъ пошлю

¹⁶) Бычковъ, I, 823—829. Госуд. арх., Кабин. дѣла, отд. II, кн. № 1, лл. 493, 494, 497, 498, 517, 518, 499 и 500.

¹⁷) Госуд. арх., Кабин. дѣла, отд. II, кн. 1; Устряловъ, IV, ч. 2, Прилож. 2, п. 25.

**БИТВА
ПОДЪ
НАРВОЮ
1700 ГОДА**
 Масштабъ
по Английскому мѣрѣ 500 саж.
 Русские **Р**
 Шведскіе **Ш**

НАРТОГРЪ ЗАВЪ А. ИВАНЪ, С. П. С.

остальные припасы (какіе прибыли) на подводахъ, если удастся собрать, придавъ къ старымъ подводамъ новыя, а изъ старыхъ выбраны нѣсколько сотъ, которыя, отдохнувъ, тянуть могутъ.

Имѣются еще письма отъ 24 Сентября изъ Новгорода, отойдя до деревни Трехъ-Отроковъ, и отъ 29-го изъ деревни Алексѣевой. Въ первомъ Головинъ извѣщаетъ, что Автамонъ Михайловичъ выступилъ изъ Новгорода, а два полка еще остались за недостаткомъ подводъ. Стали появляться Псковскія подводы; изъ нихъ одна тысяча дана Степану Буженинову¹⁸⁾. Московскихъ дворянъ разобралъ и велѣлъ итти за собою для кормовъ разными дорогами. Царевичъ (Имеретійскій) со всѣми припасами придетъ въ Валдай 22 Сентября, только въ пути до Новгорода замѣшкаются; зѣло тяжело стало отъ превеликихъ дождей и разбитыхъ дорогъ.

Въ послѣднемъ письмѣ, отъ 29-го, О. А. Головинъ извѣщалъ, что онъ «прибрелъ» въ д. Алексѣеву Лихарева, и съ нимъ Автамонъ, которому дано 2500 подводъ, отпустивъ старыя, которыя везти не смогутъ. До деревни Лихарева солдаты (тяжести) тащили на себѣ. А Бужениновъ изъ Новгорода отправляется на судахъ, которыя тамъ имѣются, и бурмистрамъ велѣлъ отыскивать суда для той перевозки подъ жестокомъ наказаніемъ¹⁹⁾.

Войска главныхъ силъ стали подходить къ Нарвѣ съ 1 Октября. Прежде всѣхъ пришелъ Вейде съ шестью пѣхотными полками и однимъ драгунскимъ; онъ расположился лагеремъ у рѣки выше города, на лѣвомъ флангѣ общаго расположенія арміи. Дня черезъ два прибыли 34 мѣдныя пушки разныхъ калибровъ съ неисправными станками, да 3 мортиры мѣдныя же, изъ которыхъ можно было бросать только камни. Затѣмъ, 11 Октября, прибыло 29 пушекъ разныхъ калибровъ и нѣсколько мортиръ. Наконецъ, 14-го, пришелъ фельдмаршалъ Головинъ съ дворянами Московскими и Смоленскою шляхтою съ ихъ слугами, всего до 5000 человѣкъ, а за нимъ генералъ Автамонъ Головинъ съ остальными семью полками своего генеральства. Пѣхота Головина расположилась лагеремъ лѣвѣе войскъ Бутурлина²⁰⁾.

Войска, по мѣрѣ прибытія къ Нарвѣ, располагаясь по диспозиціи, сдѣланной Аллартомъ, устраивали свои лагери, строили батареи для пушекъ и кетели для мортиръ.

Сраженіе подъ Нарвою 19 Ноября.

Общее расположеніе русскихъ войскъ въ 2-3-хъ верстахъ отъ крѣпости, примыкая обоими флангами къ рѣкѣ, растянулось на протяженіи семи верстъ. Такое протяженіе рассчитано было, очевидно, на всю армію, назначенную для осады Нарвы, но дивизія Репнина, вслѣдствіе поздняго выступленія изъ

¹⁸⁾ Но это распоряженіе было отмѣнено по полученіи письма отъ Петра съ нарочнымъ посыльщикомъ отъ 22 Сентября, наканунѣ прибытія его къ Нарвѣ; подводы, данныя Буженинову, переданы полковникамъ, чтобы торопились со своими полками.

¹⁹⁾ Бычковъ, I, 829—832, 835 и 836. Ср. Устрялова, IV, ч. 1, 16 и 17.

²⁰⁾ Журналъ или Поденная записка, I, 13—15.— Въ журналѣ кн. Репнина показано, что въ дивизіи генерала (Автомона) Головина находились подъ Нарвою: два полка Гвардіи, Преображенскій драгунскій и восемь пѣхотныхъ полковъ. (Приложеніе II, п. 4).

Москвы, при затрудненіяхъ въ подводахъ для перевозки тяжестей и распутицѣ, не могла поспѣть. (См. планъ).

Въ половинѣ Октября собравшіяся къ Нарвѣ войска заняли слѣдующія позиціи: на правомъ флангѣ, ниже Нарвы, противъ острова Кампергольма, стали полки Преображенскій, Семеновскій и пѣхотные полки, пришедшіе съ Бутурлинымъ; въ центрѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Нарвы въ Ревель — прочіе полки генеральства Головина, а лѣвѣ ихъ — пѣхотные и стрѣлцкіе полки князя Трубецкого; на лѣвомъ флангѣ расположились полки генеральства Вейде. Шереметевъ со всею кавалеріею сталъ еще лѣвѣ, противъ пороговъ. Осадный паркъ расположенъ былъ на крайнемъ правомъ флангѣ, противъ моста, подъ охраною гвардіи.

По предложенію Алларта, руководившаго осадными работами, надлежало вести атаку противъ двухъ западныхъ бастіоновъ, прилегающихъ къ замку, какъ болѣе слабыхъ, а противъ двухъ сѣверныхъ производить фальшивую атаку; кромѣ того, устроить двѣ сливныя батареи по правую сторону рѣчки, для бомбардированія Иванъ-Города и обстрѣливанія моста. Только къ 20 Октября вооружены батареи для открытія бомбардированія; на нихъ поставили 54 орудія, вмѣсто предполагаемыхъ 80. Съ 8-мортирной батареей, сооруженной подъ личнымъ надзоромъ Бомбардиръ-капитана въ 1800 шагахъ ниже крѣпости, 20 Октября, въ 2 часа пополудни данъ былъ сигналъ двумя выстрѣлами, послѣ чего открылся огонь со всѣхъ батарей, и съ того времени «съ нашихъ бойницъ били изъ пушекъ и бомбы бросали непрестанно въ продолженіе двухъ недѣль». Но огонь этотъ оказался мало дѣйствительнымъ и не имѣлъ никакого успѣха. Хотя и осажденные Шведы не подбили у насъ ни одного орудія, но въ нашихъ орудіяхъ, какъ видно изъ донесеній Алларта, послѣ трехъ-четырехъ выстрѣловъ, ломались лафеты, колеса, оси; порохъ былъ никуда не годенъ. Изъ мортиръ можно было стрѣлять только камнями, такъ какъ бомбы не соотвѣтствовали калибру мортиръ. Комендантъ Горнъ, рассчитывая на храбрость гарнизона, силу укрѣпленій и на неискusstво Русскихъ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности; притомъ онъ зналъ уже о намѣреніи Карла XII прибыть со вспомогательнымъ войскомъ.

Дѣйствительно, Карлъ XII, высадившись съ частью своей арміи у Пернау, 5 Октября узналъ, съ одной стороны, о снятіи осады Риги Августомъ II, а, съ другой, что Нарва осаждена Русскими. Собравшись у Пернау съ большею частью своихъ силъ, онъ отправилъ два отряда: одинъ — къ озеру Чудскому для наблюденія за Русскими у Печоръ, другой — за Саксонцами, занимавшими Кокенгаузенъ на Двинѣ, самъ же, выславъ къ Везенбергу пришедшаго изъ Риги генерала Веллинга съ 4000 ч., направился 25 Октября къ Ревелю, откуда, послѣ семидневнаго отдыха, поспѣшилъ (4 Ноября) на Везенбергъ къ Нарвѣ.

При тѣхъ условіяхъ, при какихъ велась осада Нарвы, Петръ былъ встревоженъ отступленіемъ Саксонцевъ отъ Риги и озабоченъ прибытіемъ

Карла XII къ Пернау съ арміей въ 30—32 тысячи, какъ носилась молва. Черезъ посла Лангена Петръ поручилъ выразить королю Августу II надежду, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ (когда король Шведскій уже въ Пернау и, вѣроятно, пойдетъ на выручку Нарвы), онъ дастъ повелѣніе начальнику, командующему Саксонскими войсками (въ Кокенгаузенѣ), при первомъ извѣстіи о движеніи непріятели къ Нарвѣ, тотчасъ соединиться съ русскимъ корпусомъ, у Печоръ стоящимъ, итти за Шведами и такимъ образомъ дать возможность нашимъ войскамъ свободно дѣйствовать подъ Нарвою. По взятіи же Нарвы, Петръ тотчасъ пойдетъ на помощь королю со всѣми силами, собственною персоною. Вслѣдъ за симъ Петръ отправилъ къ Августу II съ тайнымъ порученіемъ—особенно же для наблюденія за его дѣйствіями—капитана Преображенскаго полка князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова ²¹⁾.

Еще до отправленія князя Долгорукова, боярину Шереметеву повелѣно было, выступивъ съ иррегулярною конницею, въ числѣ 5000 ч., по Ревельской дорогѣ къ Везенбергу, слишкомъ за 120 верстъ отъ Нарвы, для развѣдыванія о непріятели со стороны Ревеля, Пернау и Дерпта. Шереметевъ на своемъ пути разорялъ окрестности и предавалъ все огню; на четвертый день, 29 Октября, не доходя верстъ 20 до Везенберга, онъ наткнулся на сильныя непріятельскія партіи (до 600 ч.), высланныя Веллингомъ, и разбилъ ихъ при мѣстечкѣ Пуртухъ. Взятые имъ плѣнные показали, что въ Везенбергѣ вскорѣ ожидаютъ короля, и что за нимъ идетъ Шведская армія въ 30.000 ч. ²²⁾.

По полученіи такихъ извѣстій, рѣшено было усилить циркумвалляціонную линію редутами и бастионами. Саксонскіе инженеры разсчитывали овладѣть крѣпостью посредствомъ штурма до прибытія Карла XII; съ этою цѣлью къ 6 Ноября противъ бастиона Кристерваля была приготовлена брешь-батарея на 40 орудій. Но на военномъ совѣтѣ оказалось, что въ запасѣ имѣется такое ограниченное число пушечныхъ ядеръ, бомбъ и пороху, что ихъ недостаточно для всѣхъ орудій даже и на 24 часа, а на пробитіе бреши, полагая по 50 выстрѣловъ на одно орудіе въ сутки, требовалось шесть сутокъ. Посему рѣшено было огонь прекратить и ждать подвоза бомбъ, ядеръ и пороху, а тѣмъ временемъ попытаться овладѣть Иванъ-городомъ. Въ первую же ночь на 7 Ноября два стрѣлцкихъ полка, Сухарева и Ельчанинова, посланные для вырубки палисадовъ, овладѣли ими, но на другой день Шведы сдѣлали

²¹⁾ *Донесеніе Лангена королю Августу 31 Октября 1700 г. изъ-подъ Нарвы* (въ п. 37 Приложенія II къ IV тому исторіи Устрялова). — Объ отправленіи Петромъ капитана гвардіи князя Г. Ѳ. Долгорукова въ «Журн. Петра Великаго» помѣчено 27 Октября, въ донесеніи Алларта королю 30 Октября (9 Ноября). Наказъ же ему данъ только 7 Ноября 1700 г. Наказъ этотъ приведенъ у Устрялова (т. IV, ч. 1, 24). Въ самомъ началѣ наказа сказано: «Бхать какъ можно скорѣе къ королю Польскому, объявить о прибытіи Шведскаго короля въ Пернау для нападенія на Русскихъ подъ Нарвою, просить, чтобы его Саксонскія войска въ Лифляндіи старались отвлечь Шведовъ отъ этого намѣренія. Если же король Шведскій подастъ помощь Нарвѣ и Московскимъ войскамъ учинить помѣшательство, то его царскому величеству впредь нельзя будетъ помогать его королевскому величеству» и т. д.

²²⁾ Журн. П. В., 16. Устряловъ, IV, ч. 1, 25 и 26.

вылазку и стрѣльцовъ изъ занятыхъ мѣстъ выбили ²³). Дальнѣйшія попытки стрѣльцовъ къ овладѣнію палисадами Иванъ-города не имѣли успѣха: ихъ выбивалъ гарнизонъ вылазками. Оказывается, что мѣсто, избранное для овладѣнія палисадами, выбрано было крайне неудачно.

Между тѣмъ, вечеромъ 10 Ноября разнеслась по лагерю вѣсть о внезапномъ исчезновеніи съ острова Кампергольма второго капитана бомбардирской роты Преображенскаго полка Яна Гуммерта, пользовавшагося особымъ довѣріемъ Государя ²⁴). Сначала думали, что онъ или утонулъ, или схваченъ непріятельскимъ отрядомъ, и на другой день въ Нарву посланъ барабанщикъ съ письмомъ къ коменданту Горну, чтобы, въ случаѣ плѣна, содержать его честно, по воинскому обычаю, какъ и Русскіе поступаютъ съ плѣнными Шведами. Но скорѣ убѣдились, что онъ измѣнилъ и, безъ сомнѣнія, передалъ непріятелю все, что зналъ о состояніи и расположеніи нашихъ войскъ ²⁵). Послѣ того Государь указалъ выслать въ Москву всѣхъ офицеровъ шведской націи, которые находились на службѣ подъ Нарвою, для опредѣленія въ другіе полки ²⁶).

Измѣна Гуммерта подорвала довѣріе Русскихъ къ иноземцамъ вообще, и это вполнѣ обнаружится, какъ увидимъ, въ день Нарвскаго сраженія.

Въ эти трудные дни бояринъ Шереметевъ стоялъ не на высотѣ своей задачи; разоривъ страну—чѣмъ возбудилъ неудовольствіе Петра—онъ не могъ оставаться близъ Везенберга и, не собравъ надлежащихъ свѣдѣній о непріятелѣ, отступилъ къ Пигаюки. 17 Ноября Шведскій король занялъ Пигаюки, а Шереметевъ съ кавалеріей отступилъ къ Нарвѣ; Карлъ быстро слѣдовалъ за нимъ; 18 Ноября онъ былъ уже въ Лагенѣ, верстахъ въ десяти отъ Нарвы. У него находилось подъ командою 8430 человекъ (5300 пѣхоты, 3130 конницы) съ 37 пушками ²⁷).

По полученіи извѣстія о приближеніи Карла XII и неизбежности сраженія, Петръ въ ночь съ 17 на 18 Ноября, взявъ съ собою фельдмаршала Головина и сержанта Меншикова, удалился въ Новгородъ, поручивъ главную

²³) Журн. П. В., 17. Устряловъ, IV, ч. 1, 28.—Основываясь на донесеніи Алларта, историкъ присовокупляетъ, что, по рѣшенію кригсрехта, опредѣлено изъ нижнихъ чиновъ десятого повѣсить, а полковники были оправданы.

²⁴) Петръ очень любилъ Гуммерта, въ два года изъ сержантовъ произвелъ въ капитаны Преображенскаго полка, обходился съ нимъ, какъ съ камарадомъ, и пожаловалъ ему въ Москвѣ хорошій домъ въ 4000 руб. тогдашнихъ: тамъ оставались у него жена и дѣти. (Донесенія Галларта отъ 11/22 и 12/23 Ноября въ Приложеніи II къ IV тому исторіи Устрялова).—Гуммертъ былъ родомъ эстляндецъ. (См. о *выздахъ иноземцевъ* въ Приложеніи XIII къ I тому нашей исторіи Преображенскаго полка, п. 2, стр. 172, 173. Приказъ Петра I, данный 17 Декабря 1700 г. въ ратушу).

²⁵) Журн. Петра Великаго, 17.

²⁶) Въ Журн. П. В. сказано, что «Государь повелѣлъ оныхъ офицеровъ повысить чинами», но Галлартъ говоритъ, что «имъ (велѣно) быть въ Русской службѣ въ тѣхъ рангахъ, которые имѣли». (Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 29, цит. 70).

²⁷) Устряловъ, IV, ч. 1, 43.—Походомъ Шведы останавливались на ночлегъ подъ открытымъ небомъ; нерѣдко проходили проливные осенніе дожди; продовольствіе было недостаточно; обозъ оставленъ былъ въ Везенбергѣ, и солдаты все несли на себѣ.

команду надъ арміей герцогу фонъ-Круи; онъ далъ ему подробную инструкцію и подчинилъ ему боярина Шереметева ²⁸⁾.

Рано утромъ 18 Ноября отъ отступавшаго съ кавалеріей Шереметева наши узнали, что непріятель находится не далѣе пяти верстъ. Передъ вечеромъ герцогъ фонъ-Круи, осмотрѣвъ лагерь, велѣлъ поставить впереди его 100 человекъ для наблюдений и ночью усилить дозоры; половинѣ войскъ всю ночь стоять въ ружьѣ; передъ разсвѣтомъ солдатамъ раздать по 24 свѣжихъ патрона съ пулями; передъ солнечнымъ восходомъ армія выстроиться, и по тремъ пушечнымъ выстрѣламъ музыкѣ играть, въ барабаны бить, всѣ знамена поставить въ ретраншементы; стрѣлять же не прежде, какъ въ 20 или 30 шагахъ отъ непріятели.

Русскій лагерь къ сторонѣ непріятели былъ обнесенъ высокимъ валомъ съ брустверомъ, окруженъ глубокимъ ровомъ и огражденъ рогатками съ палисадомъ; въ центрѣ, на возвышеніи устроенъ ретраншементъ съ 16 орудіями. По замѣчанію Алларта, русская линія до такой степени была растянута, что для надежнаго занятія ея мало было бы и 70.000 чел., между тѣмъ подъ ружьемъ въ строю Русскихъ было не болѣе 20.000, да въ апрошахъ сидѣли до 4000; отъ того войска нигдѣ не могли оказать сильнаго сопротивленія атакующему; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солдаты стояли болѣе сажени другъ отъ друга, притомъ же всѣ обезсилѣли отъ стужи и голода.

Около 11 часовъ утра Шведы появились изъ лѣса (нынѣ не существующаго) на возвышеніи Германсбергъ и построились въ боевой порядокъ. Король обозрѣлъ мѣстность. Глубина рва въ центрѣ «вокругъ ретраншемента» была измѣрена еще ночью.

Шведская армія раздѣлилась на двѣ части: правое крыло, подъ начальствомъ генерала Веллинга (11 бат. 24 эск.), направлено на полки князя Трубецкого, лѣвое крыло съ Рейншильдомъ (10 бат. 21 эск.) должно было напасть на полки Головина. Съ правымъ крыломъ было 16 орудій, съ лѣвымъ 21.

Послѣ канонады, продолжавшейся до 2-хъ часовъ пополудни, Шведы стали готовиться къ атакѣ; въ это самое время небо, до сихъ поръ ясное, покрылось тучами при сильномъ западномъ вѣтрѣ; густой снѣгъ съ градомъ ударилъ прямо въ лицо Русскимъ; почти ничего нельзя было различать въ 20 шагахъ передъ фронтомъ.

Шведы безъ всякаго затрудненія подошли къ нашимъ линіямъ, быстро завалили ровъ фашинами и, взобравшись на валъ, стремительно атаковали съ одной стороны полкъ Трубецкого и правый флангъ дивизіи Вейде, а съ другой — лѣвый флангъ дивизіи Головина; не болѣе какъ въ четверть

²⁸⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 35, 36.— Въ письмѣ къ Шереметеву сдѣлана слѣдующая оговорка: «Но понеже всего на всякій случай окрислить невозможно, того ради полагаетъ его царское величество на его обыкное разсужденіе, вѣдая его искусна въ воинскихъ случаяхъ».

часа центръ былъ прорванъ, и бывшая здѣсь артиллерія попала въ руки Шведовъ.

Ужасъ и смятеніе овладѣли нашими солдатами. Съ крикомъ «нѣмцы намъ измѣнили!» они бросились въ разсыпную большую частью къ мосту на островъ Кампергольмъ; отъ страшной давки мостъ разорвался, и многіе погибли. Почти одновременно съ бѣгствомъ пѣхоты въ центрѣ обратилась въ бѣгство и вся кавалерія Шереметева на лѣвомъ флангѣ: она бросилась вплавь чрезъ Нарову, близъ пороговъ и успѣла переплыть, оставивъ въ ея волнахъ болѣе тысячи всадниковъ.

При всеобщей паникѣ не потерялись и до конца оставались вѣрными своему долгу: на лѣвомъ флангѣ — генералъ Вейде съ старымъ Лефорт-товскимъ и другими ближайшими полками, на правомъ флангѣ — полки гвардіи Преображенскій и Семеновскій, къ которымъ примкнули ближайшіе солдатскіе полки Фливерка и другіе; собравшись на берегу рѣки вокругъ и оградивъ себя рогатками и телѣгами, оба гвардейскіе полка стояли непоколебимо.

«Тутъ находились герцогъ фонъ-Круи, генералъ Галлартъ, Саксонскій посланникъ Лангенъ и командиръ Преображенскаго полка полковникъ Блюмбергъ; при видѣ всеобщаго смятенія, въ особенности при убійствѣ своихъ офицеровъ и прислуги разъяренными солдатами, герцогъ вскричалъ окружавшимъ: «Es möchte der Teufel mit solchen Soldaten fechten!»²⁹⁾, и бросился чрезъ болото вдоль Наровы; за нимъ кинулись Лангенъ, Галлартъ, Блюмбергъ въ Шведское войско и отдались на пароль полковнику графу Штенбоку, вручивъ ему свои шпаги. Графъ Штенбокъ принялъ ихъ учтиво и хотѣлъ отвести къ королю. Но его долго не могли отыскать за темнотою»³⁰⁾.

Преображенцы, Семеновцы и примкнувшіе къ нимъ нѣкоторые полки дивизіи Головина твердо встрѣтили войска Рейншильда и поражали непріятеля сильнымъ мушкетнымъ огнемъ. Карлъ XII въ самомъ началѣ сраженія находился съ своими драбантами за лѣвымъ флангомъ, между колоннами Майделя и Штенбока. Услышавъ сильную пальбу на крайнемъ правомъ флангѣ расположенія русскихъ войскъ, онъ бросился туда въ сопровожденіи своего камергера. «На пути лежало болото; въ немъ король увязъ, съ трудомъ выбрался изъ топи при помощи двухъ финскихъ солдатъ, потерялъ шпагу и ботфортъ, пересѣлъ на другого коня и въ одномъ ботфортѣ, съ солдатскою саблею въ рукѣ поскакалъ къ своей пѣхотѣ, сражавшейся съ гвардейскими полками». Воодушевляемые присутствіемъ короля, Шведы нѣсколько разъ бросались въ атаку. Но Преображенцы и Семеновцы, ободряемые своими офицерами, опрокидывали нападающихъ. «Каковы мужики!» сказалъ Карлъ окружающимъ. Эти «мужики» были Потѣшные — ученики и сподвижники Петра! Огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился только съ наступленіемъ совершенной темноты. Послѣ того король собралъ войско своего лѣваго

²⁹⁾ «Пусть самъ чортъ дерется съ такими солдатами».

³⁰⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 47, цит. 20 и 21.

крыла между городомъ и ретраншементомъ, въ намѣреніи возобновить битву на другой день.

На лѣвомъ флангѣ генераль Вейде, собравъ разстроенныя нѣкоторыя части своей дивизіи, успѣлъ остановить успѣхи Веллинга; къ вечеру онъ даже потѣснилъ Шведовъ, и, если бы не преждевременное отступление конницы съ Шереметевымъ, сраженіе на этомъ пунктѣ могло бы принять другой оборотъ. Съ наступленіемъ ночи и здѣсь бой прекратился.

Такимъ образомъ русская армія была раздѣлена на двѣ части и хотя весьма разстроена, но еще ни одинъ полкъ не положилъ оружія, и каждая изъ частей, по своей численности, превосходила армію побѣдителя. Вейде, несмотря на полученную рану, не терялъ мужества и на другой день надѣялся отразить Шведовъ.

Шведскія войска послѣ одержанныхъ успѣховъ въ центрѣ были совершенно разстроены.

Шведскій офицеръ графъ Вреде писалъ своему отцу: «Мы были крайне утомлены, не имѣя ни пищи, ни покоя нѣсколько дней; притомъ же наши солдаты такъ упились виномъ, которое нашли въ Московскомъ лагерѣ, что невозможно было немногимъ, оставшимся у насъ, офицерамъ привести ихъ въ порядокъ. И если бы генераль Вейде, имѣвшій до 6000 подъ ружьемъ, рѣшился на насъ ударить, мы были бы разбиты непременно»³⁴⁾.

Часовъ около 8-и вечера, когда пальба совершенно прекратилась, русскіе генералы, князь Я. Ѳ. Долгорукій, царевичъ Александръ Имеретійскій, Авт. М. Головинъ и И. И. Бутурлинъ, не надѣясь водворить порядокъ въ разстроенныхъ частяхъ, рѣшились вступить съ Шведскимъ королемъ въ переговоры. Рѣшено было предоставить русскому войску свободное отступление со знаменами и оружіемъ, но безъ артиллеріи. Послѣ того вагенбургъ, въ которомъ Русскіе отбивались съ такимъ мужествомъ, былъ уступленъ Шведамъ, и съ 11 часа ночи стали чинить мостъ чрезъ Нарову къ Кампергольму. Генераль Бутурлинъ отправился къ генералу Вейде, который, съ своей стороны, послалъ къ Веллингу записку о готовности биться до послѣдней капли крови, если предложенныя условія не будутъ «женерозны». Ему отвѣчали, что онъ можетъ положиться на великодушіе короля, но прежде всего долженъ положить оружіе. Вейде согласился и отправился въ королевскій лагерь.

Къ утру 20 Ноября мостъ былъ возстановленъ. Преображенскій и Семёновскій и прочіе полки генеральства Головина перешли на правый берегъ безпрепятственно, съ оружіемъ въ рукахъ и знаменами, но полки генеральства Вейде свое оружіе и знамена сложили, по требованію Шведовъ, которые позволили себѣ ограбить у солдатъ и самую одежду. Русскіе генералы, находившіеся въ шведскомъ лагерѣ, многіе полковники и другіе

³⁴⁾ «S'il (von der Veide) avait pourtant eu le cœur de nous attaquer, il nous aurait infailliblement battu, car nous étions extrêmement fatigués, etc. (*Графъ Карль Вреде отцу, 24 Ноября 1700 г., изъ Нарвы. Приложение II, п. 50 къ IV т. истории Устрялова.*)

офицеры (всего 79 чел.) объявлены военнопленными и отведены под конвоемъ 30 гренадеръ въ Нарву въ комендантскій домъ. Затѣмъ русскіе пленные были отправлены въ Штокгольмъ, а герцогъ фонъ-Круи во дворецъ въ Ревелѣ.

Кромѣ значительныхъ потерь на полѣ сраженія, опредѣляемыхъ въ 6/т. человекъ, не малое число людей погибло на походѣ отъ голода и стужи; на пути къ Новгороду не имѣлось достаточнаго числа квартиръ, въ которыхъ люди могли бы укрываться отъ суровой зимней погоды.

Отступление изъ Нарвы разстроенной арміи прикрывалъ князь Репнинъ, который въ день сраженія съ своею дивизіею и со старымъ Бутырскимъ полкомъ находился только въ 30 верстахъ за Ямами. Ему Петръ приказалъ, возвратившись изъ Сомеры въ Новгородъ съ отправленной артиллеріей и снарядами, пересмотрѣть и исправить войска, прошедшія свои границы въ «конфузіи»³²⁾. Оказалось, что изъ войскъ, бывшихъ подъ Нарвою, собралось налицо 22.967 ч.; слѣдовательно, общая потеря простиралась до 17/т. человекъ убитыми, пленными, безъ вѣсти пропавшими и потонувшими въ рѣкѣ³³⁾. Потери Преображенскаго полка не приведены въ извѣстность, безъ сомнѣнія онѣ были значительны, если принять во вниманіе упорный бой со Шведами, продолжавшійся нѣсколько часовъ³⁴⁾.

Вѣсть о пораженіи подъ Нарвою поселила уныніе въ русскомъ народѣ; тяжелымъ гнетомъ это несчастье легло на сердце молодого Государя, убѣдившагося, что и въ новоустроенномъ войскѣ многого еще не додѣлано для того, чтобы оно могло стоять на одной высотѣ съ лучшимъ регулярнымъ войскомъ современной ему Европы. Подобно тому, какъ и послѣ первой неудачи подъ Азовомъ, Петръ послѣ Нарвы обнаружилъ необычайную силу своей энергіи.

«Итакъ (записано вполнѣдствіи въ его «Журналѣ») Шведы надъ нашимъ войскомъ вѣкторію получили, что есть безспорно, но надлежитъ разумѣть надъ какимъ войскомъ оную учинили? ибо только одинъ старый полкъ Лесфортовскій былъ; два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у Азова; полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войсками никогда не видали. Прочіе жъ полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые, самые были рекруты, какъ выше помянуто, къ тому за позднимъ временемъ великій голодъ былъ, понеже за великими грязями провіанта привозить было не возможно, и, единымъ словомъ

³²⁾ Журналъ Петра Великаго, 24.—Князь Репнинъ въ своемъ журналѣ писалъ, что полки его дивизіи: Бутырскій, Гулицова, фонъ-Вердена, Красова, Дейдюмова, Буковина, Бернеровъ двухъ и Англера при Нарвѣ на акціи не были: не дошли до Ямбурга 30 верстъ и, по указу, возвратились въ Новгородъ, взявъ съ собою артиллерійскую амуницію, которую новгородцы везли изъ Новгорода къ Нарвѣ, и доставили ее въ цѣлости. (Приложеніе II, п. 4).

³³⁾ Устряловъ, IV, ч. I, 69, 70.

³⁴⁾ Историки лб.-гв. Семеновскаго полка, который подъ Нарвою пострадалъ не менѣе лб.-гв. Преображенскаго, потерю офицерами и нижними чинами опредѣляютъ въ 464 чел., а именно: шт.- и об.-офиц.: убито 5, ранено 10, безъ вѣсти пропало 2, итого 17; нижнихъ чиновъ: убито 177, ранено 248, безъ вѣсти пропало 22, итого 447. (Карцовъ, 48). Тѣ же цифры у Дирниа (ч. I, 51). Слѣдовательно, общая потеря въ этомъ полку достигала свыше одной четверти всѣхъ чиновъ, бывшихъ въ походѣ. (См. у насъ Приложеніе II, п. 2).

сказать, все то дѣло, яко младенческое играніе было, а искусства ниже вида; то какое удивленіе такому старому, обученному и практикованному войску надъ такими неискусными сыскать викторію?»³⁵⁾.

Но мы видѣли, что, кромѣ отсутствія искусства въ веденіи боя, въ новоустроенныхъ Русскихъ войскахъ были и другіе недостатки. На нихъ указываютъ современники — Гуммертъ, въ своихъ письмахъ къ Петру, и извѣстный публицистъ того времени Посошковъ.

Гуммертъ писалъ: «Сила вашего величества неописанна и такъ велика, что съ тремя или четырьмя непріятелями вмѣстѣ можно вести войну съ пользою; люди сами по себѣ такъ хороши, что во всемъ свѣтѣ нельзя найти лучше; но нѣтъ главнаго—прямого порядка и ученія. Никто не хочетъ дѣлать должнаго; думаютъ только наполнить свое чрево и мѣшокъ, а тамъ хоть все пропади... И ниже: «Люди наши сначала рвались на приступъ, но что пользы, когда псы очень бодры, а ловцы не искусны? Плохая ловля»³⁶⁾.

Посошковъ писалъ, что стрѣльба даже гвардейскихъ полковъ была неудовлетворительная: пороху и патроновъ потрачено много, но убитыхъ было немного³⁷⁾. Ко всѣмъ недостаткамъ въ административномъ строѣ, въ обученіи, въ знаніи старшими начальниками своей должности, въ отсутствіи единства въ командной части и т. п. присоединилось какъ бы роковое стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ почти съ первыхъ дней осады. Не было уже вѣрныхъ Царю и опытныхъ боевыхъ генераловъ, Гордона и Лейфорты; вновь принятые на службу иностранные генералы не знали русскаго солдата и не пользовались его довѣріемъ, свои же генералы (кромѣ Шереметева и Вейде) не имѣли боевого опыта; подъ Нарвою же были потеряны и тѣ молодые начальники, преданные Царю и любящіе Россію, которые были воспитаны въ зародившейся боевой школѣ подъ Азовомъ, и Петру I пришлось одному нести всю тяжесть начавшейся тяжелой борьбы.

Сраженіе подъ Нарвою, однако, выдвинуло оба гвардейскіе полка съ бомбардирскою ротою. Оказанныя ими въ трудныя минуты мужество и стойкость, доходившія до самоотверженія, въ постигшемъ Россію несчастіи особенно порадовали Царя. Въ объявленіи съ російской стороны сказано: «Два выше помянутые полки (Преображенскій и Семеновскій) купно съ нѣсколькими иными зѣло храбро даже до 3-го часа ночи (т.-е. 7 вечера) билися». Въ знакъ своей благодарности онъ наградилъ *оберъ-офицеровъ* Преображенскаго полка съ бомбардирскою ротою, а также и Семеновскаго, особымъ знакомъ отличія.

³⁵⁾ Журналъ Петра Великаго, 23, 24.—Въ Приложеніи (III, стр. 19—23) приведены три реляціи о Нарвскомъ сраженіи, по которымъ трудно составить точное представленіе въ деталяхъ о ходѣ Нарвскаго сраженія 19 Ноября 1700 г.

³⁶⁾ Письма Гуммерта къ Петру изъ Нарвы хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ. Кромѣ указанія на безпорядки въ войскахъ, онъ совѣтуетъ устроить войско и дѣйствовать въ Ингріи, начавъ съ Канцевъ. Нарву лучше взять зимою нечаяннымъ нападеніемъ. Но прежде всего совѣтуетъ помириться теперь съ Карломъ. Гюйсенъ въ сочиненіи «Ausführliche Beantwortung» (1706, стр. 91) говоритъ, что одно изъ писемъ его къ женѣ было перехвачено Шведами, его судили и торжественно повѣсили въ Нарвѣ. (Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 32, цит. 71).

³⁷⁾ Посошковъ. О скудости и богатствѣ.

Первоначально при надписи: «1700. 19 №» (т.-е. 19 Ноября) на серебряномъ знакѣ находилось изображеніе креста св. Андрея Первозваннаго изъ голубой эмали подъ разноцвѣтною короною, съ позолоченною вокругъ каемкою. Знакъ носился на голубой лентѣ. Впослѣдствіи знакъ этотъ пожалованъ и штабъ-офицерамъ. Наружный видъ его нѣсколько разъ измѣнялся. (См. рисунокъ)³⁸⁾. Кромѣ пожалованія Преображенскому полку съ бомбардирскою ротою особаго офицерскаго знака, всѣ офицеры были произведены въ слѣдующіе чины; нижнимъ чинамъ прибавлено содержаніе; семейства убитыхъ приняты на все казенное содержаніе; попавшимъ въ плѣнъ выслано, чрезъ посредство коммерческихъ агентовъ, все слѣдующее имъ жалованье, а семействамъ ихъ опредѣленъ окладъ въ одну четверть всего содержанія, получаемаго ихъ мужьями³⁹⁾.

* * *

Оборонительныя мѣры. Послѣ побѣды подъ Нарвою, Карлъ XII не ранѣе, какъ спустя три недѣли, 12 Декабря, отошелъ въ Лифляндію и оставился на зиму въ укрѣпленномъ замкѣ Лашгѣ, въ 50-и верстахъ отъ Дерпта. Здѣсь, оставаясь около пяти мѣсяцевъ, онъ комплектовалъ и обучалъ свои войска, а въ исходѣ Мая 1701 г. выступилъ къ Ригѣ, оставивъ въ окрестностяхъ Дерпта для защиты Лифляндіи полковника Шлипенбаха съ отрядомъ въ 8000 чел. и небольшую эскадру на Чудскомъ озерѣ. Прикрытіе же Ингріи было имъ возложено на генералъ-маіора Кроніорта и эскадру Нуммерса въ Ладожскомъ озерѣ.

Петръ I съ самаго начала, ожидая вторженія побѣдоноснаго непріятеля, повелѣлъ привести Псковъ и Новгородъ въ оборонительное состояніе, возложивъ впослѣдствіи на Тихона Никитича Стрешнева «зачатое въ Новгородѣ и Псковѣ додѣлать и, что приказано во Псковѣ еще вновь сдѣлать, чего въ прошломъ лѣтѣ не успѣли»⁴⁰⁾.

Оба генеральства, Головина и Вейде, «понеже тѣ генералы взяты въ полонъ», расположенные во Псковѣ, подчинены Борису Петровичу Шереметеву,

³⁸⁾ Впослѣдствіи знаки дѣлались длиннѣе прежнихъ, съ золотымъ крестомъ, вмѣсто голубого, и съ двумя подъ нимъ золотыми лавровыми вѣтвями. Штабъ-офицерскіе знаки были вызолоченные и безъ надписи, съ финифтевымъ крестомъ. Самъ же Петръ сохранилъ свой знакъ въ первоначальномъ видѣ. (Азанчевскій, Приложенія, п. 27).—Въ исторіи Семеновскаго полка Дирина (1, 52) сказано, что первоначально на знакѣ была такая надпись: «1700 года Ноября 19-го за отличное мужество оберъ офицеровъ сего полка въ сраженіи со шведскими войсками подъ крѣпостью Нарвою». На чемъ это основано, не знаемъ. Въ 1767 г. знакъ былъ отмѣненъ, но 26 Юня 1805 г. восстановленъ и сохраняется до нашихъ дней.

³⁹⁾ Азанчевскій, стр. 38; Чичеринъ, I, 152, 153; то же Карцевъ и Диринъ.

⁴⁰⁾ Бычковъ, I, № 356. *Письмо Петра къ Т. Н. Стрешневу* отъ « » Января 1701 г.—Тогда же Петръ I увѣдомлялъ его о посылкѣ «ради управленія нынѣшней войны» Шереметева, поставленнаго главнымъ начальникомъ войска во Псковѣ. (Тамъ же, № 357, письмо отъ 20 Января 1701 г.).

Шарфы офицеровъ и штанды офицеровъ 1700 г.

(Въ полковничьемъ шарфѣ влая полоса съ примѣсью золотыхъ нитей, а бѣлая съ примѣсью серебряныхъ)

Офицеровіе знаки 1) 1700 г. 2) 1727-1732 г. 3) 1732-1742 г.
ієнскихъ Гвардіи Преображенскаго полка.

въ качествѣ генераль-аншефа, независимо отъ прибывшихъ изъ Малороссіи казачьихъ полковъ ⁴¹⁾). Шереметевъ былъ единственный боевой генераль, на котораго Петръ могъ возложить оборону границъ государства. Имѣя причины быть недовольнымъ его дѣйствіями подъ Нарвою, Петръ I выразилъ свою волю въ слѣдующемъ энергическомъ письмѣ отъ 5 Декабря 1700 года изъ Новгорода:

«Понеже не лѣтъ есть при несчастіи всего лишатися, того ради вамъ повелѣваемъ при взятюмъ и начатомъ дѣлѣ быть, то есть надъ конницею Новгородскаго и Черкаскаго, съ которыми, какъ мы и прежде наказывали (но въ ту пору мало было людей), *ближнихъ мѣсть беречь* (для послѣдующаго времени), и итить въ даль, для лутчаго вреда непріятелю. *Да и отовариваться нечѣмъ, понеже людей довольно*, также рѣки и болоты замерзли; непріятелю невозможно захватить. О чемъ паки пишу: *не чини отговорки ничѣмъ; а буде болѣзнію, и та получена межъ бѣглецами, которыхъ товарищъ майоръ Л. на смерть осужденъ*. Прочее же въ волю Всемогущему предаю. Peter » ⁴²⁾.

Князю Репнину, назначенному Новгородскимъ губернаторомъ, съ полками его генеральства надлежало оставаться въ Новгородѣ.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія, Петръ 12 Декабря съ гвардейскими полками и бомбардирской ротюю поспѣшилъ въ Москву. Здѣсь князю Борису Алексѣевичу Голицыну велѣно набирать драгунъ; въ теченіе зимы собрано 10 новоприборныхъ драгунскихъ полковъ, по 1000 человекъ въ каждомъ; они къ веснѣ были отправлены во Псковъ. Въ то же время, для укомплектованія солдатскихъ полковъ, на Москвѣ кликнули вольницу въ солдаты; приказано принимать всякаго чина людей, не исключая и крѣпостныхъ, если они хотѣли, отъ 17 до 30 лѣтъ, съ жалованьемъ по 11 руб., какъ было въ 1699 г. Не допускались только отставные Московскіе стрѣльцы. Много охотниковъ явилось въ Преображенскомъ: рослые поступали въ гвардію; прочихъ отправляли въ Новгородъ и Псковъ. Большого труда стоило отлить новыя орудія по недостатку мѣди и мастеровыхъ. Петру пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ: немедленно по прибытіи изъ Новгорода въ Москву онъ повелѣлъ: «Со всего государства, съ знатныхъ городовъ, отъ церквей и монастырей собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры». Впрочемъ, изъ свезенной въ Москву колокольной мѣди перелито на орудія менѣе десятой доли; остальные колокола возвращены. Благодаря усердію и искусству думнаго дьяка Виніуса, назначеннаго «Надзирателемъ Артиллеріи», въ концѣ Мая

⁴¹⁾ Журналъ Петра Великаго, I, 25.

⁴²⁾ Бычковъ, I, стр. 410, 411, № 349. Б. П. Шереметеву изъ Новгорода, Декабря въ 5 день 1700 г.—Упоминаемый въ письмѣ майоръ Л. есть князь Яковъ Ивановъ Лобановъ-Ростовскій, который еще въ 1705 году содержался подъ арестомъ за Нарвскую битву. (Тамъ же, стр. 835. Устряловъ, IV, ч. II, п. 282).—Князь Яковъ Лобановъ-Ростовскій значится поручикомъ Семеновскаго полка въ Кожуховскомъ походѣ 1694 г. (Приложеніе XI, п. 5, стр. 144, къ нашей исторіи Лб.-Гв. Преображенскаго полка).

1701 г. можно было отправить въ Новгородъ 76 орудій разнаго калибра, а къ концу 1701 г. Виніусу удалось приготовить болѣе 300 пушекъ, мортиръ и гаубиць. «Въ прежнемъ литѣ пушки выходили съ раковинами и портились, а нынѣ лютъ, какихъ лучше невозможно» ⁴³).

Одновременно съ оборонительными мѣрами и устройствомъ арміи, Петръ велъ переговоры въ Нидерландахъ и съ Вѣнскимъ дворомъ, съ цѣлью прекращенія Шведской войны; но усилія его послѣ Нарвской неудачи не имѣли успѣха; даже союзникъ король Датскій, хотя и заключилъ въ Москвѣ 12 Января 1701 года, черезъ посланника своего Павла Гейнса, секретный трактатъ о присылкѣ, по открытіи навигаціи, въ Виндаву для русской службы трехъ пѣхотныхъ и трехъ конныхъ полковъ, въ числѣ 4500 человекъ съ вышними и нижними офицерами, съ одеждою и оружіемъ, подъ начальствомъ искуснаго генерала, на счетъ Русскаго правительства, какъ оказалось не осмѣлился и думать о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи, и такъ продолжалось почти десять лѣтъ, до Полтавской баталіи.

Оставался единственный союзникъ, который послѣ Нарвскаго пораженія не измѣнилъ своихъ дружескихъ отношеній къ Петру и готовъ былъ продолжать войну противъ Карла XII, если Русскій Царь окажетъ ему помощь войсками и деньгами. Мы уже видѣли, что еще 6 Ноября изъ Нарвы былъ посланъ Петромъ къ Польскому королю Преображенскій капитанъ князь Григорій Долгоруковъ. Тотчасъ послѣ Нарвской катастрофы Петръ послалъ Долгорукову повелѣніе увѣдомить объ этомъ «несчастномъ случаѣ» своего союзника. Вслѣдъ за симъ, 30 Ноября 1700 г., онъ отправилъ въ Польшу гвардіи капитана Ѳедора Салтыкова ⁴⁴), для подлиннаго донесенія о Нарвскомъ сраженіи, «потому что онъ самъ тамъ былъ». Салтыкову наказано обнадежить короля, что Царь никогда отъ союза и отеческаго наслѣдія не отступитъ и потому желаетъ видѣться съ королемъ, не мѣшкая, о праздникѣ Рождества Христова, чтобы еще зимою поискъ надъ непріателемъ учинить по желанію. Для того велѣлъ войскамъ князя Репнина и гетмана Малороссійскаго, не поспѣвшимъ къ Нарвѣ, быть въ Новгородѣ и Псковѣ; тамъ же быть и тѣмъ войскамъ, которыя отступили отъ Нарвы, только имъ надобно нѣсколько недѣль оправиться.

Согласно взаимному уговору, свиданіе Петра съ Августомъ состоялось въ мѣстечкѣ Биржѣ (нынѣ Двинскаго уѣзда), верстахъ въ 120 отъ Динабурга (Двинска). Петръ пріѣхалъ въ Биржу, гдѣ уже находился Августъ, утромъ 15 Февраля 1701 года. Кромѣ свиты, за нимъ слѣдовали 24 солдата Преображенскаго полка. Послѣ конференціи съ Литовскимъ подканцлеромъ, Царь представилъ королю 18 Февраля 24 Преображенцевъ и самъ командовалъ ими по-русски. «Они исправно производили экзерциціи и стрѣляли. Мундиры

⁴³) Устряловъ, IV, ч. 1, 70—73. Письма Петра къ Виніусу у Бычкова, I, №№ 370 и 374.

⁴⁴) Въ Преображенскомъ полку офицерами служили Иванъ, Ѳедоръ и Семенъ Салтыковы.

на нихъ были зеленые съ мѣхомъ; шапки красныя, опушенныя соболемъ, на манеръ татарскихъ; ружья гораздо длиннѣе саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе». Послѣ поѣздки Царя въ Дюнамюнде, Митаву и Баускъ, 26 Февраля заключенъ былъ съ Августомъ II договоръ, въ подтвержденіе прежняго союза, заключеннаго 11/21 Ноября 1699 года, о продолженіи войны со Швеціей.

Россійскій Царь обязался прислать королю Польскому лѣтомъ въ Дюнабургъ, или другое мѣсто между Дюнабургомъ и Псковомъ, отъ 15 до 20 тысячъ благообученной пѣхоты, съ добрымъ оружіемъ, для дѣйствій въ Лифляндіи и Эстляндіи; при каждомъ полку будетъ по 2 пушки съ 200 зарядами и шанцекопательными снастями; кромѣ того, въ Витебскѣ Русское правительство поставитъ 100.000 фунтовъ удобнаго пороху; во дни успѣха общаго дѣла выдается Русскими единовременно 100.000 рублей; эту же сумму Русскіе будутъ выдавать ежегодно. Съ своей стороны, король Польскій обязуется содѣйствовать Царю въ Ижорской землѣ и Карелии. Особою секретною статьею Петръ обязался въ половинѣ Іюня прислать Августу 20.000 рублей для награжденія тѣхъ польскихъ сенаторовъ, которые будутъ содѣйствовать къ участію рѣчи посполитой въ союзѣ ⁴⁵⁾.

Въ Биржѣ принято было слѣдующее рѣшеніе: 1) королевская армія, при содѣйствіи русскаго вспомогательнаго корпуса, осадитъ Ригу; 2) главной Русской арміи отвлекать непріятельскія силы при Печорахъ или Нарвѣ; 3) по взятіи Риги, королевскимъ войскамъ помогать царской арміи овладѣть Нарвою, а въ случаѣ надобности, прикрывать Москву отъ непріятели; 4) калмыкамъ разорять Финляндію.

Петръ, успокоенный, 28 Февраля выѣхалъ изъ Биржи и, по прибытіи въ Москву 8 Марта, выслалъ къ королю въ качествѣ генераль-адъютанта вторично Григорія Ѳедоровича Долгорукова ⁴⁶⁾.

Съ большимъ трудомъ собраны были 150 тыс. рублей ⁴⁷⁾. Требуемый вспомогательный корпусъ, въ составѣ Бутырскаго пѣхотнаго, 17 новоприборныхъ солдатскихъ, 1 стрѣлецкаго полковъ (свыше 17 тыс. чел.), подъ начальствомъ генерала отъ пѣхоты Репнина, былъ отправленъ къ Динабургу, не доходя до котораго, Русскій корпусъ повернулъ къ Кокенгаузену, куда прибылъ 25 Іюня. Отсюда 4 полка были отправлены къ Ригѣ на помощь саксонскимъ войскамъ. Остальные стали строить укрѣпленіе (траншаментъ). Карлъ XII, внезапно прибывшій изъ Дерпта къ Ригѣ, переправился черезъ Двину въ виду саксонскихъ войскъ, подъ начальствомъ Штейнау, и разбилъ ихъ наголову. Разстроенные Саксонцы отступили къ Ковно, оттуда удалились въ Пруссію. Князь Репнинъ, бывший въ 30 верстахъ отъ мѣста сраженія, отступилъ съ своимъ корпусомъ сначала къ Биржѣ, потомъ къ Динабургу и 15 Августа возвратился во Псковъ.

Петръ былъ такъ встревоженъ побѣдами Карла XII, что рѣшился предложить ему миръ чрезъ посредство Пруссіи, но это посредничество такъ же,

⁴⁵⁾ Устряловъ, IV, п. 1, 73—96. Бычковъ, I, № 365.

⁴⁶⁾ Бычковъ, № 367. *Письмо Петра къ Августу II 20 Марта 1701 года.*

⁴⁷⁾ Въ этой суммѣ заключаются между прочимъ 420 золотыхъ, поступившихъ отъ Преображенскаго полка поручика Александра Меншикова.

какъ и Цесарское, не имѣло успѣха, и ему пришлось оборонять государство собственными средствами.

Скоро, однако, съ театра военныхъ дѣйствій на сѣверо-западной границѣ стали приходять извѣстія, поднимавшія угнетенный духъ Петра. Король Польскій сталъ полезнымъ союзникомъ для него собственно тѣмъ, что своими дѣйствіями успѣлъ возбудить непримиримую ненависть къ себѣ юнаго сѣвернаго героя. Считая Русскихъ неопасными послѣ Нарвскаго погрома и увлекаемый заманчивыми предложеніями поляковъ, Карлъ XII мало-по-малу оставилъ берега Балтійскаго моря и, послѣ пораженія королевскихъ войскъ на Двинѣ, водворился сначала на нѣкоторое время въ Курляндіи, а затѣмъ перешелъ въ Жмудь. Для обороны же отъ Русскихъ войскъ Лифляндіи онъ оставилъ близъ Дерпта полковника Шлипенбаха съ 8-тысячнымъ отрядомъ. Между Русскими и Шведами по границамъ у Пскова, Гдова и Ладоги происходили столкновенія съ самаго начала 1701 года. Въ одинъ изъ набѣговъ въ Псковскую область полковникъ Шлипенбахъ, разоривъ многія села и деревни, осадилъ Печорскій монастырь (56 верстъ отъ Пскова), окруженный каменною стѣною съ башнями, землянымъ валомъ и рвомъ, но, послѣ неудачной попытки овладѣть монастырскими воротами, долженъ былъ отступить въ Лифляндію. Близъ Ладоги шведскія партіи разоряли и жгли деревни. Въ Іюль мѣсяцѣ Русскіе напали на деревню *Рауче*, но послѣ пятичасового боя были отражены съ урономъ. Шлипенбахъ, произведенный за это дѣло въ генераль-маіоры, просилъ подкрѣпленія; онъ зналъ о значительныхъ силахъ Шереметева; просьба его не была исполнена королемъ. Онъ не вѣрилъ въ силу Русскихъ войскъ и послалъ не болѣе 1000 чел. 4 Сентября Русскій отрядъ, подъ командою сына Бориса Петровича Шереметева, Михаила Шереметева, разбилъ на-голову 600 Шведовъ близъ Псковскаго озера, у Рапиной мызы, а 29 Декабря при *Эрестферѣ* былъ разбитъ на-голову самъ Шлипенбахъ; послѣ того Русскіе разорили весь Юревскій уѣздъ, а казаки опустошили часть Лифляндіи до Маріенбурга. Донесеніе объ Эрестферской побѣдѣ (отъ 31 Декабря) дошло къ Петру въ самый день Крещенія и несказанно его обрадовало. «Слава Богу! мы можемъ, наконецъ, бить Шведовъ». Б. П. Шереметева онъ возвелъ въ генераль-фельдмаршалы и пожаловалъ его кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго съ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Награды получили всѣ офицеры, а солдатамъ послано по одному серебряному рублю изъ вновь вычеканенной монеты. Москва праздновала побѣду съ особеннымъ торжествомъ: послѣ молебствія въ Успенскомъ соборѣ, стрѣляли изъ 100 пушекъ, а вечеромъ былъ преизрядный фейерверкъ.

Въ числѣ войскъ, бывшихъ при Эрестферѣ, находился Преображенскій драгунскій полкъ ⁴⁸⁾, а изъ начальниковъ г.-м. Чамберсъ, командовавшій при

⁴⁸⁾ О формированіи драгунскаго полка въ Преображенскомъ сказано въ 1-мъ томѣ нашей исторіи (глава VIII, стр. 364 и 365). Здѣсь приведена поручная записка «Преображенскаго полку драгуновъ», письма Автомона Головина. Сначала онъ назывался полкомъ *Шивенца*.

Эрестферъ центромъ, но гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, оставались въ Новгородѣ, куда они прибыли въ Маѣ мѣсяцѣ и въ Москву возвратились осенью. 1-й же баталіонъ Преображенскаго полка все лѣто оставался въ Москвѣ ⁴⁹).

Послѣ Эрестферской побѣды, когда притомъ стало извѣстно о привлеченіи въ Польшу Карла XII партіей, враждебной королю Августу II ⁵⁰), у Петра I воскресла надежда на возможность исполненія его завѣтной мысли отнятія у Шведовъ земли «отчичь и дѣдичь», мысли, не оставившей его съ самаго начала войны.

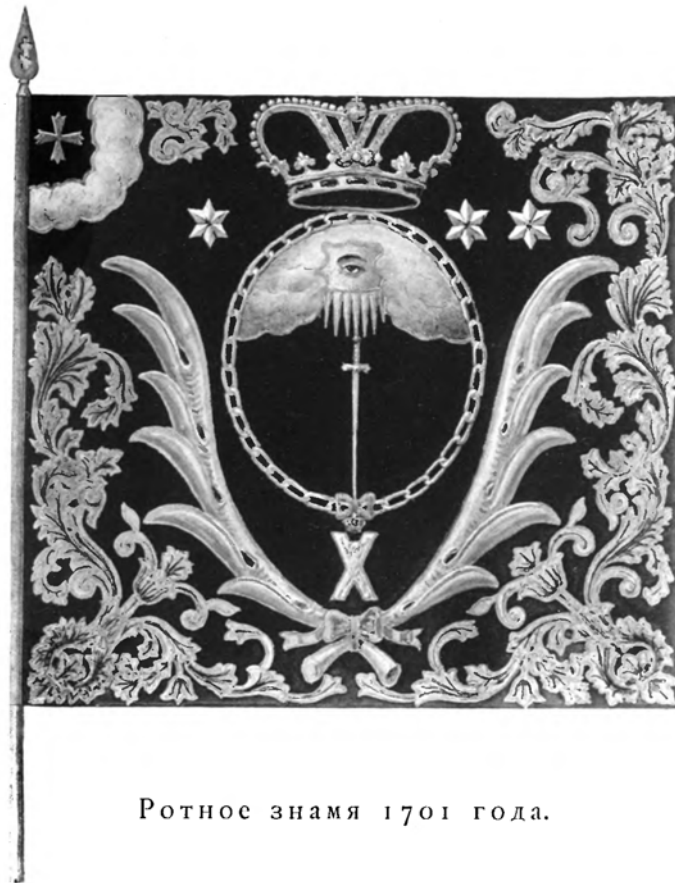

⁴⁹) Журналъ Петра Великаго, стр. 25—38.— «Лѣтомъ (1701 г.) Государь, ради лучшаго учрежденія войскъ своихъ, былъ въ Новгородѣ и Псковѣ и тамъ тѣ города фортификаціями укрѣпилъ, сколько время допустило, и полки гвардіи (кромѣ 1-го баталіона Преображенскаго полка) того лѣта были при немъ въ Новгородѣ, а осенью возвратился накіи въ Москву» (стр. 34).—Устряловъ, IV, ч. 1, 89—117. Бичковъ, I. Письма Петра I къ разнымъ лицамъ съ половины Юля по 3 Октября 1701 г. изъ Новгорода и Пскова, т. 1, №№ 382, 383, 384, 385, 386, 387, 393, 395, 396. Примѣчанія къ нимъ стр. 863—882, «Да въ томъ же походѣ (осеннемъ Шереметева) велѣно быть изъ Новагорода г.-м. Чамберсу». (Его донесеніе, стр. 878).

⁵⁰) Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1701 г. Карлъ XII всю свою армію перевелъ изъ Курляндіи и Лифляндіи въ Литву, расположилъ ее тамъ по квартирамъ и сталъ собирать контрибуцію съ владѣльцевъ, враждебныхъ Шведамъ. «И такъ, по вступленіи короля Шведскаго съ войски (въ Литву), помянутый примасъ и Сапѣги съ ихъ адгеренты его, короля Шведскаго, просили, чтобъ онъ далѣе въ Польшу шелъ для детронизированія (или низверженія) короля Польскаго». (*Журн. П. В.*, 33).

Полковое знамя 1701 года.

Ротное знамя 1701 года.

Глава II.

Завоеваніе Ингріи. Основаніе Санктпетербурга.

Штурмъ Нотебурга. — Овлaдѣніе Ніеншанцомъ. — Царь Петръ въ устьѣ Невы.

Удаленіе Карла XII съ главными силами Шведской арміи въ Польшу и Эрестферская побѣда надъ Шлипенбахомъ развязали руки Петру и укрѣпили въ немъ рѣшимость, не теряя времени, овладѣть Нотебургомъ, чтобы открыть путь въ Ингрію, къ низовьямъ Невы съ востока, со стороны Ладожскаго озера, откуда сперва необходимо было вытѣснить Шведскую флотилію.

Еще въ Маѣ 1701 г. собирались свѣдѣнія отъ торговыхъ людей, ходившихъ по Ладожскому озеру и рѣкѣ Невѣ до самаго моря, а также чрезъ Новгородскихъ дворянъ.

«По Невскимъ берегамъ», говорили торговцы, смотря на показанный чертежъ, «отъ Орѣшка до Канецъ лѣса большіе и малые. Подъ Канцами, между Невою и Охтою, гдѣ стая, земля сухая, песочная, шанцы и валъ валить можно. Канцы стоятъ на устьѣ Охты; городъ земляной, валъ старый, башенъ нѣтъ; за валомъ деревянныя рогатки и ровъ; изо рву къ валу полисады сосновые; городъ небольшой, земли въ немъ всего съ десятину, величиною, по примѣру, съ каменную Ладогу. Охта впадаетъ въ Неву ниже города, близко стѣны. Противъ города, за Охтою посадъ Канецкій; отъ города къ нему черезъ Охту сдѣланъ мостъ подъемный. Въ посадѣ вверхъ по Охтѣ дворовъ всѣхъ съ 400. Вверхъ по Охтѣ съ полверсты анбары большіе торговыхъ людей и королевскіе со 100, съ хлѣбомъ и разными припасами. Въ посадѣ каменныхъ палатъ нѣтъ, все деревянныя. Строеній въ самомъ городѣ не много, только одинъ воеводскій домъ да солдатскихъ дворовъ съ 10. Отъ Невы до Канецъ сажень за 300 зачатъ валъ земляной къ Охтѣ, но не додѣланъ. Путь по Ладожскому озеру отъ Волхова до Орѣшка во время вѣтровъ труденъ и опасенъ, вслѣдствіе множества каменныхъ мелей, которыя отъ берега простираются верстъ на пятнадцать»¹⁾.

Дворяне же въ представленной Государю *ростиси* говорили: «Городъ Орѣшекъ на острову, величиною съ Ладогу; стѣны высокія, немного ниже Новгородскихъ; стоитъ отъ озера съ версту. Невскій протокъ подлѣ Орѣшка отъ русской стороны, шириною сажень со 100,

¹⁾ Сказка Ладожанъ 7 челоувѣкъ торговыхъ людей 23 Мая 1701 г. въ Приложеніи II, п. 67 къ IV т. Исторіи Петра Великаго Устрялова, ч. II, стр. 192, 193.

глубокъ и быстръ; суда ходятъ подлѣ самой стѣны, а съ лѣвой къ берегу (Корельскому) не ходятъ. Солдатъ въ немъ не болѣе 300 человекъ. Въ городѣ строеній мало: только воеводскія хоромы да солдатскія двѣ большія избы. Нарядъ не малый; сколько же, не вѣдаютъ»²⁾.

Мы уже сказали, что Нотебургъ основанъ Новгородцами подъ именемъ *Орхова*, впослѣдствіи *Оршика*, въ 1323 году. Первоначально крѣпость состояла изъ нѣсколькихъ деревянныхъ домовъ, обнесенныхъ землянымъ валомъ; въ ней въ томъ же 1323 году заключенъ между Новгородцами и Шведами вѣчный миръ, и границею владѣній опредѣлена р. Сестра, впадающая въ Финскій заливъ. Лѣтъ черезъ 25 Шведскій король Магнусъ овладѣлъ Орховымъ посредствомъ хитрости; но, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Новгородцы вытѣснили Шведовъ и впослѣдствіи тщательно укрѣпили городъ каменными стѣнами и башнями. Шведы неоднократно нападали на Оршекъ, но безуспѣшно. Только въ 1611 году, во время междуцарствія, Делагарди захватилъ его обманомъ, и онъ сталъ именоваться Нотебургомъ.

Осенью 1701 года Петромъ I получались донесенія отъ П. М. Апраксина о положеніи войскъ генерала Кроніорта и отъ Брюсса о доставленіи въ Ладугу сержантомъ Преображенскаго полка Щепотьевымъ пороху, ядеръ, бомбъ противъ приказа, о заготовленіи въ Новгородѣ мѣшковъ съ шерстью, лѣстницъ и разныхъ снарядовъ (мотыкъ, кирокъ, лопатокъ)³⁾, а въ Январѣ 1702 года, вскорѣ послѣ Эрестферской побѣды надъ Шлипенбахомъ, Петръ I послалъ къ Б. П. Шереметеву наказъ о своемъ намѣреніи овладѣть Оршкомъ зимою.

«Намѣреніе есть, при помощи Божией, по лду Оршикъ доставать, і чѣтобъ для того дѣла больше Преображенскова, Семеновскова і дву драгунскихъ изъ Новагорода не брать; да Ладаскихъ въ прибаѣжку, і для того надобно подвотъ сколько возможно собрать къ Навугороду, а іменно тѣ 3000, которыя разпущены і велено кормить в ближнихъ мѣстехъ»⁴⁾.

Такимъ образомъ Петръ разсчитывалъ овладѣть Нотебургомъ по льду, посредствомъ нечаяннаго нападенія двухъ гвардейскихъ полковъ и тѣхъ частей пѣхоты изъ отряда П. М. Апраксина, которыя находились въ Ладогѣ.

Съ своей стороны, фельдмаршалъ Шереметевъ долженъ былъ двинуться съ отрядомъ въ 13.000 пѣшихъ и конныхъ войскъ изъ Пскова къ *Самру*, чтобы непріятельскія войска не могли оказать помощи гарнизонамъ Оршика и Канецъ.

«А для сикурсу ихъ (т.-е. войскъ, назначенныхъ для овладѣнія Оршкомъ), оставя во Псковѣ осаду, з достальными ітить господину еелтъмаршалку со еъсѣми войсками конными и пѣшими (которыхъ будетъ съ 13 тысячъ) на Самру; і тутъ стаѣтъ, смотреть на обороты непріятельскія, і чѣтобъ з Божиею помощію на выручку не допустить к Арешку і Канцамъ».

²⁾ *Роспись пути зорнему отъ Ладогі къ Канцамъ*, безъ означенія года. (Госуд. арх., Кабинетн. дѣла, отд. II, кн. 1. Въ Прилож. II, п. 68 къ т. IV Ист. Петра Великаго Устрялова, ч. II, стр. 193, 194).

³⁾ *Изъ писемъ къ Царю Петра Апраксина* отъ 20 Октября 1701 г., *Якова Брюсса* 24 Сентября 1701 г. изъ Ладогі, а 6 Декабря 1701 г. изъ Новгорода. (Устряловъ, т. IV, ч. 2, Приложение II, пп. 93, 96, 102, по Кабин. дѣл. II отд., кн. 1).

⁴⁾ Бычковъ, II, № 405, «Наказъ Борису Петровичу Шереметеву», въ Январѣ 1702 г., п. 4.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Б. П. Шереметеву надлежало собрать свѣдѣнія о шведскихъ войскахъ, особенно о Кроніортѣ, «гдѣ і сколько съ нимъ», добыть изъ Орѣшка или Канцевъ «добраго языка», узнать, сколько людей въ Канцахъ и Орѣшкѣ.

«Все сие приотовъленіе zelo, zelo хъранитъ тайно, какъ возможно, чьтобъ никто не дознался»⁵⁾.

Наступившая въ концѣ Января «совершенно лѣтняя погода» разстроила намѣреніе Петра достать по льду Орѣшекъ: «Путь у насъ рушился (писаль Шереметевъ изъ Пскова 29 Января), и рѣки, и болота распустилися; только Волховъ рѣка не прошла, и та худа». Слѣдовательно, невозможно было попасть къ крѣпости Нотебургу изъ Пскова и Новгорода ни по дорогамъ, ни по Волхову. Петръ долженъ былъ отказаться отъ своего первоначальнаго намѣренія и рѣшился отложить овладѣніе Нотебургомъ до осени.

Овладѣніе Нотебургомъ, при непремѣнномъ условіи сохраненія этого намѣренія втайнѣ до послѣдняго времени, требовало особенной предусмотрительности въ заготовкѣ и своевременной перевозкѣ необходимыхъ для осады орудій, снарядовъ и матеріаловъ, а также искусства въ незамѣтномъ сосредоточеніи войскъ, при чемъ необходимо было, во что бы то ни стало, вытѣснить изъ Ладожскаго озера флотилію адмирала Нуммерса.

Приведеніе въ исполненіе плана, задуманнаго Петромъ I, выясняется исполнѣ изъ писемъ его къ Б. П. Шереметеву, Т. Н. Стрешневу, П. М. Апраксину, Я. В. Брюссу и надзирателю артиллеріи Виніусу. Всѣмъ этимъ лицамъ были извѣстны намѣренія Петра, и каждому изъ нихъ, въ кругѣ ихъ дѣятельности, дана опредѣленная программа⁶⁾.

I. Самъ Петръ съ 5-ю баталіонами гвардіи направляется въ Архангельскъ, подъ предлогомъ отраженія *ожидаемаго* будто бы нападенія на «этотъ городъ», откуда въ началѣ Августа, взявъ съ собою два малыхъ фрегата, направляется на Нюхчу черезъ Онежское озеро, къ Ладогѣ, куда, въ началѣ Сентября, по его предварительному приказанію князю Репнину, стягиваются войска его дивизіи изъ Новгорода.

II. На Б. П. Шереметева въ лѣтнее время возлагаются рѣшительныя дѣйствія противъ войскъ Шлипенбаха, соединенныя съ разореніемъ Лифляндіи и Эстляндіи, чтобы, съ одной стороны, отвлечь вниманіе Шведовъ отъ Ингріи, а съ другой, лишить непріятеля средствъ къ содержанію значительнаго корпуса войскъ поблизости нашей границы⁷⁾.

⁵⁾ Бычковъ, II, № 405, стр. 3—5. — По смыслу «Наказа» можно думать, что Петръ рассчитывалъ овладѣть въ ту зиму не только Орѣшкомъ, но и Канцами.

⁶⁾ Письма находятся во II томѣ изд. Быčkova. — Въ трудѣ А. Кроткова «Взятіе Шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ Великимъ» посвящены многія страницы приведенію въ исполненіе задуманнаго имъ плана.

⁷⁾ Бычковъ, II, № 416. «Резолюціи на докладѣ Б. П. Шереметева» ранѣе 26 Марта 1702 г. и письма къ нему, какъ ниже указано.

III. Въ томъ же смыслѣ надлежало дѣйствовать и Ладожскому воеводѣ Апраксину противъ Кроніорта въ Ингріи, съ тою существенною разницею, чтобы не разорять жителей ⁸⁾).

IV. Заготовка въ Новгородѣ и перевозка на Ладогѣ всякаго рода предметовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для осады и штурма крѣпости, равно станковъ для осадныхъ орудій, *моста* разборнаго на лодкахъ, *кульковъ*, *лопатокъ*, *кирокъ*, *мотыкъ*, возлагаются на обязанность Новгородскаго губернатора Якова Брюсса ⁹⁾).

V. Между тѣмъ какъ Т. Н. Стрешневу Петръ поручаетъ оказывать содѣйствіе къ заготовкѣ необходимыхъ для перевозки тяжестей подводъ и струговъ.

VI. «*Въ оборону и на отпоръ противъ непріятельскихъ шведскихъ войскъ на Ладожскомъ озерѣ*» именнымъ указомъ повелѣвается сдѣлать 6 кораблей по 18 пушекъ; указъ данъ 22 Января 1702 года, и тогда же послѣдовалъ наказъ стольнику изъ Новгорода Ивану Юрьеву Татищеву о выборѣ мѣста для дѣланія кораблей на Сяси, впадающей въ Ладожское озеро, или на р. Паша, впадающей въ р. Свирь, а сія послѣдняя вливается также въ Ладожское озеро. Выбрана была р. Сясь. Для этихъ кораблей заказаны Бутенанту сто пушекъ 3-фунтовыхъ. Но изъ шести кораблей, названныхъ потомъ фрегатами, начали строить на Сяси съ 1 Мая 1702 года только два фрегата, которые, однако, не были готовы къ началу военныхъ дѣйствій подъ Нотебургомъ ¹⁰⁾).

VII. Чтобы обезпечить успѣхъ военныхъ дѣйствій противъ непріятельскихъ флотилій на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ, велѣно строить Донскія лодки, экипажъ которыхъ должны были составить Донскіе казаки, знакомые Петру своею смѣлостью изъ Азовскихъ походовъ. За неприбытіемъ Донскихъ казаковъ, ихъ замѣнили въ Ладожскомъ озерѣ солдаты Низового полка Тыртова, которые сдѣлали свое дѣло не хуже казаковъ, и Ладожское озеро было своевременно очищено отъ непріятельской эскадры безъ содѣйствія фрегатовъ. Однако, заготовка кораблей продолжается усиленно для предстоящихъ кампаній въ Ингріи ¹¹⁾).

⁸⁾ На вопросъ въ докладѣ П. М. Апраксина: «Въ непріятельскую сторону для промыслу надъ войски ихъ и для *разоренія* иттить-ли?» Петръ положилъ слѣдующую резолюцію: «Непріятели къ паденію всякими возможностями приводить да потщатся; удобство же земли да соблюдется». (Бычковъ, № 429, стр. 61. *Резолюція на докладъ Петра Матѳеевича Апраксина 1702 Апрелья до 27*, п. 7).—Смыслъ резолюціи выясняется изъ письма Петра къ Апраксину 17 Августа 1702 г. (Бычковъ, тамъ же, № 444, стр. 78).

⁹⁾ Петръ писалъ Брюссу 8 Юля изъ Архангельска: «Послать въ Ладугу въ *прибавку* мѣшковъ большихъ 50, малыхъ 1500; къ нимъ довольно шерсти, чѣмъ наполнить; подъ порохъ палубъ также; скорострѣльныхъ 12 ящичковъ на колесахъ пустить же. Полуники (копья съ крюками) и лѣстницы (штурмовыя) отпустить въ тѣ поры, какъ пойдутъ изъ Новгорода Преображенскіе солдаты; съ ними же прочихъ запасовъ отпустить: кульковъ 150.000, лопатокъ 15.000, мотыкъ 428, кирокъ 6000, мортиръ 2; сіе все, кромѣ пикъ и лѣстницъ, отпускаяй напередъ. Еще 18 ф. и 12 ф. (пушекъ) и къ нимъ по 200 выстрѣловъ отпускаяй же. О порохѣ, буде Виніусъ не уѣхалъ, покажи ему сіе письмо, чтобъ онъ пороху умножилъ, не мѣшкавъ. (Бычковъ, II, № 439, стр. 71, 72).

¹⁰⁾ Кротковъ, стр. 74—76. Елагинъ. Матеріалы для исторіи Русскаго флота, т. I, стр. 1—20.

¹¹⁾ Бычковъ, II, № 407. Письмо Б. П. Шереметеву 9 Февраля: «На воду 1000 Донецкимъ казакамъ быть велѣно» (стр. 6). *Письмо къ Царю Т. Н. Стрешнева* изъ Новгорода 28 Мая 1702: «Вмѣсто Донскихъ казаковъ

Петръ, получая донесенія — отъ командовавшихъ войсками Б. П. Шереметева во Псковѣ и П. М. Апраксина въ Ладогѣ о дѣйствіяхъ ихъ въ Лифляндіи и Ингрии, отъ Я. В. Брюсса объ отправкѣ къ Ладогѣ орудій и пороху, о заготовленіи въ Новгородѣ и отправкѣ въ Ладогу станковъ и разныхъ матеріаловъ, нужныхъ для производства осадныхъ работъ; отъ Т. Н. Стрешнева о заготовкѣ перевозочныхъ средствъ сухимъ путемъ (подводъ) и водою (струговъ), — въ то же время неуспѣшно слѣдитъ за предпріятіями Карла XII и его сторонниковъ въ Польшѣ и Литвѣ чрезъ своихъ агентовъ, Григорія Ѳеодоровича Долгорукова и сержанта Павла Готовцева ¹²⁾. Получаемыя Государемъ извѣстія съ самаго начала похода его съ гвардіей въ Архангельскъ и до прибытія его къ Ладогѣ, убѣждаютъ его, что король Шведскій со времени прибытія своего съ войсками къ Варшавѣ (11 Мая), по призыву кардинала примаса Радзѣвскаго и его совѣтниковъ, съ особенною горячностью настаивалъ на низложеніи короля Августа II съ престола, и что польскія дѣла все болѣе и болѣе отвлекаютъ Шведскаго короля отъ сѣверо-западныхъ границъ Россіи. Собранныя Августомъ польско-саксонскія войска разбиты подъ *Пинчовымъ* и разсѣяны шведскою арміею. Король Польскій удаляется съ остатками армій въ Краковъ. 11 Августа туда же двигается и Карлъ XII, послѣ того, какъ онъ усилилъ свою армію войсками, прибывшими изъ Помераніи; но онъ не застаётъ здѣсь короля Августа. Изъ Кракова, оправившись послѣ болѣзни, Карлъ XII осенью черезъ Сендоміръ возвращается въ Варшаву, въ окрестностяхъ которой расположился на зимовыя квартиры, а Августъ II, послѣ бесплодныхъ попытокъ къ примиренію съ Карломъ XII, усилившись войсками изъ Саксоніи, переходитъ въ «Польскіе Пруссы», гдѣ и остается на зиму, занимая крѣпость Торунь (Торнъ) ¹³⁾. Его не выпускаетъ изъ вида Карлъ XII.

Готовцевъ обязанъ былъ обнадежить Вишневецкаго и Огинскаго въ готовности Государя оказывать имъ помощь войсками; съ этою цѣлью приказано ген.-маіору Богдану Корсаку выступить съ конными и пѣшими войсками изъ

далъ ему (П. М. Апраксину) полкъ низовый, и тотъ полкъ надобенъ для судовъ, которыя сдѣланы въ Новгородѣ Донскіе суды, и промышленя на нихъ отъ Ладоги мочна». Въ тотъ же день, 28 Мая, писалъ Государю Б. П. Шереметевъ изъ Пскова: «Къ П. М. Апраксину для водянаго промысла, что которыя лодки изготовлены, пошло тотчасъ низовый полкъ Ивана Тыртова 1000 человекъ» (стр. 350 и 352).

¹²⁾ О назначеніи капитана гвардіи Преображенскаго полка Григорія Ѳеодоровича Долгорукова при особѣ короля Августа II было упомянуто въ 1-й главѣ. Сержантъ Преображенскаго полка Павелъ Никифоровичъ Готовцевъ былъ посланъ въ Литву въ 1702 г. состоять при Жмудскомъ генеральномъ старостѣ Огинскомъ. Его переписка съ Ѳ. А. Головинымъ и Петромъ Великимъ у Бычкова, т. II, стр. 111, 424, 432, 433—436, 571—573. Упоминается стр. 17, 328, 351, 403, 476, 507, 617. — Инструкція Павлу Готовцеву, состоявшему посломъ при сенаторахъ Вишневецкомъ и Огинскомъ, данная Петромъ Великимъ 22 Іюля 1702 г. въ Архангельскѣ, стр. 434—436. — Еще въ минувшемъ 1701 г., въ Августѣ мѣсяцѣ, Готовцевъ былъ посланъ съ тайнымъ порученіемъ въ Варшаву къ князю Г. Ѳ. Долгорукову. (*Тамъ же*), I, 865, 866.

¹³⁾ «Журналъ или Поденная Записка», 44—49. Также донесенія Григорія Долгорукова къ Ѳ. Головину въ перепискѣ, изд. Бычковымъ, т. II.—На смотру роты Волоховъ въ Краковѣ Карлъ XII упалъ съ лошади и жестоко расшибся. Были даже слухи, что онъ умеръ; «а какъ исцѣлился, то пошелъ съ войскомъ своимъ въ Сендоміръ».

Смоленска, также и Запорожскому гетману повелѣно «нѣкоторое знатное число къ нимъ послать»¹⁴⁾.

Такимъ образомъ Петръ I могъ быть увѣренъ, что шведскіе генералы Шлипенбахъ въ Лифляндіи и Кроніуртъ въ Ингріи предоставлены собственнымъ силамъ; силы же эти были весьма ограничены: въ Лифляндіи 8 тыс., въ Ингріи не свыше 7 тыс., кромѣ войскъ, занимающихъ крѣпости. Между тѣмъ какъ русскія войска, по укомплектованіи ихъ рекрутами и сформированіи новыхъ драгунскихъ полковъ, расположенныя во Псковѣ, Новгородѣ и Ладогѣ, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, достигали 60 тыс. человекъ, а именно: 30 тыс., подъ начальствомъ Б. П. Шереметева, занимая Псковъ, Печоры и другіе пограничные пункты, назначались для дѣйствій съ Шереметевымъ въ Лифляндіи; 10 тысячъ, подъ начальствомъ воеводы Петра Апраксина, должны были вытѣснить непріятеля изъ Ингріи и оказывать содѣйствіе флотилии изъ Донскихъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ; Репнинъ съ своей дивизіей, силою до 20 тыс., занимая Новгородъ, находился въ полной готовности, по особому приказанію Петра, немедленно двинуться въ Ладугу. Наконецъ, оба гвардейскіе полка, кромѣ 1-го бат. Преображенскаго полка, на зиму съ 1701 на 1702 годъ оставались въ Новгородѣ, продолжая заниматься крѣпостными работами, заготовленіемъ патроновъ и проч., въ ожиданіи нападенія по льду на Нотебургъ¹⁵⁾; послѣ вышеупомянутой отмѣны зимняго похода, Петръ вытребовалъ (въ Мартѣ 1702 г.) Преображенскій и Семеновскій полки изъ Новгорода въ Москву для предстоящаго похода въ Архангельскъ.

¹⁴⁾ Бычковъ, II, стр. 436, п. 7 *Инструкціи, данной Павлу Готовцеву.*

¹⁵⁾ Карцевъ въ исторіи Л.-Гв. Семеновскаго полка (на стр. 50 и 51) говоритъ: «Въ Декабрѣ 1701 г. (Семеновскій) полкъ былъ уже въ Москвѣ и въ присутствіи Государя участвовалъ въ парадѣ, по случаю побѣды Шереметева надъ Шлипенбахомъ у Эрестфера (31-го Декабря 1701 г.). То же повторяетъ и г. Азанчевскій въ исторіи Преображенскаго полка, стр. 40: «Въ Ноябрьѣ (1701 г.) полкъ пошелъ (изъ Новгорода) обратно въ Москву, куда прибылъ въ Декабрѣ» и т. д., а также позднѣйшіе историки: Диринъ (на стр. 53) и Чичеринъ (ч. I, стр. 155, 156), со ссылкой на Карцева, который, однако, не указываетъ источника. Но вотъ въ чемъ дѣло: празднованіе Эрестферской побѣды въ Москвѣ происходило послѣ 6 Января, ибо только въ этотъ день Петръ получилъ извѣстіе отъ Шереметева и Чамберса. На этомъ торжествѣ могъ быть только оставшійся въ Москвѣ баталіонъ Преображенцевъ. Между тѣмъ въ наказѣ, данномъ Б. П. Шереметеву, въ Январѣ 1702 г. сказано: «Намѣреніе есть по льду Оршюкъ доставать и чтобы для того дѣла большіе Преображенскаго, Семеновскаго и дву драгунскихъ изъ Новгорода не брать».... А затѣмъ, въ Мартѣ 1702 г., Петръ приказываетъ Б. П. Шереметеву Преображенскій и Семеновскій полки отпустить (изъ Новгорода къ Москвѣ). (Ср. Бычковъ, II, стр. 4 и 22). Нужно имѣть въ виду еще наказъ Шереметеву отъ 2 Октября 1701 г. о томъ, чтобы, въ походѣ въ Лифляндію съ нимъ «быть изъ Новгорода *ген.-м. Чамберсу*» и письмо послѣдняго отъ 1 Января 1702 г. объ Эрестферской побѣдѣ. О гвардейскихъ полкахъ, которыми онъ командовалъ, въ наказѣ не упоминается: они оставались въ Новгородѣ въ ожиданіи предстоящаго зимняго похода къ Нотебургу, отмѣненнаго лишь въ Февралѣ 1702 г. (Бычковъ, I, стр. 878 и 879).

Походъ въ Архангельскъ и оттуда въ Ладогу.

Ближайшая цѣль похода Петра I съ обоими полками гвардіи къ Архангельску опредѣлялась донесеніемъ русскаго посланника Андрея Матвѣева о намѣреніи Шведовъ вторично итти въ Бѣлое море съ бѣльшими еще силами. Удаленіе Петра съ войсками на крайній сѣверъ не только не затрудняло исполненія его плана относительно овладѣнія Нотебургомъ осенью, но, напротивъ, благоприятствовало сохраненію втайнѣ его дѣйствительныхъ намѣреній. Ему нужно было походомъ къ Архангельску отвлечь вниманіе отъ дѣлаемыхъ имъ приготовленій въ Новгородѣ и Ладогѣ для предстоявшей осады, чтобы Нотебургу не было оказано «сикурсу», какъ было при Нарвѣ; можно думать, что Петръ не вѣрилъ въ рѣшимость Шведовъ, получившихъ блистательный отпоръ въ минувшемъ году, вторично напасть на городъ, располагавшій достаточными силами для отпора¹⁶⁾. Такъ, 9 Марта 1702 г., почти за шесть недѣль до выступленія въ походъ, онъ писалъ Б. П. Шереметеву изъ Москвы: «Зѣло желали исполнить то, о чемъ господинъ лейтенантъ Меншиковъ вамъ доносилъ, но волею Божіею и *случаемъ оное претсклось до своего времени*.... «Когда не будетъ наступленія отъ насъ, то, чаю, будутъ пытаться къ Городу (Архангельску) *(хотя и трудно имъ)*. Того для изволь отпустить генерала господина Чамберса съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками *(которые къ осени накіи будутъ готовы)*»¹⁷⁾. Смыслъ напечатаннаго у насъ курсивомъ таковъ: намѣреніе взять Нотебургъ по льду не удалось по случаю безвременно наступившей распутицы. Если мы не будемъ дѣйствовать наступательно, то Шведы могутъ сдѣлать попытку нападенія на Архангельскъ; однако, это дѣло для нихъ трудное. Присылайте теперь Преображенскій и Семеновскій полки, съ которыми я намѣренъ изъ Москвы итти къ Архангельску; но этотъ походъ не помѣшаетъ имъ явиться осенью къ Нотебургу.

Петръ двинулся въ путь изъ Москвы къ Архангельску 18 Апрѣля съ сыномъ, царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, многочисленною свитою и съ пятью баталіонами гвардіи — 3-мя Преображенскаго и 2-мя Семеновскаго полковъ; всего съ Петромъ слѣдовало болѣе 4-хъ тысячъ человѣкъ. Изъ Вологды, гдѣ Петръ остановился на недѣлю въ ожиданіи шедшихъ изъ Москвы гвардейскихъ полковъ, онъ писалъ къ Б. П. Шереметеву объ открытіи имъ наступатель-

¹⁶⁾ Весною 1701 года Двинскому воеводѣ боярину князю Алексѣю Петровичу Прозоровскому повелѣвалось, въ ожиданіи нападенія Шведовъ, укрѣпить Архангельскъ и Холмогоры. 20 Іюня вечеромъ пришла на Двинское Березовское устье Шведская эскадра изъ 4 военныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и яхты. При нападеніи фрегатъ и яхта сѣли на мель и были брошены экипажемъ. Шведская эскадра была отражена; затѣмъ, опустошивъ нѣсколько населенныхъ мѣстъ, вышла изъ Бѣлаго моря. Устряловъ, IV, ч. 1, 100—104.

¹⁷⁾ Бычковъ, II, № 415, стр. 22.

ныхъ дѣйствій движеніемъ изъ Пскова въ Лифляндію ¹⁸⁾). Въ то же время Ладожскому воеводѣ Апраксину, согласно резолюціямъ на его докладѣ, повелѣвалось съ войсками, ему ввѣренными, итти въ непріятельскую сторону (въ Ингрію) ¹⁹⁾.

Походъ изъ Москвы до Архангельска продолжался ровно мѣсяць. Архангельскъ и подступы къ нему были хорошо укрѣплены. На батареяхъ поставлено не малое число орудій. Старыя устья, Пудоженское и Мурманское, засыпаны или перебиты сваями. У самага города изготовлены 6 брандеровъ.

Спустя нѣсколько дней по прибытіи въ «Городъ», Петръ опять напоминаетъ Шереметеву о походѣ въ Лифляндію:

«Хотя уже и довольно ваша милость слышалъ отъ насъ, и самъ не оставишь добраго случая, однакожь не могъ не оставить сего, яко у насъ есть вѣдомость, что непріятель транспортъ изъ Помераніи въ 10.000 человекъ въ Лифлянды готовить, а самъ, конечно, пошеть къ Варшавѣ. И теперъ истинной частью (прося у Господа силъ помощи) въ небытіи его, а также и пока транспортъ не учиненъ, поискомъ предварить главнымъ дѣломъ на Велинга къ Дерпту» ²⁰⁾.

Но шведскія войска, собранныя въ Помераніи, назначены были не для усиленія корпуса Шлипенбаха въ Лифляндіи, а для усиленія главной арміи въ Польшѣ.

Въ Троицынъ день спущены на воду два фрегата: *Св. Духа* и *Куріеръ*; оба назначались для перевозки въ Ладожское озеро ²¹⁾. Спустя нѣсколько дней, 8 Іюля 1702 г., данъ наказъ Преображенскаго полка писарю Ипату Муханову о поѣздѣ изъ Архангельска моремъ до р. Онеги, а сею рѣкою вверхъ, для провѣдыванія ближайшаго и способнаго воляного сухого пути къ Олонцу и Новгороду, и другой наказъ Преображенскаго же полка сержанту Михайло Щепотьеву объ изслѣдованіи пути отъ *Нюхчи* до *Повннца* ²²⁾. Путь рѣкою Онегою оказался неудобнымъ. Въ то же время Петръ озабоченъ своевременнымъ отправленіемъ изъ Новгорода къ Ладогѣ мѣшковъ, палубъ подъ порохъ и разныхъ принадлежностей. Такъ, 8 Іюля онъ пишетъ Я. В. Брюссу: «Полупики и лѣсницы отпустить въ тѣ поры, какъ пойдуть изъ Новагорода Преображенскіе солдаты; съ ними же отпустить и другіе запасы — кульки, лопатки, мотыги, кирки. — Господину Репнину скажи, чтобъ

¹⁸⁾ Петръ изъ Вологды послалъ письмо къ Б. П. Шереметеву отъ 25-28 Апрѣля, не дошедшее до насъ. По поводу этого письма Шереметевъ писалъ Ѳ. А. Головину: «Получилъ я указъ отъ самого, чаю, тебѣ извѣстенъ, о походѣ моемъ..... Въ недолгихъ дняхъ, при помощи Божіей, пойду». О намѣреніи итти въ Лифляндію онъ также писалъ Петру отъ 20 Мая. (Бычковъ, II, стр. 351, 352, 353).

¹⁹⁾ Бычковъ, II, № 429. Резолюція на докладъ Петра Матвѣевича Апраксина 1702 г., Апрѣля до 27 (п. 7, стр. 61).—У Апраксина было 7 пѣхотныхъ полковъ, въ которыхъ состояло 6476 человекъ. Кромѣ того, ожидалось конницы свыше 5-ти тысячъ: драгунъ (1 полкъ), калмыковъ, казаковъ, Москвичей и Новгородскаго разряда. Апраксинъ жаловался Царю, что ему не дали Донскихъ казаковъ: «Москвичъ не даютъ ни человека, а даютъ только Новгородскаго полку конницы — 2000 ч., большею частью лапотниковъ». *Петръ Апраксинъ къ царю изъ Ладони, 27 Апрѣля 1702.* (Устряловъ, IV, ч. II, Прил. II, п. 130, стр. 240).

²⁰⁾ Бычковъ, II, № 432, стр. 63 и 64. *Б. П. Шереметеву, отъ Города, Мая въ 27 день 1702.*

²¹⁾ Бычковъ, II, № 434, стр. 65. *Ѳ. М. Апраксину, отъ Города, Іюня въ 5 день 1702.*

²²⁾ Устряловъ, IV, ч. II, Прил. II, п. 136, стр. 243.

онъ *совсѣмъ* былъ готовъ въ походъ, а куда ему итти, о томъ я буду къ нему писать впередъ»²³⁾.

Гвардейскіе солдаты во все время трехмѣсячнаго пребыванія съ Царемъ въ Архангельскѣ были заняты работами: одни на корабельной верфи, при постройкѣ вновь заложенаго 26-пушечнаго корабля *св. Иліи*, другіе въ не оконченной еще крѣпости въ Ново-Двинскѣ, гдѣ 29-го была освящена церковь во имя свв. апостоловъ Петра и Павла²⁴⁾.

О приходѣ Шведовъ въ Архангельскъ слухи не подтверждались. А между тѣмъ Августу II приходилось плохо. «Шведы врываются въ Польшу», писалъ король изъ Варшавы 12 Мая, «а вы сидите тихо дома! Не заставьте меня сдѣлать что-либо противное союзу. Ударьте на шведовъ і спасите Литву, которая такъ храбро противъ нихъ билась».... Петръ отвѣчалъ: «...вамъ, моему сосѣду и другу, извѣстно, какое разореніе непріятелю нанесено (пораженіемъ Шлипенбаха при Эрестферѣ). Для той же цѣли нынѣ (предпринять) генеральный походъ въ Лифляндію, и вскорѣ объ немъ услышимъ». Петръ не открывалъ еще королю своего намѣренія взять Нотебургъ; но, для успокоенія короля, послалъ на жалованье коронному войску и литовской силѣ 40.000 ефимковъ²⁵⁾.

* * *

Отъ Архангельска до Нюхчи. По прибытіи каравановъ торговыхъ кораблей англійскихъ и голландскихъ, удостовѣрились, наконецъ, что непріятельскій флотъ не будетъ къ Архангельску. Петръ съ гвардіей могъ спокойно продолжать *свой* путь, и онъ 5 Августа отправился съ своими спутниками и съ пятью баталіонами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ на 10 корабляхъ (4 своихъ и 6 голландскихъ) мимо Соловецкаго монастыря, въ которомъ пробылъ нѣсколько дней, къ Нюхошкой пристани. Плаваніе было благополучно. 16-го вечеромъ бросили якорь у Нюхчи, гдѣ пробыли около недѣли, поджидая окончанія дороги, которую проводилъ сержантъ Щепотевъ по непроходимымъ дотолѣ мѣстамъ къ Повѣнецкому погосту, на сѣверъ Онежскаго озера.

Въ Нюхчѣ ожидало Царя донесеніе Шереметева о рѣшительномъ пораженіи Шлипенбаха 18 Юля за р. Амовжею, у мызы *Гумоловой* или *Гуммельсгофъ*.

²³⁾ Бычковъ, II, № 439. *Якову Вилимовичу Брюссу; отъ города Архангельскаго, іюля 8 дня 1702.*—Говорится о Преображенскомъ баталіонѣ, который прибылъ въ Новгородъ 3 Августа. Но откуда? Остается невьясненнымъ; полагаютъ, что онъ былъ во Псковѣ и даже участвовалъ въ сраженіи при Гумоловѣ 18 Юля. То же самое слѣдуетъ сказать и о Семеновскомъ баталіонѣ. Въ отвѣтъ на письмо Государя отъ 8 Юля Брюссъ отвѣчалъ 3 Августа: «Сего числа Преображенскіе и Семеновскіе пришли къ Новгороду; а объ ихъ отпускѣ изъ Новгорода какъ ты, Милостивѣйшій Государь изволишь?» (*Тамъ же*, II, стр. 379).

²⁴⁾ Устряловъ, IV, ч. I, стр. 187, 188. Ласковскій, II, 497.

²⁵⁾ Устряловъ, IV, ч. II, прил. II, п. 132, стр. 241; прил. I, п. 40, стр. 30, 31.—Только въ письмѣ отъ 8 Августа, по выходѣ изъ Архангельска, Петръ дѣлаетъ намекъ: «Мы нынѣ обрѣтаемся близъ границы непріятельскія и намѣрены, конечно, съ Божіею помощію, *нѣкоторое начинаніе учинить*». Позже, 28 Августа, повторяемъ: «Мы нынѣ *не чаемъ праздны бытъ*». (*Тамъ же*, прил. I, пп. 43, 44, стр. 35). Бычковъ (II), еще нѣсколько успокоительныхъ писемъ къ королю Августу II въ Юлѣ и Августѣ 1702 г.

Выражая свою благодарность фельдмаршалу, Петръ повелѣлъ ему, въ ожиданіи прибытія его въ Ладогу, продолжать разорять Лифляндію: «*Намъ время, слава Богу, есть*, и для этого извольте вы еще доволное время тамъ побыть, и какъ возможно землю разорить, или что иное знатное при Божіей помощи учинить, дабы непріятелю пристанища и сикурсу своимъ городамъ подать было не возможно»²⁶). Шереметевъ предупредилъ желаніе Петра: онъ разорилъ нѣсколько городовъ и взялъ крѣпость Маріенбургъ, откуда выведена знаменитая плѣнница, осемнадцатилѣтняя лифляндка, супруга Петра Екатерина Алексѣевна²⁷).

Петръ Апраксинъ также прислалъ донесеніе Царю о своихъ успѣхахъ въ Ингрии противъ Кроніорта; но слишкомъ усердное разореніе имъ земли «отчичь и дѣдичь» не могло нравиться.

Послѣ пораженія отряда шведскихъ войскъ на р. Тоснѣ, Апраксинъ доносилъ, 10 Августа 1702 г., слѣдующее:

«Извѣстно тебѣ, Государю, чиню: по твоему государеву указу военнымъ походомъ въ непріятельской сторонѣ уѣздъ Орѣховской и ниже города Орѣшка по р. Невѣ до р. Тосны и до самыя Ижорскіе земли съ твоими государевыми ратными людьми прошолъ и *непріятельскіе ихъ жилища, многіе мызы великіе и всякое селеніе разогнали и разорили безъ остатку*». Шведскій отрядъ въ 400 чел., занимавшій укрѣпленную позицію на р. Тоснѣ, былъ опрокинутъ и бѣжалъ къ р. Ижорѣ, будучи преслѣдуемъ по пятамъ 15 верстъ, «и побили много, и барабаны, и ружье, и станы, и колеса взяли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили въ Ижору рѣку... И тогожъ, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иные многіе мызы побрали и разорили»... «А генераль Кроніортъ, убрався съ войсками своими, стоитъ въ мызѣ Дудоровщинѣ въ собраніи своемъ отъ Канецъ къ Ругодеву и отъ моря въ двадцати пяти верстахъ, а отъ сего, государь, мѣста, гдѣ я сего числа сталъ, перешедъ р. Тосну, въ тридцати пяти верстахъ»...²⁸).

Петръ отвѣчалъ 17 Августа: «Письмо ваше приняли, въ которомъ писано о походѣ вашемъ на Кроніорта. *А что по дороти разорено и выжжено и то не злыо пріятно намъ*, о чемъ словесно вамъ говорено и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять и брать лутче города, неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣютъ, а только своимъ безпокойствомъ (безпокойство?). А промысль надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ дасть помощи, къ лутчсму, также скотъ надобно, сколько возможно, доставать»²⁹).

²⁶) Устряловъ, VI, ч. I, 189—192. Бычковъ, II, № 445, стр. 79. Къ Б. П. Шереметеву. Изъ Нюхчи съ моря Августа въ 17 день 1702.—Въ сраженіи при Гуммельсгофѣ въ числѣ драгунскихъ полковъ историкъ упоминаеть о Преображенскомъ полку въ такой редакціи: «Шереметевъ послалъ на помощь Кропотову полковниковъ Бауера и фонъ-Вердена съ Преображенскимъ и драгунскими полками». (Устряловъ, IV, ч. I, 118). Въ исторіи же Семеновскаго полка Карцева, изданной (1851 г.) ранѣ исторіи Петра (1863 г.) сказано: «Гвардейскіе баталіоны (Преображенскій и Семеновскій), посаженные на лошадей, и въ этомъ сраженіи были главными виновниками побѣды». Но гвардейскимъ полкамъ лошади были даны только въ 1707 году, собственно для облегченія ихъ въ походахъ, а не для боя. Ошибку Карцева повторилъ Чичеринъ въ 1-мъ томѣ Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка (стр. 156). Онъ говоритъ, что въ этомъ доблестномъ кавалерійскомъ дѣлѣ баталіонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка былъ посаженъ на лошадей. Это ошибка: «Преображенскій драгунскій полкъ» (впослѣдствіи Кіевскій драгунскій) существовалъ самостоятельно, какъ мы уже однажды замѣтили. О немъ сказано во 2-й статьѣ доклада Б. П. Шереметева съ резолюціями Петра 26 Марта 1702 г.: «Въ старые два драгунскіе, Преображенской да другой Еюима Гулица надобно по наполнить и здѣлать тысячные» и т. д. (Бычковъ, II, № 23, стр. 23).—«Старые», т.-е. составленные еще въ 1699 году.

²⁷) Устряловъ, IV, ч. I, стр. 119—127. Бычковъ, II, № 453, стр. 58.

²⁸) Бычковъ, II, стр. 387 и 388.

²⁹) Бычковъ, II, № 444, стр. 78. Къ П. М. Апраксину изъ пристани Нюхчи Августа 17 дня 1702 года.

Апраксинъ старался загладить свою ошибку. 13 Августа онъ сбиль непріятельскую конницу на берегахъ Ижоры; Кроніортъ отступилъ въ Дудоровщину, откуда удалился къ Канцамъ. Донося о своихъ успѣхахъ, онъ желалъ оправдать свой образъ дѣйствій: «Ты изволишь, Государь, писать, что сжены напрасно: я жегъ ихъ на берегахъ Невы, чтобъ утѣснить непріятели въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ. Теперь же накрѣпко запретилъ жечь отъ Сарской мызы къ Канцамъ и къ Дудоровой главной мызѣ, гдѣ нашимъ войскамъ во время стоянія будетъ нужда». Петръ остался доволенъ успѣхами Апраксина, «о чемъ всѣ здѣ, какъ и малые, такъ и великіе, отъ сердца радовались... Мы чаемъ немедленно быть въ Ладогѣ»³⁰).

Итакъ, сухопутныя войска отбросили непріятели и не допустили сикурса къ Нотебургу; рѣчная флотилія на Ладожскомъ озерѣ также исполнила свою задачу.

15 Юня шведская эскадра Нуммерса изъ 8 судовъ, была храбро атакована около устья рѣки «Ворона» 400 солдатами, посаженными на соймы и карбасы подполковника Островскаго, при чемъ Шведы потеряли много людьми, а два судна потерпѣли значительныя поврежденія. 27 Августа солдаты низового полка полковника Тыртова, посаженные на 30 донскихъ лодкахъ (по 30 чел. въ каждой), атаковали на Ладожскомъ озерѣ, близъ Кексгольма, ту же эскадру вице-адмирала Нуммерса. Бывшій въ это время штиль далъ возможность гребнымъ судамъ атаковать парусную эскадру, и дѣло рѣшено было съ полнымъ успѣхомъ: двѣ шведскія шкуны были сожжены, одна потоплена и двѣ съ 6 орудіями взяты въ плѣнъ. Нуммерсъ, потерявъ 5 судовъ и до 300 человекъ, ушелъ въ Выборгъ, и такимъ образомъ Ладожское озеро осталось во власти Русскихъ. Къ сожалѣнію, храбрый полковникъ Тыртовъ былъ убитъ картечью³¹).

Слѣдовательно, еще за мѣсяць до прибытія русскихъ войскъ, отъ стѣнъ Нотебурга была отогнана непріятельная эскадра, составлявшая охрану ея со стороны Ладожскаго озера.

* * *

³⁰) Письмо Апраксина отъ 24 Августа 1702 г. изъ обозу съ непріятельской земли Ингрии, отъ рѣки Ижоры (Бычковъ, II, 389 и 390). Письмо къ П. М. Апраксину, съ Повѣнца Августа въ 28 день 1702 года. (Тамъ же, № 448, стр. 81. Устряловъ, IV, ч. I, 192 и 193).— Въ исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка Азанчевскій и Чичеринъ утверждаютъ, что Преображенцы дѣйствовали съ Апраксинымъ въ эту кампанію противъ Шведовъ. Первый говоритъ (стр. 42), что въ отрядѣ Апраксина дѣйствовали два (?) баталіона Преображенскаго полка; второй — что къ Апраксину 13 Августа, согласно распоряженію Государя, присоединился изъ отряда Шереметева баталіонъ Преображенцевъ, который встрѣтился съ Кроніортгомъ и разбилъ его на р. Ижорѣ. Но, во-1-хъ, въ Преображенскомъ полку было четыре баталіона, изъ коихъ три были въ походахъ съ Петромъ, слѣдовательно, у Апраксина могъ быть только одинъ четвертый баталіонъ; во-2-хъ, Преображенскій баталіонъ прибылъ въ Новгородъ 3 Августа, откуда выступилъ въ Ладугу не ранѣе какъ по полученіи приказанія отъ Государя на донесеніе Брюсса, т.-е. могъ прибыть въ Ладугу не ранѣе конца Августа. (Бычковъ, II, 71, 378, 378, 393. См. у насъ цитату 24-ю).

³¹) *Ө. Ф. Веселая*. Очеркъ Русской морской исторіи, 150—154. Морской сборникъ 1854 г., IX, 59. Журналъ Петра Великаго, ч. I, 38. Кротковъ, 68.

Походъ отъ Нюхчи въ Ладогѣ. Отъ Нюхчи до Повѣнецкаго погоста на сѣверномъ берегу Онежскаго озера, на 120 верстѣ простирались дремучіе лѣса, мхи и болота; по избранной Щепотьевымъ дорогѣ надобно было вырубать вѣковыя деревья, устранять топкость болотъ, строить мосты черезъ протоки въ 60 и до 120 сажень. На работы собрано было болѣе 2000 подводъ. Расторопный и дѣятельный сержантъ приготовилъ столь удобный путь, что Петръ могъ провести безпрепятственно 5 баталіоновъ гвардіи и перетащить двѣ яхты въ теченіе десяти дней (19 — 28 Августа).

28 Августа Царь вступилъ уже въ Онежское озеро и на шестой день, 2 Сентября, прибылъ къ д. Сермаксы, недалеко отъ устья Свири. Противные вѣтры воспрепятствовали дальнѣйшему движенію водою гвардейскихъ баталіоновъ; они пошли далѣе сухимъ путемъ и 5 Сентября прибыли въ Старую Ладугу ³²⁾. Здѣсь находились уже войска дивизіи Репнина, Преображенскій и Семеновскій полки (7 баталіоновъ), артиллерія со всѣми боевыми тяжестями. Собранныя войска въ Ладогѣ перешли на р. Назію, гдѣ стоялъ отрядъ П. М. Апраксина.

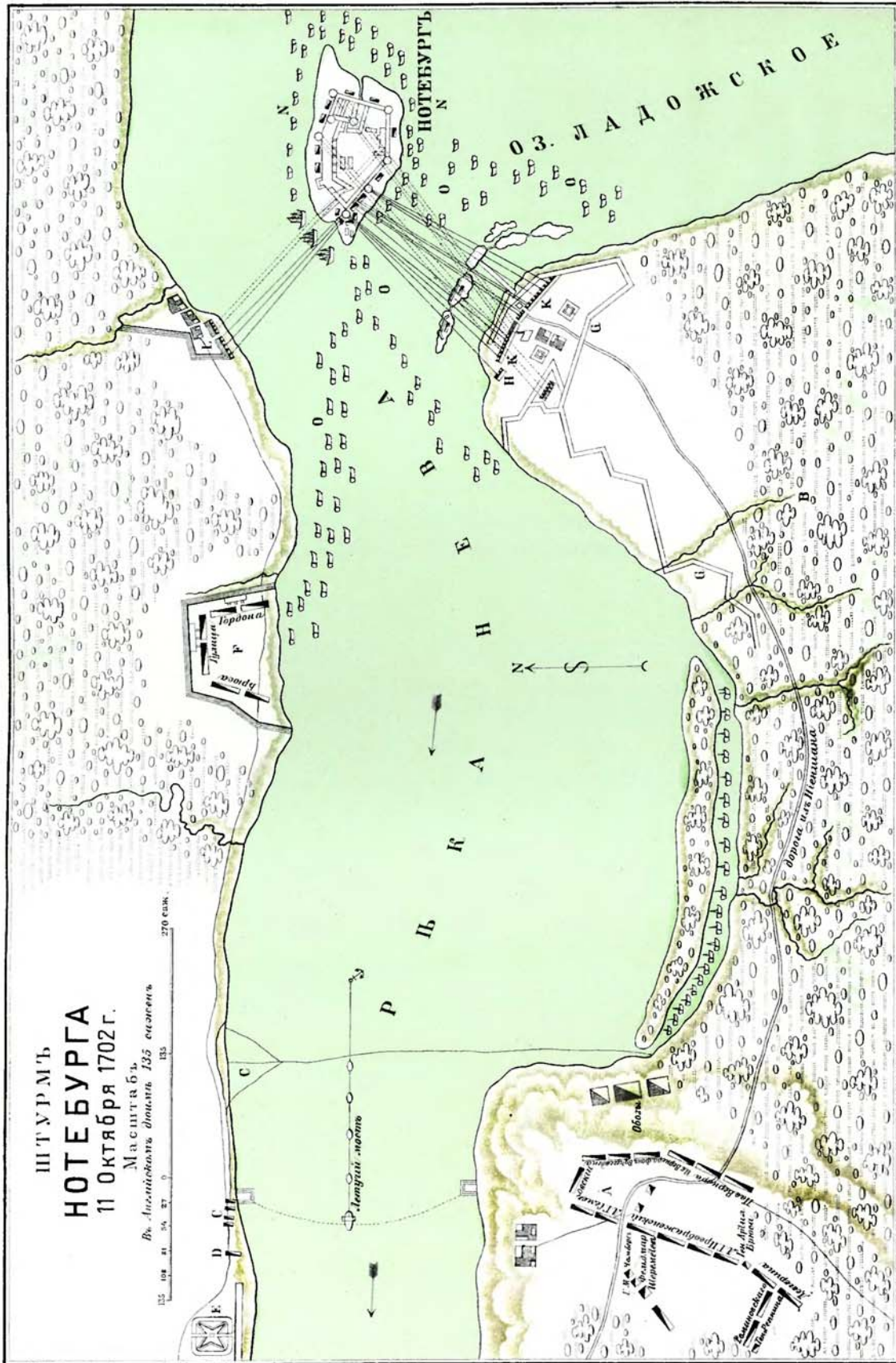
Осада и штурмъ Нотебурга.

На берегахъ Назіи, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Шереметева, соединились съ отрядомъ П. М. Апраксина дивизія князя Репнина, приведенная изъ Новгорода, и оба гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій; изъ нихъ 5 баталіоновъ прибыли изъ Архангельска, а два баталіона изъ Новгорода; всего до 14 тысячъ человекъ, изъ коихъ гвардіи до 4-хъ тысячъ ³³⁾.

Къ Нотебургу войска двинулись 25 Сентября. На другой день, 26-го (о 12 часахъ ночи), выслано 400 человекъ Преображенскихъ солдатъ для занятія поста у города; указанный постъ они заняли безъ всякой потери и

³²⁾ Устряловъ, IV, ч. I, 193, 194. «Юрналъ» 1703 г. «Журналъ П. В.», I, 50. — Но Петръ остался въ устьѣ р. Свири почти до половины Сентября, ибо прибылъ въ Ладугу 14-го. (Бычковъ, II, письма, №№ 452, 453, 454, съ рѣки Свири отъ 9 и 10 Сентября). — Изъ Ладогои же Петръ писалъ 14 Сентября къ отправленному во Францію Постникову. (*Тамъ же*, II, стр. 399, 400).

³³⁾ Въ одномъ Преображенскомъ полку при осадѣ Нотебурга было не менѣе 2½ тыс. человекъ. Устряловъ (IV, ч. I, стр. 198) считаетъ въ 12 полкахъ кн. Репнина и Апраксина 10 тыс. и въ обоихъ гвардейскихъ полкахъ 2576 (?). Между тѣмъ у него же показано (Прил. IV, п. 6): въ одномъ только Преображенскомъ полку съ отпущенными въ Москву и больными 2478, да ранено 24 (ошибка — ихъ гораздо болѣе: 153), побито и отъ ранъ померло 108, повѣшено 8, всего 2618 чел. Сравни у насъ (Приложеніе IV, п. 1, стр. 23, 24) *въ концѣ*: Итого въ Преображенскомъ полку (въ 4-хъ баталіонахъ) нинѣ, 27 Октября, налицо: 2577 чел., въ т. ч.: шт.- и об.-оф. 90, лекаря 3, сержантовъ, каптенармусовъ, подпрапорщиковъ 144, писарей 19, канцеляровъ и солдатъ 2238, алебардчиковъ, синовниковъ и барабанщиковъ 83. Нужно имѣть въ виду, что эта вѣдомость относится къ 27 Октября 1702 г., т.-е. она составлена спустя 2 недѣли послѣ штурма.

КАРТОГРАФЪ А. ИЛЬМИНА С. П.

открыли огонь залпами противъ двухъ непріятельскихъ судовъ, приблизившихся къ берегу для рекогносцировки, при чемъ у непріятели убито бомбардиръ и 5 солдатъ. Тогда Шведы стали стрѣлять изъ пушекъ, но Преображенцы были такъ хорошо прикрыты, что потеряли только одного офицера— поручика Борзова, убитаго пушечнымъ ядромъ. До разсвѣта въ подкрѣпленіе къ передовому отряду прибыло два баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а въ 7 часовъ пришли всѣ войска и расположились лагеремъ верстахъ въ двухъ ниже крѣпости, на мысу, по берегу Невы. (*См. планъ осады Нотебурга*).

Комендантъ полковникъ Шлипенбахъ (братъ начальника войскъ въ Лифляндіи) выставилъ на башнѣ королевское знамя; по этому призывному сигналу 28 Сентября пришли къ Нотебургу на помощь три шкута съ войсками и припасами, а Русскіе принялись за земляныя работы; въ теченіе двухъ дней они вывели по берегу параллель и сдѣлали двѣ батареи и два кетеля на 31 пушку и 12 мортиръ; эти орудія поставлены на мѣста ночью, накануне праздника Покрова Пресв. Богородицы. Въ то же время, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ самого Петра, были перетянуты по берегу Невы лѣсною просѣкою, приготовленною на протяженіи 3-хъ верстъ, лодки изъ Ладожскаго озера. 1 Октября, на разсвѣтѣ на Невѣ появилось 50 лодокъ, на которыхъ переправились на правый берегъ Невы до 1000 солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ и, подъ предводительствомъ самого Царя, высадившись, ударили на непріятельскій шанецъ, которымъ овладѣли безъ всякой потери. На правомъ берегу, противъ крѣпости, построены были «траншанментъ» и заняты тремя пѣхотными полками.

Въ тотъ же день, 1 Октября, къ коменданту посланъ трубачъ съ предложениемъ сдать крѣпость на договоръ. Шлипенбахъ просилъ отсрочки на четыре дня, чтобы снестись съ нарвскимъ комендантомъ. По полученіи такого неудовлетворительнаго отвѣта, въ 4 часа пополудни русскіе батареи и кетели открыли огонь по крѣпости ядрами и бомбами. Бомбардированіе продолжалось непрерывно въ теченіе одиннадцати дней, до самаго штурма.

Капитанъ бомбардирской роты часто находился на своей царской батарее. 3 Октября онъ принялъ письмо отъ жены коменданта, въ которомъ она просила фельдмаршала отъ своего имени и отъ имени офицерскихъ женъ дозволить имъ выйти изъ крѣпости, гдѣ невозможно оставаться отъ великаго огня и дыма. Не желая тратить времени на пересылку въ лагерь главнокомандующему, Капитанъ отвѣчалъ письменно: «Къ фельдмаршалу не поѣдетъ, бывъ увѣренъ, что онъ не согласится опечалить шведскихъ дамъ разлукою съ мужьями; если же изволятъ оставить крѣпость, взяли бы съ собою любезныхъ супруговъ». — Барабанщика угостили и отправили съ отвѣтомъ. Но «сей комплиментъ знатно осаднымъ людямъ показался досаденъ». Непріятель усилилъ огонь по царской батарее, не причинившій вреда. Въ тотъ же

день Русскими была поставлена батарея на другой сторонѣ Невы на 6 пушекъ и 2 мортиры.

Въ четвертый день Октября, съ наступленіемъ ночи, Бомбардирскій Капитанъ занялъ постъ на острову (который между нашими апрошами и крѣпостью) и посадилъ тамъ за эполементомъ 300 человекъ.

Въ пятый день полковникъ Гордонъ съ охотниками пытался овладѣть неприятельскими шкутами подъ крѣпостью. Суда оказались прикрѣпленными цѣпями. Добыча ограничилась взятыми со шкутъ, приведенныхъ въ негодность охотниками, ветчиною, масломъ, крупую, сухарями, съ потерю 15 человекъ.

Въ седьмой день, послѣ бывшаго наканунѣ большого пожара, готовились къ штурму. Вызванныхъ охотниковъ въ Преображенскомъ полку явилось не мало: прапорщикъ Краговъ и 42 чел.; то же и въ другихъ полкахъ.

Въ двухъ башняхъ и куртнѣ на югозападной сторонѣ замѣтны были проломы, но, по высотѣ стѣнъ, всходы были очень круты. Поэтому въ этотъ день до штурма не дошло.

Въ 9-й день розданы лѣстницы для штурма охотникамъ, указано мѣсто приступа и переданы принадлежащія суда. Тогда же наведенъ летучій мостъ черезъ Неву ³⁴⁾. Въ числѣ охотниковъ для приступа находились отъ Преображенскаго полка: капитаны князь Василій Долгорукій, Панкратій Глѣбовскій, князь Дмитрій Волконскій, поручикъ Яковъ Новокшеной, прапорщики Чебышевъ и Дмитрій Бибииковъ, 9 урядниковъ, 4 каптенармуса, 2 барабанщика, 137 капраловъ и солдатъ и еще 8-й роты солдатъ 54, итого 6 офицеровъ и 206 нижнихъ чиновъ ³⁵⁾.

Рано утромъ, часу во второмъ, 11 Октября въ крѣпости вторично открылся сильный пожаръ. Охотники стояли наготовѣ, размѣщенные на судахъ, верстахъ въ трехъ, и ожидали сигнала. Въ половинѣ четвертаго послѣдовалъ троекратный залпъ изъ мортиръ бомбами; къ крѣпости со всѣхъ сторонъ двинулись охотники; но они были отбиты: «охотникамъ приступъ не гораздо удался». На помощь посланы приготовленные отряды 10 полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и 8-ми пѣхотныхъ. Преображенскимъ отрядомъ командовалъ маіоръ Карповъ, раненый въ самомъ началѣ картечью сквозь ребра и въ руку. Семеновскій отрядъ велъ подполковникъ князь Михаилъ Голицынъ.

Шведы оборонялись упорно, стрѣляя картечью и калеными ядрами. Выдерживая непрерывный огонь въ теченіе 13 часовъ, съ ранняго утра до четырехъ съ половиною часовъ вечера, Русскіе не могли ворваться въ проломы,

³⁴⁾ Журналъ Петра Великаго, ч. I, стр. 51 — 54. То же у Устрялова, т. IV, ч. I, 198 — 201.

³⁵⁾ Роспись лицамъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, бывшимъ на приступѣ при взятіи Орѣшка, 11 Октября 1702 года, изъ Кабинета, отд. II, кн. 2, напечатана въ IV Прилож., п. 4 къ IV тому исторіи Устрялова Петра Великаго (стр. 473).—Въ Семеновскомъ полку охотниковъ 4 офицера и 118 нижнихъ чиновъ. Но въ числѣ офицеровъ Преображенскаго полка не упомянуть маіоръ Карповъ, командовавшій охотниками полка. Тамъ же перечислены еще *отъѣхавшіе отъ города до перемирія*: капитаны Иванъ Головинъ, Аврамъ Зофатшейвенъ и поручикъ Иванъ Юровъ.

такъ какъ лѣстницы оказались слишкомъ короткими (въ иныхъ мѣстахъ на полторы сажени отъ пролома), Шведы спускали со стѣнъ зажженные бомбы и каркасы, отчего наши несли громадныя потери. Петръ, наблюдавшій за ходомъ штурма и не видя успѣха, послалъ повелѣнiе отступить, но посланный, по тѣснотѣ, не могъ пройти до командира подполковника князя Голицына. Голицынъ, замѣтивъ, что нѣкоторые солдаты собирались отъѣхать отъ крѣпости, приказалъ отпихнуть отъ берега порожня суда и продолжалъ приступъ. Къ тому же на помощь явился со свѣжими людьми бомбардирскій поручикъ Меншиковъ...

Дальнѣйшее сопротивленiе комендантъ счелъ бесполезнымъ и въ половинѣ пятаго, послѣ тринадцатичасового геройскаго боя, приказалъ бить *шмадъ*. Царь, бывшій на своей батарее, самъ ударилъ въ барабанъ; пальба прекратилась; открылись переговоры, и къ вечеру заключена капитуляція:

«Весь гарнизонъ съ больными и ранеными, со всѣми принадлежащими ему вещами, отпущенъ будетъ въ Канцы съ провожатыми. Коменданту Нотебурга, всѣмъ офицерамъ и солдатамъ дозволяется выступить, съ женами и дѣтьми, изъ трехъ проломовъ свободно и безопасно, съ распущенными знаменами, съ музыкою, съ четырьмя желѣзными пушками, въ полномъ вооруженiи, съ потребнымъ количествомъ пороху и съ пулами во рту» и проч.

Въ ту же ночь Русскiе заняли три бреши; въ крѣпости оставался шведскiй караулъ; но на другой день, по извѣстiямъ о движенiи генерала Кронiорта на помощь Нотебургу, шведскiй караулъ былъ смѣненъ; въ обѣ стороны отъ бреши самъ Петръ и Чамберсъ поставили русскiе караулы. Черезъ три дня послѣ штурма шведскiй гарнизонъ отправленъ къ Канцамъ на русскiхъ судахъ, а въ Нотебургъ вступилъ Шереметевъ; послѣ благодарственнаго молебствiя, крѣпость переименована *Шлюссельбургомъ*, и на западной башнѣ, извѣстной подъ названiемъ Государевой, Петръ приказалъ укрѣпить поднесенный ему ключъ, въ ознаменованiе того, что взятiемъ Нотебурга отворились ворота въ непрiятельскую землю.

При осадѣ и взятiи Нотебурга общее число убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и раненыхъ достигло полуторы тысячи человекъ. Преображенскiй полкъ понесъ также значительныя потери; убиты и умерли отъ ранъ: 8 офицеровъ и 117 нижнихъ чиновъ; ранено: 5 офицеровъ и 148 нижнихъ чиновъ, что составитъ около шестой доли общей потери подъ Нотебургомъ ³⁶⁾. Въ числѣ убитыхъ значатся: маiоръ *Гастъ*; капитаны: князь *Иванъ Львовъ*, *Андрей Вал-*

³⁶⁾ Число убитыхъ и умершихъ отъ ранъ показано на основанiи списка, хранящагося въ церкви Шлюссельбургской крѣпости, напечатаннаго въ «Русск. Инв.» 9 Октября 1902 года, № 219. Число раненыхъ показано въ *перечнѣ состава Преображенскаго полка*, напечатанномъ у насъ въ Прилож. IV, п. 1, стр. 24. Число убитыхъ въ перечнѣ не значитъ, хотя въ заголовкѣ сказано: «и что на приступѣ *убито* и ранено». Въ перечневомъ спискѣ Устрялова (т. IV, ч. II, Прил. IV, п. 6) значитъ Преображенскаго полка, подъ Орѣшкомъ, ранено: офицеровъ 2, нижн. чиновъ 21 и только! *убито* и отъ ранъ померло: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 99. Въ Марсовой книгѣ, на стр. 8: ранено 2 офицера и 22 нижн. чина и *убито* и отъ ранъ померло: офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 93. Очевидно, въ этихъ источникахъ свѣдѣнiя не полны.

брехтъ, Иванъ Рунинъ; поручики: Яковъ Борзовъ, Василій Ивановскій, Дмитрій Нѣмцевъ, Павелъ Бѣляевъ ³⁷⁾).

Начальникамъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ пожалованы щедрыя награды: маіору Карпову чинъ подполковника, 150 дворовъ, 1500 руб., капитанамъ единовременно по 300 р., поручикамъ по 200, прапорщикамъ по 100, сержантамъ по 70, капрамамъ по 30 рублей. Рядовые повышены въ окладѣ: племянники въ старый окладъ, старые—въ капральскій ³⁸⁾. Кромѣ того, всѣмъ даны медали: офицерамъ золотыя, нижнимъ чинамъ серебряныя. Бомбардиръ-поручикъ Преображенскаго полка Меншиковъ былъ назначенъ губернаторомъ, т.-е. комендантомъ Шлиссельбурга.

Поощряя всѣхъ, принимавшихъ участіе въ «жестокомъ, чрезвычайно трудномъ приступѣ», Петръ I нашелъ необходимымъ отмѣтить позорною казною бѣжавшихъ съ приступа: они были прогнаны сквозъ строй и съ заплеванными лицами казнены смертью повѣшеніемъ; такихъ недостойныхъ нижнихъ чиновъ оказалось въ Преображенскомъ полку 8 человекъ ³⁹⁾.

Отнятіе у Шведовъ Нотебурга, заправшаго для Русскихъ входъ изъ Ладожскаго озера въ Неву, особенно радовало Петра I: оно дало надежду на скорое исполненіе его завѣтной мысли. Радость эта выражается и въ собственноручныхъ письмахъ Царя къ князю Ѡ. Ю. Рамодановскому, Ѡ. М. Апраксину, Т. Н. Стрешневу и другимъ ближнимъ людямъ ⁴⁰⁾, и въ торжественномъ шествіи побѣдителей въ Москву, напоминавшемъ торжество послѣ взятія Азова.

Изъ Шлиссельбурга, въ которомъ воздвигнуты были новые больверки, Петръ съ обоими полками гвардіи, взятыми мѣдными пушками и знаменами двинулся въ Москву 5 Ноября, пробылъ въ Новгородѣ съ 14-го по 17-е число и 4 Декабря пришелъ въ Москву ⁴¹⁾. Въ тотъ же день было торжественное шествіе по улицѣ Тверской, въ Воскресенскія ворота, чрезъ Китай-городъ и по Мясницкой улицѣ. Во главѣ шель полковникъ Ридеръ съ баталіономъ своего полка; за нимъ—150 плѣнныхъ Шведовъ; далѣе шли нѣсколько ротъ, командированныхъ отъ разныхъ полковъ; между ними находились плѣнные Шведы, взятые Шереметевымъ въ Лифляндіи; далѣе слѣдовали гвардейскіе

³⁷⁾ По именному списку, который хранится въ церкви Шлиссельбургской крѣпости. Но въ «историко-статистическомъ описаніи Преображенскаго всей гвардіи собора» Протоіерея Зиновьевскаго на бронзовой доскѣ сего собора, № 10, показаны: *убитыми 11 Декабря (?) 1702 г. подъ Шлиссельбургомъ* поручики: Яковъ Борцевъ (?), Василій Ивановскій и Павелъ Бѣляевъ (у Чичерина, I, 166).

³⁸⁾ Бычковъ, II, № 466. *Записка на имя Б. П. Шереметева, въ Шлютельбургѣ, Октября 14 дня 1702 года.*

³⁹⁾ Устряловъ, IV, т. IV, ч. I, стр. 205, цит. 62 и стр. 206.

⁴⁰⁾ Бычковъ, II, №№ 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465; *письмо Петра I отъ 13 Октября 1702 года изъ Нютенбурга.*—Въ концѣ письма къ Андрею Стейльсу (стр. 94) сказано: «Правда, хотя и жестокъ сей орехъ былъ, однако, слава Богу, разгрызли, но не безъ тягости, ибо многіе наши меденные зубы отъ того испортились».

⁴¹⁾ Въ «Журналѣ Петра Великаго» (I, 59) сказано, что Петръ прибылъ въ Москву 6 Декабря. Между тѣмъ въ «Юрналѣ» на 1703 г. записано такъ: «Декабря въ 4 день, то-есть въ пятокъ, пришли къ Москвѣ»; эта запись относится не къ одной бомбардирской ротѣ, такъ какъ торжественное шествіе въ Москву Преображенскаго полка состоялось 4 Декабря. (Устряловъ, IV, ч. I, стр. 219, цит. 1).

полки Преображенскій и Семеновскій; за ними несли два морскихъ флага передъ бомбардирскою ротою, при которой находился Государь, «яко капитанъ». За бомбардирскою ротою везли неприятельскую артиллерію, пушки и мортиры и другіе трофеи. Въ триумфальныхъ воротахъ: 1) у Казанской церкви, 2) за Никольскими воротами на Лубянкѣ и 3) на Мясницкой Государя привѣтствовали духовныя особы, разные чины и школьники ⁴²⁾.

Въ Шлиссельбургскомъ гарнизонѣ оставлены 3 пѣхотныхъ полка съ подполковникомъ Юнгоромъ; прочія же войска были отпущены на зимовья квартиры во Псковъ и въ Ладугу.

Овладѣніе Ніеншанцомъ (Жанцами).

По покореніи Нотебурга, Петръ былъ озабоченъ дальнѣйшимъ развитіемъ своего плана къ завладѣнію Ингріей. Тихону Никитичу Стрешневу онъ подтверждаетъ еще изъ Шлиссельбурга, въ письмѣ отъ 28 Октября 1702 года, о наборѣ солдатъ и драгунъ: «Конечно надобно драгунъ отъ 4 до 3000 человекъ; солдатъ отъ 5 до 4000 человекъ; а что болше лутче; однакожь, безъ сего числа быть не можно». Кромѣ укомплектованія предполагалось учредить еще нѣсколько новыхъ солдатскихъ и драгунскихъ полковъ. По возвращеніи съ гвардіей въ Москву, Петръ I предписываетъ фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву быть готовымъ къ «генеральному походу къ веснѣ», а теперь «добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промыслъ извольте». Солдаты на укомплектованіе скоро будутъ посланы. Кромѣ 7000 солдатъ, будутъ и драгуны. «Артиллерію отпустимъ скоро, и пушки уже отобраны, также и инья вещи. Лошадей изволь раздать по рукамъ, какъ и Псковскимъ драгунамъ» ⁴³⁾.

Надзирателю артиллеріи Андрею Андреевичу Виніусу Петръ приказываетъ прислать заблаговременно (въ Шлиссельбургъ) зимнимъ путемъ артиллерійскіе боевые припасы, порохъ и другіе предметы. «Надлежитъ все немедленно по указу отпускать, дабы зарань, безъ всякого опозданія сего зимнего пути,

⁴²⁾ «Журналъ Петра Великаго», I, 59, 60.

⁴³⁾ Бычковъ, II, № 481, стр. 17. Письмо къ Б. П. Шереметеву отъ 13 Декабря 1702 года. — Изъ этого письма, а также изъ отвѣтнаго письма Шереметева отъ 18 Декабря, видно, что генеральный походъ (въ Лифляндію) предполагался зимою: «Что изволилъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволилъ совѣтъ принять: всесовершенно бы утрудили людей, а паче же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а миновать бы его нельзя». Въ томъ же отвѣтномъ письмѣ сказано, что Шереметевъ намѣренъ послать славную партію на Иванскую сторону къ Ругодеву, а также черезъ Ладожское озеро, «усмотря по вѣдомостямъ», въ Корелу пошлетъ товарища П. М. Апраксина Бахметева съ татарами и казаками. (Тамъ же, II, стр. 450 и 451).

на мѣсте поставить, которое после і с великимъ трудомъ ісправить будетъ невозможно» ⁴⁴).

По сплавнымъ рѣкамъ — Волхову, Лугѣ, Полѣ — надлежало заготовлять суда различной величины и паромы. Впослѣдствіи П. М. Апраксинъ писалъ изъ Ладого, гдѣ онъ находился съ нѣсколькими полками, изъ коихъ три полка приказано было передвинуть въ Шлиссельбургъ: «Остаточными тремя полками суды большіе и малые, по указу твоему государеву, дѣлаемъ непрестанно, и управить Богъ вѣсть возможно ль: людей мало, всего въ трехъ полкахъ здоровыхъ неполне з двѣ тысячи человекъ, а судовъ многое число и разметаны отъ порогу до устья въ осень, какъ мы были въ походѣ, безъ призору на многихъ верстахъ, и припасовъ у судовъ есть не на многихъ малое число: всѣ роставаны». Въ это время въ Ладого къ П. М. Апраксину прибыло 2000 работниковъ, и онъ спрашивалъ Государя, не могутъ ли они побыть здѣсь «не на большое время для судового дѣла». Но Петръ I приказалъ немедленно отправить ихъ въ Шлиссельбургъ, а за рабочими для судовъ на Волховѣ обратиться къ Львову на р. Тихвинкѣ.

Въ прилагаемой къ письму отъ 6 Апрѣля вѣдомости значится:

«1700-го года, Марта 30-го числа по перепискѣ отъ Ладожскаго порогу и до Ладожскаго озера по р. Волхову судовъ большихъ и малыхъ: 182 струга большихъ, плоскодонныхъ и остродонныхъ; 3 корбаса; 4 полукорбаса; 11 соемъ; 143 лотки и водовиковъ малыхъ; судно малое государя царевича; 3 яхты; ботъ Швецкой; стругъ съ чердакомъ; 4 струшка малыя съ чуланы; 2 лотки з болясы; 2 парома; 2 струшка казачьихъ. Всего вышеписанныхъ 359 судовъ. Да ветхихъ: 10 струговъ плоскодонныхъ и остродонныхъ; 2 корбаса; 1 полукорбасъ; 9 соемъ; 125 лотокъ и водовиковъ малыхъ. Всего ветхихъ 147 судовъ» ⁴⁵).

На Полѣ и Лугѣ заготовлялись преимущественно струги, необходимые для перевозки тяжестей ⁴⁶).

Губернаторъ Меншиковъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1703 г. отправленъ на Олонецкую верфь и съ нимъ двѣ роты Преображенскаго полка для заклада нѣсколькихъ судовъ; также и въ Шлиссельбургѣ ему приказано заготовить нѣсколько барокъ и мелкихъ корбусовъ для перевозки по Невѣ къ Канцамъ артиллеріи и провіанта... ⁴⁷). Извѣщая Петра I о прибытіи своемъ въ Шлиссельбургъ и вступленіи въ управление городомъ, Меншиковъ писалъ 6-го Февраля: «Изъ Олонца плотниковъ пришло 153 человекъ, работниковъ 719 человекъ,

⁴⁴) Бычковъ, II, № 487, стр. 125. — Порохъ долженъ быть заготовленъ надлежащаго качества и притомъ съ запасомъ.

⁴⁵) Бычковъ, II, стр. 509 и 510. Письмо П. М. Апраксина отъ 6 Апрѣля 1703 г. — Оно было отвѣтомъ на слѣдующее приказаніе Петра въ письмѣ отъ 22 Марта 1703 г.: «Учиня вѣрность твою, безъ замочанія вели полками, врученными вамъ, суды всѣ водяныя, какъ они именуются, Норду вынуть и починить и выконопатить тотчасъ, чтобъ къ воденуому ходу были совсѣмъ во всякой готовности». Въ припискѣ: «Учинить посему немедленно». (Тамъ же, № 502, стр. 138).

⁴⁶) О заготовленіи струговъ на р. Полѣ и р. Лугѣ въ письмахъ Б. П. Шереметева, стр. 485, 506, 508. (Бычковъ, II).

⁴⁷) Журналъ или Поденная записка, I, стр. 61.

лѣсъ готовятъ непрестанно по приѣздѣ на Олонецъ Ивана Яковлевича. Олончане не таковы стали быть, какову ко мнѣ отписку писали, стали быть смирны и во всемъ послушны»⁴⁸⁾.

Между тѣмъ къ Нарвѣ и къ шведской границѣ въ Финляндіи, со стороны корельской земли, посылались болѣе или менѣе сильныя партіи, тревожившія непріятеля, увозившія плѣнныхъ, захватывавшія въ добычу скотъ и провіантъ, сожигавшія мызы и деревни. Въ послѣдній день 1702 г. изъ Пскова къ Нарвѣ и Ивангороду высланъ отрядъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ и тысячи казаковъ, подъ командою полковника Вадбольскаго, который внезапно напалъ на непріятельскую пѣхоту и конницу, расположенную въ числѣ 2000 чел. въ Ивангородскомъ посадѣ; непріятель былъ разбитъ, въ добычу достались знамена, барабаны и плѣнные; мызы и деревни поблизости Нарвы были разорены и сожжены. Въ то же время «попъ города Олонца Иванъ Окуловъ», собравъ до тысячи человекъ пѣшихъ охотниковъ изъ жителей корельской земли, порубежной со шведской землею, разбилъ четыре непріятельскія заставы, захватилъ знамена, всякое оружіе и лошадей «довольно»; провіантъ, который люди не могли взять съ собою, былъ истребленъ. Немного позже Меншиковъ съ татарами и казаками ходилъ по Ладожскому озеру къ городу Корелѣ, съ намѣреніемъ овладѣть имъ посредствомъ нечаяннаго нападенія, «но сія экспедиція не удалась, понеже непріятель свѣдалъ, только взято въ полонъ нѣсколько десятковъ обывателей уѣздныхъ»⁴⁹⁾. По распоряженію Меншикова, дѣлались поиски къ Ніеншанцу. Бомбардирскій сержантъ Преображенскаго полка Михаилъ Щепотьевъ съ незначительною партіею драгунъ доходилъ до Ніеншанца, «и были наши отъ города въ 100 саженьяхъ и меньше», захватилъ въ плѣнъ полусотню Шведовъ и Латышей (sic), взялъ до 60 лошадей и увелъ болѣе сотни скота. Заготовленное для шведскихъ драгунъ сѣно, въ верстѣ отъ Канецъ, было сожжено⁵⁰⁾. Полковникъ Иванъ Бахметевъ съ низовыми ратными людьми, дойдя до Канецъ и захвативъ въ плѣнъ капрала на отводномъ караулѣ, повернулъ на сѣверъ къ мызѣ Тяголѣ, у озера Волоколамскаго (въ 95-и верстахъ отъ Шлиссельбурга и 86-и верстахъ отъ Корелы), оттуда шель на мызу Кеивы и, разсѣявъ непріятельскихъ драгунъ, привелъ въ Шлиссельбургъ до 2000 чел. плѣнныхъ Шведовъ и Латышей (sic) обоюга пола, со множествомъ скота и лошадей. «И повезли полонъ продавать въ Ладугу. А мызы и кирки и деревни всѣ цѣлы, не зжены. И тѣ полонные шведы посланы къ Москвѣ»⁵¹⁾.

Но намѣренія Петра I едва не были разстроены происками Крымскихъ татаръ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1702 года нашъ посолъ въ Турціи, Петръ Толстой,

⁴⁸⁾ Главн. Госуд. арх. кабин. д., II, л. 536. *Азанчевскій*, стр. 46, Приложение № 36.

⁴⁹⁾ Журналъ или Поденная записка, I, стр. 60 и 61.

⁵⁰⁾ Гл. Госуд. арх., отд. II, л. 536. *Азанчевскій*, Приложение № 36, стр. 43.

⁵¹⁾ *Бычковъ*, II, стр. 483 и 484. — Извѣстіе объ этомъ успѣхѣ нашихъ войскъ радовало Петра I, какъ видно изъ письма его къ Ѳ. М. Апраксину. (*Тамъ же*, № 497, стр. 134 и 135).

писалъ: «Татары съ великимъ шумомъ просили Порту о разрушеніи мирныхъ договоровъ и о дозволеніи начать войну съ Россією... Едва могъ склонить Порту къ содержанію мира. Султанъ рѣшилъ его не разрывать, а Крымскаго хана, требовавшаго войны, сослать въ заточеніе; на его же мѣсто назначить прежде бывшаго хана, зѣло престарѣлаго, съ повелѣніемъ унимать злобу и хищничество татаръ, въ чемъ новый ханъ далъ клятву, но татары не унимались, и султанъ послалъ въ Крымъ янычаръ для усмиренія бунтовщиковъ».— Письмо это прислано изъ Андрианополя, гдѣ находился султанъ, наскоро, съ нанятымъ грекомъ. По полученіи такого донесенія въ Москвѣ, велѣно послать изъ Новгорода въ Кіевъ три полка, съ тѣмъ, чтобы они шли какъ можно поспѣшнѣе, не останавливаясь нигдѣ ни часу; а изъ Москвы въ Воронежъ отправлены на подводахъ по одному баталіону Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ маіоромъ Рикманомъ. «А если гораздо будетъ опасно», писалъ Петръ Ѳедору Матвѣвичу Апраксину, «и всѣ готовы противъ тѣхъ адскихъ совѣтъ съ душевною радостью». 1 Февраля Государь отправился съ многочисленною свитой въ Воронежъ, гдѣ пробылъ нѣсколько недѣль, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своего флота. И только послѣ того, когда изъ Турціи пришли добрыя вѣсти, которыя его успокоили, онъ возвратился въ Москву, откуда черезъ нѣсколько дней, 14 Марта, поспѣшилъ на берега Невы и, пробывъ нѣсколько времени въ Новгородѣ, 19-го прибылъ въ Шлиссельбургъ⁵²⁾.

По прибытіи въ Шлиссельбургъ, Петръ I написалъ фельдмаршалу Шереметеву и генералу Репнину о прибытіи туда полковъ, назначенныхъ въ походъ изъ Пскова и Новгорода, на Ѳоминой недѣль.

На письмѣ къ Б. П. Шереметеву такая приписка рукою Александра Меншикова:

«Низовые полки изволь отпустить сюда всѣ, чтобъ онѣ стали здѣсь въ 13 день Апрѣля, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увижусь».

Къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину Петръ I писалъ 17 Марта:

«Изволь ваша милость съ оубѣми полками быть сюда въ концѣ Ѳоминой недели непременно; і буде подводы будутъ доволныя, чтобъ печеного хлѣба взять на две недели. Рітер»⁵³⁾.

Недоставка разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ и лекарствъ для арміи чрезвычайно разсердила Петра I, и онъ въ тотъ же день, 19 Марта, писалъ къ князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому: «Siig. Извѣствую, что здѣсь великая недовоска артилери есть, чему посылаю роспись; исъ которыхъ са-

⁵²⁾ Устряловъ, т. IV, стр. 220—225. Юрналъ на 1703 годъ.—Здѣсь сказано: «Марта противъ 15-го капитанъ пошолъ съ Москвы въ Шлюссенбургъ»... Въ такой именно формѣ сказано о началѣ бомбардированія Неншанца: «Мая противъ 1-го числа учали по городу бить и бомбы бросать въ Канцы, а это было 30-го Апрѣля». Въ прочихъ случаяхъ говорится: «Марта въ 10-й день Царевичъ Государь пошелъ въ Шлюссенбургъ». «Марта въ 19-й день (Капитанъ) пріѣхалъ въ Шлюссенбургъ».

⁵³⁾ Бычковъ, II, №№ 498 и 499, стр. 135 и 136.—Странно, что первое письмо помѣчено: «Изъ Шлюстельбурга, марта въ 16 день 1703». Но 16-го Марта Петръ I былъ еще въ Новгородѣ, какъ видно изъ его письма къ Ѳ. М. Апраксину: «Изъ Новагорода, въ 16 день, предъ полуднемъ».

мыхъ нужныхъ недозезено 3033 бомбовъ 3-х пудовыхъ, трубокъ 7978, дроби и ентлю ни еунта, лопатокъ и кирокъ железныхъ самое малое число. А паче всего мастера, которой зашрублеваются запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлоготския пушки ни одна въ походъ не годна будетъ, отъ чего намъ здесь великая останоевка дѣлу нашему будетъ, безъ чего і починать нелзя. О чемъ я многажды говорилъ Виниусу, которой отпотчивалъ меня Московскимъ тотчасомъ. О чемъ ізволь ево допросить, для чего такъ дѣлается такое главъное дѣло с такимъ небреженіемъ, которое тысячи ево головы дороже. Изволь какъ мочно ісправлять. Aldach iu Knech. Peter. Изъ Шлютелбурха, Марта 19 дня 1703». Ниже добавлено: «Изъ опытеки ни золотника лекарствъ не прислана; (того для принуждены будемъ мы тѣхъ лечить, которыя то презирають). Изволь, не мешькоеъ, прислать, также по сей росписи дополнить; да прикажи всѣхъ лѣкарей, которыя ныне приѣхали вноеъ, также і старыя, коі безъ дѣла, прислать к намъ не омедля»⁵⁴).

Но походъ къ Ніеншанцу былъ замедленъ также и отъ задержекъ въ передвиженіи войскъ, вслѣдствіе распутицы, по недостатку подводъ и неисправности въ заготовкѣ струговъ, что особенно тревожило Петра I, какъ видно изъ письма его къ Б. П. Шереметеву отъ 6 Апрѣля:

«...По самой первой водѣ вели быть, не мѣшкавъ, обѣимъ полкамъ сюды. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлають, зная, что не радѣють. Здѣсь, за помощію Божьею все готово, и больше не могу писать, только что время, время, время, и чтобъ не дать предварить неприятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послать. Пушкарямъ здѣсь зѣло нужно, изволь изъ Пскова треть прислать сколь возможно скоро»⁵⁵).

Фельдмаршалъ прибылъ въ Шлиссельбургъ 13 Апрѣля и не засталъ здѣсь ни одной части войскъ, назначенныхъ въ походъ.

Полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою генерала Чамберса, выступили изъ Москвы въ концѣ Февраля въ числѣ 5177 человекъ, изъ коихъ въ Преображенскомъ было 2974 человека, и остановились въ Новгородѣ, въ ожиданіи сбора подводъ, на которыхъ они, по приказу Петра I, должны были слѣдовать къ Шлиссельбургу. Губернатору Брюссю съ немалыми затрудненіями удалось собрать только подъ полки гвардіи свыше 800 подводъ, считая въ томъ числѣ 227 подводъ, пришедшихъ съ ними изъ Москвы. Преображенцы съ бомбардирской ротой и Семеновцы выступили изъ Новгорода къ Ладогѣ на подводахъ 4 Апрѣля. Двухнедѣльный запасъ печенаго хлѣба на оба полка и больные, которыхъ набралось не малое число, отправлены

⁵⁴) Бичковъ, II, № 500, стр. 136. — По произведенному разслѣдованію сначала Рамодановскимъ, потомъ Меншиковымъ, въ управленіи Виниуса обнаружены были большіе беспорядки и злоупотребленія. Разгнѣванный Петръ I лишилъ его своей довѣренности, отнявъ управленіе сибирскимъ и артиллерійскимъ приказами и наложилъ на него взысканіе въ 13,000 рублей. По удостовѣренію Плейера, Петръ I хотѣлъ итти въ томъ же году къ Нарвѣ, но не могъ исполнить своего намѣренія по недостаткѣ тяжелой артиллеріи, пороха и бомбъ. (Устряловъ, т. IV, стр. 228 и 229).

⁵⁵) Бичковъ, II, № 506, стр. 140.

по Волхову на 12-ти стругахъ 6-го числа. Дороги, вслѣдствіе оттепели, были совершенно испорчены, рѣчки разлились. «А дорогою идя», писалъ Чамберсъ, «намъ зѣло трудно, потому что вода и грязь великая». 9 Апрѣля, у деревни Тушина-острова, Преображенскій полкъ съ великимъ трудомъ перебрался черезъ болота. Здѣсь Преображенскаго полка солдатъ Иванъ Турченинъ передалъ Чамберсу письмо отъ Государя, съ повелѣніемъ «спѣшить наскоро». На другой день, 10-го, для переправы черезъ рѣчку Тигати (у Азанчевскаго Тосянь?), Преображенцамъ пришлось строить плоты. Шедшій въ головѣ Преображенскій полкъ 14-го пришелъ въ Ладогу и, послѣ дневки, выступилъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ въ Шлиссельбургъ, куда прибылъ 18-го, оставивъ всѣхъ больныхъ въ Ладогѣ⁵⁶⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что при выступленіи Преображенскаго полка изъ Москвы нижніе чины, оказавшіеся неспособными къ службѣ, остались въ Преображенскомъ, и изъ нихъ образовалась Московская отставная рота⁵⁷⁾.

Еще съ большими затрудненіями двигались отъ Новгорода полки дивизіи Репнина, такъ какъ солдаты, за неимѣніемъ подводъ для перевозки тяжестей, должны были нести на себѣ запасы провіанта. Первый эшелонъ съ двумя полками выступилъ изъ Новгорода 7 Апрѣля. Репнинъ писалъ Петру 13 Апрѣля:

«Преображенскій и Семеновскій полки идутъ впереди меня, а я съ первыми своего генеральства з двумя полками сего числа пришелъ въ д. *Шамино*, до Ладоги за 40 версть. А достальные, государь, полки всѣ одинъ за однимъ. А мѣшкота, государь, великая чинитца за великими грязми и за частыми переправы, и на малыхъ рѣчкахъ за водоподемъ дѣлаемъ плоты. А тягостей, государь, воистинно нѣтъ никакихъ: идемъ безъ телѣгъ, и идемъ съ великимъ поспѣшеніемъ, и запасъ солдаты несутъ на себѣ»⁵⁸⁾.

Не безъ основанія Петръ I съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія войскъ къ Шлиссельбургу для открытія наступательныхъ дѣйствій къ устью Невы. Въ Январѣ мѣсяцѣ имъ получены были извѣстія отъ князя Петра Голицына изъ Вѣны, что на короля Польскаго ни въ чемъ нельзя полагаться, такъ какъ ему извѣстно, что Августъ II старается заключить сепаратный миръ

⁵⁶⁾ *Азанчевскій*, стр. 47, Приложенія, п. 37. *Юрналъ на 1703*. — Въ 18-й день... полки наши пришли. (См. «Донесенія о походѣ 1703 г.» у насъ въ Приложеніи IV, п. 4, стр. 25).

⁵⁷⁾ Хроника російской гвардіи.

⁵⁸⁾ *Бычковъ*, II, стр. 514 и 515. — Отвѣтъ на письмо Петра I отъ 6-го Апрѣля, которымъ онъ наименовалъ, что еще въ Мартѣ мѣсяцѣ приказано было прибыть къ Шлиссельбургу на Оминой недѣлѣ. Въ 1703 году Пасха была 28-го Марта, слѣдовательно Оминая недѣля приходилась 4—11 Апрѣля. См. еще письма Репнина изъ Новгорода отъ 1 и 8 Апрѣля. Въ первомъ онъ доносилъ, что у Брюсса въ сборѣ имѣется только сто подводъ, а ихъ нужно было собрать только подъ одни гвардейскіе полки еще до боо. Для привода ихъ по деревнямъ разсланы были команды солдатъ его дивизіи—по поручику, да по кап-ральству. «А въ городѣ по воротамъ пріѣзжія подводы велѣли ловить, чтобы не умедлить походомъ. Въ полки дивизіи не прибыли еще новоприборные солдаты на убыль мѣста». Во второмъ письмѣ Репнинъ объяснялъ, что 7-го числа выступили первые пять полковъ его дивизіи «берегомъ съ котомками, а подводъ, государь, имъ не дано для того, что въ сборѣ нѣтъ; а борошень ихъ солдацкой и запасъ отпустилъ съ великою нуждою, собравъ плоты, водою». (*Тамъ же*, т. II, стр. 486 и 487. См. еще у насъ Приложеніе IV, п. 4, письмо кн. Репнина).

съ Карломъ XII. Обнадеживая Петра въ своей дружбѣ, онъ въ то же время предлагалъ цесарю за его содѣйствіе къ заключенію мира 8000 саксонскихъ войскъ для войны противъ французовъ, остальные же войска предлагалъ Голландіи и Англіи съ единственнымъ условіемъ, чтобы онѣ примирили его съ Карломъ. Между тѣмъ въ Берлинѣ черезъ Флемминга король Польскій домогался содѣйствія Прусскаго короля къ заключенію особаго мира съ Шведскимъ королемъ⁵⁹⁾. Съ своей стороны, Петръ I въ грамотахъ къ рѣчи Посполитой польской и литовской убѣждалъ Поляковъ и Литовцевъ оставаться вѣрными Августу II, ибо мы «великій государь, наше царское величество, его королевскаго величества никогда не оставимъ и яко собственной короны и скиптра нашего оборонять будемъ», а въ письмахъ къ Августу выражалъ неизмѣнную дружбу и обѣщалъ прислать войска: «И хотя намъ при нынѣшнихъ наступательныхъ воинскихъ дѣйствахъ», писалъ онъ 10 Апрѣля 1703 года, «и иныхъ пограничныхъ потребныхъ осторожностяхъ наши войска, и какъ денги, такъ и воинскіе припасы высококонужны суть, однакожь, совершенно усердной нашей братской любви къ вашему величеству о вашемъ желаніи нашимъ вспоможеніемъ не могли оставить»...⁶⁰⁾.

Но король Шведскій и не думалъ о заключеніи мира съ Августомъ: «онъ только ищетъ его короны». Упорствуя въ своей политикѣ, Карлъ XII все болѣе и болѣе удалялся отъ русскихъ границъ⁶¹⁾. Въ то время, когда Петръ I поджидалъ сбора войскъ въ Шлиссельбургѣ для открытія наступательныхъ дѣйствій по Невѣ, Шведскій король съ войсками изъ Жмуди чрезъ Гродно перешелъ къ Варшавѣ и Сандомиру, чтобы оказать давленіе на польскій сеймъ для увеличенія числа своихъ сторонниковъ, что ему отчасти и удалось. Затѣмъ онъ отправилъ генерала Рейншильда къ Торну, гдѣ находился король Польскій, а самъ, 11-го Мая, напалъ съ кавалеріей на р. Наревѣ, у Пултуска, на саксонскій отрядъ, силою въ 15.000 чел., и, разсѣявъ его, захватилъ немалое число артиллеріи, амуніици и плѣнныхъ. Въ началѣ Юня мѣсяца, соединившись съ Рейншильдомъ, осадилъ гор. Торнъ и послѣ четырехмѣсячной осады принудилъ къ сдачѣ; овладѣлъ также Мариенбургомъ и Эльбингомъ. Собранныя Шведами контрибуціи съ жителей Торна, монаховъ

⁵⁹⁾ Устряловъ, т. IV, ч. 2, Приложение II, № 169.

⁶⁰⁾ Бычковъ, II, №№ 496 и 507. Грамоты къ рѣчи Посполитой отъ 15 Марта и 9 Апрѣля 1703 г., №№ 485 и 509. Письма къ польскому королю Августу II отъ 24 Января и 10 Апрѣля 1703 г. — Изъ Поденной записки Петра Великаго (стр. 68 и 69) видно, что для содѣйствія литовскимъ войскамъ высылались незначительные русскіе отряды. Такъ, два стрѣлецкіе полка, Нечаева и Протопопова, имѣли бой со Шведами близъ Биржи, 12-го Апрѣля, при чемъ непріятель потерялъ до 700 человекъ убитыми и 17 пушекъ. Генералу Корсаку изъ Смоленска велѣно итти также въ Литву на соединеніе со стрѣльцами при осадѣ Выхова, въ которомъ застѣли сторонники Шведовъ — сапежинцы; были посланы въ помощь литовскому войску еще полковникъ Михайло Миклашевскій съ 15.000 малороссійскихъ казаковъ и генераль-маіоръ Корсакъ, изъ Смоленска, съ шляхтою и рейтарами. Послѣ шестимѣсячной осады городъ былъ взятъ и отданъ рѣчи Посполитой. На содержаніе литовскихъ войскъ послано 30.000 руб.

⁶¹⁾ Устряловъ, т. IV, ч. 2, Приложение II, № 170. Письмо князя Григорія Ѳедоровича Долгорукова, отъ 3 Февраля 1703 г.

и монахинь, «за то, что (эти послѣдніе) во время осады города въ колокола звонили», а также большія суммы изъ другихъ городовъ, множество артиллерійскихъ орудій, взятыхъ въ Эльбингѣ, и свыше 4000 плѣнныхъ, сдавшихся въ Торнѣ, Карлъ XII отправилъ на судахъ по Вислѣ до Гданска, а оттуда моремъ въ Стокгольмъ⁶²⁾.

Такимъ образомъ Карлъ XII, увлекаемый своею собственною политикою, предоставилъ Шлипенбаху и Кроніорту дѣйствовать противъ Русскихъ въ Лифляндіи и Ингріи по ихъ усмотрѣнію. Но каждый изъ нихъ былъ слишкомъ слабъ, чтобы оказать какое-либо сопротивление соединеннымъ силамъ Петра I въ открытомъ полѣ.

* * *

Походъ въ Ніеншанцу. Генераль — фельдмаршалъ графъ Шереметевъ 23 Апрѣля съ 20.000 войска выступилъ изъ Шлиссельбурга по дорогѣ правымъ берегомъ Невы къ Ніеншанцу (Канцамъ); съ нимъ были: два полка гвардіи, Преображенскій и Семеновскій, въ числѣ 7 баталіоновъ, подъ командою генераль-маіора Чамберса; десять полковъ 2-баталіонныхъ генеральства (дивизія) Репнина; 10 баталіоновъ генерала Брюсса; два полка драгунскіе, и новгородскіе дворяне съ околичнымъ Петромъ Апраксинымъ⁶³⁾. На другой день, не доходя 15-и верстъ до Ніеншанца, Шереметевъ выслалъ водою на судахъ отрядъ въ 2000 чел. пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Нейтарда и Преображенскаго полка капитана Глѣбовскаго для производства рекогносцировки. Въ свѣтлую ночь на 25-е Апрѣля наши лодки приблизились къ крѣпости. На берегу было все спокойно; передовыхъ постовъ и карауловъ Шведы не выставили. О движеніи непріятеля на крѣпость комендантъ освѣдомленъ не былъ. Наши причалили къ правому берегу нѣсколько выше оборонительнаго вала съ восточной стороны и спѣшно двинулись къ валу. Незамѣченными они подошли къ самому рву вала. Здѣсь они наткнулись на заставу въ 150 драгунъ, совершенно неожиданную непріятеля, и обратили драгунъ въ бѣгство, захвативъ двухъ плѣнныхъ. Нѣкоторые люди изъ отряда взобрались даже на валъ, но, не имѣя ни лѣстницъ, ни ручныхъ гранатъ и копій, принуждены были отступить съ незначительнымъ, впрочемъ, урономъ⁶⁴⁾.

⁶²⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, I, стр. 72—75.

⁶³⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, 68. — Но въ «Поденной запискѣ или Журналѣ военныхъ дѣйствій съ Апрѣля 1703 по 1712 годъ», напечатанной въ дополненіи къ Юрналу на 1703 г., войска Апраксина не упоминаются; кавалерія оставалась сзади или наблюдала за Кроніоргомъ, отступавшимъ къ сторонѣ Выборга.

⁶⁴⁾ Дополненіе къ Юрналу 1703 года. «Если бы другіе помогли», замѣтилъ Петръ собственноручно, «то сей шанецъ былъ бы взятъ безъ атаки; но понеже командиръ о томъ указа не имѣлъ и посланъ былъ только для занятія порта и взятія языковъ, также о фортахъ было неизвѣстно, то учинить того не смѣлъ». (Устряловъ, т. IV, ч. 2, Приложеніе II, п. 9).

Крѣпость Ниеншанць (построенная въ 1632 г.) расположена была при впадении въ Неву рѣки Охты, на лѣвомъ ея берегу, занимая пространство не болѣе десятины. Она имѣла фигуру штерншанца бастионнаго начертанія съ двумя редантами, прикрывающими выходы съ юга и съ сѣвера; съ восточной стороны крѣпостныя верки прикрывались начатымъ въ прошломъ году генераломъ Кроніортомъ укрѣпленіемъ о двухъ бастионахъ, съ землянымъ валомъ значительной высоты, съ протянутыми вдоль Невы и Охты почти до крѣпостнаго рва палисадными стѣнками. Но это укрѣпленіе, не будучи еще занятымъ, по своей значительной профили служило только къ пользѣ осаждающихъ, укрывая ихъ отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ. По правому же берегу Охты раскинутъ былъ посадъ въ 400 деревянныхъ домовъ. Нейгардъ и Глѣбовскій укрылись за упомянутымъ укрѣпленіемъ, о чемъ дали знать фельдмаршалу, который прибылъ съ войсками рано утромъ 25-го и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ: къ юго-востоку отъ крѣпости, прикрываясь валомъ вышеупомянутаго неоконченнаго укрѣпленія, стали полки Преображенскій и Семеновскій, подъ командою Чамберса, и три полка Брюсса, который командовалъ также и осадной артиллеріей; по правую сторону р. Охты, къ сѣверовостоку отъ крѣпости, заняли позицію полки дивизіи Репнина. Для соединенія съ ними, противъ лѣваго фланга Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) немедленно по занятіи позиціи построенъ былъ мостъ. Прибывшая на судахъ 26-го числа осадная артиллерія, въ числѣ 16 мортиръ 3-пудовыхъ и 48 пушекъ отъ 26- до 12-фунтовыхъ, съ ручными гранатами, бомбами, огнестрѣльными припасами и разными принадлежностями для осады, выгружалась, подъ наблюденіемъ Брюсса, на берегъ Невы, позади гвардейскихъ полковъ. Въ тотъ же день, 26-го, подъ Канцы прибылъ на судахъ Петръ I; съ нимъ были: адмиралъ Ѳ. А. Головинъ, постельничій Головкинъ, кравчій Нарышкинъ, думный дворянинъ Зотовъ, извѣстный лифляндскій дворянинъ фонъ-Паткуль и генераль-адъютантъ Польскаго короля полковникъ Арнштетъ. По обозрѣніи крѣпости, Петръ писалъ Меншикову, что городъ больше, чѣмъ онъ ожидалъ: «Про *новый валъ* говорили, что низокъ: онъ выше самаго города и выведенъ порядочною фортификаціею, только дерномъ не обложенъ».

Въ ночь съ 25-го на 26-е Апрѣля, т.-е. еще до прибытія осадныхъ орудій и снарядовъ, а равно туровъ и мѣшковъ, генераль Ламбертъ съ пѣхотными полками заложилъ на разстояніи 20 или 30 сажень отъ крѣпостнаго рва параллель, въ которой стали строить батареи. Усиленные работы надъ возведеніемъ окоповъ и устройствомъ батарей продолжались 27-го, 28-го и 29-го Апрѣля подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ мортиръ камнями, бомбами и каркасами, не причинявшимъ осаждающимъ большого вреда ⁶⁵).

⁶⁵) Журналъ на 1703 г. Дополненіе. «Журналъ или Поденная записка Петра Великаго», 62. *Устряловъ*, т. IV, 230, цитата 41.

Занятіе устья Невы. Пока устраивали батареи для предстоящаго бомбардированія, Царь Петръ, «яко капитанъ бомбардирскій», взявъ съ собою на 60-и лодкахъ 4 роты Преображенскаго и 3 роты Семеновскаго полковъ, вечеромъ 28 Апрѣля спустился съ ними мимо крѣпости внизъ по Невѣ, къ самому устью, на взморье; осмотрѣвъ окрестныя мѣста, онъ призналъ нужнымъ взять у жителей нѣкоторое количество скота и живности, выдавъ крестьянамъ тѣхъ деревень патенты и опасныя грамоты, и поставилъ въ скрытомъ мѣстѣ три роты Семеновскаго полка съ бомбардирскимъ сержантомъ Преображенскаго полка Михайлою Щепотьевымъ для наблюденія за приходящими со взморья непріятельскими судами. На другой день, ночью же, Петръ съ Преображенцами возвращался въ лагерь; въ то время батареи и кетели были уже готовы, и на нихъ стали ставить пушки и мортиры. Бывшіе въ апрошахъ Преображенскіе солдаты подъ командою маіора фонъ-Кирхена, по его приказанію, открыли по непріятельскому укрѣпленію пальбу залпами. Встревоженный комендантъ города, предполагая, что осаждающіе идутъ на приступъ, открылъ изъ пушекъ и изъ ружей «превеликую стрѣльбу»; со всѣхъ фасовъ крѣпости Шведы бросали бомбы и гранаты; съ обѣихъ сторонъ пальба продолжалась въ теченіе двухъ часовъ. И въ ту ночь, «противъ 30-го числа, нами поставлено въ батареяхъ и кетеляхъ 18 пушекъ и 13 мортиръ»⁶⁶).

* * *

*

Бомбардированіе Ніеншанца и сдача его. Около полудня 30 Апрѣля на нашихъ батареяхъ все было приготовлено для открытія бомбардированія. Фельдмаршалъ послалъ къ коменданту Ополеву (Аполлову) трубача Готфрита («который и въ Нотебургъ посланъ») съ увѣщательнымъ письмомъ о сдачѣ города. Не ранѣе 6-и часовъ вечера, уже послѣ того, когда посланъ былъ за нимъ барабанщикъ, вернулся трубачъ съ письмомъ отъ коменданта, который объявилъ, что онъ будетъ защищать городъ, врученный ему королемъ для обороны. Около 7-и часовъ наши батареи открыли пальбу залпами изъ 20-и пушекъ 24-фунтовыхъ и изъ 12-и мортиръ; бомбардированіе продолжалось непрерывно до 5-и часовъ утра 1 Мая, когда въ крѣпости

⁶⁶) Дополненіе къ «Юрналу» за 1703 г. — Какъ видно изъ «Юрнала» 29 Апрѣля, Петръ возвратился изъ рекогносцировки устья Невы въ ночь съ 29 на 30 Апрѣля, пробывъ въ устьѣ Невы около сутокъ; возвращаясь мимо крѣпости *днемъ* было не безопасно, отъ того въ часъ ночи, когда суда съ Преображенцами, бывшими съ Петромъ, подходили къ Ніеншанцу, тогда Преображенцы, занимавшіе апроши подъ командою маіора фонъ-Кирхена, «по приказу, увидя огонь въ городѣ, залфъ дали», чтобы отвлечь вниманіе непріятели. Въ это же время (т.-е. въ ночь на 30-е) на батареи ввозились орудія, «понеже и пушки на батареи съ великимъ шумомъ ташены были». Эти залпы и шумъ отъ движенія орудій Шведы приняли за начало штурма. Что же касается до «Журнала Петра Великаго» или «Исторіи Свейской войны», то здѣсь сказано коротко и глухо: «Въ 29 день со взморья съ тѣми людьми возвратился (Петръ) въ лагерь, остави тамъ 3 роты, а батареи и кетели въ *то время* были уже готовы, и для того *той же ночи* на тѣ новые батареи начали ставить пушки и мортиры». Ясно, что Петръ возвращался съ устья Невы на другой *день* не съ утра 29-го, какъ нѣкоторые предполагаютъ, а ночью съ 29-го на 30-е Апрѣля.

дали сигналъ о сдачѣ, «стали бить шамадъ». Послѣ того стрѣльба прекратилась; для открытія переговоровъ изъ крѣпости высланы въ нашъ лагерь аманатами капитанъ и поручикъ, а отъ насъ отправлены заложниками — отъ Семеновскаго полка капитанъ, а отъ Преображенскаго сержантъ. Переговоры затянулись. Изъ крѣпости высланъ маіоръ съ просьбою отложить сдачу до 10-и часовъ утра слѣдующаго дня, но Шереметевъ отвѣчалъ сурово, требуя дать отвѣтъ немедленно. Противъ предложенныхъ пунктовъ капитуляціи Петръ сдѣлалъ собственноручно свои замѣчанія. Въ окончательномъ договорѣ рѣшено было: сдать Русскимъ Ніеншанць въ тотъ же день, 1 Мая, гарнизону съ 4-мя желѣзными пушками и всякихъ чиновъ шведскимъ людямъ отступить къ Нарвѣ съ распущенными знаменами, съ драгунскимъ знакомъ, съ барабаннымъ боемъ, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ и съ пулями во рту ⁶⁷⁾.

Вечеромъ, въ 10-мъ часу, Преображенскій полкъ введенъ въ крѣпость, а Семеновскій расположенъ на контръ-эскарпѣ.

На другой день, въ воскресенье, 2 Мая, въ лагерь былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, при троекратной пальбѣ изъ пушекъ и ружей, по случаю покоренія крѣпости, «а наипаче, что желаемая морская пристань получена». Она переименована въ *Шлотбургъ*.

Послѣ молебствія фельдмаршалъ вступилъ въ крѣпость, у воротъ которой его встрѣтилъ комендантъ съ офицерами и поднесъ ему ключи. Затѣмъ гарнизонъ и жители выпущены изъ крѣпости и поставлены у палисадовъ на Невѣ, впредь до указа ⁶⁸⁾.

Петръ спѣшилъ сообщить о сдачѣ крѣпости Ніеншанца князю Ѡ. Ю. Рамадановскому, Ѡ. М. Апраксину и другимъ сподвижникамъ. Первому въ письмѣ прибавлено: «Извольте сіе торжество отправить хорошенько, и чтобъ послѣ сборнаго молебна изъ пушекъ, что на площади, было стрѣляно». А послѣднему писалъ: «Я чаю, что сія вѣдомость вамъ пріятна будетъ. Не извольте насъ забыть у Ивашки» ⁶⁹⁾.

* * *

*

Взятіе Петромъ въ Невскомъ устьѣ двухъ непріятельскихъ судовъ.
Вечеромъ 2 Мая, съ устья Невы Семеновскіе караульщики дали знать о появленіи на взморьи непріятельскихъ кораблей. Шведы, ничего не знавшіе о

⁶⁷⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, I, 63, 64. — Въ крѣпости находилось: пушекъ мѣдныхъ — 5, чугунныхъ — 70 (въ томъ числѣ 7 короткихъ дробовиковъ); мортирь: мѣдныхъ — 1, чугунныхъ — 2 и проч. (Устряловъ, т. IV, ч. 1, стр. 232). Въ резолюціи Петра по поводу предложенныхъ Шведами условій капитуляціи, между прочимъ, сказано: «Провожатыхъ дать позволено; но столько жъ человекъ и такихъ же чиновъ оставить здѣсь изъ ихъ гарнизона, пока русскіе возвратятся: понеже испорченному паролю трудно вѣрить».

⁶⁸⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, I, 65.

⁶⁹⁾ Бичковъ, II. Письма Петра Великаго изъ *Шлотбурга* 2 Мая 1703 г. митрополиту Стефану Яворскому № 517, князю Ѡ. Ю. Рамадановскому № 518, Ѡ. М. Апраксину № 519, А. И. Головину № 520.

покореніи Русскими Ніеншанца, дали (*обычный у нихъ*) лозунгъ двумя выстрѣлами. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также двумя выстрѣлами утромъ и вечеромъ. По отвѣтному лозунгу Русскихъ изъ Ніеншанца, высланъ съ адмиральскаго корабля ботъ для лощмановъ; шведскіе матросы и солдаты вышли на берегъ, но здѣсь скрывавшіеся въ лѣсу Семеновцы бросились на нихъ — одного матроса поймали, остальные ушли. Отъ матроса узнали, что шведской флотиліей, въ числѣ 9 кораблей, командуетъ вице-адмиралъ Нуммерсъ. Спустя три дня, 5 Мая, подошли къ устью Невы два шведскія судна, шнява и большой ботъ, но, не входя въ Неву, бросили якорь.

По полученіи о томъ извѣстія 6 Мая (былъ праздникъ Вознесенья), «Капитанъ отъ бомбардировъ (Петръ Михайловъ) и поручикъ Меншиковъ (позже иныхъ на морѣ знающихъ не было), въ 30-и лодкахъ отъ обоихъ полковъ гвардіи, того же вечера на устье прибыли и скрылись за островомъ, что лежитъ противу деревни Калинкиной ⁷⁰⁾ къ морю». Здѣсь они дожидались ночи въ скрытомъ мѣстѣ; ночь была свѣтлая; потомъ нашла туча съ дождемъ. «7-го числа передъ свѣтомъ половина лодокъ поплыла тихою греблюю возлѣ Васильевского острова, подъ стѣною лѣса и заѣхала оныхъ (шведовъ) съ моря; а другая половина сверху на нихъ пустилась. Тогда непріятель тотчасъ сталъ на парусахъ и вступилъ въ бой, пробиваясь назадъ къ своей эскадрѣ (также и на морѣ стоящая стала на парусахъ же для выручки оныхъ), но по узкости глубины, не могли скоро отойти лавирами».

«И хотя непріятель жестоко стрѣлялъ изъ пушекъ, однакожь наши, несмотря на то, съ одною мушкетною стрѣльбою и гранатами (позже, пушекъ съ нами не было), оба судна обдордировали и взяли» ⁷¹⁾.

Оба судна вмѣстѣ съ 19-ю плѣнными матросами, 8 Мая, около полудня, были доставлены въ лагерь къ Ніеншанцу; 9-го числа Канецкій гарнизонъ по договору отпущенъ въ Выборгъ; Мая же въ 10-й день «за тое (никогда прежде бывшую) морскую побѣду было благодареніе Богу, съ троекратною стрѣльбою изъ пушекъ и ружей. Командиры партій, получившихъ викторію, бомбардирскій капитанъ и поручикъ Меншиковъ, учинены кавалерами ордена св. Андрея; знаки возложены на нихъ адмираломъ графомъ Головкинымъ (старшимъ кавалеромъ того ордена) и фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Офи-

⁷⁰⁾ Въ рукописи написано противу *Катеринофа*, который возникъ впоследствии.

⁷¹⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, I, 65, 66. Голиковъ, т. II, стр. 73. То же у Устрялова (въ IV т., ч. 2, Приложение II, п. 10) съ указаніемъ на мѣста журнала, исправленныя самимъ Петромъ. — Александръ Меншиковъ, извѣщая Дарью Михайловну Арсеньеву о нападеніи на шведскія суда, пишетъ: «А противъ 7-го числа господинъ капитанъ соизволилъ ходить на море, и я при немъ былъ же и возвратились не безъ счастья: два корабля непріятельскіе съ знамены, и съ пушки, и со всякими припасы взяли, на первомъ 10, на 2-мъ—8 пушекъ, на которомъ кораблѣ было 10 пушекъ, офицеръ, который былъ старшимъ, при немъ 27 матросовъ и другихъ побито, 13 человекъ взято живьемъ; а другое судно отъ ручныхъ гранатъ порохъ запаленъ и люди непріятельскіе всѣ побиты. А мы возвратились всѣ въ цѣлости». Изъ Шлотбурха 10 Мая. *Изъ дѣлъ Меншикова въ Московск. главн. архивъ; у Устрялова, IV, ч. 2, Прил. II, п. 189.* — Въ «Журналѣ Петра Великаго» (стр. 66 и 67) сказано: На адмиральскомъ «Геданъ» было 10 пушекъ 3-фунт., на шнявѣ «Астрель»—14 пушекъ. Людей на оныхъ было 77, изъ нихъ убито 58, взято въ плѣнъ 19.

1.

2.

3.

4.

5.

1. Нотебургъ. 2. Сраженіе въ устьѣ Невы. 3. Лѣсная. 4. Полтава. 5. Гангудъ.

церамъ пожалованы золотыя медали съ цѣпями, а солдатамъ малыя безъ цѣпи»⁷²⁾.

Въ память взятія шведскихъ судовъ и крѣпости Ніеншанца вполсѣдствіи выбиты были двѣ медали: на одной представлено морское сраженіе, а изъ облаковъ рука, держащая корону и пальмы съ надписью: «небывалое бываетъ»; на другой — планъ крѣпости и сидящій на батарее въ шпакѣ воинъ держитъ въ одной рукѣ копье, а въ другой ключъ, съ подписью: «ic maculs se uleovid»⁷³⁾.

Чрезвычайно обрадовала Петра первая морская побѣда; это видно изъ писемъ къ своимъ сподвижникамъ: *Θ. М. Апраксину, Н. Ю. Рамодановскому, Б. А. Голицыну, Т. Н. Стрешневу* и пр.⁷⁴⁾. Его особенно радовало то, что черезъ Невское устье Россіи открывался путь въ Балтійское море и, стало-быть, она могла войти въ торговыя сношенія съ Голландією, Данією, Англією гораздо удобнѣе, чѣмъ изъ Архангельска Сѣвернымъ океаномъ. Однако, для охраненія этихъ сношеній необходимо было создать собственный флотъ, и Петръ проводитъ значительную часть лѣта въ Лодейномъ полѣ, гдѣ еще съ прошлаго года строились фрегаты, шмаки, галіоты и другія военныя суда, предназначенныя въ Финскій заливъ — основаніе русскаго Балтійскаго флота. Къ осени 1703 года многія суда были уже готовы, и весною 1704 года въ устьяхъ Невы появилась русская флотилія.

Но прежде всего нужно было обезпечить завоеваніе Ингріи и все теченіе Невы отъ Нотебурга до устья сооруженіемъ на сушѣ крѣпостей, для охраненія которыхъ со стороны моря необходимо было имѣть собственныя морскія силы.

Основаніе Санктпетербурга.

Въ IX вѣкѣ по Р. Х. устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія. Въ продолженіе восьми съ половиною вѣковъ шла она все на востокъ; дошла вплоть до Восточнаго океана, но сильно, наконецъ, стосковалась по Западномъ

⁷²⁾ Журналъ Петра Великаго, I, стр. 67 и 68. Голицовъ, т. II, стр. 74.

⁷³⁾ *Н. И. Голицовъ*. «Дѣянія Петра Великаго», изд. 2, т. II, стр. 74. — Въ «Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка» *А. Чичерина* (т. I, стр. 179) говорится объ одной медали съ изображеніями на одной сторонѣ — морского сраженія, а на другой сторонѣ крѣпости, и притомъ — разнища въ надписи: *Ig (a ne ic) toguls (maculs)* и пр.

⁷⁴⁾ *Бычковъ*, II, №№ 523, 524, 525 и въ примѣчаніяхъ къ № 525, на стр. 547. — Петръ увѣдомлялъ о взятіи кораблей старыхъ Преображенцевъ *Θ. М. Склаева* и *Гавр. Меншикова*, находившихся въ Воронежѣ. — Изъ 78 солдатъ и матросовъ уцѣлѣло только 13: «Понеже непріатели пардонъ зѣло поздно закричали, того для салдаты унять трудно было, которыя, ворвався, едва не всѣхъ поколоди; только остались 13 живыхъ. Смѣю и то писать, что истинно съ восемь лодокъ (изъ 30-и) только въ самомъ дѣлѣ было». (*Письмо къ Θ. М. Апраксину, стр. 163, № 524*).

морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію.

«16 Мая 1703 года на одномъ изъ островковъ Невскаго устья стучаль топоръ: рубили деревянный городокъ. Этотъ городокъ былъ *Питербурхъ*»⁷⁵⁾.

Выраженія знаменитаго историка «рубили городокъ» слѣдуетъ понимать, конечно, въ переносномъ смыслѣ: «Городъ» на Невѣ былъ вовсе не такимъ, какимъ былъ *потышный деревянный городокъ* на рѣчкѣ Яузѣ, впадающей въ Москву; на Невѣ же, впадающей въ море, появилась съ самаго начала земляная крѣпость о шести бастіонахъ съ курттинами, съ деревянными казармами для гарнизона и храмомъ во имя свв. апостоловъ Петра и Павла; этотъ *земляной городокъ* назначался для защиты устья Невы отъ морскихъ и сухопутныхъ силъ Швеціи, долженъ былъ служить опорой русскихъ войскъ въ только-что отвоеванной у Шведовъ Ингріи, земли «отчичь и дѣдичь».

Строить крѣпость «Санктпетербургъ» приходилось поспѣшно, почти въ виду непріятели, подъ угрозою: съ моря—эскадры шведскаго вице-адмирала Нуммерса, а съ сухого пути—генерала Кроніорта, занимавшаго 12.000-мъ войскомъ сильную позицію на р. Сестрѣ.

Вотъ что сказано о времени закладки Санктпетербургской крѣпости въ «Журналѣ или Поденной запискѣ Петра Великаго», напечатанной со списковъ кабинета, исправленныхъ собственною рукою Его Императорскаго Величества⁷⁶⁾.

«По взятіи Канецъ *отправленъ воинскій советъ*, тотъ ли шанецъ крѣпить, или иное мѣсто удобнѣе искать (понеже оный малъ, далеко отъ моря, и мѣсто не гораздо крѣпко отъ натуры), въ которомъ положено искать новаго мѣста, и по *нѣсколькихъ дняхъ* найдено къ тому удобное мѣсто, *островъ*, который назывался Люсть-Элантъ (то-есть веселый островъ), *идя въ 16 день Мая* (въ недѣлю пятидесятницы) *крѣпость заложена* и *именована Санктпетербургъ*, гдѣ остались части войска (которыми брали Канцы) съ генераломъ княземъ Репнинымъ, а генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ съ нѣкоторою частью войскъ пошелъ къ *Копорью*. А генералъ-маіоръ фонъ-Вердинъ отъ Пскова съ нарочитою частью пѣхоты *осадила Ямы*, которыя оба мѣста съ малымъ сопротивленіемъ сдались (понеже были малолюдны и малы), и гарнизоны отпущены въ Нарву».

Немного позже стали строить и другую крѣпость, названную *Ямбургомъ*⁷⁷⁾. Она построена Шереметевымъ въ четыре недѣли.

Изъ веденнаго при бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка «Юрнала на 1703 г.» можно съ *вѣроятностію* заключить, что Петръ въ день закладки

⁷⁵⁾ С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», изд. 2, кн. III, т. XIV, стр. 1270.

⁷⁶⁾ Часть I, стр. 69 и 70, изд. 1770 г.

⁷⁷⁾ Журналъ Петра Великаго, I, 70.—«По овладѣніи оныхъ мѣстъ указано генералу фельдмаршалу Шереметеву Ямы фортификавать, что и учинено, и потомъ она новая крѣпость названа Ямбургомъ».

крѣпости на островѣ Лустъ-Элантъ съ своею ротою ⁷⁸⁾ находился на пути къ Лодейной пристани, гдѣ строились и оснащались корабли. Отпраздновавъ 10 Мая морскую побѣду, бывшую 7-го числа у д. Калинкиной, онъ на другой день, 11-го, отправился (съ бомбардирами) *сухимъ* путемъ въ Шлиссельбургъ. Въ «Юрналѣ» читаемъ: «Въ 11-й день: Капитанъ пошелъ въ Шлютенбургъ *сухимъ* путемъ. Въ 13-й день: на яхтѣ гулялъ верстъ 10 и больше. Въ 14-й день: пріѣхалъ на Сяское устье. Въ 16-й день, въ недѣлю Пятидесятницы: пошли. Въ 17-й день: пріѣхали на Лодейную пристань». Петръ къ 20 Мая вернулся въ Шлотбургъ, оставивъ бомбардирскую роту на Лодейной пристани для работъ по кораблестроенію, вооруженію и оснащенію кораблей ⁷⁹⁾.

Необходимо припомнить, что по именному указу Петра I минувшаго 1702 г. на р. Сяси, подъ наблюденіемъ стольника изъ Новгорода Ивана Юрьева Татищева, надлежало построить шесть фрегатовъ «въ оборону и на отпоръ противъ непріятельскихъ шведскихъ военныхъ судовъ». Отъ недостатка мастеровъ и другихъ причинъ къ Апрѣлю 1703 г. могли быть приготовлены и вооружены въ устьѣ р. Сяси только два фрегата. Вооружалъ ихъ бомбардиръ 2-го капральства Иванъ Синявинъ. Но съ двумя кораблями нельзя было бѣ защитить проектируемую крѣпость противъ непріятельскихъ эскадръ. Поэтому въ то самое время, когда для защиты устья Невы собирались строить крѣпость, Петръ былъ весьма озабоченъ ускореніемъ работъ по постройкѣ, вооруженію и оснащенію кораблей. Такова, вѣроятно, причина предпринятаго Петромъ передвиженія бомбардирской роты къ Лодейной пристани, гдѣ она, оставаясь все лѣто, приняла дѣятельное участіе въ работахъ по постройкѣ, вооруженію и оснащенію построенныхъ кораблей, какъ это видно изъ записей «Юрнала», въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ ⁸⁰⁾.

По возвращеніи къ войскамъ, которыя вмѣстѣ съ собранными изъ Новгородскихъ уѣздовъ плотниками наряжаемы были на работы новостроющейся крѣпости, Петръ самъ принялъ участіе въ этихъ работахъ на собственномъ бастионѣ. Принимаясь за эти работы, Петръ писалъ Ѡ. М. Апраксину изъ Шлотбурга 21 Мая: «Здѣсь, слава Богу, все добро, и недавно еще городъ

⁷⁸⁾ При этомъ необходимо имѣть въ виду значеніе и составъ бомбардирской роты и припомнить, что нами сказано о бомбардирахъ въ I томѣ Исторіи Преображенскаго полка.

⁷⁹⁾ Необходимо записи «Юрнала» сличить съ письмами Петра въ изд. Бычкова, II: отъ 13 Мая изъ Шлютельбурха № 529 и отъ 20 Мая изъ Шлотбурка № 530. — Изъ числа бомбардировъ на Лодейной пристани несомнѣнно были оставлены корабельные мастера: Филиппъ Пальчиковъ и Иванъ Нѣмцовъ. Объ нихъ упоминаетъ въ своихъ донесеніяхъ капитанъ Гвардіи Ѡ. Салтыковъ. (См. Бычкова, II). Гдѣ находился Петръ Великій въ день закладки Санктпетербурга, рассмотрѣно нами въ особой брошюрѣ. (См. «Новое Время», Апрѣля 1903 г., № 9).

⁸⁰⁾ «Въ Юрналѣ 1703 г.» записано: «Іюня въ 20-й день Иванъ Синявинъ къ намъ пріѣхалъ. Въ 22-й день, т.-е. во Вторникъ, спустилъ въ воду галіотъ, именуемый Куруеръ, т.-е. Куріеръ. Въ 26-й день отпущенъ въ Шлотбургъ съ Иваномъ Володимировымъ». — Иванъ Володимировъ былъ капраломъ 2-го капральства бомбардирской роты, одинъ изъ самыхъ старшихъ бомбардировъ, знакомый съ мореходствомъ.

Ямы, взявъ, крѣпить начали. Итакъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ. *Дай, Боже, доброе окончаніе* ⁸¹⁾. Но чтобы удержать ее въ своихъ рукахъ, нужно многое еще сдѣлать — торопиться съ постройкою крѣпости и защитить ее.

Къ сказанному въ «Журналѣ» Голиковъ въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» присовокупляетъ, что крѣпость состояла изъ шести бѣльверковъ, т.-е. бастіоновъ, которые строились подъ наблюденіемъ: надъ 1-мъ — самого Царя, надъ 2-мъ — Меншикова, надъ 3-мъ — Головина, надъ 4-мъ — Зотова, надъ 5-мъ — князя Трубецкаго, надъ 6-мъ — Кирилла Нарышкина, именами которыхъ эти бастіоны и назывались ⁸²⁾.

Въ крѣпости въ одно время съ бастіонами начали строить деревянную церковь во имя свв. апостоловъ Петра и Павла. Она освящена новгородскимъ митрополитомъ, спустя десять мѣсяцевъ, 1 Апрѣля 1704 г., въ недѣлю Входа въ Иерусалимъ (Вербное воскресенье) ⁸³⁾.

Для пребыванія самого Петра, близъ крѣпости на берегу Невы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ во время владычества Шведовъ стояла бѣдная рыбацья хижина, построень деревянный домъ о двухъ половинахъ съ сѣнями и кухнею. Онъ сохраняется доселѣ подъ именемъ *домика Петра Великаго*. Въ одной изъ комнатъ нынѣ находится чудотворная икона Спасителя, передъ которою ежедневно собираются набожныя толпы молящихся ⁸⁴⁾.

Недалеко отъ царскаго дворца, вправо, саженьяхъ въ тридцати, гдѣ нынѣ помѣщаются церковнослужители, находился домъ Меншикова, который былъ первымъ губернаторомъ Петербурга. За этимъ домомъ, на берегу Большой Невки, построены дома Головкина, Брюсса, Шафирова и рабочихъ ⁸⁵⁾.

Съ самага начала *земляныя* валы, даннаго самимъ Петромъ бастіоннаго начертанія, и разныя деревянныя постройки (казармы и проч.) съ каменными фундаментами дѣлали солдаты полковъ гвардейскихъ и дивизіи Репнина, при содѣйствіи высланныхъ изъ Новгородскихъ уѣздовъ плотниковъ и каменщиковъ. Работы въ теченіе шести недѣль велись съ такимъ усердіемъ, что еще 22 Іюня гвардія и дивизія Репнина перешли отъ Шлотбурга, который ими былъ разрушенъ, къ новозаложенной крѣпости ⁸⁶⁾, а уже 28 Іюня, наканунѣ Петра и Павла, крѣпость считалась въ извѣстномъ смыслѣ законченною. Такъ,

⁸¹⁾ Бычковъ, II, № 531.

⁸²⁾ «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241.

⁸³⁾ «Дѣянія Петра Великаго», II, 77. Ср. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 241. Каменный соборъ начать постройкою въ 1714 г. подъ надзоромъ итальянца Трезина.

⁸⁴⁾ Голиковъ, II, 77 и 78. Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 243.

⁸⁵⁾ Устряловъ, I, стр. 243.—Историкъ Петра Великаго упоминаетъ еще объ «Остеріи» (или гостиницѣ), построенной близъ крѣпостнаго моста, въ которой продавались вино, пиво, водка, табакъ и карты; къ сѣверу отъ «Остеріи» мало-по-малу возникли торговые ряды, бывшіе здѣсь до 1706 года. Въ «Остерію» послѣ посѣщенія крѣпостныхъ работъ заходилъ иногда Петръ I выпить чарку водки.

⁸⁶⁾ Сборникъ *Туманскаго*, ч. 3, стр. 340 и 341.—Въ бывшей крѣпости Нѣншанцѣ сохраненъ былъ только одинъ бастіонъ, вѣроятно, въ качествѣ батареи.

на письмѣ Ѳ. М. Апраксина къ Петру I находимъ такую помѣту: «*Принято съ почты въ новостроенной крѣпости, Юня 28 день 1703 юда* ⁸⁷⁾».

Въ сборникѣ Туманскаго имѣется еще одно важное показаніе. «Въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла Его Царское Величество изволилъ торжествовать съ набожествомъ и веселіемъ звычайнымъ (обыкновеннымъ) въ вышеупомянутой Санктпетербургской крѣпости; банкетъ былъ въ новыхъ казармахъ, которыхъ тогда въ больверкѣ генераль-губернатора Александра Даниловича Меншикова нѣсколько уже сдѣлано было» ⁸⁸⁾.

Съ этого времени на письмахъ Петра Великаго является помѣта: «Изъ Санктпетербурха», или «Изъ Санпитебурха», или «Сан-Питебурха», а ранѣе Петръ надписывалъ «Изъ Шлотбурха», или «Шлютельбурга», гдѣ онъ находился въ періодъ строенія Санктпетербургской крѣпости. Слѣдовательно, можно сказать утвердительно, что съ 29 Юня 1703 года Петръ окончательно водворился въ Санктпетербургѣ, въ своемъ «домикѣ», или въ какой-либо казармѣ крѣпости.

Къ 29 Юня 1703 года земляная крѣпость была закончена по всѣмъ бастионамъ и куртинамъ, но, кажется, она еще не была вооружена, какъ требовали военныя обстоятельства того времени; для этого оказалось необходимымъ сперва увеличить профиль ея валовъ.

Въ новопостроенной Санктпетербургской крѣпости, которая должна была служить опорнымъ пунктомъ для русскихъ войскъ, занимавшихъ вновь завоеванную Ингрію, и охранять устье Невы ⁸⁹⁾, было еще много дѣла. Для снабженія гарнизона водою, мимо строящейся церкви, вдоль острова, отъ востока къ западу, былъ прорытъ каналъ (нынѣ не существующій). По его сторонамъ строились дома для коменданта и плацъ-маіора, цейхгаузъ или арсеналь для склада оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ и провіантскіе магазины. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, со стороны Финляндіи, построены кронверкъ. Для прикрытія съ запада, т.-е. со стороны моря, которое было въ рукахъ непріятели, на мысу Васильевскаго острова, тамъ, гдѣ нынѣ биржа, была устроена батарея.

Строящейся крѣпости Санктпетербургу грозили: съ моря, изъ Финскаго залива — вице-адмиралъ Нуммерсъ, крейсеровавшій съ 9-ю кораблями близъ устья Невы; съ сухого же пути, изъ Финляндіи — генералъ Кроніортъ, расположенный на р. Сестрѣ съ отрядомъ въ 12.000 чел. Для отраженія флота, у Петра I не было еще своихъ кораблей, но они строились въ Лодейномъ полѣ; временно въ этомъ отношеніи нѣкоторую услугу могла оказать вышеупомянутая батарея на стрѣлкѣ Васильевскаго острова. Но близкое присутствіе значительнаго шведскаго отряда Кроніорта, высылавшаго къ Санктпетер-

⁸⁷⁾ Бичковъ, II, стр. 558. Отвѣтъ Ѳ. М. Апраксина отъ 18 Юня изъ Воронска, на письмо Петра I отъ 30 Мая, изъ Шлотбурга, № 534.

⁸⁸⁾ «Сборникъ Туманскаго». СПб., 1787 г., ч. III, стр. 343.

⁸⁹⁾ Петръ I называлъ ее сначала «Главнымъ военнымъ станомъ».

бургу сильныя партіи, было весьма неприятно, и Петръ I вскорѣ послѣ заложения крѣпости Санктпетербурга, какъ видно изъ одного письма къ Шереметеву, думалъ о необходимости отгѣснить Кроніорта. Затѣмъ Шереметеву Петръ I указалъ имѣть особое наблюдение за Шлипенбахомъ, а самъ 7 Іюля двинулся на р. Сестру съ 4-мя драгунскими полками и двумя пѣхотными— Преображенскимъ и Семеновскимъ подъ начальствомъ Чамберса. Несмотря на то, что Шведы занимали сильную позицію, полковникъ Ренъ (или Ренне) съ своимъ драгунскимъ полкомъ овладѣлъ мостомъ и переправой; за Реномъ переправились прочіе драгунскіе полки; неприятель былъ опрокинутъ, прежде чѣмъ подоспѣли гвардейскіе полки и, потерявъ убитыми до 1000 ч., бѣжалъ къ Выборгу⁹⁰⁾.

Упомянутый полковникъ Ренъ былъ назначенъ комендантомъ Санктпетербургской крѣпости: это былъ первый ея комендантъ.

Обезпеченіе новопостроенной крѣпости отъ неприятеля съ сухого пути развязало руки Петру, и онъ отправился на Лодейную пристань для спуска готовыхъ военныхъ судовъ и закладки новыхъ, при участіи оставшейся тамъ Бомбардирской роты. Онъ выѣхалъ изъ Санктпетербурга 15 Іюля. Противные вѣтры его задержали; на Лодейную пристань прибылъ 21 Іюля, и принялся за оснащенье, вооруженье и спускъ готовыхъ военныхъ судовъ⁹¹⁾. Между прочими 22 Августа, въ Воскресенье, спустили на воду фрегатъ Штандартъ, названный такъ по имени штандарта, на которомъ подъ орломъ на желтомъ полѣ были изображены четыре моря: Бѣлое и Каспійское, древнее достояніе Россіи, Азовское и Балтійское, приобрѣтенное трудами и побѣдами Петра I. Въ торжественные дни штандартъ этотъ развѣвался на Государевомъ бастионѣ Санктпетербургской крѣпости, замѣняя обычный крѣпостной флагъ на высокомъ шестѣ⁹²⁾.

Окончивъ спускъ готовыхъ кораблей и закладку новыхъ, Петръ на Штандартѣ, въ сопровожденіи шести кораблей, 8 Сентября отправился къ устью Невы⁹³⁾.

Слѣдовательно, у Петра въ половинѣ Сентября 1703 года въ устье Невы могло быть введено всего до десяти военныхъ кораблей.

Въ началѣ Октября 1703 г. наступили морозы, и на Невѣ показался ледъ; Нуммерсъ съ своею эскадрою отошелъ къ Выборгу. По полученіи о

⁹⁰⁾ Журналъ П. В., стр. 70, 71. Голицы, II, стр. 79. Бычковъ, II, письма: № 554 къ Ѳ. Ю. Рамолановскому отъ 12 Іюля 1703 г., № 555 къ Ѳ. М. Апраксину отъ того же числа.

⁹¹⁾ Въ «Юрналѣ 1703 г.» записано: «Іюля въ 21-й день, т.-е. въ Среду, Капитанъ пришелъ на Лодейную пристань». Далѣе въ «Юрналѣ» идутъ записи о спускѣ построенныхъ и закладкѣ новыхъ военныхъ судовъ. Между прочимъ 15 Іюля «сего числа Александръ Даниловичъ къ намъ пріѣхалъ и при немъ спустили шмакъ, имя ему Велькамъ (Уелькомъ) или Добрый пріѣздъ. Въ 22-й день, въ недѣлю, спустилъ корабль, именуемый Штандръ (т.-е. фрегатъ Штандартъ)».

⁹²⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 242, 243.

⁹³⁾ «Сентября въ 8-й день, то-есть въ Среду, корабли отсель пошли, и Господинъ Капитанъ (съ ними)». (Юрналъ на 1703 годъ).

томъ извѣстія, Петръ I, плававшій въ то время на Ладожскомъ озерѣ на ново-построенномъ фрегатѣ Штандартъ, прибылъ въ Санктпетербургъ и отправился немедленно въ море съ одною яхтою и съ галіотомъ. Островъ Котлинъ, въ 25-и верстахъ отъ Санктпетербурга, обратилъ на себя особенное его вниманіе: «Среди плывущихъ льдинъ, онъ самъ, съ лотомъ въ рукѣ, измѣрилъ морскую глубину вокругъ Котлина; къ сѣверу, со стороны Финляндіи, нашель, что море, по камнямъ и мелямъ для кораблей непроходимо; на югъ, къ Ингріи, фарватеръ былъ свободенъ и открытъ». Въ умѣ его блеснула мысль: построить на Котлинѣ сильную фортецію и на пушечный выстрѣлъ отъ нея, къ югу, при самомъ фарватерѣ, соорудить (на мели) батарею, чтобы защитить Петербургъ съ моря, «какъ бы Дарданеллами». Къ сооруженію батареи, названной *Кроншлотомъ*, приступили уже зимою ⁹⁴⁾, а крѣпость *Кронштадтъ* на островѣ Котлинѣ воздвигнута была впоследствии.

Весною 1704 г. въ Кроншлотѣ было помѣщено 14 орудій, а на островѣ Котлинѣ, гдѣ впоследствии построенъ Кронштадтъ, поставлено 60 орудій.

24 Октября Петръ I съ гвардейскими полками отправился въ Москву, оставивъ въ Ямбургѣ окольного П. М. Апраксина съ пятью полками, а въ Санктпетербургѣ Меншикова, въ качествѣ генералъ-губернатора Ингерманландіи, и Репнина съ частями его дивизіи. Преображенскій полкъ пришелъ въ Москву 11 Ноября ⁹⁵⁾.

При такихъ условіяхъ, открывъ военныя дѣйствія, съ 23 Апрѣля 1703 г., въ теченіе полугода, Русскіе, подъ предводительствомъ Петра I, овладѣли теченіемъ Невы, открывшей морской путь въ Балтійское море, соорудили, по его указаніямъ, крѣпость Санктпетербургъ, будущую столицу Россійской Имперіи; вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ I, принимая мѣры къ охраненію Санктпетербурга съ сухого пути и съ моря, положилъ основаніе Балтійскому флоту.

⁹⁴⁾ *Устряловъ*, т. IV, ч. 1, стр. 249, 250.—Въ началѣ Мая 1704 г. Петръ I ходилъ къ новому укрѣпленію на флейтѣ Велькомъ съ ближними людьми и новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ, осмотрѣлъ работы, поставилъ при себѣ артиллерію (14 пушекъ) и назвалъ воздвигнутую на морѣ батарею *Кроншлотъ* или Коронный замокъ. (См. *Юрналъ*, 7 Мая 1704 года).—Въ журналѣ Петра Великаго (стр. 71, 76) посѣщеніе Петромъ Кроншлота отнесено къ 9 Мая 1704 г.—*Голицковъ*, т. II, стр. 83.

⁹⁵⁾ *Журналъ Петра Великаго*, I, 72. «*Юрналъ на 1703 г.*».

Гренадеръ. Од. Офицеръ фузел. роты Од. Офицеръ Гренад. роты.
 Фузелеръ. Фурьеръ. Пивенеръ. Карабаникъ.

ієннхъ Гвардіи Преображенскаго полка.
 1700 — 1725 г.

Глава III.

Расширеніе театра военныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ въ 1704—1706 годахъ.

Овладѣніе Дерптомъ и Нарвою 1704. — Походы въ Полоцкъ, Митаву и Гродно. — Овладѣніе Митавскимъ Замкомъ и Баускомъ. — Походы: въ Кіевъ, Могилевъ и на Волынь (Дубно и Острогъ).

Въ то время, когда Петръ строилъ крѣпость «Санктпитебургъ» близъ Невскаго устья, овладѣлъ Копорьемъ и Ямами, заготовлялъ корабли на Олонецкой верфи, посылалъ Шереметева «гостить въ Эстоніи» такимъ же образомъ, какъ гостилъ въ Лифлянтахъ съ казаками, Татарами, Калмыками, Башкирцами и принималъ мѣры для обороны отъ Шведовъ покоренной Ингріи, Карлъ XII хозяйничалъ на Вислѣ, бралъ города: Торнъ, Мариенбургъ, Эльбингъ и напрягалъ всѣ свои силы, чтобы, на мѣсто Августа II, поставить Польскимъ королемъ воеводу Познаньскаго Станислава Лещинскаго. Своего союзника Петръ старался поддерживать и нравственно, и матеріально. По договору, заключенному 29 Ноября 1703 года, Русскій царь обязался, «ради крѣпчайшаго продолженія тоя противъ общаго непріятели войны и препинанія его замысловъ и гордыхъ намѣреній», дать на помощь 12.000 пѣхоты съ артиллеріей для совокупныхъ дѣйствій съ саксонскими войсками и, кромѣ того, на воинскія издержки 300.000 рублей ¹⁾. Вслѣдъ за симъ, 2-го Декабря 1703 года, заключенъ былъ договоръ съ великимъ княжествомъ Литовскимъ, которымъ вельможи-правители обязались выставить противъ Шведовъ 14.000 войскъ всякой службы, а его царское величество давалъ въ подмогу на жалованье 60.000 рублей ²⁾.

¹⁾ Бычковъ. «Письма и бумаги Императора Петра Великаго», II, № 606.

²⁾ Бычковъ, II, № 608.—«У сего договора приложены на красномъ сургучѣ и руки приложены тако: Михаилъ Корибутъ, князь Вишневецкій, Кастеланъ Виленскій, главный надъ войскомъ великаго княжества Литовскаго полководецъ». Далѣе подписи Огинскаго, Воловича и Пополя.

Когда Шереметевъ «гостилъ» въ Эстляндіи, опустошая страну по берегу Финскаго залива отъ Везенберга (Ракобора) до Ревеля (Кольвани), въ кр. Ямбургѣ и окрестностяхъ «для обереженія» расположенъ былъ отрядъ Петра Матвѣевича Апраксина, усиленный по возвращеніи изъ похода Шереметева въ Новгородъ.

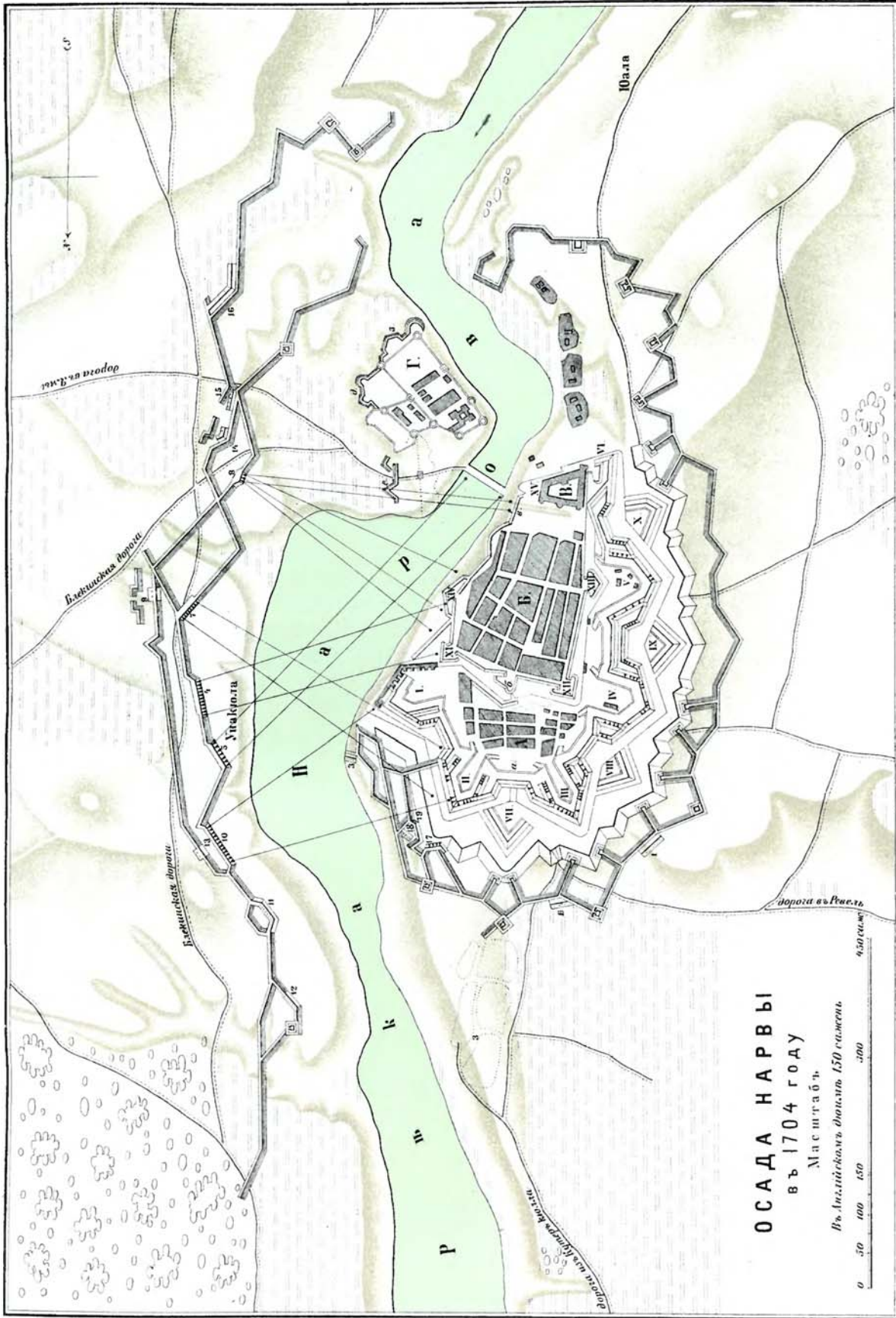
Въ предстоящемъ 1704 году Петръ предполагалъ сначала овладѣть Кексгольмомъ (или Корелюю), потомъ осадить Дерптъ и Нарву, а Шереметева съ кавалеріей послать въ Литву, къ Динабургу. Онъ не совѣтовалъ королю Августу вступать въ генеральный бой съ непріятелемъ: «искание генералнаго бою зело суть опасно; ибо в одинъ часъ можетъ все дѣло опровержено быть (какъ учинилось подъ Пинчовымъ 1702). Того для зело надобно, дабы его в. сие настоящее лѣто, учиня войско свое добрымъ порядкомъ, искалъ непріятелей частвително, также непріятели удержалъ в Полше, тоя ради причины, дабы мы могли при Божией помощи самымъ вешънимъ путемъ в Лиеляндахъ вдругъ два или 3 мѣста осадить»³⁾. Но, по овладѣніи Дерптомъ и Нарвою, Петръ, въ силу данныхъ обязательствъ королю Августу и рѣчи Посполитой, вынужденъ былъ главныя силы своей арміи перенести на р. Двину, предполагая дѣйствовать вмѣстѣ съ саксонско-польскими войсками.

Раннею весною 1704 г. въ С.-Петербургѣ для предстоящихъ военныхъ операций собиралась значительная армія. — Преображенскій полкъ выступилъ изъ Москвы 17 Февраля, прибылъ въ С.-Петербургъ въ послѣдніе дни Страстной недѣли (7, 8 и 9 Апрѣля) и расположился лагеремъ по лѣвому берегу Невы. Петръ, прибывшій къ войскамъ изъ Олонецкой верфи въ С.-Петербургъ 21-го Марта, приказалъ Шереметеву съ пѣхотою итти къ Дерпту и начать осаду, а кавалерію послать въ Литву къ Динабургу⁴⁾, Петру Апраксину направиться къ устью р. Наровы и, устроивъ тамъ окопы, пресѣчь сообщенія Наровы съ моремъ; въ распоряженіи его по строительной части посланъ сержантъ Михаилъ Щепотьевъ⁵⁾. Въ началѣ Мая одинъ батальонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, подъ командою маіора фонъ-Кирхена, переправясь черезъ Неву, направился съ частью войскъ къ Кексгольму сухимъ путемъ, въ качествѣ передоваго отряда; 16-го Мая выступили въ походъ изъ Петербурга войска дивизіи Репнина, а 19-го отправился въ походъ самъ Государь съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ и Ингерманландскимъ водою, на судахъ, по Невѣ. Но едва отъ С.-Петербурга отошли нѣсколько верстъ, какъ были получены отъ П. М. Апраксина, стоявшаго у устья р. Наровы, тревожныя извѣстія, заставившія Петра пріостановить дальнѣйшій по-

³⁾ Бычковъ, III, № 618. Инструкція, посланная Паткулю и князю Г. Ѳ. Долгорукову (1704 г. въ Январѣ), стр. 3.—См. еще письмо Петра къ королю Августу отъ 30 Апрѣля, № 646.

⁴⁾ Письмо къ Б. П. Шереметеву, отъ 30-го Апрѣля 1704 г. Бычковъ, III, № 645.—Письмо это послано съ солдатамъ 3-й роты Преображенскаго полка Черемисиновымъ.

⁵⁾ Письмо къ П. М. Апраксину отъ 12-го Апрѣля. Бычковъ, № 642.—Жалобы Апраксина на малое число войскъ и недостатокъ артиллеріи. (Примѣчанія къ № 642, стр. 609—611).—Письмо Щепотьева къ А. Д. Меншикову 18 Мая 1704 г. Устряловъ, IV, ч. 2, Прил. II, стр. 305.

ОСАДА НАРВЫ
 в 1704 году

Масштабъ
 Въ Архивскихъ дѣлахъ 150 сажень

ходъ подъ Кексгольмъ и поворотить всѣ войска къ Ямбургу и Нарвѣ. Въ то же время онъ послалъ капитана Преображенскаго полка Панкратія Глѣбовскаго къ Б. П. Шереметеву съ приказаніемъ воспѣшить овладѣніемъ Дерпта.

Сперва отправлены къ Нарвѣ два драгунскихъ полка съ Новгородскою конницею, а на другой день, 21 Мая, слѣдовали чрезъ Ямбургъ къ Нарвѣ: генераль-маіоръ Чамберсъ съ полками Преображенскимъ (кромѣ двухъ ротъ) и Семеновскимъ, генераль князь Репнинъ со своею дивизіею и генераль фонъ-Шенбекъ, бывший съ 5-ю пѣхотными полками уже въ Шлиссельбургѣ; Петръ, въ сопровожденіи Меншикова, Головкина и другихъ приближенныхъ, отправился къ Нарвѣ 22-го. Упомянутыя двѣ роты Преображенскаго полка изъ Петербурга посланы на мелкихъ судахъ конвоировать багажъ Государя, палатки и паруса.

30 Мая Преображенскій полкъ и прочія войска, прибывшія для осады Нарвы, перешли по мосту «строемъ» на лѣвый берегъ Наровы и расположились на указанныхъ мѣстахъ, частью для обложенія крѣпости, частью лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости; тутъ были и оба гвардейскіе полка. Иванъ-Городъ обложили драгунскіе полки изъ отряда Апраксина.

На другой день, 31-го, около полудни, Петръ отправился на взморье, къ Наровскому устью съ нѣсколькими Преображенскими солдатами; два непріятельскіе шкута, сорванные съ якорей, были прибиты къ берегу; былъ сильный вѣтеръ, оба судна съ значительнымъ экипажемъ находились на мели. Государь бросился къ нимъ верхомъ; за нимъ послѣдовали Преображенцы, «бросясь во всемъ платьѣ въ воду, въ бродъ и вплавъ, тотчасъ взошли и овладѣли оними». На шкутахъ взято въ плѣнъ болѣе ста человекъ матросовъ и солдатъ съ оружіемъ и два офицера. Шкуты оказались нагруженными хлѣбомъ и провіантомъ ⁶⁾.

Въ Нарвской крѣпости въ минувшіе четыре года произведены значительныя измѣненія: «три фронта усилены рavelинами: въ горжевой части, между бастіонами Викторія и Врангель, взамѣнъ прежняго двойного палисада, устроенъ земляной валъ, приспособленный къ настильной оборонѣ; также была усилена земляными насыпями Иванъ-Городская ограда, которая образовала какъ бы наружныя верки и т. п. ⁷⁾. Въ самомъ началѣ, за неприбытіемъ артиллеріи, пришлось ограничиться тѣсною блокадою, при чемъ происходили стычки между драгунами, облежавшими крѣпость, и партіями, высылаемыми отъ гарнизона, который пытался посредствомъ вылазокъ занять прежніе передовые посты, откуда былъ выбитъ Русскими; но покушенія его остались безуспѣшными.

4 Іюля къ Преображенскому полку присоединились обѣ роты, которыя конвоировали слѣдовавшіе изъ Петербурга на судахъ разные припасы.

⁶⁾ Журналь 1704.

⁷⁾ Ласковскій. «Матеріалы для исторіи Инженернаго Искусства», II, 132.

Изъ перехваченнаго письма стало извѣстно, что комендантъ Горнъ ожидаетъ помощи отъ Шлипенбаха, расположеннаго въ Везенбергѣ. Это обстоятельство повело къ слѣдующей демонстраціи, имѣвшей довольно печальныя послѣдствія для гарнизона:

7 Юля приказано было ночью, скрытно, за лѣсомъ вывести на Ревельскую дорогу верстъ на десять впередъ Семеновскій и Ингерманландскій полки, а также два драгунскихъ полка, одѣтые, по примѣру Шведовъ, въ синіе мундиры и епанчи, и со знаменами соотвѣтствующихъ цвѣтовъ. Этотъ отрядъ, подъ командою самого Петра, долженъ былъ наступать къ Нарвѣ въ боевомъ порядкѣ.

Навстрѣчу ему съ нѣкоторыми войсками отъ лагеря въ условленный часъ долженъ былъ двигаться Меншиковъ. Въ садахъ и въ лѣсу, подъ Нарвою, были расположены скрытно полки Преображенскій и драгунскій съ полковникомъ Реномъ (Ренне).

«Въ два часа пополудни», рассказываетъ офицеръ, бывшій въ Нарвѣ, «мы услышали со стороны Везенбергской два сигнальные выстрѣла изъ пушекъ; вскорѣ они повторились. Генераль-маіоръ Горнъ, смотрѣвшій изъ своего дома въ зрительную трубу, думалъ, что идетъ нетерпѣливо ожидаемый Шлипенбахъ, и велѣлъ отвѣчать шведскимъ лозунгомъ. Потомъ вдали показался дымъ: мы полагали, что это была схватка Шведовъ съ русскими караулами. Черезъ нѣсколько времени видно было, что русская армія обратилась въ сторону, сняла свои шатры и приготовилась къ битвѣ двумя длинными рядами. Шведскій корпусъ показался съ лѣвой стороны изъ лѣсу; въ немъ была конница и пѣхота. Оба войска сблизились, раздались пушечные и ружейные выстрѣлы, и по всему было замѣтно, что сраженіе началось»⁸⁾.

Далѣе мы слѣдуемъ «Юрналу» 1704 г.: «И, сошедшись, учинили межъ собою фальшивый бой; стрѣляли изъ той части войска, которая учреждена, во образъ Шведовъ, строемъ, исправно, по ихъ шведскому обыкновенію; а отъ другой части, которая вышла на сопротивленіе онымъ (съ Меншиковымъ), стрѣляли зѣло непорядочно и безстройно и нарочно мѣшались, будто бы необычные люди; и было той стрѣльбы съ обѣихъ сторонъ полтора часа». Потомъ Русскіе стали отступать отъ мнимаго Шлипенбаха; въ лагерѣ внезапно стали снимать палатки, впрягать лошадей, обнаружили смятеніе⁹⁾.

Для поддержанія Шлипенбаха, комендантъ Горнъ выслалъ изъ Нарвы до 1000 человекъ пѣхоты и 150 драгунъ; вышелъ подполковникъ Марквардъ съ драгунами, а за нимъ слѣдовали, въ надеждѣ на добычу, многіе жители Нарвы, даже жены и дѣти. Навстрѣчу ему (изъ отряда царя Петра) выѣхалъ, съ конницею въ синихъ епанчахъ, польскій посланникъ, бывшій въ русскомъ

⁸⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 303, цит. 27.

⁹⁾ Юрналъ 1704 и Дополненіе къ нему.

лагерѣ, полковникъ фонъ-Арнштедтъ; Марквардъ привѣтствовалъ его и благодарилъ за прибытіе; Арнштедтъ, съ своей стороны, поздравляя, обнялъ его и схватилъ за шпагу; при помощи полковника Горбова, Марквардъ и нѣсколько шведскихъ офицеровъ были обезоружены и отведены въ русскій лагерь.

Когда обманъ обнаружился, Шведы бросились назадъ въ городъ; Русскіе ихъ преслѣдовали, а полковникъ Ренъ, выскочивъ изъ засады съ драгунами и Преображенскимъ полкомъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго контръ-эскарпа. Шведы потеряли до 300 человекъ убитыми, въ томъ числѣ не малое число женъ и дѣтей, и захватили 46 человекъ въ плѣнъ. «И понеже прочаго ничего болѣе чинить неудобно», сказано въ Юрналѣ, «разсуждено, того ради пошли войска Царскаго Величества и оставили господамъ Шведамъ довольное время о своемъ безуміи стыдиться. Въ Московскомъ войскѣ того ради наивящую причину имѣли о семъ маскарадѣ смѣяться, понеже при томъ только 4 человека рядовыхъ драгунъ убито»¹⁰⁾.

Удачная демонстрація не мало радовала и Петра: «И тако высокопочтеннымъ господамъ шведамъ поставленъ зѣло изрядный ность».

Въ это же время Петромъ даны статьи воинскаго похода, въ концѣ которыхъ, послѣ подписи Меншикова, Петръ написалъ собственноручно: «Достоинное учрежденіе войску». Между прочимъ въ этой инструкціи сказано: Ст. 2. Варварской, мерзкой приѣмъ весьма оставленъ быти имѣеть, понеже во ономъ не токмо что добраго можно учинить, но ниже словъ и повелѣнія начальника возможно слышать.... Ст. 3. Во время стрѣльбы не спѣшить (стрѣлять) шеренга за шеренгою, но высматривать, чтобы могли поправиться стрѣльбою, и гораздо смотрѣть, чтобы ружье держали ниже, нежели выше, подъ наказаніемъ смерти... Ст. 4. Въ случаѣ одержанія побѣды не грабить «ни за копѣешное не долженъ никто принятца до указа», а паче во время бою, подъ наказаніемъ смерти. Ст. 5. Идучи дорогою, строеній не ломать, ничего не портить, не жечь.... Ст. 7. Во время боя никто не долженъ отлучаться, чтобы подбирать убитыхъ, или отводить раненыхъ, «хотя бы главной начальникъ или отецъ ево былъ», но итти и дѣлать настоящее дѣло.... подъ наказаніемъ смерти»¹¹⁾.

Отправляясь на нѣкоторое время въ Петербургъ «для ускоренія отправленія оттуда артиллеріи и воинскихъ припасовъ», Петръ оставилъ начальникомъ осажденнаго корпуса генерала князя А. И. Репнина, которому въ свою «небытность» приказалъ заняться устройствомъ контръ-валаціонной и циркумъ-валаціонной линій; приблизительно онѣ имѣли такое же расположеніе, какъ и линіи первой осады. «Наготовить не малое число еашинъ, «вурштоеъ», туроеъ. Осмотрѣть мѣсто для баталіи въ сколькихъ верстахъ отъ Нарвы, і с совѣту здѣлать чертежъ і, подписаеъ іменно, раздать кажъдому полковнику для вѣданія, гдѣ кому быть во время бою». Не допускать сикурса, а если онъ придетъ, то чинить надъ нимъ промысль, «отъ всего сердца, какъ доброму, чесному солдату надлежитъ». Работы для проведенія циркумъ- и контръ-валаціонныхъ линій на-

¹⁰⁾ Юрналъ 1704 г., Іюня въ 8 день, стр. 37—42. Дополненіе къ нему о сраженіи 8-го Іюня 1704 г. подъ Нарвою, стр. 121—126.

¹¹⁾ Бычковъ, III, № 662 и Примѣчанія на стр. 632 и 633.

чаты того же 11-го числа: контръ-валаціонная линія состояла изъ земляныхъ насыпей, а циркумъ-валаціонная — изъ ряда рогатокъ. При обѣихъ оконечностяхъ находились мосты чрезъ р. Нарову. Того же 11 Юля посланъ къ Везенбергу (Ракобору), занятому Шлипенбахомъ, полковникъ Ренъ съ 6-ю драгунскими полками и Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ придачею 500 чел. полка Меншикова (Ингерманландскаго) и по 30 гренадеръ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, посаженныхъ на лошадей¹²⁾. Онъ вернулся изъ этой экспедиціи 28-го числа, захвативъ у непріятели двѣ пушки и нѣсколько плѣнныхъ, и за отличіе произведенъ въ генераль-маіоры.

Шлипенбахъ же не въ состояніи былъ подать помощи Нарвѣ.

Для фронта атаки была избрана сѣверная сторона крѣпости, бастіоны Викторія и Гоноръ, въ которыхъ можно было сдѣлать обвалъ съ противоположнаго (праваго) берега рѣки. Для развлеченія же силъ непріятели, къ этой главной атакѣ была присоединена атака вспомогательная на Иванъ-Городъ и фальшивая съ южной стороны Нарвы. Первыя батареи были заложены въ ночь на 13 Юня, на правомъ берегу р. Наровы, а спустя четыре дня, въ ночь на 17-е, открыты подступы на лѣвомъ берегу Наровы, у мызы, гдѣ въ предшешей осадѣ была устроена бомбардирами мортирная батарея.

20 Юня въ подступахъ на лѣвомъ берегу траншейный караулъ Преображенскаго полка приблизился къ крѣпости, подъ прикрытіемъ садовъ и уцѣлѣвшихъ строеній предмѣстья, вытѣснилъ Шведовъ, засѣвшихъ въ небольшомъ оврагѣ, близъ рѣки, въ 100 саженьяхъ отъ бастіоновъ Гоноръ и Глорія, и занялъ этотъ оврагъ, оградивъ себя со стороны крѣпости турами, откуда наносилъ ружейнымъ огнемъ вредъ гарнизону, находившемуся на бастіонахъ. На другой день Шведы безуспѣшно пытались выбить Преображенцевъ, число которыхъ было увеличено съ придачею полковыхъ пушекъ¹³⁾.

Въ это время въ русскій лагерь прибылъ фельдмаршалъ лейтенантъ Огилви, поступившій на службу по капитуляціи, изъ цесарской земли, съ хорошей рекомендаціей. На другой день (27 Юня), по возвращеніи Государя изъ Петербурга, онъ вступилъ въ командованіе войсками, а Петръ, отпраздновавъ день тезоименитства подъ Нарвою, отправился къ войскамъ Шереметева, осаждавшимъ Дерптъ. Преображенцы неумоимо работали въ траншеяхъ противъ бастіона Гоноръ; они стали подходить къ гласису; Шведы не давали имъ покоя: производили сильныя вылазки. Съ обѣихъ сторонъ было не малое число убитыхъ и раненыхъ. 30 Юня Шведы напали

¹²⁾ Ласковскій, II, 133. Бычковъ, III, № 66. Инструкція кн. Ан. Ив. Репнину, 10 Юня 1704. Юрналъ 1704 г. въ 11-й день Юня.

¹³⁾ Юрналъ на 1704 г., стр. 51 и 52. Ласковскій, II, 135, 136. — Въ Юрналѣ сказано, что Преображенскіе солдаты заняли небольшой ровикъ (подобный шанцу) противъ *наугольнаго большаго городского большерка*, къ рѣкѣ, сажень за сто отъ крѣпости; наугольнымъ бастіономъ, ближайшимъ къ рѣкѣ, былъ бастіонъ Викторія. Такъ и у Бутурлина (стр. 296). То же у Чичерина (I, стр. 193), съ ссылкой на Бутурлина. Но Ласковскій этимъ «наугольнымъ большимъ городовымъ большеркомъ» считаетъ бастіонъ *Гоноръ*, противъ котораго Преображенцы собственно и вели подступы.

въ превосходныхъ силахъ на Преображенскій караулъ въ 40 человекъ и, обойдя съ тыла, потѣснили нашихъ солдатъ къ городу. На выручку Преображенцевъ послѣдили войска болѣе отдаленныхъ подступовъ; дружно ударивъ на Шведовъ, почти у самой крѣпости, они заставили ихъ удалиться, а сами возвратились въ апроши. На этой вылазкѣ нашихъ солдатъ убито 2, ранено 18 и пропало безъ вѣсти 14 человекъ ¹⁴).

23 Юля, при смѣнѣ траншейнаго караула, былъ убитъ изъ ружья подполковникъ Преображенскаго полка Дмитрій Карповъ, извѣстный своимъ мужествомъ подь Шлиссельбургомъ ¹⁵).

Около 10 Юля подь Нарву привезена была, наконецъ, осадная артиллерія: пушки, мортиры и гаубицы. Ихъ поставили въ теченіе недѣли на приготовленныхъ батареяхъ по правому берегу Наровы, преимущественно противъ бастіоновъ Викторія и Гоноръ. Съ того времени на лѣвомъ же берегу, въ главной атакѣ, противъ лѣваго фаса бастіона Гоноръ, дѣятельно шли подступами къ контръ-эскарпу, а также къ королевскому рavelину ¹⁶).

Около половины Юля получены были утѣшительныя извѣстія объ отраженіи Шведовъ отъ Санктъ-Петербурга на сухомъ пути и на морѣ (у Кроншлота) и о взятіи Дерпта, а 16-го прибылъ изъ Дерпта Петръ и приказалъ Шереметеву прислать къ Нарвѣ часть пѣхоты, осаждавшей Дерптъ ¹⁷). 18-го по случаю взятія Дерпта былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ пушечною и мушкетною пальбою, и въ то же время взятія въ Дерптѣ шведскія знамена были выставлены въ ближайшихъ къ крѣпостному рву подступахъ, т.-е. саженьяхъ въ 30 отъ него ¹⁸). Но это «оказаніе» не смутило храбраго коменданта Нарвы, онъ продолжалъ энергическую оборону. Пѣхота изъ Дерпта прибыла 30 Юля и расположилась противъ южныхъ фронтовъ крѣпости, на которые и повела фальшивую атаку ¹⁹).

Рѣшительныя дѣйствія противъ Нарвы открылись только 30 Юля. «Въ день недѣльный, по отправленіи святой литургіи, начали бомбардировать городъ Нарву, такожъ и изъ пушекъ пробивать брешь съ батарей, которыя учинены за р. Наровою на Иванъ-Городской сторонѣ, въ бастіонѣ наугольномъ, что къ рѣкѣ, именуемомъ Викторія, фасъ по обѣимъ.... И того дня отъ

¹⁴) Журналъ 1704 г., стр. 55, 56.—У Ласковскаго, имѣвшего въ рукахъ иностранный источникъ и сочиненіе Адлерфельда, этотъ случай отнесенъ къ 1 Юля и описанъ слѣдующимъ образомъ: «1 Юля, между 9 и 10 часами вечера, поручикъ Элеръ, съ отрядомъ въ 50 ч., вышелъ изъ королевскихъ воротъ. Въ то же время капитанъ Хохмутъ, съ отрядомъ въ 9 ч., переодѣтыхъ рыбаками, пошелъ на 3 судахъ, какъ бы для рыбной ловли, и тѣмъ привлекъ непріятели къ берегу. Поручикъ Элеръ, произведя нападеніе, отбросилъ траншейный караулъ въ воду (къ рѣкѣ) и успѣлъ взять въ плѣнъ 8 чел.; съ нашей (шведской) стороны потеря заключалась въ 2 чел. раненыхъ». Ласковскій, II, 138, цит. 5. Archiv, p. 256 и 257, цит. 6. Adlerfeld, t. II, p. 196—198.

¹⁵) Журналъ 1704 г., стр. 72.

¹⁶) Ласковскій, II, 141—144.

¹⁷) Бычковъ, III. Письма Б. П. Шереметеву отъ 19, 20, 21 и 23 Юля, №№ 679, 684, 686, 687.—Оставивъ 3 полка въ Дерптѣ, остальную пѣхоту какъ можно скорѣе прислать сюда, также мортиры и 18-фунтовыя пушки, а съ кавалеріей итти къ Ракобору на соединеніе съ Реномъ. Журналъ 1704 г., стр. 60—70.

¹⁸) Журналъ 1704 г., стр. 71.

¹⁹) Ласковскій, II, 146. Журналъ 1704 г., 73.

бомбъ въ Нарвѣ великій пожаръ учинился и горѣло не малое время; такожь и людей бомбами многихъ взбросано въ верхъ и прочее смущеніе отъ оныхъ въ немъ отправлялось, какъ то видѣть было изъ апрошъ нашихъ»²⁰⁾. Въ Юрналѣ рѣчь идетъ о лабораторіи въ бастіонѣ Викторіи у новыхъ воротъ; она была зажжена въ первую ночь бомбардированія; взрывъ ея нанесъ величайшій вредъ осажденнымъ, потому что тамъ находилось множество приготовленныхъ ручныхъ гранатъ, пехкранцевъ и свѣтящихся ядеръ; строеніе это не имѣло сводовъ²¹⁾.

Огонь съ батареи продолжался до 9 Августа; бомбы бросали днемъ и ночью, а изъ пушекъ стрѣляли только днемъ. На всѣхъ батареяхъ имѣлось до 50 пушекъ и около 30 мортиръ.

6 Августа обвалился лѣвый фасъ бастіона Гоноръ; брустверъ и валганъ со всею артиллерією были опрокинуты въ ровъ; верхняя часть эскарпа обвалилась къ внутренности бастіона, а нижняя въ ровъ, и образовался столь пологій обвалъ, что осаждавшій могъ, съ помощью лѣстницъ, итти на брешь фронтомъ въ 100 чел.²²⁾.

Фельдмаршалъ Огильви предложилъ коменданту Горну сдать на капитуляцію.... «путь къ приступу открытъ, и гарнизону нѣтъ никакой надежды на сикурсъ. Государь обѣщаетъ милость и честный аккордъ; если же дѣло дойдетъ до штурма, Нарвѣ не будетъ пощады». Русскія войска приблизились до самаго непріятельскаго рва. На другой день, 7 Августа, Горнъ далъ отрицательный отвѣтъ, въ обидныхъ выраженіяхъ. Рѣшено было штурмовать Нарву 9-го числа тремя колоннами: генераль-поручику Шёнбеку надлежало ворваться въ бастіонъ *Викторія*; генераль-маіору Чамберсу двинуться къ обвалившемуся фасу бастіона *Гоноръ*; генераль-маіору Шарфу итти къ рavelину противъ бастіона *Глорія*. Въ ночь на 9-е въ апроши посланы назначенные къ штурму гренaдеры, а въ ровъ бастіона Гоноръ съ лѣстницами солдаты, бывшіе въ бѣгахъ.

Колонны двинулись на штурмъ 9-го, въ 2 часа пополудни, по сигналу изъ 5 мортиръ, и не болѣе какъ въ $\frac{3}{4}$ часа ворвались въ Нарву. Шведы оборонялись упорно, скатывали съ вала штурмовыя бочки, взрывали подкопы, но ничто не могло остановить Русскихъ: Чамберсъ съ гренaдерами Преображенскаго полка первый взошелъ на бастіонъ Гоноръ; другія двѣ колонны проникли чрезъ брешь въ бастіонъ Викторія и рavelинъ. Шведы бросились въ каменный Старый городъ, успѣли затворить ворота, и комендантъ приказалъ бить въ барабаны сдачу. Но Русскіе быстро взобрались на высокую стѣну Стараго города, разломали ворота, достигли до замка... Кровопролитіе было страшное; не было пощады ни женщинамъ, ни дѣтямъ... Грабежь и кровопролитіе прекратились не ранѣе, какъ спустя два часа, съ прибытіемъ

²⁰⁾ Юрналъ 1704 г., стр. 73.

²¹⁾ Ласковскій, II, 145.

²²⁾ Ласковскій, II, 147.

самого Петра, который приказалъ трубить отбой по всѣмъ улицамъ и выставлять караулы. Говорятъ, что Государь закололъ одного солдата, не слушавшаго его повелѣнія, своею шпагою. «Не бойтесь!» сказалъ онъ въ домѣ Гетта, указывая на свою окровавленную шпагу; «это не шведская, а русская кровь»²³⁾.

Небольшая часть гарнизона и жителей Нарвы успѣли укрыться въ Иванъ-Городѣ, гдѣ и держались въ блокадѣ до 16 Августа; въ этотъ день Русскіе вступили въ Иванъ-Городъ, въ 8 ч. утра; гарнизону разрѣшено было отправиться въ Ревель и Выборгъ²⁴⁾.

Въ Преображенскомъ полку въ день штурма вышло изъ строя 118 чел., изъ нихъ: 21 убитъ, 6 умерло отъ ранъ и 91 раненъ.

Радость свою по случаю взятія штурмомъ «преславной крѣпости» Петръ выразилъ въ письмахъ королю Августу II и своимъ сподвижникамъ одинаковаго содержанія: «Сей штюрмъ зѣло дивно опредѣлился, и не чаю, чтобъ триста челоуѣкъ при ономъ пропало нашихъ, за что выну буди Вышнему хвала»²⁵⁾. А. В. Кикину, бывшему на Олонецкой верфи, Государь писалъ особо: «Иного не могу писать, только что Нарву, которою 4 года нарывало, нынѣ, слава Богу, прорвало, о чемъ пространнѣ скажу самъ»²⁶⁾. Чамберсу за оказанное мужество во время штурма пожалованъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и чинъ генералъ-лейтенанта.

Покореніе Дерпта и Нарвы, обезпечивавшее Ингрію съ запада, праздновалось 19 Декабря торжественнымъ входомъ въ Москву, куда прибыли Преображенскій и Семеновскій полки вмѣстѣ съ отнятой у Шведовъ многочисленной артиллеріей.

По Тверской и Мясницкой улицамъ, до Преображенскаго, и на Красной площади воздвигнуто было семь триумфальныхъ воротъ. Впереди шла рота гренадеръ, передъ которою ѣхалъ гвардіи капитанъ князь Василій Лукичъ Долгоруковъ. Потомъ шли два баталіона Преображенскаго полка, между которыми несли 14 морскихъ флаговъ и 40 сухопутныхъ знаменъ. За ними слѣдовалъ Государь съ генералитетомъ. Потомъ шла половина Семеновскаго полка, въ серединѣ котораго везли 80 взятыхъ у Шведовъ мѣдныхъ пушекъ. Далѣе шла половина Ингерманландскаго полка съ плѣнными комендантомъ Нарвы Горномъ, штабъ- и оберъ-офицерами, числомъ 159 челоуѣкъ. Шестіе замыкалъ генералъ-фельдмаршалъ Огильви. У Казанской церкви встрѣтилъ Государя митрополитъ Рязанскій Стефанъ (Яворскій) похвальною рѣчью; у Иконнаго ряда привѣтствовали ораціями учителя съ учениками латинской

²³⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 310—313, цит. 55. Журналъ 1704 г., ч. 9. Журналъ или Поденная записка, ч. 1, 86—92; перечислены всѣ трофеи, доставшіеся послѣ занятія Нарвы и Иванъ-Города.

²⁴⁾ Ласковский, II, 151. Устряловъ, IV, ч. 1, 317.—Въ Журналѣ (стр. 81) сказано, что иванъ-городской комендантъ сдалъ городъ «Августа въ 16-й день подъ вечеръ». «И тако того вечера ту крѣпость наши приняли и караулъ принадлежащій ввели». Приложение IV, п. 5, стр. 27.

²⁵⁾ Бычковъ, III, №№ 696—699. Письма отъ 13 и 14 Августа 1704 г.

²⁶⁾ Бычковъ, III, № 700, Александру Васильевичу Кикину отъ 1 Августа.

и греческой школь. Въ прочихъ воротахъ поздравляли знатные и ученые. Во все время торжественнаго шествія въ Кремль и Китай городъ стрѣляли изъ орудій ²⁷⁾).

* *
*

Въ то время, когда Петръ Великій счастливо велъ кампанію противъ Шведовъ и крѣпче усаживался въ устьѣ Невы, Карлъ XII все глубже и глубже увязалъ въ Польшѣ, гдѣ, благодаря раздорамъ польскихъ вельможъ, распорядился самовластно, какъ въ завоеванной странѣ. Положеніе Августа II становилось шаткимъ. Въ половинѣ Января 1704 г. въ Варшавѣ собрался сеймъ для сверженія его съ Польскаго престола. Въ бурномъ засѣданіи 5 Февраля сеймовые депутаты, окруженные шведскими войсками, обнародовали междуцарствіе, для избранія новаго короля. Депутаты въ обычныхъ спорахъ мѣняли кандидатовъ; угрозы шведскаго полномочнаго генерала Арведа Горна, окружившаго избирателей, силою оружія превозмогли недовольство дворянства, кричавшаго о насиліи республики; наконецъ, 1 Юня королемъ рѣчи Посполитой Польской провозглашенъ былъ снискавшій дружбу Шведскаго короля молодой Станиславъ Лещинскій, воевода Познаньскій. Нѣкоторыя воеводства, оставшіяся вѣрными Августу, становились жертвою мести Карла XII, который расхищалъ по всему королевству и разорялъ города. На Польской Украинѣ казацкіе полковники Палей и Самусъ безъ пощады истребляли шляхту и жидовъ. Августъ II, доведенный до крайности, требовалъ отъ Царя войска и денегъ и горько жаловался на его бездѣйствіе. Петръ не забывалъ своего обязательства, но, будучи занятъ въ Ингріи, не могъ оказать ему энергической помощи до 1705 года.

Спустя недѣли три по приходѣ русскихъ войскъ для овладѣнія Нарвою, прибылъ туда великій посолъ рѣчи Посполитой Польской Томашъ Дзялынскій для заключенія формальнаго договора съ Россіей. Ему оказаны были всяческія почести. Немедленно по взятіи Нарвы, великій посолъ получилъ публичную аудіенцію у Царскаго Величества. Передъ каретою посла ѣхали драгуны полка Кропотова, а въ улицахъ Нарвы стоялъ въ парадѣ баталіонъ Преображенскаго полка. Встрѣчалъ посла у палатъ и въ сѣняхъ постельничій Г. И. Головкинъ. Великому Государю явилъ, послѣ и къ рукѣ звалъ бояринъ Ѡ. А. Головинъ. Спустя нѣсколько дней, 19/30 Августа, между Россіей и Польшей заключенъ трактатъ наступательнаго и оборонительнаго союза противъ Швеціи, на основаніи котораго между прочимъ Россія обязалась: всѣ города и крѣпости въ Лифляндскомъ княжествѣ, покоренные Русскими, уступить рѣчи Посполитой, какъ древнюю ея собственность, безъ всякаго вознагражденія. Въ помощь ей,

²⁷⁾ Журналъ или Поденная записка, I, 98 и 99.

подъ команду короля, до окончанія войны, послать 12.000 войска, снаряженнаго на иностранный манеръ, съ артиллеріей и амуниціей. На предстоящій 1705 г. выслать съ русской стороны 200.000 рублей или 2 милліона польскихъ золотыхъ, для содержанія войска рѣчи Посполитой въ числѣ 26.200 чел. пѣхоты и 21.800 конницы. На будущее время, каждый годъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, уплачивать королю также по 200.000, пока война продолжится, безъ всякаго притязанія къ рѣчи Посполитой о вознагражденіи. Особенною же сепаратною статьею Дзялынскій просилъ Русскаго Государя послать помощь немедленно, такъ какъ литовскія и польскія войска совершенно разстроены ²⁸⁾.

Походы русскихъ войскъ за Литовскій рубежъ и въ Курляндію.

На другой день по подписаніи союзнаго договора Дзялынскій выѣхалъ изъ Нарвы, а спустя мѣсяць, 25 Сентября, выступилъ оттуда за Литовскій рубежъ князь Репнинъ съ 12 полками пѣхоты и конницы, въ числѣ 10.195 ч., и къ зимѣ расположился въ Полоцкѣ. Къ сторонѣ Биржи выдвинуть генераль Рень съ кавалеріей. Петръ далъ Репнину слѣдующее наставленіе: «Какъ я съ вами словесно говорилъ, такъ нынѣ письменно объявляю, что если королевское величество въ Литву вступить и въ какой нуждѣ васъ требовать будетъ, то, не описываясь, извольте итти со всѣми. Только двухъ дѣлъ остерегайтесь: первое, чтобъ не зело далеко зайти, второе, что если похочетъ король дать генеральный бой со всѣмъ войскомъ Шведскимъ, на то не поступай и скажи, что именно того тебѣ дѣлать не велѣно. Будетъ же съ частью войскъ непріятельскихъ велятъ купно съ войсками Саксонскими вступить въ бой, съ помощью Божьею—чини. Также и въ прочемъ, что безъ большой тяжести, или хотя бъ съ оною, но когда это необходимо и полезно, то дѣйствуй согласно его волѣ» ²⁹⁾. Но король Августъ не сумѣлъ воспользоваться благоприятными обстоятельствами. Въ то время, когда Карлъ XII съ 30.000 войскъ двинулся изъ Варшавы къ Сандомиру, гдѣ собирались Саксонскія и Русскія вспомогательныя войска, Августъ II бросился лѣвымъ берегомъ Вислы къ Варшавѣ, присягнувшей Станиславу, занялъ ее и собралъ здѣсь до 40.000 войскъ, но, не рѣшаясь итти противъ шведскаго полководца, стоявшаго во Львовѣ, разбросалъ свои войска, чѣмъ и воспользовался Карлъ XII: очистивъ Польшу отъ Саксонцевъ и Русскихъ, онъ расположилъ шведскія

²⁸⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 345—351. Юрналъ 1704 г., 20 Іюня и 13 Августа, стр. 49, 50, 80. Бычковъ, III. Грамоты Петра Великаго къ королю Августу, №№ 644, 646, 654, 688, 692, 695, 702. Союзный договоръ съ Польшею 19 Августа 1704 г., № 706. Манифестъ Петра въ Августѣ 1704 г., № 713, о принятіи подъ защиту жителей Лифляндіи, какъ страны, принадлежавшей королю Польскому, вѣрному его союзнику.

²⁹⁾ Къ князю А. И. Репнину отъ 30 Сентября 1704 г. изъ Олонецкой верфи. Бычковъ, III, № 727. Редакція письма наша. — Журналъ или Поденная записка, I, 96 и 97.

войска на зимнія квартиры по границамъ Силезіи, а Августъ II только съ незначительнымъ отрядомъ удалился въ Дрезденъ.

Вслѣдъ за Репнинымъ за Литовскій рубежъ былъ посланъ Б. П. Шереметевъ съ кавалеріей, которому Петръ указалъ съ наступленіемъ зимы, когда рѣки стануть, итти въ Курляндію на Левенгаупта, у котораго не болѣе 10/тыс. Но Левенгауптъ, провѣдавъ о движеніи русскихъ войскъ, отступилъ изъ Митавы и Бауска къ Ригѣ, а Шереметевъ съ кавалеріей расположился въ Витебскѣ и окрестностяхъ на зимовыхъ квартирахъ ³⁰⁾.

Небольшіе отряды русскихъ войскъ находились въ Вильнѣ и Жмуди.

Преображенскій и Семеновскій полки, какъ уже сказано, съ трофеями возвратились на зиму въ Москву; но уже 18 Февраля 1705 г. выступили въ походъ для присоединенія къ войскамъ, собиравшимся въ Полоцкѣ. Оба полка были остановлены въ Бѣшенковичахъ, между Витебскомъ и Полоцкомъ для удобства продовольствія. Преображенскій полкъ въ полномъ составѣ теперь надолго оставлялъ свое родное гнѣздо: наступилъ трудный періодъ великой сѣверной войны.

* * *

Опытный генераль и свѣдущій администраторъ фельдмаршалъ Огильви въ Октябрѣ 1704 г., находясь еще въ Нарвѣ, представилъ Государю планъ состава регулярной арміи, силою въ 45.700 пѣхоты и 19.200 кавалеріи. Пѣхотные и конные полки должны быть устроены на однообразныхъ основаніяхъ, по предложенной имъ табели; пѣхотныхъ полковъ предложено имѣть 30, конныхъ 16. Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій полки въ 4-баталіонномъ составѣ, въ первыхъ двухъ по 3350 чел., въ послѣднемъ 2550 ч.; во всѣхъ прочихъ полкахъ по 2 баталіона въ 1350 ч. каждый. Въ конныхъ полкахъ имѣть по 6 эскадроновъ, 12 ротъ, въ 1200 чел. ³¹⁾.

Полки пѣхотные и конные состоятъ изъ полкового штаба и военныхъ людей. Въ Преображенскомъ полку, кромѣ бомбардирской роты, положено: 1 гренадерская и 16 фузелерныхъ ротъ, по 4 на баталіонъ. Штабъ полка составляютъ: полковникъ, подполковникъ, два майора, квартирмейстеръ, полковой секретарь, священникъ, адъютантъ, фельдшеръ, 8 помощниковъ фельдшера, вагенмейстеръ, профось; итого въ штабѣ 19.

Военныхъ людей положено: капитановъ 17, поручиковъ 34, прапорщиковъ 16, сержантовъ 34, подпрапорщиковъ 16, фурьеровъ 17, ротныхъ пи-

³⁰⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, гл. XIV.

³¹⁾ Табелъ 12 Октября 1704 г., опредѣляющая составъ каждаго изъ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ, помѣщена въ п. 9 Приложенія IV, 2-й части IV тома исторіи Петра Великаго Устрялова, стр. 478—486.— Въ концѣ предложенъ боевой порядокъ, въ которомъ пѣхота построена въ двѣ линіи, имѣя въ каждой линіи на правомъ и лѣвомъ флангахъ по 4 драгунскихъ полка. Преображенскій и Семеновскій полки показаны на правомъ флангѣ первой линіи пѣхоты; вмѣстѣ съ полкомъ фельдмаршала Огильви они составляютъ особую бригаду, подъ командою генераль-маіора.

сарей 17, капраловъ 134, ефрейтеровъ 268, барабанщиковъ 67, денщиковъ 67, рядовыхъ 2663; итого военныхъ чиновъ **3350**.

Въ каждой ротѣ слѣдуетъ имѣть:

	Въ Гренадерской.	Въ Фузелерной.
Оберъ-офицеровъ	3	4
Унтеръ-офицеровъ	8	11
(Сержантовъ, подпрапорщи- ковъ, фурьеровъ, капраловъ).	Въ гренадер. подпра- порщика не полагалось.	
Ефрейторовъ и рядовыхъ	179	172
Ротный писарь	1	1
Барабанщиковъ	3	4
Денщиковъ	3	4
Итого	197	196

Слѣдовательно, въ Преображенскомъ баталіонѣ полагалось вмѣстѣ съ штабъ-офицеромъ 785 человекъ.

Въ таблицы распisanія чиновъ, предложенной фельдмаршаломъ Огильви, какъ видно изъ современныхъ списковъ лб.-гв. Преображенскаго полка, не положены въ полковомъ штабѣ лекаря, гобоисты, плотники и кузнецы, въ ротахъ по 1 профосу, по 1 обозному. Поэтому общій составъ полка въ дѣйствительности былъ значительно больше ³²⁾.

Огильви, указывая на необходимость усилить пѣхотные и кавалерійскіе полки увеличеніемъ числа людей въ ротахъ и эскадронахъ, предлагалъ также: 1) пѣхотѣ раздать ружья одинаковаго калибра; немедленно исправить недостатки въ обмундированіи и въ снаряженіи; 2) учредить полевую артиллерію, завести понтоны; 3) отставить при войскѣ чрезмѣрное множество обиходныхъ телѣгъ, которыя не только затрудняютъ движеніе арміи, но могутъ служить къ пагубѣ ея, а для перевозки провіанта съ войсками необходимо изготовить особыя телѣги; 4) призвать искусныхъ офицеровъ, неспособныхъ же, какой бы націи они ни были, уволить; 5) ввести единство въ командной части и съ этою цѣлью довѣрить главную команду одному лицу и устроить при арміи главный штабъ, съ соотвѣтственными органами; таковы, кромѣ командующихъ генераловъ пѣхотой кавалеріи и артиллеріи, дивизіями и бригадами: четыре генераль-адъютанта; генераль-квартирмейстеръ съ двумя оберъ-квартирмейстерами; генераль аудиторъ съ двумя помощниками; генераль вагенмейстеръ съ двумя помощниками; оберъ-вагенмейстеръ штаба; капитанъ надъ вожатыми съ командою въ 24 человекъ; два полевыхъ штабъ-доктора; два полевыхъ цырюльника съ шестью помощниками; аптекарь съ двумя помощниками; генераль гевальдигеръ.

³²⁾ Въ Преображенскомъ полку при Полоцкѣ, въ полѣ 3 Іюня 1705 г. состояло: служащихъ 3104, неслужащихъ 16; алебардщиковъ и гобоистовъ 37; всего 3157. (Приложеніе IV, п. 5, стр. 26 и 27). Но эти свѣдѣнія не полны. Смотри вѣдомость Преображенскому полку офицеровъ и урядниковъ, капраловъ и солдатъ и иныхъ чиновъ людей 19 Сентября 1706 года, приведенную въ Приложеніяхъ (т. IV) исторіи лб.-гв. Преображенскаго полка (изд. 1883, № 10, стр. 20 и 21). Въ ней общее число служащихъ и неслужащихъ налицо и съ расходомъ 3551. Въ ротахъ состояло по спискамъ большее число офицеровъ, чѣмъ положено по таблиці: въ гренадерской 6, въ фузелерныхъ въ каждой большей частью также по 6 чел.: въ 2-й, 3-й, 12-й и 13-й по 5, а въ 1-й только 4. Такимъ образомъ въ Преображенскомъ полку состояло по спискамъ 96 оберъ-офицеровъ, а съ бомбардирской ротой, адъютантами и штабъ-офицерами до 110 человекъ. (Тамъ же, стр. 22—25). Но изъ числа офицеровъ многіе бывали въ разныхъ дальнихъ посылкахъ и отлучкахъ болѣе или менѣе продолжительное время.

Все, что требуется для организации армии, а равно запасы провiанта въ пограничныхъ мѣстахъ, изготвить къ будущему Марту мѣсяцу, чтобъ въ предстоящемъ походѣ армія была готова дать отпоръ непріятелю, который, по всей вѣроятности, поспѣшитъ исторгнуть изъ рукъ Царя Лифляндію ³³⁾.

Петръ по возможности исполнялъ требованія Огильви, но не рѣшался назначить его, какъ иностранца, главнокомандующимъ; сначала Государь думалъ поручить ему пѣхоту, а Шереметеву конницу, но при началѣ кампаніи 1705 г. это двоевластіе было устранено ходомъ событій ³⁴⁾. Особенно Царь озабоченъ былъ устройствомъ на болѣе рациональныхъ основаніяхъ перевозочной части. «Min Her. Когда сие письмо получишь», писалъ онъ 16 Марта князю А. И. Репнину, «изволте промышлять телѣгъ болшихъ, которыя бѣ возили по четыре лошади, і такихъ по 18 телѣгъ на полкъ, і радѣть, чтобъ в будущемъ походѣ отнюдь малыхъ телѣгъ не было. Такожъ изволте подь рагаточные брусья по четыре телѣги на полкъ дѣлать. Piter». Но такія телѣги трудно было найти въ Литовскомъ краѣ, пришлось заказать телѣги въ Москвѣ. По этому поводу докладывалъ Г. И. Головкинъ 26 Марта: «И я милости вашей отвѣтствую: первое, 600 лошадей подь рогатки покупаемъ; второе, 804 телѣги з дышлами противъ присланнаго образца отъ господина Агильвія (Огильви) дѣлаемъ (зѣло, мой Государь, намъ тягостно въ томъ, что нѣтъ кузнецовъ; однакожъ дѣлать потшимся) ³⁵⁾.

* * *

Войска, бывшія подь командою Шереметева и князя Репнина, зимовали въ Витебскѣ и Полоцкѣ: здѣсь они обмундировывались, снаряжались и укомплектовывались рекрутами. Петръ, находясь въ Воронежѣ 18 Февраля 1705 г., поручилъ А. Д. Меншикову «пересмотрѣть войско и исправить къ будущему походу» ³⁶⁾.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ распространились слухи, будто бы Шведскій король идетъ въ Литву. Поэтому Петръ предложилъ Шереметеву соединиться съ войсками Огильви въ Полоцкѣ и «поступать съ непріателемъ, какъ Господь Богъ наставитъ. А генеральнаго боя отнюдь не давайте». Но слухи эти оказались ложными. Карлъ XII оставался на границѣ Силезіи до конца Іюля, когда двинулся къ Варшавѣ для коронаціи Станислава. Между тѣмъ въ Полоцкѣ сосредоточилась значительная Русская армія: до 40.000 пѣхоты и

³³⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 365—368; Приложение II, №№ 269 и 275.

³⁴⁾ Переписка по этому вопросу между Петромъ и Меншиковымъ. Бычковъ, III, № 789. Примѣчанія на стр. 772.

³⁵⁾ Письма по поводу подводъ и телѣгъ у Быčkova, III, №№ 759, 792, 795. Примѣч. на стр. 783.

³⁶⁾ Бычковъ, III, № 770.

20.000 конницы съ 3000 пушекъ и мортиръ. Петръ прибылъ изъ Москвы въ Полоцкъ 12 Юня и спустя нѣсколько дней произвелъ смотръ собраннымъ войскамъ. Прибывшіе на службу иностранцы удостовѣрили, что, по устройству, обмундированію и обученію, Русская армія не уступала ни одной въ нѣмецкой землѣ ³⁷⁾.

Предполагая съ арміей передвинуться на р. Нѣманъ для сближенія съ Саксонскими войсками Августа II, Петръ, согласно рѣшенію военнаго совѣта, чтобъ обезпечить свой тылъ, предписалъ фельдмаршалу Шереметеву и генералъ-майору Чамберсу двинуться къ Друѣ и оттуда напасть на Левенгаупта, который, по слухамъ, находился въ Курляндіи подъ Митавою. Шереметеву вмѣнялось въ обязанность отрѣзать Левенгаупта отъ Риги и по возможности разбить его.

Между тѣмъ фельдмаршалъ Огильви съ главными силами арміи 1 Юня двинулся въ Вильно. Въ первомъ эшелонѣ шла первая бригада, подъ командою подполковника князя Голицына; ее составляли полки Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій. «Его Величество самъ своею персоною былъ при полкахъ гвардіи». Слѣдуя на Глубокое и Даниловичи, бригада прибыла 6-го числа въ м. Михалишки, на р. Вилии. Отсюда Петръ поѣхалъ въ Вильно, а Преображенскій полкъ съ другими частями первой бригады оставался въ Михалишкахъ нѣсколько дней. «15 Юля», по словамъ очевидца, «на улицахъ города Вильны появился 5-тысячный Русскій отрядъ, отлично организованный, хорошо одѣтый и выученный, по образцу европейскихъ войскъ». Преображенцы, составленные изъ отличныхъ людей, одѣтые «по-нѣмецки», изъ Зарѣчья вступили въ столицу Литвы чрезъ Спасскія ворота, близъ митрополитанскаго собора, на Большую улицу и прошли строемъ съ распущенными знаменами мимо великокняжескаго дворца за Зеленый мостъ на Снипишки. За Преображенцами шли драгуны въ синихъ мундирахъ и артиллерія. Прибывавшія войска располагались лагеремъ на поляхъ за Снипишками до самыхъ Верокъ.

Проводивъ Преображенцевъ, Петръ возвратился въ городъ верхомъ и остановился у ратуши, гдѣ былъ привѣтствованъ членами Литовскаго трибунала. Во время пребыванія въ г. Вильнѣ Государь жилъ на Антоколѣ, въ Слушинскомъ дворцѣ, откуда ежедневно ѣздилъ на ученья. Въ Пятницкой церкви онъ крестилъ своего любимца, африканца Аннибала, дѣда по матери знаменитаго поэта А. С. Пушкина. На Снипишкахъ, у костела св. Стефана находился провіантскій магазинъ; завѣдывавшіе имъ мѣстные дворяне собирали съ каждаго двора по двѣ четверти ржи и по 4 гарнца ячневыхъ крупъ ³⁸⁾.

³⁷⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 362 — 365. — Въ Преображенскомъ полку въ Полоцкѣ, по вѣдомости 3 Юня, состояло: служащихъ 3104, неслужащихъ 16; сверхъ того: алебарщиковъ 19, гобоистовъ 18, всего 3212 чел. Приложение IV, п. 5.

³⁸⁾ Журналъ на 1705 г., 6—8. — За бригадою Голицына въ Вильну вступила 2-я бригада фонъ-Вердина—19-го, 3-я бригада—21 Юля. — Азанчевскій, 61, 62, цит. 2. Устряловъ, IV, ч. 1, 374.

Извѣстіе, полученное Петромъ 22 Іюля отъ фельдмаршала Шереметева, о неудачномъ сраженіи его съ Левенгауптомъ въ Курляндіи у *Муръ мызы* (или *Гемацертюфа*), при чемъ убиты три драгунскихъ полковника и потеряно нѣсколько орудій, побудило Петра итти въ Курляндію съ отрядомъ въ 13 баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ три баталіона Преображенскаго полка, и отъ каждаго баталіона рота гренадеровъ ³⁹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ генералу Рену присоединиться съ драгунами къ фельдмаршалу, а сему послѣднему стараться отрѣзать Левенгаупта отъ Риги: «бою же отнюдь не давать, а держать на переправахъ; и если онъ сильно захочетъ перейти, закопать передъ собою, чтобы, конечно, пресѣчь путь» ⁴⁰⁾.

Въ надеждѣ преградить путь Левенгаупту къ Ригѣ, Петръ выступилъ изъ Вильны 1 Августа и слѣдовалъ при «Своей ротѣ» въ Преображенскомъ полку. Для скорости движенія на каждаго двухъ солдатъ дана лошадь. Въ первый день отошли 3 мили—въ Пеканишки, во второй день—6 миль въ Бальники, на третій—сдѣлали 9 миль (63 в.) и ночевали въ м. Оникштахъ, 5-го прошли 6 миль въ Купишки, 6-го, въ день Преображенья, пришли въ м. Биржи, гдѣ находились войска фельдмаршала; здѣсь четверо сутокъ Петръ ожидалъ прибытія остальныхъ войскъ. Между тѣмъ Левенгауптъ отошелъ къ Ригѣ, оставивъ въ Митавѣ незначительный гарнизонъ, и Шереметеву не удалось догнать его: «Мы здѣсь великое несчастье имѣемъ», писалъ Петръ Ѡ. А. Головину, «понеже господинъ Леингоптъ, яко Нарчисъ отъ Эха, отъ насъ удаляетца» ⁴¹⁾.

13 Августа наши войска подошли къ Ригѣ и остановились противъ Коборъ-шанца, изъ котораго непріятель открылъ огонь; отсюда повернули къ Митавѣ, куда Петръ пріѣхалъ 14-го, около полудни; пѣхотные же полки съ Репнинымъ остановились за рѣкою, не доходя одной мили до города. Шереметевъ съ конницей оставался на лѣвой сторонѣ Двины, противъ Риги, наблюдая за Левенгауптомъ ⁴²⁾. 15-го гвардейскіе полки заняли городъ, а войска Репнина стали лагеремъ поблизости.

Петръ рѣшилъ овладѣть Митавскимъ замкомъ, но для осады пришлось ожидать прибытія изъ Вильны шанцеваго инструмента ⁴³⁾, а изъ Полоцка

³⁹⁾ Въ походъ къ Митавѣ назначались отъ полковъ бригады Голицына: Преображенскаго 3 бат., Семеновскаго 2, Ингерманландскаго 2 и отъ полковъ дивизіи Репнина: Шереметева, Огильви, фонъ-Швейдена, Айгустова, Балка и Бутырскаго по одному баталіону.—Бычковъ, III, № 867. Замѣтка 27 Іюля 1705 г., Примѣчаніе, стр. 877.

⁴⁰⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 378.—Къ Шереметеву съ письмомъ былъ отправленъ Преображенскій сержантъ Михаилъ Щепотьевъ, на котораго Петръ возлагалъ особо важныя порученія. Шереметевъ доносилъ Петру отъ 6 Августа объ успѣшномъ дѣйствіи Щепотьева; разбивъ шведскую партію, онъ побилъ до 360 чел. и взялъ въ плѣнъ 16 чел.—Бычковъ, III, № 875, Примѣч., стр. 894.

⁴¹⁾ Бычковъ, III, № 879, Ѡ. А. Головину, 10 Августа 1705 г. изъ Ниегутъ.

⁴²⁾ Журналъ на 1705 г., 8, 9, 10. Устряловъ, IV, ч. 1, 378—380.

⁴³⁾ По распоряженію Брюсса, изъ Вильны высланы по пути на Биржу 3000 лопатокъ, 500 кирокъ и мотыкъ 6 Августа съ поручикомъ Игнатиемъ Ломомъ. Бычковъ, III, стр. 895. Письмо Гаврилы Головкина отъ 7 Августа изъ Вильны.

осадныхъ орудій; послѣдній долженъ былъ доставить сержантъ Василій Корчминъ. Съ какимъ нетерпѣніемъ Петръ ожидалъ прибытія артиллеріи, видно изъ ряда писемъ его къ Б. П. Шереметеву и Корчмину ⁴⁴).

Задержки въ доставленіи орудій большого калибра съ бомбами и порохомъ происходили отъ дурныхъ дорогъ, и артиллерія ранѣ 30 Августа не могла прибыть къ Митавѣ. Такимъ образомъ осадныя работы могли быть начаты не ранѣе, какъ спустя двѣ недѣли по прибытіи войскъ.

Замокъ Митавскій лежалъ на островѣ, образуемомъ рукавами р. Аа; крѣпостная ограда состояла изъ четырехъ бастионовъ, изъ которыхъ два были усилены наружными пристройками; бастионные фронты были обнесены водянымъ ровомъ и общимъ прикрытымъ путемъ, исключая наружной постройки низового, не имѣвшей даже гласиса. Горжа цитадели состояла изъ двухъ полубастионовъ, соединенныхъ куртиною, на которой находилось два выступа, въ видѣ флешей; эта часть ограды не имѣла рва. Желаніе сохранить отъ разрушенія городъ, расположенный на лѣвой сторонѣ р. Аа, за рукавомъ Дризе, побудило Петра вести осаду замка на мѣстности, менѣе доступной. Хотя войскамъ приказано было заготовить туры и фашины (на баталіонъ по 200 туровъ и по 600 фашинъ) еще 16 Августа, но только въ ночь на 28 число осаждавшій подступилъ къ замку отъ слободъ и утвердился ложементами на гласисѣ, не имѣя ходовъ сообщенія съ слободами. «Заложеніе первыхъ траншейныхъ работъ прямо на гласисѣ», говоритъ Ласковскій, «безъ соблюденія необходимыхъ предосторожностей, которыхъ требовали какъ правила осаднаго искусства, такъ и самое благоразуміе, невольно напоминаетъ намъ дѣйствія Кожуховскихъ маневровъ; но здѣсь этотъ промахъ дорого обошелся Русскимъ» ⁴⁵).

Въ первый же день осады непріятель воспользовался оплошностью осаждающихъ.

Вотъ что записано въ Журналѣ о вылазкѣ Шведовъ по открытіи траншейныхъ работъ ⁴⁶): «А въ 28-й день по благополучномъ занятіи посту на гласіяхъ (гласисахъ), наши немного въ полудни оплошали, гдѣ, кромѣ часовыхъ, едва не всѣ въ полднь спали, которыхъ подмѣтя,

⁴⁴) Бычковъ, III. *Письма Б. П. Шереметеву* отъ: 16, 19, 20, 22, 23 и 26 Августа, №№ 882, 890, 894, 896, 898, 904. *Письма В. Д. Корчмину*: 19, 20, 23 Августа, №№ 891, 895, 899. *Отвѣты Корчмина Петру Великому* отъ 23, 26 и 27 Августа. (Тамъ же, стр. 927—929).—«Какъ возможно наискорѣе артиллерію выслать, а порохъ для опасенія отъ непріятели оставить въ Друѣ, или гдѣ прилично». (Корчмину отъ 19 Августа). Шереметеву Петръ писалъ 22 Августа: «Хорошо, что обо всемъ пишете, только зѣло, зѣло дивлюсь, что такого малаго дѣла бездѣльнаго не можете здѣлать, чтобъ провѣдать, гдѣ артиллерія и зачѣмъ такъ долго мѣшкаетъ». Корчминъ отвѣчалъ Государю изъ Крейцбурга 23 Августа: «Сего Августа въ 23 день на вечеръ со всею артиллеріею пошелъ до васъ; сколько возможно, спѣшить буду. Прошу, чтобъ отъ васъ поправили дорогу; еще жъ, чтобъ нѣсколько лошадей навстрѣчу было выслано, понеже, которыхъ имѣю лошадей, зѣло худы». 27 Августа, о полудни, изъ мызы Гроссъ Банговъ: «Сего числа о полудни мортиры и бомбы, и порохъ прошли проклятую дорогу лѣсною, и кормимъ лошадей у перваго двора, лѣсъ переѣхавъ»...

⁴⁵) Ласковскій, II, 295.

⁴⁶) Журналъ на 1705 г., стр. 11 и 12.—Въ тѣхъ же выраженіяхъ Петръ писалъ Меншикову 30 Августа. (Бычковъ, III, № 908).—Въ концѣ письма прибавлено. «Артиллерія наша пришла, и, чаемъ, съ воскресенья, т.-е. во второй день будущаго мѣсяца, онымъ контровизитъ будемъ отдавать».

Шведы изъ замку вышли подъ жестокою стрѣльбою своихъ пушекъ. И заверня одна часть съ боку, а другая вмѣстѣ съ гренадерами прямо отъ валу на нашихъ наступили (которымъ двухъ огней вытерпѣть было невозможно) и нашихъ изъ опрошей выбили, понеже линія отъ мосту (т.-е. подступы) не была сдѣлана вся, но точію тремъ до посту (слѣдуетъ «до мосту»); которые притомъ, какъ отъ валу отступили, еще третій огонь получили. И хотя въ безмѣрномъ огнѣ были чрезвычайно ⁴⁷⁾, однако, не побѣжали, но тихо отступили со стрѣльбою, а Шведы легли на нашъ валъ и съ онаго стрѣляли, а иные разрывали валъ. И уже сего посту отчаяли; но какъ едина рота первая, потомъ разборныхъ (сборныхъ) еще двѣ отъ гвардіи Преображенской, подъ командою господина капитана Головина ⁴⁸⁾, въ помощь пошли (а наши отбиты были до самого мосту), то такъ мужественно шпагами назадъ на непріятели бросились, котораго удивительно (понеже уже нашъ валъ имъ яко борстверь (т.-е. брустверь) и сверхъ того свои пушки они имѣли, себя обороняющія) отбили и, съ великимъ смущеніемъ ихъ прогнавъ, паки засѣли и одержали (т.-е. удержались). На сей вылазкѣ убито нашихъ одинъ офицеръ и нѣсколько десятковъ рядовыхъ; ранено офицеровъ съ 13 (въ т. ч. и г. маіоръ отъ гвардіи князь Долгорукой, у котораго два пальца отбиты), рядовыхъ съ 150 ⁴⁹⁾.

Послѣ этой вылазки непріятель еще нѣсколько дней сидѣлъ крѣпко, пока не заговорила наша артиллерія: 2 Сентября, въ Воскресенье, осаждающіе открыли огонь въ 5 часовъ пополудни изъ 9 пушекъ и 5 мортиръ. Бомбардированіе продолжалось до 6 часовъ слѣдующаго утра, когда комендантъ приказалъ ударить шамадъ. Для заключенія капитуляціи съ нашей стороны посланы въ замокъ: Преображенскаго полка маіоръ фонъ-Кирхенъ, капитанъ Алексѣй Головинъ и сержантъ Александръ Кикинъ. Капитуляція заключена 4 Сентября, и того же числа утромъ три баталіона Преображенскаго полка заняли замокъ ⁵⁰⁾, а гарнизонъ, въ числѣ 900 человекъ съ 13 орудіями, получилъ разрѣшеніе отойти въ Ригу, оставивъ намъ въ добычу до 350 пушекъ, гаубицъ, мортиръ; между ними «нѣсколько мортирцовъ новой инвенціи» ⁵¹⁾. Комендантомъ Митавскаго замка назначенъ полковникъ Айгустовъ.

Спустя нѣсколько дней, та же участь постигла замокъ города Бауска, куда отправлены были упомянутые маіоръ фонъ-Кирхенъ и бомбардирскій капитанъ поручикъ Корчминъ, и съ ними два полка пѣхоты и одинъ драгунскій. Шведскій гарнизонъ, въ числѣ до 300 чел., сдался 14 Сентября послѣ 13 брошенныхъ бомбъ и, на основаніи капитуляціи, также отпущенъ въ Ригу ⁵²⁾.

⁴⁷⁾ Въ письмѣ къ Меншикову добавлено въ скобкахъ: «какъ мы сами видѣли».

⁴⁸⁾ Въ письмѣ къ Меншикову: «Подъ командою господина *Баса*. Это Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ, родной братъ знаменитаго адмирала. Въ 1709 г., будучи бригадиромъ, онъ съ успѣхомъ привелъ въ Полтаву подкрѣпленіе.

⁴⁹⁾ Это князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій, убитый въ 1708 г. въ самомъ началѣ возмущенія Донскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Булавина.

⁵⁰⁾ «А сегодня по утри его милость господинъ капитанъ въ замокъ вошелъ, и Преображенскаго полку баталіоны всѣ введены». Письмо Карла Ренна А. Д. Меншикову отъ 4 Сентября изъ Нитовы. (Бычковъ, III, стр. 948)

⁵¹⁾ Журналъ на 1705 г., 12 и 13. Устряловъ, IV, ч. 1, 381. Азанчевскій, 64.—Въ Преображенскомъ полку во время осады вышло изъ строя 118 чел. убитыми, умершими отъ ранъ и ранеными. Главная потеря произошла на вылазкѣ.—Ласковскій, II, 296, 297. Критическій разборъ атакъ. Бычковъ, III. Письма Петра съ извѣщеніемъ о взятіи Митавскаго замка отъ 4 Сентября 1705 г., №№ 910—916. Примѣч. на стр. 954.

⁵²⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 381. Азанчевскій, 65. Приложение № 45. Донесенія о сдачѣ Бауска Корчмина и фонъ-Кирхена изъ Государств. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ, кн. 4, л. 149. Бычковъ, III, № 929. Письмо Петра Марку Богдановичу фонъ-Кирхену 13 Сентября. Примѣчанія на стр. 968.

На донесеніи Корчина Государю отъ 16 Сентября о заключеніи капитуляціи маіоръ фонъ-Кирхенъ слѣлалъ слѣдующую любопытную приписку: «Постравля и фонъ Кирхенъ, рабъ твоє, комендантъ полуполковникъ Стальфонъ Гольштейнъ человекъ добрый, а чаю, что не гораздо солдатъ (а больше колбаза), чтобъ и всѣ у нихъ такіе были; въ гварнизонѣ люди изрядные человекъ триста. Господину Лерину привезу хороше стрелоцкій бердышокъ, а только одинъ во всемъ гварнизонѣ. Г. Щепотьевъ въ белагрѣ не оставилъ меня въ инженерствѣ и бомбардирствѣ, а сегодняшняго вечера Сынвашкою побитца хочеть больше моего»⁵³).

Наканунѣ вступленія Русскихъ войскъ въ Митавскій замокъ, Петръ былъ встревоженъ неожиданнымъ извѣстіемъ, полученнымъ изъ Москвы, о бунтѣ Астраханскомъ. Для усмиренія его, онъ приказалъ Шереметеву послѣшно итти въ Казань и оттуда къ Астрахани, съ двумя эскадронами драгунъ и съ пѣхотнымъ батальономъ Карташева, присоединивъ на пути три пѣхотные полка, по одному изъ С.-Петербурга, Смоленска и Москвы. Ѳ. М. Апраксину предписалъ охранять Азовъ, Таганрогъ и Донскихъ казаковъ. Т. Н. Стрешневу далъ повелѣніе: собравъ изъ приказовъ деньги, вывезти ихъ изъ Москвы, или куда-либо закопать тайно, «ради всякаго случая; такожъ и ружье лучшее, чтобы не на Москвѣ было»⁵⁴).

Шереметевъ выступилъ въ походъ на Москву 12 Сентября; тогда уже былъ рѣшенъ вопросъ о переводѣ Русской арміи изъ Вильны въ Гродно, для сближенія съ войсками Августа II; туда же отправился Петръ изъ Митавы и за нимъ Преображенскій полкъ на Кейданы и Ковно, имѣя въ трехъ батальонахъ 2328 чел. По полученіи извѣстія о сдачѣ Бауска, Петръ приказалъ итти въ Гродно и князю Репнину, оставивъ въ Митавѣ и Баускѣ гарнизоны⁵⁵).

Гродненское сидѣніе.

Карлъ XII, простоявъ съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ на границахъ Силезіи, въ г. Равичѣ, около девяти мѣсяцевъ, въ началѣ Августа возвратился къ Варшавѣ и въ 4 миляхъ отъ нея, въ мѣстечкѣ Блоне, расположился лагеремъ. Здѣсь онъ стоялъ около пяти мѣсяцевъ; былъ свидѣтелемъ коронаціи

⁵³) Азанчевскій, Приложение № 45.— Въ концѣ донесенія самого фонъ Кирхена отъ 15 Сентября, п. 6. добавлено: «Приказалъ мнѣ князь Никита Ивановичъ (Репнинъ) ѣхать въ Митаву, а комендантомъ (Бауска) учиненъ полковникъ Балкъ, я сего числа поѣхалъ въ Митаву». Въ это время Преображенскій полкъ былъ уже на походѣ изъ Митавы въ Ковно.

⁵⁴) Устряловъ, IV, ч. 1, стр. 382, 492. Бычковъ, III. Переписка по поводу Астраханскаго бунта.

⁵⁵) Бычковъ, III. Князю А. И. Репнину 19-го Сентября изъ Гродна, № 932. Ему же, 22-го Сентября съ дороги въ Тикотинъ (Тыкочинъ), № 936. Ему же, 28-го Сентября, изъ Тикотина, № 937. Приложение IV, п. 5, стр. 27. Изъ Митавы въ походъ пошло 2328 ч. и изъ этого числа оставлено за болѣзнями въ Ковнѣ 310 чел., затѣмъ въ г. Гродно пришло 1709 чел.

Станислава и заключилъ съ нимъ «самый дружественный договоръ», въ особенности противъ короля Августа II и царя Петра. На границахъ же Силезіи, для наблюденія за Саксонцами, остался фельдмаршалъ Реншѣльдъ (Рейншелтъ) съ 13 полками ⁵⁶⁾.

Отгѣснивъ Левенгаупта изъ Жмуди, Петръ старался занять сильную позицію на Нѣманѣ. Фельдмаршалъ Огильви признавалъ удобнымъ къ оборонѣ м. Меречь, не находя ничего добраго въ г. Гроднѣ. «Только берега круты и высоки, трудны для переправы, зато кругомъ песчаная земля, нельзя будетъ достать фуража». Напротивъ, Меншиковъ, посланный изъ Митавы для выбора удобнаго мѣста для расположенія арміи, остановилъ вниманіе на г. Гроднѣ, отстоящемъ отъ Меречи въ 11 миляхъ: «Меречь я осматривалъ: тамъ нимало намъ не потребно, и какъ спасти провіантъ, собранный въ Гродно, если непріятель сюда придетъ, а полки будутъ въ Меречи? А здѣсь (въ Гроднѣ) мѣсто, гдѣ полкамъ стоятъ, благоугодное, а именно за Нѣманомъ, противъ города: съ двухъ сторонъ ровъ превеликій, сзади рѣка. Можно здѣсь безопасно отъ непріятели ополчиться; хотя бы со всею силою пришелъ, ради такой натуральной крѣпости ничего не сдѣлаетъ; развѣ апрошами станеть приближаться, и тогда ничего не достигнетъ; только себя изнурить. Здѣшняя фортеція зѣло крѣпка и безопасна; притомъ же замокъ весьма можетъ ее очищать»... ⁵⁷⁾.

Петръ согласился съ мнѣніемъ Меншикова, приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ собираться въ Гроднѣ и, какъ уже сказано, самъ туда отправился изъ Митавы, оставивъ противъ Левенгаупта достаточно сильный отрядъ съ генераломъ Боуромъ ⁵⁸⁾. На Варшавскомъ трактѣ, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Гродно, въ м. Тыкочинѣ на р. Бобрѣ, находилась крѣпкая передовая позиція, занятая Саксонскимъ отрядомъ, подъ командою генерала Шуленбурга.

Преображенскій полкъ, слѣдуя изъ Митавы во главѣ войскъ князя А. И. Репнина, по дорогѣ на м. Кейданы, прибылъ въ Ковно 2 Октября, откуда выступилъ 4-го на Меречь. Отъ ненастья дороги испортились. Переходы на подводахъ дѣлались отъ 40 до 50 верстъ въ сутки. Передвиженіе затруднялось отъ перевозки тяжестей въ обозахъ, въ то время еще не получившихъ желасмаго устройства. Въ Гродно полкъ прибылъ 12 Октября и расположился въ окрестностяхъ на зимнія квартиры, имѣя въ своемъ составѣ 3025 человекъ, а именно: штабъ — офицеровъ 3, оберъ — офицеровъ съ

⁵⁶⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 441, 442.

⁵⁷⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 382, ц. 72; 383, ц. 74. Приложение II, №№ 325 и 329. См. то же у Бычкова. Переписка къ №№ 906 и 907, стр. 938 — 946. Письма Меншикова изъ Гродна 1 Сентября, Огильви 2 и 9 Сентября изъ Вильны.

⁵⁸⁾ Бычковъ, III, № 949. Письмо къ Родиону Христіановичу Боуру 13 Октября 1705 г. Петръ требуетъ прислать въ Гродно 37 пушекъ, за которыми посланъ въ Митаву сержантъ Бужениновъ. Боуръ писалъ изъ Митавы 23 Октября 1705 г.: «Бужениновъ пріѣхалъ въ Митаву 22 Октября, и о чемъ ты, государь, изволилъ писать, и то все будетъ управлено»... «Да послалъ я тебѣ, государю, гостинцу, 18 боченочковъ экстру да бочку рыбы сухой канболи, съ капраломъ Новицкимъ (бомбардирской роты Преображенскаго полка).

2 адъютантами и 2 квартирмейстерами—86, лекарей 3, священникъ, унтеръ-офицеровъ (сержантовъ, подпрапорщиковъ, каптенармусовъ и капраловъ) 196, барабанщиковъ и гобоистовъ 85, ефрейторовъ и рядовыхъ 2380, алебардщиковъ 19, пушкарей 43, ротныхъ писарей 18, мастеровыхъ 16, профосовъ 14⁵⁹). Три баталіона остались въ Гроднѣ, а четвертый сборный баталіонъ изъ гренадерской, 1, 2, 5 и 10 ротъ съ маіоромъ фонъ-Кирхеномъ, при 24 офицерахъ, направленъ въ Москву, съ шестью пушками и нѣсколькими знаменами, взятыми въ Митавѣ.

Мѣстоположеніе Гродна представляло большія выгоды для устройства въ немъ укрѣпленнаго лагеря.

Городъ на правомъ берегу Нѣмана занимаетъ обширную площадь возвышеннаго берега съ нижнимъ уступомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ. Западная его сторона ограждена оврагомъ, по которому протекаетъ ручей; съ восточной стороны возвышеніе имѣетъ пологіе скаты, и оно командуетъ впереди лежащую мѣстностью; но съ сѣверной стороны окружающая мѣстность командуетъ внутренностью лагеря. Ограда укрѣпленія въ общихъ чертахъ представляла цѣпную линію, хорошо приспособленную къ оборонѣ скатовъ и впереди лежащей мѣстности; съ юго-восточной стороны была двойная линія укрѣпленій. Сѣверная и сѣверо-западная части, болѣе обеспеченныя мѣстностью отъ нападений, были укрѣплены слабѣе. Южная часть лагеря, обращенная къ Нѣману, вовсе не была укрѣплена; но у сѣверо-западной конечности находился каменный замокъ, а лежащая близъ него высота имѣла обширное укрѣпленіе⁶⁰).

Фронтъ позиціи имѣлъ сильную перекрестную оборону, и вообще цѣлая непрерывная линія укрѣпленія вполнѣ соотвѣтствовала оборонительному положенію войскъ, занимавшихъ Гродно.

Для болѣе удобнаго продовольствія, полки расположены были по деревнямъ на квартирахъ; пѣхотные поблизости, кавалерійскіе на разстояніи до 100 верстъ и болѣе. Королю Августу не удалось привести въ Гродно Саксонскихъ войскъ, какъ предполагалось, на соединеніе съ Русскими; тайно пробираясь между шведскими войсками Реншѣлда, король прибылъ благополучно въ Тыкочинъ одинъ, гдѣ былъ встрѣченъ Петромъ. Барону Огильви и князю Репнину предписывалось приготовить войска въ Гроднѣ для торжественной встрѣчи Польскаго короля: «солдатъ надлежитъ, паче же съ залогъ собрать; такожъ чтобъ платье поправили, галстухи вымыли и прочее, что требуетъ показать учинили»⁶¹).

⁵⁹) *Письма кн. А. И. Репнину*: 19, 22 и 28 Сентября 1705 г., №№ 932, 936, 937. Ответы Репнина 2 Октября 1705 г., стр. 982. — Азанчевскій, стр. 65 и 66. Приложенія, №№ 46 и 47. — Преображенцы вступили въ Гродно 12 Октября, а не 2 Ноября, какъ сказано у Азанчевскаго. Журналъ на 1705 г. «Въ 12 день пришелъ въ Гродно генераль Репнинъ съ полками, которые были подъ Митавою». См. еще Бычковъ, стр. 982 и 993. Въ Приложеніи IV, п. 5, сказано, что въ Гроднѣ состояло налицо Преображенскаго полка вышнихъ и нижнихъ чиновъ: офицеровъ 75, капраловъ и солдатъ 1634, всего 1709 человекъ. Неизвѣстно, къ какому времени относится это показаніе. Тутъ, вѣроятно, исключены чины сборнаго баталіона, ушедшаго въ Москву.

⁶⁰) Ласковскій, II, 242, 243.

⁶¹) *Барону Огильви и А. И. Репнину отъ 23 Октября 1705 г. изъ Тыкотина*. Бычковъ, III, №№ 958 и 959. Ответъ Репнина 24 Октября. Тамъ же, стр. 1011.

Ко времени прибытія Августа II въ Гродно, офицеру Бомбардирской роты Преображенскаго полка Скорнякову-Писареву и Н. М. Зотову Петръ приказалъ дѣлать ракеты и планы ⁶²⁾. Августъ II имѣлъ торжественный входъ въ Гродно 30 Октября и на другой день смотрѣлъ пѣхоту.

По удостовѣренію англійскаго посла Витворта, Петръ, находясь въ Гроднѣ, дѣлалъ попытки къ заключенію мира: «онъ опасается за ходъ войны, который все еще не рѣшителенъ, и утомляется тяжкимъ образомъ жизни, который начинаетъ отзываться на его здоровьи; страна истощена рекрутскими наборами и обѣднѣла отъ податей на содержаніе арміи и уплаты субсидій королю Польскому. Негодность русской государственной монеты (которую Москвитяне привезли и сюда) влечетъ за собою большіе безпорядки въ расходахъ и вызываетъ неудовольствіе какъ у офицеровъ, такъ и у солдатъ» ⁶³⁾.

До самаго отъѣзда изъ Гродна въ Москву, послѣдовавшаго 5 Декабря, Петръ былъ озабоченъ распоряженіями по укомплектованію войскъ рекрутами, своевременною высылкою денегъ на содержаніе Саксонскихъ войскъ, введеніемъ порядка службы при солдатскихъ и артиллерійскихъ подводахъ, а равно при офицерскихъ и полковыхъ лошадяхъ, и вообще разными улучшеніями въ устройствѣ войскъ, согласно съ предложеніями Огильви и меморіаломъ короля Августа II ⁶⁴⁾.

При такихъ заботахъ, Петра безпокоилъ бунтъ Астраханцевъ, для котораго требовались энергическія мѣры. Чтобы побудить Шереметева къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Государь командировалъ къ нему извѣстнаго намъ Преображенскаго сержанта Михаила Щепотьева, снабдивъ его особой инструкціей ⁶⁵⁾.

19 Декабря Преображенскій сводный баталіонъ, дождавшись прибытія Государя, прошелъ по улицамъ столицы строемъ съ упомянутыми шведскими трофеями. Но Петру не долго привелось оставаться въ Москвѣ; по полученіи достовѣрныхъ извѣстій о переправѣ Карла XII черезъ Вислу и о намѣреніяхъ

⁶²⁾ Григорію Григорьевичу Скорнякову-Писареву и Никитѣ Мойсевичу Зотову 23 Октября 1705 года. Бычковъ, III, №№ 960 и 961. Примѣчанія, стр. 1011. Скорняковъ-Писаревъ произведенъ въ офицеры Преображенскаго полка изъ сержантовъ Бомбардирской роты въ 1700 г.; въ 1706 г. былъ поручикомъ; въ 1719 г. — начальникомъ навигаціонной школы, въ которой преподавалъ артиллерію; въ 1722 г. — оберъ-прокуроромъ Сената; въ 1727 г. замѣшанъ въ дѣлѣ графа Девіера, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь; въ 1743 г. возвращенъ изъ ссылки, съ пожалованіемъ вновь генераль-маіорскаго чина.

⁶³⁾ Сборн. Импер. Русск. Ист. Общ., т. XXXIX, стр. 190.

⁶⁴⁾ Бычковъ, III, №№ 971, 981 и 982. Письма 1705 г.: Т. Н. Стрешневу 9 Ноября, резолюція на докладъ барона Георга Огильви 15 Ноября, резолюція на меморіалъ Польскаго короля Августа II, 17 Ноября.

⁶⁵⁾ Письма Б. П. Шереметеву 1 и 10 Января 1706 года. — Въ послѣднемъ сказано: «...указъ (о походѣ) посылаю къ вамъ съ сержантомъ господиномъ Щепотьевымъ, которому велѣно быть при васъ на нѣкоторое время; и что онъ будетъ вамъ доносить, извольте чинить». Статьи Михаилу Ивановичу Щепотьеву 9 Января 1706 г. Надлежитъ изъ Казани итти въ Саратовъ... Ст. 4: «Смотрѣть, чтобъ все по указу исправлено было, и буде за какими своими прихоти не стануть дѣлать, и стануть, да медленно, говорить; и буде не послушаютъ, сказать, что о томъ писать будешь ко мнѣ». Противъ этой статьи замѣтка: «Сего оельтмаршалу не писано». — Бычковъ, IV, №№ 1013, 1024, 1019.

итти съ войсками въ Гродно, Петръ 13 Января 1706 года выѣхалъ изъ Москвы на Смоленскъ ⁶⁶⁾.

Въ тотъ самый день, 13 Января 1706 года, когда Петръ отправился изъ Москвы, Карлъ XII уже подходилъ къ Гродну. Здѣсь было собрано не менѣе 40.000 Русскихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ короля Августа II; фельдмаршалу Огильви повелѣно во всѣхъ дѣлахъ быть ему послушнымъ. Пѣхотою командовалъ князь Репнинъ; кавалеріею, послѣ отъѣзда Меншикова, вызваннаго Петромъ, генераль Ренъ. Частями арміи, распределенными внутри города и по укрѣпленнымъ линіямъ, вокругъ его, командовали: генераль-маіоры фонъ-Верденъ — на сѣверѣ, Арнштедтъ и Зейдлициъ — на востокѣ и Чамберсъ — на югѣ; въ командѣ послѣдняго находились Преображенскій и Семеновскій полки, блестящіе, какъ цвѣтъ русской военной силы ⁶⁷⁾.

За три дня до прибытія Шведовъ, 9 Января, Польскій король собралъ военный совѣтъ для сужденія, какія принять мѣры противъ непріятеля, идущаго на Гродно. Вслѣдствіе разногласія генераловъ, предложены были три вопросныя пункты: «1) Итти ли навстрѣчу непріятеля и атаковать его прежде, чѣмъ онъ соединится съ Рейншѣльдомъ, или 2) ожидать его въ Гроднѣ въ ретраншаментѣ и крѣпко защищаться, или, наконецъ, 3) отступить и куда?» Одинъ только фельдмаршалъ Огильви отстаивалъ необходимость при данныхъ обстоятельствахъ оставаться въ Гроднѣ, считая отступление къ Полоцку, какъ предлагало большинство, не только опаснымъ и вреднымъ, но и постыднымъ и т. п. Король Польскій, не собирая голосовъ и не постановляя опредѣленія, рѣшилъ представить подлинный протоколъ военнаго совѣта на благоусмотрѣніе его царскаго величества. «А чтобы быть готовымъ на всякій случай, положено единогласно: всѣхъ инвалидовъ, больныхъ, мародеровъ, всякія тягости и бесполезныя вещи отправить въ Россію, только безъ шума и огласки, чтобы не испугать арміи» ⁶⁸⁾.

Утромъ 14 Января Шведы перешли по льду на правую сторону Нѣмана, верстахъ въ трехъ ниже Гродна; отгѣснивъ спѣшенныхъ драгунъ къ городу, они расположились въ боевомъ порядкѣ у деревни *Дзевятовцы* по Виленской дорогѣ и здѣсь провели всю ночь на снѣгу, при жестокомъ морозѣ. На утро 15-го король съ арміей приблизился къ городу на пушечный выстрѣлъ. Русскія войска занимали укрѣпленія, готовые къ оборонѣ. Черезъ три часа, послѣ незначительной канонады, Шведы отступили по Виленской дорогѣ — до

⁶⁶⁾ Журналъ на 1705 г., стр. 19. *Письма Меншикова 14 и 19 Декабря 1705 г.* — О переправѣ Карла XII черезъ Вислу и намѣреніи его итти изъ Плоцка въ Гродно. — Петръ сначала сомнѣвался въ справедливости этихъ извѣстій (письмо его отъ 23 Декабря). Самъ Меншиковъ не ожидалъ, чтобы въ такую жестокую стужу король рѣшился итти въ Гродно. (Письма его отъ 23 и 26 Декабря 1705 г.). *Бычковъ*, III, № 1005. Примѣчаніе, стр. 1059; IV, №№ 1016 и 1020. Примѣчанія, стр. 526, 528, 529, №№ 1025, 1026 и 1032. Примѣчаніе, стр. 536.

⁶⁷⁾ Въ Преображенскомъ полку, по табели 4 Ноября 1705 г., состояло налицо 3212. Всего же въ 27 пѣхотныхъ полкахъ служащихъ, не служащихъ и сверхъ ротныхъ налицо 35.063 чел. *Устряловъ*, IV, ч. I, 450, и. 19.

⁶⁸⁾ *Устряловъ*, IV, ч. I, 446—451.

деревни Грандичи; на другой день, 16-го, они перешли на нѣскольکو верстѣ къ востоку и, простоявъ по нѣскольکو дней въ разныхъ мѣстахъ, не находя болѣе средствъ для продовольствія, отошли въ м. *Желудокъ*, въ десяти миляхъ (70 верстѣ) отъ Гродна. Здѣсь Шведскій король съ арміей, свыше 20 тыс. человекъ, оставался до двухъ мѣсяцевъ, прервавъ сильными партіями разѣздовъ всякія сообщенія Русской арміи.

Августъ II, считая не безопаснымъ для себя оставаться въ Гроднѣ, спѣшили воспользоваться удаленіемъ непріятели: 17 Января онъ взялъ четыре драгунскіе полка и ушелъ къ Варшавѣ, оставивъ начальникомъ Русской арміи фельдмаршала Огильви, которому обѣщаль черезъ три недѣли возвратиться съ Саксонскимъ войскомъ, уже шедшимъ на Реншѣлда, въ надеждѣ истребить его корпусъ. Надежды на прибытіе Саксонской арміи оказались тщетными. Едва прошло двѣ недѣли послѣ удаленія Польскаго короля изъ Гродна, какъ его Саксонская армія, подъ начальствомъ генерала Шуленбурга, потерпѣла совершенное пораженіе при Фрауштадтѣ 2 Февраля. «Нынѣ уже явная измѣна и робость Саксонская (писаль Петръ адмиралу Ѡ. А. Головину): (ибо 30.000 человекъ побѣждены отъ 8000). Конница, не одинаго залпу не давъ, побѣжала; пѣхота болѣе половины, киня ружье, отдалась, и только нашихъ, однихъ, оставили (которыхъ не чаю съ половины въ живыхъ). Богъ вѣсть, какую намъ печаль сія вѣдомость принесла, и только дачею денегъ бѣду себѣ купили» ⁶⁹).

Но Петру въ эту тяжелую зиму пришлось переживать не одну эту печаль. Въ самомъ началѣ, по прибытіи изъ Смоленска въ мѣстечко Дубровну, его встрѣтилъ А. Д. Меншиковъ извѣстіемъ, что ему ѣхать въ Гродно уже не возможно, такъ какъ непріятель обошелъ городъ и готовится къ штурму; затѣмъ онъ узналъ, что Августъ вышелъ изъ Гродна къ Варшавѣ съ 4 драгунскими полками. Петръ со скорбью писалъ кн. Репнину: «О зѣло намъ печально, что мы не могли къ вамъ доѣхать, и въ какой мы нынѣ мысли, то Богу одному извѣстно» ⁷⁰).

Много неутѣшительнаго сообщалъ Царю фельдмаршалъ Огильви: «Не знаю, какъ тѣ ⁷¹) могутъ оправдаться предъ вашимъ величествомъ и предъ честнымъ миромъ, которые оставили меня здѣсь при разорванномъ войскѣ, безъ денегъ, безъ магазиновъ, безъ артиллерійскихъ и полковыхъ лошадей, всю армію привели въ замѣшательство и, какъ скоро непріятель пришелъ, убѣжали отъ войска и чина своего, не сказавъ мнѣ ни слова! У драгунъ нѣтъ ни одной

⁶⁹) Бычковъ, IV. Письмо отъ 26 Февраля 1706 г. изъ Орши, № 1117. — Въ припискѣ къ письму къ вице-адмиралу Крюсу отъ 27 Февраля, писанномъ «Изъ Орши, при самомъ отѣздѣ въ Минскъ», Петръ такъ выразился о Саксонцахъ: «Саксонцы явились яко бездѣльники, нашихъ оставили однихъ, которые такъ предъ свѣтомъ славы заслужили, что бою противъ 12.000 вѣще 4 часовъ, по убѣжаніи Саксонцевъ, стояли». Тамъ же, № 1128. Редакція Устрялова, IV, ч. 1, 465.

⁷⁰) Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго, 1788 г., X, №№ 322, 324.

⁷¹) Здѣсь Огильви говоритъ о Меншиковѣ, который выѣхаль изъ Гродна навстрѣчу Государю, вслѣдствіе данныхъ ему повелѣній: *9 Января*: «Зѣло лутче, чтобы вы сами пріѣхали: великую нужду имѣемъ въ пріѣздѣ вашемъ»; *отъ 12 Января*: «Мейнъ брудеръ каптейнъ. По полученіи сего моего письма, немедленно ко мнѣ на встрѣчу на скоро ѣхать, чтобы я могъ безопаснѣе съ вами въ Гродно путь имѣть». Бычковъ, IV, №№ 1020, 1026.

подковы, и я не могу съ мѣста тронуться. Конница, пришедшая въ Гродно въ одно время съ непріателемъ, такъ утомлена, что ни къ чему не способна. Вся надежда на Бога!» Далѣе онъ писалъ о неудачѣ, постигшей полковниковъ Горбова и Штольца, на которыхъ Шведы напали врасплохъ. «Вотъ плоды безпорядковъ! Драгуны привыкли только сидѣть въ деревняхъ, доброй стражи не имѣть, съ мужиковъ водку, ветчину, куръ, гусей грабить и все Государство опустошать, какъ непріятельское». Въ другихъ письмахъ Огильви жаловался на всеобщее непослушаніе и отсутствіе всякой дисциплины: «Указовъ моихъ не исполняютъ ни провіантмейстеръ, ни кригскомиссаръ; ничего не думаютъ объ интересѣ вашего величества; дѣлаютъ, что хотятъ, людей не берегутъ и бесполезными посылками, безъ моего вѣдома, теряютъ ихъ. Генераль Ренне рапортуетъ прежде Меншикову, чѣмъ мнѣ, прошу на него управы въ непослушаніи и гордости; не могу съ нимъ служить; благоволите отдать его въ команду кому-либо другому, кто съ такими людьми умѣетъ управляться. Штрафы, которые я назначаю, не взыскиваютъ»⁷²).....

Съ другой стороны, Меншиковъ и князь Репнинъ, считая Огильви сторонникомъ Саксонскихъ интересовъ, относились къ нему подозрительно. Репнинъ писалъ Меншикову: «По отъѣздѣ короля съ нашими 4 драгунскими полками, у фельдмаршала съ нимъ непрерывная корреспонденція, которой намъ не открываютъ; также не сказываютъ, что говорятъ языки... Просимъ о тайномъ указѣ его величества, что намъ дѣлать, когда увидимъ противное интересу государственному?»

Главная же бѣда состояла въ томъ, что войскамъ, запертымъ въ Гроднѣ, угрожалъ голодъ. Князь Репнинъ доносилъ въ половинѣ Января: «Большая скудость провіанта: болѣе какъ на полмѣсяца не будетъ»⁷³). По сказанію Адлерфельда, отъ голода и болѣзней въ Гроднѣ погибло болѣе 8000 Русскихъ, въ томъ числѣ два генерала⁷⁴).

Теперь рассмотримъ, какими мѣрами Петру Великому удалось выручить войска, запертыя въ Гроднѣ, изъ крайне труднаго положенія, въ которомъ они находились съ половины Января 1706 года. Первые извѣстія о приближеніи Шведскаго короля къ Гродну Петръ получилъ отъ Меншикова 16 Января, по прибытіи въ Смоленскъ. Въ тотъ же день онъ послалъ повелѣніе капитану Преображенскаго полка князю Василию Владиміровичу Долгорукому, командовавшему въ Москвѣ баталіономъ, вмѣсто фонъ-Кирхена, отправленнаго, вѣроятно, къ своему полку въ Гродно, о немедленномъ выступленіи въ Смоленскъ⁷⁵). Но фонъ-Кирхенъ, какъ ниже увидимъ, не могъ попасть въ Гродно и остановился въ Оршѣ:

⁷²) Письма Огильви изъ Гродна 6 и 17 Февраля 1706 г. Бычковъ, IV, стр. 564—571. — «Паки прошу, дабы жестокой указъ прислать, чтобы князь Репнинъ и Рамодановскій указовъ моихъ всегда слушали и лучшей бы порядокъ, нежели до сего времени, содержали». Устряловъ, IV, 1, 454—456.

⁷³) Устряловъ, IV, 1, 456, 457, цит. 29. — По вѣдомости, которую Огильви представилъ царю, 2 Января 1706 г./22 Декабря 1705 г. провіанта значилось въ Гроднѣ: муки 1360 бочекъ, сухарей 2318 бочекъ, овса 650 бочекъ; между тѣмъ какъ въ Полоцкѣ собрано было: муки 31.403 бочки, сухарей 10.059 бочекъ, крупъ 2623 бочки.

⁷⁴) Adlerfeld, II, 497 (собственно 297). То же подтверждаетъ Плейеръ въ донесеніяхъ цесарю. Устряловъ, IV, 1, 463, цит. 44.

⁷⁵) Въ письмѣ къ Меншикову отъ 16 Января 1706 г. сказано: «Нынѣ сего Чирикова купно з господиномъ Кирхеномъ посылаю тогожъ часа, какъ письмо ваше принялъ». Въ Журналѣ на 1706 г. ошибочно сказано, что Петръ прибылъ въ Смоленскъ 23 Января.

Господинъ капитанъ. Какъ тебѣ сие письмо дойдетъ, изволь тотчасъ со еѣсьми нашего полку салдаты (і нашею ротою) пойти, какъ возможно скоро, въ Смоленскъ і, ежели возможно, для того, хотябъ і подводъ по возможности дали. Аднако, хотя с подводами іли безъ нихъ, тотчасъ пойдите. А какъ придете въ Смоленскъ, пишите; а безъ указа ізъ Смоленска никуда не ходите. Рітеръ» ⁷⁶⁾.

Затѣмъ въ письмахъ къ князю А. Д. Меншикову (котораго полагалъ еще не выѣхавшимъ изъ Гродно) и къ князю А. И. Репнину Петръ выразилъ свое желаніе, чтобы армія отступала въ Вильно и даже въ Полоцкъ. Иначе непріятель пойдетъ въ наши края, «тогда презѣло трудно нашимъ вытить, а когда и выдутъ, тогда уже принуждены дать будутъ баталію и на полѣ (что не безъ опасенія есть)». Соглашаясь съ третьимъ пунктомъ рѣшенія военнаго совѣта (воинской думы), царь требовалъ, чтобъ князь Репнинъ доложилъ объ этомъ Огильви, «чтобъ такъ учинено было» ⁷⁷⁾.

Когда, по прибытіи Петра въ Дубровну, 21 Января, встрѣтившій его Меншиковъ сообщилъ, что поѣхать теперь ему въ Гродно невозможно, тогда Царь, продолжая черезъ Репнина внушать фельдмаршалу Огильви необходимость оставленія Гродна — «на счастье же отнюдь надѣяться не надлежитъ, ибо оно всегда непостоянно», — призналъ нужнымъ: 1) принять мѣры для обороны отъ непріятельскаго вторженія въ границы государства отъ Пскова до Смоленска посредствомъ засѣчныхъ линій, и съ этою цѣлью вызвать Дерптскаго оберкоменданта Кирилу Алексѣевича Нарышкина въ Смоленскъ, куда онъ долженъ былъ прибыть съ инженеромъ, и 2) послать въ Митаву сержанта Преображенскаго полка Александра Васильевича Кикина, для объединеній дѣйствій генераловъ Боура и барона Розена, наблюдавшихъ за шведскимъ генераломъ Левенгауптомъ, находившимся въ Ригѣ. Стараться всячески не допускать соединенія Левенгаупта съ Карломъ XII... «а буде не возмогутъ того учинить, то, подорвавъ замки Митавскій и Боускій, пѣхотѣ ити въ Полоцкъ, а конницѣ слѣдовать за Левенгауптомъ» ⁷⁸⁾.

Впослѣдствіи даны были Петромъ указы К. А. Нарышкину и поручику Бомбардирской роты В. Д. Корчмину о дѣланіи засѣкъ: первому — отъ Пскова до Смоленска, второму — отъ Смоленска до Брянска ⁷⁹⁾.

Въ началѣ Февраля Петръ переѣхалъ въ Оршу и оставался здѣсь до 27-го; съ нимъ былъ фонъ-Кирхенъ съ баталіономъ Преображенскаго полка,

⁷⁶⁾ Бычковъ, IV, № 1037. *Письмо В. В. Долорукому изъ Смоленска отъ 16 Января 1706 г.*

⁷⁷⁾ *Письмо къ князю А. Д. Меншикову, изъ Краснаго, въ 16 день Января 1706, въ 9 часу вечера. То же къ князю А. И. Репнину, не допѣжая Мира въ 16 д. Января 1706.* Бычковъ, IV, №№ 1038 и 1039.

⁷⁸⁾ *Письма: кн. А. И. Репнину и К. А. Нарышкину отъ 23 Января изъ Дубровны; А. В. Кикину 26 и 28 Января изъ Смоленска.* Бычковъ, IV, №№ 1044, 1045, 1046, 1049. Примѣчанія, стр. 553—555. — Еще въ Августѣ 1705 г. Нарышкинъ получилъ приказаніе осмотрѣть земли отъ Пскова до Смоленска для устройства засѣчной линіи и составленія чертежа. (*Тамъ же*, III, стр. 420, 961). — Посланный съ артиллеріей изъ Митавы, извѣстный сержантъ Степанъ Бужениновъ не успѣлъ попасть въ Гродно и вернулся изъ Кейданъ съ двумя баталіонами 27 или 28 Января 1706 г. (*Тамъ же*, IV, письмо Кикина, стр. 555). — Въ письмѣ къ Кикину 9 Февраля Петръ приказалъ Буженинова послать въ Оршу, № 1073.

⁷⁹⁾ Указы Кирилу Алексѣевичу Нарышкину 24-го Февраля 1706 г. и Василю Дмитріевичу Корчмину 10 Марта 1706 г. Бычковъ, IV, №№ 1113 и 1150.

и сюда направлены были нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и рекруты, собранные для укомплектованія арміи. Тутъ только онъ узналъ о затруднительномъ положеніи войскъ въ Гроднѣ по недостатку продовольствія и немедленно просилъ короля Августа, чтобы онъ какъ можно скорѣе удовольствовалъ наши войска въ Гроднѣ провіантомъ; «если же отъ его недостатка причинится какое зло нашему главному войску, то вашему величеству нечего на насъ надѣяться»⁸⁰⁾. Вслѣдъ за симъ въ г. Брестъ командированъ Преображенскаго полка поручикъ Яковъ Глѣбовъ и съ нимъ три офицера, съ приказаніемъ везти на подводахъ провіантъ въ Гродно, а буде невозможно, хотя бы въ Тыкочинь. Везти подъ прикрытіемъ малороссійскихъ казаковъ (черкасъ гетманскихъ), соблюдая надлежащія мѣры предосторожности, чтобы непріятель не могъ отбить транспорта⁸¹⁾. Увѣдомляя о сдѣланныхъ распоряженіяхъ по доставкѣ провіанта князя А. И. Репнина и фельдмаршала Огильви, Петръ вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы и они, съ своей стороны, потрудились. «Гетманскіе казаки уже давно въ Брестѣ, и для чего оттол не велите провіанта привезть, не знаю. Для самого Бога», писалъ Петръ къ Огильви, «сие какъ наискорѣе учините, чтобъ людей в доволствѣ содержать, которое паче многихъ добрыхъ дѣлъ вамъ почтено будетъ, і я zelo буду за оное благодаренъ вамъ»⁸²⁾.

Только въ концѣ Февраля, т.-е. спустя полтора мѣсяца послѣ появленія непріятеля у Гродна, продовольствіе войскъ, въ немъ заключенныхъ, было обезпечено. Сначала изъ Тыкочина привезено 2640 мѣшковъ, потомъ ожидался другой подобный транспортъ. Изъ Бреста доставлено провіанта на 900 подводахъ. «Слава Богу!» писалъ Репнинъ Меншикову 25 Февраля, «теперь у насъ всего довольно — хлѣба, вина, пива»⁸³⁾.

Гетманъ Мазепа, занимавшій своими Малороссійскими казаками значительное пространство страны отъ Дубна до Бреста и Замостья, получилъ отъ Петра рядъ повелѣній, чтобы онъ какъ можно скорѣе занялъ своими казаками Минскъ и Слуцкъ. Только не мѣшкать: «Фундаментъ всему, что поспѣшайте, поспѣшайте: зѣло нужно». Въ Слуцкѣ постарайтесь устроить добрый магазинъ для войскъ, находящихся въ Гроднѣ. Не мѣшало бы занять и мѣстечко Ляховичи⁸⁴⁾.

⁸⁰⁾ Къ польскому королю Августу II, изъ Орши, въ 5 день Февраля 1706 г. Бычковъ, IV, № 1061.

⁸¹⁾ Наказъ поручику Глѣбову, Февраля въ 10 день (изъ Орши). Бычковъ, IV, № 1075. Это поручикъ Преображенскаго полка Яковъ Глѣбовъ. (Списокъ въ Исторіи л.-гв. Преображенскаго полка 1683—1883 гг., т. IV, стр. 23). Устряловъ (т. IV, ч. 1, стр. 459, цит. 33) полагаетъ, что это былъ Федоръ Глѣбовъ. Но Федоръ Никитичъ Глѣбовъ, какъ видно изъ писемъ къ нему въ 1706 году, тогда былъ уже маіоромъ Преображенскаго полка.

⁸²⁾ Къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину, изъ Орши, въ 17 день Февраля 1706 г. — «Также желаю, чтобы ты старался чрезъ тѣхъ казаковъ (малороссійскихъ) выслать запасъ изъ Бреста; и для того надобно тебѣ, конечно, отъ себя послать кого безъ замедленія; и до сихъ часовъ есть тому недѣля, какъ посланъ поручикъ Глѣбовъ и трое офицеровъ для этого дѣла». Къ барону Георгу Огильви, 17 Февраля 1706 г. — Бычковъ, VI, №№ 1087 и 1088.

⁸³⁾ Устряловъ, IV, ч. 1, 462, 463. Приложение II, №№ 376 и 374, письма Огильви и Меншикова.

⁸⁴⁾ Къ Ивану Степановичу Мазепѣ: 14, 16, 21, 22, 23 Февраля 1706 г., №№ 1085, 1086, 1089, 1100, 1103. — Письмо отъ 21 Февраля было послано съ капраломъ Преображенскаго полка Еропкинымъ.

Въ то же время Петръ послалъ въ Слуцкъ къ Мазепѣ капитана Преображенскаго полка князя Василя Владиміровича Долгорукаго съ такимъ наказомъ: «Какъ сіе письмо получишь, то немедленно (о чемъ уже и господину гетману писано) со всѣмъ поспѣшайте въ Слуцкъ, и всѣ тягости тутъ (въ Оршѣ) оставить и сюда писать». Конные казаки, прошедшіе это мѣсто, должны итти въ Минскъ, а которые еще не прошли Слуцка, тѣхъ тамъ оставить и высылать партіи къ Новогрудку. «И учинить въ Слуцкѣ добрый магазейнъ нашему войскѣ въ Гроднѣ будущему»⁸⁵⁾.

Въ Минскъ направлены были также изъ Орши Преображенскій баталіонъ и другія войска, полъ командою маіора Преображенскаго полка М. Б. фонъ - Кирхена.

«Оставить въ Оршѣ комендантомъ Норова⁸⁶⁾, при немъ оставить 30 человекъ старыхъ солдатъ, да рекрутовъ 100 и 6 человекъ унтеръ-офицеровъ. Преображенскому баталіону (въ который всѣхъ полковъ старыхъ солдатъ собрать), двумъ Симбирскимъ и Казанскому итти въ Минскъ, такожъ Чамберсову; Головину баталіону итти въ Минскъ же; 1000 человекъ драгунъ, управа со всѣмъ, итти съ Вейдомъ въ Минскъ же. Въ Минскъ послать рекрутовъ къ старымъ въ дополнку 700 человекъ»⁸⁷⁾.

Среди постоянныхъ заботъ и тревоги, въ Оршѣ получены были Государемъ утѣшительныя извѣстія о прекращеніи Астраханскаго бунта. По этому поводу Петръ приказалъ маіору Преображенскаго полка фонъ - Кирхену, «чтобы онъ для той радости, что бунтовщики Астраханскіе принесли повинную, велѣлъ изъ пушекъ и изъ ружья палить трижды, что и здѣсь учинено (а то здѣлать при вечерѣ)»⁸⁸⁾.

Но радость по поводу усмиренія Астраханскаго бунта была омрачена поражениемъ Саксонцевъ при Фрауштадтѣ 2 Февраля, о чемъ Петръ получилъ опредѣленные извѣстія лишь въ послѣднихъ числахъ Февраля мѣсяца: «Нынѣ же подлинною вѣдомость о томъ имѣемъ, что все Саксонское войско

⁸⁵⁾ Капитану (Преображенскаго полка) князю Василю Владиміровичу Долгорукову 21 Февраля 1706 г. Бычковъ, IV, № 1090. Письмо это имѣетъ адресъ: «Отъ гвардіи капитану князю Василю Долгорукову, при гетманѣ Мазепѣ обрѣтающемуся». (Тамъ же, стр. 630).

⁸⁶⁾ Норовъ Гавріиль, поручикъ Преображенскаго полка; въ Декабрѣ 1706 года произведенъ въ капитанъ-поручики; въ 1708 г. былъ въ сраженіи при Лѣсномъ.—Бычковъ, IV, стр. 655.

⁸⁷⁾ Марку Богдановичу фонъ Кирхену 23 Февраля 1706 г. Бычковъ, IV, № 1105. Примѣчаніе, стр. 655. Ссылка на Исторію Преображенскаго полка Азанчевскаго. Приложение, № 54.—Тутъ приведены два письма фонъ-Кирхена къ Государю изъ Минска и отвѣты на нихъ Петра, безъ обозначенія времени. Въ первомъ письмѣ сказано: «Сего числа письмо отъ милости вашей сегодня получилъ, изволишь твоя милость писать о пріѣздѣ своемъ въ Минскъ, и до Минска можно ѣхать безъ страху, а въ Минскѣ жить не дожидаясь подлинной вѣдомости не безъ опасенія, и ежели будутъ какія вѣдомости, и я къ милости вашей буду писать немедленно, и того ищемъ непрестанно во всякой возможности, отъ кого бы увѣдать о неприятелѣ и денегъ жалѣть не буду»... Въ другомъ Кирхенъ писалъ: «Подѣздъ нашъ былъ до самаго Новогрудка, а тутъ Шведовъ нѣтъ, а также сказываютъ, что они всѣ собираются въ Жулткѣ (т.-е. Желудкѣ). И въ концѣ: «...у меня нынѣ слишкомъ полъ трети тысячи лошадей, писалъ въ Смоленскъ, чтобы ко мнѣ больше лошадей не прислали». (Изъ Госуд. арх., отд. II, кн. 6, л. 761). Первое изъ этихъ писемъ писано еще 5 Февраля.—Бычковъ, IV, стр. 585.

⁸⁸⁾ Марку Богдановичу фонъ Кирхену, 13 Февраля 1706 г. Бычковъ, IV, № 1083.—Выраженіе, «что и здѣсь учинено», показываетъ, что въ это время фонъ-Кирхенъ не находился въ Оршѣ, а былъ въ Минскѣ, куда Петръ писалъ ему и ранѣе (4 Февраля).

отъ Рейншилда разорено и артиллерію всю потеряли... Теперь мы будемъ стараться о выручкѣ своихъ Гродненскихъ, и уже полки отселѣ пошли къ Минску, куда и мы завтра поѣдемъ и тамъ случимся съ гетманомъ Мазепою, передовые войска котораго уже пришли въ Минскъ»⁸⁹).

Петръ выѣхалъ изъ Орши въ Минскъ 27 Февраля и пробылъ въ немъ до 13 Марта, настоятельно требуя отъ Огильви выхода съ арміей изъ Гродна: «Послѣ несчастной Саксонской баталіи уже тамъ дѣлать нечего. Мой совѣтъ, когда Неманъ вскрыется (а ранѣе заготовить мостъ), немедленно перейти на эту сторону и итти на Слуцкъ, гдѣ есть фортеція изрядная съ доброю артиллерією. Мы же, имѣя въ Минскѣ 12.000 стройной пѣхоты (которой половина на лошадяхъ, а остальные на саняхъ), кромѣ конницы Гетманской, будемъ вмѣстѣ съ Гетманомъ слѣдить за вашимъ походомъ, чтобы дать вамъ отдыхъ. Старайтесь вывести больныхъ, хотя бы на быкахъ. Съ собою берите только полковыя пушки; прочія орудія и всякія лишнія тяжести бросьте въ воду, ничего не жалѣйте, только берегите людей»⁹⁰).

Немного позже, наканунѣ своего отъѣзда изъ Минска, когда вполне выяснилось расположеніе Шведскихъ войскъ у Желудка, Петръ измѣнилъ направленіе для отступленія арміи. «Путь вашъ лутче и удобнѣе (хотя і дале, да здоровее) на Брестъ или межъ Брести и Пинска, і чтобъ обойти верховье Припети. І, оставя ее в лѣвой рукѣ, ітти х Киеву или Чернигову. І сперва зело поспѣшно день—другой ітти, чтобъ неприятель не догналъ; а когда зайдете за Пинскъ, гдѣ рѣка Припетъ начинаетца (ідетъ до Днѣпра), тогда мочно вамъ лехче ітти по воли, ібо неприятель сию рѣку (ради ѣя болотъ) перейтти, вамъ переду занять не можетъ, а созада с пѣхотою не поспѣетъ, а с конницею не будетъ силенъ». «Для облегченія Вашего движенія въ Брестъ высылаются верхомъ солдаты и Черкасы. Въ Гроднѣ—же вамъ оставаться нечего. Понеже неприятель, отдохнувъ и получивъ подъ ноги кормъ, не отойдетъ отъ васъ тогда легко. Между тѣмъ Карлъ можетъ соединиться съ Реншѣльдомъ и Лѣвенгауптомъ»....⁹¹).

Въ тотъ же день, 12-го Марта, къ Августу II, бывшему въ Краковѣ, посланъ капитанъ Преображенскаго полка Василій Лукичъ Долгорукой⁹²) съ собственноручнымъ наказомъ Государя, чтобы крѣпко обнадеживать короля, «что никогда отъ союза мы не отступимъ и особливаго мира не учинимъ». Сказать королю, что войска изъ Гродна пойдутъ къ Русскимъ границамъ для

⁸⁹) *Феодору Алексѣевичу Головину, 26 Февраля 1706 г. Изъ Орши.* — Бычковъ, IV, № 1117.

⁹⁰) *Статьи князю Анникитъ Ивановичу Репнину, 26 Февраля изъ Орши. Барону Георгу Огильви, 2 Марта (два письма). Князю А. И. Репнину, 2 Марта.* Бычковъ, IV, №№ 1120, 1133, 134, 135. Устряловъ, IV, ч. 1, 467—470.

⁹¹) *Барону Георгу Огильви и князю А. И. Репнину, обоимъ 12 Марта 1706 г., №№ 1154 и 1155.* Примѣчаніе, стр. 711—713.

⁹²) А не Василій Володимировичъ Долгорукой, какъ сказано у Устрялова, со ссылкой на Голикова, т. X, № 382. Устряловъ, IV, I, 471, цит. 63.—Князь Василій Володимировичъ Долгорукой въ то время находился при гетманѣ Мазепѣ. Бычковъ, IV, Примѣчаніе, стр. 720.

исправленія и пополненія рекрутами. Королю извѣстно, въ какомъ они состояніи. «Смотрѣть і писать о тамошномъ состояніи і склонности і протчихъ дѣлъ, к интересу нашему надлежащихъ, всяко стеречь»⁹³).

Ко времени пребыванія въ Минскѣ относятся данные Петромъ «пункты командующимъ надъ каждымъ батальономъ»: 1) о недозволеніи командировокъ; 2) о своевременномъ сборѣ частей на квартирахъ; 3) чтобы солдаты имѣли съ собою кормъ на недѣлю въ переметныхъ сумкахъ или мѣшкахъ; 4) чтобы ружей не вносили въ избы, а держали въ сѣняхъ или въ амбарахъ, и 5) то, что по симъ пунктамъ приказано и что приказано снова будетъ, все сіе господамъ офицерамъ хранить и исполнять, яко честнымъ людямъ надлежитъ и какъ Господу Богу и воинскому суду отвѣтъ надлежитъ дать.

Въ концѣ пунктовъ имѣется слѣдующая замѣтка: «Таковы пункты отданы: одни губернатору (Меншикову), другіе маеору Киркину (фонъ-Киркену), третіе полковнику Геренку, четвертые капитану Гльбовскому»⁹⁴).

Предписавъ гетману Мазепѣ итти съ казаками въ Быховъ, чтобы занять его гарнизономъ, устроить мостъ и заложить тутъ свой станъ къ будущему походу, Петръ поручалъ ему распорядиться о высылкѣ изъ Кіева 2000 возовъ съ мукою навстрѣчу войскамъ, когда тѣ стануть отступать отъ Гродна. Въ тотъ же день, 10 Марта, данъ указъ Корчмину о дѣланіи засѣкъ въ лѣсахъ отъ Смоленска до Брянска и отъ Брянска до тѣхъ мѣстъ, гдѣ великія поля и степи придуть⁹⁵).

13 Марта Петръ выѣхалъ изъ Минска на Смоленскъ и Нарву въ Петербургъ, уполномочивъ А. Д. Меншикова и князя Григорія Долгорукова сопровождать войска, отступающія изъ Гродна на Брестъ: «Распоряженія ихъ исполнять, какъ его собственные царскіе указы»⁹⁶). Въ Смоленскѣ Петръ оставилъ Гавріила Ивановича Головкина для общихъ распоряженій по сосредоточенію войскъ на Днѣпрѣ, построенія крѣпости и предмостнаго укрѣпленія⁹⁷), между тѣмъ сержанту А. В. Кикину подтвердилъ повелѣніе объ отступленіи генераловъ Боура и барона Розена изъ Митавы въ Полоцкъ съ пѣхотою, а «съ конницею подите къ Минску, или куда указъ будетъ, и давать знать обо всемъ, что будетъ учинено, Головкину въ Смоленскѣ»⁹⁸).

Нѣманъ вскрылся 24 Марта, въ день Воскресенія Христова; сильный ледъ двинулся по рѣкѣ, но мостъ, заблаговременно построенный, уцѣлѣлъ, и

⁹³) Пункты князю Василю Лукичу Долгорукому, 12 Марта 1706 г., въ Минскѣ. Бычковъ, IV, № 1158.

⁹⁴) Пункты командирамъ батальоновъ, 4 Марта 1704 г. (въ Минскѣ). Бычковъ, IV, № 1138; Примѣчаніе, стр. 687. — Какъ видно изъ надписи, пункты эти даны были начальникамъ войскъ, расположенныхъ въ Минскѣ, изъ Преображенцевъ.

⁹⁵) Пункты Ивану Степановичу Мазепѣ, 10 Марта 1706 г. Указъ Василю Дмитриевичу Корчмину, 10 Марта 1706 г. Бычковъ, №№ 1149 и 1150. Письмо Василя Корчмина Петру 17-го Апрѣля. (Тамъ же, стр. 709, 710).

⁹⁶) Князю А. И. Репнину, 13 Марта 1706 г. Бычковъ, IV, № 1163. — «Ради удобнѣйшаго выхода вашего (изъ Гродна) послалъ я к вамъ с лошадми господина генерала Меншикова и съ нимъ господина князя Григорья Долгорукова... І что онѣ будутъ вамъ писать или говорить, извольте имъ вѣрить, какъ мнѣ самому. І сие объяви господину оельтмаршалу и протчимъ генералом... А хкто сему указу противенъ будетъ, то с нимъ, яко с измѣнникомъ, поступите. Рітер».

⁹⁷) Пункты Гавріилу Ивановичу Головкину, 15 Марта 1706 г. (въ Смоленскѣ). Бычковъ, IV, № 1165.

⁹⁸) Указъ Алексѣю Васильевичу Кикину 12 Марта 1706 г. изъ Минска. Бычковъ, IV, № 1160.

русская армія, очистивъ Гродно, ночевала на лѣвомъ берегу. Больные всѣхъ полковъ, числомъ до 2900 ч., были отправлены заблаговременно, еще 22-го числа, и слѣдовали въ Тикочинъ. При полкахъ велѣно быть только телѣгамъ съ рогаточными брусьями. Багажъ въ обозахъ отправленъ наканунѣ Пасхи съ тѣми частями арміи, которыя въ тотъ день (23 Марта) уже переправились черезъ Нѣманъ. Все лишнее надлежало кидать. Подъ пушки приказано впредъ лошадей изъ-подъ телѣгъ Преображенскаго полка, такъ какъ артиллерійскія никуда не годны ⁹⁹⁾.

Отступление на Брестъ въ Кіеву и передвиженія арміи до конца 1706 года.

Отъ Гродна выступили въ походъ на второй день Пасхи, 25 Марта до Кузницы, 26-го прошли Соколку и на третій день по выступленіи отъ Гродна, 27 Марта, въ Середу, ночевали на бору, Огильви, князь Репнинъ и генералы — въ корчмѣ, куда прибылъ А. Д. Меншиковъ. На другой день онъ смотрѣлъ полки и всѣ пропустилъ мимо себя. 31-го, въ Воскресенье, пришли въ Бѣльскъ, куда *министръ князь Долорукій (Григорій) привелъ Преображенскій баталіонъ* ¹⁰⁰⁾. Первый дневной отдыхъ былъ данъ въ Брестѣ 5 Апрѣля, когда отошли отъ Гродна 29 миль; второй въ Ковелѣ 14 Апрѣля, когда прошли еще 21 милею; здѣсь Меншиковъ дѣлалъ смотръ и роздалъ солдатамъ по полтинѣ. Въ Кіевъ полки пришли 8 Мая.

Несмотря на то, что Карлъ XII зорко слѣдилъ за русскою арміею и заблаговременно построилъ мостъ на Нѣманѣ при м. Орля (въ 7 верстахъ отъ Желудка), чтобъ напасть на нее, когда она, по его расчетамъ, пойдетъ

⁹⁹⁾ Устряловъ, VI, ч. 1, 472 и 473, цит. 68. Журналъ отступления Русскихъ войскъ изъ Гродна въ 1706 г., сообщенный княземъ А. Репнинымъ кабинетъ-секретарю Макарову въ 1720 г., для гисторіи Свейской войны. Приложение № 387 къ IV тому Устрялова. Бычковъ, IV, стр. 717 и 718. *Доношеніе (Огильви) о диспозиціи ко отходу изъ Гродна. У насъ Приложение II, п. 5, стр. 13 и 14. О порядкѣ движенія пѣхоты отъ Гродна.*

¹⁰⁰⁾ Трудно рѣшить, какой это баталіонъ, такъ какъ 4-й съ фонъ-Кирхеномъ изъ Минска перешелъ въ Оршу. Головкинъ доносилъ Петру 25 Апрѣля: «Гетманъ изъ Минска пошелъ къ Быхову, а господинъ Керкинъ хотѣлъ итти къ Оршѣ». 29 Апрѣля: «изъ Минска къ Оршѣ пошелъ сего Апрѣля въ 29 день». (Бычковъ, IV, стр. 857 и 879). *Письмо Петра А. Д. Меншикову 10 Мая*: «Керхенъ пришелъ въ Оршу». (*Тамъ же*, № 1220).—Аванчевскій, ссылаясь на письмо фонъ-Кирхена Государю, говоритъ, что баталіонъ изъ Минска присоединился къ своему полку въ Гомелѣ, въ Маѣ (?) мѣсяцѣ. (Ист. Преобр. полка, 70, Приложение № 51). Хотя фонъ-Кирхенъ въ этомъ письмѣ не упоминаетъ, что онъ выступилъ изъ Минска именно съ Преображенскимъ баталіономъ, а сказано глухо: «По указу Г. И. Головкина изъ Минска пошелъ съ войскомъ Апрѣля 29 дня и сего числа пришелъ въ м. Толочно, 8 миль отъ Орши». Но мы имѣемъ другое свидѣтельство, что Государь смотрѣлъ «солдатъ Преображенскаго баталіона и прочихъ», прибывъ въ Оршу 21 Юля, «и бывъ на квартирѣ Преображенскаго полку у подполковника Керкина, паки въ ночь поѣхали» въ Могилевъ. Журналъ на 1706 г., стр. 5, 6. То же Устряловъ, IV, ч. 1, 479. Надо думать, что приведенный Долгорукимъ въ Бѣльскъ баталіонъ былъ сборный, для укомплектованія бывшихъ въ Гроднѣ трехъ баталіоновъ Преображенскаго полка.

на Слуцкъ, но обстоятельства благоприятствовали Русскимъ: сильнымъ напоромъ льда Орленскій мостъ былъ разрушенъ, а затѣмъ, когда Огильви съ арміей, перейдя Нѣманъ, направился на Соколку къ Бресту, Карлъ болѣе недѣли не имѣлъ возможности гнаться за Русскими, которые въ это время уже успѣли дойти до Бреста. Перейдя Нѣманъ, Шведскій король 3 Апрѣля двинулся по дорогѣ на Пинскъ и скоро увидѣлъ невозможность настигнуть русскую армію, которая, прикрываясь Полѣсьемъ, свободно отступала къ Киеву. Проведя цѣлые два мѣсяца въ Пинскихъ болотахъ и налагая контрибуціи, онъ перешелъ на Волинь къ Луцку. Здѣсь онъ далъ своимъ войскамъ трехнедѣльный отдыхъ и въ началѣ Юля обратился на западъ въ Саксонію ¹⁰¹).

* * *

Въ первый день Свѣтлаго Воскресенья, 24 Марта, когда произошло счастливое событіе въ Гроднѣ, и главная часть вооруженныхъ силъ начинала шестинедѣльное отступательное движеніе на Брестъ къ Киеву, Петръ, разговѣвшись въ Нарвѣ, въ домѣ князя А. Д. Меншикова, писалъ своему товарищу: «Во истинно, славу Богу, весель, но наше веселіе безъ васъ или отъ васъ, яко брашно безъ соли. Лизетъ Даниловна, лапку приложу, челомъ бьетъ. Къ сему приписались: Смиранный Мисаилъ Казанскій. Архидіаконъ Гедеонъ Шаховской. Протодіаконъ Петръ»... Далѣе идутъ разные близкіе и довѣренные люди и между ними «Всепокорный твой рабъ *Дубасовъ* челомъ бью. Мурзинъ, Мининъ, денщики кланяются. Нижайшій вашъ рабъ Макарьевъ». Письмо оканчивается воззваніемъ къ Всемогущему: «Боже, дай милость Свою» ¹⁰²).

Надежды на милость Божію осуществились. Въ теченіе Апрѣля и Мая мѣсяцевъ Петръ, устраивая на берегахъ Невы свой «парадизъ» и развивая морскія силы, получалъ благоприятныя извѣстія отъ своихъ главныхъ агентовъ: отъ бывшаго постельничаго и Потѣшнаго Гавріила Головкина, оставленнаго въ Смоленскѣ съ большими полномочіями, отъ Преображенскихъ офицеровъ и маіора фонъ — Кирхена, оставленнаго съ Преображенскимъ баталіономъ начальникомъ пѣхоты, собранной въ Минскѣ; отъ Василя Лукича Долгорукова, отъ А. В. Кикина, отъ Корчмина, изъ Астрахани отъ Щепотьева, наконецъ, отъ главнаго довѣреннаго сотрудника, бомбардирскаго поручика А. Д. Меншикова; исполнялся общій планъ по отступленію

¹⁰¹) Устряловъ, IV, ч. 1, 476—479. Маршрутъ движенія Преображенскаго полка отъ Гродна къ Киеву указанъ въ Приложеніи II, п. 4, стр. 14.

¹⁰²) Протодіаконъ Петръ — самъ Государь; Дубасовъ — бомбардиръ Преображенскаго полка Автономъ Дубасовъ, убитый при нападеніи на шведскія суда подъ Выборгомъ, одновременно съ знаменитымъ сержантомъ Щепотьевымъ въ Октябрѣ 1706 г., Мурзинъ и Мининъ, любимые денщики Петра; первый изъ нихъ былъ его шаферомъ въ 1712 г.; Макарьевъ (потомъ Макаровъ) завѣдывалъ походной канцеляріей Государя, впоследствии кабинетъ-секретарь, составитель Истории Свейской войны. Лизетъ Даниловна — любимая собака Петра Великаго. Бычковъ, IV, № 1179, Примѣч., стр. 751 и 752.

и сосредоточенію войскъ на Днѣпрѣ, между Смоленскомъ и Кіевомъ; окончательно усмирень Астраханскій бунтъ. Государь щедро награждаетъ Шереметева за труды по усмирению Астраханскаго бунта и вызываетъ его въ Кіевъ; благодаритъ своего любимаго, распорядительнаго преображенскаго сержанта Михаила Щепотьева ¹⁰³⁾.

Наиболѣе животрепещущія донесенія получались Государемъ отъ Головкина изъ Смоленска. 15 *Апрѣля* онъ писалъ о своей поѣздкѣ въ Оршу, гдѣ собирались рекруты и устраивались новые пѣхотные полки: «Въ четырехъ новыхъ полкахъ на 3126 ч. ружье есть, да нѣтъ офицеровъ. И я, Государь, въ тѣ полки велѣлъ Норову (поручику Преображенскаго полка) дать изъ старыхъ солдатъ, кому ихъ учить, и для надзиранья въ ученьѣ велѣлъ смотрѣть два полка Норову, два полка Писареву, а къ Тихану Никитичю писалъ, чтобы онъ прислалъ изъ начальныхъ людей и изъ царедворцовъ въ тѣ полки въ афицеры».... Въ Оршѣ два моста готовы. Гетманъ пишетъ, что наши съ помощью Божіею изъ Гродна вышли. 18 *Апрѣля* Головкинъ докладываетъ уже положительно, что всѣ наши войска изъ Гродна пришли въ Брестъ. 21 *Апрѣля*—объ отступленіи отъ Митавы генераловъ Боура и Розена. «Только идутъ не скоро, какъ пишутъ, потому что лошади зѣло худы. Я писалъ къ Кикину, чтобы генералы не шли розно, чтобы, дошедъ до Друи, пѣхоту отпустили къ Полоцку, а съ конницею къ Минску не шли, ибо наши вышли уже изъ Гродна, а пошли бы на Оршу, не доходя до которой за нѣсколько миль, стали бы въ кормномъ мѣстѣ». 7 *Мая*—«Сегодня пріѣхалъ бомбардирской роты салдатъ Ѳедоръ Ѳирсовъ съ письмами отъ Александра Даниловича, чтобы въ Быховъ выслать изъ Смоленска 6000 рекрутъ, а изъ Полоцка 2000 солдатъ, а генераламъ Боуру и Розену приказывалъ соединиться съ нашими войсками въ Быховѣ. Но Головкинъ разсудилъ болѣе удобнымъ послать ихъ въ Оршу, а въ Быховъ послать еще нельзя, тамъ нѣтъ ни войскъ, ни провіанту, изъ Полоцка же пойдутъ два полка въ Быховъ. «По прибытіи Розена и Боура къ Оршѣ, велю имъ расположиться въ Шкловѣ и Дубровнѣ и въ иныхъ окрестныхъ мѣстахъ». По приказанію Головкина Кикинъ прибылъ въ Смоленскъ 13 *Мая* и донесъ, что драгунскіе полки Боура расположились въ Оршѣ, Шкловѣ, Горкахъ, Могилевѣ. Генералъ - поручикъ Розенъ съ пѣхотными полками приближается къ Оршѣ. 18 *Мая*—Съ письмами отъ А. Д. Меншикова и съ посылкою отъ него Головкинъ отправилъ солдата Преображенскаго полка. По его требованію, въ Могилевѣ черезъ Днѣпръ надлежало сдѣлать мосты. Всѣ рекруты и солдаты изъ Смоленска пошли на этой недѣлѣ съ Матюшкинымъ и Михайло Чириковымъ ¹⁰⁴⁾.

Между тѣмъ изъ Минска гетманъ съ казаками пошелъ къ Быхову, а оттуда на Украину, а фонъ-Кирхенъ съ своимъ Преображенскимъ баталіономъ и съ прочими (частями пѣхоты) 8 *Мая* прибылъ въ Оршу. Въ тотъ же день, 8 *Мая*, главныя силы съ Огильви и Меншиковымъ прибыли къ Кіеву, откуда 18-го числа Меншиковъ доноситъ Петру слѣдующее: «Мы отсюда съ войскомъ, кончая взавтре, въ надлежащій походъ пойдёмъ черезъ Черниговъ на Быховъ и будемъ держаться Днѣпра, а Стародубъ останется въ правой рукѣ. Сегодня же я писалъ генераламъ Розену и Боуру» (которые, надѣюсь, уже близъ Орши обрѣтаются), чтобы они съ полками шли къ

¹⁰³⁾ «Благодарствую вамъ», писалъ Петръ Михаилу Ивановичу Щепотьеву 23 *Апрѣля*, «за ваши добрые труды, за которые вамъ Господь Богъ (учинить) воздаяніе. По полученіи сего письма вы поѣзжайте къ намъ напередъ того, когда вельтмаршалъ съ полками изъ Астрахани въ путь свой къ Смоленску поидеть». Бычковъ, IV, № 1204. Объ исполненіи распоряженій въ этомъ письмѣ, Щепотьевъ донесъ Государю изъ Астрахани 17 *Юня* 1706 г. и подписался: «Послѣдній твой салдатъ Михаилъ Щепотьевъ». (Тамъ же, стр. 826, 827).

¹⁰⁴⁾ *Донесенія Гаеріла Ивановича Головкина*. Бычковъ, IV, стр. 840—859.

Могилеву, ибо Быховъ и Могилевъ самые удобные пункты для соединенія нашихъ войскъ, что согласно было и съ предположеніями Петра ¹⁰⁵).

Въ то же время Корчминъ дѣятельно занятъ былъ приведеніемъ въ оборонительное состояніе Брянска, Рославля, Трубчевска по намѣченной линіи засѣкъ и присылалъ Петру обширные доклады о необходимыхъ для вооруженія ихъ орудій и ружей, а также о найденныхъ имъ на мѣстѣ людяхъ (пушкаряхъ, воротникахъ, горододѣльцахъ, стрѣльцкихъ и солдатскихъ дѣтяхъ), которые могутъ быть въ гарнизонахъ и на линіи. «Работа лѣсная вскорѣ отдѣлана будетъ (съ сего числа въ недѣлю), такожъ и земляная работа не задержитъ». Самъ Корчминъ собирался ѣхать въ Петербургъ, но Петръ отвѣчалъ, что ѣхать ему незачѣмъ, «понеже и самъ я отсюда поѣду немедленно, и когда по приѣздъ нашъ къ Смоленску услышишь, то приѣзжай туда немедленно» ¹⁰⁶).

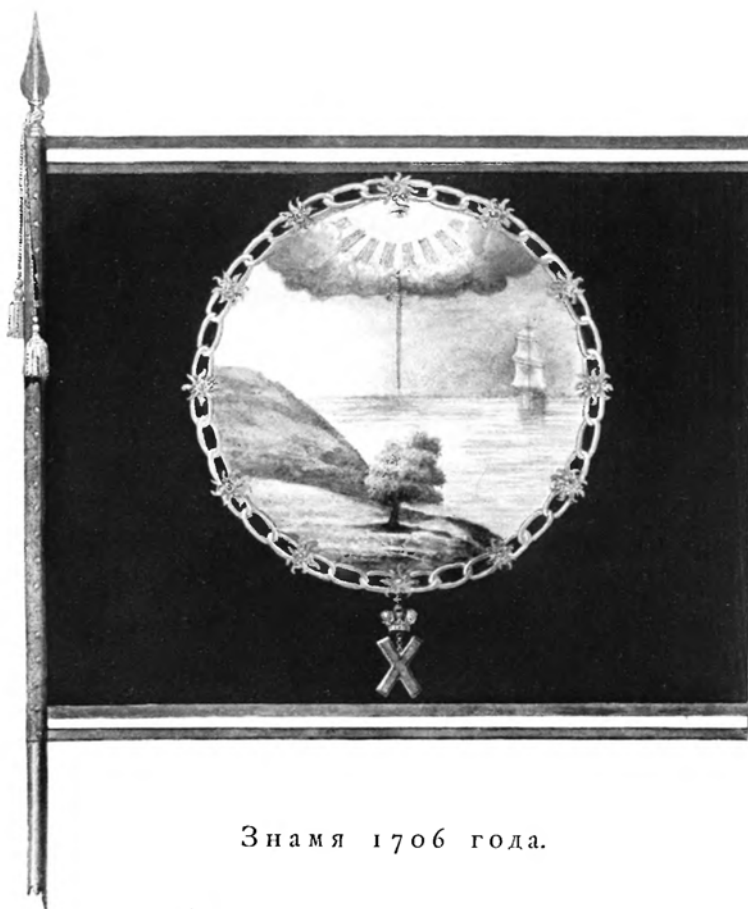
Петръ отбылъ изъ Петербурга къ арміи 1 Юня, приѣхалъ въ Смоленскъ 16-го и, сдѣлавъ нужныя распоряженія по довольствію и снаряженію войскъ, сильно износившихся, прибылъ въ Оршу 21-го, гдѣ смотрѣлъ Преображенскій баталіонъ и другія войска, бывшія подъ командою фонъ-Кирхена; ночью изъ его квартиры онъ отправился въ Могилевъ, осматривалъ по пути драгунскіе полки Боура и прибылъ въ Гомель 27-го, гдѣ смотрѣлъ поставленные въ строю Преображенскій и Семеновскій полки и пѣхотные полки дивизіи Репнина, «которые зѣло обрадовались, что, вышедъ изъ такого бѣдства, увидѣли своего государя». Часть пѣхоты, силою въ 5576 чел., подъ командою генерала Чамберса вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Огильви, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о приближеніи Шведовъ, оказавшихся ложными, вернулась въ Кіевъ на судахъ рѣкою Сожью, за три дня до прибытія Государя. Въ составѣ этихъ войскъ находилось Преображенскаго полка урядниковъ и солдатъ 511 чел., подъ командою маіора.

Еще на пути изъ Орши въ Могилевъ Царь приказалъ смоленскому губернатору Петру Салтыкову доставить немедленно новые кафтаны съ камзолами и со штанами на Преображенскій и Семеновскій полки, «сколько ихъ есть, буде всѣхъ туда, гдѣ оныя полки обрѣтаются (въ Гомелѣ), послать скоро невозможно, то хотя на шестьсотъ человекъ тѣхъ кафтановъ съ камзолами и съ штанами, какъ наискоряя туды пришли къ Петрову дню» ¹⁰⁷).

¹⁰⁵) «Войскомъ нашимъ», писалъ Петръ Меншикову 29 Апрѣля, когда получилъ достовѣрныя извѣстія о выступленіи Огильви изъ Гродна, «(какъ моя мысль), кажется, лучше совокупитца въ Литовскихъ подѣпровскихъ городѣхъ, Могилевѣ, Оршѣ и прочихъ, дабы Полши весьма не покинуть, и ихъ тѣмъ содержать при себѣ, и неприятелю не дать весьма ихъ овладать». Бычковъ, IV, № 1212, Примѣчанія, стр. 853, 859.

¹⁰⁶) Резолюція на докладъ Василія Дмитріевича Корчмина, 17 Мая 1706 г. Письмо къ нему отъ того же числа изъ флота съ корабля Оливантъ (вице-адмирала). Бычковъ, IV, №№ 1230 и 1231. Письмо отъ 17 Апрѣля хранится въ архивѣ л.-гв. Преображенскаго полка.

¹⁰⁷) Петру Михайловичу Салтыкову, 22 Юня 1706 г. Бычковъ, IV, № 1260. — Салтыковъ отвѣчалъ 23-го числа, что онъ выслалъ на оба полка 610 кафтановъ съ камзолами и штанами на полводахъ съ капитаномъ (Преобр. полка) Ракицимъ, и столько же экземпляровъ послалъ Днѣпромъ на судахъ съ подъячимъ Смирновымъ. «А достальные всѣ присланные кафтаны послалъ съ дворяниномъ въ стругахъ сего нижеписаннаго числа, давъ провожатыхъ и гребцовъ». (Тамъ же, стр. 938).

Знамя 1706 года.

Знамя 1707 года
въ конномъ строю.

День своего тезоименитства, 29 Июня, Петръ праздновалъ въ Гомелѣ. Преображенскій, Семеновскій полки и дивизія Репнина участвовали въ парадѣ, а на другой день, 30-го, оба полка гвардіи и дивизія Репнина выступили въ Кіевъ, куда Преображенскій полкъ прибылъ 10 Июля. Вѣроятно, еще въ Гомелѣ подполковникъ Маркъ Богдановичъ фонъ-Кирхенъ, обратившій на себя вниманіе Государя распорядительностью, со времени овладѣнія Канцами, и исполнявшій, какъ мы видѣли, порученія, требующія довѣрія, былъ назначенъ командующимъ Преображенскимъ полкомъ. Къ нему писалъ Петръ на другой день по прибытіи своемъ въ Кіевъ, чтобы онъ «какъ возможно поспѣшалъ сюда, немедленно», такъ какъ непріятель приблизился менѣе чѣмъ на сорокъ миль ¹⁰⁸⁾. Но извѣстія эти оказались невѣрными, ибо Карлъ XII въ это время выступилъ изъ Луцка въ обратную сторону и пошелъ въ Саксонію, чтобы лишить короля Августа средствъ вести войну.

На Волинь былъ посланъ князь А. Д. Меншиковъ съ конницей и калмыками, а за нимъ пошелъ туда и Мазепа.

Въ Преображенскомъ полку, пробывшемъ въ Кіевѣ до 16 Сентября, принимали рекрутъ ¹⁰⁹⁾, приводили въ порядокъ амуницію и обозъ, обучали строевой службѣ, а съ 16 Августа полкъ по-баталіонно, поочередно, ходилъ на работы вновь воздвигаемой Печерской крѣпости, заложенной въ день Успенія Пресвятой Богородицы.

6 Августа, въ день полкового праздника, Государь принялъ званіе полковника Преображенскаго полка. На это званіе князь кесарь Рамодановскій прислалъ грамоту. Петръ отвѣчалъ:

«Сего мѣсяца, въ 6 д., по указу вашего величества, господинъ криксъ-камисаріи объявилъ мнѣ чинъ полковника к полку Преображенскому, которая вашего величества милость не по долгу службы нашей, но единыхъ ради щедротъ вашихъ. В чемъ недоумѣваемся какое благодарение принести вамъ за сие, точию еще і зело малою, но усердною службы должностъ. Сие объявя, пребываю вашего Величества *aldach Knech Piter*» ¹¹⁰⁾.

Съ этого времени Петръ требовалъ отъ командующаго Преображенскимъ полкомъ подробныхъ донесеній объ его потребностяхъ и нуждахъ. Въ главномъ Государственномъ архивѣ, въ дѣлахъ Кабинета, хранится переписка

¹⁰⁸⁾ Марку Богдановичу фонъ-Кирхену 5 Июля 1706 г. Бычковъ, IV, № 1266.—Петръ писалъ и кн. Репнину, чтобы онъ поторопилъ ген.-лейт. Брюсса съ артиллеріей и съ офицерами изъ Смоленска, «ибо непріятель уже весьма сюда походить свой воспріялъ. Такожъ і самъ не мешкай, і сколько возможно людей на присланныхъ поромахъ отпусти водою, которые за перевозами останутъца». Изъ Кіева 5 Июля.—Петръ торопилъ прибытіемъ къ Кіеву и гетмана Мазепу. (Тамъ же, №№ 1264 и 1265).

¹⁰⁹⁾ Въ Преображенскомъ полку 21 Июля состояло: налицо урядниковъ и солдатъ 2321, больныхъ при полку 63, въ послыкахъ и больныхъ въ городахъ 299, всего 2683, въ добавокъ надобно 255, если изъ послылокъ и больные явятся. «Въ Преображенскій и Семеновскій полки много ли рекрутъ отпушено и съ кѣмъ, о томъ изволь суды отписать». Князю Ѳ. Ю. Рамодановскому 21 Июля 1706 г. Бычковъ, IV, №№ 1286 и 1288. Князь Рамодановскій отвѣчалъ Петру: «Рекрутовъ изъ Преображенскаго приказу въ Преображенскій и Семеновскій полки никакихъ отъ насъ не посланы, а послано по писму князя Александра Даниловича, выбравъ шестьсотъ человекъ въ Преображенскій и Семеновскій полки лутчихъ людей изъ шибавевъ съ капитаны съ Михайлою Аристовымъ да съ Пареномъ Захаровымъ по указу въ Смоленскъ». (Тамъ же, стр. 969).

¹¹⁰⁾ Князю Ѳеодору Юрьевичу Рамодановскому, изъ обозу отъ Кіева, августа въ 7 д. 1706 г. Бычковъ, IV, № 1314.

Петра съ фонъ-Кирхеномъ во многихъ отношеніяхъ любопытная ¹¹¹). Въ своемъ мѣстѣ мы на ней остановимся. Здѣсь замѣтимъ только, что во время пребыванія въ Кіевѣ, полку даны были новыя знамена, а для гренадерской роты заказаны въ Англіи 230 сумъ съ бобровою покрывшкою, чтобы лучше предохранять гренеды отъ дождя ¹¹²).

Попрежнему полку даны одно бѣлое знамя и 15 черныхъ. Рисунокъ бѣлаго знамени неизвѣстенъ. Черное же знамя имѣло по верхнему и нижнему краямъ три узкія полосы: красную, бѣлую и синюю, а по срединѣ кругъ, образуемый цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго, съ принадлежащимъ къ ней крестомъ. Внутри круга изображено море съ плывущимъ по немъ кораблемъ, утесъ и подлѣ него наклоненное дерево, а надъ моремъ обнаженная шпага съ золотымъ эфесомъ. Вверху облако, а надъ ними въ сіяніи всевидящее око ¹¹³).

Пользуясь удаленіемъ Карла XII съ арміей въ Силезію, а потомъ въ Саксонію, Петръ рѣшился овладѣть Выборгомъ; съ этою цѣлью, между прочими распоряженіями, сдѣланными для предстоящаго похода, приказано Корчмину ѣхать въ Петербургъ съ Яковомъ Инеховымъ и 6-ю солдатами и прибыть туда не позже 10 Сентября. «Такожь скажи Кикину, чтобы, которые солдаты у него нашей роты дѣло свое отдѣлають, отпускаль бы туды жъ, а з достальными самъ....» ¹¹⁴). Изъ этого видно, что въ предстоящемъ походѣ къ Выборгу Петръ желалъ имѣть при себѣ часть бомбардирской роты, съ извѣстными уже намъ бомбардирами, ибо туда же отправился и сержантъ Щепотьевъ немедленно по возвращеніи изъ Астрахани.

До отъѣзда своего изъ Кіева въ Петербургъ, послѣдовавшаго 21 Августа, Петръ поручилъ маіору Преображенскаго полка Глѣбову, привести во Псковъ и въ Петербургъ полки, которые были подъ командою фельдмаршала Шереметева въ Астраханскомъ походѣ. На пути своемъ изъ Духовщины Государь писалъ ему 29 Августа, чтобы онъ какъ можно скорѣе поспѣшалъ чинить то, что ему велѣно и надлежитъ ¹¹⁵).

¹¹¹) Часть писемъ фонъ-Кирхена и отвѣты на нихъ Государя напечатаны въ Приложеніи 53-мъ исторіи Азанчевскаго (стр. 59—74). Но эти письма относятся ко времени пребыванія полка въ Могилевѣ до конца 1706 г.

¹¹²) *Ивану Яковлевичу Яковлеву, 16 Юля 1701 года.*—«Чтобъ онъ у Города (Архангельска) подрядилъ сдѣлать въ Преображенской полкъ покрывшкъ бобровыхъ на гранадирскія сумы, которыя лутче сдѣлать и какъ бы отъ дождя крѣпче. Бычковъ, IV, № 1300.—Яковлевъ былъ комендантомъ въ Архангельскѣ. Кромѣ того, Петръ писалъ 2 Августа 1706 г. Уляну Якимовичу Синявину (комисару), чтобы сдѣлать 230 перевязей изъ лосиныхъ кожъ къ гренадерскимъ сумамъ въ Преображенскій полкъ, шириною въ 9 дюймовъ каждая. (Тамъ же, № 1307).

¹¹³) Значеніе эмблемы: «Божіею помощію получаетъ отъ себя свѣтъ, низдаеть огонь или свѣтъ входитъ въ него и огонь паки исходитъ». Азанчевскій, 71. См. изображеніе чернаго знамени.

¹¹⁴) Фраза не докончена, вѣроятно, пропущено слово «прибыль». *Василію Дмитріевичу Корчмину, изъ Кіева, въ 15 д. Августа 1706 г.* Бычковъ, IV, № 1324 г. — Письмо это хранится въ архивѣ Преображенскаго полка.

¹¹⁵) *Федору Никитичу Глѣбову, изъ Духовщины, отъѣхавъ отъ Смоленска 50 верстъ, Августа въ 29 д. 1706 г.* Письмо это заключается такимъ приказаніемъ: «Обо всемъ, что вы чините и гдѣ обрѣтаетесь, писать по вся недѣли, а не хуже хотя и по дважды въ недѣлю». Бычковъ, IV, № 1344.—Отвѣты Глѣбова помѣщены у Бычкова на стр. 1037—1039. 17 Сентября Глѣбовъ былъ уже въ Новгородѣ, откуда жаловался на затрудненія въ подводахъ, такъ какъ Григорій Писаревъ высылаеть подводы въ С.-Петербургъ: «Полкъ полковника Билса отправляю водою въ Ладогу, а изъ Ладоги пойдуть сухимъ путемъ». Въ это же время на Преображенскаго полка поручика Семена Пискорскаго, по распоряженію князя Меншикова, возложена обязанность доставить на драгунскій полкъ Мусина-Пушкина изъ Москвы лошадей и сѣдла. (Тамъ же, стр. 1039 и 1040).

Пребываніе Преображенцевъ въ Кіевѣ ознаменовалось дарованіемъ офицерамъ и солдатамъ обоихъ полковъ гвардіи старшинства въ чинѣ, на одну степень выше, указомъ 20 Августа 1706 года:

«Полкоѣ Преображенскова и Семеновъскаго офицеры и солдаты имѣти долже(н)ствую(тъ) градусомъ быть выше протчихъ полкоѣ. И когда случитца быть в командированныхъ, тогда ізъ ровъной саржи камандавать офицерамъ сихъ полкоѣ протчими. Piter» ¹¹⁶⁾.

Указомъ же 21 Августа 1706 г. запрещалось генераламъ, вышнимъ и нижнимъ офицерамъ вообще употреблять солдатъ, во время похода, на службу внѣ строя (ни для какихъ своихъ или полковыхъ, или же ротныхъ работъ). Офицерамъ довольствоваться своими денщиками, а солдатамъ извощиками. Денщикамъ учинить жалованье по шести рублей въ годъ, и имъ имѣти особое обмундированіе, отличное отъ солдатъ ¹¹⁷⁾.

Кромѣ того, въ Кіевѣ былъ данъ Петромъ указъ объ устройствѣ въ войскахъ медицинской части, съ установленіемъ вычетовъ изъ жалованья всѣхъ военныхъ чиновъ ¹¹⁸⁾.

* * *

Графъ Шереметевъ двинулся изъ Кіева съ пѣхотными полками на Вольту, а Преображенскій полкъ выступилъ 16 Сентября въ Бѣлоруссію къ Могилеву, куда прибылъ 12 Октября и оставался здѣсь до послѣднихъ дней 1706 года. Шведскій король Карлъ XII съ своей арміей занималъ Саксонію, оставивъ близъ Калиша, для прикрытія Силезіи, генерала Мардефельда, а Петръ I предпринялъ походъ къ Выборгу, надѣясь овладѣть имъ; но его предпріятіе не имѣло успѣха: пѣхотные и конные полки, подъ командою генералъ-маіора Брюса и бригадира Шомбурга 4 Октября, переправившись черезъ рѣку Неву, пошли къ р. Сестрѣ, гдѣ оставались нѣсколько дней; 11-го подошли къ Выборгу, но артиллерія, за грязными дорогами, запоздала; 22-го начали городъ бомбардировать и бросать каркасы, а спустя четыре дня, за позднимъ временемъ, войска отступили къ Петербургу.

Дѣйствія происходили и на морѣ. Дорого стоило отважное ночное нападеніе бомбардировъ, съ сержантомъ Щепотьевымъ во главѣ, на непріятельскія суда въ открытомъ морѣ, 12 Октября.

¹¹⁶⁾ Бычковъ, IV, № 1335.

¹¹⁷⁾ Бычковъ, IV, № 1339.

¹¹⁸⁾ Бычковъ, IV, № 1302, въ Юль — Августѣ. — Удерживать изъ жалованья на медикаменты ежегодно: у полковника 12 р., подполковника 6 р., маіора 4 р., капитана 3 р., поручика и прапорщика по 2 р., сержанта 6 алт., солдата 4 алт. Въ концѣ указа собственною рукою Петра добавлено: «Сей указъ объявить во всѣй арміи, і к тому генераломъ полнымъ по тридцати рублеѣ, г(енераломъ) - поручикомъ по дватцати рублеѣ, г(енераломъ) - масоромъ по петнатцати рублеѣ, и снѣ денги, збирая, отдавать инспектору аптеки».

«Третьяго дня», писалъ Петръ Никитѣ Мойсеевичу Зотову, «посланъ былъ господинъ Шепотьевъ съ пятью малыми лотками, при которомъ былъ и Дубасовъ ¹¹⁹⁾, ради поиску надъ непріателемъ къ торговымъ кораблямъ, но щ(е)тныхъ случаевъ хто можетъ избѣчь? Темноты ради ношной, мимо торговыхъ напхались на два воинскіе, на которыхъ было съ лишкомъ по 100 человѣкъ солдатъ и по 4 пушки, и по преудивительномъ и чудесномъ томъ бою одну ис тѣхъ (Эспернъ) взяли такую несказанною отвагою, что всѣхъ, на одномъ суднѣ бывшихъ, побили и 27 живыхъ и судно привезли. Нашихъ было только 48 человѣкъ; ис тѣхъ болшая половины побиты, съ которыми купно и вышереченные господа животъ свой скончали, которыхъ тѣла послалъ я къ Питербурху. Изволь тѣхъ съ протчими на кладбищѣ погрестъ, съ провожаніемъ единого баталіона, и о семъ приобщить вѣдѣнію адмирала и прочихъ. Здѣсь положено атаку отложить до иного времени, а нынѣ только бомбардировать».

Щепотьева и Дубасова погребли съ подобающими воинскими почестями. «...вѣчно достойной неслетельной памяти непобѣдимыхъ воиновъ, ихъ милостей господъ Щепотьева и Дубасова», отвѣчалъ Зотовъ, «всякіе почести годные (и истинно рещи, святые) тѣлеса погребенію преданы, съ подобающею честью, Октября въ 21-й день, причемъ и господинъ вице адмиралъ былъ же» ¹²⁰⁾.

О подвигѣ Щепотьева, «который, бывъ командиромъ, при сей некончаемой славѣ животъ свой скончалъ», Петръ съ сокрушеннымъ сердцемъ не замедлилъ сообщить Меншикову, князю Репнину, Шафиру, Головкину и командующему Преображенскимъ полкомъ фонъ-Кирхену, съ приложеніемъ реляцій «чюдеснаго и никогда слышаннаго партикулярнаго бою». Фонъ-Кирхену приказалъ о вышеписанномъ боѣ объявить офицерамъ полка ¹²¹⁾.

* * *

¹¹⁹⁾ На 5 лодкахъ съ Щепотьевымъ отправлены были бомбардиры: Наумъ Синявинъ, Автамонъ Дубасовъ, Ермолай Скворцовъ, Петръ Головкинъ, Наумъ Дохонокъ да 45 человѣкъ гренадеровъ, при которыхъ былъ капитанъ Бахтсировъ». *Реляція партикулярнаго бою на морѣ*. Бычковъ, IV, № 1391.

¹²⁰⁾ *Никитѣ Мойсеевичу Зотову 14 Октября 1706 г.* (изъ Выборга). Отвѣтъ Зотова 22 Октября 1706 г. Бычковъ, IV, № 1388, стр. 399 и Примѣчанія, стр. 1129.—Вице-адмиралъ Крюйсъ донесъ Государю 21 Октября, что онъ «сего числа поѣхалъ ис Кронслота, сюда въ половину дня приѣхалъ и объявился къ погребенію тѣлъ добрыхъ воиновъ, господъ Дубасова да Щепотина (sic), которыхъ со всевозможностію къ тому надлежанною честью всѣ погребли. Поздравляю ваше величество: такихъ случаевъ мало бывасть и не часто чинитца». (*Тамъ же*, стр. 1127). Журналъ на 1706 г., стр. 10.

¹²¹⁾ Приложение II, п. 2, стр. 10. «Реляція партикулярнаго боя на морѣ». Бычковъ, IV, №№ 1391—1396.—Въ бою побиты съ шведской стороны 6 офицеровъ, 6 капраловъ, 63 рядовыхъ и 2 матроса; взяты въ плѣнъ 2 боцмана и 24 солдата. Потери съ нашей стороны показаны въ упомянутомъ приложеніи, стр. 10.

Преображенскій полкъ, по выступленіи изъ Кіева въ Могилевъ 16 Сентября, имѣлъ въ своемъ составѣ, по вѣдомости отъ 19 Сентября, служащихъ и не служащихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ, мастеровыхъ, денщиковъ и извозчиковъ 3182 человекъ¹²²⁾.

А именно: *служащихъ*: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 82 (изъ нихъ 1 адъютантъ), унтеръ-офицеровъ 199, ефрейторовъ и рядовыхъ 2353; къ этой категоріи отнесены и 19 писарей, *итого 2655 чел.*

Не служащихъ: лекарей 2, лекарскихъ учениковъ 23, каптенармусовъ 2, обозныхъ: полковой 1 и ротныхъ 18, полковой попь 1, профосовъ: полковой 1, ротныхъ 18; *итого 66 чел.*

Сверхъ того, въ полку состояли: алебардщиковъ 18, гобоистовъ 28, пушкарей 42, плотниковъ и кузнецовъ 11, офицерскихъ денщиковъ 120, извозчиковъ 190; *итого 409 чел.*

По этому разсчету выходитъ 3130 чел.; между тѣмъ у фонъ-Кирхена сказано: служащихъ и неслужащихъ пошло въ походъ 3182 чел.

Затѣмъ оставлено въ Кіевѣ больныхъ и у городского дѣла, находилось въ командировкахъ, посылакахъ и отлучкахъ 369.

А именно:

Въ Кіевѣ больныхъ: 2 офицера и 92 капраловъ и солдатъ; для присмотра за ними 1 офицеръ и 8 солдатъ.

Въ Кіевѣ у городского дѣла: 1 офицеръ, 1 сержантъ и 12 солдатъ. Откомандированъ въ полкъ ген.-маіора Головина за маіора капитанъ 1. Изъ Кіева посланы для сбора провіанта: 3 об.-оф., 3 урядника и 62 солдата.

Находятся въ дальнихъ посылакахъ и отлучкахъ: Полковникъ *Петръ Михайловъ* (Государь), подполковникъ Александръ Меншиковъ, маіоръ Федоръ Глѣбовъ, капитаны: князь Василій (Лукичъ) Долгорукій, Иванъ Головинъ; поручики Григорій Скорняковъ Писаревъ, Семень Пискорскій; адъютантъ Бартенева; подпоручики и прапорщики: Гаврило Кобылинъ, Василій Корчминъ, Василій Озеровъ и Андрей Ушаковъ; *итого: 12 шт.- и об.-офицеровъ, до 127 урядниковъ и рядовыхъ.*

На *Москвѣ и въ городахъ больныхъ*: офицеровъ 3, капраловъ и солдатъ 40.

Итого больныхъ и въ расходѣ 369 чел. (По подсчету выходитъ 368).

Съ полкомъ шли изъ Кіева до Могилева четыре пушки новыхъ (по одной на баталіонъ) на двухъ колесахъ съ мортирцами. Офицеры, также урядники и солдаты, которые зимовали въ Нарвѣ и Гроднѣ, просили Государя (по прибытіи въ Могилевъ) «объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ, на сколько милость ваша прикажешь, иные подлинно своихъ домовъ въ три года не видали и нужды есть великія...». Петръ разрѣшилъ отпускъ до 25 Декабря начальнымъ Преображенскимъ, которые бьютъ челомъ, подъ наказаніемъ лишенія чести и живота и съ тѣмъ условіемъ, чтобы «роты не были пусты»¹²³⁾.

Переписка съ фонъ-Кирхеномъ во время пребыванія полка въ Могилевѣ показываетъ, что Петръ, входя во всѣ нужды полка, съ особеннымъ внима-

¹²²⁾ Азанчевскій, 73. Прилож. 53, стр. 60—62. — Въ этотъ счетъ входитъ и бомбардирская рота, т.-е. въ полку состояли: бомбардирская, гренадерская и 16 фузелерныхъ ротъ. Въ числѣ шт.-офицеровъ были: полковникъ, подполковникъ и 2 маіора.

¹²³⁾ Бычковъ, IV, № 1396. Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 8 Ноября, разрѣшеніе отпусковъ ставилось въ зависимость отъ дѣйствій Левенгаупта, и если справедливы слухи о его намѣреніяхъ, то отпускать не слѣдуетъ. (*Тамъ же*, № 1412, конецъ письма отъ 8 Ноября 1706 года).

нием заботился объ удовлетвореніи ихъ. Онъ писалъ фонъ-Кирхену 8 Ноября, что «надобно въ Преображенскій полкъ, и о томъ писать впредь будемъ... салдатъ бѣглыхъ ищите, какъ возможно, а сихъ, кои сысканы, иныхъ тутъ въ Могилевѣ, другую часть въ Полоцку, а третью часть въ большой армей велите архибузировать, и о томъ сказать господину генералу, чтобъ по сему учинилъ, а ежели число ихъ будетъ выше 20 человекъ, и такихъ з жеребья изъ двухъ одному смерть, а другому, вырѣзавъ ноздри, на галеру ¹²⁴). Шляпы сдѣланы (какъ я видѣлъ у Василья Якимова) нарочиты, только худо, что на четыре угла, а не на три по обычаю, и то надлежитъ передѣлать. Гаубистамъ (т.-е. гобоистамъ) довольно петли обшить золотомъ, также на плечахъ полмѣсяца здѣлать и искласть голунами золотными, а у барабанщиковъ на плечахъ полмѣсяца шерстеными голунами; а денегъ, чаю, можете на сіе и ис полковыхъ сыскать ¹²⁵). Объ отпускѣ афицеровъ я писалъ напередъ сего; однакожь, чините сіе по вѣдомостямъ о Левенгоптѣ; и ежели правда, то не надлежитъ отпускать ихъ; въ прочемъ управлю, когда буду самъ, а намѣренъ быть въ первыхъ числахъ декабря къ вамъ» ¹²⁶).

Необходимо имѣть въ виду, что вскорѣ по возвращеніи изъ похода къ Выборгу Петръ получилъ извѣстіе о перемиріи, заключенномъ Августомъ II съ королемъ Шведскимъ въ Саксоніи и о побѣдѣ, одержанной Меншиковымъ подъ Калишемъ надъ шведскимъ генераломъ Мардефельдомъ. Между тѣмъ фельдмаршалъ Шереметевъ, находясь съ арміей въ Острогѣ, получилъ извѣстіе, будто генералъ Левенгауптъ идетъ изъ Риги въ Литву съ намѣреніемъ атаковать русскіе корпуса Чамберса и фонъ-Вердена. Для объединенія ихъ дѣйствій, «для лутчаго охраненія и цѣлости» Шереметевъ счелъ нужнымъ послать генералъ-поручика фонъ-Аларта, о чемъ и донесъ Петру. Государь

¹²⁴) *Генералъ*, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, вѣроятно, былъ генералъ Алартъ, назначенный съ нѣкоторыми частями арміи на усиленіе отрядовъ Чамберса и фонъ-Вердена, оперировавшихъ противъ Левенгаупта. Въ Декабрѣ 1706 г. была составлена вѣдомость о бѣжавшихъ и неявившихся нижнихъ чинахъ Преображенскаго полка, съ показаніемъ: откуда именно и сколько человекъ отлучилось въ теченіе 1704, 1705 и по 1 Декабря 1706 года. Такихъ оказалось за три года изъ одного Преображенскаго полка 202 чел. Вѣдомость эту приводитъ Азанчевскій въ Приложеніяхъ къ исторіи полка на стр. 73 и 74. (Изъ дѣлъ II отд. Главн. Госуд. Арх., кн. 6, л. 1123).

¹²⁵) О шляпахъ и о гобоистахъ писалъ фонъ-Кирхенъ изъ Могилева 28 Октября 1706 г. Гобоисты иностранцы просили о прибавкѣ имъ жалованья. Нынѣ имъ жалованье противъ каптенармусовъ; изъ него вычитаютъ у нихъ на платье, чулки, башмаки и на лекарство противъ салдатъ, и о томъ, какъ воля милости вашей? Также, пожалуй, прикажи ко мнѣ отписать, какое имъ строевое платье прикажешь дѣлать, съ круживами серебряными или золотыми, въ одинъ или въ два ряда, или только петли обшивать серебромъ или золотомъ, и всѣмъ четыремъ хорамъ, которые нынѣ играть умѣютъ, и у кого деньги на то платье брать поволитъ, или изъ остаточныхъ денегъ сдѣлать, чтобъ тѣмъ гобоистамъ платье здѣлать и различать, чтобъ они знатны были, что милости вашей полку гобоисты..... Гобоистамъ всѣмъ четыремъ хорамъ надобно гобои новые для того: старыхъ двѣ хоры и худы, и починить болше ихъ не возможно. Пожалуй, прикажи отписать къ господину Либсу: господинъ подполковникъ сказалъ въ Кіевѣ, будто ему привезены трои хоры, чтобъ ихъ прислать къ намъ». Бычковъ, IV, стр. 1181—1183.—Либсъ—это Иванъ Либсъ, русскій агентъ въ Архангельскѣ, черезъ котораго дѣлались заказы за границую.

¹²⁶) Бычковъ, IV, № 1412. *Марку Бодановичу фонъ-Кирхену* 8 Ноября.—У Азанчевскаго это письмо напечатано съ пропусками (стр. 65).

одобрить это распоряженіе фельдмаршала и послалъ указъ фонъ-Аларту, чтобъ онъ, соединясь съ корпусами Чамберса и фонъ-Вердена у Полоцка или въ иномъ мѣстѣ, собралъ подводы «не малое число, чтобъ двумъ солдатамъ была одна подвода», и быть въ готовности къ походу противъ Левенгаупта. «А нашъ походъ, конечно, отсюда по первому нынѣшнему зимнему пути въ армею будетъ»¹²⁷⁾. Согласно сему указу, Алартъ, будучи уже въ Могилевѣ, приказалъ Чамберсу быть въ готовности къ походу для соединенія съ фонъ-Верденомъ, если Левенгауптъ станетъ наступать. Для полученія же свѣдѣній о непріятелѣ, Алартъ послалъ въ разѣзды отъ Преображенскаго полка капитана Клингенберха съ 200 гренадеръ и капитана Линдемана, командира 5-й роты, съ сотнею солдатъ; всѣ они были посажены на лошадей; съ Линдеманомъ должны были соединиться 200 чел. драгунъ¹²⁸⁾. Между тѣмъ, по приказанію Государя, посланъ къ генераламъ Чамберсу и фонъ-Вердену адъютантъ Преображенскаго полка Бартенева, дабы онъ своевременно присылалъ ему донесенія о положеніи дѣлъ, «также и о непріятелѣ, чтобы мнѣ вѣдать подлинно»¹²⁹⁾.

Въ ожиданіи пріѣзда Государя въ Могилевъ, фонъ-Кирхенъ писалъ 12 Декабря:

«Гохъ ундъ волгеборнеръ геръ обристеръ. Послѣ отъѣзду адъютанта Федора Бартенева, писалъ г. генераль-поручикъ Алартъ къ г. генералу-маеору Чамберсу, что онъ вѣдомость досталъ, бутто непріятель генераль Левенгоптъ, которой съ войскимъ своимъ изъ Вилны пошелъ, какъ разумѣли къ Ригѣ, а нынѣ поворотился и пошелъ до Други (т.-е. Друи); а какъ г. генераль Алартъ думаетъ, что изъ Другъ хочетъ повратитца въ Полоцкъ, велѣлъ всѣмъ полкамъ во всякой готовности быть, также собрать 2000 подводъ немедленно и сколь скоро можно, чтобъ, когда отъ него, г. генераль-поручика, другой указъ будетъ, а нашему походу остановки не было». (Алартъ, для удостовѣренія о непріятелѣ изъ Смоленска, гдѣ онъ ожидалъ Государя, поѣхалъ въ Полоцкъ). «Въ Могилевѣ съ полками въ походъ готовъ, окромѣ подводъ, которые посланы сего числа. Я болше чаю, что тѣ вѣдомости вѣрны (читай фаль-

¹²⁷⁾ Письмо графа Б. П. Шереметева изъ Острога, 28 Октября 1706 года. Указъ генераль-лейтенанту барону Людвигу фонъ-Аларту, 17 Ноября 1706 г. Бычковъ, IV, Примѣчанія, стр. 1209, 1210, № 1420.

¹²⁸⁾ Отвѣтъ генерала Аларта изъ Могилева 30 Ноября 1706 г. на указъ 17 Ноября. Письмо фонъ-Кирхена изъ Могилева 29 Ноября. Бычковъ, IV, стр. 1208, 1209; 1184, 1185.—Фонъ-Кирхенъ доносилъ: «Для полученія подлинной вѣдомости о непріятелѣ посланъ 5-й роты капитанъ да съ нимъ 100 человекъ солдатъ верхомъ. Онъ писалъ, что непріятель уже около Борисова; я это донесеніе показалъ генераль поручику Аларту, и онъ послалъ для вспоможенія капитану 5-й роты 26 Ноября капитана Климберха съ гренадерскою ротою, также 200 драгунъ, пришедшихъ изъ Полоцка. Но фонъ-Верденъ писалъ, что о непріятелѣ ничего не слышно. Сего же числа пишетъ капитанъ 5-й роты Антонъ Линиманъ, что непріятеля нѣтъ ни въ Борисовѣ, ни въ Минскѣ. Думаю, что намъ похода не будетъ. Путь весьма плохъ, какъ на телѣгахъ, такъ и на саняхъ. Лошади для пріѣзда милости вашей изъ Полоцка приготовлены, по 30 лошадей на станціи. О полковыхъ дѣлахъ буду докладывать по пріѣздѣ вашей милости въ Могилевъ. Слуга вашему превосходительству подполковникъ Марко фонъ Кирхенъ». (Азанчевскій, Приложение 53, стр. 66, 67). Помѣщаемъ еще собственноручную приписку фонъ-Кирхена. «Умилосердись, мой г. полковникъ, прикажи смотреть на непріятеля, чтобъ онъ васъ не сохватилъ, можетъ быть у него объ вашей милости пріезду вѣдомость дни и часы не ровни, пожалуй, г. полковникъ, пріѣзжай къ намъ въ Могилевъ. Господа офицеры велѣли милости вашей поклонница и съ радостію ожидаемъ милости вашей въ Могилевъ, дворъ и всѣхъ, что милости вашей надобно, давно готово». Изъ дѣлъ II отд. Главн. Госуд. Арх., кв. 6, л. 145.

¹²⁹⁾ Ивану Ивановичу Чамберсу, 23 Ноября 1706 г. Бычковъ, IV, № 1440.

шивы), и онъ, непріятельскій генералъ, хочеть иттить чрезъ Русскую землю къ Ригѣ, чтобъ ему не разорять Курляндіи». (Едва ли онъ пойдетъ въ Псковъ, зная, что въ Петербургѣ не малое число войскъ). «Ежели нашъ походъ (какъ не чаю) будетъ, и милости вашей мимо насъ проѣзжаете, пожалуй, прикажи ко мнѣ отписать, гдѣ могу съ милостію вашею увидитца и докладывать о всякихъ полковыхъ дѣлахъ... Подводъ 40 изъ Смоленска до Могилева, также ис Полоцка до Могилева для пріѣзду милости вашей поставлены... Слуга вашему превосходительству подполковникъ Марко фонъ Кирхенъ. Изъ Могилева, Декабря 12 дня 1706 году» ¹³⁰).

Петръ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 10 Декабря въ Нарву и намѣренъ былъ ѣхать въ Москву, но, получивъ съ курьеромъ Свѣчинимъ извѣстіе, что король Польскій Августъ II уѣхалъ къ Шведскому королю въ Саксонію, отправился 15-го на Великія Луки въ Смоленскъ, куда прибылъ 19-го и, вѣроятно, по представленному ему фонъ-Кирхеномъ списку офицеровъ Преображенскаго полка, собственноручно отмѣтилъ производство многихъ изъ нихъ въ чины, съ переводомъ для уравненія изъ однѣхъ ротъ въ другія ¹³¹). Изъ Смоленска Петръ извѣстилъ польскаго гетмана Огинскаго, что, въ виду совершившихся событій, «ради упрежденія нечаяемыхъ случавъ», ѣдемъ на Волинь къ арміи и далѣе въ Жолквы, «дабы общимъ согласіемъ постановить, какъ въ нынѣшнемъ нечаянномъ премѣненіи короля Августа намъ съ наяснѣйшею рѣчью посполитою Польскою и Литовскою противъ общаго непріятели поступать надлежитъ и волность рѣчи посполитой содержать». Въ Кіевъ Государь пріѣхалъ 24-го, откуда на Острогъ и Дубно прибылъ 28 Декабря въ Жолквы, къ князю Меншикову, который имѣлъ здѣсь свою квартиру. Тутъ собрались: фельдмаршалъ гр. Шереметевъ, генералъ Меншиковъ, прочіе генералы и Россійскіе министры, а также польскіе сенаторы ¹³²).

¹³⁰) Бычковъ, IV, стр. 1219 — 1221. Азанчевскій (стр. 68) приводит это письмо въ сокращенной редакціи, съ существенными пропусками.

¹³¹) Юрналъ 1706 г., стр. 12. Списокъ офицеровъ Преображенскаго полка, поротно, съ отмѣтками полковника, помѣщенъ Азанчевскимъ въ Приложеніи 53, стр. 68 — 73.

¹³²) Бычковъ, IV, № 1463. Юрналъ на 1706. Журналъ или Полени. зап. Петра Вел., ч. 1, стр. 144.

Царь Петръ Алексѣвичъ.
Съ грав. Б. Фогеля по портр. І. Купецкаго.

Глава IV.

Полтавскій періодъ (1707—1709).

Оборонительныя мѣры Петра для защиты Государства отъ нашествія Карла XII. — Булавинскій бунтъ. — Головчинъ, Доброе, Лѣсная. — Измѣна Мазепы. — Полтавская битва 27 Іюня 1709.

Альтранштадтскій миръ взваливалъ все бремя веденія войны съ Карломъ XII на одного Петра. Всѣ дипломатическія средства были безуспѣшны для пріобрѣтенія посредниковъ, чтобы заключить миръ съ условіемъ сохраненія С.-Петербурга: Голландія отмалчивалась; съ Англіею дѣло затягивалось обѣщаніями со стороны всеильнаго герцога Марльборо: «отъ словъ гладкихъ и безплодныхъ происходитъ одна трата времени». Черезъ посредство Головкина обѣщано ему одно изъ трехъ Русскихъ княжествъ — Кіевское, Владимірское или Сибирское, если онъ поможетъ заключенію добраго мира со Шведами: «Обѣщать ему, ежели онъ то учинить, то съ онаго княжества по вся годы жизни его непремѣнно дано будетъ по 50.000 ефимковъ, такожъ камень рубинъ, какого или нѣтъ, или зѣло мало такого величества въ Европѣ, такожъ и орденъ Св. Андрея присланъ будетъ» ¹⁾. Ни къ чему не привели предложенія Людовику XIV быть посредникомъ при заключеніи мира между Россіей и Швеціей, при непремѣнномъ условіи сохранить за Россіей Петербургъ; за это Петръ обѣщаль Людовику свои войска, которыя король могъ употребить по своему желанію. Но на сдѣланныя предложенія Карль XII отвѣчалъ, что согласится на миръ только тогда, когда Царь возвратитъ безъ исключенія все завоеванное и вознаградитъ за военныя издержки; онъ, Карль, «скорѣе пожертвуетъ послѣднимъ жителемъ своего государства, чѣмъ согласится оставить Петербургъ въ рукахъ Царскихъ» ²⁾. — Тщетны были также надежды на Вѣнскій дворъ и на короля Пруссаго: и тотъ и другой ограничивались

¹⁾ Письма Петра Великаго въ Госуд. Архивѣ, у Соловьева т. XV, изд. 2-е, стр. 1434.

²⁾ Моск. архивъ Мин. Ин. дѣлъ. Французскія дѣла 1707 года, у Соловьева т. XV, стр. 1434.

уклончивыми отвѣтами. И Данію нельзя было вовлечь снова въ войну противъ Швеціи, несмотря на предложеніе ей Дерпта и Нарвы ³⁾). На содѣйствіе Поляковъ, враждебныхъ новому королю Станиславу Лещинскому и занятыхъ пріисканіемъ новаго кандидата въ короли Рѣчи Посполитой, было мало надежды. По выраженію Петра, въ Польшѣ всѣ дѣла шли, «какъ молодая брага», и во время пребыванія его въ Жолквѣ, среди польскихъ магнатовъ (пословъ), Царю приводилось выслушивать жалобы на разореніе отъ казаковъ и Калмыковъ и требованія на вознагражденія изъ царской казны польскихъ и литовскихъ жителей за пограбленные пожитки.

«Съ сими шалеными едва могли дѣло совершить», писалъ Петръ къ Меншикову, съ увѣдомленіемъ, что «всѣ подписали и подтвердили всѣ трактаты съ нами, такожъ и универсалъ готовить начали, понеже на мѣрѣ уже поставленъ и срокъ 16-го по ихъ, а по нашему пятое мая». Нужно было заплатить Рѣчи Посполитой 50.000 рублей (или миллионъ злотыхъ), и, кромѣ того, нужно было выдавать секретныя пенсіи разнымъ вліятельнымъ лицамъ, чтобы не перешли къ неприятелю ⁴⁾).

Для прекращенія же грабежей отъ русскихъ войскъ, Петръ выдалъ указъ находящимся въ Польшѣ генераламъ ⁵⁾).

«Всякихъ денежныхъ и прочихъ сверхъ указанныхъ взятокъ и поборовъ, а наипаче разоренія и обидъ, конечно бѣ, самимъ вамъ не чинить и подъ командою вашею обрѣтающимся людямъ запретить, подъ опасеніемъ живота и смерти».

Несмотря на внушенія и интриги въ Константинополь со стороны партій, благопріятствовавшихъ Станиславу Лещинскому, нашему послу Толстому удалось удержать Турокъ и Крымскихъ татаръ отъ соединенія своихъ силъ со Шведами. Совѣтъ, созванный султаномъ, рѣшилъ остаться въ мирѣ съ Россією и смѣнить враждебнаго ей хана Казы-Гирея, на мѣсто котораго былъ назначенъ Капланъ-Гирей. Новому хану было внушено, что примѣръ предшественника долженъ научить его жить мирно съ Москвою ⁶⁾).

Войну приходилось вести однимъ Русскимъ, и съ первыхъ же дней 1707 года Петръ постоянно озабоченъ распоряженіями по оборонѣ границъ государства отъ ожидаемаго нашествія Карла XII.

«Уже вамъ то подлинно извѣстно», писалъ онъ къ Апраксину 4 Января 1707 года, «что сія война надъ одними нами осталась; того для ничто такъ надлежитъ хранить, яко границы, дабы неприятель или силою, а паче обманомъ не впалъ (и хотя еще не думаетъ изъ Саксоніи идти, однако, все лучше управить заранѣе) и внутренняго разоренія не принесъ; того

³⁾ Моск. архивъ Мин. Ин. дѣлъ. Дѣла Австрійскія, у Соловьева т. XV, стр. 1436. Голицевъ. Дѣнія, XI, 183, 260. Дополненія къ Дѣніямъ, VII, 310.

⁴⁾ Письма Головкина въ Госуд. Архивъ, у Соловьева XV, 1425.

⁵⁾ Московскій арх. Мин. Ин. дѣлъ. Дѣла Польскія 1707 г. Кабинетъ I, кн. 20.

⁶⁾ *Турецкія дѣла 1707 г.* въ Моск. архивъ Мин. Ин. дѣлъ, у Соловьева XV, 1441 и 1442.—«Толстой писалъ съ восторгомъ, что подарки Французскаго посла пропали даромъ, а ему, Толстому, все дѣло стоило только мѣхъ горностаинный да четыре пары соболей». Впрочемъ, расходы на подарки значительно увеличились, когда обнаружились происки Лещинскаго возбудить войну противъ Россіи.

для ничѣмъ такъ чаю сему забѣжать, что отъ границъ указъ дать, дабы въ началѣ весны хлѣбъ ни укого явно не стоялъ ни въ житницахъ, ни въ гумнахъ, такожъ и сѣна; но въ лѣсахъ—или въ ямахъ, или инако какъ (а лучше въ ямахъ) спрятанъ былъ... Тѣ же мѣры надлежитъ принять и относительно скота, да и людямъ нужно укрываться въ лѣса, чтобы непріятель не имѣлъ нигдѣ пристанища и не находилъ средствъ для продовольствія. «И сіе нѣсколькимъ персонамъ, кому надлежитъ вѣдать и которыя имѣютъ разсужденіе, объяви (а не всѣмъ), и чтобъ о томъ указы послать въ первыхъ числахъ Апрѣля» ⁷⁾.

То же самое Царь внушалъ и малороссійскому гетману Мазепѣ относительно Малороссіи, чтобы онъ изготовился по самой первой травѣ, въ Маѣ, стать подъ Кіевомъ, «какъ для совершенія начатой фортеціи, а паче для обороны отъ непріятели своихъ краевъ»; а такъ какъ Малороссійскіе казаки, какъ войска не регулярныя, не могутъ стать въ полѣ противъ непріятели, «того для совѣтую вамъ довольное число лопатокъ и заступовъ всѣмъ взять съ собою, такожъ и добрую полковую артиллерію; дабы возможно у Днѣпра (ежели непріятель будетъ) въ удобныхъ мѣстахъ шанцами и окопами укрѣпиться и тѣмъ возбранить непріятели въ свою Землю, такожъ дабы и въ крайнихъ городахъ отъ польскаго рубежа добрую осторожность имѣть и палисадами и прочимъ укрѣпить». Особенно нужно озаботиться объ укрѣпленіи Печерскаго монастыря и снабженіи его артиллеріею. Независимо отъ засѣкъ по границамъ отъ Пскова на Смоленскъ до Брянска и далѣе, усиливались укрѣпленія въ Смоленскѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Твери, а въ Москву Петръ послалъ Преображенскаго полка поручика Василія Корчмина для укрѣпленія Кремля и Китай-города ⁸⁾.

Войска укомплектовывались новыми рекрутскими наборами. Признано было нужнымъ привлечь на службу въ солдаты и въ драгуны подъячихъ и дьяковъ, а также всякихъ церковниковъ ⁹⁾.

Карлъ XII давалъ полную свободу Петру принимать оборонительныя мѣры для защиты государства. Можно было надѣяться, что онъ «завязнетъ» въ Германіи, какъ прежде «увязъ» въ Польшѣ. Онъ завелъ споры съ императоромъ изъ-за религіозныхъ вопросовъ жителей Силезіи; дѣло уладилось уступкою требованіямъ Карла XII, передъ которымъ раболѣпствовала Европа, льстя ему, какъ непобѣдимому полководцу.

У Шведскаго короля въ Саксоніи находилась 45-тысячная армія. Войска эти имѣли отличный видъ: люди были сыты, хорошо обмундированы и во-

⁷⁾ Кабинетъ I, кн. 24, у Соловьева XV, 1443.

⁸⁾ Журналь или Поленная Записка Петра Великаго, I, 145. Журналь 1707 г., стр. 2. Ласковскій, II Дополненіе № 7. *Краткая лѣтопись объ укрѣпленныхъ пунктахъ, вновь построенныхъ и исправленныхъ въ царствованіе Императора Петра Великаго.*—Объ укрѣпленіи Москвы Корчмину данъ именной указъ 6 Мая 1707 г. Крѣпостная земляная ограда Кремля и Китай-города имѣла бастионное начертаніе по системѣ голландскаго инженера Кугорна. Для производства этихъ работъ высылались со всякаго московскаго двора по 2 человека и рабочіе изъ окрестныхъ городовъ. Общій надзоръ за работами возложенъ былъ на царевича Алексѣя Петровича. Больверки или бастионы получали названіе по имени бояръ, имѣвшихъ ближайшій надзоръ за работами, стр. 535—537.

⁹⁾ Кабинетъ I, кн. 20, у Соловьева XV, 1443, 1444.

оружены. Кромѣ того, въ русскіе предѣлы готовы были вступить корпуса Левенгаупта и Любекера: первый — въ Лифляндіи, силою въ 16 тыс., и второй — въ Финляндіи, силою въ 14 тыс. Карль, увѣренный въ непобѣдимости своихъ войскъ, составлялъ въ своей головѣ самые смѣлые планы и намѣренъ былъ заключить миръ *по-саксонски*: свергнуть Петра и посадивъ на его мѣсто принца Якова Собѣскаго! Онъ надѣялся, что ему много поможетъ неудовольствіе на Петра въ Россіи, и что въ Москвѣ ему преданы многіе князья и бояре! Онъ рассчитывалъ на казачество и черезъ своихъ тайныхъ агентовъ вступилъ въ сношеніе съ гетманомъ Мазепою, который между тѣмъ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Петра.

Только въ Августѣ 1707 года Карль XII выступилъ изъ Саксоніи къ предѣламъ Россіи съ арміей въ 24.500 человекъ конницы и 20.000 пѣхоты; онъ шель, не торопясь, и, достигнувъ р. Вислы, остановился на нѣсколько мѣсяцевъ. Увѣряли, что Шведы, послѣ продолжительнаго покоя и роскошнаго житія въ Саксоніи, совсѣмъ отвыкли отъ войны и двигались неохотно ¹⁰⁾.

Если ко всему сказанному прибавить волненіе Башкиръ и вспыхнувшій на Дону Булавинскій бунтъ, то не трудно себѣ представить, съ какими трудностями приходилось Петру вступать въ рѣшительную борьбу съ Шведскимъ героемъ.

Въ наступившій самый рѣшительный періодъ войны, Петръ воспрещалъ, какъ и прежде, вступать съ непріателемъ въ генеральную баталію, а стараться вредить ему мелкими стычками, внезапными наѣздами, удерживать его на переправахъ черезъ рѣки, обезсилить его истребленіемъ запасовъ продовольствія и всякими военными хитростями.

**Передвиженія Преображенскаго полка въ первой половинѣ 1707 года.
Снабженіе полка верховыми лошадьми.**

Въ исходѣ 1706 года русскія войска имѣли слѣдующее расположеніе: фельдмаршалъ Шереметевъ съ пѣхотою занималъ Дубно и Острогъ; кн. Меншиковъ съ драгунами находился въ части Люблинскаго воеводства, около Жолквы и Яворова; генералъ Алартъ и фонъ-Верденъ сторожили генерала Левенгаупта между Западною Двиною и Днѣпромъ, занимая Полоцкъ и Могилевъ; въ послѣднемъ пунктѣ находился и Преображенскій полкъ, офи-

¹⁰⁾ Fryxell. Lebensgeschichte Karl's des Zwölften, I, 273. Соловьевъ, XV, 1445. Карцовъ. Воснио-Историч. обзоръ Сѣверной войны, 78—85.

церамъ котораго, отпушеннымъ въ отпускъ, строго приказано прибыть къ мѣсту служенія къ 1 Января 1707 года.

Самъ Петръ до 30 Апрѣля находился въ Жолквѣ, гдѣ праздновалъ Пасху; 30-го Его Величество отправился въ Дубно, гдѣ осматривалъ пѣхотные полки, съ которыми находился тамъ генераль князь Репнинъ; тутъ были графъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа; изъ Дубна Царь отправился къ Люблину, откуда, получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ Карла XII вторгнуться въ Россію, послалъ Преображенскаго полка поручика Корчмина въ Москву. Въ концѣ Мая въ Казимерѣ осматривалъ конные полки и изъ Люблина 6 Юня отправился въ Варшаву, куда прибылъ 11-го и оставался здѣсь до начала Сентября ¹¹⁾).

Въ самомъ началѣ 1707 года генераль Алартъ, получивъ извѣстіе о намѣреніи Левенгаупта напасть на Полоцкъ, приказалъ командиру Преображенскаго полка фонъ-Кирхену двинуться съ третими баталіонами къ Оршѣ; первому же баталіону съ половиною гренадерской роты, а также бомбардирской ротѣ, подъ командою маіора князя Василя Владиміровича Долгорукова, повелѣно оставаться въ Могилевѣ. У него подъ командою состояло по спискамъ 1246 чел., налицо 1069 чел. ¹²⁾. Фонъ-Кирхенъ выступилъ изъ Могилева 2 Января на подводахъ (?) и прибылъ въ Оршу 10-го. Извѣстія о наступленіи Левенгаупта не подтвердились, поэтому Преображенцы вскорѣ вернулись въ Могилевъ, откуда Преображенскій полкъ въ полномъ составѣ съ бомбардирскою ротою передвинулся къ сторонѣ Мозыря въ м. Петроковъ, куда прибылъ 26 Февраля и поступилъ въ составъ отряда ген.-маіора Голицына. Въ Мозырѣ Преображенцы строили мостъ, подъ наблюденіемъ маіора *Глѣбова* и по указаніямъ бомбардировъ *Артемья Растршина*, *Григорія Помалихина* и *Василя Яковлева*.

Полкъ расположился на квартирахъ отъ Петрокова до Мозыря по слѣдующей дислокаціи: 1, 2 и 3 роты занимали Петроковъ; бомбардирская рота стала въ полутора миляхъ отъ него; половина гренадеръ, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 роты — въ шести миляхъ, а другая половина гренадеръ, 4, 5, 6, 7 и 8 роты въ Мозырѣ; наконецъ, 9 и 10 роты, подъ командою маіора Глѣбова, расположились въ окрестностяхъ Мозыря. Въ Оршѣ оставалась команда Преображенскаго полка съ поручикомъ Норовымъ, который строилъ здѣсь второй мостъ черезъ р. Днѣпръ ¹³⁾).

Вслѣдствіе затрудненій въ доставкѣ провіанта для продовольствія полка изъ Минска и другихъ неудобствъ въ квартирномъ расположеніи, ген.-маіоръ Голицынъ предполагалъ перевести полкъ въ г. Слуцкъ, но этотъ городъ съ

¹¹⁾ Юрналъ 1707 года, стр. 1 — 4. Также Журналъ или Поденная Записка П. В., I, стр. 144 — 147. — Въ Юрналѣ Корчминъ названъ поручикомъ Преображенскаго полка, а въ Поденной Запискѣ или въ Исторіи Свейской войны — отъ бомбардиръ капитанъ-поручикомъ, которому «велѣно на Москвѣ Кремль и Китай фортификовать, что и учинено» (стр. 145).

¹²⁾ Приложение V, п. 1, изъ дѣлъ Кабинета. — Тамъ же, въ п. 2 показано верховыхъ лошадей къ 20 Января налицо 2722 и выбывшихъ по разнымъ причинамъ (павшихъ, брошенныхъ на дорогѣ, взятыхъ въ плѣнъ) 251.

¹³⁾ Азанчевскій, 75 и 76.

окрестностями оказался совершенно разоренным¹⁴⁾. Въ это время расходъ людей въ полку былъ весьма значительный: всего состояло по спискамъ 3548, а налицо 2736 чел., не считая 383 чел. алебардщиковъ, гобоистовъ, пушкарей и пр.¹⁵⁾.

Въ концѣ Марта Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ выступилъ изъ Петрокова въ Острогъ (прибылъ 12 Апрѣля) на соединеніе съ пѣхотою Шереметева, и сначала расположился на тѣсныхъ квартирахъ, а съ наступленіемъ теплаго времени выведенъ въ лагерь, гдѣ три баталіона оставались до конца Августа, а 1-й баталіонъ въ *конномъ строю*, подъ командою маіора кн. Вас. Влад. Долгорукова, съ гренадерскою ротою 13 Іюля выступилъ въ Люблинъ и далѣе въ Варшаву и находился безотлучно при особѣ Его Царскаго Величества во время пребыванія въ Польшѣ. Туда же послѣдовала и бомбардирская рота, по окончаніи командировки въ отрядъ генераль-поручика Боура, назначенный для овладѣнія Быховской крѣпостью.

Въ Быховѣ засѣлъ генераль-поручикъ Литовскихъ войскъ Синицкій, съ приверженцами Шведскаго короля, захвативъ на дорогѣ посланные изъ Москвы къ арміи 40 тыс. рублей. Послѣ мѣсячной осады, которою руководили Преображенскіе бомбардиры, крѣпость была взята, при чемъ въ добычу досталось значительное число орудій, отправленныхъ частью въ Москву, частью въ Смоленскъ. Рескриптомъ изъ Люблина отъ 24 Іюля Петръ благодарилъ командовавшаго ротою поручика Скорнякова-Писарева «за труды ваши и прочихъ нашей роты бомбардировъ» и предписалъ ему съ бомбарскою ротою слѣдовать на соединеніе съ 1-мъ баталіономъ, «который будетъ находится при насъ»¹⁶⁾.

Ко времени пребыванія Преображенскаго полка въ Острогѣ, съ 12 Апрѣля до конца Августа, относятся снабженіе обоихъ гвардейскихъ полковъ верховыми лошадьми, съ тою цѣлью, чтобы эти отборныя и надежныя войска могли совершать безъ особаго напряженія быстрыя передвиженія на значительныхъ разстояніяхъ, при чемъ повелѣно было устроить ихъ на положеніи драгунъ, для чего отъ каждаго драгунскаго полка надлежало взять въ полки Преображенскій и Семеновскій по 20 лошадей съ сѣдлами и сбруей¹⁷⁾. Но, кажется, это первоначальное распоряженіе было измѣнено. Такъ, на Преображенскій полкъ лошадей должны были доставить въ Острогъ изъ Брянска — Корчминъ и изъ Кіева — гетманъ Мазепа. За пріемкою ихъ были командиро-

¹⁴⁾ Согласно донесенію Преображенскаго полка капитана Кошелева, командированнаго для осмотра квартиръ.

¹⁵⁾ Приложение V, п. 3. — Въ дальнихъ посылкахъ и отлучкахъ офицеровъ и солдатъ 164 чел., больныхъ въ Москвѣ и по городамъ 95, больныхъ при полку 68, не явились изъ Москвы и проч. и въ отлучкахъ 46, въ полку не служавшихъ 56.

¹⁶⁾ Письмо Петра къ поручику Скорнякову-Писареву изъ Люблина, отъ 24 Іюля 1707 г., у Азанчевскаго въ Приложеніи № 57.

¹⁷⁾ Азанчевскій, стр. 77. — То же въ исторіи Л.-гв. Семеновскаго полка Дирина, I, 78 и 79. Приказъ о верховыхъ лошадяхъ отданъ былъ въ началѣ Января 1707 г.

ваны поручики Ушаковъ и Озеровъ ¹⁸⁾). Доставка же сѣделъ и прочихъ приборовъ по драгунскому положенію возложена была на князя Ромодановскаго чрезъ Ижорскую канцелярію въ Потѣшномъ городкѣ ¹⁹⁾).

Еще до отъѣзда изъ Жолквы въ Дубно, Петръ писалъ командующему Преображенскимъ полкомъ подполковнику фонъ-Кирхену слѣдующее:

«По отъѣздѣ моемъ, когда сѣдлы привезутъ изъ Москвы, и тогда г. подполковнику гренадерскую и бомбардирскую роты, также 1-й баталіонъ, убравъ конными, отпустить въ Люблинъ, а ежели лошадей изъ Брянска или отъ гетмана на тотъ часъ не пришлютъ, тогда взять у г. фельдмаршала подъ вышеписанныхъ лошадей, а того ради и г. фельдмаршалу оныхъ *собрать съ офицеровъ всю войска*, а вмѣсто тѣхъ лошадей, отдать офицерамъ изъ брянскихъ или изъ гетманскихъ, только смотрѣть, чтобы офицеры дали среднихъ, а не плохихъ лошадей» ²⁰⁾).

Не ранѣе какъ въ концѣ Іюня 1707 г. прибыли въ Острогъ лошади, приведенныя Батуринымъ канцеляристомъ Александромъ Думбяга, въ числѣ 812 на первый баталіонъ и гренадерскую роту; изъ нихъ 6 лошадей вороныхъ поступили къ подполковнику фонъ-Кирхену и 7 гнѣдыхъ оставлены въ запасѣ.—1-й баталіонъ съ гренадерскою ротою выступилъ въ походъ изъ Острога въ Варшаву, подъ командою маіора князя Вас. Влад. Долгорукова, 13 Іюля, имѣя въ своемъ составѣ служащихъ и неслужащихъ 1016 человекъ и съ ними 808 лошадей; а именно: въ гренадерской ротѣ 205, въ 1-й—145, во 2-й—149, въ 3-й—152, въ 4-й—145, у гобоистовъ, алебардчиковъ и маіорскаго писаря 12 лошадей. Сверхъ того, въ каждой ротѣ, для перевозки тяжестей, имѣлось по 4 *верблюда*, а въ гренадерской 6 ²¹⁾).

Въ прочихъ трехъ баталіонахъ Преображенскаго полка состояло (12 Іюля) служащихъ и неслужащихъ, также заротныхъ—2157, а съ больными и бывшими въ отлучкахъ 2606 чел. (здѣсь считается и бывшая въ командировкѣ бомбардирская рота) и лошадей (19 Іюля) въ ротахъ (кромѣ бомбардирской) на сержантовъ, подпрапорщиковъ, фурьеровъ, каптенармусовъ, писарей, барабанщиковъ, капраловъ и солдатъ 1918 ²²⁾). Въ Августѣ мѣсяцъ подпол-

¹⁸⁾ Петръ писалъ Ушакову 26 Апрѣля, за нѣсколько дней до отъѣзда своего изъ Жолквы: «Г. поручикъ! лошадей на Преображенскій баталіонъ какъ возможно поскорѣе присылайте въ Острогъ, въ которыхъ не малую имѣемъ нужду». (Азанчевскій, стр. 77, со ссылкой на Голикова).

¹⁹⁾ См. *Дѣла Кабинета въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба*, у насъ, въ Приложеніи V, п. 14.—Тутъ сказано: на Преображенскій полкъ въ Острогъ, Гроднѣ и Кейданахъ въ 1707 г. и въ Смоленскѣ въ 1708 г. принято драгунскихъ припасовъ: сѣделъ 3017, чепраковъ 2957, чушекъ 2856 и т. д. . . . недоуздовъ 2653. . . . шпоръ 2045 и т. д. Также Приложение IV, п. 8. Входящія письма 1707 и 1708 гг.

²⁰⁾ Изъ дѣла полкового архива, у Азанчевскаго, 77 и 78.

²¹⁾ Приложение V, п. 5.—Въ первой половинѣ Августа мѣсяца состояло людей въ 1-мъ баталіонѣ и гренадерской ротѣ 1027, а съ 23 Августа, по прибытіи изъ Быхова бомбардирской роты, 1212 чел.

²²⁾ Приложение V, п. 6—о числѣ людей 12 Іюля 1707 г., п. 5—о числѣ лошадей 19 Іюля.—Ниже, въ п. 13-мъ, значится, что на Преображенскій полкъ надлежало принять въ 1707 г. 3014 лошадей, изъ коихъ принято въ Острогъ въ 1707 г. 2973, не принято 41; изъ числа 2973 лошадей въ теченіе года: пало 479, взято въ плѣнъ 52, пропало съ солдатами 7, брошено на дорогѣ худыхъ 16, пропало у солдатъ 29 и еще пропало, когда ѣхалъ князь Меншиковъ, 2, передано подполковнику 2, итого 587; кромѣ того, отдано подъ пушки 24, передано фурманамъ 85, а за исключеніемъ 694 осталось налицо 3 Іюля 1708 г. 2277, слѣдовательно, общая убыль въ лошадяхъ достигла 23%.

ковникъ фонъ-Кирхенъ командировалъ въ Москву капитанъ-поручика Бахміотова для пріема изъ Ингерманландской канцеляріи всѣхъ принадлежностей драгунскаго строя на весь полкъ ²³).

Такъ какъ Преображенскій полкъ долженъ былъ совершать передвиженія въ конномъ строю, поэтому ему даны *новыя знамена*, меньшаго размѣра, чѣмъ прежнія, одно бѣлое и 15 черныхъ, съ изображеніемъ на полотнѣ голубого андреевскаго креста подъ золотою короною, съ двумя пальмовыми зелеными вѣтвями по сторонамъ ²⁴).

Въ Острогѣ даны полку новыя ружья, выписанныя изъ Голландіи, гренадерскія шапки, провіантскія сумы, шпаги и другія вещи ²⁵).

Передвиженія Преображенскаго полка въ Гродно и Кейданы; расположеніе на зимовыхъ квартирахъ. Наступленіе Карла XII отъ Вислы чрезъ Гродно въ Сморгони. Порученія, данныя Петромъ капитану Линеману и маіору князю В. В. Долгорукому.

Пока Карлъ XII хозяйничалъ въ Саксоніи, Петръ гостилъ въ Польшѣ: 6 Іюля онъ отправился изъ Люблина въ Варшаву, куда прибылъ 11-го и оставался здѣсь до 4 Сентября, когда получилъ извѣстіе о переправѣ шведскихъ войскъ черезъ Одеръ и движеніи ихъ на Краковъ и Познань. Съ бывшими при немъ 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка, гренадерскою и бомбардирской ротами Царь выступилъ на мѣстечко Венгрово и слѣдовалъ на Тикочинъ въ Гродно, гдѣ находился командующій полкомъ фонъ-Кирхенъ съ тремя баталіонами, прибывшими туда изъ Острога въ началѣ Сентября. Въ Гродно Государь прибылъ 16-го числа, и здѣсь ему представился весь Преображенскій полкъ въ конномъ строю ²⁶).

Фельдмаршалъ Шереметевъ съ большею частью пѣхоты и Семеновскимъ полкомъ передвинулся изъ Дубна въ Минскъ, Меншиковъ съ кавалеріей отступалъ къ Дзенціолу (мѣстечко нынѣшней Гродненской губерніи), а князь Репнинъ съ своей дивизіей направился на Вильно, въ Жмудь, чтобы

²³) Азанчевскій, 79. У насъ Приложение IV, п. 8.

²⁴) См. изображеніе ихъ: Полотно каждаго знамени имѣло по древку 1 арш. и 7 вер., и длины 1 арш. 6 вер.—Вокругъ поля имѣлась кайма, расписанная бѣлыми, синими и красными зубчиками, съ золотою бахромою по краю. *Описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ.*

²⁵) Гренадерскія шапки были кожанья, съ медвѣжьими околышами и яренковыми красными и зелеными исподами; верхнее же дно было изъ краснаго сукна. (Въ дѣлахъ Кабинета Главн. Госуд. Арх., у Азанчевскаго Приложение 56).

²⁶) Юрналъ на 1707 г.: Изъ Гродна Его Величество изволилъ путь Свой взять до Вильны 21 Сентября на Меречь; въ Вильно прибылъ 24-го числа; за 3 мили до Вильно встрѣтили его генералы князь Репнинъ, Чамберсъ, бригадиръ Фрисъ. Въ Вильнѣ Государь пробылъ до 10 Октября и оттуда отправился въ Меречь, куда пріѣхалъ 12-го числа, и туда же прибылъ князь Меншиковъ.

удерживать Левенгаупта отъ соединенія съ главною арміей Карла XII. Послѣдній, дойдя до Вислы, остановился на лѣвомъ берегу ея и въ такомъ положеніи пребылъ въ бездѣйствіи около четырехъ мѣсяцевъ.

Петръ, съ своей стороны, принималъ мѣры для защиты государства и между прочимъ на военномъ совѣтѣ въ м. Меречѣ 12 Октября, куда прибылъ Меншиковъ изъ Дзенціоль, рѣшено было, чтобы въ Польскихъ владѣніяхъ отнюдь не вступать съ непріятелемъ въ генеральную баталію, а стараться заманивать его къ своимъ границамъ, вредя ему особенно при переправахъ черезъ рѣки. Въ то время предполагали, что Карлъ XII двинется или черезъ Псковъ къ Петербургу, или пойдетъ на Минскъ и Могилевъ къ Москвѣ; сообразно съ такими предположеніями были расположены русскія войска на зимовыхъ квартирахъ, и Преображенскому полку предписано расположиться въ Кейданахъ и окрестностяхъ, войдя въ связь съ войсками князя Репнина, занимавшими Литву и Жмудь.

Изъ Мереча Петръ 12 Октября отправился черезъ Вильно въ Полоцкъ; оттуда на Великія Луки, гдѣ осматривалъ «новую фортецію»; рѣкою Ловатью Государь послѣдовалъ на Новгородъ и Шлиссельбургъ и 23 Октября прибылъ въ Петербургъ. Спустя мѣсяць, 23 Ноября, въ день тезоименитства князя Меншикова, онъ пожелалъ наградить производствомъ въ слѣдующіе чины болѣе отличившихся бомбардировъ Преображенскаго полка, а именно: Ѳедосей Склеяевъ пожалованъ поручикомъ въ морской флотъ, съ выдачею ему патента на корабельное мастерство; Иванъ Синявинъ въ поручики; Ипатъ Мухановъ въ подпоручики; Ермолай Скворцовъ и Наумъ Синявинъ пожалованы въ боцманы. Изъ Петербурга Государь 1 Декабря выѣхалъ въ Москву, куда прибылъ 5 Декабря, встрѣтилъ тамъ Новый годъ и 6 Января, въ день Богоявленія, получивъ извѣстія о переправѣ Карла XII черезъ Вислу, поспѣшилъ къ арміи въ Гродно ²⁷⁾).

Когда Петръ съ 1-мъ баталіономъ находился въ Вильнѣ, маіору Глѣбову съ 4-мъ баталіономъ приказано было передвинуться въ Меречь; въ Гроднѣ оставался фонъ-Кирхенъ со 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Ему привелось отражать отъ нападенія на Гродно сторонника Станислава Лещинскаго, полковника Барановича. Противъ 23-хъ хоронгъ поляковъ фонъ-Кирхенъ выслалъ двѣ партіи Преображенцевъ: одну, подъ командою капитанъ-поручика Коншина, въ 50 человѣкъ, другую, въ 250 человѣкъ, съ капитанами: Линеманомъ, Матюшкинымъ, Ржевскимъ и Баишевымъ. Коншинъ въ 10 верстахъ отъ Гродна напалъ на 4 непріятельскія хоронги и послѣ двухчасового боя прогналъ ихъ, захвативъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны было трое раненыхъ, изъ коихъ одинъ умеръ. Другая партія настигла самого Барановича, но послѣдній уклонился отъ боя и ушелъ въ м. Августово ²⁸⁾).

²⁷⁾ Журналъ на 1707 г., стр. 6—8. — Соловьевъ, XV, 1474.

²⁸⁾ Азанчевскій, 78, 79. — Чичеринъ, I, 238.

Фонъ-Кирхенъ 20 Октября съ двумя баталіонами выступилъ изъ Гродна на зимовыя квартиры; въ Меречѣ съ нимъ соединились маіоры князь Долго-рукій и Глѣбовъ съ 1-мъ и 4-мъ баталіонами; затѣмъ, пройдя черезъ Ковно, Преображенскій полкъ 20 Ноября вступилъ въ Кейданы и занялъ въ этомъ мѣстечкѣ и его окрестностяхъ отведенныя, по распоряженію князя Репнина, квартиры ²⁹⁾.

Хотя подъ Преображенскій полкъ для сбора продовольствія назначено было до 2-хъ тысячъ дворовъ, но весь край былъ такъ опустошенъ Шведами и ихъ польскими соумышленниками, что ему приходилось терпѣть многія лишения.

Въ окрестностяхъ Кейданъ бродили шайки непріязненныхъ намъ Поляковъ. Въ м. Венеровѣ и Шадовѣ квартировали по десяти ротъ шведской пѣхоты, а въ Шавляхъ Шведовъ было до 2-хъ тыс. человекъ. Фонъ-Кирхену нужно было посылать болѣе или менѣе сильныя отряды въ разѣзды. Отрядъ маіора Глѣбова дѣйствовалъ противъ разсѣянныхъ частей корпуса Вишневецкаго. Капитанъ Глѣбовскій разбилъ 6 непріятельскихъ хоронгъ и взялъ въ плѣнъ 12 чел. Капитанъ Линеманъ ходилъ на региментора Ширвинскаго, который, не выдержавъ нападенія, скрылся отъ преслѣдованія. При всѣхъ этихъ столкновеніяхъ Преображенцы потеряли 34 человекъ плѣнными ³⁰⁾.

Чтобы выяснить расположеніе шведскихъ войскъ и, если возможно, узнать намѣренія Карла XII въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, Петръ отправилъ въ Пруссію въ Декабрѣ 1707 года Преображенскаго полка капитана Линемана. Это секретное порученіе онъ исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Возвратившись въ началѣ Января изъ командировки, Линеманъ донесъ слѣдующее:

Карлъ XII намѣренъ вторгнуться въ Россію по знакомому ему пути черезъ Гродно; но распускаетъ слухи, что идетъ на Брестъ. Корпусу Левенгаупта приказано сосредоточиться на границахъ Курляндіи съ тѣмъ, чтобы, по вступленіи главныхъ силъ шведской арміи, онъ могъ двинуться поспѣшно на соединеніе съ ними, притянувъ къ себѣ на походѣ отряды Вишневецкаго и Сапѣги ³¹⁾.

Этими извѣстіями Петръ руководствовался, какъ сейчасъ увидимъ, для принятія на первое время соотвѣтственныхъ мѣръ. Карлъ XII 29 Декабря перешелъ Вислу и двинулся вдоль Прусской границы, черезъ дикіе лѣса Мазовіи, по прямой дорогѣ на Гродно. Морозныя ночи солдаты проводили въ снѣгу подъ открытымъ небомъ. Гибли люди и лошади, за недостаткомъ которыхъ пришлось кинуть часть багажа. Дикіе «курпики» въ Мазовецкихъ лѣсахъ, скрываясь за деревьями и кустами, подстрѣливали солдатъ и тѣмъ вызывали жестокою мсть. Шведскіе солдаты не щадили ни женщинъ, ни дѣтей ³²⁾.

²⁹⁾ Въ Кейданахъ заняли квартиры два баталіона; за рѣкою въ слободкахъ—пять ротъ, а остальные три роты размѣстились въ с. Пелатысь, въ 2-хъ верстахъ отъ Кейданъ. (Азанчевскій, стр. 80).

³⁰⁾ Приложение 58-е у Азанчевскаго.

³¹⁾ Азанчевскій, 81. — Чичеринъ, I, 239, 240.

³²⁾ Карцевъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣв. войны, 84. Fryxell. Lebensgeschichte Karl des Zwölften, II, 72; у Соловьева, XV, 1474.

Между тѣмъ Петръ, выѣхавъ изъ Москвы 6 Января, прибылъ въ Дзенціолы, гдѣ находилась главная квартира князя Меншикова, 12-го числа. Здѣсь 19-го онъ получилъ достовѣрное извѣстіе о движеніи шведскихъ войскъ двумя колоннами на Гродно и Дзенціолы и въ тотъ же день отправился въ Гродно, куда прибылъ 21-го, а на другой день написалъ Псковскому оберъ-коменданту Кириллу Алексѣевичу Нарышкину:

«Понеже мы получили подлинную вѣдомость, что непріятель уже отсюда въ пяти миляхъ обрѣтается, и намѣреніе его, конечно, итти чрезъ Ригу ко Пскову, и для того изъ уѣздовъ хлѣбъ и фуражъ весь заberi въ городъ, сколько возможно, и сіе немедленно, понеже время сего требуетъ».

Черезъ три дня, 25 Января, Петръ послалъ къ нему же указъ, чтобы «все какъ во Псковѣ, такъ и въ Дерптѣ, какъ наилучше къ оборонѣ устроить (понеже время нужное настойтъ, и непріятель уже у насъ явился); также и о минахъ не забудь, только пороху еще не клади»³³⁾.

Шведскій король съ 800 человекъ конницы, отогнавъ отъ моста на Нѣманѣ 2000 русскихъ драгунъ, подъ начальствомъ бригадира Мюленфельдта³⁴⁾, безпрепятственно вошелъ въ Гродно, спустя два часа послѣ отъѣзда оттуда Петра, который на другой день, 27-го, писалъ изъ Мереча, по пути въ Вильно, командиру 1-го баталіона Преображенскаго полка майору князю Василию Владиміровичу Долгорукому:

«Сегодня получили мы подлинныя вѣдомости, что непріятель еще вчерась ввечеру къ Гроднѣ пришелъ, чего ради надобно вамъ немедленно маршировать вмѣстѣ съ генераломъ Репнинымъ, куда ему указъ повелѣваетъ, и, идучи дорогою, провіантъ и фуражъ, также и скотину, лошадей, воловъ и овецъ забирать съ собою, сколько возможно, и чего невозможно, то провіантъ и фуражъ жечь, чтобы непріятелю въ руки не достался».

Въ то же время Петръ требовалъ, чтобы Меншиковъ, отступая, приказалъ заднимъ (доброму и вѣрному офицеру) дороги засѣчь гораздо не въ одномъ мѣстѣ и другимъ послать указъ, которые идутъ другими дорогами, дабы они чинили непріятелю великія препоны. Дайте скорѣе знать, куда пойдетъ непріятель. «Для Бога вѣрному вручи аригарду, а не симъ плутамъ (т.-е. иностранцамъ въ родѣ Мюленфельдта), которые уже явно губятъ»³⁵⁾.

Быстрымъ движеніемъ на сѣверо-востокъ къ Полоцку или Витебску Карлъ XII могъ отрѣзать дивизію Репнина съ Преображенскимъ полкомъ и Боура отъ войскъ Шереметева и Меншикова, отступавшихъ черезъ Минскъ къ Витебску и Бѣшенковичамъ, и затѣмъ, соединившись съ Левенгауптомъ, имѣя армію въ 50.000, свободно итти къ Пскову и Новгороду. Дѣйствительно, Карлъ сначала двинулся изъ Гродно на сѣверо-востокъ, на Лиду, и дошелъ до Сморгони, по большой дорогѣ изъ Вильна въ Минскъ; но, по-

³³⁾ Голицковъ. Дѣянія, XI, 340; у Соловьева, XV, 1474.

³⁴⁾ Мюленфельдтъ былъ преданъ военному суду и бѣжалъ къ непріятелю.

³⁵⁾ Голицковъ. Дѣянія, XI, 341. Письма Петра къ Меншикову въ Моск. арх. Мин. Ин. дѣлъ; у Соловьева, XV, 1475.—Въ Юрналѣ на 1708 г. (стр. 2) записано одно обстоятельство, о которомъ не упоминается въ письмахъ Петра, а именно: о нападеніи партій русскихъ драгунъ въ Гроднѣ на шведскій карауль, находившійся при квартирѣ самого короля, котораго при этомъ едва не захватили въ плѣнъ.

стоявъ здѣсь нѣкоторое время, повернулъ на юго-востокъ, дошелъ до Радошковичь и остановился на квартирахъ надолго, до весны, въ ожиданіи подножнаго корма. Король прекратилъ наступленіе на сѣверъ или вслѣдствіе суроваго времени года, при чемъ ощущались недостатки въ способахъ продовольствія, или крайняго утомленія войскъ, понесшихъ уже значительныя потери въ людяхъ и особенно въ лошадяхъ, или же, какъ нѣкоторые полагаютъ не безъ основанія, вслѣдствіе надеждъ, подаваемыхъ гетманомъ Мазепою, вступившимъ уже тогда въ преступныя сношенія со Шведскимъ королемъ, къ которому должны были присоединиться Малороссійскіе казаки для рѣшительнаго наступленія къ Москвѣ.

Карлъ могъ разсчитывать и на внутреннія волненія въ государствѣ, вслѣдствіе начавшагося тогда Булавинскаго бунта на Дону, на возмущеніе Запорожской сѣчи, на содѣйствіе Крымскихъ татаръ. Оттого въ военныхъ предпріятіяхъ Карла XII въ 1708 году замѣчаются колебанія, промедленія и выжиданіе. вмѣсто похода на сѣверъ или прямо на Смоленскъ въ Москву, онъ все болѣе и болѣе приближался къ югу, отклоняясь отъ прямой операціонной линіи на Москву.

Петръ Великій, прибывъ въ Вильно 28 Января и дождавшись здѣсь князя Меншикова, 4 Февраля отправился въ Чашники, куда отступалъ Меншиковъ съ кавалеріей, и 25-го поѣхалъ въ Бѣшенковичи, гдѣ находилась главная квартира фельдмаршала Шереметева, отступившаго изъ Минска. Затѣмъ русскія войска заняли квартиры за рѣками Уллою и Березиною; все число расположенныхъ здѣсь войскъ простиралось до 60.000 человекъ. Но Преображенскій полкъ, въ качествѣ резерва, занялъ квартиры по ту сторону р. Двины, въ г. Невелѣ, въ 50 верстахъ отъ Великихъ Лукъ.

Отступление Преображенцевъ съ дивизіей Репнина. — 1-й баталіонъ прикрываетъ общее отступление арміи къ Бѣшенковичамъ. — Прибытіе полка въ Невель. — Затрудненія въ продовольствіи.

Отступление Преображенскаго полка изъ Кейданъ сопряжено было съ немалыми затрудненіями и съ потерями въ людяхъ и лошадяхъ. Къ 1 Января 1708 года въ немъ состояло 79 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 2523 нижнихъ чина, служащихъ и неслужащихъ; число верховыхъ лошадей во время передвиженій изъ Острога въ Гродно и далѣе на Меречь въ Кейданы значительно уменьшилось. Фонъ-Кирхенъ въ Январѣ мѣсяцѣ имѣлъ въ запасъ мѣсячную пропорцію провіанта и фуража, но везти съ собой этотъ запасъ оказалось невозможнымъ; для заготовленія его по пути въ Вильно отправленъ былъ капитанъ Кошелевъ. По первымъ извѣстіямъ о движеніи шведской арміи отъ

р. Вислы по пути на Гродно, князь Репнинъ 18 Января получилъ приказаніе итти къ Поневѣжу на соединеніе съ Боуромъ; обозы же и всѣ тяжести слѣдовало направить въ Вильно. 21-го числа Преображенцы прибыли въ Ново-място, гдѣ должны были дожидаться Боура, но, спустя 4 дня, имъ приказано слѣдовать на Вилькомиръ, куда они прибыли 29 Января и послѣ дневки перешли въ м. Бальники. Здѣсь фонъ-Кирхенъ получилъ Высочайшее повелѣніе объ отправленіи въ Вильно 1-го баталіона съ княземъ Вас. Влад. Долгорукимъ³⁶⁾, который назначался въ аріергардъ, для прикрытія отступавшихъ изъ Вильны обозовъ и разныхъ тяжестей. Нужно было больныхъ людей и изнуренныхъ лошадей его баталіона замѣнить здоровыми. Между тѣмъ князю Репнину съ его дивизіей и тремя баталіонами Преображенскаго полка надлежало двигаться къ Полоцку, гдѣ Преображенцевъ полагалось оставить для отдыха и приведенія въ порядокъ матеріальной части. Много было больныхъ солдатъ, а верховыя лошади были крайне изнурены. Скоро маршрутъ былъ измѣненъ: князю Репнину съ дивизіей надлежало итти къ Бѣшенковичамъ, а подполковнику фонъ-Кирхену, переправясь черезъ Двину, слѣдовать къ Невелю. Въ Невель фонъ-Кирхенъ съ 3-мя баталіонами пришелъ 16 Марта, спустя четыре дня послѣ проѣзда чрезъ это мѣстечко Государя изъ Бѣшенковичъ въ Псковъ и далѣе въ Петербургъ; спустя нѣсколько дней въ Невель изъ Черей прибылъ и 1-й баталіонъ.

Мундирная одежда у Преображенцевъ такъ изнасилась, что еще изъ Чашниковъ Петръ предписалъ князю Ромодановскому построить немедленно новые мундиры:

На полкъ *нашъ* мундиръ изволь приказать немедленно строить, а кафтаны сшить объ однихъ пуговицахъ и прорѣзать у нихъ, у большой руки по 12, а у средних по 11 петель на полѣ только по поясъ, и прислать сюды безъ пуговицъ для того, что пуговицы здѣсь положены будутъ старья, къ которымъ въ прибавку прислать еще съ Москвы портнищъ ста три и больше, а каковы третьяго году кавтаны были присланы въ Кіевъ большой руки, таковы нынѣ сдѣлать средней руки, а большой руки тѣхъ сдѣлать больше. Потѣшный дворъ прикажи очистить на Ингерманландскую канцелярію и отдать Анисиму Шукину³⁷⁾.

Въ Невелѣ полкъ укомплектовался присланными изъ Москвы недорослями изъ дворянъ и 1 Апрѣля имѣлъ налицо 2466 рядовыхъ. Изъ Москвы присланы 2000 палашей для замѣны шпагъ, которыя приказано передать въ Семеновскій полкъ; а равно новыя годовыя вещи; изъ Дерпта доставлено

³⁶⁾ Маіору князю Долгорукому данъ указъ 6 Февраля 1708 г., чтобы онъ, ставъ на пути слѣдованія пѣхоты и пропустивъ ее до послѣдней телѣги въ обозахъ, во всѣхъ ближайшихъ селеніяхъ уничтожалъ провіантъ и фуражъ, оставляя малое количество для потребностей жителей, а въ лѣсахъ устраивалъ засѣки и уничтожалъ по дорогамъ мосты, чтобы всячески затруднять движеніе непріятеля. — Голицовъ. Дѣянія, III, 285.

³⁷⁾ Голицовъ, т. XIV, № 844, стр. 527; у Азанчевскаго Приложение 59, стр. 77, изъ Дѣлъ Кабинета Госуд. Архива, I, кн. № 28; у Чичерина, I, 245 и 246.—Анисимъ Шукинъ составилъ въ 1708 г. общую вѣдомость по Ингерманландской канцеляріи объ отпускѣ въ Преображенскій лейбъ-регіментъ, по присланнымъ офицерами Василіемъ Озеровымъ и Яковомъ Бахміотовымъ росписямъ сдѣлать и къ нимъ драгунскихъ уборовъ и разныхъ припасовъ на 3500 человекъ. — У насъ Приложение, IV, п. 8.

300 копій, которыя въ пѣхотѣ еще не вышли изъ употребленія. Лошади съ наступленіемъ подножнаго корма для поправки выпущены на траву.

И въ Невелѣ ощущался недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Еще на пути къ Невелю фонъ-Кирхенъ выслалъ впередъ подпоручиковъ Митрофанова, Орлова и Бредихина для сбора провіанта и фуража въ районѣ квартирнаго расположенія полка. Однако, они не только не нашли никакихъ запасовъ продовольствія, но даже съ трудомъ отыскивали жителей, которые, изъ опасенія нашествія непріятели, бросали, какъ было приказано, свои дома и съ имуществомъ уходили, спрятавъ свои скудные запасы. Фонъ-Кирхену Государь разрѣшилъ продовольствовать людей и лошадей изъ смежныхъ магазиновъ Себежскаго и Великолуцкаго. Усердіе въ поискахъ за средствами для продовольствія полка дошло до того, что фонъ-Кирхенъ сталъ собирать провіантъ въ деревняхъ, не входившихъ въ районъ расположенія своего полка, и даже остановилъ фуражъ, отправленный Двиною для дивизіи Шереметева, чѣмъ вызвалъ справедливую жалобу фельдмаршала.

Вотъ что писалъ Шереметевъ Государю 11 Апрѣля 1708 года изъ Витебска, жалуясь на утѣсненія на квартирахъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка: «Опредѣлено подъ вышеупомянутый полкъ въ Невельскомъ уѣздѣ 500 дымовъ присяжныхъ, а подъ полки, которые суть въ Витебску, въ которыхъ считается 21 баталіонъ, и подъ генеральный штабъ всего написано 374 дыма. И оный полкъ надобы на такомъ числѣ дымовъ удовольствоваться, токмо признавано не есть доброе расположеніе. Еще жъ указомъ Вашего Величества велѣно имъ имать изъ магазиновъ Себежскаго и Великолуцкаго, смотря самую нужду, имъ бы по тому указу и надлежало исполнять, а здѣшнихъ полковъ не утѣснять». Фуражъ, посланный къ Витебску по Двинѣ на плотяхъ, захватили. «И я многократно письмами своими къ подполковнику подтверждалъ, дабы поступалъ порядочно къ общей пользѣ, и моихъ писемъ не слушаетъ. И за рукою его явилось письмо у урядника Оленскаго, что онъ указовъ моихъ слушать не можетъ, и я не безопасенъ сего опустить, дабы не донести Вашему Величеству, а послѣдъ не было причтено моему не доброму порядку»³⁸⁾.

Самоуправство командующаго Преображенскимъ полкомъ не могло нравиться Петру, ввѣрившему командованіе арміей въ свое отсутствіе фельдмаршалу Шереметеву, который обязанъ былъ заботиться объ удовлетвореніи потребностей войскъ. Но дѣло въ томъ, что фонъ-Кирхенъ, находясь въ Невелѣ, отдѣльно отъ арміи, не состоялъ въ прямомъ подчиненіи фельдмаршалу. Такое заключеніе мы дѣлаемъ изъ слѣдующаго факта:

Указомъ отъ 16 Мая Царь предписалъ беречь Преображенскій полкъ и безъ особеннаго его повелѣнія не посылать противъ непріятели, а оставить въ Невелѣ. Между тѣмъ 22 Мая, вѣроятно, до полученія этого указа, подполковникъ фонъ-Кирхенъ получилъ одновременно два особыя предложенія: отъ Шереметева, чтобы онъ съ полкомъ шелъ къ Полоцку, отъ Меншикова— чтобы онъ съ полкомъ перешелъ въ Чашники. Фонъ-Кирхенъ, согласно по-

³⁸⁾ Письма Шереметева въ Императорской Публичной бібліотекѣ.—Азанчевскій, Приложение № 60.—Чичеринъ, Приложение № 14.

велѣнію Государя, остался въ Невелѣ, о чемъ и донесъ обоимъ генераламъ ³⁹⁾. Очевидно, у Петра, вслѣдствіе вспыхнушаго на Дону Булавинскаго бунта, были особые виды на Преображенскій полкъ; такъ какъ возстаніе казаковъ принимало опасные размѣры, то онъ намѣренъ былъ самъ ѣхать къ Азову, взявъ съ собою *свой* полкъ.

Булавинскій бунтъ.—Командированіе на Донъ маіора князя Долгорукаго.—
Маіоръ Глѣбовъ съ 4-мъ баталіономъ поступаетъ въ распоряженіе князя
Долгорукаго.—Походы 4-го баталіона до присоединенія въ полку.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Вильны въ Петербургъ Петръ заболѣлъ лихорадкою, которая приняла изнурительный характеръ, какъ видно изъ писемъ его къ Головкину, бывшему при арміи, и къ Меншикову. «Прошу, которыя дѣла возможно безъ меня дѣлать, чтобъ дѣлали; какъ я былъ здоровъ, ничего не пропускалъ, а нынѣ Богъ видитъ, каковъ послѣ сія болѣзни...». Сознавая необходимость быть при арміи въ то время, когда Карлъ XII, находясь близъ Минска, угрожалъ вторженіемъ въ наши границы, Петръ писалъ Меншикову 14 Апрѣля: «Зѣло прошу о себѣ (понеже я вѣдаю, что сія игрушка меня не минетъ), дабы первѣе не позванъ былъ, пока самая совершенная вѣдомость (и съ разсужденіемъ, что она статца можетъ) о его непріятельскомъ походѣ прямо на войска не будетъ, дабы мнѣ хотя мало исправиться отъ болѣзни, ибо сегодня отъ той еще день, какъ сталъ на дворъ выходить.... Безъ здоровья и силы служить не возможно. Чтобы поправиться и явиться къ вамъ здоровымъ, нужно лечиться еще недѣль пять или шесть. А когда необходимая нужда мнѣ ѣхать, извольте тогда послать ставить подводы, понеже о времени томъ вы можете лучше вѣдать, нежели здѣсь» ⁴⁰⁾.

Среди физическихъ страданій и заботъ объ оборонѣ государства отъ внѣшняго врага, потребовалось особенное нравственное напряженіе для потушенія разгорѣвшагося бунта на Дону. На великую рѣку бѣгали не одни крестьяне и рабочіе съ публичныхъ работъ, забравши впередъ деньги; туда стали бѣгать солдаты и драгуны. Между тѣмъ нужда въ платящихъ и служилыхъ все болѣе и болѣе увеличивалась. Для отысканія бѣглецовъ и высылки ихъ на прежнія мѣста жительства, Царь отправилъ въ 1707 г. на Донъ съ отрядомъ войскъ полковника князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, бывшаго преображенца. Бахмутскій атаманъ Кондратій Булавинъ

³⁹⁾ Письма фонъ-Кирхена къ Петру въ Главн. Госуд. архивѣ; у Азанчевскаго, стр. 86.

⁴⁰⁾ Моск. арх. Мин. Иностр. д., Приказныя дѣла, 1708 г.; Письма Петра Великаго къ Меншикову; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1476.

сталъ во главѣ охотниковъ, рѣшившихся не допускать Долгорукаго до исполненія царскихъ указовъ объ отысканіи бѣглыхъ. Ночью на 9 Октября на рѣкѣ Айдарѣ Булавинъ напалъ на Долгорукаго неожиданно и истребилъ весь отрядъ съ предводителемъ. Атаманъ Лука Максимовъ съ товарищами пошелъ на Айдару противъ воровъ казаковъ и разгромилъ ихъ: «Оныхъ воровъ побилъ, и побралъ, и разорилъ совсѣмъ,—только заводчикъ Булавинъ съ малыми людьми ушелъ», но за нимъ пошли въ погоню. Полагали, что и онъ не уйдетъ. Петръ надѣялся, что «сіе дѣло милостію Божіею все окончилось».

Но дѣло — «бунтъ казаковъ» не окончилось, а только начиналось. Булавинъ поселился въ Запорожьи и, собравъ нѣсколько сотъ «гулятьевъ», переправился черезъ Днѣпръ и разослалъ призывныя грамоты: «Кто хочетъ съ нимъ погулять, по чисту полю красно походить, сладко попить да поѣсть, на добрыхъ конѣхъ поѣздить, то приѣзжайте въ черныя вершины Самарскія». Охотниковъ до гулянья собиралось не мало. Въ Мартѣ Булавинъ появился въ городкахъ по Хопру, а 9 Апрѣля на рѣчкѣ Лисковаткѣ, у Красной Дубравы, имѣя до 5000 людей, разбилъ царскія войска, высланныя изъ Азова, силою въ 3000 чел., подъ командою полковника Николая Васильева. Послѣ побѣды при Лисковаткѣ за Булавина поднялись три рѣки — Хоперь, Бузулукъ и Медвѣдица; къ нимъ присоединились городки по Сѣверному Донцу. Тревога распространилась по Тамбовскому уѣзду, и тутъ жители нѣкоторыхъ деревень склонялись къ воровству.

Противъ бунтующихся казаковъ приказано двинуться стольнику Бахметеву и подполковнику Рикману. вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ рѣшилъ отправить изъ арміи на Донъ одного изъ лучшихъ офицеровъ, майора л.-гв. Преображенскаго полка князя Василія Владиміровича Долгорукаго, брата князя Юрія, павшаго на Айдарѣ. Маіору гвардіи Долгорукому, пользовавшемуся особеннымъ довѣріемъ Петра, даны большія полномочія.

Царь писалъ Долгорукому въ Невель, 12 Апрѣля: «Мін Нег! Понеже нужда есть нынѣ на Украинѣ доброму командиру быть, и того приказываемъ вамъ оное: для чего, по полученіи сего письма, тотчасъ поѣзжай къ Москвѣ и оттоль на Украину, гдѣ обрѣтается Бахметевъ; а кому съ тобою быть — и тому посылаю роспись. Также я писалъ къ сыну своему, чтобъ посланы были во всѣ украинскіе города грамоты, чтобъ были вамъ послушны тамошніе воеводы всѣ, и по сему указу изволь отправлять свое дѣло съ помощію Божіею, немѣшкавъ, чтобъ сей огонь заразъ (скоро) утушить». Въ росписи перечислено разныхъ полковъ пѣхотныхъ и драгунъ, а также Слободскихъ казаковъ до 6000 чел., не считая дворянъ и царедворцевъ, которые могли быть сысканы въ Москвѣ.

Въ инструкціи, данной Долгорукому, Петръ писалъ, чтобы, посылая за ворами конныхъ людей, которые могутъ ихъ настичь, самому ходить по тѣмъ городкамъ и деревнямъ (изъ которыхъ главный пристанный городъ на Хопрѣ), которые пристають къ воровству, и оные жечь безъ остатку, а людей рубить, а заводчиковъ на колеса и копыя, дабы отнять охоту къ приставанью къ воровству людей, «ибо сія сарынь, кромѣ жесточи, не можетъ унята быть» ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Кабинетъ, I, кн. 2; II, кн. 7.—Голиковъ, XI, 353; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1451—1458.

Долгорукій, получивъ повелѣніе Государя 20 Апрѣля, на другой день на почтовыхъ спѣшилъ въ Москву, взявъ съ собою адъютанта Лукина и 7 рядовыхъ изъ недорослей для посылокъ, да профоса Горохова, чтобы онъ могъ загладить свою вину усердною службою. При этомъ Долгорукій выразилъ желаніе о необходимости еще имѣть при себѣ двухъ-трехъ офицеровъ своего полка, какъ людей обычныхъ для посылокъ ⁴²⁾.

Съ Дона Петръ продолжалъ получать тревожныя вѣсти. Въ письмахъ къ князю Долгорукому и Азовскому губернатору Толстому онъ выражалъ опасенія за Черкасскъ и даже за Азовъ и Таганрогъ. Толстому онъ писалъ 9 Мая съ поручикомъ Преображенскаго полка Пискорскимъ: «Сего поручика нашего г. Пискорскаго послали къ вамъ, дабы увѣдать подлинно о вашемъ состояніи, и нѣтъ ли какой блазни у васъ межъ солдаты. Также (отъ чего Боже сохрани), если Черкасскъ не удержится, имѣешь ли надежду на своихъ солдатъ?» А на другой день Царь писалъ Долгорукому: «Смотри неусыпно, чтобъ надъ Азовомъ и Таганрогомъ оной воръ чего не учинилъ *прежде нашего приходу*». Дай знать въ Азовъ г. Толстому, что *ты идешь туда* съ немалыми людьми, и распусти слухи, что и *я буду туды*, дабы какова зла не учинили оные воры... ⁴³⁾.

Долгорукій не успѣлъ доѣхать и до Воронежа, какъ уже опасенія Петра оправдались: Булавинъ съ 15.000 войска 28 Апрѣля осадилъ Черкасскъ, а 1 Мая, когда казаки выдали ему Максимова и старшинъ, овладѣлъ Черкасскомъ. Атаманъ и старшины погибли на плахѣ, какъ жертвы вѣрности своей великому Государю. На мѣсто Максимова атаманомъ провозглашенъ Булавинъ, который разослалъ отписки въ ближайшіе города къ царскимъ начальнымъ людямъ, давая своему дѣлу видъ законности. Извѣстіе о взятіи Черкасска Булавинымъ крайне встревожило Петра, и онъ рѣшился немедленно самъ отправиться въ Азовъ съ Преображенскимъ полкомъ, о чемъ и сообщилъ 29 Мая въ армію къ фельдмаршалу Шереметеву, Меншикову, Головкину и другимъ министрамъ, требуя въ свое отсутствіе отъ нихъ общаго согласія въ дѣлахъ и взаимной другъ отъ друга помощи ⁴⁴⁾.

«Понеже воръ Булавинъ Черкасской взялъ и старшину побилъ и потомъ самовольно поступаетъ и какую отписку къ намъ писалъ посылаемъ при семъ списокъ и для сего зѣло важнаго случая я немедленно ѣду въ Азовъ, и котораго проѣзду и со всѣмъ считаю мѣсяца на три, а изъ армии беру только *свой* полкъ одинъ, и на сколько возможно времени извольте тамъ не держать, и о семъ приобщить г. фельдмаршалу, также чтобъ между генераловъ глав-

⁴²⁾ Кабинетъ, I, кн. 51, л. 46; II, кн. 1, л. 690; у Азанчевскаго Приложение 61.

⁴³⁾ Голиковъ. Дѣянія, XI, 363, 364; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1458, 1459.

⁴⁴⁾ Кабинетъ, I, кн. 51, л. 43. Азанчевскій. Приложение 62. Соловьевъ, кн. 3-я, XV, 1461.—Въ письмѣ къ фельдмаршалу Петръ говоритъ, что онъ возьметъ съ собою два или три баталіона своего полку, «дабы сей огонь (ежели до сего не истребится), съ помощію Божіею, конечно, истребить и себя отъ такихъ оглядокъ вольными въ сей войнѣ сочинить». Въ концѣ сказано, что полку слѣдовало бы итти къ Копысу или Дубровнѣ, дабы удобнѣе оттолъ оному итти было въ надлежащій путь.—Преображенскій полкъ изъ Невеля перешелъ въ Смоленскъ.

ныхъ въ отсутствіи моемъ было согласно и дѣлали бы съ общаго совѣта, подписывая своими руками каждыя генеральныя дѣла главные генералы и вы».

Между тѣмъ князь Долгорукій извѣстилъ Царя изъ Воронежа о пораженіи товарища Булавина Хохлача съ отрядомъ въ 1500 человекъ Хоперскихъ, Медвѣдичскихъ и Бузулуцкихъ казаковъ на рѣчкѣ *Куфлакѣ*, за Битюгомъ войсками Бахметева и Рикмана; взятыхъ въ плѣнъ 143 человекъ Долгорукій намѣренъ былъ вѣшать, четверговать и на колья растыкать; но, получивъ изъ Черкаска отъ всего войска Донскаго отписку съ покорностью, казни отложилъ. Челобитная съ покорностью была прислана и самому Царю. Поэтому Петръ, измѣнивъ прежнее распоряженіе о жестокихъ казняхъ, написалъ князю Долгорукому 28 Мая, чтобы онъ надъ казаками и ихъ жилищами ничего не дѣлалъ, а собиралъ бы войска.

Вслѣдъ за симъ изъ арміи пришли извѣстія о приготовленіи Карла XII къ открытію наступательныхъ дѣйствій. Поэтому Петръ отказался отъ своего намѣренія ѣхать съ Преображенскимъ полкомъ къ Азову, а, для усиленія князя Долгорукаго, приказалъ отправить только 4-й баталіонъ своего полка, подъ командою маіора Глѣбова. Повелѣніе Государя застало Глѣбова въ лагерѣ подъ Смоленскомъ, куда полкъ перешелъ изъ Невеля 3 Іюня.

Глѣбовъ выступилъ на подводахъ изъ Смоленска 17 Іюня на Вязьму и Калугу, имѣя въ составѣ ввѣреннаго ему баталіона 15 офицеровъ, 45 унтеръ-офицеровъ (сержантовъ, подпрапорщиковъ, фурьеровъ, каптенармусовъ и капраловъ), 12 барабанщиковъ, 554 рядовыхъ и 6 писарей, итого 633 человекъ; сверхъ того, неслужащихъ 17 и сверхкомплектныхъ рядовыхъ 92. Въ походъ отправилось на лошадахъ 526 человекъ и съ баталіономъ слѣдовала одна пушка. Впереди баталіона, въ качествѣ квартирера, для управленія до-роги, ѣхалъ поручикъ Озеровъ⁴⁵⁾.

Слѣдуя донесеніямъ Глѣбова, изложимъ вкратцѣ всѣ передвиженія 4-го баталіона.

Глѣбовъ 20 Іюня достигъ г. Вязьмы, а 1 Іюля Дедилова, откуда въ тотъ же день пошелъ на Изюмъ, гдѣ надѣялся соединиться съ княземъ Долгорукимъ; но, не дойдя 20 верстъ до Изюма, по полученіи извѣстія о гибели Булавина, повернулъ, согласно приказанію Долгорукаго, на *Рыбное*, куда прибылъ 2 Августа. На пути къ Рыбному, 31 Іюля, Глѣбовъ получилъ указъ Петра съ солдатомъ Полонскимъ, чтобы возвратиться немедленно къ Вязьмѣ, ежели не будутъ какія противности отъ воровъ. 6 Августа онъ выступилъ въ обратный походъ изъ Рыбнаго, но 9-го числа, по полученіи извѣстій отъ князя Долгорукаго, не доходя 20 верстъ до Ельца, повернулъ на Воронежъ, куда прибылъ 2 Сентября. На пути, близъ Землянска, прапорщикъ Урусовъ привезъ изъ Москвы на баталіонъ 651 пару мундирной одежды; одежда роздана по-ротно, недостало въ роты и заротнымъ 21 пары.

Въ Воронежѣ баталіонъ долженъ былъ оставаться для обереганія морского флота. Между тѣмъ на Дону все утихло, и 18 Сентября Глѣбовъ просилъ Государя о возвращеніи съ баталіономъ къ полку: «чтобъ мнѣ бездѣльно лишняго времени не стоять (въ Воронежѣ)

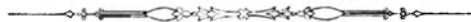
⁴⁵⁾ Донесенія маіора Глѣбова въ письмахъ къ самому Петру мы помѣщаемъ въ Приложеніи IV, п. 7. Составъ баталіона изъ дѣлъ полкового архива, у Азанчевскаго, Приложеніе № 63; Чичеринъ, Приложеніе № 15.

и отъ Вашего Величества не принять гнѣва». Петръ указалъ Глѣбову итти въ С.-Петербургъ, на усиленіе войскъ Апраксина. Вслѣдствіе такого указа, Глѣбовъ, выступивъ изъ Воронежа 22 Сентября, прибылъ въ Москву 3 Октября, принялъ здѣсь 136 лошадей, на мѣсто больныхъ и упалыхъ, и пошелъ по Новгородскому тракту; по прибытіи въ Новгородъ 29 Октября, онъ получилъ извѣстіе отъ адмирала Апраксина, что Шведскій генераль Либекеръ, сѣвъ на корабли, отступилъ, а потому ему приказано съ баталіономъ итти обратно въ Смоленскъ кратчайшимъ путемъ, и «онъ пойдетъ на Вышній Волочекъ и Ржевъ» ⁴⁶⁾.

4 Ноября 4-й баталіонъ пришелъ въ Сычевку, а на пути къ Смоленску, въ д. Кохановой, 11 Ноября Глѣбовъ получилъ Высочайшій указъ, чтобы вести баталіонъ къ Брянску: «Солдаты, Государь, ѣдутъ больше на подводчичьихъ лошадяхъ, а пришелъ въ Брянскъ, подковавъ лошади, пойду не медленно, гдѣ Ваше Величество обрѣтается» ⁴⁷⁾.

Такимъ образомъ 4-й баталіонъ находился почти непрерывно въ походѣ около пяти мѣсяцевъ, и все участіе его въ подавленіи Булавинскаго бунта ограничивается двухнедѣльнымъ обереганіемъ флота въ Воронежѣ. Булавинъ, по овладѣніи Черкасскомъ, раздѣлилъ свои силы, былъ разбитъ по частямъ и, чтобы избѣжать мести казаковъ, лишилъ себя жизни. Послѣ того бунтъ прекратился на Дону, но въ верховыхъ городкахъ онъ могъ прекратиться послѣ ряда пораженій казаковъ, боровшихся по инстинкту самосохраненія. Хованскій разбилъ 4-тысячный отрядъ воровъ близъ Паншина у Дона 23 Августа. Князь Долгорукій разсѣялъ отряды Некрасова, который ушелъ на Кубань, и 4 Ноября разбилъ на Дону въ Рѣшетовой станицѣ Голаго, собравшаго до 7500 человекъ, при чемъ «труповъ положено съ 3000 человекъ, многіе потонули, иныхъ на плаву пристрѣливали, а которые переплыли, померли. Голый ушелъ самъ третей; городокъ былъ выжженъ» ⁴⁸⁾.

Такъ окончилось казацкое возстаніе, поднятое Булавинымъ въ такое время, когда Петру приходилось защищать Россію отъ нашествія Карла XII; въ подавленіи его принималъ весьма дѣятельное участіе командиръ 1-го баталіона Преображенцевъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, и Петръ, цѣня его боевыя способности, не забывалъ его заслугъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, произведя его въ подполковники, онъ ввѣрилъ ему командованіе л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

⁴⁶⁾ Письмо Петра къ Апраксину отъ 13 Октября и отвѣтъ послѣдняго изъ Нарвы 22 Октября 1708 г., Кабинетъ Петра Великаго; у Чичерина, Приложение 16. — Государь писалъ: «Ежели баталіонъ нашего полку, который, вѣроятно, (находится) близъ Новгорода, то пусть идетъ скорѣе, ежели же нѣтъ, то вели Глѣбову ближайшимъ путемъ итти къ Смоленску, о чемъ къ нему писано». — Апраксинъ исполнилъ волю Государя и велѣлъ итти баталіону въ назначенное мѣсто немедленно тѣмъ трактомъ, который способнѣе.

⁴⁷⁾ Не дошедъ до Брянска 130 верстъ изъ д. Кохановой Ноября 13 дня 1708 года. Приложение, IV, стр. 33.

⁴⁸⁾ Соловьевъ, кн. 3-я, XV, 1466—1472. Голиковъ. Дѣянія, XI, 382, 402, 426.

Движеніе Карла XII въ границамъ Россіи. — Отступленіе Русскихъ за Днѣпръ. — Прибытіе Царя Петра въ Горки. — Переходъ Преображенскаго поля изъ Невеля въ Смоленскъ и оттуда въ Горки. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

Въ Бѣшенковичахъ, до отъѣзда Петра въ Петербургъ, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено армию расположить за рѣками Уллою и Березиною: генераль Алартъ съ правымъ флангомъ сталъ въ м. Уллѣ, фельдмаршалъ Шереметевъ съ главными силами — въ Бѣшенковичахъ, князь Репнинъ съ лѣвымъ флангомъ — въ Лукомлѣ, а князь Меншиковъ съ кавалеріей — въ Чашникахъ. Преображенскій полкъ, какъ уже сказано, находился въ Невелѣ и только въ концѣ Мая передвинулся въ Смоленскъ. На Березину къ Борисову, для наблюденія за переправами, посланъ генераль Гольцъ съ отрядомъ изъ шести полковъ драгунъ и одного пѣхотнаго, при восьми орудіяхъ. Наблюденіе за Левенгауптомъ возложено на генерала Боура, расположеннаго съ 5000 драгунъ въ Полоцкѣ. Все еще предполагалось, что Карлъ XII вѣроятно всего двинется на Псковъ къ Новгороду и, соединившись съ Левенгауптомъ и Любекеромъ съ арміей въ 70 тыс. человекъ, пойдетъ черезъ Тверь на Москву. Менѣе вѣроятнымъ считали движеніе Шведовъ, послѣ соединенія Карла съ Левенгауптомъ, по кратчайшему направленію къ Москвѣ на Копысь и Смоленскъ. О движеніи Карла XII вправо, въ Украину, не предполагали, такъ какъ измѣны Мазепы не предвидѣли; напротивъ, Петръ не сомнѣвался въ вѣрности стараго Малороссійскаго гетмана; разоблаченія Кочубея и Искры приписаны были проискаму, личнымъ счетамъ и недоброжелательству. Послѣ розыска, произведеннаго министрами Головкинымъ и Шафировымъ, Кочубей и Искра изъ Витебска были отправлены въ Кіевъ и оттуда въ м. Борщаговку, въ 8 миляхъ отъ Бѣлой Церкви, гдѣ стоялъ гетманъ Мазепа обозомъ: здѣсь 14 Юля они были казнены «при всей Посполитой рѣчи генеральной и при многомъ собраніи всего Малороссійскаго народа»⁴⁹⁾.

Карлъ XII продолжалъ выжидать: простоявъ на квартирахъ всю весну въ окрестностяхъ Минска, онъ дождался подножнаго корма для лошадей и только 7 Юня отъ Минска выступилъ къ Березинѣ, имѣя трехмѣсячный запасъ провіанта. Тогда же Левенгауптъ получилъ повелѣніе итти на соединеніе съ арміею короля къ Могилеву, взявъ съ собою присланные изъ Швеціи въ большомъ количествѣ военные запасы и собранные въ Лифляндіи и Курляндіи запасы продовольствія. Между тѣмъ генералу Любекеру надлежало съ корпусомъ въ 15 тыс. вторгнуться въ Ингерманландію, разорить Петербургъ и итти къ Новгороду.

⁴⁹⁾ Моск. архивъ Мин. Ин. дѣлъ, Малороссійскія дѣла и Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ, годъ 1708; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1495—1513.

Можно съ вѣроятностью полагать, что Карлъ XII въ самомъ началѣ наступательныхъ дѣйствій по направленію къ Могилеву имѣлъ уже въ виду направиться въ Украину, чтобы утвердиться въ ней, при содѣйствіи Мазепы, и затѣмъ уже въ соединеніи съ казаками, а можетъ-быть, и Крымскими татарами, итти на Москву. Въ то время Булавинскій бунтъ былъ еще въ полномъ разгарѣ.

Имѣя извѣстіе, что Борисовъ занятъ русскимъ отрядомъ, Шведскій король повернулъ вправо, внизъ по рѣкѣ, и въ мѣстечкѣ Березино безпрепятственно совершилъ переправу. Русскія войска, передвинувшись влѣво, расположились, въ числѣ 30 тысячъ человекъ, за р. Бабичъ. Но, потерпѣвъ пораженіе у *Головчина* 3 Іюля, они отошли за Днѣпръ, а Карлъ XII занялъ Могилевъ и оставался тамъ четыре недѣли въ ожиданіи Левенгаупта. На генеральномъ консиліумѣ въ Шкловѣ 6-го числа рѣшено было: «Всю кавалерію расположить по Днѣпру отъ Шклова до Могилева, а пѣхотѣ всей итти къ Горкамъ съ артиллеріей и обозами; въ случаѣ наступленія, конницѣ отступать до Горокъ и, соединясь тамъ съ пѣхотою, смотрѣть на непріятельскія обороты и куда обратится — къ Смоленску или Украинѣ — трудиться его упреждать»⁵⁰⁾.

Въ это время Преображенскій полкъ (3 бат.) оставался еще въ Смоленскѣ, откуда 7 Іюня перешелъ въ м. Горки, гдѣ находился князь Меншиковъ съ частью кавалеріи, и куда ожидалось прибытіе Государя.

О приближеніи Карла XII къ р. Березинѣ Петра увѣдомилъ князь Меншиковъ 10 Іюня. Получивъ подтвержденіе о переправѣ Шведовъ и приближеніи ихъ къ нашимъ границамъ, Государь отправился 25-го въ Нарву и, отпраздновавъ тамъ день своего тезоименитства, 30-го поѣхалъ на Псковъ и Великія Луки къ Смоленску. На дорогѣ изъ Пскова его встрѣтилъ ротмистръ Девіеръ⁵¹⁾, посланный съ извѣстіемъ о неудачномъ исходѣ сраженія подъ Головчинимъ. Не останавливаясь въ Смоленскѣ, Государь 9 Іюля прибылъ въ Горки⁵²⁾. Здѣсь, узнавши подробнѣе дѣло, поручилъ Меншикову произвести строгій розыскъ:

«Понеже въ прошлой окказіи подъ Головчинимъ дивизіи генерала князя Репнина многіе полки пришли въ конфузію, и, не исправя должности своей и покинувъ пушки, не порядочно отступили, а иные и не бився; а которые и бились, и тѣ казацкимъ, а не солдатскимъ боемъ, и про сіе злое поведеніе генералу князю Меншикову накрѣпко разыскать, начиная съ перваго до послѣдняго, со всякою правдою, не маия, ниже посягая, но истинною, какъ стать предъ судомъ Божиимъ, ибо долженъ будетъ надъ симъ розыскомъ присягу учинить».

⁵⁰⁾ Кабинетъ, II, кн. 8; у Соловьева, XV, 1481.—Протоколъ подписали: генераль-фельдмаршалъ Шереметевъ, генералъ князь Меншиковъ; министры графъ Головкинъ, князь Григорій Долгорукій; генералы — Гольцъ, Репнинъ, Аллартъ, Брюсъ, Рень, Дальбонъ.

⁵¹⁾ Антонъ Девіеръ, впоследствии генераль-полицеймейстеръ, графъ и генераль-лейтенантъ.

⁵²⁾ Журналъ 1708 года, стр. 11. Журналъ или Поденная Записка, I, 154, 155. Карцева Военн. Ист. обзоръ Сѣверной войны, 89.

Затѣмъ Царь предписалъ Шереметеву учинить Кригсратъ и по приговору воинскаго суда исполнить штрафы немедленно ⁵³⁾.

Пользуясь остановкою въ Могилевѣ Карла XII, который ожидалъ прибытія Левенгаупта съ артиллеріею и провіантомъ, а также вѣстей изъ Малороссіи о возстаніи казаковъ, Петръ усердно занялся приведеніемъ въ порядокъ матеріальной части въ русскихъ войскахъ и воинскими экзерциціями; въ то время, когда непріятельскія силы уменьшались отъ скудости въ продовольствіи ⁵⁴⁾, русскія войска въ Горкахъ имѣли все въ изобиліи.

Осмотрѣвъ драгунскіе полки, расположенные по Днѣпру, Петръ 13 Іюля возвратился въ Горки и подчинилъ оба гвардейскіе полка завѣдыванію князя Голицына. Онъ понуждалъ князя Ромодановскаго высылать скорѣе обмундированіе на три баталіона Преображенскаго полка, удерживая стоимость зоготовленія изъ жалованья въ Москвѣ ⁵⁵⁾. Заботится объ укомплектованіи полка лошадьми и снабженіи солдатъ обувью:

Государь писалъ Автамону Ивановичу Иванову: «На Преображенскій и Семеновскій полки опредѣлили мы нынѣ давать на покупку лошадей въ годъ по сту по пятидесяти рублей на роту, итого на 31 роту имѣется четыре тысячи шестьсотъ пятьдесятъ рублей, которыя деньги нынѣ пришли сюда отъ себя отъ солянаго сбора, а впредь откуда ихъ брать, то опредѣлимъ по времени. О обувяхъ солдатскихъ справся съ Курбатовымъ и чтобъ ихъ указанное число двадцать тысячъ было и съ тѣмъ, что и они изъ ратуши отпустятъ» ⁵⁶⁾.

Во время пребыванія Преображенскаго полка въ Горкахъ кн. Мих. Мих. Голицынъ отдавалъ ежедневные приказы, основанные на распоряженіяхъ самого Государя. Приводимъ нѣкоторые изъ нихъ ⁵⁷⁾:

18 Іюля. Пароль — *Шиссельбургъ*. Лозунгъ — *Кроншлотъ*. Офицеры должны поутру и вечеромъ повѣрить наличность солдатъ, которымъ запрещено отлучаться отъ ротъ. Лошадей въ хлѣбъ не пускать.

22 Іюля. Пароль — *Благодаримъ тебя*. Лозунгъ — *Боже*. Пушки отослать всѣ ко артиллеріи: у Преображенскаго полка оставить одну пушку и три заряда. По полночи въ 7-мъ часу будетъ благодарственный молебень. Въ 9-мъ часу полкамъ быть всѣмъ въ строю и чтобъ было у мушкетеровъ по три патрона безъ пуль; быть въ готовности къ смотру, также и къ ученью, ежели повелитъ Царское Величество учить.

Примѣчаніе. По поводу приказа 22 Іюля нужно замѣтить, что 20-го числа получено донесеніе отъ Азовскаго губернатора Ивана Толстого о томъ, что

⁵³⁾ Письмо Петра Великаго къ Меншикову въ Московск. архивѣ Мин. Ин. д. Кабинетъ, II, кн. 8. Голицовъ. Дѣянія XI, стр. 401. У Соловьева, XV, 1480.—Князь Репнинъ старался оправдаться и писалъ Государю, что непріятеля ему удержать не было возможности безъ сикурсу. Ему приходилось одному сражаться, понеже генералъ Чамберсъ, человекъ уже слабый, «а и прочіе офицеры, которые тутъ были, не токмо бы съ ними совѣтовались, и во управленіи искусства не всѣ довольнаго».... — Репнинъ по приговору воинскаго суда былъ разжалованъ въ солдаты Преображенскаго полка.

⁵⁴⁾ По вся дни имѣемъ перемѣтчиковъ отъ непріятеля не тоцію иноземцевъ, но и природныхъ Шведовъ, которые единогласно говорили о скудости продовольственныхъ запасовъ и великомъ голодѣ. *Письмо Царя къ Апраксину отъ 23 Іюля*, у Голицова, Дѣянія XI, стр. 394.

⁵⁵⁾ Голицовъ. Дѣянія, XIV, стр. 560. Кабинетъ, II, кн. 7, л. 110. Чичеринъ, I, 261. Азанчевскій, Приложение 65.

⁵⁶⁾ Голицовъ. Дѣянія, XIV, стр. 562; у Чичерина, I, 261.

⁵⁷⁾ Кабинетъ, II, кн. 8. Чичеринъ, I, 262, 263. Диригъ въ Истор. л.-гв. Семеновскаго полка, I, 83.

бунтовщикъ Булавинъ былъ отбитъ отъ Азова и затѣмъ, видя неизбежную гибель отъ своихъ казаковъ, застрѣлился. Донскіе казаки покорились Государю, «и тако тотъ главный бунтъ утишенъ, чего для въ арміи было благодареніе Богу со трекратною пушечною и мелочнаго ружья стрѣльбою...»⁵⁸⁾.

27 Юля. Пароль — *Дай Боже.* Лозунгъ — *Добрѣя отдомости.* Царскому Величеству знамя не развертывать и въ барабаны походъ не бить.

28 Юля. Пароль — *Никто.* Лозунгъ — *Какъ Богъ.* Отнюдь при баталіи синихъ кафтановъ не надѣвать.

30 Юля. Пароль — *Азовъ.* Лозунгъ — *Турецкой.* Будетъ погода и доброе ведро; будетъ дивизію господина генерала фельдмаршала и военного кавалера Шереметева Царское Величество смотрѣть.

Между тѣмъ 4 Августа получено извѣстіе о начавшейся переправѣ непріятеля черезъ Днѣпръ у Могилева. Это извѣстіе подтвердили генералы Ренъ и Волконскій; послѣдній донесъ 7-го числа, что Шведы направились на Пропойскъ. Послѣдовали слѣдующіе приказы:

7 Августа. Пароль — *Со Святымъ Духомъ.* Лозунгъ — *Совершаемъ.* Въ походъ на всякъ-часть были бы въ готовности.

8 Августа. Пароль — *Дай Боже.* Лозунгъ — *Счастіе.*

9 Августа. Послѣ полудня пѣхотные полки стали выступать въ походъ по дорогѣ къ Мстиславлю и съ ними путь Свой воспріялъ Его Царское Величество. Уже на походъ по Преображенскому полку отдалъ слѣдующій приказъ:

10 Августа. Пароль — *Люди.* Лозунгъ — *Веселитесь.* Чтобы въ каждой ротѣ осѣдлано было 30 лошадей, а тѣ бы люди не раздѣвались и ружье бы было при нихъ, а достальныхъ лошадей разсѣдывали, а по утру со свѣтомъ вдругъ были всѣ осѣдланы.

Наконецъ, 12-го, въ Мстиславлѣ Петръ отдалъ въ приказахъ: Пароль — *Что приказано.* Лозунгъ — *Управляйте*⁵⁹⁾.

По полученіи извѣстія 16-го числа, что Карлъ XII съ частью войскъ направился къ Черикову (или Черикову), а другую направилъ внизъ по Днѣпру къ Гомелю, на консиліумѣ, бывшемъ въ квартирѣ министра Гавриила Ивановича Головкина, рѣшено было воспрепятствовать непріятелю переправиться черезъ р. Сожъ; съ этою цѣлью генераль-маіоръ князь Голицынъ получилъ приказаніе слѣдовать съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками до Рясны и далѣе къ Кричеву на р. Сожѣ, въ 35 верстахъ выше Черикова. 20-го, по прибытіи къ Кричеву, Петръ, ѣхавшій съ гвардейскимъ отрядомъ, приказалъ переправить на ту сторону Сожи обозъ и самъ, перейдя съ войсками рѣку въ бродъ, направился лѣвымъ берегомъ внизъ по рѣкѣ, имѣя въ авангардѣ Рена съ кавалеріей. Оставивъ гвардію въ Борисовичахъ, Петръ поспѣшилъ съ кавалеріей къ Черикову; предполагая, что Шведы готовятся къ переправѣ, онъ

⁵⁸⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 156, 157. — Далѣе добавлено: «а которые того бунтовщика товарищи были по другимъ городкамъ казачьимъ не малое число, тѣхъ маіоръ отъ гвардій князь (Вас. Влад.) Долгорукій тѣмъ же лѣтомъ побилъ и переказнилъ, и тако къ осени весьма тотъ бунтъ искоренилъ». Выше было сказано, что послѣднее, рѣшительное пораженіе Долгорукій нанесъ бунтовщикамъ 4 Ноября 1708 года.

⁵⁹⁾ Кабинетъ, II, кн. 7. У Чичерина, I, 263. — Журналъ на 1708, стр. 13—15.

послалъ адъютанта Маврина съ приказаніемъ къ подполковнику фонъ-Кирхену, чтобы онъ съ Преображенскимъ полкомъ какъ можно поспѣшнѣ шелъ къ Черикову.

Въ завязавшейся у Черикова перестрѣлкѣ Преображенцы понесли нѣкоторыя потери убитыми и ранеными. Шведскій король, убѣдившись, что переправу защищаютъ довольно значительныя силы Русскихъ въ то время, когда съ тыла и лѣваго фланга угрожаетъ Шереметевъ, отказался отъ своего намѣренія и обратился со всѣми своими силами налѣво, вверхъ по р. Сожи, къ Кричеву, а оттуда къ Мстиславлю. Карлъ XII надѣялся разбить Русскихъ по частямъ. Петръ, опасаясь быть отрѣзаннымъ послѣ перестрѣлки у Кричева, пошелъ форсированными маршами вверхъ по лѣвому берегу рѣки; пройдя Строколы по рѣчкѣ Острѣ, онъ переправился 25-го обратно на правый берегъ р. Сожи по мосту и немедленно соединился съ Шереметевымъ, отступавшимъ къ Мстиславлю. Русская армія, отступая передъ Карломъ, 28-го числа, не доходя до этого города, отошла за болотистую рѣчку Наппу и расположилась у с. Добраго ⁶⁰⁾.

Всѣ эти дни, съ 20 по 25 Августа, Преображенцамъ приходилось дѣлать форсированные переходы, по 40 и до 50 верстъ въ сутки, по дорогамъ, испорченнымъ непогодой, пересѣкаемымъ многими болотистыми рѣчками. Въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ у *Черикова* и *Кричева* Преображенцы понесли довольно значительныя потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти, а именно, убиты: 4 офицера и 41 унт.-оф. и рядовой; послѣ боя не явились 73 урядн. и рядовыхъ; ранены: 1 маіоръ, 8 офицеровъ и 254 унт.-оф., урядн. (капраловъ) и рядовыхъ; а всего выбыло изъ строя 381 человекъ ⁶¹⁾.

Сраженіе при Добромъ.

Русская пѣхота и часть кавалеріи 28 Августа, занимая село Доброе, расположились отрядами на трехъ переправахъ черезъ болотистыя рѣчки — Бѣлую Наппу и Черную Наппу. Шведская армія, отдѣленная отъ нашей упомянутыми рѣчками, точно также стояла отдѣльными отрядами, на значительномъ пространствѣ одинъ отъ другого. На правомъ флангѣ находился отрядъ генерала Росса, удаленный отъ главныхъ силъ на три версты. На генеральномъ консилиі рѣшено было атаковать генерала Росса. Смѣлое предпріятіе Петръ возложилъ на генераль-маіора князя Голицына, командовавшаго Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, придавъ имъ по одному баталіону

⁶⁰⁾ Журналъ или Поденная записка Петра Велик., I, 153 — 161. — Карцевъ, Военно-Ист. обзоръ Шведской войны, 85—89.

⁶¹⁾ Азанчевскій, 89—91, Приложение № 66.

Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ, и на генераль-лейтенанта Флуга съ 30 эскадронами драгунъ.

Пѣхотный отрядъ князя Голицына въ составѣ 8 баталіоновъ, выступивъ ночью изъ лагеря, скрытно переправился черезъ рѣчки и болото, раздѣлявшія насъ отъ непріятели, и на разсвѣтѣ, въ 6 часовъ утра, перейдя Черную Наппу, атаковалъ Шведскій лагерь съ такою стремительностью, что Россъ едва успѣлъ выстроить боевой порядокъ. Послѣ двухчасового упорнаго боя непріятельскій отрядъ, въ числѣ 5000 человекъ, былъ совершенно разстроены и, понеся громадныя потери,—по нашимъ свѣдѣніямъ до 3 тысячъ убитыми,—обратился въ бѣгство. Кавалерія генерала Флуга, задержанная на переправахъ непроходимыми болотами, не могла преслѣдованіемъ довершить пораженія, а между тѣмъ Карлъ XII лично повелъ значительныя силы на выручку совершенно разстроеннаго правофланговаго отряда. Князю Голицыну ничего другого не оставалось, какъ отступить на соединеніе съ главными силами. Отступление прикрывалось однимъ баталіономъ, построеннымъ въ каре, которому приходилось съ упорствомъ отбиваться отъ насѣдавшихъ Шведовъ на переправахъ черезъ болота.

Петръ былъ чрезвычайно обрадованъ одержаннымъ успѣхомъ Русскихъ войскъ надъ Шведами. «И тако сія акція въ лицѣ всей непріятельской арміи съ помощью Божіею зѣло мужественно учинена».

Трофеями этой побѣды, одержанной надъ Шведами на глазахъ самого Карла XII, были 6 знаменъ и 3 пушки. Хотя она досталась Русскимъ войскамъ не дешево, но показала непріятелю, что и Москвитяне могутъ побѣждать Шведовъ, даже въ присутствіи самого Короля ⁶²⁾.

Свою радость и удовольствіе по поводу исхода сраженія при с. Добромъ Петръ выразилъ въ письмахъ къ своимъ:

«По двухчасовомъ непрестанномъ огнѣ Голицынъ и Флюкъ непріятелей сбили и съ 3000 трупомъ, кромѣ раненыхъ, положили, знамена и прочее побрали. Потомъ король Шведскій самъ на сикурсъ пришолъ, однако же, наши отошли отъ нихъ, кромѣ разоренія строю (т.-е. въ порядкѣ). Надежно вашей милости пишу, что я, какъ и почалъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ (дай Боже и впредь такъ!) и такого еще въ сей войнѣ король Шведскій ни отъ кого самъ не видалъ. Боже! не отыми милость свою отъ насъ впредь ⁶³⁾».

Болѣе подробно Царь писалъ къ князю Ромодановскому 31 Августа: «Извѣствую Вашему Величеству, что вчерашняго (?) утра, по отправленіи воинской думы, съ восемью батальонами, подъ командою генераль-маіора Голицына и нѣсколько шкwadронами, взявъ Бога на помощь, правое крыло короля Шведскаго, за двумя рѣками и болотами стоящаго, атаковали (при всей его арміи) и при двухчасовомъ непрестанномъ огнѣ, оныхъ гордыхъ непріятелей сломили и въ лагерь ихъ вошли, нѣсколько знаменъ взяли, а трупомъ съ три тысячи положили, кромѣ раненыхъ; сіи пять полковъ всѣ были природные Шведы, надъ которыми командовалъ генераль-маіоръ Розъ. Имена же полкамъ и сколько съ нашей стороны побито, посылаю при семъ рос-

⁶²⁾ Карцовъ. Военно-Ист. обз. Сѣверной войны, 89, 90. Чичеринъ, I, 265—267.—Журналъ или Поденная Зап. Петра Велик., I, 163, 164.

⁶³⁾ Голиковъ. Дѣянія, XI, 406. У Соловьева, XV, 1482.

пись, межъ которыми изволите увидѣть, что *врученный мнѣ полкъ* паче иныхъ дѣло свое исправлялъ, котораго вѣдѣнію Вашему Величеству поздравляю » ⁶⁴).

Въ общемъ потери Преображенскаго полка убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими простирались до 430 чел., а именно: офицеровъ убито 4, ранено 13, нижнихъ чиновъ: убито 41, ранено 299, безъ вѣсти пропавшихъ 73 ⁶⁵).

Объ успѣхѣ въ сраженіи при Добромъ Петръ сообщилъ и Екатеринѣ: «Правда, что я, какъ сталъ служить, такой игрушки не видалъ; однако, сей танецъ въ очахъ горячаго Карлуса изрядно станцовали. Однакожъ, больше всѣхъ попотѣлъ *нашъ* полкъ. Отдайте поклонъ княгинѣ (Меншиковой) и прочимъ » ⁶⁶).

За успѣшныя дѣйствія въ сраженіи при Добромъ князю Голицыну Государь пожаловалъ орденъ Святого Андрея.

Движеніе Карла XII на Украйну.

Успѣхъ при с. Добромъ, изгладивъ дурное впечатлѣніе Головчинскаго боя, не измѣнилъ общаго хода дѣйствій; Русскія войска попрежнему отступали, а Карлъ XII, исправляя разрушенныя переправы и терпя недостатокъ въ продовольствіи, слѣдовалъ за ними, надѣясь воспользоваться какою-либо неосторожностью Царскихъ войскъ. Однако, убѣдившись въ бесплодности похода на Смоленскъ, послѣ двухнедѣльнаго утомительнаго марша, достигнувъ тогдашней границы Россіи, онъ пріостановилъ наступленіе 10 Сентября и расположился у д. Старишъ, опять поджидая Левенгаупта. Между тѣмъ запасы, которые съ такимъ трудомъ везла его армія, подходили къ концу, пополнить ихъ въ совершенно опустошенномъ, малолюдномъ краѣ не было никакой надежды. Въ такомъ крайне невыгодномъ положеніи шведскіе генералы совѣтовали Королю отступить къ Могилеву и, тамъ, на Днѣпрѣ, дождавшись Левенгаупта, съ которымъ слѣдовали значительные боевые запасы, весьма уже истощенные въ главной арміи, итти со всѣми силами въ Малороссію. Но Карлъ XII не послѣдовалъ ихъ совѣту: пробывъ съ арміей дней пять въ Старишахъ, онъ повернулъ на югъ къ Кричеву, откуда, совершивъ переправу черезъ р. Сожь, пошелъ безостановочно по дремучимъ лѣсамъ, преодолевая на протяженіи 80 верстъ, отъ Сожи до р. Ипути, великія затрудненія; для сбереженія провіанта, солдаты питались только мясомъ; даже для питья они не находили годной воды, а доставали ее изъ болотъ и мховъ; а тутъ еще льютъ непрерывные дожди, и негдѣ укрыться и просушиться. «Явилось необходимое слѣдствіе сырости и дурной пищи — болѣзни; солдаты говорили, что у нихъ

⁶⁴) Голицовъ, XIV, № 910, стр. 564. У Чичерина, I, 268, 269.

⁶⁵) Голицовъ, XIV, № 913, стр. 567. У Чичерина, I, 269.

⁶⁶) Письма Русскихъ Государей, ч. I, № 9. У Чичерина, I, 268.

три доктора: докторъ Водка, докторъ Чеснокъ и докторъ Смерть». Всѣ эти труды и лишения шведскія войска до конца переносили съ геройскимъ самоотверженіемъ: ни унынія, ни ропота противъ Короля не знали эти сыны Сѣвера. Тѣмъ не менѣе армія, видимо, приходила въ разстройство, и Карлъ XII, достигнувъ рѣки Ипути въ Костеничахъ, остановился и простоялъ двѣ недѣли. Онъ опять поджидалъ Левенгаупта: напрасныя ожиданія...⁶⁷⁾.

Левенгауптъ былъ разбитъ наголову Петромъ и потерялъ *всѣ* обозы.

Сраженіе при Лѣсной.

Главныя силы Русскихъ, дѣйствовавшія противъ Карла XII, расположены были въ д. Соболевѣ Смоленскаго уѣзда. По полученіи извѣстія о движеніи шведскихъ войскъ къ Кричеву, рѣшено было фельдмаршалу Шереметеву съ отрядами драгунъ генераловъ Ифланда и Боура, слѣдовать въ Украину, при чемъ Ифланду, опередивъ Шведовъ, стараться уничтожить передъ ними всѣ средства къ продовольствію, Боуру — итти за непріателемъ съ тыла, а Шереметеву съ главными силами слѣдовать лѣвѣе, параллельно шведскимъ главнымъ силамъ, прикрывая предѣлъ Россіи. Самъ же Государь, согласно рѣшенію генеральной консиліи, съ отрядомъ въ 12.000 пѣхоты и конницы обратился противъ Левенгаупта, о приближеніи котораго были получены положительныя извѣстія. Въ составъ Царскаго отряда вошли: пѣхотные полки Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій, каждый въ 3 баталіона, одинъ баталіонъ Астраханскаго полка, всего 10 баталіоновъ въ 4830 чел., подъ командою князя Голицына, и десять драгунскихъ полковъ, силою въ 6795 коней, подъ командою князя Меншикова. Для облегченія похода, войска всего отряда выступили 15 Сентября въ Григорково безъ обозовъ, съ одними выюками, а вся пѣхота посажена на лошадей. Въ это время корпусъ Левенгаупта, силою въ 16/т. человекъ, и транспортъ изъ 7000 повозокъ, выступили изъ Черей на Шкловъ, имѣя приказаніе итти на соединеніе съ Королемъ къ Пропойску. 22-го числа Левангауптъ переправился черезъ Днѣпръ у Шклова и, узнавъ, къ своему ужасу, о поспѣшномъ движеніи главныхъ силъ за р. Сожь и о присутствіи значительнаго отряда Русскихъ между Днѣпромъ и Сожью, подослалъ къ Петру шпіона, въ качествѣ проводника, удостовѣрившаго, что шведскій генералъ еще далеко за Днѣпромъ и направляется къ Оршѣ (значительно выше Шклова). Но на пути Русскихъ къ Оршѣ встрѣтился шляхтичъ Петровичъ, который самъ былъ свидѣтелемъ переправы швед-

⁶⁷⁾ Fryxell, II, 39. У Соловьева, XV, 1481. — Карцовъ. Военно-Ист. обз. Сѣверной войны, стр. 90—92. — Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I.

скаго корпуса у Шклова. Послѣ того Петръ устремился за Левенгауптомъ форсированными маршами по направленію къ Пропойску, и уже 25 Сентября арьергардъ Шведовъ былъ настигнутъ передовыми войсками Царскаго отряда. Только теперъ Петръ узналъ, что у непріятеля не 8/т., какъ доносили, а 15/т., и что поэтому трудно разсчитывать на несомнѣнный успѣхъ надъ Левенгауптомъ, если не подоспѣтъ подкрѣпленіе. Ближе всѣхъ къ Петру находился генераль Боуръ, съ драгунами въ 4/т. человекъ, который, слѣдуя за войсками Карла XII, въ то время находился въ Кричевѣ на р. Сожи. Петръ послалъ Боуру приказаніе немедленно итти съ 8 драгунскими полками на соединеніе съ нимъ, а два остальные полка съ бригадиромъ Фастманомъ направить по лѣвому берегу р. Сожи къ Пропойску, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе. Въ Чириковѣ же Петръ счелъ нужнымъ послать Преображенскаго полка капитанъ-поручика Петрово-Соловова съ частью Преображенцевъ, для совмѣстнаго дѣйствія за р. Сожью съ двумя вышеупомянутыми драгунскими полками. Въ военной консиліи рѣшено было: ожидать Боура два дня; если въ теченіе этого времени онъ не подойдетъ, то атаковать непріятеля, несмотря на его превосходство, чтобы не могъ уйти на соединеніе съ Королемъ.

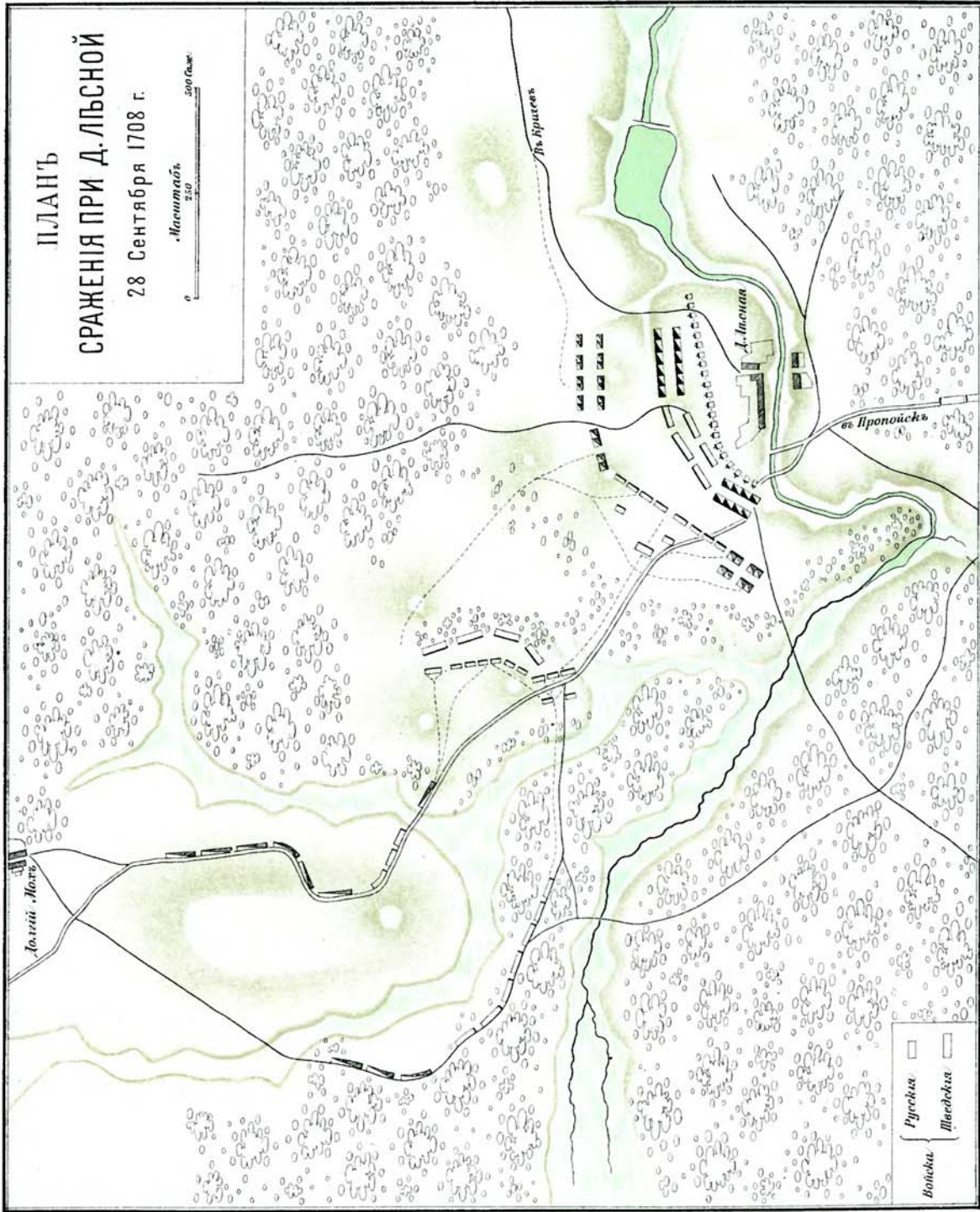
Назначенные два дня прошли. Левенгауптъ, задерживая своимъ арьергардомъ наши войска, успѣлъ дойти до д. Лѣсной, а авангардъ съ частью обозовъ уже подходилъ къ Пропойску. О Боурѣ, однако, еще не было извѣстій.

Вечеромъ 27 Сентября непріятельскій арьергардъ, занимавшій позицію у д. *Домихъ Мховъ*, за рѣчкою, на горѣ, послѣ непродолжительной канонады, отступилъ въ лѣсъ, а къ ночи скрылись изъ вида и главныя непріятельскія силы, отступивъ къ д. Лѣсной, впереди которой Левенгауптъ рѣшился встрѣтить русскія войска.

Непріятельская позиція впереди д. Лѣсной, расположенной на лѣвомъ холмистомъ берегу рѣчки Лѣснянки, представляла лѣсную поляну незначительныхъ размѣровъ, болѣе открытую съ сѣверной стороны. Черезъ д. Лѣсную проходила большая дорога, съ сѣвера на югъ, отъ д. Долгій Мохъ на г. Пропойскъ; другая проселочная дорога шла отъ деревни Лѣсной въ г. Кричевъ, по лѣвому берегу рѣчки Лѣснянки.

Часть непріятельскаго громаднаго обоза была отправлена съ авангардомъ въ Пропойскъ, другая часть, болѣе значительная, была расположена вагенбургомъ тыломъ къ деревнѣ Лѣсной. Непосредственно передъ этимъ вагенбургомъ построены были въ двѣ линіи главныя силы Левенгаупта, прикрытыя арьергардомъ изъ частей пѣхоты и конницы, занимавшихъ перелѣсокъ къ сторонѣ д. Долгій Мохъ, въ одной верстѣ отъ главной позиціи.

Рано утромъ 28 Сентября Петръ двинулъ свой отрядъ къ д. Лѣсной, двумя колоннами, по мостамъ, устроеннымъ ночью; войскамъ приходилось итти по узкимъ дорогамъ, во многихъ мѣстахъ перерѣзаннымъ болотистыми ручьями; вся пѣхота и большая часть драгунскихъ полковъ были спѣшены.

Въ правой колоннѣ шли гвардейскіе полки (6 бат.) и Астраханскій баталіонъ, въ лѣвой — Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки.

Между тѣмъ Левенгауптъ ночью получилъ извѣстіе изъ своего авангарда, что мостъ въ Пропойскѣ разрушенъ русскими войсками, занявшими противоположный берегъ р. Сожи—то былъ отрядъ Фастмана. Шведскій генералъ, выславъ часть войскъ для усиленія своего арьергарда, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ прибыть отъ Пропойска на позицію къ д. Лѣсной части авангарда (до 3/т. человѣкъ).

Около полудня полки лѣвой колонны русскихъ войскъ, приблизясь къ лѣсу, были встрѣчены непріятельскимъ арьергардомъ. Пользуясь численнымъ превосходствомъ, Шведы обогнули правый флангъ Ингерманландскаго полка и стали тѣснить его. Вскорѣ прибылъ Семеновскій полкъ, потѣснившій обходную колонну Шведовъ; «но непріятель такъ люденъ былъ, что и у онаго фланга захватывать сталъ, того ради послали по Преображенскій полкъ (котораго тогда только 3 баталіона было, а четвертый былъ, какъ выше помянуто, на Дону), да баталіонъ Астраханскій». Эти четыре баталіона, обойдя лѣвый непріятельскій флангъ, дружно ударили въ штыки, такъ что непріятель, не выждавъ атаки, сталъ отступать къ главной позиціи, преслѣдуемый сквозь лѣсъ, при чемъ наши захватили 2 пушки и 4 знамени и взяли въ плѣнъ полковника Шталя и нѣсколько офицеровъ. Петръ, пройдя перелѣсокъ, устроилъ всѣ свои войска и, имѣя на правомъ флангѣ пѣхоту, а на лѣвомъ драгунъ, повелъ рѣшительную атаку на главную позицію. Упорный бой продолжался до 3-хъ часовъ пополудни; успѣхъ долго не склонялся ни на ту, ни на другую сторону, наконецъ, Шведы подались назадъ и, потерявъ еще 8 орудій, отступили къ вагенбургу.

Казалось, бой прекратился: обѣ стороны, утомленныя непрерывнымъ двухчасовымъ боемъ, одна противъ другой стояли въ совершенномъ бездѣйствіи на разстояніи почти полупушечнаго выстрѣла ⁶⁸). Петръ поджидалъ генерала Боура, о скоромъ прибытіи котораго на мѣсто сраженія, по дорогѣ изъ Чирикова, онъ получилъ извѣстіе.

Левенгауптъ также ожидалъ подкрѣпленія отъ войскъ авангарда со стороны Пропойска.

Въ 5 часовъ пополудни прибылъ Боуръ и выстроился на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ; Государь, усиливъ свой правый флангъ двумя полками драгунъ, возобновилъ атаку. Наши войска въ двухъ развернутыхъ линіяхъ подошли къ непріятелю и открыли по немъ ружейную пальбу, по правиламъ

⁶⁸) «...и понеже въ обѣ стороны солдаты такъ устали, что болѣе невозможно биться было, и тогда непріятель у своего обоза, а наши на боевомъ мѣстѣ сѣли и довольно время отдыхали, разстояніемъ линіи одна отъ другой въ половинѣ пушечнаго выстрѣла полковой пушки или ближе; въ то время съ нашего праваго крыла нѣсколько разъ изъ 3 пушекъ стрѣлено во флангъ непріятельскій, а отъ нихъ стрѣльбы не было (сей случай зѣло дивно было видѣть, будто бы непріятели между собою были такъ кротки и, близко другъ отъ друга сидя, отдыхали)». Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 167, 168.

атаки того времени; Шведы сопротивлялись съ отчаяннымъ упорствомъ, но не могли отбить нападенія Русскихъ, которые, ударивъ въ штыки, опрокинули лѣвый флангъ Шведовъ и овладѣли мостомъ на р. Лѣснянкѣ, по дорогѣ къ Пропойску. Въ это время изъ Пропойска прибыло къ неприятелю подкрѣпленіе; съ помощью этихъ свѣжихъ войскъ, Левенгаупту удалось очистить занятую нашими войсками дорогу, но ему уже не удалось возстановить равновѣсія въ сраженіи; разбитые Шведы укрылись въ вагенбургѣ. Наступила ночь, пошелъ густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ; сраженіе прекратилось. Русскіе ночевали на занятыхъ позиціяхъ въ ружьѣ, не разводя огней. Самъ Петръ провелъ ночь на снѣгу; завернувшись въ оледенѣлый плащъ, онъ намѣревался съ разсвѣтомъ возобновить нападеніе, но Левенгауптъ еще ночью потянулся къ Пропойску, бросивъ у Лѣсной весь обозъ (до 3000 повозокъ), остатки артиллеріи и даже раненыхъ; за нимъ Петръ послалъ генерала Флуга съ драгунами, калмыками, казаками, а потомъ отправленъ былъ князь Меншиковъ съ остальною кавалеріею, съ тѣмъ, чтобы, пройдя въ Украину, онъ соединился съ пѣхотою Шереметева. Генералъ Флугъ настигъ арьбергаль Шведовъ, не доходя Пропойска, при чемъ захватилъ остальную часть обоза (до 2000 телѣгъ) и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Самъ Левенгауптъ, убѣдившись въ невозможности переправиться у Пропойска, посадилъ остатки своей пѣхоты на обозныхъ лошадей, двинулся поспѣшно внизъ по р. Сожѣ, и, нашедши переправу въ д. Глинскѣ, отсюда продолжалъ путь въ Сѣверскую область до соединенія съ Карломъ XII ⁶⁹).

Въ сраженіи при Лѣсной и при отступленіи Шведы потеряли весь транспортъ съ боевыми и продовольственными запасами, всею артиллеріею, много знаменъ и штандартовъ и до 10 тыс. убитыми и ранеными. Потери Русскихъ въ общей сложности простирались до 4^{1/2} тыс. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ въ Преображенскомъ полку: изъ 1609 человекъ убито 32, умерло отъ ранъ 87 и ранено 720 человекъ ⁷⁰).

Побѣда при д. Лѣсной имѣла чрезвычайно важныя послѣдствія. «Сія у насъ побѣда», в послѣдствіи записано въ Журналѣ Петра Великаго, «можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ (у насъ) никогда такой не бывало, къ тому жъ еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ неприятелемъ, и поистинѣ оная виною всѣхъ благополучныхъ послѣдованій

⁶⁹) Карцовъ. Военно-Ист. Обзоръ Сѣверной войны, стр. 93—97. Журналъ или Поденн. Записка Петра Великаго, I, 166—169. Чичеринъ, I, 271—279.—Между прочимъ капитанъ-поручикъ Петръ Соловово доносилъ Петру Великому 30 Сентября 1708 г. изъ Пропойска: онъ осмотрѣлъ мѣста, гдѣ можно было перейти неприятелю, и на тѣхъ мѣстахъ сдѣлали ретраншаменты, а въ нихъ поставлены люди; онъ былъ въ ретраншаментѣ противъ Пропойска при г. бригадирѣ Фамендинѣ. Неприятель здѣсь хотѣлъ переправиться, но мы его одержали, и онъ пошелъ внизъ по р. Сожѣ; того же (29-го) числа, во 2-мъ часу дня пытался переправиться генералъ Левенгауптъ и уже былъ на островѣ между рѣками Проня и Сожь, но, убѣдившись въ невозможности переправы черезъ р. Сожу, пошелъ по этой рѣкѣ внизъ, а съ нимъ было конницы и пѣхоты тысячи съ двѣ». Кабинетъ, II, кн. 7. Азанчевскій, Приложение 67.

⁷⁰) Азанчевскій, стр. 94.

Россіи, понеже тутъ первая проба солдатская была, и людей, конечно, ободрила и мать Полтавской баталіи, какъ ободреніемъ людей, такъ и временемъ, ибо по девятимѣсячномъ времени она младенца счастье произнесла» ⁷¹⁾.

Государь особенно благодарилъ князя Голицына за храбрость и распорядительность и въ виду своихъ войскъ обнялъ его и пожаловалъ въ генераль-поручики. Впослѣдствіи Голицынъ удостоился получить изъ рукъ самого Государя портретъ, осыпанный брилліантами. Князь Репнинъ, сражавшійся въ рядахъ солдатъ Преображенскаго полка, былъ прощенъ и восстановленъ въ прежнемъ чинѣ. Всѣмъ сражавшимся войскамъ пожалованы медали съ изображеніемъ Царя Петра I на конѣ; надъ головой Государя двѣ славы держали корону съ надписью «достойному достойное». Въ Преображенскомъ полку такими серебряными медалями за отличіе награждены: 39 офицеровъ, 19 сержантовъ, 16 каптенармусовъ и 53 капрала ⁷²⁾.

Впослѣдствіи въ память побѣды при Лѣсной была выбита большая медаль. На ней изображенъ Царь Петръ I, скачущій на конѣ, подъ ногами котораго разбросаны разныя военныя орудія.—На другой сторонѣ этой медали изображена деревня Лѣсная и планъ сраженія, подлѣ котораго сидитъ Слава, держащая одною рукою побѣдный вѣнокъ, а другою—трубу, а въ ногахъ ея пушки, знамена, штандарты и щитъ съ надписью: «Сарut est a corpore loge» ⁷³⁾.

Походъ къ Смоленску и оттуда въ Малороссію на зимовья квартиры.

Послѣ трехдневнаго отдыха, Петръ 1 Октября съ Преображенскимъ полкомъ и другими частями пѣхоты, участвовавшими въ сраженіи при Лѣсной, выступилъ въ Смоленскъ, куда прибылъ 8-го числа. Войска эти вступили въ городъ «съ триумфомъ, со взятыми полоненниками и ихъ знаменами и артиллеріею»; побѣдителей встрѣтили пальбою изъ пушекъ, когда войска выстроились на городской площади, «тогда какъ съ города изъ пушекъ, такъ и солдаты изъ мелкаго ружья стрѣляли троекратно» ⁷⁴⁾.

Петръ оставался въ Смоленскѣ, поджидая извѣстій отъ генераль-адмирала Апраксина о дѣйствіяхъ въ Ингріи противъ шведскаго генерала Любекера; получивъ 19 Октября благопріятныя извѣстія объ отраженіи Шведовъ и уходя ихъ на корабляхъ, Государь на другой же день выѣхалъ изъ Смоленска къ

⁷¹⁾ «Егда, совершеннаго ради любопытства, кто желаетъ исчислить отъ 28 Сентября 1708, до 27 Іюня 1709 года». Журналъ или Полени. Записка Петра Великаго, I, 169.

⁷²⁾ Карцовъ. Военно-Ист. Обзоръ Сѣверной войны, 97. Азанчевскій, Приложение 68, о медаляхъ, изъ дѣлъ Кабинета, II, кн. 10, л. 540. Чичеринъ, I, 276—279. Диринъ. Ист. Л.-Гв. Семеновскаго полка, I, 90.—Авторъ, ссылаясь на послужные списки, предполагаетъ, что *всѣ офицеры* были повышены въ слѣдующіе чины, а нѣкоторые нижніе чины тутъ же, на мѣстѣ (боя) пожалованы въ офицеры.

⁷³⁾ Голицовъ, IV, стр. 21.

⁷⁴⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 173.

войскамъ на Украину, приказавъ туда же слѣдовать обоимъ гвардейскимъ полкамъ и тѣмъ частямъ пѣхоты, которыя были въ сраженіи при Лѣсной ⁷⁵). Еще ранѣе (какъ сказано) Петръ писалъ къ Апраксину, если онъ не будетъ имѣть нужды въ усиленіи войсками, то чтобы Глѣбовъ повернулъ съ 4-мъ баталіономъ Преображенскаго полка въ Смоленскъ и слѣдовалъ кратчайшимъ путемъ ⁷⁶).

Во время пребыванія Преображенцевъ въ Смоленскѣ, Государь по обыкновенію самъ входилъ во всѣ подробности внутренняго устройства своего полка.

Вслѣдствіе постоянныхъ форсированныхъ маршей въ ненастную погоду и особенно вслѣдствіе потерь въ сраженіяхъ, приходилось пополнить ряды частью переводами изъ арміи, частью рекрутами, вновь прибывающими изъ Москвы ⁷⁷).

И такъ какъ рекруты должны были, до полученія форменнаго обмундирования, оставаться въ прежней одеждѣ, поэтому наружный видъ полка представлялъ необычайную пестроту: тутъ были зеленые епанчи Преображенцевъ, красные плащи Бутырскаго полка, дубленые полушубки рекрутовъ и проч.

Между прочимъ Царь писалъ въ Москву къ князю Рамодановскому: «Изволь выслать въ нашъ полкъ пять или шесть добрыхъ коноваловъ. Такожъ противъ росписи изволь приказать сдѣлать *кафтаны и епанчи*, которыхъ въ указанное число не выслано, да, сверхъ того, камзоловъ и штановъ то число, которое, будучи въ бою у Черной Наппы (т.-е. при Добромъ), пропало, и тѣ камзолы сдѣлать кромѣ вычетныхъ денегъ. Да съ тѣмъ же платьемъ изволь прислать шесть сержантскихъ алебардъ изъ тѣхъ, что въ Преображенскомъ лишнія оставлены». И въ другомъ письмѣ, отъ 13 Октября: «Противъ посланной при семъ росписи мундиръ и прочее изволь изготовить и прислать въ нашъ полкъ немедленно въ Брянскъ».

Затѣмъ 16 Октября писалъ: «Съ симъ письмомъ посланы образцовыя палатки да пирамида, противъ которыхъ изволь приказать сдѣлать въ нашъ полкъ семьсотъ палатокъ, да пятьдесятъ пирамидъ..... и прикажи выбрать къ тому полотно, которое бѣ было почаше, и сіе изволь приказать потщательнѣе сдѣлать зѣло нужно, а цѣна небольшая» ⁷⁸).

Неспособные къ службѣ нижніе чины за старостью, увѣчьемъ и за пьянствомъ были уволены изъ полка съ тѣмъ, чтобы князь Ромодановскій ихъ пересмотрѣлъ (въ Преображенскомъ) и годныхъ отдалъ въ гарнизоны или употребилъ къ дѣлу, а негодныхъ отпустилъ, куда захотятъ ⁷⁹).

⁷⁵) Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 173. Юрналъ на 1708 г., 27.

⁷⁶) Голиковъ. Дѣянія, XIV, 579.

⁷⁷) По четвертому набору, объявленному 18 Октября, каждые 20 дворовъ должны были выставить по одному рекруту отъ 20 до 30 лѣтъ. Голиковъ. Дѣянія, XIV, стр. 580.

⁷⁸) Голиковъ. Дѣянія, XIV, стр. 573, 579, 580.

⁷⁹) Голиковъ. Дѣянія, XIV, 580.—Въ дѣлахъ Кабинета (отд. II, кн. 8, л. 952) находится именная вѣдомость, скрѣпленная по листамъ, за подписью подполковника фонъ-Кирхена, солдатамъ Л. Гв. Преображенскаго полка, которымъ, по показаніямъ офицерскимъ, въ полку быть не можно за старостію и за другіе случаи, а многихъ за пьянствомъ и за тулянья чинено наказанье и больше въ полку быть имъ не возможно и ружье, и лошади за пьянствомъ многіе растеряли.—Вѣдомость эта напечатана Азанчевскимъ въ Приложеніи № 71.—Самый старшій солдатъ *Терентій Киселевъ* служилъ съ 1686 года; затѣмъ, нѣсколько человекъ съ 1689 года: *Никита Ершовъ* (за старостью и пьянствомъ), *Семень Крыловъ* (за старостью), *Никифоръ Мурановъ* и *Назаръ Толчениновъ* (за пьянствомъ); сержантъ *Алексій Насакинъ* (за старостью); съ 1690 г.—*Филиппъ Карнауховъ* (за пьянствомъ и нынѣ пропадае три недѣли). Остальные большею частью были на службѣ съ Азовскихъ походовъ 1694—1696 гг. Всѣхъ негодныхъ для службы 1 сержантъ и 47 солдатъ.

Большимъ зломъ въ походахъ того времени были побѣги, весьма распространенные не только въ арміи, но и въ гвардейскихъ полкахъ. Для прекращенія такого зла въ л.-гв. Преображенскомъ полку именнымъ указомъ 8 Сентября 1708 г. (когда Преображенцы стояли у *Соболева*) назначена слѣдственная комиссія, подъ предсѣдательствомъ маіора Матюшкина ⁸⁰⁾, которой поручено было подробно изслѣдовать проступки пойманныхъ нижнихъ чиновъ и причины, побудившія ихъ къ побѣгу. Въ Смоленскѣ 19 Октября слѣдственное дѣло о бѣглыхъ поднесено было на конфирмацію Государя; резолюціей его опредѣлялось: «которыхъ приговорили казнить, тѣмъ учинить по приговору; тѣмъ, которые сами явились, также наказаніе по приговору; послать въ Старый Быховъ половину тѣхъ, которые приговорены къ каторгѣ, и объявить (что) тѣмъ, которые сбѣгутъ и пойманы будутъ, казнь безъ всякой пощады» ⁸¹⁾.

Чинамъ бомбардирской роты, офицерамъ, сержантамъ, капраламъ и рядовымъ учинены новые оклады ⁸²⁾.

Пораженіе Левенгаупта при Лѣсной и отраженіе Любекера отъ Петербурга ободрили Петра. 20 Октября онъ поспѣшилъ на почтовыхъ изъ Смоленска къ арміи въ Украину, приказавъ за собою слѣдовать обоимъ гвардейскимъ полкамъ на Брянскъ. По прибытіи въ мѣстечко Погребки на Деснѣ, онъ получилъ глубоко поразившее его извѣстіе объ измѣнѣ гетмана Мазепы.

Еще 8 Октября Мазепа писалъ къ Меншикову, что онъ не можетъ прибыть въ главную армію для совѣщанія съ русскими генералами. «Вчерашняго дня, за настоящею моею хирагричною и головною болѣзнию и за многодлѣльствіемъ, забылъ донести вашей княжеской свѣтлости въ писаніи моемъ о многихъ подъ сіе время трудностяхъ и внутреннихъ смятеніяхъ».... «Разсуди ваша княжая свѣтлость своимъ высокимъ благоразуміемъ, какая въ томъ польза будетъ интересамъ монаршимъ, если пойду въ Стародубовщину одного только полку оборонить, а тутъ всю Украину въ такихъ трудностяхъ, опасностяхъ и въ начинающемся бунтовничьемъ пожарѣ на крайнее разоренье оставлю»..... Послѣ того Петръ писалъ къ Меншикову, что гетмана не нужно *отволакивать* къ Стародубу: «Большая польза его въ удержаніи своихъ, нежели въ войнѣ». Меншиковъ, однако, пожелалъ *свидѣться* съ Мазепой. Послѣдній, опасаясь западни, чтобы его «не прибрали за Кочубея», послалъ къ Меншикову племянника своего Воинаровскаго, съ объявленіемъ о тяжелой предсмертной болѣзни своей и объ отъѣздѣ своемъ изъ Батурина въ

⁸⁰⁾ Членами комиссіи назначены: капитанъ *Юсуповъ*, капитанъ-поручикъ *Ознобиенъ*, поручики *Бибииковъ* и *Епифановъ*, подпоручики *Самыкинъ* и *Шереметевъ*, сержанты *Дедюлинъ* и *Бавкинъ*, капралы *Мамоновъ* и *Субботинъ*, солдаты *Дьяковъ*, *Опаревъ*, *Лунаевъ* и *Колокольцевъ*.

⁸¹⁾ Изъ дѣла полкового архива. Азанчевскій, 95, 96.

⁸²⁾ Приложеніе 1, № VI, изъ рукописей Петра Великаго, хранящихся въ архивѣ полка. — Сравни съ окладами въ полку съ Приложеніемъ X.

Борзну для соборованія масломъ отъ Кіевскаго архіерея, и въ то же время отправилъ нарочнаго къ Шведскому королю съ заявленіемъ, что онъ, радуясь о пришествіи королевскаго величества въ Украину, проситъ его протекціи себѣ, войску Запорожскому и всему народу Малороссійскому, и освобожденія отъ тяжкаго ига Московскаго.

Меншикову, однако, очень нужно было видѣть гетмана, такъ какъ онъ нашелъ малороссійскіе полки въ самомъ печальномъ состояніи: «Всѣ въ великомъ страху отъ непріятели, а изъ домовъ своихъ, совсѣмъ убравшись, кой-куда врознь разѣзжаются; здѣшняго Черниговскаго полку только съ полтора ста человекъ здѣсь (въ Новгородѣ Сѣверскомъ) мы изобрѣли, и тѣ изъ послѣднихъ, а изъ старшинъ, почитай, никого не видимъ, а который и появится, да того же часу спѣшитъ до двора, чтобы убраться и бѣжать»⁸³).

Пославъ такое письмо къ Царю, Меншиковъ поѣхалъ въ Борзну. Но о прибытіи князя къ *обѣду 24 числа* для свиданія съ умирающимъ гетманомъ послѣдній былъ предупрежденъ наканунѣ. Мазепа «порвался какъ вихрь» и въ тотъ же день (23-го), поздно вечеромъ поскакалъ въ Батуринъ, а на другой день (24-го), рано переправясь чрезъ Сеймъ и затѣмъ чрезъ Десну, къ ночи достигъ расположенія шведскихъ войскъ.

По дорогѣ къ Батурину Меншиковъ узналъ, что всѣ сердюки и батуринскіе жители перебрались въ замокъ и засѣли въ немъ; мостъ былъ разведенъ, по стѣнамъ стояли вооруженные люди въ строю со знаменами и пушками. Здѣсь онъ узналъ еще, что Мазепа уже за Десною и съ нимъ отправилось не болѣе 2-3-хъ тысячъ малороссійскихъ казаковъ.

Извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы Петръ получилъ отъ Меншикова 27-го числа въ Погребкахъ; поручивъ ему немедленно захватить Батуринъ, онъ принялъ мѣры къ избранію новаго гетмана⁸⁴).

Мазепа не успѣлъ воспользоваться плодами своей измѣны: 2 Ноября Меншиковъ взялъ Батуринъ, разорилъ его до основанія, захватилъ не малую денежную казну и сжегъ магазинъ съ запасами продовольствія, а 7-го числа въ Глуховѣ (куда Петръ прибылъ 5-го), казаки вольными голосами выбрали въ гетманы Стародубовскаго полковника Ивана Скоропадскаго. Затѣмъ, слѣдуя параллельно движенію шведскихъ войскъ, направившихся на Ромны и Гадячь, Петръ съ гвардіей и прочими войсками изъ Глухова шелъ на Путивль къ

⁸³) Письма князя Меншикова въ Госуд. архивѣ; у Соловьева, кн. 3, XV, 1519.

⁸⁴) Петръ писалъ Меншикову 27-го же числа вечеромъ: «Письмо ваше о нечаянномъ никогда зломъ случаѣ измѣны гетманской мы получили съ великимъ удивленіемъ — и нынѣ надлежитъ трудиться, какъ бы тому злу забѣжать и дабы не допустить войску казацкому, при Деснѣ бывшему, переправляться за рѣку по прелести гетманской; того ради пошли немедленно къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они, нѣсколько полковъ драгунъ, которые бы то имъ помѣшали; а полковникамъ и старшимъ вели, сколько возможно ласково, призывать и говорить имъ, чтобы они тотчасъ ѣхали сюда для избранія новаго гетмана... *Письмо Петра Великаго къ Меншикову въ Моск. архивѣ Мин. Ин. д., дѣла Малороссійскія 1708 г.*; у Соловьева, XV, 1522. — Въ Журналѣ Петра Великаго, I, 178 и въ Журналѣ на 1708, стр. 28, сказано, что Царь узналъ объ измѣнѣ Мазепы 29 Октября, но изъ приведеннаго письма мы видимъ, что извѣстіе объ измѣнѣ онъ получилъ еще 27-го.

Лебедину, куда прибылъ 26 Ноября, выславъ еще изъ Путивля впередъ полковника Келина съ пятью баталіонами для занятія Полтавы.

Русская армія, занимая сильнымъ гарнизономъ Полтаву и имѣя особые отряды въ Нѣжинѣ, Миргородѣ и Веприкѣ (между Лебединомъ и Гадячемъ), окружала съ трехъ сторонъ расположеніе шведскихъ войскъ, которыхъ тревожила непрерывными нападеніями, иногда въ значительныхъ силахъ. Зима въ этомъ году была жестокая. Уже съ конца Ноября наступили сильные морозы. Послѣ Николина дня морозы были такъ велики, что птицы на воздухѣ мерзли. Отъ стужи терпѣли и наши войска, снабженные теплою одеждою и всѣмъ запасомъ; для Шведовъ же, имѣвшихъ недостатки и въ одеждѣ, и въ обуви, эта зима была просто невыносима, и они несли жестокия потери, когда приходилось стоять биваками иногда при 30° мороза по R. При такихъ условіяхъ Преображенскій полкъ долженъ былъ принять участіе въ походѣ, предпринятомъ Петромъ съ большею частью арміи 7 Декабря изъ Лебедина къ Веприку съ цѣлью рекогносцировки Гадяча, занятого сильнымъ неприятельскимъ отрядомъ. Карлъ XII, предполагая, что Русскіе намѣрены овладѣть Гадячемъ, расположился съ своими войсками миляхъ въ 3-хъ скрытно, въ ожиданіи «штурма Гадяча».

Шведы простояли въ степи двое сутокъ; морозъ былъ чрезвычайный; «тогда въ шведскомъ войскѣ отъ мороза померзло и руки и ноги ознобили нѣсколько тысячъ человекъ». Въ нашихъ же войскахъ въ этомъ походѣ, продолжавшемся до 12 Декабря, потери отъ стужи были относительно незначительныя ⁸⁵⁾.

Послѣ рекогносцировки Гадяча, главныя силы наши оставались на зимнихъ квартирахъ въ Лебединѣ и окрестностяхъ, а Петръ съ обоими гвардейскими, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ полками 26 Декабря перешелъ изъ Лебедина въ Сумы.

Слѣдуетъ замѣтить, что на снабженіе своихъ войскъ теплою одеждою и приведеніе въ порядокъ матеріальной части Петръ обращалъ особенное вниманіе. Транспортъ съ мундирными вещами въ Преображенскій полкъ прибылъ изъ Москвы на походѣ изъ Путивля въ Лебединъ.

По этому поводу Петръ писалъ князю Ромодановскому 27 Ноября, на другой день по прибытіи въ Лебединъ: «Другого вашего капитана Пестова, который присланъ съ ружьемъ и съ мундиромъ, мы здѣсь удержали затѣмъ, что присланнаго съ нимъ ружья и мундира еще сами не смотрѣли, а когда осмотримъ, то, не мѣшкая, онаго къ вамъ отпустимъ». И затѣмъ увѣдомлялъ его 5 Декабря: «У присланнаго отъ васъ капитана Пестова ружье и мундиръ здѣсь принято, и онъ отпущенъ» ⁸⁶⁾.

Въ началѣ 1709 года военныя дѣйствія возобновились. Близость передового русскаго отряда въ укрѣпленномъ Веприкѣ, подъ прикрытіемъ котораго

⁸⁵⁾ «И хотя наши большую часть дороги шли возлѣ лѣсу, такъ же ночевали около деревень, однакоже, со 150 человекъ ознобили руки и ноги и нѣсколько десятковъ померло». Журналъ или Поденная записка Петра Великаго, I, 181, 182. Журналъ, 31. — Въ Гадячѣ Шведовъ находилось до 6 тыс.

⁸⁶⁾ Голиковъ. Дѣянія, XIV, стр. 597 и 601.

наши войска могли собираться и производить нечаянныя нападенія на шведскія квартиры, не нравилась Карлу XII, и онъ самъ 6 Января прибылъ къ войскамъ, назначеннымъ для атаки этого пункта. Гарнизонъ въ 1500 человекъ отбилъ нѣсколько штурмовъ, но, несмотря на упорную защиту, разстрѣлявъ всѣ патроны, вынужденъ былъ сдаться. Послѣ того Карлъ XII снялся съ квартиръ ⁸⁷⁾ въ концѣ Января и, перейдя р. Ворсклу, направился черезъ Пошню и Краснокутскъ по направленію къ Харькову.

Дѣло при Рашевѣ.

Шереметевъ рѣшился воспользоваться ослабленіемъ лѣваго фланга въ непріятельскомъ расположеніи и въ началѣ Февраля двинулся на г. Лохвицу противъ генерала Крейца. Въ этой операціи должны были принять участіе и Преображенцы. Выступивъ изъ г. Сумы 10 Февраля, они были направлены на д. *Рашевку*, занятую шведскимъ отрядомъ, состоящимъ изъ одного драгунскаго и отдѣльныхъ командъ отъ двухъ пѣхотныхъ полковъ. Атака непріятельскаго отряда поручена была генераль-маіору Бему съ коннымъ отрядомъ изъ 4-хъ драгунскихъ полковъ и двухъ баталіоновъ Преображенскаго полка, 2-го подъ командою маіора Матюшкина и 4-го — маіора Бартенева. Для поддержанія, въ случаѣ надобности, Бема, Шереметевъ съ главными силами остановился въ д. Петровкѣ. 15-го числа, въ 8 часовъ утра, отрядъ Бема подошелъ къ Рашевкѣ.

Деревня Рашевка окружена была рогатками, за которыми полковникъ Альфендель расположилъ свою пѣхоту и спѣшенныхъ драгунъ. Оба Преображенскіе баталіона, спѣшившись, поведены были въ атаку. Послѣ двухчасоваго боя, Преображенцы опрокинули Шведовъ изъ-за рогатокъ и, преслѣдуя, ворвались на плечахъ ихъ въ укрѣпленіе (въ замокъ) и овладѣли имъ. Почти весь шведскій отрядъ былъ уничтоженъ, и не болѣе 50 человекъ спаслись бѣгствомъ. Полковникъ Альфендель со многими офицерами взяты въ плѣнъ. Нашими войсками захвачено до 3-хъ тысячъ лошадей артиллерійскихъ, полковыхъ, собственныхъ фельдмаршала Рейншильда и разнаго рода багажъ. Въ Преображенскихъ баталіонахъ было 14 убитыхъ и 21 раненый; въ числѣ

⁸⁷⁾ Находившемуся съ летучимъ отрядомъ Преображенскаго полка поручику Ушакову Петръ писалъ изъ Сумъ 12 Января 1709 г.: «Г. Ушаковъ, сего числа я получилъ вѣдомость отъ генерала Репнина, что непріятель изъ Гадяча пошелъ вонъ; того ради тотчасъ пошли провѣдать, правда ль то, и буде правда, то куда пошелъ, и подлинную вѣдомость пришли къ намъ». — Ушаковъ донесъ, что король выступилъ изъ своихъ квартиръ по дорогѣ на Красный Куть. Голицовъ. Дѣянія, XIV, стр. 606; IV, стр. 50. У Чичерина (I, стр. 286) сказано ошибочно отъ генерала Галкина?

последнихъ находились майоръ Бартеневъ и капитанъ-поручикъ Карачаровъ, къ великому сожалѣнію, черезъ три дня умершіе отъ ранъ. Всѣ раненные, какъ свои, такъ и непріятельскіе, отправлены для пользованія въ г. Сѣвскъ⁸⁸⁾.

Пораженіе отряда Альфенделя заставило генерала Крейца послѣшно отступить изъ Лохвицы; быстро наступившая оттепель и разлитіе рѣкъ не давали возможности преслѣдовать непріятеля, и потому Шереметевъ, перейдя р. Сулу, расположился съ главными силами въ д. Глинскѣ. Точно также и Карлъ XII, перешедшій уже черезъ р. Ворсклу, вслѣдствіе наступившей оттепели, долженъ былъ обратиться назадъ, опасаясь, чтобы разлившіяся рѣки не раздѣлили его арміи; онъ отступилъ и расположился во второй половинѣ Февраля между рѣками Ворсколю и Пселомъ, имѣя главную квартиру въ *Будищѣ*. Русская же армія раздѣлена была на двѣ части: одна, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, находилась въ окрестностяхъ Миргорода, за р. Хороль, другая съ княземъ Меншиковымъ стояла за р. Ворсколю противъ Полтавы. Преображенцы въ Мартѣ мѣсяцѣ передвинулись въ г. Лубны, гдѣ размѣщены были на тѣсныхъ квартирахъ, довольствуясь провіантомъ изъ магазина; лошади же Преображенскаго полка въ это время размѣщены были по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ для наблюденія за ними находились особо назначенные отъ каждой роты офицеры съ командою⁸⁹⁾.

Во время описанныхъ операций Шереметева, Петръ находился въ Воронежѣ, откуда около 10 Апрѣля отправился по Дону въ Азовъ. Съ нимъ былъ Семеновскій баталіонъ. Дѣло при Рашевкѣ сильно огорчило Государя, и онъ писалъ Меншикову: «Что жъ о Лохвицкомъ дѣлѣ, и то, кромѣ печали, мнѣ не принесло, какъ для смерти господина Бартенева, такъ отъ бездѣльныхъ, наипаче торопкихъ поступкахъ фельдмаршала»⁹⁰⁾.

Не дѣлая никакихъ замѣчаній фельдмаршалу, Петръ повелѣлъ майору Глѣбову (командовавшему Преображенскимъ полкомъ вмѣсто заболѣвшаго фонъ-Кирхена) поступить подъ начальство князя Меншикова. Огорченный фельдмаршалъ старался оправдать свои дѣйствія и между прочимъ писалъ 6 Марта:

«А Преображенскіе два баталіона посланы (въ Рашевку) не для того, чтобы скорѣе могли къ тому мѣсту, Рашевкѣ, прибыть, и изъ того бы мѣста непріятель не ушелъ, которое дѣло, при помощи Божіей, счастливо получено, а кавалерією одною того поиска учинить было не возможно, понеже Вашему Величеству извѣстно, коликое число въ тѣхъ десяти полкахъ добрыхъ и худо конныхъ съ рекруты обрѣтается. И ежели бъ послать пѣхоту, тогда бъ за такимъ неспособнымъ путемъ и за нескорымъ прибытіемъ надъ непріятелемъ въ Рашевкѣ поиску не могли учинить... А что майоръ Бартеневъ умеръ, въ томъ воля Божія: рана была легка»⁹¹⁾.

⁸⁸⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 185, 186. — Азанчевскій, 98, 99.

⁸⁹⁾ Карцевъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, 101 — 103. Бутурлинъ, II, 289; у Чичерина, I, 289. Азанчевскій, 100.

⁹⁰⁾ Письма Петра Великаго къ Меншикову въ Моск. арх. Мин. Ин. д.; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1540.

⁹¹⁾ Переписка Шереметева въ Имп. Публ. библіотекѣ; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1540. Азанчевскій, 100 и 101.

Петръ отмѣнилъ приказъ, данный Глѣбову, и Преображенцы остались попрежнему въ составѣ главныхъ силъ фельдмаршала.

Двумъ баталіонамъ Преображенскаго полка привелось принять еще участіе, подъ командою графа Шереметева, 22-го Апрѣля при нападеніи на драгунскій отрядъ генерала Крейца, въ составѣ семи полковъ, расположенныхъ въ Рѣшетилковѣ. Но тутъ все дѣло ограничилось перестрѣлкою авангарда, такъ какъ Шведы, уничтоживъ всѣ мосты на р. Пселѣ, поспѣшили отступить. Шереметевъ, захвативъ весь запасный скотъ, сжегъ Рѣшетилковку и отошелъ за р. Хороль. 29-го Апрѣля Преображенцы выступили изъ Лубенъ на Межеричи и отсюда должны были слѣдовать на Харьковъ къ Изюму ⁹²⁾. Но неожиданныя обстоятельства измѣнили направленіе похода Преображенскаго полка.

Наступилъ періодъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Малороссіи съ обѣихъ сторонъ.

Полтавская битва.

Въ концѣ Апрѣля Шведская армія стала стягиваться къ Полтавѣ и облегла ее съ праваго берега. Противъ крѣпости, съ лѣвой стороны рѣки, у д. Крутой Берегъ находился станъ Меншикова. Непроходимыя болота отдѣляли его отъ осажденныхъ.

Полтава находится на правомъ, высокомъ и крутомъ берегу Ворсклы, въ которую съ лѣвой стороны противъ города вливается рѣчка Коломакъ, образуя множество рукавовъ, текущихъ въ широкой долинѣ, покрытой непроходимыми болотами и заливами; поэтому сообщеніе съ крѣпостью, со стороны лѣваго берега Ворсклы, было весьма затруднительно. Укрѣпленія Полтавы состояли изъ земляного вала съ деревянною одеждою и съ полисадомъ и назначались для защиты города отъ татарскихъ набѣговъ. Въ теченіе зимы они были по возможности исправлены и усилены нѣкоторыми наружными пристройками. Гарнизонъ крѣпости составляли 4000 регулярныхъ войскъ и 2500 горожанъ; Меншикову удалось подкрѣпить его еще двумя баталіонами. Комендантомъ былъ храбрый полковникъ Келинъ ⁹³⁾.

По полученіи извѣстія о сосредоточеніи шведской арміи и о начатой Шведами осадѣ Полтавы, Петръ изъ Азова послалъ указъ графу Шереметеву, чтобы онъ, перейдя Ворсклу, соединился съ Меншиковымъ и употребилъ все свое стараніе къ спасенію крѣпости. Въ письмахъ къ Меншикову онъ жаловался на нездоровье и необходимость лѣченія. «Лѣкарство мое зѣло дѣй-

⁹²⁾ Азанчевскій, 101.

⁹³⁾ Карцевъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, 105, 106. Ласковскій, II, 254.

ствуешь, только я отъ него, какъ ребенокъ, безъ силы сталъ». И далѣе: «Не чаю ранѣе двадесятаго (Мая) быть къ вамъ, самъ слабъ, и лошади подъ баталіонъ (Семеновскій) ранѣе 20 дней не будутъ»⁹⁴). Внимательно слѣдя за передвиженіями и дѣйствіями Шведовъ, Петръ велъ дѣятельную переписку и съ княземъ Васи́ліемъ Влади́мировичемъ Долгору́кимъ, который состоялъ въ качествѣ блюстителя при малороссійскомъ гетманѣ Скоропадскомъ. Послѣдній съ нѣсколькими драгунскими полками находился въ тылу шведской арміи на правомъ берегу р. Псѣла и долженъ былъ въ рѣшительную минуту соединиться съ арміей.

Петръ убѣждалъ Меншикова стараться о сохраненіи въ нашихъ рукахъ Полтавы, «понеже сіе мѣсто зѣло нужно»; Меншиковъ въ ожиданіи прибытія главныхъ силъ съ Шереметевымъ дѣйствовалъ не безъ успѣха, разсылая легкія партіи на правый берегъ р. Ворсклы, безпокоившія Шведовъ нечаянными нападеными. 19-го Мая онъ писалъ Государю:

«О здѣшнемъ состояніи доношу, что третьяго дня былъ у насъ въ шанцахъ при линіи нашей съ непріателемъ не малый ранконтръ, и какъ непріатель работѣ нашей помѣшку чинить хотѣлъ, выслана отъ насъ партія гренадеровъ, и въ самое же то время учинили вылазку изъ города наши, подъ командою бригадира Головина въ 400 человекъ, и, нападши на непріателя съ другой стороны, двѣ роты на мѣстѣ порубили, а прочихъ въ конфузію великую привели.... Вчерашняго дня легкая наша партія, перебрався на другую сторону (Ворсклы), лошадей непріательскихъ около 1000 загнали и другая партія около 100 лошадей и людей генерала Крузе забрали. Мы повседневно чинили непріателю диверсію; но желаю къ тому скораго къ намъ прибытія вашей милости; то истинно и паче лучшаго счастья надѣмся, ибо ко всему знатная прибудетъ резолюція; баталіи давать елико возможно оберегаемся, а понеже непріатель со всею силою противъ насъ собрался, и я по вашему указу послалъ Шереметеву, чтобъ, оставя Волконскаго съ тремя полками (драгунъ) при гетманѣ, къ намъ поспѣшалъ, такожь Долгорукому (Вас. Владим.), вмѣсто Каменнаго Затона, велѣлъ сюда идти»⁹⁵).

Шереметевъ перенесся черезъ Ворсклу въ концѣ Мая; вся русская армія стала лагеремъ у селенія Крутой Берегъ, въ виду Полтавы, и начали строить черезъ болота подступы изъ фашинь и насыпной земли. Но Малороссійскіе казаки съ частію драгунъ, съ гетманомъ Скоропадскимъ и княземъ В. В. Долгору́кимъ, оставались на р. Псѣлѣ. Между тѣмъ Петръ, сильно озабоченный положеніемъ дѣлъ подъ Полтавою, 27-го Мая выѣхалъ изъ Азова черезъ степь къ Харькову⁹⁶).

Карлу XII нужно было овладѣть Полтавою, чтобы, пріобрѣтя выгодный опорный пунктъ, удержаться на Украинѣ, пока Турція, какъ онъ рассчитывалъ,

⁹⁴) Письма Петра Великаго къ Меншикову въ Моск. архивѣ Мин. Ин. д.; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1547.

⁹⁵) Кабинетъ, II, кн. № 9; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1548.

⁹⁶) Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 192. Журналъ на 1709 годъ, 7. — Изъ Харькова 31-го Мая Петръ писалъ Меншикову: «Я сего часу сюда прибылъ, и какъ возможно поспѣшать буду, однако, понеже въ нужномъ дѣлѣ и часъ потерять нужной бываетъ худо, для того, ежели что надлежитъ нужно, и не дожидаясь меня, съ помощію Божіею, дѣлайте». — Письма Петра Великаго къ Меншикову въ Моск. архивѣ Мин. Ин. д.; у Соловьева, кн. 3-я, XV, 1548.

валь, отправляя особаго посла въ Константинополь, рѣшится объявить войну Россіи, или пока король Станиславъ Лещинскій успѣетъ подать ему помощь. Овладѣть же Полтавою король Шведскій рассчитывалъ при содѣйствіи Запорожцевъ.

Кромѣ того, онъ надѣялся осадою Полтавы заставить Русскихъ вступить въ сраженіе въ открытомъ полѣ, въ надеждѣ на несомнѣнную побѣду.

Теперь Шведы не были тѣмъ, чѣмъ они были въ 1700 и 1707 годахъ: они были страшно утомлены и упали духомъ ⁹⁷⁾. Жажда мира и возвращенія на родину усиливались со дня на день. Дисциплина ослабѣла: солдаты начали оказывать явное непослушаніе офицерамъ, когда тѣ требовали отъ нихъ новыхъ трудовъ, приказывали итти на новыя опасности. Генералы совѣтовали своему королю непремѣнно перейти Днѣпръ и итти на Вольту, гдѣ соединиться съ королемъ Лещинскимъ и шведскимъ корпусомъ Крассова. Но о переходѣ черезъ Днѣпръ Карлъ не хотѣлъ и слышать. На возраженія, что для овладѣнія крѣпостью потребуются слишкомъ большія жертвы отъ шведской пѣхоты, Карлъ сказалъ, что онъ и не намѣренъ для этого употреблять свою пѣхоту: «Это сдѣлаютъ Запорожцы; за деньги же они сдѣлаютъ все, что я хочу». На убѣжденія министра Пипера король отвѣчалъ: «Если бы Богъ послалъ ангела небеснаго съ приказаніемъ отступить отъ Полтавы, то я бы и тогда не отступилъ» ⁹⁸⁾.

Жребій былъ брошенъ: желаніе Карла XII было исполнено. Петръ пріѣхалъ къ арміи 4-го Іюня и, для выручки Полтавы, заговорилъ о необходимости вступить со Шведами въ рѣшительную баталію ⁹⁹⁾. 8-го же Іюня Царь писалъ князю Василію Владиміровичу Долгорукому:

«Объявляемъ вамъ, что мы здѣсь намѣрены непріятели всѣми силами атаковать, съ Божіею помощію, и въ то время надлежитъ вамъ такожъ со всѣми конными войсками регулярными и нерегулярными въ другую сторону напасть и потщиться добрую диверсію и ущербъ по возможности непріятелю учинить». Для этого нужно исполнить два дѣла: первое—имѣть мосты черезъ р. Пселъ и другое—учинить передъ мостами ретраншаментъ, въ которомъ расположить пѣхоту. «Еще чтобъ отнюдь съ вами телегъ не было, но только конница одна и въюки, и о семъ объяви гетману». О намѣреніи нашемъ атаковать непріятели держи въ секретѣ. О времени же атаки, въ который день, дадимъ знать, чтобы у васъ все приготовлено было заблаговременно ¹⁰⁰⁾.

Всѣ попытки короля овладѣть Полтавою посредствомъ штурма не удавались. Но послѣ семинедѣльной осады гарнизонъ началъ чувствовать недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ. Осажденные дали знать, что «непрія-

⁹⁷⁾ Графъ Пиперъ писалъ своей женѣ въ Швецію въ началѣ 1709 года: «Походъ такъ тяжекъ, и наше положеніе такъ печально, что нельзя описать такого великаго бѣдствія и никакъ нельзя повѣрить ему».

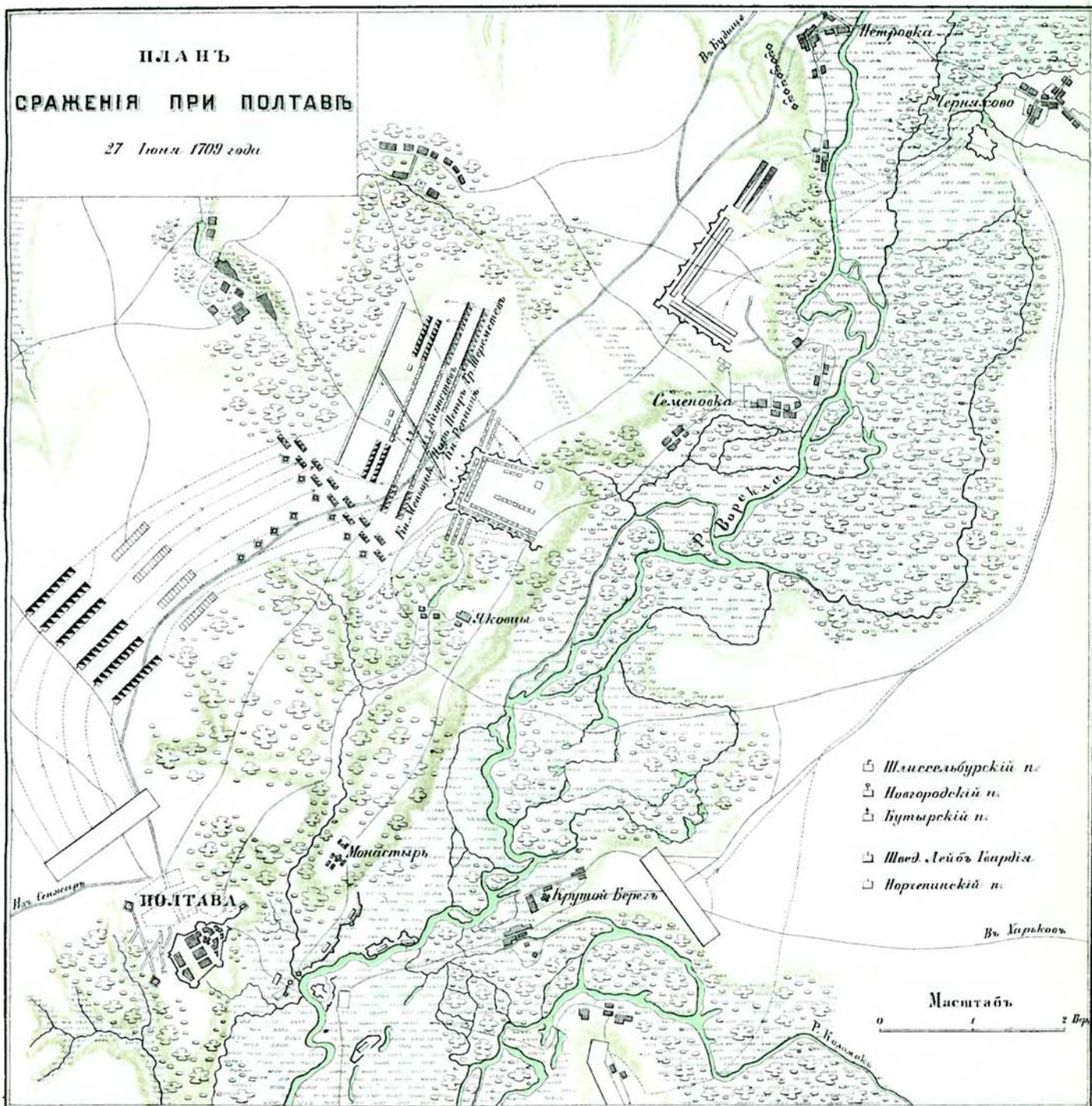
⁹⁸⁾ Fryxell. Lebensgeschichte Karl's des Zwölften, I, 46, 47.

⁹⁹⁾ Петръ писалъ Апраксину уже 7-го Іюня: «нынѣ вскорѣ отвѣтствовать (на его письмо) не можетъ, понеже сошлись близко съ сосѣдями и, съ помощію Божіею, будемъ, конечно, въ семъ мѣсяцѣ главное дѣло съ оными имѣть». Голицковъ. *Дѣянія*, XII, 16.

¹⁰⁰⁾ Голицковъ. *Дѣянія*, XV, № 1029, стр. 12; у Чичерина, I, 293.

**ПЛАНЬ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПОЛТАВІ**

27 Іюля 1709 года

- ▣ Шлиссельбургскій п.
- ▣ Новгородскій п.
- ▣ Бутырскій п.
- ▣ Швед. Лейбъ Гардіа.
- ▣ Норсінскій п.

Въ Харьковѣ.

Масштабъ
0 1 2 Вр

КАРТОГР ЗАВ. А. КИЛЬНА С. П. Б.

тель сапами сквозь валикъ изъ полисадъ вкопался, и хотя они сдѣлали абшниттъ, однако, долго держаться не могутъ». Получивъ такія извѣстія, Петръ собралъ генеральный консилій, на которомъ рѣшено, для выручки города, перейти рѣку на правую сторону и дать непріятелю главную баталію. О своемъ намѣреніи Царь извѣстилъ Полтавскій гарнизонъ 19 Іюня и приказалъ арміи слѣдовать по лѣвому берегу Ворсклы къ деревнѣ *Черняково*.

Высланный сюда заблаговременно отрядъ генерала Рена приготовилъ переправу у д. Петровки, прикрытую нѣсколькими редутами. Здѣсь 20-го числа перешла наша армія черезъ Ворсклу, расположилась лагеремъ немного выше д. Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы, и стала прикрывать себя укрѣпленіями. Спустя три дня, Петръ потребовалъ присоединенія казаковъ и съ этою цѣлью писалъ подполковнику Преображенскаго полка князю Долгорукому 23 Іюня:

«Понеже зѣло случай требуетъ, дабы вы поспѣшили къ намъ сегодня; буде же того невозможно учинить, то хотя бѣ завтра до свѣту, а мы вамъ пришлемъ гдѣ стать, а зѣло лучше сегодня, хотя бы поздно, и гдѣ вы обрѣтаетесь, дайте знать съ симъ посланнымъ и о семъ объяви гетману».

Въ тотъ же день Долгорукому Государемъ послано слѣдующее распоряженіе:

«Сегодня получилъ черезъ деньщика вашего второе письмо (и отъ гетмана), въ которомъ объявляете, что вы указъ получили и пойдете по указу; а на словахъ деньщикъ сказываетъ, что пойдете на Мотелку, и то зѣло въ бокъ и не по указному тракту, намъ время зѣло теперь нужно. Чего ради паки подтверждаемъ, чтобъ вышеуказнымъ шли трактомъ, то-есть отъ Сорочинецъ прямо на Будищи, или еще лучше, чтобъ, Будищи оставя въ лѣвѣ, прямо сюда на обозъ»¹⁰¹⁾.

Сдѣлавъ распоряженіе о приближеніи къ непріятельскому расположенію малороссійскихъ казаковъ съ частью драгунъ, Петръ 25-го числа приблизился съ арміей къ Полтавѣ на три версты отъ прежняго расположенія.

Новый лагерь Русской арміи нѣсколько ниже д. Семеновки прислоненъ былъ тыломъ къ крутому берегу р. Ворсклы; съ правой его стороны находилась глубокая лощина, съ лѣвой—густой лѣсъ, перерѣзанный крутыми оврагами. Передъ фронтомъ лагеря, прикрытаго окопами, простиралась версты на двѣ открытая равнина; она оканчивалась отлогимъ спускомъ къ другому лѣсу, простиравшемуся съ сѣверо-западной стороны отъ лагеря. Между этимъ лѣсомъ и тѣмъ, который примыкаетъ съ юго-запада къ лѣвому флангу лагеря, находилась открытая равнина, около версты шириною, по которой проходила дорога къ Полтавѣ и къ непріятельскому стану. Это пространство Царь приказалъ преградить перпендикулярно къ дорогѣ шестью редутами, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла одинъ отъ другого.

Пѣхота, въ числѣ 56 баталіоновъ, заняла укрѣпленный лагерь, а два баталіона полка Айгустова помѣщены въ вышеупомянутыхъ редутахъ, за которыми

¹⁰¹⁾ Голицы. Дѣянія, XV, №№ 1038 и 1040, стр. 16 и 17; у Чичерина, I, 295.

стали 17 драгунскихъ полковъ. Общее число этихъ войскъ простиралось до 42.000 чел. ¹⁰²⁾.

Въ ожиданіи прибытія изъ приволожскихъ степей хана Аюка съ 30.000 Калмыковъ, Петръ предполагалъ атаковать Шведовъ 29 Іюня, но Карль XII, извѣщенный о прибывающихъ къ Русскимъ подкрѣпленіяхъ, предупредилъ его нападеніемъ на двое сутокъ.

Попытки Шведовъ овладѣть Полтавою оставались безуспѣшны. 21-го числа, т.-е. на другой день послѣ переправы Русскихъ черезъ Ворсклу, Запорожцы, поддерживаемые двумя баталіонами шведской пѣхоты, пошли на приступъ и, срубивъ палисады, во многихъ мѣстахъ взошли на валъ; внутри крѣпости уже раздавались побѣдные крики и звукъ барабановъ, но мужественные защитники, при содѣйствіи жителей, при чемъ съ отчаяніемъ кидались на враговъ даже женщины, опрокинули торжествующихъ Запорожцевъ и Шведовъ и прогнали ихъ за валъ. Король вынужденъ былъ прекратить нападеніе на крѣпость. На слѣдующій день, оставивъ въ траншеяхъ Запорожцевъ, отошелъ отъ крѣпости и сталъ готовиться къ сраженію. На тылъ и фланги Шведской арміи нападали малороссійскіе казаки. Однажды самъ Карль XII вступилъ въ перестрѣлку съ казачьимъ пикетомъ и былъ сильно раненъ пулею въ ногу. Страдая отъ раны, онъ не могъ сидѣть на лошади, и въ день сраженія его возили въ качалкѣ, запряженной двумя лошадьми. Обѣзжая свои войска, онъ ободрялъ солдатъ, напоминая имъ Нарву, и шутливо говорилъ съ офицерами, приглашая ихъ на пиръ въ шатры Царя Московскаго....

Всѣхъ шведскихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ Полтавской битвѣ 27 Іюня, полагаютъ не болѣе 25.000 чел. (26 баталіоновъ пѣхоты и 22 полка кавалеріи) и только 4 пушки.

Еще наканунѣ сраженія 26-го числа, Петръ, обзрѣвая расположеніе своихъ войскъ, нашелъ нужнымъ построить четыре новыхъ редута въ направленіи, перпендикулярномъ къ прежней линіи, но ко дню сраженія ихъ не успѣли окончить.

Передъ сраженіемъ въ баталіонахъ и полкахъ прочитанъ былъ достопамятный приказъ Петра ¹⁰³⁾.

« Воины! Се пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за родъ свой, за Отечество, за Православную нашу Вѣру и Церковь. Не должна васъ

¹⁰²⁾ Карцовъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, 108 и 109. — Авторъ опредѣляетъ численность пѣхотнаго баталіона: по штату въ 600 ч., налицо — 500; драгунскаго полка по штату 1000 ч., налицо 800 человекъ. — Въ числѣ 42.000 человекъ, какъ видимъ, не считается корпусъ гетмана Скоропадскаго съ малороссійскими казаками.

¹⁰³⁾ Карцовъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, ч. 1, стр. 94. *Ею же.* Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, стр. 111, въ редакціи, нѣсколько измѣненной. *Чичеринъ*, I, 299. — Оригинала приказа Петра передъ Полтавскимъ сраженіемъ не отыскано въ архивахъ. Нѣкоторые полагаютъ, что текстъ этого приказа составленъ впоследствии извѣстнымъ Оеофаномъ Прокоповичемъ, написавшимъ Исторію царствованія Петра Великаго.

также смущать слава неприятеля, яко непобдимаю, которую ложно бытъ и вы сами побѣдами надъ ними неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, поборающаю за васъ; на Того единого уповайте, а о Петрѣ въдайте, что ему жизнь не дорога, только жила бы Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея».

Въ родословной князей Голицыныхъ Петру Великому приписываютъ еще рѣчь, сказанную передъ офицерами гвардіи, наканунѣ сраженія, 26 Іюня ¹⁰⁴).

Объѣзжая войска, Государь остановился передъ гвардіей, вызвалъ впередъ всѣхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ и, снявъ шляпу, сказалъ: «Вы были самовидцы, колико дерзкіе неприятели храмовъ Божьихъ православнаго нашего закона въ конскія обратили стойла, колико осквернили алтари, попирая ногами святыню, на которую и зрѣти не достойны, ругаясь обрядомъ святымъ и посмѣваясь истинной нашей вѣрѣ. Вамъ извѣстно, что кичливый и прозорливый ихъ король войску своему расписалъ уже въ Москвѣ квартиры, генерала своего Шпарра пожаловалъ генералъ-губернаторомъ Московскимъ и любезное наше отечество опредѣлилъ раздѣлить на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить. Оставимъ ли такія ругательства и прегрѣшеніе наше безъ отмщенія? Да не будетъ!»

На это слово Государя отвѣчалъ подполковникъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка кн. Михайло Михайловичъ Голицынъ: «Великодержавный Царь Государь! Ты видѣлъ труды и вѣрность нашу, видѣлъ храбрость добрыхъ твоихъ солдатъ на Левенгауптской баталіи, когда черезъ цѣлый день въ огнѣ стояли, шеренгъ не помѣшали и пядени мѣста не уступили; четыре раза отъ стрѣльбы ружья раскалялись, четыре раза сумы и карманы патронами наполняли; нынѣ войско то же и мы, рабы твои, тѣ же; уповаемъ на Бога такой же имѣть подвигъ нынѣ, какъ и тогда».

Петръ отвѣчалъ: «Уповаю. Нынѣ неприятельскаго войска осталось противъ насъ только тридцать четыре полка, и тѣ неполные, изнуренные и оробѣвшіе; остается надъ нимъ довершить вамъ побѣду. Порадуйте же товарищи! Вѣра, церковь и отечество этого отъ васъ требуютъ».

Восторженныя восклицанія войска подкрѣпляли надежду Царя.

27 Іюня Шведы поднялись еще въ темнотѣ и тотчасъ двинулись къ стану Русскихъ; впереди шла пѣхота въ 4-хъ колоннахъ, за нею кавалерія въ 6-и колоннахъ. Въ 4 часа утра онѣ подошли къ нашимъ редутамъ, два изъ нихъ, еще не оконченные, были взяты, но прочіе оказали самое упорное сопротивленіе. Наша кавалерія, построенная за линією укрѣпленій, была атакована неприятельской. Завязалось упорное кавалерійское дѣло. Князь Меншиковъ, Ренъ и Боуръ сами водили полки въ атаку. Но такъ какъ одна кавалерія наша не въ силахъ была удержать всей шведской арміи, поэтому Петръ приказалъ ей отступать, уклоняя постепенно правое крыло назадъ такъ, чтобы она примкнула къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, но не уходила въ лощину. На оба фланга лагеря выведена была изъ укрѣпленій часть пѣхоты, чтобы ударить на фланги Шведовъ, когда они вздумаютъ атаковать лагерь.

Карлъ XII, не желая терять времени и людей для атаки редутовъ, приказалъ пѣхотѣ продолжать наступленіе. Шведы, развернувшись въ боевой

¹⁰⁴) Азанчевскій, 102, 103. Карцовъ. Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, 92; у Дирина, I, 93, 94. Чичеринъ, I, 295, 296.

порядокъ, устремились за отступавшею нашею конницею, а ихъ правому флангу пришлось итти на разстояніи не болѣе какъ въ 30-и саженьяхъ отъ нашего лагеря, откуда былъ открытъ сильный картечный огонь; вся шведская линія, взятая во флангъ, пришла въ замѣшательство и, уклонившись влѣво, выйдя изъ-подъ выстрѣловъ нашей артиллеріи, стала строиться на опушкѣ лѣса, верстахъ въ двухъ передъ фронтомъ нашего лагеря.

Но еще ранне правая колонна Шведовъ, изъ 6-и баталіоновъ пѣхоты и 10-и эскадроновъ конницы, подъ начальствомъ генерала Росса, оставалась за редутами въ лѣсу и оказалась оторванною отъ прочихъ своихъ войскъ. Эти части непріятельской арміи были атакованы княземъ Меншиковымъ и генералъ-лейтенантомъ Ренцелемъ и большею частью истреблены; остатки разбитыхъ Шведовъ съ генераломъ Розеномъ отступили къ редутамъ въ апрошахъ у Полтавы и принуждены были сдаться на капитуляцію генералу Ренцелю ¹⁰⁵⁾.

Между тѣмъ въ то время, когда разстроенная огнемъ изъ нашего лагеря непріятельская армія устраивалась на опушкѣ лѣса, Царь Петръ рѣшился вывести свои войска изъ укрѣпленнаго лагеря, оставивъ въ немъ для прикрытія части артиллеріи и обозовъ шесть полковъ пѣхоты и по нѣскольку сотъ человекъ *отъ каждой дивизіи* ¹⁰⁶⁾. Тогда же полковникъ Головинъ съ 3-мя баталіонами посланъ къ монастырю для сообщенія съ городомъ, «дабы тотъ пасъ въ рукахъ нашихъ былъ для всякаго случая», и туда же направленъ гетманъ Скоропадскій съ казаками и драгунами г.-м. Волконскаго ¹⁰⁷⁾.

Въ исходѣ 9-го часа наши войска построились въ боевой порядокъ.

Въ центрѣ стала пѣхота (42 баталіона) въ двѣ линіи, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева; на флангахъ построилась кавалерія, также въ двѣ линіи: на правомъ флангѣ 11 полковъ, подъ начальствомъ Боура, на лѣвомъ флангѣ 6 полковъ, подъ начальствомъ князя Меншикова; полковая артиллерія распределена по всей линіи ¹⁰⁸⁾.

На правомъ флангѣ общаго расположенія пѣхоты находилась дивизія князя Мих. Мих. Голицына: полки Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій; въ центрѣ стояли полки, въ числѣ 16 баталіоновъ, дивизіи князя Репнина, на лѣвомъ флангѣ полки дивизіи фонъ-Аларта ¹⁰⁹⁾.

¹⁰⁵⁾ Генералъ Ренцель редуты непріятельскіе обступилъ и послалъ барабанщика, чтобы оныя сдались, просили сроку, но оный имъ болѣе получаса того не далъ; потомъ генералъ-маіоръ Розенъ со всѣми при немъ бывшими изъ редутъ вышелъ, ружье положили и на discreцію сдались. — Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, I, 197.

¹⁰⁶⁾ Вѣроятно, по одной ротѣ отъ каждаго пѣхотнаго полка.

¹⁰⁷⁾ «Да съ гетманомъ Скоропадскимъ ген.-маіоръ Волконскій и 6 полками драгунъ, которые всѣ на бою генеральномъ не были».

¹⁰⁸⁾ Въ пѣхотѣ за каждымъ баталіономъ 1-й линіи стоялъ во 2-й линіи баталіонъ того же полка; полки 3-баталіонные имѣли въ 1-й линіи два баталіона, а третій стоялъ за ними во 2-й линіи. — 2-я линія пѣхоты поставлена была гораздо дальше отъ 1-й, нежели обыкновенно тогда ее ставили. — Карцовъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, стр. 113 и слѣд.

¹⁰⁹⁾ Такъ значится на планѣ Полтавскаго сраженія, имѣющемся въ Военно-Топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба. См. II часть Исторіи Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е. В. полка, стр. 56, цит. 109.

У Карла XII, за исключеніем колонны Росса, оставалось не болѣе 20 тысячъ. Пѣхота стала въ центрѣ въ одну линію, съ небольшими резервами, а кавалерія по флангамъ въ двѣ линіи. Правымъ флангомъ командовалъ фельдмаршалъ Рейншильдъ, лѣвымъ — генераль Левенгауптъ. Самъ король приказалъ везти себя въ качалкѣ впереди праваго фланга пѣхоты, гдѣ находились отборные полки его арміи.

Въ 9 часовъ утра русскіе полки первой линіи двинулись впередъ; шведскіе пошли имъ навстрѣчу. На дистанціи близкаго ружейнаго выстрѣла съ обѣихъ сторонъ по всей линіи открытъ убійственный огонь. Одушевленные присутствіемъ короля гвардейскіе баталіоны съ яростью устремились на лѣвый флангъ дивизіи Репнина и опрокинули баталіонъ Новгородскаго полка. Образовался промежутокъ; Петръ поспѣшилъ сюда съ ближайшимъ баталіономъ второй линіи, чтобы устранить опасность, и стремительно повелъ его впередъ ¹¹⁰⁾. На этомъ пунктѣ завязалась упорная рукопашная свалка. Ударъ русской пѣхоты, воодушевленной присутствіемъ самого Государя, былъ неотразимъ. Непрiятельскія пули осыпали Петра, одна пробила его шляпу, другая ударила въ арчакъ сѣдла, третья въ грудь: ее удержалъ бывший на груди святой крестъ. Упорный бой распространился по всей линіи и продолжался не болѣе двухъ часовъ, «ибо непобѣдимые господа Шведы скоро хребетъ показали, и отъ нашихъ войскъ съ такой храбростью вся непріятельская армія (съ малымъ урономъ для нашихъ войскъ, еже наивящше удивительно есть), кавалерія и инфантерія весьма опровергнута, такъ что шведское войско ни единожды потомъ не остановилось, но безъ остановки отъ нашихъ шпагами и баіонетами колоты, и даже до обрѣтающагося лѣса, гдѣ оныя предъ баталіею строились, гнали»... ¹¹¹⁾.

¹¹⁰⁾ Аванчевскій въ Исторіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка такъ описываетъ: Шведы бросились на нашъ *центр* (?) и отгѣснили одинъ изъ стоявшихъ тамъ баталіоновъ Новгородскаго полка. «Въ эту рѣшительную минуту, когда дѣло шло быть или не быть, судьба еще болѣе скрѣпляла великое сочувствіе Царя съ Преображенцами, ему надо было средство разрушить врага. Гдѣ же нашелъ онъ начало этого средства? Второй баталіонъ Преображенскаго полка первый попался подъ руку, и Петръ съ нимъ бросился навстрѣчу Шведамъ. Здѣсь-то, въ пылу отчаянной битвы, сошлись великіе противники лицомъ къ лицу. Боевая линія наша была прорвана, и тѣснимый Шведами Новгородскій баталіонъ отступалъ въ безпорядкѣ. Прибытіе Государя возстановило равновѣсіе на этомъ пунктѣ и послужило какъ бы сигналомъ къ общему нападенію съ нашей стороны, рѣшившему участь сраженія». Аванчевскій, 104.—Чичеринъ въ своей Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка говоритъ короче: Правый флангъ Шведовъ, одушевленный командою самого короля, съ яростью устремился на баталіонъ Новгородскаго полка, стоявшаго на *лѣвомъ флангѣ нашей* расположенія. Новгородцы были опрокинуты. Образовался промежутокъ. «Вдохновенный опасностью, Петръ взялъ подъ свою личную команду *первый* попавшійся ему подъ руку баталіонъ Преображенскаго полка и устремился навстрѣчу Карлу XII». Тутъ ссылка на исторію Полевого, II, стр. 350.—Ни въ Журналѣ или Поденной Запискѣ Петра Великаго, ни въ Марсовой книгѣ, ни въ рукописи, хранящейся въ Императорской Академіи Наукъ, ни въ другихъ извѣстныхъ намъ источникахъ нигдѣ не упоминается о Преображенскомъ баталіонѣ. Вездѣ сказано «ближайшій баталіонъ второй линіи». Между тѣмъ, какъ оба Преображенскіе баталіоны второй линіи, находясь на правомъ флангѣ всей пѣхоты, были въ такомъ отдаленіи отъ мѣста, занятаго Новгородскимъ полкомъ, что не было физической возможности одному изъ этихъ баталіоновъ поспѣть своевременно къ мѣсту, атакованному *правымъ* флангомъ шведской пѣхоты, бывшему противъ *лѣваго фланга дивизіи* Репнина.

¹¹¹⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 197, 198. Карцовъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, 113, 114, 115.

Въ 11 часовъ вся Шведская армія была въ полномъ отступленіи; никто не думалъ о сопротивленіи; толпы спѣшили къ своему лагерю; но тамъ были уже Русскіе изъ отряда генерала Ренцеля. «Самъ Карлъ XII едва спасся отъ плѣна» въ общемъ смятеніи Шведовъ, убиты были обѣ лошади въ качалкѣ короля; пока впрягали лошадей, ядро разбило качалку, и онъ выпалъ безъ чувствъ. Въ безпамятствѣ его посадили на лошадь и поддерживали. Но при отступленіи и эта лошадь была убита. Тяжело раненый полковникъ Гіерта отдалъ свою. Въ уцѣлѣвшемъ остаткѣ обоза отыскалась карета; въ нее положили Карла XII и повезли къ *Сенжарамъ*, куда отступали остатки разбитой шведской арміи.

Около полудня русскія войска были построены впереди лагеря, и здѣсь въ походной церкви при громѣ пушекъ совершенно благодарственное молебствіе объ одержанной побѣдѣ (которой подобной мало слыхано). Государь объѣхалъ полки и благодарилъ всѣхъ за понесенные труды.

Преображенцевъ Петръ осчастливилъ слѣдующимъ незабвеннымъ словомъ:

*Здравствуйте сыны Отчества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ со-
здалъ я васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ православной, къ церкви и ко мнѣ,
не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя
дѣла никогда не забудетъ потомство* ¹¹²⁾.

При царскомъ шатрѣ въ караулѣ находилась гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Сюда къ обѣденному столу приглашены были не только русскіе генералы и начальники, но и шведскіе, попавшіе въ плѣнъ, фельдмаршалъ Рейншильдъ, первый министръ короля графъ Пиперъ и другіе. Во время обѣда гремѣли пушки. Царь обласкалъ знаменитыхъ плѣнниковъ, хвалилъ храбрость Рейншильда, подарилъ ему свою шпагу и провозгласилъ тостъ за здоровье учителей своихъ въ военномъ искусствѣ. — «Кто эти учителя?» спросилъ Рейншильдъ. — «Вы, господа Шведы», отвѣчалъ Царь. — «Хорошо же ученики отблагодарили своихъ учителей!» замѣтилъ фельдмаршалъ ¹¹³⁾.

Неожиданное счастье такъ поразило, что забыли о необходимости преслѣдованія Шведовъ, поспѣшно отступавшихъ внизъ по правому берегу рѣки Ворсклы. Только вечеромъ посланъ князь Мих. Мих. Голицынъ съ полками Преображенскимъ, Семеновскимъ, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ и съ ними кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Боура и князя Волконскаго. Гвардейскіе полки были верхами ¹¹⁴⁾.

На другой день утромъ совершенъ былъ торжественно обрядъ погребенія всѣхъ павшихъ въ сраженіи. На могильномъ холмѣ Государь собственноручно водрузилъ крестъ съ надписью: *Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709 Юня 27 дня. Для шведскихъ*

¹¹²⁾ Полевой, II, 352; у Чичерина, I, 302.

¹¹³⁾ Соловьевъ, кн. 3, XV, 1553. Полевой, II, 354. Чичеринъ, I, 303.

¹¹⁴⁾ Приложение II, п. 4, стр. 14.

труповъ была вырыта плѣнными особая яма, и обрядъ погребенія надъ ними совершенъ шведскимъ духовенствомъ ¹¹⁵⁾).

По прибытіи къ Переволочнѣ, гдѣ Ворскла впадаетъ въ Днѣпръ, истомленныя шведскія войска, не находя никакихъ средствъ для переправы, безъ артиллеріи и пороха, совершенно упали духомъ. Отыскалось только нѣсколько лодокъ для переправы Карла XII съ конвоемъ въ 2 тыс. человекъ изъ пѣхоты, кавалеріи и Запорожцевъ. Нашлась лодка и для Мазепы, который успѣлъ захватить съ собою два боченка съ золотыми. Левенгаупту Шведскій король приказалъ, съ остатками въ числѣ до 16.000 человекъ, стараться переправиться черезъ р. Ворсклу и уходить въ Крымъ. Но приказаніе это не могло быть исполнено...

30-го Іюня князь Меншиковъ, принявшій команду надъ русскими войсками, потребовалъ сдачи отъ Шведовъ, спертыхъ въ углу, образуемомъ слияніемъ Ворсклы съ Днѣпромъ, грозя истребленіемъ въ случаѣ отказа. На всѣхъ возвышенностяхъ раздавались звуки трубъ и барабановъ, какъ будто сюда пришла цѣлая русская армія. Левенгауптъ, не имѣя никакой надежды на успѣхъ сопротивленія, долженъ былъ принять предложенія Меншикова: «сдаться военноплѣнными съ выдачею оружія и военныхъ запасовъ, съ сохраненіемъ платья и частнаго имущества». Запорожцы и бунтовщики исключались изъ этого условія ¹¹⁶⁾).

«И такъ Божіею помощію вся непріятельская толь въ свѣтѣ славная армія (которая бытіемъ въ Саксоніи не малый страхъ въ Европѣ причинила) къ Государю Россійскому въ руки досталась». Было сосчитано, что на баталіи у Полтавы и у Днѣпра при Переволочнѣ взято въ плѣнъ верховныхъ штабъ-офицеровъ 89, оберъ-офицеровъ 1102, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и артиллерійскихъ служителей 16.947; а съ неслужащими и королевскимъ дворомъ 18.746. Непріятельскихъ труповъ на боевомъ мѣстѣ подъ Полтавою и у редутовъ собрано 9234, кромѣ тѣхъ, которые въ розни по лѣсамъ и полямъ побиты. — Русскихъ подъ Полтавою побито всего 1345 и ранено 3290 ¹¹⁷⁾. О потеряхъ Преображенскаго полка не имѣется точныхъ свѣдѣній ¹¹⁸⁾).

¹¹⁵⁾ Карцовъ. Военно-Истор. обзоръ Сѣверной войны, 116.

¹¹⁶⁾ Fyruell, II, 186; у Соловьева, кн. 3, XV, 1544, 1555. — Историкъ Карла XII говоритъ: ... никто не думалъ повиноваться какому бы то ни было начальнику: одни хлопотали, какъ бы переправиться за Днѣпръ вслѣдъ за королемъ, а другіе, истомленные, лежали въ глубокомъ снѣ. На разсвѣтѣ другого дня Левенгауптъ и Крейцъ начали хлопотать какъ бы привести въ устройство армію, но едва половина солдатъ собралась подъ знамена; многіе остались на берегу, другіе стояли неподвижно въ отдаленіи, на призывъ генерала не отвѣчали ни слова, смотрѣли безмысленно, да и на лицахъ тѣхъ, которые собирались подъ знамена, выражалось отчаяніе».....

¹¹⁷⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 201, 219, 220, 222.

¹¹⁸⁾ Въ Кабинетскихъ дѣлахъ, отд. I, кн. 52, въ записной книжкѣ Петра Великаго, на отдѣльномъ листкѣ, не его рукою записано: Л. Гв. въ Преображенскомъ полку раненыхъ: Капитанъ-поручикъ 1, поручикъ 1, сержантъ 1, солдатъ 9, итого 12; сверхъ того, отъ раны умеръ 1 барабанщикъ. 29 Іюня 1709 г. Приложение II, п. 8, стр. 17.—Въ Л. Гв. Семеновскомъ полку въ Полтавскомъ сраженіи: убито нижнихъ чиновъ 59, ранено—офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 102. Диринъ, I, 97.

1 Юля въ Переволочну прибылъ Царь Петръ и тотчасъ отправилъ въ погоню за Карломъ XII за Днѣпръ князя Волконскаго съ драгунами. На Бугѣ часть конвоя была истреблена; но Шведскій король ушелъ къ Туркамъ и, отдавшись подъ ихъ покровительство, расположился небольшимъ лагеремъ близъ Бендеръ, откуда всѣми силами старался возбудить Порту къ войнѣ съ Россією.—Мазепа, пораженный угрызениемъ совѣсти, умеръ, спустя два мѣсяца по прибытіи въ Бендеры.

6 Юля Государь съ войсками возвратился къ Полтавѣ, слѣдуя передъ Преображенскимъ полкомъ. Послѣ торжественнаго молебствія объявлены были награды. Многіе повышены чинами и пожалованы вотчинами, и всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ «жаловалъ Государь золотыми портретами съ алмазы и медалями золотыми же по достоинству ихъ чиновъ; а солдатамъ медали серебряныя, и даваны были деньги» ¹¹⁹⁾. Командующему Л.-Гв. Преображенскимъ полкомъ князю Василию Владиміровичу Долгорукому, подобно старшимъ чинамъ въ арміи, Петръ пожаловалъ вотчины и командировалъ его въ Москву съ слѣдующимъ письмомъ къ коменданту князю Гагарину:

«Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи къ посланнымъ за разбитымъ неприятелемъ двумъ генералъ лейтенантомъ посланъ, въ 28 день, генералъ князь Меншиковъ, который въ 30 день Юня оныхъ неприятелей у Переволочны дошелъ и по многимъ послыкамъ оное все войско, яко воинскіе полоняники, положи оружіе, со всѣми людьми и артиллерією, нашимъ безъ боя здались; только Король съ шестью или семьюстами, и двумя генералами, Шпоромъ и Лагаркрономъ, и Мазепою ушли, за которыми такожъ послано и уже изъ оныхъ многіе побиты и взяты (о чемъ пространнѣе изъ реляціи видѣть возможно). А что взято людей и артиллеріи, о томъ изъ посланной росписи видѣть возможно. И тако вся неприятельская армія намъ, чрезъ помощь Божію, въ руки досталась, которую въ свѣтѣ неслышанною викторією вамъ поздравляемъ» ¹²⁰⁾.

Какъ министры, такъ и генералитетъ, офицеры и солдаты, возблагодаря Государя за милость и за награжденія, просили его, дабы, въ знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и въ прочихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, соизволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ генерала, а на морѣ шаутбенахта, «и потому ихъ прошенію Государь изволилъ принять чинъ сухопутный: генералъ лейтенанта, а на морѣ шаутбенахта, и то подтвердилось общимъ всѣхъ генералитета, министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ» ¹²¹⁾. Съ принятіемъ чиновъ генералъ-лейтенанта и шаутбенахта, Петръ оставался въ званіи Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и Капитана Бомбардирской роты.

Полтавскую побѣду въ Москвѣ праздновали съ большимъ торжествомъ. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, созвавъ министровъ, русскихъ и иностранныхъ, *трактовалъ ихъ вельми* въ с. Преображенскомъ, въ своихъ апартаментахъ и

¹¹⁹⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 223.

¹²⁰⁾ Сборникъ Императ. Русск. Истор. Общества, т. XI, стр. 312.

¹²¹⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 223.

въ шатрахъ; царевна Наталья Алексѣевна и знатнѣйшіе вельможи также многихъ траковали нѣсколько дней сряду; въ домахъ и передъ домами стояли накрытые столы; вечеромъ на улицахъ сверкали потѣшные огни. Комендантъ, князь Матвѣй Гагаринъ, велѣлъ выставить передъ домомъ своимъ для народа и шведскихъ плѣнниковъ кушанья и бочки съ виномъ, водкою, медомъ и пивомъ; пушечная стрѣльба и колокольный звонъ продолжались восемь дней сряду, и во всѣ эти дни позволено было звонить женщинамъ и дѣвицамъ, что обыкновенно позволялось только на Свѣтлой недѣлѣ¹²²⁾.

Походы Преображенскаго полка въ Ковно и Митаву и оттуда въ Москву.

Петръ, пользуясь своею побѣдою, спѣшилъ уничтожить дѣла Карла XII въ Польшѣ, возстановить Августа, выгнать Лещинскаго, утвердиться въ Ливоніи и занять часть Финляндіи. Положено было, что князь Меншиковъ съ большею частью кавалеріи пойдетъ въ Польшу, гдѣ, соединившись съ генераломъ Гольцемъ, долженъ дѣйствовать противъ Лещинскаго и шведскихъ войскъ; фельдмаршалъ Шереметевъ съ остальною частью конницы и со всею пѣхотою направится черезъ Смоленскъ къ Ригѣ, чтобы осадить ее. Л.-Гв. Преображенскій полкъ и нѣсколько полковъ пѣхоты, отдѣлившись у Смоленска отъ войскъ Шереметева, должны были слѣдовать къ Нарвѣ для усиленія адмирала Апраксина; но, по прибытіи полка въ Смоленскъ, это предположеніе было отмѣнено, и Преображенцы направлены въ Литву. Наконецъ, л.-гв. Семеновскій полкъ, отдѣливъ нѣсколько десятковъ человекъ для конвоироваія оружія и знаменъ, направленъ былъ черезъ Харьковъ на Курскъ и Орелъ къ Москвѣ.

Преображенскій полкъ выступилъ изъ лагеря подъ Полтавою 12 Іюля и, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Рѣшителинкѣ, 15-го числа двинулся на Черниговъ и Смоленскъ, куда прибылъ 5 Августа. Капитанъ-поручику Писареву предписывалось заготовить суда по Западной Двинѣ, чтобы «тѣхъ судовъ было подъ дивизію и подъ два полка гвардіи и для насъ также приготовить четыре или пять судовъ небольшихъ»¹²³⁾.

Но въ то время, когда войска дивизіи князя Репнина направлялись къ Ригѣ, Преображенскому полку повелѣвалось итти въ Литву, гдѣ и оставаться до прибытія Петра изъ Польши. Преображенцы, слѣдуя на м. Рѣчицу, при-

¹²²⁾ Кабинетъ, 1, кн. № 10; у Соловьева, кн. 3, XV, 1558.

¹²³⁾ Азанчевскій, 108; Приложение № 74.

были въ Вильну 15 Сентября; здѣсь они остановились для оказанія содѣйствія князю Долгорукому по взысканію съ виленскихъ евреевъ 20 тыс. сѣмковъ штрафа за неисполненіе даннаго ими обязательства о шпіонахъ, обѣщанныхъ въ началѣ 1708 года для развѣдыванія о непріятелѣ. 30 Сентября Преображенскій полкъ прибылъ въ Ковно: два баталіона расположились въ городѣ, остальные — по деревнямъ ¹²⁴). Но, по недостатку провіанта, который негдѣ было взять за разореніемъ города и окрестностей, Преображенцы были передвинуты въ Митаву, куда прибыли въ концѣ Октября, и здѣсь дождались прибытія Государя изъ Торна.

Петръ, выѣхавъ изъ Рѣшетилówki 19 Іюня, прибылъ 22-го въ Кіевъ, гдѣ ожидало его духовное торжество: въ Софійскомъ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, префектъ академіи Теофанъ Прокоповичъ превозносилъ его подвиги подъ Полтавою въ блистательной рѣчи: «Таковую убо и толь преславную побѣду твою, о, преславный побѣдителю! кое слово изрещи, кая похвала по достоянію увѣнчати возможетъ? Не много таковыхъ побѣдъ въ памятѣхъ народныхъ, въ книгахъ историческихъ обрѣтается» ¹²⁵)... Изъ Кіева Петръ отправился 15 Августа, вслѣдъ за кавалерією Меншикова, въ Люблинъ; туда прибылъ оберъ-шталмейстеръ короля Августа поздравить отъ своего Государя съ Полтавскою викторією и пригласить на свиданіе въ Торнъ, куда Августъ велъ изъ Саксоніи 14.000 войска. Польскіе вельможи, услышавъ, что съ одной стороны идетъ въ Польшу Русское, а съ другой — Саксонское войско, спѣшили помириться съ Августомъ и съ триумфами принимали побѣдителя подъ Полтавою. Въ Торнѣ 9 Октября Петръ и Августъ заключили союзный договоръ. Сюда же явился и чрезвычайный датскій посланникъ поздравить съ викторією и домогаться заключенія союза съ полтавскимъ побѣдителемъ противъ побѣжденной Швеціи. Трактатъ съ королемъ Датскимъ и Норвежскимъ былъ заключенъ въ Копенгагенѣ 11 Октября. Затѣмъ въ Маріенвердерѣ состоялось свиданіе Петра съ королемъ Прусскимъ. Ихъ величества заключили союзъ оборонительный. Устроивъ дѣла въ Польшѣ и заключивъ союзныя трактаты съ заинтересованными сторонами, Царь отправился къ Ригѣ, подъ которою уже стоялъ фельдмаршалъ Шереметевъ.

По пути въ Ригу Петръ прибылъ въ Митаву 6 Ноября и, оставаясь здѣсь нѣсколько дней, осматривалъ Преображенскій полкъ, которому приказалъ итти черезъ Псковъ въ Москву; для облегченія движенія оберъ-коменданту Пскова Нарышкину надлежало заготовить подводы. Уволенному вслѣдствіе болѣзни отъ командованія полкомъ фонъ-Кирхену Государь поручилъ больныхъ и слабыхъ нижнихъ чиновъ Преображенскаго полка, предписавъ ему оставаться при арміи Шереметева до ихъ поправленія. Самъ же Петръ

¹²⁴) Аванчевскій, 109.

¹²⁵) Соловьевъ, кн. 3, XV, 1558, 1559. Журналъ на 1709 г., стр. 12 и 13. Рѣчь Теофана Прокоповича цѣликомъ помѣщена въ Приложеніи ко II части Журнала или Поденной Записки Петра Великаго.

черезъ Ригу и Дерптъ отправился въ Петербургъ и оттуда 7 Декабря черезъ Новгородъ въ Москву; 12-го числа онъ прибылъ въ село Коломенское, миновавъ столицу. На другой день въ Коломенское пришелъ Преображенскій полкъ и разставленъ на квартирахъ ¹²⁶⁾.

Торжественный входъ побѣдителя въ Москву.

Москва еще съ конца Ноября стала приготовляться къ встрѣчѣ побѣдителя Шведовъ. Изъ всѣхъ ближнихъ городовъ свозили шведскихъ плѣнныхъ, взятыхъ подъ Полтавою. Построено было семь триумфальныхъ воротъ, изукрашенныхъ золотомъ, эмблематическими картинами, съ надписями: «Величайшаго силы Свейскія въ конецъ истребителю»... «Левъ Шведскій съ великимъ безчестіемъ, потерявши силу свою, ракомъ вспять едва выползъ» и т. п.

17 Декабря за Серпуховскими воротами устраивали полки. 18-го тутъ загремѣли пушки и барабаны, и по всей Москвѣ загудѣли колокола. Но вдругъ все затихло: Петръ получилъ извѣстіе о рожденіи у Екатерины Алексѣевны дочери, названной Елисаветою, будущей Императрицы. Триумфальный въѣздъ въ Москву былъ отложенъ.

Торжественное вшествіе въ Москву состоялось 21 Декабря ¹²⁷⁾. Вслѣдъ за трубачами и литавщиками ѣхалъ верхомъ Семеновскій полкъ съ распущенными знаменами и обнаженными палашами, имѣя во главѣ своего полковника князя М. М. Голицына. За Семеновцами шли плѣнные Шведы, взятые подъ Лѣснымъ, и везли шведскія пушки, знамена и другіе трофеи.

Во 2-мъ отдѣленіи шествіе открывала гренадерская рота Преображенскаго полка на богато убранныхъ лошадяхъ, имѣя впереди капитана, офицеровъ и двухъ трубачей; за нею шли плѣнные Шведы, взятые въ Полтавской баталіи и подъ Переволочною, по 4 человѣка въ рядъ; въ числѣ трофеевъ находились носилки Карла XII, а за ними поодиночкѣ шли плѣнные генералы и первый министръ графъ Пиперъ. За шведскимъ министромъ въ нѣкоторомъ разстояніи ѣхалъ Царь Петръ Алексѣевичъ, на той же лошади, въ томъ же мундирѣ Преображенскаго полка, въ которомъ онъ былъ въ Полтавской битвѣ, имѣя на головѣ прострѣленную шляпу, а въ рукѣ обнаженную шпагу. По сторонамъ Государя находились князь А. Д. Меншиковъ и князь В. В. Долгорукій съ обнаженными шпагами.

¹²⁶⁾ Журналъ на 1709 г., стр. 21—23. — Азанчевскій, 109, 110.

¹²⁷⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Вел., I, 235. — Въ Журналѣ на 1709 г., стр. 24, торжественный входъ побѣдителей отнесенъ къ 19 Декабря.

Непосредственно за Государемъ шелъ въ конномъ строю Л.-Гв. Преображенскій полкъ, одѣтый во все новое, съ распущенными знаменами и музыкой.

Шествіе замыкали артиллерія и обозъ. Пальба изъ пушекъ и колокольный звонъ сливались съ восторженными криками народа.

По улицамъ обыватели выставили для солдатъ различныя кушанья и напитки, угощая своихъ служилыхъ собратій хлѣбомъ — солью.

На другой день, 22 Декабря, полковникъ гвардіи Преображенскаго полка Петръ Алексѣевичъ, явился съ рапортомъ къ князю Кесарю Ромодановскому, сидѣвшему во дворцѣ на тронѣ, и сказалъ:

«Божіею милостію и Вашего кесарскаго величества счастіемъ въ прошломъ 1708 году Сентября 28-го имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ съ генераломъ Левенгауптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею изъ болѣе нежели 16-тыс. природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меньшимъ числомъ войскъ, и изъ всей сей шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею, а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ лично, былъ въ великомъ огнѣ, нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршалы и войска Шведскаго 22.085 человекъ приведены въ Москву, а полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ».

По окончаніи рѣчи Петръ подалъ Кесарю рапортъ. Въ два часа пополудни князь В. В. Долгорукій представилъ Ромодановскому Шведскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ¹²⁸⁾.

Празднества въ Москвѣ продолжались до самаго Новаго 1710 года.

На полтавскихъ поляхъ помрачилась слава непобѣдимости Карла XII, невозвратно сокрушилось могущество Швеціи, и Европа изумилась исполинской силѣ Русскаго народа, могуществу невѣдомой «Московіи»; державы, накануне трепетавшія передъ шведскимъ героемъ, спѣшили заключить союзы съ русскимъ Царемъ и обезпечить его завоеванія на берегахъ Балтійскаго моря.

¹²⁸⁾ Соловьевъ, кн. 3, XV, 1565, 1566. — Азанчевскій, 110, 111. — Диринъ, I, 98, 99. — Азанчевскій не указываетъ изъ какаго источника взята имъ рѣчь Петра къ князю Ромодановскому. Въ ней обращаютъ на себя вниманіе слова: «а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ лично, и былъ въ великомъ огнѣ», но въ указанныхъ въ цитатѣ 110 официальныхъ источникахъ, какъ сказано, вовсе не назвала тотъ *ближайшій* баталіонъ, съ которымъ Петръ бросился на Шведовъ, опрокинувшихъ баталіонъ Новгородскаго полка. Надо полагать, что эти слова Петра о Преображенскомъ полку относятся къ другому моменту сраженія, ибо въ рѣшительный моментъ, *ближайшимъ* баталіономъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи кн. Репнина, противъ котораго самъ Король повелъ атаку и опрокинулъ 1-й бат. Новгородскаго полка, во 2-й линіи былъ или баталіонъ того же Новгородскаго полка, или Бутырскаго.

Кн. Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Кн. Василій Владиміровичъ Долгорукій.

Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Глава V.

Ближайшія послѣдствія Полтавской побѣды.

Занятіе Лифляндіи и Эстляндіи.—Взятіе Выборга.—Прутскій походъ 1711 года.—Походы для содѣйствія союзникамъ въ Померанію и Голштинію съ 1712 по 1716 годъ.—Морскіе походы на Балтійскомъ морѣ.—Экспедиція въ Копенгагенъ, для высадки въ Шоніи, въ 1717 году.

Обезпечивъ себя союзными договорами съ возстановленнымъ на Польскомъ престолѣ Августомъ, курфюрстомъ Саксонскимъ, и съ Датскимъ королемъ, Петръ въ самомъ началѣ спѣшитъ съ войсками на берега Балтійскаго моря и Финскаго залива, чтобы обезопасить Санктпетербургъ, этотъ новоявленный *парадизъ*, прочно утвердиться въ которомъ составляло его завѣтную мысль. Затѣмъ, принявъ участіе для содѣйствія союзникамъ въ походахъ въ сѣверной Германіи, Петръ привлекаетъ къ Сѣверному союзу Прусскаго короля и, послѣ пораженія остатковъ Шведской арміи въ Помераніи и Голштиніи, съ успѣхомъ развиваетъ военныя дѣйствія съ флотомъ на Балтійскомъ морѣ, а съ сухопутной арміей въ Финляндіи. Но предположенная высадка союзныхъ войскъ изъ Копенгагена въ Шонію въ 1717 году, для нанесенія рѣшительнаго удара Швеціи, не осуществилась не по винѣ Петра.

Участіе Преображенскаго полка въ осадѣ Выборга въ 1710 году.

Адмиралъ Апраксинъ съ сухопутной арміей, постепенно усиленной до 18.000, отправился для осады Выборга, и туда же долженъ былъ направиться флотъ съ вице-адмираломъ Крюйсомъ и самимъ Царемъ, въ качествѣ контръ-

адмирала или шаутбенахта. Графъ Шереметевъ съ значительными сухопутными силами осаждалъ Ригу.

«17 Февраля 1710 г. Государь путь свой взялъ изъ Москвы въ Санкт-петербургъ», приказавъ подполковнику князю Василию Владиміровичу Долгорукому слѣдовать туда же съ гвардейскими полками, назначенными въ составъ корпуса войскъ генераль-адмирала графа Апраксина.

Недолго привелось Преображенцамъ отдыхать въ родномъ селѣ Преображенскомъ послѣ четырехлѣтняго отсутствія; 21 Февраля они выступили въ походъ; шли торопливо, отъ чего въ полку явилось много больныхъ и отсталыхъ нижнихъ чиновъ, къ немалому неудовольствію Государя, повелѣвшаго подполковнику князю Долгорукому уменьшить переходы и, назначивъ дневки, слѣдовать двумя эшелонами: 1-мъ эшелономъ командовалъ самъ подполковникъ, 2-мъ — маіоръ Глѣбовъ. Въ то время, когда графъ Апраксинъ съ войсками прибылъ къ Выборгу, Преображенцы уже прошли Новгородъ, гдѣ запаслись провіантомъ на цѣлый мѣсяцъ, но, по бездорожью, не могли взять его съ собою. 24 Марта подполковникъ Долгорукій прибылъ съ 1-мъ эшелономъ въ Дудоровщину (Дудоровскую мызу), гдѣ, по приказанію Петра, долженъ былъ дожидаться прибытія маіора Глѣбова и оставаться тамъ впредь до особаго распоряженія. Но князь Долгорукій, ради «нужды солдатской», счелъ необходимымъ расположить полкъ по квартирамъ ближе къ Санкт-петербургу и передвинуть 1-й эшелонъ въ Красный Кабачекъ, а 2-й въ Лигово ¹⁾. По бездорожью перевозка провіанта изъ Новгорода на подводахъ до такой степени была затруднительна, что его пришлось продать, съ разрѣшенія Государя, и на вырученныя деньги купить мѣсячный запасъ хлѣба въ Санкт-петербургѣ ²⁾. Въ Красномъ Кабачкѣ присоединилась къ полку команда выздорѣвшихъ солдатъ, прибывшая съ фонъ-Кирхеномъ изъ Курляндіи. Здѣсь же сданы были верховыя лошади, отправленныя въ Новгородъ къ коменданту Татищеву, съ приказаніемъ кормить и беречь ихъ ³⁾.

Въ послѣднихъ числахъ Марта Преображенскій полкъ вступилъ въ Санктпетербургъ, откуда одна часть выступила къ Выборгу по льду Финскаго залива, а другая, въ числѣ 1400 человекъ, распределена была на 20 бригаantinaхъ и ожидала открытія навигаціи. На каждой бригаантинѣ помѣщалось по 69 нижнихъ чиновъ, подъ командою офицера ⁴⁾. Одновременно съ отправленіемъ части полка къ Выборгу, Петръ командировалъ въ Дерптъ Преображенскаго полка капитанъ-поручика Петрово-Соловова

¹⁾ Журналъ на 1710 г. У насъ *Приложеніе XIII*, п. 1: письма князя В. В. Долгорукаго къ Царю, объясняющія нѣкоторыя затрудненія въ походѣ.—Азанчевскій, стр. 113—115, Приложенія 75 и 76.—Чичеринъ, ч. I, стр. 317 и слѣд.

²⁾ Для продажи провіанта командированъ въ Новгородъ прапорщикъ Румянцовъ.

³⁾ Чичеринъ, I, 319; у него Голицовъ, т. XV, №№ 1119 и 1120, стр. 77 и 78.

⁴⁾ Наименованіе 20 бригаантинъ и фамиліи командировъ первыхъ десяти ротъ Преображенскаго полка напечатаны Азанчевскимъ, въ Приложеніи 79-мъ. Каждая рота занимала двѣ бригаантины.

для принятія отъ коменданта осадныхъ артиллерійскихъ орудій и боевыхъ припасовъ. Затѣмъ, 27 Апрѣля, для понужденія Дерптскаго коменданта къ скорѣйшей послыжкѣ артиллеріи къ Выборгу, былъ посланъ еще капитанъ Нарышкинъ ⁵⁾).

Выборгъ расположенъ на полуостровѣ, въ глубинѣ залива; крѣпость занимала оконечность полуострова или выдающійся мысъ и окружена заливомъ, озеромъ *Суоменъ-веденъ-селка* и небольшимъ соединяющимъ ихъ проливомъ. На другой сторонѣ пролива находилось предмѣстье, не прикрытое укрѣпленіями; въ самомъ же проливѣ, на небольшомъ островѣ, возвышался замокъ, окруженный каменной стѣною и башнями. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 4000 чел., подъ начальствомъ полковника Шернштраля; вооруженіе составляли 141 пушка, 8 мортиръ и 2 гаубицы ⁶⁾).

Апраксинъ, по прибытіи къ Выборгу съ 5-тысячнымъ отрядомъ пѣхоты и конницы, пресѣкъ сообщеніе крѣпости съ внутренней Финляндіей и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣвъ предмѣстіемъ, приступилъ къ осаднымъ работамъ. Атака была направлена съ двухъ сторонъ: одна—на каменный городъ со стороны пролива, другая—противъ земляного города на фронтъ, болѣе другихъ доступный для постепенной атаки. Производство работъ сильно затрудняла замерзшая и каменистая почва, брустверъ траншей пришлось составлять изъ мѣшковъ, наполненныхъ шерстью. При недостаткѣ орудій большого калибра, осаждавшіе ничего не могли предпринять рѣшительнаго и только изрѣдка бомбардировали городъ изъ своихъ малыхъ мортиръ. Положеніе ихъ все болѣе затруднялось. Въ началѣ Мая оказался недостатокъ жизненныхъ запасовъ, но, чтобы выйти изъ такого опаснаго положенія, Апраксинъ, по малочисленности войскъ, не могъ предпринять ничего рѣшительнаго ⁷⁾). Наши осаждавшія войска вынуждены были бы отступить, если бы не прибылъ 9 Мая русскій флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Крюйса (Крейца), гдѣ находился и Петръ съ галерною флотиліей. Тогда совершенно измѣнилось положеніе дѣла. Съ нимъ прибыла половина бригаantinъ съ Преображенцами, другая же задержана была еще на нѣсколько дней противными вѣтрами.

Съ 10-го по 11 Мая происходила высадка войскъ, выгрузка артиллеріи и запасовъ жизненныхъ и воинскихъ. Подъ начальствомъ Апраксина имѣлось

⁵⁾ Голиковъ, XV, №№ 1128 и 1132, стр. 83, 86; у Чичерина, I, стр. 321.

⁶⁾ Ласковскій, II, стр. 174.

⁷⁾ «2 Мая Царское Величество получилъ письмо отъ адмирала графа Апраксина, что, при атакѣ Выборгской, провіанту нѣтъ, и з'голоду войска помрутъ, и ежели отъ атаки возвратишься, то и внутри, пропитанія не имея, з'голоду помрутъ, а Выборгской уѣздъ весь опустошенъ, и жителей въ близости нѣтъ и лошади всѣ отъ глада обезсилены и артилеріи отвезть не на чемъ».—«4-го адмиралъ Его Царскому Величеству письменно доносилъ, что ежели чрезъ три дни не прибудетъ провіантъ къ Выборгской атакѣ, то войска будутъ помирать голодомъ». *Рукописный Журналъ*, стр. 2 и 3; у Ласковскаго, II, 177 и 178, и. 5.—Между тѣмъ изъ Юрнала 1710 г. видимъ, что Петръ (контръ-адмиралъ) выступилъ изъ Петербурга съ своею эшквadroю 25 Апрѣля.—Но съ 29-го, когда стояли у кроншлота, наступила бурная погода, вслѣдствіе чего замедлилось прибытіе флота съ войсками и провіантомъ къ Выборгу.

теперь до 15.000 войскъ, болѣе ста пушекъ и мортиръ и 190 ручныхъ небольшихъ мортирокъ. Галерный флотъ назначенъ для блокированія крѣпости съ моря. Ожививъ своимъ присутствіемъ осаждающихъ, Петръ далъ подробную инструкцію, какъ вести атаку, и 14-го числа отправился въ Санктпетербургъ, откуда велъ весьма дѣятельную переписку съ Апраксинымъ, предоставивъ подробности веденія на разсужденіе и волю его и генеральнаго совѣта ⁸⁾).

Атака, снова начатая по отъѣздѣ Петра 15 Мая, была поведена съ двухъ сторонъ: главная, отъ пролива—ген.-маіоромъ Брюсомъ и вспомогательная—противъ флота, обращеннаго къ твердой мѣстности, и шла съ такимъ успѣхомъ, что 28 Мая батареи были окончены, вооружены и могли начать бомбардированіе. Объ открытіи огня Апраксинъ испросилъ разрѣшеніе Государя; оно получено 29-го числа. Къ Выборгу прибылъ подполковникъ князь В. В. Долгорукій, оправившійся отъ болѣзни, съ которымъ Петръ прислалъ, кромѣ письма, нѣкоторыя словесныя указанія ⁹⁾).

1 Іюня, въ 6 часовъ пополудни, открытъ со всѣхъ батарей огонь, который продолжался непрерывно до 6-го числа ¹⁰⁾). Затѣмъ сдѣланы были необходимыя приготовленія для штурма ¹¹⁾); но дѣло до приступа не дошло: 9-го числа вечеромъ комендантъ крѣпости вступилъ въ переговоры; Апраксинъ, поджидая прибытія самого Государя, медлилъ съ окончательнымъ отвѣтомъ. Петръ прибылъ 11-го, и на другой день къ коменданту Выборгскому для переговоровъ посланъ Преображенскаго полка капитанъ Нарышкинъ. Въ тотъ же день, 12-го, послѣдовала капитуляція. 14-го въ крѣпость вступилъ Преображенскій полкъ и самъ Царское Величество, яко полковникъ. 18-го было благодарственное молебствіе, и Государь находился въ строю предъ своимъ полкомъ. На другой день Его Величество вывелъ за городъ одинъ баталіонъ своего полка въ путь на Петербургъ съ трофеями, взятыми въ Выборгѣ. Съ этимъ баталіономъ Петръ вступилъ «публичнымъ маршемъ» 23-го Іюня въ Санктпетербургъ ¹²⁾).

«И тако», писалъ Петръ своимъ приближеннымъ, «была устроена крѣпкая подушка Петербургу». За заслуги подъ Выборгомъ графъ Апраксинъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго; всѣ офицеры награж-

⁸⁾ Ласковскій, II, 178—183.—Инструкція эта представляетъ какъ бы программу осадныхъ дѣйствій во второмъ періодѣ осады.

⁹⁾ Голицковъ, XV, № 1740, стр. 91; у Чичерина, I, 322.

¹⁰⁾ «И тако оная пушечная стрѣльба и метаніе бомбъ продолжилось даже до 6-го числа безпрестанно, и сдѣлали такой великій брешь, что по сладѣ города, какъ входили два батальона, на ономъ брешѣ во фронтъ стали». Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, I, 247.—«Во всей крѣпости не было ни на едину сажень целаго мѣста, гдѣ была ровность и не взорвано ямами отъ бомбъ; многія улицы завалены были отъ разваливагося зданія, и проходу не было». Рукоп. журналъ, стр. 29, у Ласковскаго.

¹¹⁾ См. Книгу Марсову, 86.—«Къ чему (для приступа) были два плавные моста новымъ манѣромъ черезъ проливъ къ самому берегу приуготовлены». По мнѣнію Ласковскаго, вѣроятно, предполагали навести мостъ поворотомъ его,—способомъ въ этомъ случаѣ, конечно, наилучшимъ (II, 184).

¹²⁾ Журналъ на 1710 г.

дены золотыми медалями и денежными прибавками по чинамъ; нижніе чины получили серебряныя медали, и имъ устроенъ былъ особый праздникъ ¹³⁾.

Овлaдѣніе Ригию, послѣ которой легко были заняты Пернау (Перновъ), Аренсбургъ на о. Эзелѣ и Ревель, подавало надежду Петру на развитіе наступательныхъ дѣйствій изъ Лифляндіи къ берегамъ Швеціи. Преображенскій полкъ предполагалось двинуть въ Ревель. Но распространеніе повальной болѣзни (тифа) отъ войскъ, осаждавшихъ Ригу, заставило Петра отказаться отъ такого намѣренія, и онъ, по полученіи донесенія отъ Петрово-Соловова, приказалъ подполковнику князю Долгорукому занять обоими гвардейскими полками карантинную линію вдоль рѣки Луги.

«Письма маэора Глѣбова черезъ капитанъ-поручика Соловаго до насъ дошли, въ которомъ пишетъ, что къ Нарвѣ маршировать отъ повѣтренной болѣзни опасно, того для солдатъ нашихъ полковъ разставьте по берегу Луги отъ моря и вверхъ по ротѣ въ удобныхъ мѣстахъ и суда по оной рѣкѣ поберегите за караулъ, чтобы откуда никто не переѣзжалъ, также и по дорогамъ поставьте крѣпкія заставы, дабы отъ Нарвы къ вамъ и къ Новгороду и оттуда никого не пропускали, а которые проѣзжіе будутъ укралкою, вѣдая указъ, поѣзжайте и, такихъ поймавъ, велите вѣшать, найпаче жъ тѣхъ, кто пропуститъ» ¹⁴⁾.

Особенно энергическія мѣры для прекращенія эпидеміи приходилось принять въ арміи Шереметева, расположенной въ окрестностяхъ Риги. Туда Петръ командировалъ Преображенскаго полка поручика Андрея Ушакова, для провѣрки, исполняется ли указъ, данный всѣмъ дивизіямъ, о соблюденіи карантинныхъ правилъ и для удостовѣренія, достаточно ли имѣется медикаментовъ и лекарей. О состояніи болѣзни и о смертности Ушаковъ обязанъ былъ доносить Государю дважды въ недѣлю ¹⁵⁾. Немного времени спустя, Петръ послалъ въ Ревель князя В. Долгорукаго, чтобы онъ лично удостовѣрился о состояніи болѣзни въ войскахъ, тамъ расположенныхъ ¹⁶⁾.

Среди заботъ о принятіи энергическихъ мѣръ къ прекращенію въ войскахъ тифа, принявшаго эпидемическій характеръ, въ Петербургѣ готовились къ бракосочетанію Царевны Анны Іоанновны съ герцогомъ Курляндскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. Въ Петербургъ были вытребованы 40 бомбардировъ и лучшихъ солдатъ для приготовления фейерверка. На торжество бракосочетанія въ концѣ Октября прибылъ и 1-й баталіонъ Преображенскаго полка. Торжественная свадьба состоялась въ домѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова 31 Октября. Спустя не болѣе двухъ мѣсяцевъ, 9 Января 1711 года, гер-

¹³⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 249.

¹⁴⁾ Голицовъ, XV, № 1187, стр. 117. Ср.: Чичерина, I, 325; Азанчевскаго, Приложение № 82.

¹⁵⁾ Указъ Андрею Ивановичу Ушакову изъ Петербурга 18 Августа 1710 г. Голицовъ, XV, стр. 120. Ср.: Азанчевскаго, Прилож. 83; Чичерина, IV, Прилож. 20. Въ п. 5-мъ указа сказано: «И, пока тамъ все исправишь, писать на всякую недѣлю дважды, что тамъ дѣлается, а, исправя, ѣхать въ Ямбургъ и отголь писать».

¹⁶⁾ Письма Петра къ подполковнику кн. Долгорукому отъ 29 и 31 Августа 1710 г. Голицовъ, XV, стр. 123. Ср.: Азанчевскаго, Приложение 84.—Въ первомъ письмѣ Петръ приказалъ Долгорукому собрать по одной ротѣ съ баталіона обоихъ полковъ, да гренадеровъ 70 чел. и итти съ ними до Ракобора (Везенберга), минуя Нарву, а самому немедленно ѣхать въ Ревель; но если есть опасеніе отъ болѣзни, то вышереченнымъ ротамъ ходить не вели.

погъ Курляндскій скончался на дорогѣ въ Кипени, и молодой вдовѣ пришлось одной возвратиться въ Митаву ¹⁷⁾. Такимъ образомъ и на Курляндію распространилось вліяніе Петра, постоянно занимавшаго ее частью русскихъ войскъ.

Прутскій походъ 1711 г.

Когда Петръ съ такимъ успѣхомъ закрѣплялъ за Россіей земли по восточному берегу Балтійскаго моря, стали приходиться съ юга тревожныя вѣсти о непріязненныхъ намѣреніяхъ со стороны Порты. Вскорѣ послѣ овладѣнія Ригою, во второй половинѣ Іюля мѣсяца 1710 года, изъ Константинополя Петръ Андреевичъ Толстой сообщилъ о совокупныхъ проискахъ Карла XII, Крымскаго хана и нѣкоторыхъ пашей, которые «уловлены были многими подарками», а также французскаго посла, доставившаго въ Бендеры «не малую сумму денегъ», чтобы склонить Порту Оттоманскую къ разрыву съ Россією. Султанъ Ахметъ, несмотря на прежніе договоры, позволилъ Татарамъ вторгаться за русскій рубежъ. Посылаемыхъ Царемъ курьеровъ съ грамотами о неправыхъ поступкахъ Порты задерживали на границѣ и, отобравъ грамоты, сажали ихъ въ тюрьмы ¹⁸⁾.

Въ ожиданіи неизбежнаго разрыва, Петръ приказалъ подполковнику князю Долгорукому въ Ноябрѣ перейти съ Преображенскимъ полкомъ въ Новгородъ, гдѣ, собравъ лошадей, озаботиться приведеніемъ въ порядокъ всей матеріальной части. Для содержанія же карантинной линіи, на р. Лугѣ оставить майора Матюшкина ¹⁹⁾. Объявленіе войны со стороны Турокъ послѣдовало 20 Ноября, о чемъ получено извѣстіе въ Петербургѣ отъ посла Толстого 22 Декабря: Крымскимъ татарамъ и Туркамъ приказано готовиться къ наступательному походу ²⁰⁾. 24-го числа Петръ послалъ указъ князю Долгорукому немедленно собраться и итти съ гвардіей въ Москву; по сему Преображенцы выступили изъ Новгорода въ первый день Рождества и прибыли въ село Преображенское 20 Января 1711 года, а на другой день приѣхалъ въ Москву и Государь. Находясь въ селѣ Преображенскомъ, Петръ входилъ въ хозяйственныя нужды полка и даже заботился о приведеніи въ порядокъ оружія, амуниціи и обоза ²¹⁾.

Въ то время, когда гвардейскіе полки шли въ Москву для предстоявшаго похода противъ Турокъ, Петръ посылалъ указы: князю М. М. Голицыну и

¹⁷⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 305.—Герцогъ Курляндскій заболѣлъ 3 Января и больной выѣхалъ изъ Петербурга. Тѣло его похоронено въ Курляндіи.

¹⁸⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 289.

¹⁹⁾ Голицовъ, XV, №№ 1220, 1225, стр. 150 и 153; у Чичерина, I, 327. Азанчевскій, стр. 121.

²⁰⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 304.

²¹⁾ Юрналъ на 1711 г.—Чичеринъ, I, 329.—Матюшкинъ съ командами обоихъ полковъ выступилъ въ Москву также 25 Декабря 1710 г.—Азанчевскій, I, 122.

Знамя 1711 года.

Б. П. Шереметеву о немедленномъ движеніи — первому изъ Польши съ драгунами въ Каменецъ-Подольскъ, второму изъ Лифляндіи, съ пѣхотными дивизіями: фельдмаршала князя Меншикова, князя Репнина и Аларта, въ каждой по 7-ми полковъ, къ Слуцку и Минску²²⁾. Голицыну предписывалось, по прибытіи къ Каменецъ-Подольску, поставить свои войска на квартирахъ и со всего раіона, занятаго квартирами, свозить провіантъ и фуражъ и строить магазины для прочихъ войскъ, которымъ велѣно итти изъ Риги. Гр. Шереметеву — по прибытіи въ Слуцкъ и Минскъ, дождаться рекрутъ, которые будутъ посланы изъ Смоленска на укомплектованіе полковъ; велѣтъ сдѣлать мосты на Припети и отпустить немедленно впередъ полки Ингерманландскій и Астраханскій, чтобы они поспѣшно слѣдовали на соединеніе къ кн. М. М. Голицыну, командовавшему конницею. Дождавшись рекрутъ, войскамъ итти прямымъ путемъ къ Волошской границѣ, «куда и мы сами чрезъ Москву и Кіевъ идемъ, и полки наши, Преображенскій и Семеновскій, туда жъ посланы (будутъ)»²³⁾. О предстоящей войнѣ съ Турками посланъ указъ 9 Января 1711 года войску Донскому и войсковому атаману Петру Емельянову, чтобы были въ готовности для воинскихъ промысловъ подъ главнымъ начальствомъ адмирала и губернатора графа Θεодора Матвѣевича Апраксина²⁴⁾. Гораздо позже, по полученіи извѣстія о вторженіи Татаръ въ раіонъ слободскихъ казачьихъ полковъ, Царь приказалъ генералу Ивану Ивановичу Бутурлину, съ бывшими у него подъ командою регулярными войсками, стараться прогнать Татаръ, ободрить казаковъ и «противъ нихъ возбудить», а по прибытіи на Донъ Апраксина, «требуи отъ него указа, какъ поступать». Но Татары скоро ушли сами, и Бутурлину было указано итти къ Переяславлю, гдѣ соединиться съ гетманомъ Малоросійскимъ Скоропадскимъ²⁵⁾.

Озабочиваясь своевременнымъ сборомъ рекрутъ, назначенныхъ для укомплектованія войскъ Шереметева, по пути слѣдованія на Слуцкъ, Петръ повелѣлъ подполковнику князю Долгорукому, чтобы онъ, передавъ командование полкомъ маіору Глѣбову, поспѣшно ѣхалъ въ Москву и тамъ распорядился отправкою рекрутъ въ Смоленскъ²⁶⁾; а вслѣдъ за симъ въ Ригу къ фельдмаршалу графу Шереметеву командировалъ Преображенскаго полка капитанъ-поручика Пискорскаго съ указомъ торопить выступленіе полковъ изъ Лифляндіи, узнать, къ какому времени прибудетъ каждая дивизія въ Литву противъ Смоленска, и съ тою вѣдомостью ѣхать ему въ Смоленскъ

²²⁾ Командованіе дивизіей кн. Меншикова, оставленнаго въ Петербургѣ, передано было впоследствии генералу Вейде.

²³⁾ А. З. Мышлаевскій. Война съ Турціей 1711 года (Прутская операція). СПб., 1898 г. Кн. М. М. Голицыну 23 Декабря 1710 г., стр. 4 и 5. Гр. Б. П. Шереметеву 3 Января 1711 г., съ припиской отъ 5 Января, стр. 5 и 6.

²⁴⁾ Мышлаевскій. Война съ Турціей. Войску Донскому 9 Января 1711 г., стр. 7 и 8.

²⁵⁾ Мышлаевскій. Война съ Турціей. Ив. Ив. Бутурлину 28 Февраля и 10 Марта 1711 г.

²⁶⁾ Голиковъ, XV, № 1232, стр. 158. Письмо князю В. В. Долгорукому 3 Января 1711 г.

и объявить тамъ губернатору объ отправленіи рекрутъ; по полученіи рекрутъ полкамъ итти на Волюнь, гдѣ находится наше войско съ генераль-лейтенантомъ М. М. Голицынымъ, при чемъ накрѣпко смотрѣть, чтобы «ни жадной обиды отъ войскъ польскому народу не было». Наконецъ, озаботиться, чтобы (войска) телѣги, «какъ возможно, о шести, о четырехъ или о двухъ лошадахъ имѣли, а не по одной, дабы обозъ меньше быти для управления могъ», также чтобы везли за собою рогатки, ножи и другія приготовленія, гдѣ они слѣланы ²⁷⁾.

Манифестъ о разрывѣ съ Турціей объявленъ всенародно въ Успенскомъ соборѣ въ Воскресенье 25 Февраля. Передъ соборомъ стояли въ строю оба полка гвардіи, у которыхъ, вмѣсто первыхъ обыкновенно бѣлыхъ знаменъ, были красныя знамена, съ надписью золотыми буквами: «За имя Иисуса Христа и Христіанство», а наверху, вокругъ креста съ сіяніемъ, подпись: «Симъ знаменемъ побѣдиши». Въ тотъ же день Преображенскій и Семеновскій полки, подъ командою подполковника князя В. В. Долгорукаго, выступили изъ Москвы и пошли на соединеніе съ главной арміей, которой назначено собраться на Волюни, подъ начальствомъ графа Шереметева ²⁸⁾.

Самъ Государь могъ выбраться изъ Москвы не ранѣе 6 Марта, поручивъ вновь учрежденному Сенату управленіе государствомъ въ его отсутствіе. Съ Петромъ отправилась въ путь и Царица Екатерина Алексѣевна. 13 Апрѣля онъ прибылъ въ Слуцкъ, гдѣ состоялось свиданіе съ графомъ Шереметевымъ и приняты энергическія мѣры къ сосредоточенію главныхъ силъ въ окрестностяхъ Брацлава, отъ Полонскаго до Каменецъ-Подольскаго. Спустя нѣсколько дней Петръ съ Царицей отправился въ Луцкъ, куда прибылъ 27-го, и здѣсь заболѣлъ; оправившись, онъ выѣхалъ въ м. Яворово и оставался здѣсь около шести недѣль, съ цѣлью подкрѣпленія договора съ Польскимъ королемъ Августомъ II; свиданіе состоялось въ м. Ярославль. Сюда же 28 Мая прибылъ подполковникъ Девіеръ съ докладомъ о состоявшемся сговорѣ за Царевича принцессы Вольфенбюттельской ²⁹⁾.

Будучи озабоченъ устройствомъ дѣлъ государственныхъ и семейныхъ, ведя переговоры съ господаремъ Молдавскимъ и королемъ Польскимъ, Петръ

²⁷⁾ Мышлаевскій. Война съ Турціей. *Кап.-Пор. Пискорскому 11 Января 1711 г., стр. 8. Письмо къ Царю кн. Петра Голицына 28 Февраля, стр. 47 и 48.*

²⁸⁾ Журн. или Подени. Записка Петра Великаго, I, 306.—Слѣдуетъ имѣть въ виду, что за нѣсколько дней до отъѣзда Петра изъ Москвы состоялось негласное бракосочетаніе его съ Екатериной Алексѣвной.

²⁹⁾ Юрналъ на 1711 г., стр. 1—12. Журналъ или Подени. Зап. Петра Великаго, I, ст. 206—312.—Въ Ярославль Петръ свидѣлся съ королемъ Польскимъ, и 30 Мая между ними заключенъ договоръ.—Для дѣйствій въ Помераніи противъ Шведовъ, король Августъ выставляетъ 10.000 конницы, также изъ регулярнаго польскаго и литовскаго войска, сколько собрать можетъ полковъ; Царь употребилъ для той же цѣли 6000 своихъ войскъ, уже находившихся въ Польшѣ, и къ нимъ прибавилъ еще 8 до 10.000, подъ начальствомъ ген.-лейт. Боура, который получилъ указъ итти въ Великую Польшу. Притомъ же Царь даетъ королю 100.000 рублей и обязуется болѣе не вводить войскъ въ королевство Польское. Царское величество ни на какія завоеванія въ Помераніи не претендуетъ и общается, если возможно, сдѣлаетъ диверсію изъ Финляндіи въ пользу Даніи. Соловьевъ, кн. IV, изд. 2, т. XVI, стр. 59.

съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за передвиженіями самыхъ малыхъ частей къ театру военныхъ дѣйствій и поэтому былъ въ постоянной перепискѣ не только со старшими начальниками войскъ, графомъ Шереметевымъ, княземъ М. Голицынымъ и графомъ Ѡ. М. Апраксинымъ, но и со многими второстепенными командирами, а также съ тѣми изъ офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, которымъ онъ давалъ разнообразныя порученія по комплектованію, передвиженію и продовольствію войскъ. Можно сказать, что подполковникъ князь В. В. Долгорукій, капитанъ - поручикъ Пискорскій, Андрей Ушаковъ, Скорняковъ-Писаревъ и другіе Преображенцы въ эту кампанію исполняли обязанности офицеровъ современнаго генеральнаго штаба или флигель-адъютантовъ ³⁰).

По прибытіи въ Слуцкъ, куда по маршруту долженъ былъ итти и Преображенскій полкъ, Петръ послалъ подполковнику князю В. В. Долгорукому повелѣніе, чтобы, вслѣдствіе разоренія страны, «ибо мѣста весьма скудные», онъ шелъ съ полкомъ на Мозырь, гдѣ за Припетью имѣется провіантъ и фуражъ; только въ крайности, «буде тамъ мостовъ нѣтъ, и провіанту и фуражу за Припетью не чае, то уже по нуждѣ пойдите сюда, чего для въ запасъ велѣли изготovitъ здѣсь, также и провіанту собрать» ³¹).

Поэтому 17 Марта данъ указъ графу Б. П. Шереметеву, чтобы онъ самъ ѣхалъ на Припеть, гдѣ на снѣгъ и ледъ слѣдуетъ положить гати, также мосты и перевозки для безпрепятственнаго слѣдованія гвардіи и рекрутъ, и собрать провіантъ на мѣсяцъ или три недѣли ³²). Между тѣмъ капитану-поручику Скорнякову-Писареву, которому довѣрена была денежная казна, оружіе и разные запасы, а также рекруты, Государь предписалъ маршъ свой имѣть отъ Смоленска (не на Слуцкъ), а на Могилевъ, а оттуда на судахъ (о заготовкѣ которыхъ нужно ему самому распорядиться заблаговременно) слѣдовать до Кіева ³³).

Вслѣдствіе распутицы и недостатка провіанта походъ Преображенскаго полка до Припети сопряженъ былъ съ не малыми затрудненіями.

«Премилостивѣйшій Государь и Царь! Доношу Вашему Величеству: перешелъ я рѣку Березу (Березину) Марта 26 числа съ четырьмя баталіоны, которые со мною, и Марта 27 рѣка Береза разошлась и осталось за рѣкою не малое число солдатъ за отсталыми обозы и за пристальными лошадьми; а я, Государь, приказалъ на той рѣкѣ дѣлать плоты и перевозить, какъ возможно; а буде перевозить будетъ невозможно, велѣлъ оставшимъ идти на Бобруйскъ. И маіоръ Глѣбовъ ко мнѣ пишетъ, что на рѣкѣ Березѣ плоты дѣлаютъ и перевозить почали.

³⁰) Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія письма Петра, помѣщенные въ XV томѣ «Дѣяній» Голикова, а также письма, собранныя изъ разныхъ архивовъ А. З. Мышлаевскимъ въ его трудѣ «Война съ Турціей 1711 г.».

³¹) Гв. подполк. кн. Долгорукому 15 Марта 1711 г. На оборотѣ надпись: «Въ Преображенскомъ полку. Письмо нужное». Мышлаевскій. Война съ Турціей, стр. 17. Голиковъ, XV, № 1272, стр. 180.

³²) Гр. Б. П. Шереметеву 17 Марта 1711 г. Мышлаевскій, стр. 17.

³³) Кан.-Пор. Скорнякову-Писареву 15 Марта 1711 г. Мышлаевскій, 16.—Въ командѣ его находился Петрово-Соловово.

Лошади, Государь, всѣ стали отъ великой безкормицы и отъ безпутной дороги и не малое число померло. И я, Государь, остановился, не дошедъ рѣки Припети за пять миль (35 в.), собираюся съ людьми и, какъ сберуся, буду перевозиться (черезъ) Припетъ. А на Припети, Государь, порома сдѣлали посланные отъ меня напередъ и еще дѣлають. Не токмо, Государь, солдатскія лошади, и офицерскія, которыя добрыя, всѣ отъ безкормицы стали: отъ самаго Могилева овса не видали ни зерна, а и сѣна съ нуждою. У Чепслева и у Чевкина обозныя лошади всѣ стали».

«Пишетъ ко мнѣ Семеновскаго полуполковникъ Голицынъ, что Марта 26 числа въ Бобруйскѣ будетъ рѣку Березу перебираться на судахъ, и пишетъ, что многія лошади померли и достальныя всѣ стали: отъ самаго Шклова, не токмо сѣна, и оржаной соломы съ довольствомъ не бывало. Писалъ же ко мнѣ, что будетъ собираться въ Глускѣ».

«Зѣло, Государь, у насъ провіанту мало, послалъ въ Мозырскій повѣтъ собирать; худо собирають. Больше фуражу, опасенъ въ провіантѣ. Сколько могу, такъ буду дѣлать, какъ лучше. — Въ пунктахъ, Государь, мнѣ написано, что велѣно идти къ Каменцу Подольскому, а нынѣ мы, какъ здѣсь слышимъ, что Ваше Величество изволилъ идти къ Пинску, и у насъ подлинной вѣдомости нѣтъ, гдѣ Ваше Величество изволитъ обрѣтаться, и, какъ мы сберемся, до какихъ мѣстъ укажешь намъ идти? А о Писаревѣ и о Соловомъ у насъ вѣдомости нѣтъ, гдѣ они, а сверхъ, Государь, сего приказывалъ я донести Вашему Величеству словесно посланному своему, каптенармусу Карабанову. Вашего Величества нижайшій рабъ *Полуполковникъ Долорукой*»³⁴).

Къ князю Долгорукому посланъ указъ Петра уже изъ Луцка 6 Апрѣля, чтобы онъ шелъ съ обоими полками гвардіи, Преображенскимъ и Семеновскимъ и съ рекрутами, къ Полонному, куда онъ и прибылъ 20-го числа³⁵).

Въ то же время генералы Репнинъ, Алартъ и Вейде получили повелѣніе отъ Петра слѣдовать съ полками ввѣренныхъ имъ дивизій и съ артиллерією изъ Пинска прямо къ Дубну и Острогу и тамъ расположиться впредь до особаго повелѣнія. По этому поводу графу Шереметеву повелѣвалось указомъ 13 Апрѣля: всей арміи стать въ полѣ отъ Бореславля (Брацлава) къ Днѣстру къ 15 Мая, а по нуждѣ не позже 20-го; имѣть съ собою провіанта на мѣсяць, и, сверхъ того, собрать на Украинѣ въ Брацлавскомъ магазинѣ провіанта еще на 3 мѣсяца. — Рекрутъ принять и распределить по полкамъ, гдѣ и обучать ихъ стрѣльбѣ. Изъ Кіева проводить до арміи посланныхъ съ капитанъ-поручиками Писаревымъ и Соловымъ 1000 рекрутъ и не малое число денегъ, также и рогатки. Рогатокъ заготовить въ запасъ на пять полковъ, а равно снабдить каждаго солдата и драгуна футляромъ, куда могутъ класть ножи и прочее. Кромѣ того, на Днѣстрѣ заготовить суда и плоты³⁶).

³⁴) *Гв. подполковникъ кн. Долорукой Царю изъ Домановичъ, Марта 30-ю дня 1711 г.* Мышлаевскій, стр. 63, 64.—О томъ же доносилъ Государю князь Петръ Голицынъ изъ Бѣльничъ 20 Марта. (*Тамъ же*, стр. 56, 57). По дорогѣ не могли найти не токмо овса или сѣна, ни соломы; такожъ и изъ Смоленска идучи, на станахъ въ фуражѣ ни мало довольства себѣ не имѣли, и лошади гораздо худы.

³⁵) Голицовъ, XV, № 1276, стр. 188.—Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 309.

³⁶) *Гр. Б. П. Шереметеву изъ Луцка, 13 Апрѣля 1711 г.*—Отъ того же числа указы генераламъ Репнину, Аларту и Головину. Мышлаевскій, 21, 22.—Журн. или Поденн. Зап. Петра Вел., I, 310.—«Военно-Походный Журналъ фельдмаршала Шереметева». Изд. подъ редакцією А. З. Мышлаевскаго, СПб., 1898 г., стр. 18—20.—Петръ, давъ указы фельдмаршалу и другимъ генераламъ, выѣхалъ въ тотъ же день, 13 Апрѣля въ Яворово, а фельдмаршалъ отправился осматривать войска, расположенныя въ Дубнѣ, Острогѣ, Заславлѣ и Полонномъ.

Между тѣмъ поднимались Турецкіе христіане; изъ разныхъ мѣстъ получались отъ нихъ письма, въ которыхъ они просили Царя о немедленномъ вступленіи къ нимъ русскихъ войскъ. Петръ, наказывая графу Шереметеву быть въ готовности къ переправѣ черезъ Днѣстръ не позже 20 Мая, писалъ къ нему въ разъясненіе данныхъ повелѣній изъ Яворова 22 Апрѣля:

«Мы такожъ къ пятому на десять числу Мая къ вамъ будемъ и, ежели кого въ своемъ мѣстѣ не застанемъ, и тѣ принуждены будутъ послѣ отвѣчать. *Для Бога не медлите въ назначенное мѣсто, ибо и нынѣ отъ всѣхъ христіанъ паки письма получили, которые самимъ Богомъ просятъ, дабы постышитъ прежде турокъ, въ чемъ превеликую пользу являютъ, а ежели умышкаемъ, то въдесятеро тяжелѣе, или едва возможно будетъ свой интересъ исполнить, и тако все потеряемъ умедленіемъ»* ³⁷⁾.

Чтобы торопить старика фельдмаршала, Петръ вызвалъ въ Яворово князя Василія Владиміровича Долгорукаго и 7 Мая послалъ его въ помощь къ графу Шереметеву, въ качествѣ начальника штаба, съ подробною инструкціею, изъ которой видно, что Государь сильно надѣялся на содѣйствіе господарей Молдавскаго и Валахскаго, а также Сербовъ, Болгаръ и другихъ христіанъ, готовыхъ возстать противъ Турокъ: «Одни присоединятся къ нашимъ войскамъ, другіе подымутъ возстаніе внутри турецкихъ областей... Тогда визирь не посмѣетъ перейти за Дунай; большая часть его войскъ разбѣжится, а, можетъ-быть, и бунтъ поднимутъ». Поэтому намъ нужно торопиться и самому фельдмаршалу итти ³⁸⁾. Другимъ помощникомъ у Шереметева, въ качествѣ министра, былъ Савва Рагузинскій ³⁹⁾.

Долгорукій съ упомянутымъ указомъ прибылъ изъ Яворова въ Немировъ, гдѣ находился фельдмаршалъ, 12 Мая; 13-го и 14-го изъ Полоннаго выступили въ Брацлавъ съ своими дивизіями кн. Репнинъ и Алартъ; туда же 16-го прибылъ фельдмаршалъ и 17-го осмотрѣлъ тамъ драгунскіе полки, которые въ тотъ же день выступили въ походъ къ Днѣстру; за ними потянулись обозы. 18-го фельдмаршалъ смотрѣлъ остальные полки, производя имъ ученіе со стрѣльбою, и отпускалъ ихъ въ походъ; 19-го къ полкамъ отправился ген.-маіоръ князь Долгорукій ⁴⁰⁾, а за нимъ 20-го, въ Троицынъ

³⁷⁾ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 63.—Голицковъ. Дѣянія Петра Вел., XII, 307.—Мышлаевскій. Война съ Турціей 1711 г., стр. 22, 23, изъ Арх. Канц. Воснн. Мин., л. № 11, лл. 83, 84.—Фельдмаршалъ получилъ указъ 22 Апрѣля чрезъ курьера Кишкина въ Полонномъ, гдѣ находился князь В. В. Долгорукій съ Преображенскимъ полкомъ. И того жъ часа ко всѣмъ генераламъ посланы указы (отъ Шереметева). Военно-Походный Журналъ 1711 и 1712 гг., стр. 20.

³⁸⁾ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 63, 64, 65.—Петръ требовалъ, чтобы Долгорукій обо всемъ доносилъ подробно.

³⁹⁾ Онъ былъ посланъ къ Шереметеву изъ Яворова (вслѣдъ за кн. В. Долгорукимъ) 8 Мая, въ качествѣ министра и совѣтника.

⁴⁰⁾ Князь В. В. Долгорукій замѣнилъ кн. М. М. Голицына, оставленнаго съ частью конницы въ Брацлавѣ для заготовленія провіанта. Въ Военно-Походномъ Журналѣ графа Шереметева 17 Мая 1711 г. записано: «Понеже ген.-лейт. Голицыну при нынѣшнемъ походѣ быть не велѣно, а при немъ, фельдмаршалъ, особо учрежденъ генералъ-маіоръ и подполковникъ отъ лейбъ-гвардіи князь Долгорукой, того ради съ сего числа пароли (при пикетѣ) сталъ принимать онъ, князь Долгорукой, и приказъ такожъ, и команда ему вручена вся». — 22 Мая кн. Долгорукому даны пункты, какимъ образомъ маршировать съ деташментомъ, съ кото-

день, маршъ воспріялъ къ Днѣстру самъ фельдмаршалъ. Переправа чрезъ Днѣстръ передовыхъ войскъ, или деташамента, слѣдовавшихъ съ фельдмаршаломъ, совершена 29-го; съ мѣста переправы немедленно отправленъ въ Яссы съ частью драгунъ бригадиръ Кропотовъ. Туда же 31-го числа двинулся съ своимъ «деташаментомъ» фельдмаршалъ; достигнувъ 5 Юня урочища Цецора на р. Прутѣ, онъ остановился и расположился лагеремъ, поджидая прибытія главныхъ силъ. Сюда пріѣхалъ на другой день изъ Яссъ господарь Молдавскій Димитрій Кантемиръ, котораго наши войска встрѣтили въ парадѣ съ распущенными знаменами.

На конференціи, состоявшейся 8-го числа, присутствовали Димитрій Кантемиръ, фельдмаршалъ, ген.-маіоръ гвардіи подполковникъ князь Долгорукій и надворный совѣтникъ Савва Рагузинскій. Здѣсь впервые выяснилось, какъ эфемерны были надежды на содѣйствіе господарей въ предстоявшей грозной войнѣ противъ турокъ. Оказалось, что непріятель уже перешелъ чрезъ Дунай, и что тамъ собралась не малая Буджацкая орда. Молдавскій господарь могъ надѣяться собрать войско не болѣе 10.000 чел. и притомъ не ранѣе какъ къ 15-му числу (Юня мѣсяца), но при этомъ онъ желалъ сперва получить обѣщанныя на нихъ деньги. Господарь можетъ собрать на продовольствіе 15.000 барановъ и до 4000 воловъ, но хлѣба найти въ странѣ невозможно; его нельзя достать даже за деньги. Итти Шереметеву съ отрядомъ въ 15.000 чел. въ Буджаки теперь невозможно; да и въ провіантѣ большой недостатокъ: «чего ради (въ командѣ моей) здѣсь отъ оскудѣнія хлѣба начали ѣсть мясо». Только силою оружія, движеніемъ всей арміи къ Дунаю и Буджакамъ можно будетъ провіантъ получить!...⁴¹⁾. Въ такомъ смыслѣ послано донесеніе Петру, у котораго фельдмаршалъ спрашивалъ, что ему дѣлать?

Въ тотъ самый день, 8 Юня, когда на р. Прутѣ впервые выяснилась безнадежность имѣть провіантъ на всю армію въ Молдавіи, Петръ съ гвардіею находился еще въ Брацлавѣ, куда онъ прибылъ изъ Яворова вмѣстѣ съ Царицей 6-го. Онъ радовался соединенію фельдмаршала съ Молдавскимъ господаремъ и въ письмѣ къ Апраксину выражалъ свѣтлыя надежды на будущее: «И тако сею новизною вамъ поздравляемъ и просимъ у Бога, дабы Самъ за Свое имя вступился и даровалъ *сему доброму началу* благополучный и скорый конецъ»⁴²⁾.

Извѣстіе о результатахъ совѣщанія на берегахъ Прута получено было Петромъ на пути къ Днѣстру 12 Юня; оно глубоко его огорчило и обезпокоило; негодованіе его вылилось въ слѣдующемъ письмѣ къ князю Долгорукому:

рымъ фельдмаршала графа Шереметева идетъ до Днѣстра. Въ этихъ пунктахъ указанъ порядокъ отправленія караульной и сторожевой службы отряда на походъ; что дѣлать пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи въ случаѣ тревоги (когда алармъ учинится).

⁴¹⁾ Военно-Походный Журналъ на 1711—1712 гг. отъ 12 Мая по 8 Юня 1711 г., стр. 24—44.

⁴²⁾ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 65.

«Господинъ подполковникъ. Зѣло удивляюсь, что вы такъ оплошно дѣлаете; ежели бѣ такъ сдѣлали, какъ приказано, давно бѣ были у Дуная; я зѣло на васъ надѣялся, а нынѣ вижу, что и къ тебѣ тожъ пристало; что же ссылаетесь на письмо Савино (Рагузинскаго), на то отвѣтствовалъ гр. Головкинъ; а что требуете указовъ новыхъ, то я не знаю, что больше писать, ибо обо всемъ указы уже даны, что же ѣ я р б т и ш ж о е ю п о с у ѣ я р х дѣлѣ принадлежитъ, и о томъ пространнѣе буду писать съ Костентиномъ, когда будемъ къ вамъ; не уморите солдатъ голодомъ»⁴³⁾.

Но недостатокъ провіанта ощущался и въ войскахъ, слѣдовавшихъ сзади, еще не перешедшихъ Днѣстра. Подойдя къ Днѣстру съ гвардіей, Петръ писалъ графу Шереметеву: «Мостъ будетъ въ три дня готовъ, а между тѣмъ перевозятся и скоро могутъ перейти, только хлѣба почитай нѣтъ, а у Аларта уже 5 дней, какъ ни хлѣба, ни мяса. Ожидаемъ 6000 барановъ, да ихъ не на долго хватить; извольте намъ дать подлинно знать, когда до васъ дойдемъ, будетъ ли что солдатамъ ѣсть, а у насъ, кромѣ проходу до васъ, провіанту, ни скота, нѣтъ. О семъ ожидаю немедленнаго отвѣту, яко на главное дѣло, и иначе невозможно»⁴⁴⁾.

Графъ Шереметевъ отвѣчалъ, что въ провіантѣ «я весьма опасенъ», а скотины господарь съ боярами договорились поставить 10.000, да турецкой скотины господарь обѣщалъ 20.000, такъ что 30.000 войска можно прокормить въ теченіе мѣсяца⁴⁵⁾.

Необезпеченность продовольствіемъ войскъ составляла постоянно самую слабую сторону нашей арміи. Въ Прутскомъ походѣ эта слабая сторона особенно выдвигается; администрація слишкомъ много надѣялась на средства жителей занятой страны. Мы видѣли, въ какомъ печальномъ состояніи было продовольствіе людей—провіантомъ, лошадей—фуражемъ въ Преображенскомъ полку въ самомъ началѣ похода. Теперь, въ самомъ началѣ движенія арміи къ Днѣстру, самъ Петръ писалъ, что цѣлыя дивизіи остаются безъ хлѣба. Маіоръ Глѣбовъ, командовавшій полкомъ, вмѣсто подполковника Долгорукаго, доносилъ Государю, что въ Полонномъ не было заготовлено достаточно провіанта, отъ чего замедлилось выступленіе полка въ походъ къ Брацлаву.

«Всемиловѣйшій Государь! Доношу Вашему Величеству, л.-гв. Преображенскаго полку съ тремя баталіоны и съ однимъ Семеновскаго пошелъ я изъ Полоннаго сего Мая 16 дня. А замедленіе, Государь, мое въ Полонномъ было, ради изотовленія провіанту, для того, что по приѣздѣ мой къ баталіонамъ провіанту не изотовлено было ни малою числа. А я, Государь, оставленъ былъ въ Мазырахъ для собранія отсталыхъ солдатъ и обозовъ, а, управясь, нынѣ въ маршъ взято изъ Полоннаго провіанту солдатамъ на 5 недѣль. Рекрутъ, Государь, отдано въ Полонномъ отъ нашихъ 3 баталіоновъ 2687 чел. въ три дивизіи и росписки у г-дъ генераловъ взяты, да Семеновскаго баталіона 761 человекъ. Капитаны-по-

⁴³⁾ Г. Подполковнику кн. Долгорукому 12 Юня 1711 г., на пути къ Днѣстру (не доходя Днѣстра за 3 мили). Мышлаевскій. Война съ Турціей, стр. 25.

⁴⁴⁾ Гр. Шереметеву (или Долгорукому) (не позже 15-10) Юня 1711 г. Мышлаевскій. Война съ Турціей, стр. 25.

⁴⁵⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, XII, 342; у Соловьева, кн. 4, т. XVI, 66.

ручки Писаревъ и Соловой къ полку, Государь, еще не прибыли. Вашего Величества нижайшій рабъ *майоръ Гмбовъ* ⁴⁶⁾. Но Скорняковъ-Писаревъ не прибылъ даже ко времени переправы главныхъ силъ чрезъ Днѣстръ.

Петръ прибылъ изъ Яворова въ Брацлавъ 6 Юня и съ ожидавшими его гвардейскими полками выступилъ къ Днѣстру 9-го на Вышковцы, Шпиково, Рушнову Криницу и Гнилую Криницу. Царица не пожелала возвращаться одна въ Россію и во весь походъ была неразлучна съ Петромъ, поддерживая его своимъ самоотверженіемъ въ трудныя минуты: 13-го Преображенцы съ Царемъ и Царицею прибыли къ Днѣстру, гдѣ находились дивизіи Вейде и Аларта; князь Репнинъ прибылъ спустя нѣсколько дней. Послѣ постройки мостовъ въ урочищѣ Еланцѣ черезъ рѣку Днѣстръ, Петръ съ гвардіей 18-го вступилъ въ Сороки, гдѣ заготовлено было нѣкоторое количество провіанта. (См. цитату 46).

Озаботившись обезпеченіемъ тыла со стороны Украины, которую обязаны были оберегать со стороны Крыма и Запорожья генераль Бутурлинъ съ регулярными войсками и гетманъ Скоропадскій съ малороссійскими казаками, оставивъ на Днѣстрѣ генерала Гешова съ 4 драгунскими полками для приготовления и отправленія провіанта за арміей, Петръ 19-го выступилъ съ гвардіей изъ Сорокъ на р. Прутъ, куда прибылъ на разсвѣтѣ 24-го; здѣсь, при урочищѣ Цуцора (Цецора), собрались, спустя нѣсколько дней, всѣ четыре дивизіи пѣхоты ⁴⁷⁾. Позже другихъ прибылъ князь Репнинъ, который оставался съ дивизіей въ Сорокахъ нѣсколько дней для возведенія тамъ укрѣпленій и печенія хлѣба.

Движеніе по безводной Бессарабіи отъ Днѣстра сопряжено было съ великими затрудненіями: «у многихъ солдатъ, идучи, кровь гортанью отъ зною и жажды шла такъ, что, отъ того падши, помирали, а иные отвореніемъ жилы спасались, понеже жары великіе были» ⁴⁸⁾.

По увѣренію иностранныхъ писателей, на военномъ совѣтѣ, бывшемъ еще на Днѣстрѣ, генералы Алартъ, Энсберхъ и другіе, указывая на недостатокъ провіанта и на изнуренія въ походѣ по степи безплодной и безводной, представляли необходимость остановиться, но генераль Ренне, а за нимъ и боль-

⁴⁶⁾ *Письмо изъ Полоннаю 16 Мая 1711 г.* Мышлаевскій. Война съ Турціей, стр. 100. — 18 Юня, изъ м. Сороки Государь писалъ къ Скорнякову: «Подтверждаемъ вамъ, дабы вы наискорѣе сюда поспѣшили, ибо мы не имѣемъ вѣдомости, что у васъ чинится, что зело нужно, а особливо, какъ надѣетесь сюда быть, ибо мы завтра пойдемъ отъ Сороки». Такъ замедлялось передвиженіе частей войскъ въ эту кампанію.

⁴⁷⁾ Еще находясь въ Яворовѣ, Петръ командировалъ Преображенскаго полка капитанъ-поручика Андрея Ушакова къ Бутурлину и Скоропадскому, съ повелѣніемъ подвинуть всѣ войска къ Каменному Затону и регулярно извѣщать его обо всемъ, что будетъ сдѣлано.—Генераль Бутурлинъ донесъ Царю 30 Мая, «что адъютантъ Вашего Величества Ушаковъ прибылъ 26-го, когда войска наши находились близъ р. Ворсклы, и что на указанное мнѣ мѣсто пойдетъ».—Каменный Затонъ былъ занятъ русскими и малороссійскими войсками въ началѣ Юля.—*Письма Бутурлина и Ушакова 30 Мая и 2 Юня.* Мышлаевскій. Война съ Турціей, стр. 114 и 149. Журналъ на 1711 г. Журн. или Поденн. Зап. Петра Вел., I, 314.

⁴⁸⁾ Журн. или Поденн. Зап. Петра Вел., I, 314.

шинство русских генераловъ, напротивъ, считали необходимымъ продолжать походъ, ибо только смѣлымъ движеніемъ впередъ можно достигнуть цѣли и поддержать честь русскаго оружія. Петръ былъ того же мнѣнія. Когда же, по прибытіи на Прутъ, онъ убѣдился, что на заготовку обѣщанныхъ запасовъ никакъ нельзя надѣяться, такъ какъ поля Молдавіи были опустошены саранчею, тогда онъ выразилъ намѣреніе отмѣнить предположенное движеніе къ Дунаю и вести свою армію обратно за Днѣстръ⁴⁹⁾. Но, въ виду приближающейся отъ Дуная Турецкой арміи, Царь не могъ рѣшиться на отступление, не испытавъ силы своего оружія; притомъ многіе знатные молдаване увѣряли, что въ нижнихъ частяхъ р. Серета имѣются достаточные запасы продовольствія для арміи; и Кантемиръ, а за нимъ и другіе знатные молдаване представляли выгоды наступательныхъ дѣйствій съ регулярными войсками противъ безпорядочныхъ полчищъ Турокъ и Татаръ.

Все это объясняетъ намъ рискованное предпріятіе Петра итти впередъ безъ всякихъ запасовъ продовольствія по странѣ, опустошенной саранчею, противъ непріятеля, въ нѣсколько кратъ превышавшаго силы Русскихъ войскъ.

Военныя дѣйствія на р. Прутѣ, 7 по 10 Іюля 1711 г.—

Заключеніе мира 12 Іюля.

Двухдневное пребываніе Петра въ Яссахъ нѣсколько успокоило его увѣреніемъ пріѣхавшаго изъ Валахіи великаго спафарія Ѳомы Кантакузина, который объявилъ, что весь Валахскій народъ присоединится къ Русскимъ, когда они появятся въ Валахіи. Полученныя въ то же время извѣстія, что султанъ поручилъ Іерусалимскому патріарху черезъ посредство Валахскаго господаря Бранкована предложить миръ Царю, еще болѣе подняли надежды Петра на успѣхъ. На Прутѣ 27 Іюня, въ присутствіи Кантемира и Кантакузина, праздновалась полтавская годовщина, съ обычною пальбою изъ пушекъ и мелкаго ружья, а на другой день на генеральномъ совѣтѣ рѣшено было всѣ Русскія войска переправить за Прутъ и итти внизъ по правой сторонѣ до урочища Фальчи, откуда начинались по Пруту великія болота, далѣе подвигаться лѣсами къ рѣкѣ Серету, за которою собрано много припасовъ; главная же ихъ масса находилась у Браилова, при впаденіи Серета въ Дунай. Чтобы скорѣе захватить эти припасы и принудить Бранкована открыто пристать къ Русскимъ, 30 Іюня былъ отправленъ генералъ Рень съ отрядомъ драгунъ

⁴⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 66, цит. 4. Halem. Leben Peter's des Grossen, II, 33; Moreau de Brasey, comte de Lion, Mémoires politiques, I, 22.

и баталіона Ингерманландскаго полка, силою въ 5056 чел.⁵⁰⁾. Рену надлежало, распространяя универсалы, возбуждавшіе Валаховъ къ возстанію, овладѣть Браиловымъ и захватить собранные непріятелемъ запасы провіанта, разрушить мостъ, наведенный Турками на Дунаѣ у Исаки, занять Галацъ и тамъ ожидать прибытія главныхъ силъ.

Въ Галацѣ Рень долженъ былъ учредить опорный пунктъ для предстоящихъ дѣйствій и, соединившись съ Молдаванами и Валахами, поднять противъ Турціи всѣхъ подвластныхъ ей Славянъ⁵¹⁾.

Но этотъ смѣлый планъ былъ разрушенъ при самомъ началѣ открытія военныхъ дѣйствій.

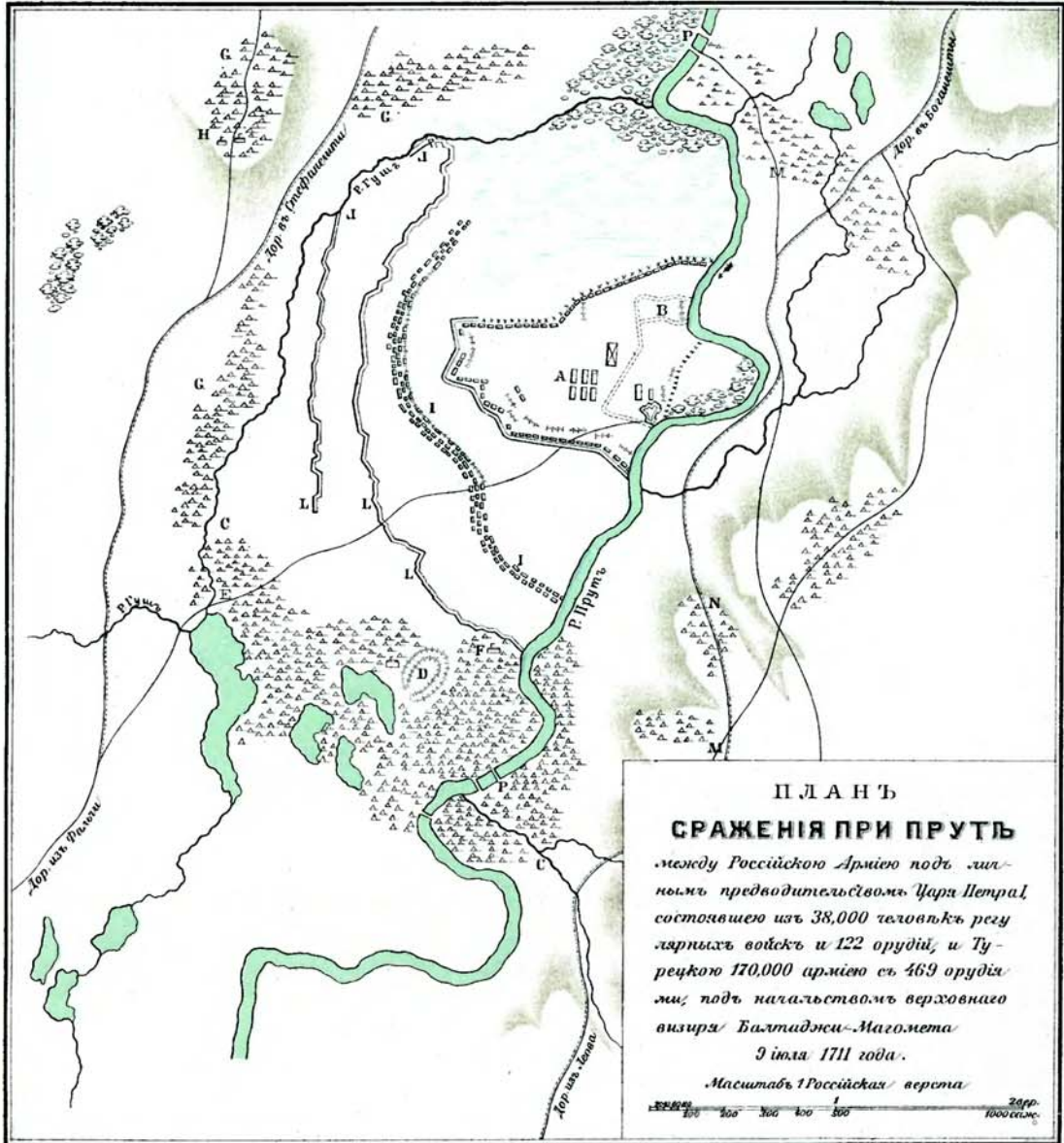
Главныя русскія силы начали движеніе въ томъ же направленіи 1 Іюля: «Въ этотъ день Его Царское Величество съ гвардіею и генералъ Вейде съ своею дивизіею маршировали три мили». Такіе же переходы по берегу Прута дѣлались 2-го и 3-го. По полученіи извѣстій о движеніи визиря съ Турецкой арміею къ мѣстечку Трояну и далѣе по р. Пруту, 4-го числа фельдмаршалъ выслалъ впередъ на одинъ переходъ генерала Януса съ нѣсколькими полками кавалеріи, чтобы онъ захватилъ переправу у Фальчи. 6-го главныя силы достигли урочища Станелище (или Станилешти), когда получено было извѣстіе о переходѣ въ разныхъ пунктахъ Татаръ на правый берегъ Прута. Наконецъ, 7 Іюля, въ шестомъ часу пополудни, получено донесеніе отъ Януса, что янычары уже захватили переправу и стали перебираться на нашу сторону, и что слѣдомъ за ними идетъ визирь со всѣми силами. Петръ послалъ приказаніе Янусу немедленно отступить на соединеніе съ главными силами, а также генералу Рену, чтобы и онъ шелъ немедленно назадъ, захвативъ съ собою провіантъ, сколько могъ собрать⁵²⁾.

Для поддержанія Януса при отступленіи, посланы четыре полка дивизіи Энсберха и полки Преображенскій и Семеновскій. Янусъ, поддержанный пѣхотою, прикрытою рогатками, отбивалъ яростныя нападенія турецкой конницы и присоединился къ главнымъ силамъ, собравшимся у д. Станилешти (или Станелище). Турецкая конница продолжала горячо наступать и хотя много терпѣла отъ пушечной и ружейной стрѣльбы, однако, продолжала свои нападенія до вечера 8-го числа, а на ночь расположилась на горѣ. Тогда оба полка гвардіи, полки Ингерманландскій и Астраханскій и дивизія Аларта поставлены противъ горы въ боевомъ порядкѣ, «окинувся рогатками», и продолжали пушечную стрѣльбу ночью.

⁵⁰⁾ *Гр. Шереметевъ Шафирову 1 Іюля 1711 г.* Война съ Турціей 1711 г. Мышлаевскаго.—Съ Реномъ отправлены бригады Чириковъ и Кропотовъ, 8 драгунскихъ полковъ, Ингерманландскій баталіонъ, 7 пушекъ съ припасами (стр. 147).

⁵¹⁾ Карцевъ. Военно-историч. обзоръ Сѣверной войны, стр. 121, 122.—Авторъ считаетъ у Рена 7 тыс. человекъ (ср. цит. 50).

⁵²⁾ Журналъ на 1711 г., стр. 53, 57.

**ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ПРУТЬ**

между Россійскою Арміею подѣ командирствомъ Царя Петра I, состояшею изъ 38,000 человекъ регулярныхъ войскъ и 122 орудій, и Турецкою 170,000 арміею съ 469 орудіями, подѣ начальствомъ верховнаго визиря Балтаджи-Магомета 9 іюля 1711 года.

Масштабъ 1 Россійская верста

100 200 300 400 500 2000 10000 саж.

КАРТОГР. ЗАВ. А. АЛЬНИНЪ, С. П. Б.

На собранномъ въ эту ночь генеральномъ совѣтѣ Русскіе пришли къ слѣдующему заключенію: въ провіантѣ и конскихъ кормахъ сильный недостатокъ; конницы слишкомъ мало: одна часть ушла съ генераломъ Реномъ, другая оставлена въ тылу на Днѣстрѣ съ генераль-маіоромъ Гешовымъ; непріятельскія силы въ нѣсколько кратъ превосходятъ наши силы. У Русскихъ: кавалеріи 6692, пѣхоты 31.554, итого 38.246 чел. и пушекъ съ мѣдными мортирами и гаубицами 53, да полковыхъ 3-фунтовыхъ 69. У непріятели: конницы 57.862, пѣхоты 61.803, итого 119.665 турокъ, да татаръ съ Крымскимъ ханомъ 70.000, всего 189.665 чел.; артиллеріи — пушекъ большихъ и полевыхъ 444⁵³⁾.

Рѣшено было бросить всѣ излишнія тяжести, все ненужное сжечь и немедленно отступить:

«И той ночи обозы отправлены» (назадъ); «армія отступала, ради тѣснаго мѣста такимъ образомъ: *впереди* съ дивизією шелъ генераль Репнинъ, потомъ Вейде; артиллерія, дивизія Энсберхова и кавалерія Алартова *назади*; лейбъ-гвардія—Преображенскій и Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій полки *въ замкѣ*, обложась съ обѣ стороны отъ непріятели рогатками, которыя несли на себѣ, а обозы маршировали въ серединѣ»⁵⁴⁾.

Турки, ободренные отступленіемъ русской арміи, съ разсвѣтомъ устремились съ разныхъ сторонъ безчисленными толпами, замедляя движеніе; каждую минуту наши войска должны были останавливаться и отбивать нападеныя. Въ теченіе шести часовъ русская армія могла пройти не болѣе семи верствъ; наконецъ, утомленная чрезмѣрнымъ зноемъ и жаждою, принуждена была остановиться на обширной равнинѣ, прилежащей къ р. Пруту, близъ урочища *Рябая Мошала*.

Здѣсь русскіе расположились въ видѣ треугольника, одна сторона котораго примыкала къ рѣкѣ; по двумъ внѣшнимъ бокамъ лагернаго расположенія разставлены были пѣхота и артиллерія, прикрытыя рогатками; кавалерія же, казаки, молдаване и обозъ стали внутри, по берегу рѣки. (См. *планъ*).

Въ такомъ расположеніи Русскіе были атакованы полчищами визиря Балтаджи Магомета, двинувшимися съ окрестныхъ высотъ 9-го же числа, въ 4 часа пополудни. «Пѣхота ихъ, построившись въ сплошную толпу, въ видѣ неправильнаго клина, который имѣлъ съ фронта отъ 300 до 400 рядовъ, смѣло устремилась на дивизію Аларта. Конница шла по флангамъ пѣхоты и полукругомъ обогнула нашъ лагерь». Вся эта масса непріятельской пѣхоты, встрѣченная картечью и ружейнымъ огнемъ, остановилась въ 100 шагахъ отъ нашихъ рогатокъ и открыла беспорядочную пальбу.

⁵³⁾ Такія цифры записаны въ Юрналѣ на 1711 г. по вѣдомости, составленной по заключеніи мира. Но въ ту ночь, когда происходилъ генеральный совѣтъ, отъ татарина Буджацкой орды узнали, что у турокъ: янычаръ 40.000, спаговъ 60.000, да татаръ Буджацкой и Крымской орды 40.000, всего 140.000. Юрналъ на 1711 г., III,—о военныхъ дѣйствіяхъ съ 7-го по 21 Юля включительно, стр. 69.

⁵⁴⁾ Юрналъ на 1711 г., III, стр. 70.

Петръ усилилъ атакованный фронтъ новыми батареями, приказалъ зарядить орудія двойными зарядами, ядромъ и картечью, а самъ, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, объѣзжалъ ряды, ободряя войска. Турки три раза сряду возобновляли нападеніе, но безуспѣшно. Съ наступленіемъ вечера они въ беспорядкѣ отступили въ свой лагерь, потерявъ до 7000 убитыми и ранеными; нашихъ же вышло изъ строя до 1500 чел. Петръ не могъ рѣшиться перейти въ наступленіе изъ опасенія, чтобы турецкая конница не ворвалась въ лагерь и не овладѣла обозомъ, въ которомъ имѣлись послѣдніе запасы арміи.

Несмотря на одержанный успѣхъ, положеніе нашей арміи нимало не улучшилось. Всю ночь непріятельская артиллерія поддерживала непрерывный огонь, и съ разныхъ сторонъ Турки въ «не малой силѣ къ рогаткамъ приходили», но были отбиваемы. А на разсвѣтѣ 10-го визирь, приблизивъ янычаръ и спаговъ съ артиллерією къ нашимъ рогаткамъ, сдѣлалъ съ двухъ сторонъ окопы, въ которыхъ расположилъ 310 пушекъ большихъ и малыхъ. Наши войска стали терпѣть значительныя потери отъ непріятельской артиллеріи и ружейнаго огня, ибо, кромѣ прикрытія фронта рогатками, не имѣли никакихъ закрытій.—Отступать было невозможно: большая часть нашей кавалеріи отъ недостатка фуража лишилась лошадей; пѣхота была до крайности изнурена; послѣдній запасъ провіанта истощился. Объ атакѣ же непріятеля нечего было и думать: при малѣйшей неудачѣ, немногочисленныя наши войска могли подвергнуться совершенному истребленію.

Въ такомъ крайнемъ безвыходномъ положеніи Петръ собралъ генеральный совѣтъ, въ которомъ рѣшено было: предложить непріятелю миръ, не жалѣя никакихъ уступокъ, чтобы спасти войска, но если турки потребуютъ безусловной сдачи, то силою пробиваться сквозь ихъ армію.

Вечеромъ 10-го посланъ былъ трубачъ съ письмомъ отъ Шереметева о готовности Русскихъ вступить въ переговоры. Отвѣта отъ визиря не было. Послано другое письмо съ сержантомъ Л.-Гв. Преображенскаго полка Шепелевымъ, опять отъ имени Шереметева, съ просьбою дать скорѣе рѣшительный отвѣтъ. На это второе письмо визирь отвѣчалъ, что отъ добраго мира онъ не отрицается, и чтобъ прислали для переговоровъ знатнаго человѣка. Немедленно отправленъ былъ подканцлеръ Шафировъ съ тремя переводчиками, а для пересылокъ отправились съ Шафировымъ генеральнаго шквадрона ротмистръ Артемій Волинскій и служившій волонтеромъ при арміи Михайло Бестужевъ. Петръ въ инструкціи, данной Шафирову, выразилъ готовность отдать Туркамъ всѣ завоеванные города, а также уступить Шведамъ Лифляндію, «а буде на одномъ на томъ не могутъ довольствоваться, то и прочія по малу уступать, кромѣ Ингрии, за которую отдать Псковъ», и т. п. При этомъ Царь позволилъ Шафирову обѣщать большія суммы денегъ: визирю 150.000 руб., кегану его 60.000 руб. и прочимъ большія дачи...

Во время переговоровъ 11-го числа огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Турки, однако, строили шанцы, наши стояли въ строю со всякою готовностью, а въ обозѣ убирались къ походу. Только къ вечеру Шафировъ возвратился въ лагерь со слѣдующими главными условіями: 1) отдать Туркамъ Азовъ; города новопостроенные—Таганрогъ, Каменный Затонъ, Новобогородицкій на устьѣ Самары разорить, а пушки изъ Каменнаго Затона отдать русскимъ; 2) въ польскія дѣла царю не мѣшаться, за казаковъ не вступаться; 3) королю Шведскому позволить свободный проходъ въ его владѣнія, и если оба согласны, то и миръ заключить. До подтвержденія мирнаго договора и до исполненія со стороны Царя всѣхъ обязательствъ, должны отправиться заложниками въ Царьградъ подканцлеръ Шафировъ и сынъ фельдмаршала полковникъ Астраханскаго полка Михаилъ Шереметевъ.

Петръ, скрѣпя сердце, долженъ былъ согласиться на эти условія; приходилось отказаться отъ Азовскаго моря, отъ построеннаго съ такими трудами и издержками флота; приходилось сознаться въ ошибкахъ, вслѣдствіе излишней довѣрчивости къ христіанскому народонаселенію, которое яко бы приметъ Русскихъ, какъ избавителей. Но цѣною тяжкаго мира спасалась армія, и открывалась возможность вести борьбу для довершенія пораженія Шведовъ ⁵⁵).

Договоръ былъ написанъ и скрѣпленъ 12 Іюля, и Петру дано знать, что русское войско можетъ безпрепятственно выступить изъ лагеря ⁵⁶).

Въ четырехдневныхъ бояхъ на Прутѣ Русскіе потеряли: убитыми 752 ч., безъ вѣсти пропавшими 732, ранеными 1388, а всего выбыло изъ рядовъ 2872 чел. Преображенскій полкъ въ одинъ день, 9 Іюля, потерялъ 443 чел. (убитыми 63, умершими отъ ранъ 13, пропавшими безъ вѣсти 69, ранеными 298).

По удостовѣренію историковъ, 10 Іюня, когда сомнѣвались въ согласіи визиря на миръ, когда предстояли смерть или плѣнъ, Петръ отправилъ

⁵⁵ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 69—72, со ссылками на дѣла Кабинета, дѣла Турекія въ Моск. Арх. Мин. Ин. д. — Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. XII. — Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, I, 315—321. — Журналъ на 1711 г., стр. 17—21, 55—57, 60—64, 67—77.—Здѣсь сказано подробно о бывшихъ двухъ совѣтахъ у генерала (фельдмаршала) 11 Іюня: Въ первомъ совѣтѣ рѣшено: если визирь пожелаетъ, чтобы мы отдались на ихъ дискрецію и ружье положили, то всѣ согласно присоветовали итти въ отводъ подлѣ рѣки Прута. Подписали: Вейде, князь Репнинъ, Эизберхъ, Брюсъ, князь Голицынъ, Остенъ, князь Василій Долгорукой, графъ Головкинъ, фельдмаршалъ Шереметевъ; на второмъ совѣтѣ установлена инструкция для порядка движенія вверхъ по р. Пруту, бросивъ тяжелую артиллерію, всякихъ худыхъ лошадей, и мяса наварить или напечь. Едва окончился совѣтъ, прибылъ Шафировъ съ извѣстіемъ о заключеніи договора.—Военно-Походный Журналъ гр. Шереметева 1711 и 1712 гг., изд. Мышлаевскаго, 51—56, почти то же, что и въ Журналѣ. — Военно-Историческій Обзоръ Сѣверной войны. — Карцова, стр. 122—126. Азанчевскій, 127—130.—Сержантъ Шепелевъ за успѣшное посольство произведенъ въ поручики.—Чичеринъ, I, 336—343.

⁵⁶ Письмо къ адмиралу Апраксину съ извѣстіемъ о Прутской катастрофѣ Петръ заключаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Сіе дѣло есть хотя и не безъ печали, что лишиться тѣхъ мѣстъ, гдѣ столько труда и убытковъ положено, однакожъ чаю симъ лишеніемъ *другой стороны* великое укрѣпленіе, которая несравнительно прибылью намъ есть».

письмо въ Сенатъ, въ которомъ, представляя о безвыходномъ положеніи, окруженный въ «семь кратъ сильнѣйшей Турецкою арміей», лишенный провіанта, въ случаѣ если самъ погибнетъ, совѣтовалъ выбрать достойнѣйшаго ему преемника: «но если я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ преемники». Такого письма не сохранилось въ подлинникѣ, и многіе считаютъ его вымышленнымъ, такъ какъ былъ законный наслѣдникъ—царевичъ Алексѣй Петровичъ, у котораго съ отцемъ еще не было размолвки. — Но позднѣйшія событія показали, что въ 1710 году было уже извѣстно въ Германіи, что царевичъ окруженъ людьми, возбуждающими въ немъ ненависть ко всѣмъ нововведеніямъ, чего не могъ не знать Петръ, который, какъ справедливо замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, 10 Іюня 1711 г. не могъ считать его *достоинѣйшимъ, способнѣйшимъ* поддержать величіе Россіи и дѣло преобразования въ такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ. «Въ эту страшную минуту, по своему взгляду на отношенія свои къ родной странѣ, онъ могъ желать очистить свою совѣсть, уполномочивая Сенатъ выбрать достойнѣйшаго»⁵⁷⁾.

Походы Преображенскаго полка въ Польскую Пруссію, Померанію и Голштинію и возвращеніе въ Россію—1711—1713 гг.

По заключеніи мира, въ тотъ же день, 12 Іюля, вся армія оставила злополучный лагерь и потянулась вверхъ по р. Пруту, 14-го гвардія и при ней Царское Величество переправились чрезъ р. Жижю; 20-го остановились у м. *Степановцы*, гдѣ стали готовить мостъ для переправы чрезъ р. Прутъ, которую перешли 22-го.

Здѣсь получено было извѣстіе, что 17 Іюня на Сороки было сдѣлано нападеніе турецкою пѣхотою и конницею, силою въ 3000 чел.; непріятель отступилъ, оставивъ подъ мѣстечкомъ до 50 тѣлъ. Съ нашей стороны было изъ строя разныхъ дивизій солдатъ 23 чел., въ томъ числѣ 1 бомбардиръ Преображенскаго полка. Отъ р. Прута «Царское Величество съ лейбъ-гвардіею маршировалъ» позади дивизіи князя Репнина и Энсберха. На пути къ Днѣстру получено было извѣстіе отъ генерала Рена, что онъ 13 Іюня взялъ штурмомъ Браиловъ и занялъ его; но по полученіи извѣстія о заключеніи мира, Даудъ-паша 17-го вступилъ обратно въ крѣпость, а Рень двинулся на соединеніе съ арміей на Яссы.

⁵⁷⁾ Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, 73, 74.—При позднѣйшихъ политическихъ событіяхъ въ Россіи послѣ кончины Петра, подлинное письмо его въ Сенатъ съ береговъ Прута могло быть истреблено, какъ исчезли и другіе важныя документы той эпохи.

27 Іюня Петръ съ гвардейскими полками и коннымъ лейбъ-швадрономъ прибылъ къ мѣстечку Могилеву на р. Днѣстрѣ; за нимъ пришли генераль-фельдмаршалъ съ двумя дивизіями, князя Репнина и Энсберха; на другой день къ Днѣстру прибыли дивизіи Аларта и Вейде и всѣ драгунскіе полки. Въ ожиданіи устройства моста чрезъ Днѣстръ у Могилева, вся армія стояла нѣсколько дней. — 1 Августа вслѣдъ за обозами переправились полки Лейбъ-Гвардіи Преображенскій, за нимъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій. «При Преображенскомъ полку шелъ самъ Его Царское Величество съ обнаженною шпагою, и тотъ переходъ былъ пополудни въ 4-мъ часу, потомъ дивизія князя Репнина уже въ ночи».

3-го, въ пятницу, послѣ обѣдни, Государь жаловалъ награды нѣкоторымъ начальникамъ, и между ними бригадный рангъ и трактamentъ пожалованъ маіорамъ Преображенскаго полка Федору Никитичу Глѣбову и Семеновскаго Воинову. Вечеромъ, будучи у генераль-фельдмаршала со всѣмъ генералитетомъ, Государь жаловалъ къ рукѣ... и затѣмъ отправился въ свой путь на Каменецъ-Подольскъ, Сандомиръ, Варшаву къ Торну. Впереди его, на нѣсколько переходовъ, шелъ Преображенскій 1-й баталіонъ, подъ командою подполковника князя Василя Владиміровича Долгорукаго ⁵⁸).

Вся армія, подъ начальствомъ графа Шереметева, передвинулась сначала на Воынь — въ Заславль, Острогъ, Дубно, Полонное; впоследствии большая ея часть потянулась на Украину къ Кіеву, а двѣ дивизіи пошли къ Смоленску.

Подполковникъ князь Долгорукій еще до прибытія полка въ Могилевъ получилъ приказъ итти съ 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Преображенскаго полка на Жванецъ къ Ярославлю и далѣе по намѣченному пути для проѣзда Государя. Онъ обязанъ былъ по дорогѣ на станціяхъ (мили по двѣ, по двѣ съ половиною) выставить лошадей по 50, а для конвоя на подставахъ имѣть драгунъ и венгровъ. Изъ Жванца ему велѣно командировать Преображенцевъ Синявина и Муханова, давъ имъ по 10 солдатъ «нашего полку», для заготовленія судовъ по р. Сану и Вислѣ до Торна ⁵⁹). На подставахъ, вмѣсто конныхъ Преображенцевъ, у которыхъ лошади были крайне истощены, пришлось ставить драгунъ и конныхъ венгровъ, бывшихъ подъ командою полковника Роба. «Венгры», писалъ Долгорукій, «люди добрые и послушные

⁵⁸) Военно-Походный Журналъ фельдмаршала гр. Шереметева 1711 и 1712 гг., стр. 57—64.

⁵⁹) Письма Гв. подполк. кн. Долгорукаго къ Царю 29-ю, 30 Іюля и 1 Августа 1711 г. изъ Жванца, 3 Августа изъ Гусятина. Мышлаевскій. Война съ Турціей 1711 г., стр. 172—177. — Князь Долгорукій по полученіи Царскаго указа отъ 29 Іюля чрезъ курьера Веревкина доносилъ изъ Жванца 30-ю: «А нашихъ солдатовъ на подставахъ ставить нельзя, zelo лошади худы: многія по се число стали и, ежели тѣ ставить, то не могутъ къ Вашему походу въ Ярославль поспѣть за худобою лошадей. Сегодня нашъ баталіонъ переправится весь, а лейбъ-регіментъ, чаю, завтра переправится, и по завтрашнему пойду въ путь свой... при семъ послалъ до Вашего Величества тракты». 3 Августа изъ Гусятина (отойдя отъ Жванца 6 миль): «А поляки по се число поступаютъ съ нами попрежнему какъ было съ ласкою, а солдатамъ въ провіантѣ скудости нѣтъ, и великое довольство имѣемъ и во всемъ выгодно, только неможно въ маршѣ поспѣшить за худобой лошадей».

и начальные люди гораздо добры, гораздо лучше волоховъ и изъ нерегулярныхъ людей всѣхъ порядочнѣе».

Петръ, въ сопровожденіи своей супруги и довольно значительной свиты, 9-го Августа въ Слочево нагналъ Преображенскій баталіонъ, который затѣмъ сопровождалъ его далѣе на Жолквы и Ярославль, откуда Его Величество слѣдовалъ водою на судахъ по рр. Сану⁶⁰⁾ и Вислѣ до Торна. Въ Жолквѣ (г. Жолкіевъ) Русскаго Царя встрѣтили Польскій королевичъ Константинъ, гетманъ Поцей и сенаторы⁶¹⁾.

На пути къ Варшавѣ, 20-го Августа, Петръ послалъ приказаніе фельд-маршалу Шереметеву, чтобы онъ отправилъ съ бригадиромъ, гв. маіоромъ Глѣбовымъ Преображенскій полкъ (3 баталіона) кратчайшимъ сухимъ путемъ на Брестъ и водою по Бугу (ежели суда найдутся) къ Эльбину въ Польскіе Пруссы. Въ то же время генералъ-лейтенанта князя Голицына съ полками Л.-Гв. Семеновскимъ, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, а также дивизіи князя Репнина и Головина, бывшая Энсберхова, надлежало направить чрезъ Кіевъ къ Смоленску⁶²⁾. Глѣбовъ съ Преображенцами выступилъ изъ Дубна по данному маршруту на Брестъ 13 Сентября и въ концѣ мѣсяца прибылъ въ Торнъ, гдѣ находился 1-й баталіонъ съ княземъ Долгорукимъ⁶³⁾.

Войскамъ на походѣ по польскимъ владѣніямъ и вообще за границею особою инструкціею предписывалось наблюдать строжайшій порядокъ.

Штабъ- и оберъ-офицерамъ находится безотлучно при своихъ командахъ, солдатъ постоянно содержать въ строю. Нижнихъ чиновъ не отдѣлять къ обозамъ и не употреблять ихъ ни на какія (партикулярныя) службы, хлѣбовъ не толочь и не травить. Жита (ржи) и скошеннаго сѣна для лошадей въ таборъ (лагерь) не брать. Ничего безденежно у обывателей по селамъ и деревнямъ не брать, строеній не ломать. За всякое своевольство солдатъ подвергать каторгѣ, а офицерскихъ людей вѣшать⁶⁴⁾.

Петръ прибылъ въ Торнъ 1 Сентября, а на другой день выѣхалъ на почтовыхъ въ Карлсбадъ для леченія минеральными водами. Царица оставалась въ Торнѣ съ 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка. Въ Карлсбадѣ онъ

⁶⁰⁾ Во время проѣзда Государя изъ Сандомира, въ Яловцы 20 Августа прибылъ изъ Царьграда посланный барономъ Шафировымъ гвардіи капитанъ Пискорскій, съ ратификаціею мира, заключеннаго съ Турціею на Прутѣ. Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, I, 326.

⁶¹⁾ Журналъ на 1711 г., стр. 22—26.

⁶²⁾ Военно-Походн. Журналъ гр. Шереметева, стр. 77, 78. — Въ журналѣ 4 Сентября записано, что сего числа полученъ указъ Государя, писанный изъ Варшавы 20 Августа; но въ этотъ день Петръ былъ еще въ Сандомирѣ, а въ Варшаву прибылъ 24-го. Ср. Журналъ на 1711 г. — Впослѣдствіи князю Голицыну съ Семеновскимъ и другими двумя полками приказано итти въ Курляндію, откуда онъ выступилъ въ Польскіе Пруссы лишь въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1712 г.

⁶³⁾ Военно-Походн. Журналъ гр. Шереметева, стр. 86. — Азанчевскій, 132.

⁶⁴⁾ Эта инструкція помѣщена у насъ въ *Приложеніи XIII, п. 3.* — О ней упоминаетъ гр. Шереметевъ въ своемъ донесеніи Царю о выступленіи изъ Дубна Глѣбова съ Преображенскимъ полкомъ: «Г-ну Глѣбову какимъ образомъ въ томъ маршѣ поступать *инструкція*, такожъ о дачѣ имъ на проходѣ провіанту и на лошадей офицерскихъ и казенныхъ фуражу универсалы даны». Изъ писемъ графа Шереметева у Азанчевскаго Прилож. 93, стр. 98. Изъ 1-го п. инструкціи видимъ, что она распространялась и на другія войска, которыя тогда же предполагалось двинуть черезъ Польшу въ Померанію.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ.

Съ гравюры Вортмана по портр. Людсень.

оставался около двухъ недѣль (съ 13 Сентября по 2 Октября). Его посѣтили здѣсь разные министры — Цесарскій, Саксонскій, Прусскій. Выѣхавъ изъ Карлсбада, Петръ отправился 3-го числа чрезъ Дрезденъ, гдѣ прогостилъ нѣсколько дней; 13-го прибылъ въ Торгау; на другой день, въ воскресенье, 14-го, совершилось бракосочетаніе Государя Царевича Алексѣя Петровича съ Принцессою Вольфенбютельскою, Шарлоттою-Христиною, въ замкѣ, гдѣ жила Польская королева, тетка невѣсты.

Въ Торгау во время обычныхъ свадебныхъ празднествъ пріѣхалъ Саксонскій полководецъ фельдмаршалъ Флемингъ; 18-го онъ имѣлъ аудіенцію у Государя, который въ тотъ же день подписалъ извѣстную инструкцію, данную сыну Царевичу Алексѣю Петровичу о томъ, какъ ему поступать для заготовки продовольствія русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ Польшѣ, въ ожиданіи предстоящаго будущаго весною похода въ Померанію⁶⁵).

На обратномъ пути изъ Торгау въ Торнъ Петръ остановился въ Бранденбургскомъ городѣ Кроссенъ, гдѣ встрѣтилъ его наслѣдный принцъ Прусскій. Сюда же прибыли датскіе министры для заключенія договора относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій въ Помераніи, весною будущаго 1712 года⁶⁶).

Въ Торнъ Государь прибылъ 27 Октября, и на другой же день вмѣстѣ съ Царицею, въ сопровожденіи Преображенскаго полка, отправился водою по Вислѣ къ Эльбингу. Устроивъ дѣла, относящіяся къ предстоявшему походу въ Померанію, Петръ черезъ недѣлю, 7 Ноября, выѣхалъ изъ Эльбинга на Кенигсбергъ, Мемель, Митаву, Ригу, Ревель и, останавливаясь на нѣсколько недѣль въ послѣднихъ двухъ городахъ, прибылъ въ С.-Петербургъ только 29 Декабря⁶⁷).

Всю зиму до Марта мѣсяца 1712 года Преображенскій полкъ расположенъ былъ въ Прусской Польшѣ; въ Эльбингѣ находился князь В. В. Долгорукій съ полковымъ штабомъ, бомбардирской и гренадерской ротами; 1-й батальонъ Матюшкина занималъ квартиры въ м. Браунсбергѣ, 2-й и 4-й, подъ командою майора Глѣбова — въ м. Жулавы и 3-й Линемана — въ м. Бромбергѣ (Бронцбергѣ?); Линемана, уволеннаго въ отставку въ началѣ Февраля, замѣнилъ капитанъ Семень Салтыковъ. За отсутствіемъ Долгорукаго, командовавшаго дивизіей, полкомъ командовалъ Глѣбовъ.

Необходимо было привести въ порядокъ обмундированіе, вооруженіе и аммуницію: многіе предметы, утраченные въ Прутскомъ походѣ, Петръ прика-

⁶⁵) Пункты, данныя Государю Царевичу 18 Октября 1711 г. Приложение XIII, п. 3, лит. г.

⁶⁶) Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 328. — Въ 3-мъ пунктѣ договора сказано: «Чтобъ дѣйствія будущей кампаніи какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ ранѣе, а именно въ Апрель мѣсяцѣ начаты были».

⁶⁷) Журналъ на 1711 г., стр. 35.—На этомъ пути Петръ пробылъ въ Ригѣ около трехъ недѣль, съ 18 Ноября по 7-е; въ Ревелѣ гостилъ двѣ недѣли, съ 13-го по 27 Декабря. Въ Ригѣ Государя встрѣчали торжественно мѣщане. Здѣсь 30 Ноября, въ день св. Апостола Андрея, былъ фейерверкъ: изображенъ былъ орелъ, на которомъ горѣла надпись: «Вивать оборона Лифляндіи»; пускали ракеты.

заль Сенату замѣнить отпускомъ изъ казны, а не на вычетныя солдатскія деньги. Всѣ эти предметы препровождались изъ Москвы въ Эльбингъ черезъ Ригу. Тѣмъ же путемъ слѣдовали назначенные на укомплектованіе гвардіи недоросли. Почти всѣ лошади пришли въ негодность, и приходилось ихъ замѣнить свѣжими⁶⁸⁾.

Поляки ничего не имѣли ни противъ пребыванія русскихъ войскъ въ Польшѣ, ни противъ прохода ихъ въ Померанію черезъ польскія владѣнія, *только не хотѣли* кормить; это обстоятельство повело къ крупнымъ недоразумѣніямъ. Не обошлось безъ злоупотребленій со стороны начальниковъ, особенно изъ нѣмцевъ, поступавшихъ на русскую службу съ расчетомъ на обогащеніе.

«Въ моей дивизіи», писалъ Царю князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, «опредѣленъ былъ генераль квартирмейстеръ фонъ Шицъ; онъ бралъ съ поляковъ червонныя, я ему говорилъ, чтобы онъ отъ взятокъ унялся, но онъ не унялся, началъ брать деньгами и подводами подъ свой багажъ, и за фуражъ хотѣлъ брать деньгами. Приѣзжалъ ко мнѣ комиссаръ съ великою жалобою, также шляхтичъ, у котораго Шицъ взялъ 10 лошадей до Данцига, послалъ челоуѣка своего на двухъ лошадяхъ, а остальныхъ взялъ съ собою и не хотѣлъ отдать, просилъ 10 червонныхъ..... Весьма корыстный челоуѣкъ этотъ Шицъ и никакого стыда въ корысти не имѣетъ; генералу Боуру говорилъ, что онъ для того только и въ службу вашего величества пошелъ, чтобъ, идучи чрезъ Польшу, сумму денегъ себѣ достать»⁶⁹⁾.

Царевичъ Алексѣй Петровичъ вынужденъ былъ посылать для сбора провіанта 300 драгунъ, бывшихъ у него на караулѣ въ Торнѣ. Поэтому князь Долгорукій поставилъ въ Торнѣ для караула Преображенскихъ солдатъ. Какія происходили затрудненія въ сборѣ провіанта съ жителей по универсаламъ, даетъ понятіе письмо Долгорукаго къ канцлеру Головкину, помѣщенное нами въ Приложеніи XIII⁷⁰⁾, а также письма его къ самому Государю. Съ самаго начала года князь Василій Владиміровичъ жаловался, что Поляки провіанта давать не хотятъ, изъ Краковскаго воеводства выслали русскаго офицера Соловова съ великимъ безчестіемъ. Гетманъ Синявскій повсюду разослалъ указы, чтобъ не давали Русскимъ провіанта. Съѣхавшіеся въ Радомѣ сенаторы, повѣтовые послы и комиссары положили: не давать провіанта и русскихъ офицеровъ, посланныхъ за провіантомъ, выбить. «Никогда не бывало, чтобъ безъ воли Рѣчи Посполитой разсылали универсалы и экзекуціи для сбора провіанта»⁷¹⁾.

При крайне напряженномъ положеніи дѣлъ въ Польшѣ, по поводу про довольствія русскихъ войскъ, когда притомъ замѣчалось усиленіе партіи, бла-

⁶⁸⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, XV, 306.—Доклады и Приговоры Сената на 1711 и 1712 гг.—Азанчевскій, 133—135.

⁶⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVI, 103.—Къ той же категоріи нѣмецкихъ офицеровъ принадлежалъ и маіоръ Линеманъ, командовавшій 3-мъ бат. Преображенскаго полка. Рисковать за отечество, для него чуждое, онъ не желалъ и чрезъ Кейзерлинга просилъ объ увольненіи отъ службы до окончанія войны. Голиковъ, т. V, стр. 322; у Чичерина, I, 353.

⁷⁰⁾ Приложеніе XIII, п. 3, л. Г.

⁷¹⁾ Дѣла Кабинета, кн. №№ 17 и 15, у Соловьева, кн. 4, т. XV, 104, 105.

гопріятствовавшей Станиславу Лещинскому, въ Помераніи между Датчанами и Саксонцами возникли пререканія; оба короля съ неудовольствіемъ одинъ на другого хотѣли выступить изъ Помераніи и, только благодаря совѣтамъ бывшихъ при нихъ послами князей Долгорукихъ, Григорія Ѳеодоровича и Василія Лукича, согласились на томъ, что Датскій король оставитъ въ Помераніи 6000 чел. Петръ призналъ необходимымъ въ началѣ Марта отправить въ Померанію генераль-фельдмаршала князя Меншикова для принятія начальства надъ русскими войсками, которымъ приказалъ немедленно двинуться туда изъ Польской Пруссіи, а также обоимъ полкамъ гвардіи, Преображенскому отъ Эльбинга и Семеновскому изъ Курляндіи.

Приходилось также успокоить Турецкаго султана, который, подъ вліяніемъ сторонниковъ Шведскаго короля, готовился объявить войну Россіи подъ тѣмъ предлогомъ, что «Россійскія войска обрѣтаются въ Польшѣ, и что Русскіе не отдають Азова». Но въ началѣ Мая получено было извѣстіе отъ нашихъ пословъ чрезъ гвардіи поручика Адександра Румянцова, что визирь, узнавъ о сдачѣ Азова, вновь подтвердилъ трактатъ, учиненный на Прутѣ.

Въ Польшѣ не обошлось безъ кровавой расправы съ партіей, невольной королемъ Августомъ, на помощь которой Карлъ XII выслалъ до десяти тысячъ Поляковъ, Татаръ и казаковъ, подъ начальствомъ старосты Равскаго-Грудзинскаго. Разославъ универсалы противъ Русскихъ и короля Августа, Грудзинскій направился къ Познани, чтобы захватить тамъ русскіе обозы и сжечь магазины. Къ нему приставали Поляки цѣлыми хоругвями. Посланный для прикрытія обозовъ Кіевскій драгунскій полкъ ⁷²⁾ въ началѣ Іюля мѣсяца былъ разбитъ при мѣстечкѣ *Пыздрахъ*, обозъ былъ разграбленъ, полковникъ Гордонъ и маіоръ Розенъ взяты въ плѣнъ. Князь Меншиковъ, узнавъ о такой неудачѣ, происшедшей по «глупости» Гордона, 12 Іюня послалъ къ Познани генераль-лейтенанта Боура, который соединился съ бывшимъ тогда на лошадяхъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ, подъ командою князя Василія Владиміровича Долгорукаго, да съ Невскимъ драгунскимъ и конницей дивизіи Флюка. Князь Долгорукій 15 Іюня при мѣстечкѣ Вреснѣ разбилъ наголову соединенныя войска Грудзинскаго и короннаго писаря Потоцкаго, при чемъ у Поляковъ было 15.000 войска, у Русскихъ только 2700.

«Многихъ побили и перестрѣляли», писалъ Долгорукій, «а въ полонъ я брать не велѣлъ подъ великимъ штрафомъ, велѣлъ рубить и стрѣлять, и рубили, какъ могли догнать, и они пришли въ великій страхъ и побѣжали въ лѣсъ, кои куда, безпамятно, и далѣ того гнать за ними стало не можно, понеже лошади наши притомились. Непритель сталъ прониматься къ Калишу, а я писалъ къ ремантарю Брюховскому, который отправленъ отъ Синявскаго съ войскомъ и прибылъ къ Калишу, чтобъ разбитаго непрителя какъ-нибудь престеречь, и они попали ему въ руки: польскія хоронгви сдались, а казаковъ запорожскихъ

⁷²⁾ Бывшій Преображенскій драгунскій, отличавшійся въ походахъ съ Шереметевымъ въ Лифляндіи.

и волосскія хоронгви вырубилы. И сей огонь Божію милостію и счастіемъ премилостивѣйшаго нашего монарха пресѣкъся» ⁷³).

Въ Польшѣ попытка возбудить возстаніе (*pospolite ruszenie*) потерпѣла полную неудачу, и «сей огонь пресѣкъся». Но дѣла въ Помераніи шли безуспѣшно отъ несогласія союзниковъ. Носились слухи, что короли Датскій и Польскій тайно сносились со Шведами съ цѣлью заключенія сепаратнаго мира. Петрѣ видѣлъ необходимость самому отправиться къ Штетину, гдѣ собрано было до 25.000 русскихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Меншикова.

Дождавшись возвращенія изъ переданнаго Туркамъ Азова генераль-адмирала Апраксина, Государь предоставилъ ему командованіе флотомъ и войсками, расположенными въ прибалтійскихъ провинціяхъ, и 19 Іюня, въ сопровожденіи Царицы, отправился черезъ Нарву, Дерптъ и Ригу въ Померанію. Со времени Прутскаго похода Екатерина Алексѣевна сопровождала своего вѣнчественнаго супруга во всѣхъ заграничныхъ походахъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что 19 Февраля въ церкви Исаакія Далмацкаго совершено было торжественное бракосочетаніе Его Царскаго Величества съ Екатериной Алексѣвной. Послѣ вѣнчанія Ихъ Величества, въ 10-мъ часу утра, пріѣхали въ Свой Зимній Домъ при пушечной пальбѣ изъ крѣпостей Петербургской и Адмиралтейской ⁷⁴).

Выѣхавъ изъ Риги 30 Іюля, Царь съ Царицею прибыли въ Эльбингъ 7 Іюля и отсюда 13-го на мѣстечко Обштатъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ 21-го майоръ Матюшкинъ съ баталіономъ Преображенскаго полка, присланнымъ для конвоя изъ Помераніи, поѣхали сухимъ путемъ на Ландсбергъ къ Штетину; здѣсь 24-го числа встрѣтили Петра генераль-фельдмаршалъ князь Меншиковъ и Царевичъ Алексѣй Петровичъ. Положено принять

⁷³) Соловьевъ, кн. 4, т. XVI, стр. 106, 107. — Въ Журналѣ или Поденной Запискѣ Петра Великаго (I, 336, 337) о пораженіи скопищъ Грузинскаго и Потоцкаго сказано въ общихъ выраженіяхъ. Въ Походномъ журналѣ фельдмаршала Шереметева (стр. 168—183) помѣщены отрывочныя извѣстія, заимствованныя изъ польскихъ газетъ, частью подтверждающія донесеніе князя Долгорукаго. «Изъ Познани 21 Іюня князь Долгорукій съ людьми своими вчера пришелъ. Отъ разныхъ офицеровъ такая обносится вѣдомость.... вся партія снесена, писарь коронный (Потоцкій) съ г. Грузинскимъ въ нѣсколькихъ сотъ коней спаслись бѣгомъ къ Шленску... татарь, казаковъ и волоховъ безъ пошады, безъ пардону рубить велѣлъ (полк. Брюховскій), а польскихъ людей пѣшихъ и конныхъ съ наказаніемъ отпустилъ». — Вчера князь Долгорукій изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья на викторію стрѣлять велѣлъ... (стр. 169). Въ другомъ мѣстѣ сказано: князь Долгорукій съ Преображенскимъ полкомъ и 3000 пришелъ въ Познань 7 Іюля (стр. 173).

⁷⁴) Каменный Зимній Дворецъ (или Домъ) построенъ въ 1711 г. и стоялъ на томъ мѣстѣ, на которомъ находятся теперь казармы 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. На свадьбѣ маршаломъ былъ князь Меншиковъ, въ числѣ шаферовъ упоминаются нѣкоторые изъ Преображенцевъ: *А. В. Кикинъ*, *П. И. Яужинскій*, бывший въ 1712 г. адъютантомъ Петра, *И. К. Мухановъ*, почти безотлучно находившійся при Петрѣ; *З. Д. Мишуковъ*, *Н. А. Синявинъ*, капитанъ-поручикъ *Прокофій Мурзинъ*, денщикъ Государя, *Тихонъ Лукинъ*, служившій въ бомбардирахъ и обучавшійся съ Царемъ въ Голландіи. За столомъ по лѣвую руку отъ Государя сидѣлъ: въ братнее мѣсто *Ө. М. Скляевъ*, извѣстный бомбардиръ кораблестроитель, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ Государя. Юрналъ на 1711 г. (стр. 1—3). Замѣтимъ еще, что въ томъ же году состоялись свадьбы генераль-фельдмаршала графа Шереметева 18 Мая и бывшаго долго въ плѣну у Шведовъ князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго; первый женился на вдовѣ Нарышкиной, рожденной Салтыковой, второй на дѣвицѣ Черкасской. Юрналъ, стр. 12 и 14.

болѣ рѣшительныя мѣры для производства осады. Самъ Петръ, осмотрѣвъ мѣстоположеніе окрестностей города, призналъ необходимымъ укрѣпить устье р. Одера, чтобы отрѣзать осажденному сообщеніе водою съ моремъ. Работы эти поручены были подполковнику князю В. В. Долгорукому; предварительно нужно было заготовить матеріалы такъ, чтобы непріятель не зналъ о нашемъ намѣреніи ⁷⁵). Однако, Датчане, занятые своими дѣлами въ Бременской области, отказали прислать подъ Штетинъ свою артиллерію. Такое отношеніе Датскаго короля къ общему дѣлу союзниковъ возмущало Петра. Отслушавъ обѣдню въ Преображенскомъ полку 27 Іюля, онъ выѣхалъ изъ Штетина, чтобъ личными переговорами съ датскимъ вице-адмираломъ Сегестомъ поправить дѣло. Но ни въ чемъ не успѣлъ. Кампанія пропала даромъ въ Помераніи. Въ письмѣ изъ Вольгаста 19 Августа къ Меншикову, который остался у Штетина, Петръ писалъ: «Въ отвѣтъ на твое письмо отвѣтствовать, кромѣ сокрушенія, не могу, да и что дѣлать, когда такихъ союзниковъ имѣемъ, и, какъ пріѣдешь, самъ увѣдаешь, что никакими мѣрами инако сдѣлать мнѣ невозможно; я себя зѣло несчастнымъ ставлю, что сюда пріѣхалъ; Богъ видитъ мое доброе намѣреніе, а ихъ и иныхъ лукавство; я не могу ночи спать отъ сего трактованья» ⁷⁶).

Князю Меншикову приказано, оставивъ подъ Штетиномъ 4000 человекъ для блокады, съ прочими войсками отойти къ Анкламу и Грибсвальде. Въ Анкламѣ Преображенцы стали на тѣсныхъ квартирахъ: на всѣ 4 баталіона назначены 60 гуфъ (дворовъ), изъ коихъ 25 въ самомъ городѣ, а остальные 35 по деревнямъ. Маіоръ Глѣбовъ просилъ князя Долгорукаго, чтобы онъ испросилъ разрѣшеніе у фельдмаршала Меншикова въ городѣ поставить части Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ, а занимаемая ими квартиры въ окрестностяхъ передать Преображенцамъ. Въ виду крайней дороговизны на съѣстные припасы и недостатка провіанта, вслѣдствіе скопленія значительнаго числа войскъ, Петръ командировалъ своего адъютанта Преображенскаго полка, капитанъ-поручика Ушакова, въ Польшу, съ повелѣніемъ озаботиться скорѣйшею отправкою провіанта къ войскамъ въ Померанію. Жалобы на разные сборы войскъ отъ жителей предметовъ, не подлежащихъ контрибуціи, заставили Государя строго относиться къ начальникамъ, допускавшимъ вымогательство ⁷⁷).

Безплодные результаты похода въ Померанію, уклончивыя дѣйствія союзниковъ, распространившихъ слухи о варварствѣ русскихъ войскъ, неблагопріятно отозвались на здоровьи Петра; въ послѣднихъ числахъ Сентября онъ отправился въ Карлсбадъ для леченія. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе отъ князя Меншикова, что шведскій фельдмаршалъ Стенбокъ, собравши

⁷⁵) Журналь на 1712 г., стр. 18—23. — Голиковъ, т. V, стр. 86.

⁷⁶) Письма Петра къ Меншикову въ Моск. Арх. Мин. Ин. д.; у Соловьева, кн. 4, XVII, 306.

⁷⁷) Голиковъ, V, стр. 89. — Бобровскій. Исторія Л.-Грен. Эриванскаго Его Величества полка, II, 78.— Азанчевскій, 144, 145.

послѣднія средства, выступилъ съ 18.000 войска изъ Помераніи въ Мекленбургъ; поэтому Царь полагалъ своевременнымъ соединенными силами Русскихъ, Датскихъ и Саксонскихъ войскъ настигнуть въ полѣ Стенбока, чтобы нанести ему рѣшительное пораженіе. Онъ писалъ къ Датскому королю 12 Ноября: «Хотя мое здоровье требуетъ спокойствія послѣ леченія, однако, я, видя крайнюю нужду, дабы сего полезнаго дѣла не пропустить, немедленно отъѣзжаю къ войску». Въ то же время Государь писалъ Меншикову, который съ арміей передвинулся въ Мекленбургъ и имѣлъ главную квартиру въ *Лаю*: «Для Бога, если случай доброй есть, хотя я и не успѣю къ вамъ прибыть, не теряйте времени, но во имя Господне атакуйте непріятеля» ⁷⁸⁾).

Добраго случая для нападенія на Шведовъ не представилось ни Меншикову, ни самому Петру. Датскій король и саксонскій фельдмаршалъ Флемингъ не пожелали лавровъ побѣдъ дѣлить съ русскими варварами...

Согласно обѣщанію, Петръ изъ Дрездена, черезъ Берлинъ, 28 Ноября прибылъ къ своимъ войскамъ въ м. Лаго, въ которомъ квартировалъ Преображенскій полкъ, а прочія войска расположены были въ окрестныхъ деревняхъ. Изъ Лаго Его Царское Величество выступилъ съ полками въ Гистрову; съ нимъ былъ и король Польскій. 7-го изъ Гистрова пошли оба гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій, къ *Кривицу*, куда прибыли вмѣстѣ съ Государемъ 8-го, получивъ извѣстіе, что Стенбокъ двинулся къ Шверину и Гадебушу на соединенное датско-саксонское войско, Петръ отправилъ одного за другимъ трехъ офицеровъ къ Датскому королю, съ извѣщеніемъ, что Русскія войска находятся только въ двухъ-трехъ миляхъ, и совѣтовалъ ему и Флемингу однимъ не вступать въ битву, но «господа Датчане, имѣя ревность не по разуму», вступили въ битву 9-го числа и были наголову разбиты при *Гадебушѣ*.

10 Декабря Петръ съ Русскими войсками отошелъ назадъ къ Гистрову и здѣсь оставался до 25-го числа; тѣмъ временемъ шведскій фельдмаршалъ Стенбокъ, не рѣшаясь напасть на Русскихъ, которые сломали за собою мосты, возбуждаемый національною враждою и мщеніемъ, занялъ Бременъ и Верденъ; за жестокости Русскихъ въ Помераніи онъ расплатился такимъ опустошеніемъ Голштиніи, которое можно сравнить только съ опустошительнымъ нашествіемъ Французовъ въ Пфальцѣ. Несчастные жители сожженной Альтоны должны были ночевать подъ открытымъ небомъ въ жестокую стужу, отъ которой многіе померли ^{78 bis)}).

Продолжительнымъ пребываніемъ полка въ Гистровѣ воспользовались для приведенія въ порядокъ обуви (башмаки и красные шерстяные чулки),

⁷⁸⁾ Голицковъ. Дополненіе къ Дѣян. Петра Великаго, IX, 299. — *Дѣла Датскія 1712 г.* въ Моск. Арх. Мин. Ин. д.; у Соловьева, кн. 4, XVII, 306, 307.

^{78 bis)} См. походы Бутырскаго полка въ нашей «Исторіи Л.-Гр. Эрив. Е. В. полка», II, 78.

устройства перевозочной части и для доставленія больнымъ обоимъ гвардейскихъ полковъ удобныхъ помѣщеній въ м. Делиснѣ (близъ Лаго). Отсюда 19 Декабря отправилась въ Петербургъ Царица Екатерина Алексѣевна въ сопровожденіи 1-го бат. Преображенскаго полка. Съ баталіономъ командированъ капитанъ-поручикъ Ушаковъ ⁷⁹⁾.

Взятіе Фридрихштадта. Сдача Тонингена и Штетина.

Наступившій 1713 годъ ознаменовался успѣхами русскаго оружія въ Голштиніи и Помераніи; Преображенцамъ довелось принять дѣятельное участіе при взятіи Фридрихштадта и осадѣ Штетина. Стенбокъ съ остатками своей разстроеной арміи, запертый въ Тонингенѣ, и сильная крѣпость Штетинъ вынуждены были сдать на капитуляцію. За успѣхами въ Сѣверной Германіи и Финляндіи, развязавшими руки Петру на сухомъ пути, послѣдовали блистательныя дѣйствія русскаго флота на Балтійскомъ морѣ въ 1714 г., покрывшія Преображенцевъ новыми лаврами.

На военномъ совѣтѣ, бывшемъ въ д. Пампоу 24 Декабря 1712 г., рѣшено было къ русскимъ войскамъ присоединить датскія и саксонскія и итти неотлагательно чрезъ Гамбургъ въ Голштинію къ крѣпости Ренсбургу ⁸⁰⁾. Преображенцы, подъ командою маіора Глѣбова, въ званіи бригадира, выступили изъ Гистрова въ составѣ дивизіи князя Вас. Влад. Долгорукаго. Послѣ недѣльнаго отдыха въ окрестностяхъ Гамбурга, откуда Шведы поспѣшно отступили въ Голштинію, Петръ съ соединенными войсками прибылъ въ Ренсбургъ 16 Января. Здѣсь союзная армія прошла строемъ мимо Датскаго короля и слѣдовала къ переправамъ чрезъ р. Трену. 28-го Петръ самъ повелъ свои войска на непріятелиа черезъ Трену и шелъ до пояса въ водѣ по затопленнымъ мѣстамъ ⁸¹⁾. Непритель занималъ Фридрихштадтъ, окруженный болотами, залитыми водою. Проникнуть къ непрительской позиціи можно было только по двумъ дамбамъ, подъ огнемъ батарей. Рѣшено было русской пѣхотѣ, подъ начальствомъ самого Петра, атаковать Фридрихштадтъ со стороны Швабштедта; а конницѣ съ княземъ Меншиковымъ расположиться въ тылу у Коломбителя. Что же касается до датскихъ и саксонскихъ войскъ, то таковыя съ Датскимъ королемъ расположились въ Гузумѣ, чтобы непритель не могъ проникнуть въ этомъ направленіи по дамбѣ ⁸²⁾.

⁷⁹⁾ Азанчевскій, 145.

⁸⁰⁾ Совѣтъ составляли: князь Меншиковъ, князь Репнинъ и князь В. В. Долгорукой, датскій генералъ Девицъ, саксонскій Баудицъ. Журналъ 1712 г., 49 и 50.

⁸¹⁾ Шлоссеръ. Исторія XIX столѣтія, СПб., 1868 г., 136. См. нашу Исторію Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка, 78 и слѣд.

⁸²⁾ См. проектъ боевого порядка русскихъ и союзныхъ войскъ, составленный на военномъ совѣтѣ 29 Января, въ нашей Исторіи Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка, II, 79, цит. 49.

Всѣ дѣла рѣшила одна пѣхота; кавалерія, занимавшая Коломбитель, по причинѣ непроходимыхъ болотъ, была обречена на бездѣйствіе. Во главѣ атакующихъ шелъ по дамбѣ маіоръ Глѣбовъ съ 2 бат. Преображенскими, 2 бат. Семеновскими, 1 бат. Гренадерскимъ и полковой артиллеріею. Перекопанную дамбу пришлось атаковать въ глубокихъ колоннахъ, «по 6 или 8 человекъ въ шеренгѣ идущихъ». Глѣбову удалось 31 Января еще до разсвѣта выбить неприятеля изъ 1-го и 2-го перекоповъ. Подъ 3-мъ перекопомъ неприятель встрѣтилъ атакующихъ сильнымъ картечнымъ огнемъ съ батареи, устроенной въ этомъ перекопѣ. Наши, приблизившись, забросали амбразуры ручными гранатами; Шведы, послѣ упорнаго сопротивленія, столкнули въ воду свои орудія и, отступая, зажгли крестьянскій дворъ въ надеждѣ, что пламя и дымъ остановятъ наступленіе Русскихъ. Но эта хитрость имъ не удалась, и Шведы должны были очистить Фридрихштадтъ, при чемъ потеряли значительное число плѣнныхъ ⁸³).

Стенбокъ, потерявъ Фридрихштадтъ, стянулъ шведскія войска къ крѣпости Тонингену; Петръ 1 Февраля занялъ русскими войсками Фридрихштадтъ, союзныя же войска съ Датскимъ королемъ оставались въ Гузумѣ, въ одной милѣ отъ Фридрихштадта. Рѣшено было посредствомъ тѣсной блокады Тонингена принудить Стенбока къ сдачѣ. Главное начальство надъ союзными войсками принялъ Датскій король, а Петръ 14 Февраля отправился черезъ Берлинъ въ Петербургъ. Блокада затянулась. Съ 3 Марта союзныя войска стали готовиться къ формальной атакѣ и заготовили множество фашиновъ и туровъ. Но осада могла начаться не ранѣе 23 Апрѣля. Спустя нѣсколько дней, гр. Стенбокъ вступилъ въ переговоры; капитуляція заключена 3 Мая. Гарнизонъ въ числѣ 11.134 человекъ съ 9-го по 15 Мая очистилъ Тонингенъ и отпущенъ въ Швецію; но изъ числа Шведовъ многіе разбѣжались, а нѣкоторые вступили въ датскую и саксонскую службу ⁸⁴).

Нужно замѣтить, что пребываніе русскихъ войскъ въ Голштиніи, во время блокады, ознаменовалось принятіемъ къ руководству «регламента Датскаго короля» о маршѣ и расквартированіи союзныхъ войскъ 28 Февраля 1713 г. Въ немъ интересы войскъ подчиняются интересамъ населенія, къ чему Русскіе не привыкли еще. За самовольныя дѣйствія командиры частей и офицеры обложены значительными денежными штрафами ⁸⁵).

Изъ негостепріимной, опустошенной Голштиніи Меншиковъ вывелъ русскія войска въ Померанію и въ первыхъ числахъ Іюля приступилъ ко вторичной осадѣ Штетина. По соглашенію союзниковъ, Русскіе, овладѣвъ этою важною

⁸³) Потери Преображенскаго полка ограничились 2 убитыми и 4 ранеными, въ числѣ тѣхъ и другихъ по одному офицеру. Азанчевскій, 148.

⁸⁴) Журналъ или Поленная Записка Петра Великаго, I, 348—356, 362—365. — Бобровскій. Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка, II, 79, 80.

⁸⁵) *Corpus Iuris Militaris Norissimum*, f. II, 333—344. Содержаніе регламента изложено въ моемъ изслѣдованіи Арт. Воинск., вып. 2, 553—556.

въ Германіи шведскою крѣпостью, при содѣйствіи саксонской осадной артиллеріи, должны были передать ее немедленно прусскимъ и голштинскимъ войскамъ. Пруссія обязалась заплатить за Швецію союзникамъ 400.000 талеровъ, изъ коихъ половину Русскимъ. Такою сдѣлкою Петръ надѣялся привлечь Прусскаго короля къ Сѣверному союзу. Часть союзныхъ войскъ, подъ командою генераль-фельдмаршала Флеминга должна была осадить Стральзундъ и занять островъ Ругенъ.

Крѣпость Штетинъ расположена была на лѣвомъ берегу р. Одера и состояла изъ девяти бастіоновъ, имѣя впереди лѣваго фланга, въ 300 саженьяхъ, сильное сомкнутое укрѣпленіе — Стерншанцъ. Противъ крѣпости, на правомъ берегу Одера находилось укрѣпленное предмѣстье Ластада. Въ 5 верстахъ ниже Ластада лежало укрѣпленіе Дамъ.

Авангардъ, подъ командою Боура, появился подъ Штетиномъ 8 Юля, а спустя три дня прибыли двѣ дивизіи пѣхоты, князя Репнина и князя Вас. Влад. Долгорукаго; въ составѣ его дивизіи были Преображенцы и Семеновцы. Полки дивизіи Репнина расположились противъ середины и лѣваго фланга крѣпости; Преображенцы, Семеновцы и другіе полки дивизіи Долгорукаго стали противъ праваго фланга ея. Гарнизонъ крѣпости, подъ командою барона Меерфельда составлялъ 4210 человѣкъ, считая здѣсь и 150 человѣкъ французовъ. Осадныя работы начаты были въ ночь на 26 Юня заложеніемъ редутовъ войсками Репнина. Вылазки гарнизона были отбиваемы энергически Бутырскимъ и другими полками его дивизіи. Саксонская осадная артиллерія могла прибыть къ осаждающимъ изъ Дрездена и Магдебурга не ранѣе 25 Августа; ее сопровождалъ отъ Шведа по Одери Л.-Гв. Преображенскаго полка капитанъ Урусовъ съ командою въ 300 человѣкъ. Попытки непріятельской партіи, высланной, вверхъ по рѣкѣ на многихъ судахъ, воспрепятствовать высадкѣ артиллеріи, были парализованы дѣйствіями команды гвардіи капитана Сухотина. — По установкѣ артиллеріи на батареяхъ рѣшено было овладѣть Стерншанцомъ, чтобы облегчить главную атаку противъ среднихъ крѣпостныхъ бастіоновъ. Штурмъ Стерншанца возложенъ на маіора Л.-Гв. Преображенскаго полка Матюшкина, подъ командою котораго, кромѣ Преображенцевъ, находились гренадеры и мушкетеры Ингерманландскаго полка съ подполковникомъ Орловымъ. Въ 9-мъ часу вечера, когда вниманіе непріятели было отвлечено пушечною и ружейною пальбою изъ апрошей князя Репнина, колонна маіора Матюшкина бросилась изъ ложины на укрѣпленіе со шпагами въ рукахъ и овладѣла имъ безъ выстрѣла. Непріятель, захваченный врасплохъ, частью сдался, частью бѣжалъ съ такою поспѣшностью, что не успѣлъ зажечь 4 минъ, бывшихъ въ укрѣпленіи. — Овладѣніе Стерншанцомъ 3 Сентября, можно сказать, рѣшило участь Штетина. Непріятель очистилъ укрѣпленіе Дамъ, которое было занято 200 спѣшенныхъ драгунъ, подкрѣпленныхъ гвардейскою ротою капитана Голста. Хотя, спустя нѣсколько дней, Шведы вернули это укрѣпленіе, пользуясь «зѣло превеликимъ

туманомъ, при чемъ убитъ капитанъ Голстъ», но, при появленіи свѣжихъ войскъ, снова очистили его 12-го числа.

15 Сентября открылись переговоры, при посредствѣ Голштинскаго посланника Бассевича съ губернаторомъ Меерфельдомъ. Когда же послѣдній не согласился на добровольную сдачу крѣпости, на предложенныхъ ему условіяхъ, тогда рѣшено было бомбардировать крѣпость. Бомбардированіе, произведенное 17-го числа, причинило столь значительное опустошеніе въ городѣ и навело такой страхъ на мирныхъ жителей, что 18-го числа были возобновлены переговоры, а 21-го послѣдовала капитуляція, на основаніи которой въ крѣпости разрѣшено оставить два шведскихъ баталіона, поступившихъ на службу къ князю Гольштейнъ-Готторскому ⁸⁶⁾.

Князь Меншиковъ, передавъ Штетинъ на секвестръ королю Прусскому и заключивъ съ нимъ по этому поводу предварительный договоръ, со всѣми войсками двинулся чрезъ Польшу къ русскимъ границамъ ⁸⁷⁾. Бомбардирская рота возвратилась въ С.-Петербургъ въ половинѣ Февраля 1714 года, а три баталіона Преображенцевъ пришли туда только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Участіе Преображенцевъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Финляндіи 1713 и 1714 гг.

Пока союзныя войска держали въ блокадѣ остатки шведской арміи, подъ начальствомъ графа Стенбока въ Тонингенѣ, Петръ, возвратившись въ Петербургъ, возобновилъ военныя дѣйствія въ Финляндіи. Преображенскій баталіонъ, прибывшій изъ Гистрова съ Царицей, направленъ былъ 26 Апрѣля 1713 года на судахъ къ Гельсингфорсу въ составѣ десантнаго корпуса генераль-адмирала Апраксина. Самъ Государь командовалъ галерами, въ званіи контръ-адмирала. 10 Мая, во время бомбардированія Гельсингфорса, когда загорѣлось предмѣстье, Преображенскому баталіону надлежало, оставивъ свое расположеніе на правомъ флангѣ эскадры, высадиться на берегъ и стать на пути отступленія непріятельскихъ войскъ. Но непріятель успѣшилъ отступить, бросивъ въ зажженномъ городѣ 6 орудій, военные и продовольственные запасы.

⁸⁶⁾ Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, I, 380—393. — Книга Марсова. — Журналъ о взятіи города Стетина, 169—183. — Гарнизона вышло изъ Стетина 2798 чел., кромѣ оставшихся на службѣ Голштинской двухъ баталіоновъ, 1873 чел.

⁸⁷⁾ Журналъ или Поденн. Записка Петра Великаго, I, 396. — Петръ призналъ нужнымъ послать указъ 5 Ноября князю Меншикову, чтобъ войска, слѣдуя чрезъ Польшу, шли добрымъ порядкомъ, не чиня обидъ и отягощеній обывателямъ, а довольствуясь отпускаемымъ на нихъ провіантомъ отъ Польскаго короля и рѣчи Посполитой.

Послѣ того Преображенцы возвратились съ Петромъ къ Кроншлоту 7 Юня. — Спустя семь недѣль, по извѣстїи о прибытіи въ Гельсингфорскую гавань шведской эскадры, Преображенскій баталіонъ съ Государемъ на шнявѣ «Мункеръ» и 5 галерахъ отправился въ Гельсингфорсъ. Выдержавъ жестокій штормъ, наша эскадра пришла къ Гельсингфорсу 5 Августа. На парадѣ 6-го числа генераль-адмиралъ Апраксинъ, генералитетъ, штабъ- и оберъ-офицеры просили Государя за понесенные многіе труды въ воинскихъ дѣлахъ въ прошедшихъ годахъ принять чинъ полнаго генерала въ сухопутныхъ войскахъ. Изъ Гельсингфорса Петръ пошелъ сухимъ путемъ за неприятелемъ къ Або, очищенный Шведами безъ боя. Преображенскій баталіонъ послѣ отъѣзда Петра, 10 Сентября, поступилъ въ отрядъ князя Голицына, который, слѣдуя за Шведами, отступавшими усиленными переходами, 5 Октября достигъ ихъ у р. *Пелкина* въ укрѣпленной позиціи; на другой день Шведы были здѣсь атакованы и, послѣ 3-часового боя, опрокинуты и обращены въ бѣгство⁸⁸⁾.

Генералъ Армфельдъ, принявшій главное начальство надъ Шведами, въ половинѣ Февраля 1714 года занялъ позицію близъ Вазы, у деревни *Лапола*, впереди замерзшей рѣчки, отрядомъ въ 8 тыс. человекъ, имѣя въ резервѣ ландмилицію. Князь Голицынъ 19 Февраля, подоидя къ неприятелю, выстроилъ свои войска въ двѣ линїи, имѣя кавалерію на флангахъ. Шведы рѣшились предупредить нашу атаку: шведская пѣхота, давъ залпъ изъ всѣхъ четырехъ шеренгъ, бросилась въ штыки; Русскіе, допустивъ Шведовъ на близкій ружейный выстрѣлъ, встрѣтили ихъ дружнымъ залпомъ и затѣмъ бросились также въ штыки. Послѣ страшной рѣзни Шведы оставили на мѣстѣ убитыми офицеровъ и солдатъ 5133 человекъ. Взято въ плѣнъ 529 человекъ и захвачено 9 орудій⁸⁹⁾. Потери Преображенцевъ не приведены въ извѣстность, но онѣ были весьма значительны, такъ какъ баталіонъ все время находился въ первой линїи.

Но особенно радовала Петра побѣда, которую онъ самъ одержалъ надъ шведскимъ флотомъ при мысѣ *Гангеутъ* (Ганго-Уддъ), между Гельсингфорсомъ и Або, 27 Юля, и въ этой побѣдѣ дѣятельное участіе принималъ Преображенскій полкъ съ Бомбардирскою ротою.

Въ началѣ весны 1714 года войска стали возвращаться изъ Померанїи. Ранѣе всѣхъ, 16 Февраля, прибыла въ Петербургъ Бомбардирская рота; она шла строемъ изъ Дудоровской мызы, везя съ собою пушки, знамена, ружья и другіе трофеи; Царевичъ шелъ въ ней сержантомъ. У двора князя Ѳедора Юрьевича встрѣтилъ бомбардировъ Его Величество. 2 Апрѣля пришелъ Преображенскій полкъ (3 баталіона); Государь, въ качествѣ полковника, провелъ Преображенцевъ строемъ мимо Царскаго Зимняго Двора (нынѣ

⁸⁸⁾ Журналъ или Поденн. Записка Петра Великаго, I, 359—362, 372—374, 376.— Азанчевскій, 150, 151.

⁸⁹⁾ Книга Марсова, 185, 186.

казармы 1-го баталіона) за рѣку Неву, и на Троицкой площади они отдали салютъ ружейнымъ огнемъ. 4-го пришелъ Семеновскій полкъ; въ тотъ же день Преображенскіе офицеры обѣдали съ Государемъ въ его Зимнемъ Домѣ, а потомъ пошли къ князю Ромодановскому (Федору Юрьевичу)⁹⁰).

Недолго довелось отдыхать Преображенцамъ. Въ первыхъ числахъ Мая они распределены были по галерамъ, которыя 9-го числа выступили въ Кроншлотъ. Здѣсь офицеры и солдаты готовились къ морской службѣ. 20-го адмиралъ вывелъ флотъ въ море и, стоя у Березовыхъ острововъ, высылалъ крейсера. Въ это время Петръ посѣщалъ разныя суда, на которыхъ находились Преображенцы⁹¹). Въ концѣ Мая корабельный флотъ съ контръ-адмираломъ (Царемъ) двинулся къ Ревелю; съ нимъ находились оба Синявина, Наумъ и Иванъ, поручикъ Мишуковъ, нерѣдко посылаемый съ крейсеромъ на рекогносцировки. Генералъ-адмиралъ съ галернымъ или гребнымъ флотомъ направился къ Або. Въ его командѣ находился подполковникъ князь Вас. Влад. Долгорукій съ Преображенскимъ полкомъ. Графъ Апраксинъ, дойдя съ гребными судами до урочища кирки Пой, остановился 27 Іюня, когда узналъ, что шведскій флотъ находится у Гангеута (Ангута)⁹²).

Поэтому Ф. Апраксинъ послалъ къ Петру въ Ревель слѣдующее донесеніе:

«Доношу В. В., что мы съ двумя частями гребнаго флота въ прошедшій праздникъ въ 6 часовъ пополудни прибыли въ заливъ Твереминде. 1 Іюля я съ генераломъ Вейде и съ нами гвардіи полуполковникъ и маіоры ходили на шлюбкахъ для осмотра Шведскаго флота. Отъ него были за малую милю и видѣли у Гангута (перечислено число парусныхъ кораблей и малыхъ судовъ), между ними не малое число провіантскихъ судовъ или мужицкихъ шкутовъ, подлинно рассмотреть не могли. Къ Гангуту отъ Твереминда между каменными островами путь безопасный. Но какъ всего не могли рассмотреть, то завтра, взявъ два или три баталіона Преображенскихъ солдатъ, пойдемъ сухимъ путемъ къ Гангуту, гдѣ можно будетъ сдѣлать батарею (sic) обстоятельный чертежъ. Ждемъ немедленнаго указа, чтобы намъ праздными не быть. 1714 Іюля 2 дня. Ф. Апраксинъ»⁹³).

Дождавшись вторичнаго донесенія отъ адмирала, доставленнаго Пашковымъ, Петръ 18-го отправился изъ Ревеля къ Финляндскимъ берегамъ на фрегатѣ Св. Павелъ, имѣя въ конвоѣ 6 кораблей и шняву Принцессу, 18 Іюля.

⁹⁰) Такъ записано въ Юрналѣ на 1714 г., стр. 4, 7, 88, 97—99.

⁹¹) Въ Юрналѣ, между прочимъ, записано 23 Мая: Его Величество ночевалъ на кораблѣ и кушалъ тутъ, и съ нимъ кушали: адмиралъ, генералъ Долгорукій и офицеры морскіе и сухопутные Преображенскіе. 24-го Е. В. кушалъ на кораблѣ и былъ на фрегатѣ у Якова Муханова, на Викторіи у князя Долгорукаго и на бомбардирскомъ галіотѣ у Румянцова (Александра Ивановича). 25-го Е. В. былъ у адмирала и у генерала Вейде на скампавеяхъ. Съ Е. В. были дураки: Петръ Бутурлинъ, Александръ Юшковъ и Семень Турченинъ. 27-го Е. В. кушалъ у князя Василя Володиміровича Долгорукаго, оной Преображенскаго полка полуполковникъ, на кораблѣ Викторіи. У него же былъ 2 Іюня; съ нимъ были *битка поплъ Абрамъ*, извѣстный *Ганибалъ* (сопровождавшій Государя во всѣхъ походахъ; въ 1722 г. онъ пожалованъ капитанъ-лейтенантомъ въ бомбардирскую роту Преображенскаго полка), и *Шемлякинъ* (денщикъ Петра, отправляемый нерѣдко въ дальнія посылки). 9-го Іюня Е. В. былъ на кораблѣ Полтава у маіора гвардіи Глѣбова. — Юрналъ на 1714 г., стр. 107—111.

⁹²) Юрналъ на 1714 г., стр. 51—62.

⁹³) Собран. писемъ Императора Петра 1829 г.; у Азанчевскаго, въ Приложеніи № 100.

Дойдя до шхеръ, контръ-адмиралъ пересѣлъ на скампавен (фрегатъ Св. Павелъ и шнява Принцесса пошли въ Гельсингфорсъ) и 20-го прибылъ въ заливъ Твереминде.

Послѣ ряда рекогносцировокъ, произведенныхъ отъ Гангеута съ сухого пути, гдѣ стоялъ нашъ карауль, и на шлюпкахъ, рѣшено было открыть дѣйствія противъ непріятельскаго флота. Къ вечеру 26 Юля эскадра шведскаго шаутбенахта Эреншельда (Ерншолта), состоящая изъ одного фрегата, шести галеръ и двухъ шхерботовъ, отдѣлилась отъ непріятельскаго флота и явилась близъ того мѣста, гдѣ мы намѣрены были мостъ дѣлать. Капитану-командору Змаевичу велѣно было ее атаковать; но за позднимъ временемъ атаку пришлось отложить до слѣдующаго дня.

27-го числа графъ Апраксинъ, пройдя со всѣмъ галернымъ флотомъ мимо Шведовъ, открывшихъ жестокой огонь, для насъ безвредный, и соединясь съ Змаевичемъ, «учредя флотъ къ бою», послалъ адъютанта Ягужинскаго къ командующему эскадрою Эреншельду, чтобы онъ сдался. Шведскій шаутбенахтъ отказалъ въ добровольной сдачѣ. Тогда генералъ-адмиралъ приказалъ авангарду, которымъ командовали корабельный контръ-адмиралъ (Петръ) и генералъ Вейде, атаковать непріятельскую эскадру ⁹⁴).

«Оная атака началась въ третьемъ часу пополудни и продолжалась до пятого часа; и хотя непріятель имѣлъ несравненную артиллерію передъ нашею, однакожъ, по зѣло жестокомъ сопротивленіи, сперва галеры одна послѣ другой, а потомъ и фрегатъ взяты, и такъ крѣпко непріятель оборонялся, что ни одно судно безъ обдордироваія отъ нашихъ не отдалось. Эреншельдъ, спустя флагъ, вскочилъ въ шлюбку съ своими гренадерами, чтобы уйти, но былъ достигнуть капитаномъ Бакѣвемъ и гренадерами Ингерманландскаго полка. Воистину нельзя описать мужество нашихъ какъ начальниковъ, такъ и рядовыхъ, понеже обдордироваіе такъ жестоко учинено, что отъ непріятельскихъ пушекъ нѣсколько (нашихъ) солдатъ не ядрами и картечью, но духомъ пороховымъ разорваны».

Съ обѣихъ сторонъ понесены были значительныя потери въ людяхъ; на шведской эскадрѣ изъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ и солдатъ, въ числѣ 941, убито 336, ранено и взято въ плѣнъ 581; съ нашей стороны сухопутныхъ войскъ офицеровъ, урядниковъ и рядовыхъ и морскихъ служителей побито 124, ранено 341 ⁹⁵).

Ближайшимъ слѣдствіемъ побѣды при Гангеутѣ было занятіе Аландскихъ острововъ, чтó навело ужасъ на Швецію, ибо Аландъ находится только въ 15 миляхъ отъ Стокгольма.

Петръ съ небывалымъ торжествомъ вошелъ въ Петербургъ водою изъ Кроншлота 9 Сентября. Впереди по Невѣ шли галеры, украшенныя флагами, за ними взятые шведскіе 3 шхеръ-бота и 6 галеръ; шведскій фрегатъ съ плѣннымъ шаутбенахтомъ Эреншельдомъ; командорская галера и на ней

⁹⁴) Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, I, 410, 411.—Книга Марсова: *Реляція о случившейся морской баталіи между Россійскою авангардіею и Шведскою эскадрою, 187—190.*— Журналъ на 1714 г., 66, 67. Въ Журналѣ Царь Петръ именуется контръ-адмираломъ, а въ прочихъ документахъ шаутбенахтомъ.

⁹⁵) Книга Марсова, 191, 192.

контръ-адмиралъ Царь Петръ Алексѣвичъ, а за нею двѣ галеры съ Преображенцами, подъ командою генерала Вейде. Когда флотилія подходила къ адмиралтейству, изъ крѣпости произведенъ салютъ изъ 151 орудія. Толпы народа покрывали берега Невы и наполняли дома, украшенные флагами. Подойдя къ адмиралтейству, суда бросили якорь, и когда Государь ступилъ на берегъ, раздался залпъ орудій изъ крѣпости и съ судовъ, бывшихъ на Невѣ.

Затѣмъ торжественное шествіе направилось по городу: впереди шла гренадерская рота Л.-Гв. Преображенскаго полка, имѣя во главѣ генералъ-маіора Головина; за нею везли шведскіе трофеи, конвоируемые двумя ротами Астраханскаго полка; далѣе шведскіе плѣнные офицеры, солдаты, матросы, сопровождаемые 2 ротами Преображенскаго полка; за шведскимъ флагомъ и шаутбенахтомъ Эреншельдомъ шелъ русскій контръ-адмиралъ въ морскомъ мундирѣ; шествіе замыкали остальныя роты Преображенскаго полка. Передъ зданіемъ Сената кортежъ остановился; Петръ вошелъ въ Сенатъ, войска разошлись по квартирамъ... «Итакъ съ помощью Божіею сія кампанія съ такимъ триумфомъ конецъ свой воспріяла» ⁹⁶⁾.

Въ награду за эту кампанію и взятіе въ плѣнъ Шведскаго шаутбенахта корабельному контръ-адмиралу князь Ѳеодоръ Юрьевичъ пожаловалъ чинъ вице-адмирала—синій флагъ; генералу Вейде дана кавалерія ордена св. Андрея; штабъ- и оберъ-офицеры Преображенскіе и другіе, бывшіе на той службѣ подъ Гангеутомъ, награждены золотыми медалями, каждый «по препорціи своего чина», а солдаты—серебряными медалями и деньгами ⁹⁷⁾.

Особыя порученія, данныя маіору Ушакову и подполковнику Долгорукому для раскрытія злоупотребленій.

Морская кампанія 1714 г. окончилась большимъ триумфомъ въ Россіи и упадкомъ духа въ Швеціи, но союзники Петра—Данія и Саксонія—бездѣйствовали: время тратилось въ пререканіяхъ между правительствами. Въ Польшѣ господствовало сильнѣйшее недовольство Саксонцами. А между тѣмъ давно ходили слухи о намѣреніи Карла XII возвратиться изъ Турціи. Слухи оправдались: въ Ноябрь 1714 г. Карлъ XII явился въ Штральзундъ, безуспѣшно осаждаемый Датчанами. Знаменитый голштинскій министръ Гёрцъ,

⁹⁶⁾ Журналъ или Поленная Записка Петра Великаго, I, 421, 422. — Юрналъ на 1714 г., стр. 47, 77, 129. — Азанчевскій, 156, 157; у насъ въ *Приложеніи VI*, н. 12, печатное объявленіе о триумфальномъ шествіи, стр. 72.

⁹⁷⁾ Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, I, 422.—Со времени пожалованія въ вице-адмиралы, Петръ сталъ получать 2240 р. жалованья.

очаровавший Шведскаго короля своими обѣщаніями поднять упавшее величіе Швеціи, пустилъ въ ходъ свои интриги между сѣверными союзниками. Въ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ Датскому королю сталъ помогать войсками Прусскій король, противъ котораго Карлъ XII открылъ непріязненные дѣйствія въ Помераніи, отзываясь съ презрѣніемъ о новомъ Прусскомъ королѣ и прусскомъ войскѣ. Это обстоятельство помогло послу въ Берлинѣ Александру Головкину ввести Пруссію въ Сѣверный союзъ. «Теперь ни на кого такъ не надѣюсь», говорилъ король Фридрихъ-Вильгельмъ Головкину, «какъ на Царское Величество, а главное—питаю особенную любовь къ его Царскому Величеству».

Послѣ подписанія союзнаго договора съ Пруссіей въ Маѣ 1715 года, согласились, что короли Англійскій, Датскій и Прусскій пошлютъ отряды своихъ войскъ для осады Висмара, а сами короли Датскій и Прусскій будутъ дѣйствовать въ Помераніи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ они осадили Штральзундъ, которымъ черезъ полгода овладѣли (12 Декабря); такимъ образомъ Померанская кампанія была окончена безъ участія русскихъ войскъ къ немалому неудовольствію Петра ⁹⁸⁾.

Позднѣйшія событія, однако, показали, что только присутствіе русскихъ войскъ въ Польшѣ могло спасти саксонскія войска, озлобленіе противъ которыхъ въ народѣ достигло крайняго предѣла; вслѣдствіе этого весной 1715 года и былъ отправленъ въ Варшаву знакомый намъ искусный дипломатъ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукой. Вспыхнуло возстаніе конфедератовъ, саксонскія войска, захватываемыя по частямъ, терпѣли пораженія. По необходимости пришлось шедшія въ Померанію русскія войска удержатъ въ Польшѣ:

«Если бы не русскія войска, то вся Корона и Литва были бы противъ короля: всѣ Саксонцы въ Польшѣ пропали бы, и могла бы быть здѣсь въ интересѣ нашемъ великая перемена. Войско же наше никогда не пользовалось такою довѣренностью въ Польшѣ, какъ теперь: ни отъ одного человѣка не слыхалъ я жалобы, а только благодарность, потому что солдаты кормятся по дорогѣ безъ всякаго огорченія обывателямъ» ⁹⁹⁾.

Въ войскахъ, расположенныхъ въ Польшѣ, повидимому, прекратились злоупотребленія по довольствію, но внутри государства стало открываться казнокрадство въ большихъ размѣрахъ. Одновременно съ учрежденіемъ Сената были учреждены фискалы; особенною ревностью и любовью къ своему

⁹⁸⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 333—340. — Здѣсь объяснено, почему участіе русскихъ войскъ въ дѣйствіяхъ съ прусскими и саксонскими войсками было отклонено нашими представителями, графомъ Головкинымъ и княземъ Григоріемъ Долгорукимъ. Последнія событія въ Польшѣ, гдѣ движеніе противъ саксонскихъ войскъ приняло угрожающій характеръ, были важнѣе дѣлъ въ Помераніи, гдѣ для успѣха вовсе не требовалось присутствія русскихъ войскъ. Но Петръ думалъ иначе; онъ писалъ Григорію Долгорукому: «Я зѣло удивляюсь, что вы на старости потеряли разумъ и дали себя завести всегдашнимъ обманщикамъ и чрезъ то войска въ Польшѣ оставить». Еще сильнѣе Царь выразился въ письмѣ къ Ягужинскому, бывшему при Датскомъ королѣ: «Удивляюсь князю Григорію, что онъ на старости дуракъ сталъ и далъ себя за носъ взять».

⁹⁹⁾ Письмо князя Григорія Долгорукаго къ Головкину; у Соловьева, кн. 4, XVI, 115.

дѣлу отличался, служившій въ Преображенскомъ приказѣ, фискаль Нестеровъ. Онъ открывалъ недочеты даже у людей сильныхъ, пользовавшихся довѣріемъ Петра.

Для повѣрки ходившихъ слуховъ о злоупотребленіяхъ, Петръ командировалъ въ Іюнѣ 1714 года въ Москву Преображенскаго маіора Андрея Ушакова, снабдивъ его слѣдующимъ наставленіемъ:

«Смотрѣть: 1) подряды, которые въ Москвѣ чинятся, и невозможно стать, чтобъ безъ великой кражи казны были; 2) въ канцеляріи военной сборовъ много, а денегъ нѣтъ, а наипаче въ мундирномъ дѣлѣ, понеже и тутъ не безъ того же, также и о денежныхъ дворахъ; 3) провѣдать въ ратушахъ Московской губерніи, только чтобъ никто не зналъ, что сіе тебѣ приказано; 4) также объ утайкѣ дворовъ крестьянскихъ; 5) укрывающихся отъ военной службы послать для ученья. Провѣдавъ обо всемъ, а наипаче о деньгахъ, которыя по зарукавьямъ идутъ, пріѣхать сюда»¹⁰⁰).

Дознаніемъ Ушакова злоупотребленія открылись въ большихъ размѣрахъ. Петръ вынужденъ былъ назначить слѣдственную комиссію, подъ предсѣдательствомъ подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, въ званіи генераль-поручика, князя Василя Владиміровича Долгорукаго.

Вслѣдъ за симъ, въ концѣ Января 1715 г., для розыска объ укрывательствѣ московскимъ комендантомъ Поливановымъ Петръ отправилъ въ Москву старшаго изъ маіоровъ Преображенскихъ, Матюшкина, передавшаго командованіе полкомъ маіору Юсупову.

Едва Юсуповъ вступилъ въ командованіе полкомъ, какъ князь Долгорукій, по званію предсѣдателя, предписалъ ему 6 Февраля немедленно отправиться въ Тихвинскій монастырь и тамъ допросить архимандрита, монаховъ и монастырскихъ служителей о скрытомъ у нихъ имуществѣ бывшаго новгородскаго вице-губернатора Якова Корсакова. Юсуповъ нашелъ часть похищеннаго имущества за стѣнами св. обители....

Открылись злоупотребленія въ расхищеніи денежной казны не только вице-губернаторовъ и губернаторовъ (князь Гагаринъ)—но и лицъ, занимавшихъ высокіе посты—генераль-фельдцейхмейстера Брюса, генераль-адмирала графа Апраксина и генераль-фельдмаршала князя Меншикова....

Петръ нашелъ необходимымъ провѣрить за нѣсколько лѣтъ приходъ и расходъ комиссаровъ, квартирмистровъ и вообще лицъ, чрезъ руки которыхъ переходили значительныя суммы. Провѣркѣ подвергнутъ былъ и знаменитый Преображенскій приказъ, вѣдавшій денежнымъ довольствіемъ гвардейскихъ полковъ. Секретаремъ приказа былъ Иванъ Суворовъ; онъ и распоряжался пересылкою денегъ изъ Москвы по назначеннымъ окладамъ на оба полка¹⁰¹).

¹⁰⁰) Кабинетъ Петра Великаго, I, кн. 58; у Соловьева, кн. 4, XVI, 180.

¹⁰¹) Полк. Архивъ, дѣло 1714 г., № 28.—Въ *Письмѣ Ивана Суворова изъ Преображенскаго отъ 26 Февраля 1714 г.* въ заключеніи сказано, какъ послана та денежная казна (79.433 р. 14 алт. 5 д. на оба полка) изъ ратуши, и намъ послать было Великаго Государя грамоты невозможно, затѣмъ, что ратушскіе правители казну отправили отъ себя, а не по нашимъ указамъ; и къ намъ объ отправленіи, то-есть казны, указомъ не отвѣтствовали».

Квартермистромъ въ полку состоялъ *Хабаровъ*, старѣйшій изъ Преображенцевъ, человекъ испытанной честности и непоколебимой преданности своему долгу. Царь зналъ его такимъ со времени Троицкаго похода, и въ должности квартермистра онъ оставался до самой кончины Петра. Онъ былъ вытребованъ въ Преображенскій приказъ въ Москву, для повѣрки денежной отчетности, а должность квартермистра временно поручена была Сафонову.

Теперь, въ 1714—1717 гг., какъ и ранѣе, Петръ возлагалъ на нѣкоторыхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ *своего* полка разнообразныя, часто секретныя порученія и состоялъ съ ними въ перепискѣ. Особенно полезнымъ по секретнымъ дѣламъ былъ маіоръ Ушаковъ: ему поручалось слѣдить за ходомъ судопроизводства въ нѣсколькихъ губерніяхъ, заключать контракты для поставки деревъ для садовъ въ Петербургѣ, слѣдить за дѣйствіями фискаловъ и производить съ виновныхъ взысканія. Онъ формировалъ отрядъ матросовъ изъ боярскихъ дѣтей ¹⁰²).

По окончаніи слѣдственнаго дѣла о злоупотребленіяхъ по денежной отчетности, подполковникъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, въ Декабрѣ 1715 года, былъ отправленъ въ Польшу къ фельдмаршалу Шереметеву, какъ и въ Прутскомъ походѣ, въ качествѣ совѣтника. Капитанъ-поручикъ князь Черкасскій былъ отправленъ еще въ 1714 году въ Астрахань и за Каспійское море, а въ 1716 году для заключенія торговыхъ сношеній въ Хивѣ и Бухарѣ. Экспедиція эта на Аму-Дарьѣ, какъ извѣстно, не увѣнчалась успѣхомъ: Черкасскій погибъ съ бѣльшею частью своего отряда въ Хивѣ въ 1717 г. ¹⁰³). Капитанъ Пискорскій постоянно былъ въ разъѣздахъ для провѣрки порядка довольствія войскъ во время передвиженія, чтобы войска не причиняли обывателямъ разоренія и обидъ. Капитанъ Скорняковъ-Писаревъ въ началѣ Марта 1715 г. отправленъ съ геодезистами въ Можайскъ для осмотра теченія рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ и Волгу, составленія точнаго описанія топографическихъ условій и составленія картъ. Ниже мы увидимъ объ особенно важномъ порученіи, возложенномъ Петромъ на капитана Александра Румянцева.

Сухопутные и морскіе походы Л.-Гв. Преображенскаго полка въ 1715 и 1716 гг. и участіе его въ Копенгагенской экспедиціи.

Въ исходѣ 1714 года рѣшено было Преображенскій полкъ расположить въ Новгородѣ на просторныхъ квартирахъ, что и приведено въ исполненіе

¹⁰²) Приложение VI, Дѣла Морского Министерства, п. 4, 1715 г., стр. 67.— Азанчевскій, 169, 170.

¹⁰³) Приложение VI, пп. 18, 20, 21, 23. Въ п. 21-мъ сообщеніе объ убійствѣ кн. Черкаскаго. — Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II; Азанчевскій, 188, 189.

послѣ Крещенскаго парада, 6 Января 1715 г., на которомъ присутствовалъ въ строю полка самъ Государь. Въ Новгородѣ выступили 7-го числа гренадерская рота и 1-й баталіонъ Матюшкина, 2-й бат. Салтыкова и 3-й бат. Юсупова, всѣ подъ общею командою старшаго маіора Матюшкина. Въ Петербургѣ оставались полковой штабъ, бомбардирская рота и 4-й баталіонъ маіора Ушакова ¹⁰⁴).

Упомянутые баталіоны съ гренадерскою ротою прибыли въ Новгородѣ въ половинѣ Января (15 — 17-го числа), но недолго пользовались отдыхомъ. Оставшійся за старшаго штабъ-офицера маіоръ Юсуповъ 24 Марта получилъ приказаніе выступить немедленно въ Петербургъ, оставивъ въ Новгородѣ артиллерію, полковые обозы, патронные ящики и другіе полковые тяжести, подъ командою старшаго капитана, а «буде капитановъ при полку нѣтъ никого», то подъ командою капитанъ-поручика или адъютанта ¹⁰⁵). 26-го выступили въ походъ квартиреры съ исправл. должн. квартирмистра Сафоновымъ; маіоръ Юсуповъ съ гренадерскою ротою двинулся въ походъ по-баталіонно 28, 30 и 31 Марта и чрезъ Тосну и Ижору прибылъ въ С.-Петербургъ 10 Апрѣля. Здѣсь и въ Кроншлотѣ полкъ готовился къ морскому походу въ Эстляндію. 6 Юня изъ Кроншлота пошли въ Ревель 16 кораблей, 30 галеръ, 4 шнявы и бомбардирскій брандеръ съ адмираломъ и вице-адмираломъ (Петромъ). На галерахъ находились оба полка гвардіи, части Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ, подъ командою генерала Вейде. Корабельный и галерный флоты шли на парусахъ день и ночь и прибыли къ Ревелю 8 Юня. Спустя недѣлю, въ Ревель прибыла Царица. 20-го числа вице-адмиралъ (Петръ) съ галерною эскадрою, на которой находились оба полка гвардіи, выступилъ къ Гапсалю, откуда галеры съ 4-мъ баталіономъ маіора Юсупова и частями Семеновскаго, Астраханскаго и Ингерманландскаго полковъ, подъ командою генерала Бутурлина, отправились въ Либаву, куда прибыли 1 Сентября ¹⁰⁶). Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій, Преображенскій баталіонъ занялъ квартиры въ городѣ. Въ то же время князю Репнину велѣно итти съ своей дивизіей въ Ковно и оттуда въ Торнъ.

¹⁰⁴) См. переписку въ Полковомъ архивѣ. Передъ выступленіемъ полка въ Новгородѣ послѣдовало распоряженіе объ устройствѣ нѣкоторыхъ офицеровъ по старости лѣтъ или за ранами. Такъ, подпоручикъ Сергѣй Бухвостовъ, во вниманіе къ его особымъ заслугамъ, опредѣленъ въ С.-Петербургскій гарнизонъ маіоромъ, съ званіемъ капитана гвардіи;—поручики: Рубцовъ, Коптевъ, Родіоновъ и Збруевъ назначены въ Троицко-Александровъ монастырь, для управленія дѣлами, съ переименованіемъ въ капитаны. Азанчевскій, 160.

¹⁰⁵) Письмо подполковника князя Вас. Влад. Долгорукаго маіору князю Юсупову. Изъ дѣлъ Полкового архива, Азанчевскій, Прилож. 104. — Провіанту взять съ собою дней на десять. Къ артиллеріи будетъ присланъ офицеръ бомбардирской роты. Прилагаемое письмо къ маіору Матюшкину отослать въ Москву. «Для Бога извольте итти нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, не опуская времени для того, что Царское Величество желаетъ, чтобъ солдаты отъ безпутницы труда не понесли». Получено Марта 24 дня 1715 г. съ сержантомъ Арсеньевымъ.

¹⁰⁶) Любопытныя данныя о распределеніи полковъ на судахъ, отправляемыхъ въ Либаву, находятся въ Приложеніи VI, н. 7, стр. 68.—Здѣсь видимъ, что баталіонъ Преображенскаго полка распределенъ былъ такимъ образомъ: въ авангардіи на галерѣ № 1—105 ч., въ корабатали на галерѣ № 2 и 6-ти полугалерахъ—606 ч. и на корабляхъ Викторіи и Окспортѣ—424 чел.

Еще во второй половинѣ Юля мѣсяца въ Ревель прибыли англійскій и голландскій флоты. Его Величество часто посѣщаль адмираловъ обоихъ флотовъ, съ которыми велъ предварительные переговоры о заключеніи союзныхъ договоровъ ¹⁰⁷⁾. Въ концѣ Августа морская кампанія была окончена. Петръ возвратился въ Петербургъ, а въ теченіе осени заключены трактаты съ королями Датскимъ, Англійскимъ и Прусскимъ о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи. Короли Датскій и Прусскій для дѣйствій въ Помераніи обязались пропустить русскихъ 15 баталіоновъ и 1000 драгунъ. Король Англійскій обязался гарантировать при заключеніи мира уступку Царскому Величеству Ингрии, Кареліи, Эстляндіи и города Ревеля; Русскій Царь уступилъ въ вѣчное владѣніе отъ Швеціи королю Великобританіи, въ качествѣ курфюрста Брауншвейгскаго и Люнебургскаго, герцогства Бременъ и Верденъ ¹⁰⁸⁾. Между тѣмъ фельдмаршалу Шереметеву данъ указъ отправиться къ войскамъ, собраннымъ у Торна и въ Польской Пруссіи, чтобы итти въ Померанію.

Въ ожиданіи сухопутной и морской кампаній въ предстоящемъ 1716 г., остальные три баталіона Преображенскаго полка съ полковымъ штабомъ, подъ командою маіора Салтыкова (Ушаковъ былъ въ командировкѣ), расположились сперва въ г. Перновѣ и его окрестностяхъ; Семеновцы съ маіоромъ Волковымъ, которому въ качествѣ бригадира подчиненъ былъ и Преображенскій полкъ, заняли пространство отъ Пернова до Риги; но уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ оба полка гвардіи, а равно Астраханскій и Ингерманландскій, подъ общемою командою подполковника князя Голицына, передвинуты въ Курляндію; Преображенскій полкъ 26 Октября прибылъ въ Митаву и въ окрестностяхъ ея расположился по квартирамъ, занимая м. Добленъ (Дубельнъ) полковымъ штабомъ ¹⁰⁹⁾.

Обозъ, больные нижніе чины и всѣ вообще тяжести полка въ Новгородѣ были ввѣрены прибывшему изъ С.-Петербурга капитанъ-поручику бомбардирской роты Скорнякову-Писареву. При обозѣ состояла команда въ числѣ 10 офицеровъ и 382 нижнихъ чиновъ. Въ началѣ Юля онъ получилъ приказаніе отъ князя Долгорукаго выступить съ обозомъ въ походъ къ Дерпту, — но затѣмъ ему приказано остановиться съ обозомъ впредь до особаго распоряженія. Скорнякову-Писареву было не мало хлопотъ и съ полковыми лошадьми. Вслѣдствіе испортившихся отъ дождя дорогъ, обозъ могъ прибыть во Псковъ только 4 Августа. Послѣ выяснившихся

¹⁰⁷⁾ Журналъ на 1715 г., стр. 60—66. — Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 6. — Азанчевскій, 164. Въ Журналѣ 26 Юля: Е. В. былъ у адмирала англійскаго Нориса. 28-го: Е. В. былъ у шаубенахта голландскаго и стрѣляли... 31-го: у Е. В. на кораблѣ кушали: адмиралъ англійскій и шаубенахтъ, еще шаубенахтъ голландскій и нашъ адмиралъ, и канцлеръ, генералы. 2 Августа: Ихъ Велич. были у адмирала англійскаго Нориса и кушали тутъ, и т. д. Изъ Ревеля выступили въ море: 12 Августа—голландскій шаубенахтъ съ 8 кораблями, 13-го англійскій адмиралъ съ 14 кораблями военными.

¹⁰⁸⁾ Журналъ на 1715 г., 65 и слѣд. — Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 6, 10, 11.

¹⁰⁹⁾ Азанчевскій, 166, 167.

политическихъ обстоятельствъ, 2 Ноября послѣдовалъ Высочайшій указъ о движеніи обоза по первому санному пути въ Курляндію на присоединеніе къ полку. Скорняковъ-Писаревъ, дождавшись мундирной одежды на полкъ, высланной изъ Преображенскаго приказа, и саннаго пути, выступилъ изъ Пскова съ обозомъ обоихъ гвардейскихъ полковъ въ началѣ Декабря и прибылъ въ Ригу 15 Января 1716 года, откуда команды разошлись по ротамъ, а полковая артиллерія была направлена къ Беркстелю, гдѣ находились бомбардиры. Почти одновременно съ обозомъ въ Курляндію прибылъ изъ Петербурга капитанъ Пискорскій съ транспортомъ и командою офицеровъ и нижнихъ чиновъ полковъ гвардіи, а также Ингерманландскаго и Астраханскаго, въ числѣ 114 человекъ (изъ нихъ 3 офицера, 5 сержантовъ), да при денежной казнѣ имѣлось 40 чел. Затѣмъ оставалось еще въ Петербургѣ при галерномъ и корабельномъ дѣлѣ и больныхъ (19 нижнихъ чиновъ), всего до 40 человекъ, подъ вѣдѣніемъ капитанъ-поручика Вельяминава ¹¹⁰⁾.

Нужно замѣтить, что во второй половинѣ 1715 года, Петръ часто не домогалъ и, случалось, по нѣскольку дней не выходилъ изъ комнаты ¹¹¹⁾. Въ это время онъ много работалъ надъ редакціей Устава Воинскаго для сухопутныхъ войскъ ¹¹²⁾.

Въ исходѣ Октября, послѣ печальной церемоніи погребенія кронпринцессы супруги Царевича Алексѣя Петровича, умершей отъ родовъ ¹¹³⁾, Царица Екатерина Алексѣевна 28 Октября разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ сына, Царевича Петра Петровича ¹¹⁴⁾. Радость свою Петръ выразилъ въ слѣдующемъ собственноручномъ письмѣ къ маіору Салтыкову ¹¹⁵⁾:

Объявляю Вамъ, что сей ночи Богъ далъ мнѣ рекрута отцовымъ именемъ; дай Богъ, чтобы видѣть подѣ мушкетомъ. Прошу и офицерамъ и солдатамъ

¹¹⁰⁾ См. переписку въ дѣлахъ Полков. Архива за 1715 и 1716 гг. Азанчевскій, 162—164, 168, 169, 174. У насъ *Приложеніе XIII*.—Пискорскому дана была инструкція о соблюденіи строжайшаго порядка на походѣ. Солдатамъ выдано на дорогу до Нарвы провіанта на двѣ недѣли, отъ Нарвы до Риги сухарями на двѣ недѣли, а въ Ригѣ взять сухарями же на сколько дней надлежитъ, чтобы пройти до своихъ полковъ. Больныхъ въ дорогѣ не оставлять, а везти на подводахъ за собою. Вельяминову вѣнено въ обязанность выздоравливающихъ немедленно отправлять къ полку.

¹¹¹⁾ Такъ, въ Журналѣ на 1715 г. записано: *съ 16 по 20 Октября* Е. В. не домогалъ, навѣщали: Царевны, князь Меншиковъ, Головкинъ, генералъ Бутурлинъ. *29 Ноября* Е. В. принималъ лекарство и былъ все дома, и затѣмъ былъ боленъ до 22 Декабря, при чемъ Е. В. навѣщали Царевны и разныя приближенныя лица. *24 Декабря* слушалъ вечерню у Исакія и читалъ апостола, а 25-го былъ тамъ же у обѣдни.

¹¹²⁾ Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 14.

¹¹³⁾ Князь Петръ Алексѣевичъ, будущій Императоръ Петръ II, родился 12 Октября; мать его кронпринцесса скончалась 22-го, погребена 27-го числа. *Журналъ, 1715, 28, 72.*

¹¹⁴⁾ Въ Журналѣ на 1715 г., на стр. 28, сказано, что Царевичъ Петръ родился *28 Октября въ 11-мъ часу пополудни*; 29-го пополудни, во 2-мъ часу стрѣляли изъ пушекъ съ фортеціи; а на стр. 73, что Царевичъ Петръ Петровичъ родился 29 Октября послѣ полуночи, во 2-мъ часу. Крещеніе Царевича послѣдовало 6 Ноября. Вечеромъ жгли фейерверкъ; на щитѣ, который былъ сожженъ при этомъ, находилось: *«Уюваніе съ третьнимъ»*.

¹¹⁵⁾ См. снимокъ съ подлиннаго письма, хранящагося въ Библиотекѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка.

отдать мой поклонъ и о томъ объявить; а что изойдетъ на веселье, то пишете на мой счетъ.

Надеждамъ Петра не суждено было осуществиться: Царевичъ Петръ Петровичъ скончался ребенкомъ, по достиженіи четырехъ лѣтъ.

* * *

*

Въ концѣ 1715 года движеніе польскихъ и литовскихъ конфедератовъ противъ саксонскихъ войскъ внушало столь серіозныя опасенія, что Петръ призналъ необходимымъ послать фельдмаршалу Шереметеву 17 Декабря указъ о расположеніи русскихъ войскъ на квартирахъ въ Польшѣ, отъ Вислы до Бранденбургской границы, вмѣсто движенія въ Померанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ къ Шереметеву подполковника князя Вас. Влад. Долгорукаго съ порученіемъ, подобнымъ тому, какое онъ далъ ему передъ Прутскимъ походомъ.

«Понеже для своей болѣзни скоро быть не могу, то мы заблагодарсудили для лучшей справленія положенныхъ на васъ дѣлъ послать вамъ въ помощь подполковника отъ гвардіи князя Долгорукаго, и когда онъ къ вамъ придетъ и о чемъ будетъ предлагать при своемъ приѣздѣ и впредь нашимъ указомъ, то исполняйте»¹¹⁶⁾.

Мы видѣли, что Петръ оправился отъ своей болѣзни только за два дня до Рождества Христова (цит. 111). Въ это время Преображенскій полкъ, находясь въ Курляндіи, занималъ частями *Митаву* и *Либаву*, гдѣ зимовали 40 галеръ, прибывшихъ изъ Гапсала, и находилась главная квартира князя Петра Михайловича Голицына, командовавшаго гвардіей, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ полками, мѣстечки *Добельнъ* (Салтыковъ), *Лэстель* (Матюшкинъ), *Бэркстель* (князь Юсуповъ) и селенія по дорогѣ къ Мемелю, на протяженіи 15 нѣмецкихъ миль. На продовольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ полагалось отпускать порціоны и раціоны, взимаемые по киршпилямъ¹¹⁷⁾. Нельзя не замѣтить, что раіоны квартирнаго расположенія войскъ были такъ перепутаны, что роты Семеновскія перемѣшаны были съ ротами Преображенскими. Четыре баталіона Преображенскаго полка были раздѣлены на три части,

¹¹⁶⁾ Журн. или Поденная Записка Петра Великаго, II, 14. *Письма въ дѣлахъ Кабинета Петра Великаго* въ Главномъ Арх. Мин. Ин. д.

¹¹⁷⁾ По вѣдомости, составленной квартирмейстеромъ Хабаровымъ, на Генварь 1716 г., полагалось порціоновъ на 1-й баталіонъ и штабныхъ: въ бомбардирскую роту 86¹/₂, гренадерскую—278¹/₂, 1-ю—206¹/₂, 2-ю—218¹/₂, 3-ю—208¹/₂, 4-ю—206¹/₂. Подполковнику 77, маіору 33, двумъ генеральн. адъют. 44, двумъ адъютантамъ и квартирмейстеру по 10¹/₂ каждому, лекарю 8, восьми гобоистамъ 13, тремъ лекарскимъ ученикамъ 7, четыремъ алебарщикамъ, пяти мастеровымъ, двадцати одному извозчику, всего на 30 чел. 30 порц. Конюшеннаго чина и дворовымъ людямъ 102. Строевымъ офицерамъ полагалось слѣдующее число порціоновъ: капитану 17, капитанъ-поручику 15, поручику 10¹/₂, подпоручику 8¹/₂, прапорщику 6¹/₂.

такъ что у маіора Салтыкова, напрімѣръ, состояли подъ командой роты: 7-я (2-го бат.), 12-я (3-го бат.), 14-я, 15-я и 16-я (4-го бат.).

По прибытіи изъ Петербурга корабельнаго мастера Мокея Черкасова, въ Либавѣ приступили къ постройкѣ трехъ скамповей изъ матеріаловъ, заготовляемыхъ гвардейскими и другими полками, независимо отъ доставленныхъ изъ Петербурга особеннымъ транспортомъ на 80 почтовыхъ телѣгахъ. Преображенцы обязаны были заготовить и доставить въ Либаву опредѣленное число различной мѣры досокъ, брусевъ, бревенъ, кольевъ, двѣ мачты, выслать сколько могли плотниковъ и кузнецовъ съ нужными инструментами и провіантомъ, нажечь 1100 четвертей угля ¹¹⁸⁾. Всѣ эти работы производились подъ наблюдениемъ маіора кн. Юсупова.

Въ ожиданіи проѣзда Государя черезъ Либаву и Мемель въ Померанію, между прочими и на Преображенцевъ возложено было заготовленіе разныхъ жизненныхъ припасовъ для царскаго стола.

«Доношу вашей милости, Государю моему», писалъ царскій денщикъ Иванъ Завъяловъ къ маіору Салтыкову, «сего Генваря 2 дня принято здѣсь про обиходъ Царскаго Величества присланной живности Л. Гв. 1-й роты у солдата у Петра Нормецкаго, а именно: 10 куръ индейскихъ, 69 куръ русскихъ, 90 яицъ, итого за все заплачено четыре рубля восемь алтынъ четыре деньги и т. д... «и на оставшія (деньги) купя, прислать, а паче куръ русскихъ, яицъ свѣжихъ, сметаны» ¹¹⁹⁾.

Петръ выѣхалъ изъ Петербурга 27 Января и 1 Февраля пріѣхалъ въ Ригу; дождавшись здѣсь Царицы съ Царевной Екатериной Иоанновной, Его Величество со свитою переѣхалъ въ Либаву 11-го, оттуда 14-го Ихъ Величества отправились чрезъ Мемель и Кенигсбергъ къ Данцигу ¹²⁰⁾. По прибытіи въ Данцигъ 18-го числа, Петръ обложилъ жителей контрибуціей за «нѣкоторыя противныя проступки». Уладивши, сколько возможно, дѣла польскія, въ половинѣ Марта онъ отправилъ въ Померанію дивизию князя Репнина на помощь союзникамъ для блокады Висмара. Пока пришелъ Репнинъ, союзники заняли Висмаръ, но войска наши не были пущены въ крѣпость; такое обстоятельство едва не повело къ вооруженному столкновению, «отъ чего было дошло до реконтры», но Репнинъ вывелъ свои полки въ Стрелицкое княжество. Между тѣмъ въ Данцигъ прибыли король Польскій, фельдмаршалъ Шереметевъ, бывший при немъ подполковникъ князь Долгорукій и другіе. 30 Марта «книга Воинскій Сухопутный Уставъ» окончена и для напечатанія послана въ Санктпетербургъ. Въ Ооминое воскресенье, 8 Апрѣля, въ присутствіи короля Польскаго, генералитета, министровъ и знатныхъ особъ росій-

¹¹⁸⁾ Кабинетъ Петра Великаго, Главн. Арх. Мин. Ин. д. — Аванчевскій, 174; у него Приложение 108.

¹¹⁹⁾ Аванчевскій, 175; у него Приложение 109, изъ дѣлъ Полков. Архива.

¹²⁰⁾ Журналъ на 1716 г., 62—64.—Въ Либавѣ Петру были представлены офицерскіе знаки и шарфы, слѣдующіе въ Кенигсбергъ для Преображенскаго полка, при чемъ онъ утвердилъ новый образецъ шарфа для себя и Преображенскихъ штабъ-офицеровъ. О заказѣ знаковъ и шарфовъ *письмо Салтыкова князю Юсупову* 27 Ноября 1715 г. У насъ *Приложение XIII, п. 4, 1715 г., лит. п.* Знаки и шарфы дѣлались на Государевы деньги. У насъ *Приложение XIII, п. 4, 1716 г., лит. и.*

скихъ, польскихъ и саксонскихъ, совершенно бракосочетаніе Царевны Екатерины Іоанновны съ герцогомъ Мекленбургскимъ Карломъ-Леопольдомъ. Бракъ этотъ имѣлъ политическое значеніе. Мы видѣли, что сношенія съ Мекленбургомъ начаты были съ 1712 года, съ того времени, когда русскія войска появились на южномъ берегу Балтійскаго моря; они заключились союзнымъ договоромъ, подписаннымъ 8 Апрѣля 1716 г. въ день бракосочетанія ¹²¹⁾).

Одновременно съ прибытіемъ Петра въ Либаву, пріѣхалъ туда состоявшій въ Преображенскомъ полку генераль-поручикъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, командиръ галерной эскадры, на которой должны были слѣдовать до Ростока Преображенцы и Семеновцы, а также части Ингерманландцевъ и Астраханцевъ. Бутурлинъ собственно вѣдалъ морскую часть, а князь П. А. Голицынъ оставался начальникомъ гвардіи и названныхъ двухъ армейскихъ полковъ. 24 Февраля Бутурлинъ писалъ Матюшкину, чтобы на галеры, изготовленныя къ походу, былъ доставленъ съ занимаемыхъ квартиръ провіантъ на двѣ недѣли; фуражъ собрать съ квартиръ и отправлять на фурманахъ въ Кенигсбергъ; обо всемъ рапортовать еженедѣльно г. подполковнику Голицыну ¹²²⁾. На галерахъ провіанта велѣно заготовить на два мѣсяца. На каждое полковое орудіе положено взять по одному зарядному ящику и по четыре пушкаря. Съ полкомъ на галерахъ должны были слѣдовать палатки, патронные ящики и пирамиды для ружей. Все это въ теченіе Марта мѣсяца перевозилось въ Либаву на обывательскихъ подводахъ. Обозъ и артиллерійскія лошади, подъ вѣдѣніемъ капитана Скорнякова-Писарева, оставались въ Курляндіи собранными близъ дороги, пролегающей въ Мемель. Здѣсь же находились и кантонисты ¹²³⁾).

Части Преображенскаго полка съ полковой артиллеріей и другими тяжестями, назначенными въ морскую экспедицію, выступили съ квартиръ 20 Марта; весь полкъ собрался въ Либаву 27-го числа, а 10 Апрѣля Бутурлинъ со всею галерною флотиліею пошелъ въ море, предварительно снабдивъ офицеровъ инструкціей относительно порядка слѣдованія судовъ эскадры, ему ввѣренной ¹²⁴⁾. Во время остановокъ у берега, людямъ воспрещено отлучаться отъ галеръ далѣе 200 шаговъ. За дровами посылать команды съ капраломъ; ночью каждый полкъ ставитъ карауль изъ 5 солдатъ съ ефрейторомъ. Утреннюю и вечернюю зарю бить послѣ сигнальнаго выстрѣла изъ пушки на галерѣ генерала Бутурлина ¹²⁵⁾).

¹²¹⁾ Журналъ на 1716 г., 62—71.—Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 15—18.—Соловьевъ, кн. IV, XVII, 344, 345.—По договору съ герцогомъ Мекленбургскимъ Царь обязался доставить герцогу и его наслѣдникамъ совершенную безопасность отъ всякихъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпокойствъ, обѣщалъ для достиженія этихъ цѣлей помогать герцогу войскомъ и военными принадлежностями безъ всякаго вознагражденія и т. д. Съ своей стороны герцогъ позволяетъ русскимъ войскамъ проходить черезъ свои владѣнія и сооружать магазины. Моск. Арх. Мин. Ин. д., *Дѣла Мекленбургскія 1712—1716 и.*

¹²²⁾ Приложение XIII, п. 4, 1716 г., лит. і. — Азанчевскій, 175. Примѣчаніе 110.

¹²³⁾ Азанчевскій, 176. Примѣчаніе 111.

¹²⁴⁾ См. у насъ *Приложеніе XIII, п. 4, 1716 годъ*, лит. к. и н.

¹²⁵⁾ Дѣла Кабинета Главн. Гос. Арх. Мин. Ин. д.; у Азанчевскаго, 179.

Галерная эскадра съ десантомъ 16 Апрѣля прибыла къ Лабіаву. Навстрѣчу ей выѣхалъ Петръ и 27-го числа самъ ввелъ ее въ Данцигъ. 30-го эскадра прошла мимо города въ сопровожденіи Царя, короля Польскаго и министровъ и затѣмъ, подъ командою Бутурлина, отправилась къ Ростоку. Во время пребыванія Преображенцевъ у Данцига, подполковникъ Долгорукій, бывший постоянно при особѣ Государя, распорядился о полученіи въ Гамбургъ по векселю жалованья на майскую треть и о заготовленіи шляпъ, чулокъ и башмаковъ ¹²⁶).

Для большаго порядка въ плаваніи, галерная эскадра на пути изъ Данцига раздѣлена была на три части — шквалы; каждая шквадра состояла подъ командою штабъ-офицера. Замѣченные безпорядки на галерахъ, когда онѣ были въ ходу, надлежало устранять: «если кто изъ начальныхъ офицеровъ пойдетъ не на своемъ мѣстѣ и будетъ переѣзжать путь другимъ галерамъ, не будетъ слушать сигнала, то таковой подвергается штрафу; солдатамъ беречь провіантъ, такъ какъ въ Бранденбургской землѣ хлѣба даромъ не дадутъ, а купить не на что» ¹²⁷). Вслѣдствіе частыхъ остановокъ, эскадра только въ началѣ Іюня прибыла къ д. Варнемюнде, откуда, послѣ промѣровъ ростокской гавани, произведенной поручикомъ Преображенскаго полка княземъ Бярятинскимъ съ лоцманами, она перешла къ Ростоку. Здѣсь подполковникъ князь Долгорукій вступилъ въ командованіе полкомъ и занялся приведеніемъ въ порядокъ обмундированія и амуниціи. Мундиры, присланные изъ Москвы, оказались неудовлетворительными, «на гренадеровъ не единый кафтанъ не годится, всѣ коротки, а шляпы совсѣмъ не годны» ¹²⁸).

Шляпы и гренадерскія шапки были доставлены въ полкъ изъ Гамбурга уже по прибытіи Преображенцевъ въ Копенгагенъ ¹²⁹). Скорнякову-Писареву Долгорукій предписалъ немедленно возвратиться изъ Курляндіи къ полку и принять въ свое вѣдѣніе артиллерию съ пушкарями и мастеровыми полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и Астраханскаго; для завѣдыванія же обозомъ въ Курляндію посланъ капитанъ князь Шаховской, который во всѣхъ затрудненіяхъ по доволъствію долженъ былъ относиться къ оберъ-гофмейстеру герцогини Анны Іоанновны, Бестужеву.

Давно желаемая Петромъ экспедиція въ Копенгагенъ, для высадки въ Шоніи, могла быть осуществлена въ концѣ Іюня. Петръ изъ Данцига 1 Мая выѣхалъ въ Штетинъ; здѣсь онъ видѣлся съ королемъ Прусскимъ, побывалъ

¹²⁶) Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 19. Приложение XIII, п. 4, 1716 г., лит. м. Указъ поручику отъ Гвардіи Балку при Гданскѣ 30 Апрѣля 1716 г., № 21.

¹²⁷) Приложение 113 у Азанчевскаго.

¹²⁸) Изъ дѣлъ Архива Л.-Гв. Преображенскаго полка, у Азанчевскаго, 182.

¹²⁹) Изъ дѣлъ Кабинета Петра Великаго въ Главн. Госуд. Арх.; у Азанчевскаго, 182.—Капитанъ-поручикъ Семеновскаго полка Лихаревъ, посланный въ Гамбургъ подполковникомъ кн. Долгорукимъ, доносилъ ему, что шляпы и гренадерскія шапки будутъ готовы къ 20 Іюня; негоціантъ Говарсъ отправилъ 3 тыс. шляпъ, уложенныхъ въ бочки, въ Преображенскій полкъ 21 Іюня.

въ Шверинѣ у своего зятя, герцога Мекленбургскаго; 23 Мая въ Альтонѣ заключилъ конвенцію съ королемъ Датскимъ относительно высадки въ Шоніи и, послѣ кратковременнаго лѣченія водами въ Пирмонтѣ, 23 Іюня прибылъ въ Ростовъ. Отсюда онъ послалъ маіора Матюшкина въ Любекъ, чтобъ нанять необходимое число судовъ для транспортированія дивизій князя Репнина и Вейде, а равно трехъ полковъ кавалеріи въ Данію. День Полтавской побѣды, 27 Іюня, отпразднованъ въ Ростокѣ съ обычнымъ торжествомъ. Послѣ молебна стрѣляли на всѣхъ галерахъ изъ пушекъ; оба полка гвардіи были въ строю и произвели троекратный залпъ изъ мелкаго ружья. Обѣдали въ домѣ у герцога Мекленбургскаго; 29-го, въ день своего тезоименитства Государь, послѣ обѣда у герцога, выступилъ въ д. Варнемюнде. Въ эскадрѣ находились Преображенцы, Семеновцы и Астраханцы. 6 Іюля во 2-мъ часу пополудни увидѣли Копенгагенъ, къ которому эскадра прибыла въ 5 часовъ пополудни, и вошли въ гавань. Встрѣча была торжественная; самъ король пріѣхалъ на шлюпкѣ со своими министрами. Изъ гавани Петръ съ королемъ пошелъ въ его замокъ; по улицѣ отъ пристани до площади стояли подъ ружьемъ бюргеры, а на площади у королевскаго замка были солдаты ¹³⁰). 12-го прибыла въ Копенгагенъ Царица Екатерина Алексѣевна и принята была съ такою же «великою церемоніею». Ихъ Величества Царь и Царица имѣли квартиру въ домѣ купца Едюнгера. Преображенцы стали лагеремъ близъ города; провіантъ они получали печенымъ хлѣбомъ отъ Гамбургскаго еврея Весселя ¹³¹).

Еще до прибытія русской гвардіи въ Копенгагенъ, явились Англійская и Голландская эскадры, пришедшія для защиты торговли на Балтійскомъ морѣ и для конвоированія 250 купеческихъ кораблей, которые опасались плыть безъ прикрытія. Къ этимъ эскадрамъ примкнулъ русскій флотъ, пришедшій изъ Ревеля 17 Іюля, подъ командою капитана Сиверса, въ составѣ 13-и кораблей (изъ нихъ 7 линейныхъ, 3 фрегата, 3 шнявы) ¹³²). Время уходило не на однѣ церемоніи: поджидали датскаго вице-адмирала Габеля, который «болтался» съ своимъ флотомъ близъ береговъ Норвегіи. Габель съ датскою эскадрою пришелъ 27-го числа. Петръ торопилъ высадку, ибо съ прибытіемъ Габеля не могло быть отговорки. Но ее нашли преждевременною датскіе министры: ранѣ уборки хлѣба съ полей нельзя собраться войскамъ въ лагери, чтобы не отравить хлѣба, да и для перевозки русскихъ войскъ (дивизій Вейде и князя Репнина) изъ Ростка не были посланы еще датскія транспортныя суда ¹³³). Для содѣйствія Матюшкину, нанимавшему суда въ Любекѣ, отпра-

¹³⁰) «Дай знать», писалъ Петръ на другой день своей супругѣ, «какъ сюды будете, дабы я васъ могъ встрѣтить, понеже чины неописанные здѣсь, и я вчера въ такой церемоніи былъ, въ какой болѣе двадцати лѣтъ не бывалъ». Письма Русскихъ Государей; у Соловьева, кн. 4, XVII, 349.

¹³¹) Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 20—26, 46.

¹³²) Журналъ на 1716 г., 30.— За нимъ въ Ревель былъ посланъ Петромъ Александръ Румянцевъ. См. Приложен. XIII, п. 5. Указъ ему изъ Шверина.

¹³³) Соловьевъ, кн. 4, XVII, 349.

вился подполковникъ князь В. В. Долгорукій ¹³⁴). Датчане, какъ видимъ, желали оттянуть высадку русскихъ войскъ до осени, Англичане же и Голландцы заботились только о безопасномъ движеніи въ Балтійскомъ морѣ ихъ коммерческихъ судовъ.

Наконецъ, 5 Августа соединенныя эскадры англійская, голландская, датская и русская, состоящія изъ 92-хъ военныхъ судовъ, подъ начальствомъ русскаго вице-адмирала Петра Михайлова, рѣшили выступить въ море. На 54-пушечномъ русскомъ кораблѣ Ингерманландъ, вмѣсто флага вице-адмирала Петра Михайлова, взвился штандартъ Русскаго Царя. Салютъ со всѣхъ судовъ и приморскихъ батарей потрясъ воздухъ. Царь отдалъ приказъ сняться съ якорей и съ армадою, заключавшею до 400 судовъ, поплылъ къ Борнгольму. Шведскій флотъ спѣшилъ укрыться подъ пушками Карлскроны. Тогда купеческія суда отплыли къ назначеннымъ имъ портамъ. Соединенныя эскадры, разсылая къ шведскимъ берегамъ крейсеровъ, простояли въ открытомъ морѣ у Борнгольма около десяти дней и 14-го числа, послѣ «консиліума» на кораблѣ Царскаго Величества, раздѣлились. Петръ, приказавъ спустить штандартъ, пошелъ съ своими кораблями къ Копенгагену. 16-го лавировали у острова Ругена, 18-го Петръ заѣзжалъ въ Стральзундъ и приказалъ готовиться транспортнымъ судамъ къ походу въ Копенгагенъ; получивъ извѣстіе, что къ Ростоку прибыли транспортныя суда отъ Копенгагена, онъ на гукерѣ въ сопровожденіи шнявы Принцессы прибылъ къ Копенгагену 21 Августа ¹³⁵).

Вслѣдствіе разныхъ проволочекъ по сбору транспортныхъ судовъ и затрудненій въ плаваніи отъ непогоды, два транспорта съ русскими войсками пришли въ Копенгагенъ въ послѣднихъ числахъ Августа, съ генераломъ Вейде — 29-го и съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ — 30-го; послѣдній же транспортъ съ пѣхотою и тремя драгунскими полками прибылъ 4 Сентября; остальныхъ трехъ драгунскихъ полковъ Датчане не перевезли, отговариваясь недостаткомъ судовъ. Между тѣмъ произведенная рекогносцировка береговъ Шоніи убѣдила Петра, что тамъ собрано до 20.000 войскъ, и что весь берегъ сильно укрѣпленъ редутами и батареями ¹³⁶). Послѣ двукратныхъ совѣщаній Петра съ своими министрами и генералами рѣшено было десантъ отложить до будущаго лѣта, и такъ какъ Датчане не исполнили конвенціи, учиненной въ Альтонѣ, поэтому не могла быть сдѣлана диверсія отъ Аланда. Въ послѣдовавшихъ засимъ пересылкахъ и конференціяхъ между Царемъ и королемъ Датскимъ, его министрами и генералами обнаружилась предательская крамола

¹³⁴) Азанчевскій, 182.—Матюшкину удалось послать только 30 судовъ, да къ нимъ присоединились еще 16.

¹³⁵) Журналъ на 1716 г., 33—42.

¹³⁶) Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 40, 41.— При рекогносцировкѣ 30 Августа, шнява «Принцесса», на которой находился самъ Государь, была пробита ядромъ; другая шнява «Лизета» также получила значительное поврежденіе. Въ то же время три галеры съ конными казаками, конвоируемая двумя галерами, подъ командою капитана гвардіи Семена Федорова и капитанъ-поручика отъ флота Муханова, захватили ночью нѣсколько плѣнныхъ, давшихъ согласныя показанія о расположеніи непріятеля въ Шоніи. Соловьевъ, кн. 4, XVII, 349.

ганноверскаго министра Беренсдорфа, родомъ мекленбургца, и его земляковъ, бывшихъ на службѣ при датскомъ дворѣ и въ датскихъ войскахъ. Они рѣшили, что Русскій Царь не безъ цѣли отказывается отъ высадки полъ предлогомъ поздняго времени, что онъ, будучи въ сношеніяхъ съ шведскимъ дворомъ, ввелъ въ Данію такое большое войско (37 бат. пѣхоты и 3 драгунскихъ полка) не иначе, какъ съ враждебными замыслами противъ Даніи! Въ Копенгагенѣ забили тревогу: поставили всю пѣхоту по валамъ, и амбразуры на валахъ прорѣзали; къ адмиралу Норрису посланъ указъ напасть на русскіе корабли и транспортныя суда, если Царь не пойдетъ въ Шонію; но англійскій адмиралъ отказался исполнить приказаніе, присланное изъ ганноверской, а не изъ англійской канцеляріи. Король Георгъ, опутанный Беренсдорфомъ, сталъ требовать отъ Норриса, чтобъ онъ захватилъ съ русскими кораблями самого Петра, и не отпускалъ его до тѣхъ поръ, пока русскія войска не очистятъ Даніи и Германіи, но благоразумные англичане и самъ принцъ Вельскій представили Георгу разрывъ съ могущественнымъ русскимъ Царемъ весьма опаснымъ для самихъ Англичанъ, вслѣдствіе тѣхъ торговыхъ сношеній съ Россією, которыя приносятъ имъ большія выгоды... Враждебныя внушенія Мекленбургцевъ, желавшихъ избавить *свою страну* отъ пребыванія въ ней Русскихъ войскъ, по очищеніи Даніи, отрезвили Датскаго короля, тѣмъ болѣе, что съ русской стороны не обнаружилось никакихъ враждебныхъ дѣйствій, и сдѣланы были распоряженія, чтобы русскія войска перевозились къ Востоку ¹³⁷⁾.

Такъ печально окончилась давно задуманная Петромъ экспедиція въ Шонію; она принесла пользу ему лишь въ томъ отношеніи, что убѣдила въ безнадежности союзныхъ королей, Датскаго и особенно Англійскаго; единственно надежнымъ союзникомъ Русскаго Царя оставался Пруссскій король, заинтересованный обладаніемъ Штетина съ Померанією, и Царь, выѣхавъ съ Царицей изъ Датской столицы, 16 Октября поспѣшилъ чрезъ Шверинъ въ *Гавельсбергъ* для свиданія съ Пруссскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, который, вопреки враждебнымъ внушеніямъ изъ Ганновера, совѣтовалъ Петру не выводить своихъ войскъ изъ Мекленбурга, такъ какъ въ случаѣ нападенія Шведскаго короля на Данію, она даже при поддержкѣ Пруссіи не можетъ успѣшно съ нимъ бороться, а на короля Англійскаго нечего рассчитывать ¹³⁸⁾.

¹³⁷⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 350 и 351. Журналъ или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 43—46. Журналъ на 1716 г., Сентябрь, стр. 43—47, 90—94. — Въ журналѣ (II, 43, 44) написано: «Когда сіе сдѣлалось (совершился бракъ между княземъ Мекленбургскимъ и Царевною Россійскою), то ганноверскій министръ Беренсдорфъ сіе зло (атаковать адмиралу Норрису наши корабли) умысля учинилъ и потомъ непрестанно злодѣйствовалъ и какую напрасную ссору между Россією и Анлією произвелъ сей злодѣйственный и безсовѣстный человекъ ради своего партикулярнаго дѣла, съему есть извѣстно». По волѣ его дѣлалъ все «его Принципаль» (король Георгъ). И при датскомъ дворѣ и между генералами онъ имѣлъ много земляковъ».

¹³⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Ин. д. *Дѣла Прусскія* 1716 г.; у Соловьева, кн. 4, XVII, 352.

Пребываніе полка въ Мекленбургѣ и возвращеніе въ Россію въ концѣ 1717 г. — Командировка въ Вѣну капитана Румянцова. Прибытіе съ нимъ Царевича изъ Неаполя въ Россію. Отрѣшеніе отъ командованія полкомъ подполковника князя Долгорукаго.

Во второй половинѣ Сентября русскія войска стали готовиться къ отправленію изъ Копенгагена въ Ростокъ; 23-го галеры вышли изъ гавани для производства экзерциціи и потомъ стали у пристани, противъ лагеря; 25-го командиры получили царскій указъ о строгомъ соблюденіи порядка на судахъ во время плаванія ¹³⁹⁾. 2 Октября изъ гавани выступилъ первый транспортъ судовъ съ гвардейскими и Астраханскимъ полками. 12-го Государемъ отпущенъ русскій флотъ въ Ревель, подъ командою капитанъ-командора Шельтинга, и выступилъ къ Ростокъ послѣдній транспортъ съ русскими войсками въ сопровожденіи датскаго флота. Фельдмаршалу Шереметеву повелѣно расположиться съ пѣхотою въ Мекленбургѣ; изъ кавалеріи же оставить тамъ только одинъ полкъ, а прочимъ итти на зимнія квартиры къ польскимъ границамъ ¹⁴⁰⁾.

Преображенцы расположились на квартирахъ въ Ростокѣ и его окрестностяхъ: баталіонъ Матюшкина въ имѣніяхъ графа Беренсдорфа, упомянутого ганноверскаго министра; Салтыковъ на мызѣ Гроссъ-Гринцовъ и прилегающихъ деревняхъ. Юсуповъ занялъ караулы въ Ростокѣ на четыре недѣли; послѣ Преображенцевъ караулы въ Ростокѣ занимали Семеновцы три недѣли, а послѣ нихъ Астраханцы; въ такомъ порядкѣ караульную службу означенные полки несли въ теченіе зимы. Между баталіонными штабами и Ростоккомъ, гдѣ квартировалъ князь П. А. Голицынъ, устроены были пѣшіе посты для передачи приказаній отъ Матюшкина. На квартирахъ предписывалось соблюдать строжайшую дисциплину. Охота въ дачахъ Беренсдорфа и другихъ помѣщиковъ строго запрещена.

Обозъ съ людьми Преображенскаго полка, подъ командою князя Шаховскаго, расположенъ былъ въ Либавѣ, а люди занимали квартиры въ окрестностяхъ и получали раціоны изъ сосѣднихъ кирхшпилей.

Въ Декабрѣ Преображенцы похоронили въ Ростокѣ стараго своего товарища Глѣбова, занимавшаго съ производствомъ въ генераль-маіоры должность оберстеръ-комиссара при гвардейскихъ полкахъ ¹⁴¹⁾.

Въ Ростокѣ въ Преображенскомъ полку получены два экземпляра Воинскаго Устава, отпечатаннаго въ С.-Петербургѣ; съ нихъ списывали копію для руководства въ ротахъ.

¹³⁹⁾ Азанчевскій, 185. Приложение 114.

¹⁴⁰⁾ Журн. или Подени. Записка Петра Великаго, II, 44—46. — Журналъ 1716 г., 47.

¹⁴¹⁾ Приложение IX, п. 4. Дѣло Полковаго архива за 1717 г.

Изъ Гамбурга Петръ прибылъ въ Амстердамъ 6 Декабря; послѣ него пріѣхали, вмѣстѣ съ министрами и нѣкоторыми генералами, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и нѣсколько гренадеровъ Преображенскаго полка. Но Царица, вслѣдствіе своей беременности, должна была остановиться въ Везелѣ, гдѣ 2 Января 1717 года родила сына Царевича Павла, который на другой день скончался ¹⁴²). Петръ въ это время занемогъ жестокою лихорадкою, которая продолжалась до 10 Февраля; тѣмъ временемъ Екатерина оправилась и сама прибыла въ Амстердамъ.

Напрасно Петръ ждалъ прибытія своего сына Царевича Алексѣя Петровича, которому еще 23 Августа послалъ письмо изъ Копенгагена, чтобъ онъ прибылъ туда къ полку ¹⁴³).

Только 21 Декабря Государь получилъ извѣстіе чрезъ курьера, что Царевичъ ѣдетъ къ нему, и послѣ того никакого слуха ¹⁴⁴). Поэтому Петръ приказалъ Вейде, стоявшему съ войсками въ Мекленбургѣ, разыскивать Царевича; кромѣ того, очевидно догадываясь, куда онъ могъ скрыться, послалъ въ Вѣну къ резиденту Веселовскому Александра Румянцова, капитана Преображенскаго полка, съ порученіемъ развѣдать тайно о мѣстѣ пребыванія Царевича ¹⁴⁵). Въ Вѣнѣ рѣшили укрывать Царевича, пока не представится случая помирить его съ отцомъ. 19 Марта въ Вѣну пріѣхалъ Румянцовъ съ тремя офицерами: имъ велѣно было захватить Алексѣя и отвезти его въ Мекленбургъ; здѣсь они узнали отъ Веселовскаго, что молодой знатный Русскій, подъ именемъ Коханскаго, отправленъ изъ Вѣны въ Тирольскую крѣпость *Эренбергъ*. Румянцовъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ въ Тиролѣ, но ничего не могъ добиться; затѣмъ онъ узналъ, что Царевичъ переѣхалъ въ Неаполь и былъ помѣщенъ въ крѣпости *с. Эльма* 8 Мая. Получивъ отъ Румянцова извѣстіе, что въ Вѣнѣ рѣшили укрывать Царевича и не выдавать, Петръ отправилъ къ Императору съ тѣмъ же капитаномъ Румянцовымъ тайнаго совѣтника Петра Андреевича Толстого и далъ имъ въ Спа особую инструкцію, какъ дѣйствовать, чтобы вывезти Царевича въ Россію ¹⁴⁶). Толстой и Румянцовъ пріѣхали въ Вѣну 26 Юля; послѣ длинныхъ проволочекъ и совѣщаній, Императоръ позволилъ

¹⁴²) Петръ, тотчасъ по полученіи извѣстія о рожденіи сына Павла, спѣшилъ сообщить Голицыну: «Объявляю вамъ, что хозяйка моя, не доѣхавъ сюда, въ Везелѣ родила солдаченка Павла, о чемъ прошу увѣдомить гг. офицеровъ и солдатъ и рекомендую его офицерамъ подъ команду, а солдатамъ въ братство, которымъ всѣмъ отъ меня и нововыѣзжаго прошу поклонъ отдать». Карцовъ. Ист. Л.-Гв. Семеновскаго полка, I, 190.

¹⁴³) Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 39.—Съ письмомъ къ Царевичу Алексѣю Петровичу, чтобы онъ пріѣзжалъ въ Копенгагенъ, былъ отправленъ въ Санктпетербургъ кабинетный курьеръ Сафоновъ.

¹⁴⁴) Царица Екатерина писала къ Меншикову еще 4 Декабря: «О Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ никакой вѣдомости по се время не имѣемъ, гдѣ Его Высочество нынѣ обрѣтается, и о семъ мы не мало сожалѣемъ». Въ томъ же родѣ Царица писала и 10 Декабря, когда Петръ былъ уже въ Амстердамѣ. *Письма Екатерины къ Меншикову* въ Госуд. Архивѣ; у Соловьева, кн. 4, XVII, 453.

¹⁴⁵) Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 50. *Приложеніе XIII, п. 5.*

¹⁴⁶) Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 52.—Гвардіи капитанъ Румянцовъ пріѣхалъ съ этимъ извѣстіемъ въ Спа, въ послѣднихъ числахъ Юля (?) (очевидно Юня), и по той вѣдомости посланы туда т. сов. Толстой и Румянцовъ.

имъ отправиться въ Неаполь, куда они прибыли 24 Сентября. Угрозами и обѣщаніями, при содѣйствіи вице-короля Дауна, имъ удалось уговорить Царевича. 14 Октября Толстой и Румянцовъ выѣхали съ нимъ изъ Неаполя и, миновавъ Вѣну, чрезъ Ригу пріѣхали въ Москву 31 Января 1718 года, гдѣ въ это время находился и Петръ, возвратившійся въ Петербургъ изъ путешествія во Францію 12 Октября ¹⁴⁷⁾.

Въ то время, когда Петръ жилъ въ Амстердамѣ, путешествовалъ по Франціи, гостилъ съ блестящей свитой въ Парижѣ и лечился водами въ Спа, стараясь склонить Карла XII къ открытію мирныхъ переговоровъ, Преображенцы оставались на квартирахъ въ Мекленбургѣ, жители котораго, особенно помѣщики, наэлектризованные интригами Беренсдорфа и другихъ магнатовъ, не отличались гостепріимствомъ; напротивъ, они не исполняли обязательствъ для войскъ, что вызывало постоянныя жалобы и могло вести къ столкновеніямъ. Офицерамъ и солдатамъ внушалось соблюдать порядокъ, «не чинить обидъ, но не уступать комиссарамъ, а взыскивать съ нихъ поволѣ». Въ началѣ Января 1717 года Царь приказалъ фельдмаршалу Шереметеву: оставивъ въ Мекленбургѣ оба полка гвардіи и 20 баталіоновъ пѣхоты подъ командою генерала Вейде, съ остальными полками пѣхоты выступить къ Польскимъ границамъ ¹⁴⁸⁾. Поэтому Преображенцы могли занять раіонъ расположенія Астраханскаго полка, который тогда же выступилъ къ Ревелю подъ командою капитана Л.-Гв. Преображенскаго полка Норова; но это не улучшило положенія полка по продовольствію.

Ходили слухи о намѣреніи Шведовъ высадиться у Любека или въ иномъ мѣстѣ близъ Мекленбурга; поэтому Петръ, хотя и считалъ эти извѣстія неправдоподобными, однако, счелъ нужнымъ снабдить князя Петра Михайловича Голицына наставленіемъ, какъ дѣйствовать въ случаѣ нападенія Шведовъ, стараясь спасти галеры и только въ крайности затопить ихъ ¹⁴⁹⁾. Слухи эти, дѣйствительно, не оправдались; напротивъ, Карлъ XII теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, обнаружилъ склонность къ открытію съ Русскимъ Царемъ мирныхъ переговоровъ. И когда Петръ, въ началѣ Юня, прибылъ изъ Парижа въ Спа для пользованія минеральными водами ¹⁵⁰⁾, тогда онъ приказалъ Вейде вывести пѣхоту изъ Мекленбурга, и въ то же время написалъ князю П. М. Голицыну, чтобы онъ отправился съ галернымъ флотомъ *старымъ* курсомъ къ Ревелю: «Оставь только двѣ скамповеи у Гданска, изъ которыхъ ту, на которой командоромъ Семенъ Салтыковъ, чтобы какъ присланныя къ нему вещи съ г. Лопухинымъ, такъ и наемныхъ мастеровъ на тѣхъ же галерахъ отправить» ¹⁵¹⁾.

¹⁴⁷⁾ Царскіе указы Александру Румянцову въ Приложеніи XIII, п. 8. Соловьевъ, кн. 4, XVII, 458—468.— У него ссылки на нѣкоторые документы изъ Вѣнскаго Архива, напечатанныя Устряловымъ въ VI томѣ Исторіи Петра Великаго, и на донесенія Толстого въ Моск. Арх. Мин. Иностр. д.

¹⁴⁸⁾ Голицовъ, VI, 183.

¹⁴⁹⁾ Голицовъ, VI, 218.

¹⁵⁰⁾ Онъ оставался въ Спа до 14 Юля и оттуда поѣхалъ въ Амстердамъ.

¹⁵¹⁾ Голицовъ, VI, 233.— Азанчевскій, 190.— Чичеринъ, I, 414.

Преображенскій и Семеновскій полки собрались къ Ростоку, 6 Июля на галерахъ выступили въ походъ и слѣдовали прошлогоднимъ путемъ и въ томъ же самомъ порядкѣ мимо Штетина и Либавы къ Ревелю, куда прибыли въ исходѣ Сентября. Туда же пришелъ и полковой обозъ изъ Курляндіи.

Такъ какъ «солдаты полковъ гвардіи», писалъ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ изъ Ревеля къ князю Меншикову 12 Октября 1717 г., «за нынѣшнимъ осеннимъ временемъ въ тѣсныхъ здѣсь квартирахъ не малый трудъ имѣють, и умножается больше больныхъ», поэтому Его Царское Величество проѣздомъ черезъ Ревель обѣщаль прислать распоряженіе о винтеръ-квартирахъ. Государь возвратился въ Петербургъ 12-го же Октября и черезъ нѣсколько дней, 17-го числа, далъ указъ изъ Сената, чтобы прибывшую изъ похода гвардію расположить на зимнихъ квартирахъ около Новгорода (Преображенскій полкъ) и Пскова (Семеновскій).

Въ это время, по табели 16 Октября, въ Преображенскомъ полку стояло налицо: служащихъ 2449, не служащихъ 267, итого налицо 2716. Да при полковомъ обозѣ 326 человекъ и 572 лошади. Да во временной отлучкѣ 79 человекъ.

Общій же составъ полка, какъ видно изъ табели 21 Октября, былъ слѣдующій: служащихъ и неслужащихъ налицо и съ больными — 2511. Въ отлученіи отъ полку: въ Санктъ-Петербургѣ 410, въ Ревелѣ у разныхъ дѣлъ 147; въ дальнихъ отлучкахъ: въ Польшѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Ригѣ, въ Нарвѣ, въ Новгородѣ, для зимнихъ квартиръ (12 чел.) 125, въ Курляндіи 120, при полковомъ обозѣ — 311, въ Москвѣ 68, убылыхъ мѣстъ 177. Всего налицо, въ отпуску и съ убылыми мѣстами 3869 чел. ¹⁵²).

Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ выступилъ изъ Ревеля 8 Ноября и прибылъ въ Новгородъ на квартиры въ началѣ Декабря. Въ Февралѣ 1718 года отрѣшенъ отъ должности командира полка и арестованъ подполковникъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукой. Въ чемъ состояла его виновность, будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Извѣстіе объ арестѣ Долгорукаго тѣмъ болѣе всѣхъ поразило, что онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ Царя, дававшего ему, со времени усмирения Булавинскаго бунта, весьма серіозныя отвѣтственныя порученія. Воинскія дарованія Долгорукаго не подлежатъ сомнѣнію, и почти девятилѣтнее командованіе его Преображенскимъ полкомъ составляетъ одну изъ наиболѣе блестящихъ страницъ его исторіи.

¹⁵²) *Приложеніе VII* (изъ бумагъ Меншикова, стр. 86—90), письмо князя Голицына къ князю Меншикову 12 Октября, табель 16 Октября, за подписью князя Голицына и табель 21 Октября, за подписью маіора Салтыкова. — Въ отлученіи въ Санктъ-Петербургѣ значатся: полковникъ Петръ Михайловъ, подполковникъ князь Меншиковъ и князь Долгорукой. При Дворѣ Царскаго Величества: 19 офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ денщиками 35; при дворѣ въ караулѣ: 32 нижнихъ чина и т. д. — На стр. 90 табель чиновъ 1-го баталіона по 13 Ноября 1717 г. Здоровыхъ и больныхъ 654.

Императоръ Петръ Великій.
Съ грав. І. Хубракенъ по портр. К. де-Мооръ.

Глава VI.

Окончаніе Великой Сѣверной войны.

Ништадтскій миръ 30 Августа 1721 г. — Петръ Императоръ. — Низовый походъ къ Дербенту въ 1722 г. — Коронація Императрицы Екатерины Алексѣевны. — Кончина Петра Великаго Января 1725 года.

Великая война на Сѣверѣ приходила къ концу. Подъ вліяніемъ Герца, Карль XII сталъ склоняться къ миру и союзу съ Россіей. О заключеніи мира, какъ мы видѣли, давно уже заботился Царь Петръ, утомленный непрерываемою борьбою въ теченіе 18 лѣтъ. Начавъ войну въ 28-лѣтнемъ возрастѣ, онъ напрягалъ до изнеможенія свои мощныя физическія и нравственныя силы и теперь, приближаясь къ пятидесятилѣтію, сталъ подвергаться частымъ болѣзнямъ и уже чувствовалъ приближеніе старости. Не могло не отразиться неблагопріятно на его чрезвычайно впечатлительной природѣ раскрытіе враждебныхъ отношеній къ нему, Отцу и Монарху, его сына Царевича Алексѣя Петровича, наслѣдника престола возвеличенной имъ и прославленной его побѣдами Монархіи.....

Русскій флагъ побѣдоносно развѣвался на Балтійскомъ морѣ; Рига, Ревель, часть Финляндіи покорены; русская дипломатія обхватила всю Европу; русскіе интересы переплетались съ интересами Германіи, Англіи, Франціи. Нельзя было себѣ и представить такіе успѣхи лѣтъ восемь тому назадъ. И вдругъ — извѣстіе, что сѣмя Ивана Михайловича Милославскаго выросло въ родномъ сынѣ Царя.....

Почти одновременно съ посылкою Александра Румянцева и Петра Толстого изъ Спа въ Вѣну съ письмомъ къ своему сыну, въ которомъ Петръ выражалъ свою волю, чтобы Царевичъ возвратился въ свое Отечество ¹⁾, въ

¹⁾ «Буде же сего не учинишь, то, яко отецъ, данной мнѣ отъ Бога властію проклянѹ тебя вѣчно; а яко Государь твой, за измѣнника объявлю и не оставлю всѣхъ способовъ тебѣ, яко измѣннику и ругателю отцову, учинить, въ чемъ Богъ поможетъ въ моеи истинѣ». Изъ письма Петра къ сыну Алексѣю. Соловьевъ, кн. 4, XVII, 461. — Устряловъ. Ист. Петра Великаго, т. VI.

Августѣ 1717 года, въ Лоо, между княземъ Куракинымъ и Герцемъ состоялось соглашеніе о начатіи мирныхъ переговоровъ на Аландскихъ островахъ. Царскими уполномоченными были назначены генераль-фельдцейхмейстеръ Брюсъ и канцеляріи совѣтникъ Остерманъ; со стороны Карла XII—Герцъ и Гиллемборгъ. Совѣщанія на Аландѣ начаты были 12 Мая 1718 года и велись непрерывно, несмотря на враждебныя внушенія со стороны недоброжелателей Россіи, чтобы разорвать конгрессъ. Но въ половинѣ Декабря мѣсяца переговоры неожиданно пріостановились, когда на Аландскихъ островахъ получено было извѣстіе о кончинѣ Карла XII, убитаго при осадѣ Фридрихсгала, въ Норвегіи ²⁾).

Въ концѣ Января 1718 года въ Москву прибылъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ сопровожденіи Румянцева и Толстого. Спустя нѣсколько дней, 3 Февраля, въ Кремлевскій дворецъ собралось духовенство и свѣтскіе вельможи; явился Царь, — ввели Царевича безъ шпаги. Когда отецъ объявилъ вину своему сыну, тотъ бросился на колѣни, призналъ себя во всемъ виновнымъ и со слезами просилъ помилованія. Петръ обѣщалъ Царевичу милость при двухъ условіяхъ: если откажется отъ наслѣдства и откроетъ всѣхъ людей, присовѣтовавшихъ бѣгство. Послѣ открытія Царевичемъ отцу наединѣ своихъ сообщниковъ, всѣ отправились въ Успенскій соборъ, гдѣ онъ передъ Евангеліемъ отрекся отъ престола, призналъ за истиннаго наслѣдника брата своего, Царевича Петра Петровича, и подписалъ клятвенное обѣщаніе. Въ тотъ же день обнародованъ царскій манифестъ о лишеніи сына Алексѣя наслѣдства престола Всероссійскаго, «хотябъ ни единой персоны нашей фамиліи по насъ не осталось».

По произведенному затѣмъ розыску, въ числѣ лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ побѣгу Царевича Алексѣя, видимъ Александра Васильева Кикина, того самаго, который въ 1697 году состоялъ бомбардиромъ Преображенскаго полка, потомъ служилъ въ немъ сержантомъ и пользовался большимъ довѣріемъ Петра, исполняя многія его порученія ³⁾). Кикинъ старался почему-то оговорить подполковника Преображенскаго полка князя Василія Владиміровича Долгорукаго. Но самъ Царевичъ отрицалъ участіе его въ подговорахъ къ побѣгу. Впослѣдствіи Царевичъ объявилъ, что кн. Василій Долгорукій «хвалилъ старину». Большую надежду подавали ему слова Долгорукаго: «Давай отцу своему писемъ отрицательныхъ отъ наслѣдства, сколько онъ хочетъ»;

²⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, гл. III, 494 — 510.

³⁾ См. въ изданіи Бычкова «Писемъ и Бумагъ Петра Великаго», тт. I, II, III и IV. — Въ 1697 году Кикинъ былъ въ числѣ бомбардировъ Преображенскаго полка, отправившихся съ Петромъ за границу, гдѣ онъ обучался дѣланію мачтъ, потомъ нѣкоторое время носилъ званіе мачтъ-юнкера и, наконецъ, сержанта Преображенскаго полка. Особенное значеніе имѣютъ письма къ А. В. Кикину въ періодъ Гродненскаго сидѣнія въ 1706 г., когда Петръ его послалъ къ генераламъ Боуру и Розену, дѣйствовавшимъ противъ Левенгаупта: 26 и 28 Января, 8, 9, 22 и 27 Февраля, 12 и 15 Марта, №№ 1046, 1049, 1072, 1073, 1101, 1126, 1160, 1171. Петръ нерѣдко посѣщалъ Кикина. О посѣщеніяхъ дома Кикина встрѣчаемъ записи въ Журналахъ съ 1710 по 1716 годъ.

къ тому же говорилъ мнѣ, «что я умнѣе отца моего, и что отецъ мой хотя и уменъ, только людей не знаетъ, а я умныхъ людей знать буду лучше» ⁴⁾. Огорченный неосторожными поступками и рѣчами Долгорукаго, Петръ писалъ изъ Москвы маіору Юсупову 18 Февраля:

«По полученіи сего указа, забири отъ Анисья Щукина дѣла, которыя касаются до подполковника нашего князя Долгорукаго и съ тѣми дѣлами пріѣзжай сюда какъ найскорѣе, взявъ съ собою только одного человѣка, понеже будутъ они сюды для другихъ дѣлъ» ⁵⁾.

По приговору министровъ, Кикинъ былъ казненъ смертью «жестокой»; а князь Василій за дерзкія слова былъ лишенъ чина и имѣнія и сосланъ въ Соликамскъ. Царица, принимавшая живое участіе въ судьбѣ этого дѣльнаго сотрудника своего царственнаго супруга, разставаясь съ нимъ, вручила ему свертокъ червонныхъ на путевыя издержки ⁶⁾.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ участіи въ розыскѣ по дѣлу Царевича капитанъ-поручика Бомбардирской роты Григорія Скорнякова-Писарева, посланнаго 4 Февраля въ Суздальскій Покровскій монастырь, гдѣ жила инокиня Елена, бывшая Царица Евдокія Феодоровна. Онъ привезъ Евдокію въ Москву и далъ знать о необходимости арестовать Абрама Лопухина, князя Семена Щербатаго и Суздальскаго протопopa Андрея Пустыннаго, которые могли показать «многое воровство» ⁷⁾.

Московскій розыскъ кончился; 18 Марта Петръ отправился въ Петербургъ, куда спѣшилъ, чтобы ближе находиться къ мѣсту конгресса. Ходу дѣла въ Москвѣ радовался кн. Меншиковъ: его враги, Кикинъ и Долгорукій, попались. Царь станетъ къ нему милостивѣе. Онъ убѣждалъ Екатерину успокаивать Государя и отвлекать его отъ мыслей, вредныхъ для его здоровья. «Слава Богу, что оный крившійся огонь по Его, сотворшаго насъ, къ вашему величеству человѣколюбивой милости, ясно открылся, который уже нынѣ, съ помощію Божіею, весьма искоренить и оное зло запаленіе погашеніемъ истребить возможно» ⁸⁾...

Въ Петербургѣ признанія Царевича Алексѣя были въ значительной мѣрѣ пополнены Афросиньей, которая жила съ нимъ въ деревнѣ, сопровождала его въ побѣгъ за границу и на которой Царевичъ мечталъ жениться. Показанія ея были подтверждены новыми признаніями Алексѣя. Все раскрылось.

Передъ Петромъ «былъ наслѣдникъ престола, твердо опиравшійся на свои права и на сочувствіе большинства Русскихъ людей, радостно прислушивавшійся къ слухамъ о замыслахъ,

⁴⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 475, 485.

⁵⁾ Голицковъ, VII, 331.

⁶⁾ Азанчевскій, 193, 194.

⁷⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 477, 478.—Въ числѣ обвиняемыхъ въ сношеніяхъ съ бывшей Царицей Евдокіей находимъ Семена Глѣбова, отецъ котораго былъ въ дружбѣ съ епископомъ Ростовскимъ Досифеемъ, съ ключаремъ Феодоромъ Пустыннымъ и съ ризничимъ Петромъ. Семень Глѣбовъ находился въ Суздаль лѣтъ восемь или девять тому назадъ. Который изъ Глѣбовыхъ Преображенскаго полка, Феодоръ или Яковъ, былъ его отцомъ — не знаемъ.

⁸⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 480. Это письмо Меншикова къ Екатеринѣ напечатано въ «Чтеніи» Моск. Ист. Общ., 1861 г., кн. 3.

имѣвшихъ цѣлью гибель отца, готовый воспользоваться возмущеніемъ, если бы даже отецъ и былъ еще живъ, лишь бы возмутившіеся были сильны. Но этого мало: программа дѣятельности по занятіи отцовскаго мѣста уже начертана: близкіе къ отцу люди будутъ замѣнены другими, все пойдетъ наоборотъ; все, что стоило отцу такихъ трудовъ, все, изъ-за чего подвергался онъ такимъ бѣдствіямъ и, наконецъ, получилъ силу и славу для себя и для государства — все это будетъ ниспровергнуто, при чемъ, разумѣется, не будетъ пощады второй женѣ и дѣтямъ отъ нея»⁹⁾.

Положеніе Петра было тяжкое; надобно было, продолжаетъ далѣе Соловьевъ, выбирать: «или онъ, или они; или преобразованная Россія въ рукахъ человѣка, сочувствующаго преобразованію, готоваго далѣе вести дѣло, или видѣть эту Россію въ рукахъ человѣка, который со своими Досиоеями будетъ съ наслажденіемъ истреблять память великой дѣятельности. Во имя общаго блага надобно пожертвовать недостойнымъ сыномъ—однимъ ударомъ уничтожить всѣ преступныя надежды»...

Ранѣе, въ Москвѣ, Петръ былъ склоненъ снисходительно смотрѣть на сына; въ немъ было желаніе оправдать Алексѣя чрезъ обвиненіе другихъ. Но теперь не могло быть колебаній: не желая быть судьей въ собственномъ дѣлѣ, Царь передалъ рѣшеніе участи своего сына на судъ министровъ, сенаторовъ, генералитета и другихъ менѣе высокихъ чиновъ. 24 Іюня состоялся единогласный приговоръ, по которому «Царевичъ Алексѣй, за всѣ вины свои и преступленія, главныя противъ Государя и отца своего, яко сынъ и подданный Его Величества, повиненъ смерти». Перечисливъ всѣ вины его, заслуживающія смертной казни, судъ въ своемъ заключеніи «подвергаетъ свой приговоръ и осужденіе въ самодержавную власть, волю и милосердіе на разсмотрѣніе его Царскаго Величества всемилостивѣйшаго монарха».

Приговоръ подписалъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ адмиралъ, канцлеръ, министры, сенаторы, генералы и еще сто три человѣка менѣе высокихъ чиновъ¹⁰⁾.

Въ числѣ подписавшихъ значатся Преображенскаго полка: Подполковники—князь *Ал. Меншиковъ* (фельдмаршалъ) и *Иванъ Бутурлинъ* (генералъ-поручикъ, новый командиръ Преображенскаго полка); маіоры: *Князь Григорій Юсуповъ*, *Семенъ Салтыковъ*, *Дмитреевъ Мамоновъ*, *Василій Корчминъ*, *Андрей Ушаковъ*; отъ бомбардиръ капитанъ-поручикъ *Скорняковъ Писаревъ*; капитаны: *Князь Борисъ Черкасскій*, *Петрово-Соловово*, *Ал. Румянцевъ*, *Семенъ Федоровъ*, *Вельяминовъ Зерновъ*, князь *Григорій Урусовъ*, *Коншинъ*; капитанъ-поручики: *Друмонтъ*, *Лукинъ*, *Бахметовъ*; капитанъ *Парасуковъ*; отъ бомбардиръ-поручики: *Языковъ*, *Новокиценовъ*, *Вас. Ивановъ*. «Я жъ подписалъ вмѣсто подпоручика того жъ полку *Василія Коростелева*, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣетъ: лейбъ-гвардіи прапорщикъ *Ивашкинъ*»¹¹⁾.

Кончина Царевича Алексѣя послѣдовала 26 Іюня, а 30-го онъ похороненъ въ присутствіи Царя и Царицы въ Петропавловскомъ соборѣ, рядомъ съ женою.

⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 482.

¹⁰⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 483—490.—Знатнѣйшее духовенство, созданное для суда, въ своемъ приговорѣ указывало на всепрощеніе, выставляя примѣръ Спасителя.

¹¹⁾ Голицыновъ. Дѣяніе Петра Великаго, VII, 117; у Азанчевскаго, Приложение 119.

Между тѣмъ мирные переговоры на Аландскихъ островахъ, начатыя 12 Мая, задерживались слухами о господствующей смутѣ въ русскомъ народѣ; въ Швеціи, послѣ смерти Царевича, серьезно ждали народного возстанія въ Россіи, чѣмъ дипломатія могла воспользоваться для облегченія предложенныхъ условій ¹²⁾). Чтобы разсѣять эти слухи, по совѣту Герца, рѣшено было возвратить въ Швецію фельдмаршала Реншельда съ тѣмъ, чтобы, взаменъ, король освободилъ двухъ русскихъ плѣнныхъ генераловъ, взятыхъ при Нарвѣ: Автонома Головина и князя Ивана Трубецкого, оба Преображенскаго полка ¹³⁾).

Но лично Петръ считалъ необходимымъ для воздѣйствія на Шведовъ прибѣгнуть къ угрозамъ демонстраціи посредствомъ флота, даже, въ случаѣ крайности, къ высадкѣ на берегахъ Швеціи болѣе или менѣе значительнаго десанта. Но этого рода военныя дѣйствія не имѣютъ для насъ особаго интереса. Петръ своимъ оружіемъ на сухомъ пути и Балтійскомъ морѣ сдѣлалъ все, что могъ, имѣя союзницами державы, не устойчивыя въ своихъ политическихъ видахъ. О новыхъ завоеваніяхъ Петръ давно пересталъ думать, ему нуженъ былъ миръ, миръ вполне вознаграждавшій Россію за понесенныя ею великія жертвы. Поэтому мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ военныхъ дѣйствій на морѣ, имѣвшихъ извѣстное соотношеніе и къ исторіи Преображенцевъ, и къ ходу дипломатической борьбы, продолжавшейся непрерывно до заключенія Ништадтскаго мира.

Мѣсто князя Долгорукаго въ командованіи Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ полкомъ занялъ подполковникъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, считавшій свое старшинство въ штабъ-офицерскомъ чинѣ съ 1695 года ¹⁴⁾). Въ самомъ началѣ ему довелось приводить въ порядокъ хозяйственную часть, разстроенную въ заграничныхъ походахъ. Три роты находились въ Петербургѣ для содержанія карауловъ; остальные роты были почти въ половинномъ составѣ; въ отлучкахъ и отпуску состояли всѣ штабъ-офицеры, привлеченные къ слѣдственному дѣлу Цесаревича; многимъ офицерамъ было разрѣшено жить въ своихъ семействахъ, съ обязанностью явиться въ полкъ по первому востребованію. Въ Апрѣлѣ вернулись бывшіе въ отпускахъ офицеры и нижніе чины и въ ротахъ стали заниматься экзерциціями. Въ Маѣ мѣсяцѣ полку приказано прибыть въ Петербургъ, оставивъ въ Новгородѣ обозъ и всѣ тяжести. Онъ прибылъ туда 3 Іюня. Полковникъ самъ провелъ Преображенцевъ по городу строемъ; на площади

¹²⁾ Соловьевъ (кн. 4, XVII, 494), ссылаясь на письмо Герца къ Карлу отъ 5 Января 1718 г., хранящееся въ Шведскомъ Государств. архивѣ, говоритъ, что Царевичъ обращался къ Герцу съ просьбою о Шведской помощи, и Карлъ XII еще до возвращенія Алексѣя обѣщалъ эту помощь. (Fruхell, V, 202).

¹³⁾ Приложение VIII, п. 2, ст. 106. *Челобитная и донесеніе князя Ивана Трубецкого*. — Въ лб.-гв. Преображенскій полкъ онъ зачисленъ *попрежнему* подполковникомъ, съ 1 Января 1719 года проситъ о назначеніи ему жалованья. Автономъ Михайловичъ Головинъ, первый начальникъ Преображенскаго полка, находился въ плѣну 18 лѣтъ.

¹⁴⁾ Приложение VIII, п. 5, ст. 109. *Справка полковой канцеляріи, подписанная Бутурлинымъ, 19 Октября 1721 г.*

передъ Лѣтнимъ садомъ Его Величество «экзерцировалъ Свой полкъ» въ присутствіи министровъ и генералитета, а по окончаніи ученія гулялъ съ офицерами по саду, гдѣ Ея Величество подносила каждому изъ своихъ рукъ по стакану вина ¹⁵⁾.

По приходѣ въ Петербургъ, полкъ сталъ готовиться къ морскому походу на галерахъ. 2 Іюля генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ объявилъ именной указъ о морскомъ походѣ лб.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, при чемъ одной половиной людей быть на корабляхъ, а другой на соймахъ, имѣя запасы продовольствія сухарями, крупю и солью на три мѣсяца ¹⁶⁾. Въ Кроншлотѣ 8 Іюля лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ (одна половина) размѣщался по кораблямъ, въ составѣ служащихъ и неслужащихъ чиновъ изъ бомбардирской, гренадерской и 16-и фузелерныхъ ротъ 1318 человекъ (въ т. ч. майоры Ушаковъ и Салтыковъ, 28 офицеровъ, 26 сержантовъ) ¹⁷⁾. 16-го числа корабельный и галерный флотъ, раздѣляясь на три эскадры, подъ начальствомъ адмирала графа Апраксина, вице-адмирала (Петра) и контръ-адмирала князя Меншикова, выступилъ въ море къ берегамъ Финляндіи. 19-го въ Ревель прибыла гвардейская эскадра на 36 галерахъ, съ княземъ Петромъ Голицынымъ, и оттуда направилась на присоединеніе къ флоту у Гангеута. Шведскаго флота не было видно, сухопутныя же войска съ Карломъ XII находились у Фридрихсгаля. Около половины Августа флотъ сталъ на якорѣ близъ Або, у Аштерлота. Отсюда князь Голицынъ съ первою эскадрою на 28 галерахъ, отойдя изъ гавани три или четыре мили, дѣлалъ при урочищѣ *Митокраши* экзерцицію въ присутствіи Государя, а 21-го числа была генеральная экзерциція 121 галеры. Спустя нѣсколько дней послѣ совѣщанія съ прибывшимъ изъ Аланда Остерманомъ, Петръ съ корабельнымъ флотомъ отправился въ Петербургъ, куда прибылъ 3 Сентября. Галерный же флотъ отправился къ Ревелю. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Преображенскій полкъ уже занималъ квартиры попрежнему въ Новгородѣ. Многимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ разрѣшены были кратковременные отпуска. Между тѣмъ князю Репнину 29 Ноября послано повелѣніе, чтобы онъ съ вѣренною ему дивизіей, очистилъ Польшу и расположился въ Курляндіи ¹⁸⁾.

Казалось, близко уже было время заключенія мира, но произошло неожиданное событіе, измѣнившее мирное настроеніе Шведскаго правительства: 30 Ноября въ траншеяхъ при осадѣ Фридрихсгаля убитъ Карлъ XII; полки гвардіи и часть арміи возвратились къ Стокгольму, гдѣ были арестованы молодой герцогъ Голштинскій, Герцъ и всѣ Голштинцы.

¹⁵⁾ Азанчевскій, 195.—Послѣ того Петръ посѣтилъ больного прапорщика Синицына и пробылъ у него на квартирѣ до двѣнадцатаго часа. Изъ Журнала 1718 года.

¹⁶⁾ Приложение IV, п. 24. Дѣла графа Апраксина, № 451/162.

¹⁷⁾ Приложение VIII, п. 4. *Входящія бумаги*. Дѣла Кабинета Госуд. Арх. Мин. Ин. д., стр. 107.

¹⁸⁾ Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 61—70. Журналъ на 1718 годъ.

Образовавшаяся въ Стокгольмѣ сильная партія ненавистниковъ Голштинцевъ, которымъ приписывали всѣ несчастія Швеціи, пожелала видѣть на престолѣ младшую сестру Карла XII, Ульрику-Элеонору, мужъ которой, Фридрихъ, наслѣдный принцъ Гессенскій, пользовался расположеніемъ Шведовъ, благодаря выдающимся личнымъ качествамъ. Ульрика-Элеонора вступила на престолъ на условіяхъ ограниченія королевской власти и коронована въ Мартѣ 1719 года, а герцогъ Голштинскій, преслѣдуемый ненавистью тетки, долженъ былъ оставить Швецію. Новое правительство готово было пожертвовать германскими владѣніями, бесполезными для Швеціи, помириться на этихъ условіяхъ съ Даніей, Пруссіей и Ганноверомъ и продолжать войну съ одной Россією, чтобы возвратить Лифляндію и Эстляндію. Предполагая, что Русскій Царь будетъ уступчивѣе при измѣнившихся обстоятельствахъ, рѣшено было продолжать переговоры, но съ единственною цѣлью—выиграть время.

Переговоры на Аландѣ возобновились съ прибытіемъ въ товарищи Гиллемборга, на мѣсто Герца, казненнаго въ Штокгольмѣ, и барона Лилиенштета въ концѣ Мая 1719 года.

О намѣреніяхъ Шведскихъ правителей Петру было извѣстно; онъ ясно видѣлъ, что ему придется дѣйствовать рѣшительно, чтобы заставить силою оружія согласиться на предлагаемыя условія мира, и съ открытіемъ навигаціи весною 1719 года сталъ готовить морскую экспедицію съ десантомъ. Уже въ Мартѣ мѣсяцѣ, одновременно съ передвиженіемъ войскъ князя Репнина изъ Польши въ Курляндію, данъ указъ гвардіи двинуться изъ Новгорода и Пскова въ Петербургъ. Преображенцы 30 Апрѣля на галерной эскадрѣ генералъ-адмирала графа Апраксина выступили къ Кроншлоту, гдѣ оставались въ теченіе Мая, работая надъ оснасткою и снаряженіемъ кораблей, на которые они должны были перейти съ галеръ. 8 Юня Петръ прибылъ къ флоту, и на другой день корабельный и галерный флотъ съ графомъ Апраксинымъ направился къ берегамъ Финляндіи. Въ то же время въ Ревель былъ отправленъ Преображенскаго полка маіоръ Матюшкинъ, съ приказаніемъ наблюсти за изготовленіемъ къ походу зимовавшей тамъ эскадры. Когда Апраксинъ съ галерами шель къ Або, Петръ на кораблѣ Ингерманландъ съ частью корабельнаго флота заходилъ въ Ревель, откуда высланъ линейный корабль съ нѣсколькими фрегатами въ море, для наблюденія за эскадрой англійскаго адмирала Норриса, появившейся на Балтійскомъ морѣ. Съ своей стороны, и Норрисъ ограничился только наблюденіемъ за Русскими. Англичанамъ не было интереса вступать въ войну съ Русскимъ Царемъ.

Осмотрѣвъ съ сухого пути Рогервикъ, Петръ съ гвардіей прибылъ 26 Юня къ Гангеуту, гдѣ уже нѣсколько дней находился графъ Апраксинъ съ остальнымъ флотомъ и пѣхотными полками. Въ день Полтавской битвы, 27 Юня, производилась пальба съ кораблей, а полки Преображенскій и Семёновскій, а также шесть полковъ пѣхоты на берегу стрѣляли залпами три раза,

по командѣ Его Величества, «потомъ обѣдали у Насъ на кораблѣ (Ингерманландѣ) господинъ адмиралъ и протчіе». Тутъ были генералы и офицеры гвардіи и флота. Также праздновали и день тезоименитства Государя, съ тою разницею, что гвардія стрѣляла одинъ разъ ¹⁹⁾.

Генералъ-адмиралъ съ флотомъ и десантомъ 1-го отправился къ острову Ламеланду, куда прибылъ 6-го; за нимъ туда же прибыла, 8-го, эскадра вице-адмирала Сиверса, въ которой на своемъ кораблѣ «Ингерманландъ» поднялъ свой флагъ Его Величество. Послѣ генеральной консиліи, гр. Апраксинъ, утромъ 10-го, направился въ Шведскія шхеры съ галерами, на которыхъ были десантныя войска, подъ командою генералъ-маіора Лесси (или Ласси). Во все продолженіе галерной экспедиціи съ десантомъ къ Шведскимъ берегамъ, около шести недѣль, Петръ съ эскадрой Сиверса оставался у Ламеланда, поддерживая посылкою преимущественно офицеровъ гвардіи постоянныя сношенія съ графомъ Апраксинымъ и Лесси; между тѣмъ капитанъ-командоръ Синявинъ съ нѣсколькими кораблями, служа связью между эскадрами адмирала и Сиверса, наблюдалъ за предпріятіями англійскаго адмирала Норриса. Въ то же время Остерманъ изъ Аланда отправился на Шведскомъ суднѣ въ Стокгольмъ къ Королевѣ, для переговоровъ. Въ «Юрналѣ» отмѣчены посылки офицеровъ на судахъ, съ письмами отъ Петра къ адмиралу и обратно, съ отвѣтными письмами отъ него и отъ Лесси. Поручикъ Арсеньевъ (Преображенскаго полка), поручикъ Мятлевъ, поручикъ Иванъ Черевинъ, капитанъ Зотовъ, капитанъ Бобоѣдовъ (Семеновскаго полка), капитанъ Тургеневъ, капитанъ Бредихинъ (Преображенскаго полка) ²⁰⁾, капитанъ Петрово-Соловово (Преображенскаго полка); послѣдній былъ отправленъ 31 Іюля на галерѣ со Шведскимъ шерботомъ на Аландскій конгрессъ.

Изъ донесеній генералъ-адмирала графа Апраксина и генералъ-маіора Ласси о разореніи на Шведскомъ берегу непріятельскихъ мѣстечекъ и желѣзныхъ заводовъ и при нихъ слободъ, мызъ, деревень, учиненныхъ въ теченіе Іюля мѣсяца, Петръ могъ считать цѣль морской кампаніи достигнутою. Апраксинъ изъ Норчепинга писалъ отъ 30 Іюля, что, по приблизительному расчету, непріятелю сдѣлано убытку отъ разореній на «много» миллионѣвъ. Ласси въ письмѣ отъ 4 Августа, присланномъ съ поручикомъ Карауловымъ, перечислялъ подробно, какіе именно мѣстечки, заводы, амбары, деревни сожжены, и въ нихъ въ сложности 5893 двора ²¹⁾.

¹⁹⁾ Журналъ, содержащій въ себѣ морскую кампанію 1719 года, писанъ собственною рукою Петра на бѣлыхъ страницахъ листового печатнаго календаря и хранится въ Главн. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ.— О празднованіи дня тезоименитства 29 Іюня въ Журналѣ 1719 года нѣтъ записи; объ этомъ военномъ праздникѣ записано въ Журналѣ, который въ 1719 году велся на кораблѣ «Ингерманландъ», независимо отъ Юрнала, который велъ самъ Государь.

²⁰⁾ Съ Бредихинымъ, посланнымъ къ адмиралу на шлюпкѣ 10 Августа, случилась слѣдующая непріятность: онъ былъ настигнутъ въ шхерахъ двумя Шведскими галерами, шерботомъ и двумя шлюпками, и едва успѣлъ уйти, потерявъ отъ выстрѣловъ съ шербота одного матроса раненымъ и одного убитымъ.

²¹⁾ См. Журналъ на «Ингерманландѣ» отъ 2 и 5 Августа, стр. 89—92.

7 Августа возвратился Остерманъ изъ Стокгольма, и «того же дня имѣли консилію о дѣйствахъ и совершаніи сея кампаніи», послѣ чего былъ посланъ къ генераль-адмиралу капитанъ-поручикъ и съ нимъ два офицера, инженеры, три кондуктора; 10-го числа была «консилія съ флагманами о зимовьѣ флота и о пропорціяхъ будущей кампаніи». Изъ этихъ записей и другихъ данныхъ въ Журналѣ видимъ, что кампанія 1719 г. считалась оконченною; генераль-маіоръ Ласси и генераль-адмиралъ получили приказаніе возвратиться отъ Шведскаго берега къ Ламеланду. Ласси съ своею эскадрою возвратился 16-го, а графъ Апраксинъ со всѣми галерами 19-го. На другой день, 20-го, состоялась «генеральная консилія», на которой опредѣлено кораблямъ и полкамъ гвардіи зимовать въ Ревель; всѣмъ же прочимъ — въ Финляндіи. 21-го, давъ инструкцію шаятбейнахтамъ Сиверсу и Гордону, отправлявшимся на корабляхъ и галерахъ съ гвардіей въ Ревель, «что имъ дѣлать въ отлученіи Нашемъ», «господинъ адмиралъ и Мы при немъ, въ пяти галерахъ и одномъ брегантирѣ, около полудня, путь свой восприяли къ Питербурху»²²⁾. Государя сопровождалъ на галерахъ баталіонъ Преображенскаго полка маіора Матюшкина.

Галерная эскадра съ гвардіей, подъ командою генераль-маіора, подполковника гвардіи князя Петра Михайловича Голицына, прибыла въ Ревель 25 Августа, а 29-го ему присланъ указъ не распускать гвардейскихъ полковъ на дальнія квартиры; поэтому три Преображенскихъ баталіона расположились въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ и оставались собранными до 15 Октября, послѣ чего въ городѣ на квартирахъ осталась незначительная часть Преображенцевъ, а остальные разошлись по Эстляндіи на просторныя квартиры. Кромѣ пяти баталіоновъ обоихъ гвардейскихъ полковъ, въ Ревель и окрестностяхъ расположены были на зиму Ингерманландскій, Астраханскій и Кіевскій пѣхотные полки²³⁾.

Петръ съ пятью галерами возвратился въ Петербургъ 30 Августа; съ нимъ прибыли генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ, генераль-лейтенантъ и отъ гвардіи подполковникъ Бутурлинъ, нѣкоторая часть лейбъ-гвардіи и министры. Его Царское Величество съ галеръ прошелъ въ церковь св. Троицы, гдѣ отслуженъ благодарственный молебенъ, а народу, собравшемуся на площади, объявлено объ успѣхахъ, достигнутыхъ въ минувшую морскую кампанію. Спустя около мѣсяца, 28 Сентября, Преображенцы принимали участіе

²²⁾ «Журналъ» Петра Великаго, стр. 21. — Этою записью кончается журналъ, веденный самимъ Петромъ въ 1719 г.

²³⁾ Письмо кн. Голицына къ гр. Апраксину, 14 Октября 1719 г. Приложение VI, п. 5. — У рацера Фрейса, который торгуетъ аптекарскими товарами, поставлено 10 гренадеръ; для квасу имъ его жена дала бочку съ синимъ крахмаломъ; отъ этого квасу тѣ солдаты распухли; изъ нихъ 8 ч., принявъ лекарство, оправились, а два зело больны. Упомянутый рацеръ посаженъ Голицынымъ подъ арестъ на 3 дня. — См. еще въ томъ же Приложеніи, пп. 9 и 10. Затѣмъ, изъ Приложенія VIII, п. 3 и 1-го видно, что отъ обоихъ полковъ въ Новгородѣ оставалось еще 1160 человекъ, изъ коихъ приведены были въ Петербургъ капитаномъ Мавринымъ 13 Мая 1720 года Преображенскаго полка 861 ч. для участія въ кампаніи 1720 года.

въ празднованіи побѣды надъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ. Послѣ обѣда всѣ гуляли въ «огородѣ» Его Царскаго Величества, и въ то же время на лугу поили солдатъ Преображенскихъ и Семеновскихъ.

По обыкновению, 11 Октября Петръ былъ въ Шлиссельбургѣ; церковная процессія ходила по стѣнамъ города; въ церкви архіепископъ Псковской (Ееофанъ Прокоповичъ) говорилъ проповѣдь (*казанье*), а послѣ обѣда всѣ гуляли по больверкамъ, веселились и стрѣляли изъ пушекъ. Изъ Шлиссельбурга Петръ ѣздилъ осматривать работы на Ладожскомъ каналѣ (14-го числа), которыя производились подъ наблюденіемъ гвардіи капитанъ-поручика Скорнякова-Писарева, а на обратномъ пути, слѣдуя по Невѣ на яхтѣ, обѣдалъ (16-го) у Василя Корчмина ²⁴).

Слѣдуетъ замѣтить, что съ этого года Петръ сталъ заботиться о перемѣщеніи гвардейскихъ полковъ въ Петербургъ на постоянное жительство; такъ, 19 Октября осматривалъ Московскую сторону, т.-е. пустопорожнія мѣста по лѣвому берегу Фонтанки, гдѣ и возникли впослѣдствіи слободы съ деревянными жилыми строеніями для солдатъ и офицеровъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ ²⁵).

Въ тотъ самый день, 21 Августа, когда Петръ съ пятью галерами и частью гвардіи отправлялся отъ Ламеланда въ Петербургъ, уполномоченные на конгрессѣ получили отъ него указъ, что если они въ три недѣли не получаютъ удовлетворительнаго отвѣта на сдѣланныя предложенія, то должны разорвать конгрессъ. 6 Сентября, по полученіи отвѣта отъ Королевы, Брюсъ и Остерманъ оставили Аландскіе острова. Снова возгорѣлась дипломатическая борьба во всей Европѣ. Король Георгъ, получивъ въ пользу Ганновера Бременъ и Верденъ, не могъ, однако, оказать дѣятельной, рѣшительной помощи Швеціи, потому что не могъ заставить Англичанъ объявить войну Россіи; стараясь поднять противъ Петра другія государства, онъ имѣлъ только успѣхъ у короля Датскаго, который за обладаніе Шлезвигомъ, но съ уступкою всѣхъ своихъ завоеваній въ Помераніи и Норвегіи за 600.000 ефимковъ и зундскую пошлину, заключилъ съ Швеціей мирный договоръ (въ Іюнѣ 1720 г.). Цесарь и Принцъ Орлеанскій не склонны были ввязываться въ политику приключеній, ради интересовъ Швеціи. Несмотря на интриги Августа II, въ качествѣ Саксонскаго курфюрста, рѣчь Посполитая Польская поддерживала дружескія отношенія съ Царемъ. Англичане снова снарядили флотъ, который раннею весною 1720 года адмиралъ Норрисъ долженъ былъ вести въ Бал-

²⁴) Журналъ на «Ингерманландѣ», стр. 95—97, 103, 106, 107.

²⁵) Съ самаго основанія Петербурга части Преображенскаго полка, прибывавшія изъ Москвы, весною обыкновенно располагались на окраинѣ города въ палаткахъ, а осенью, до возвращенія въ Москву, занимали обывательскія квартиры. Въ послѣдній періодъ Сѣверной войны, какъ случалось иногда и ранѣе, полкъ располагался на зимовыхъ квартирахъ въ Новгородѣ. При расположеніи на обывательскихъ квартирахъ въ Петербургѣ части полка между собою разобщались Невоею. Встрѣчаемъ случаи расположенія ротъ полка въ д. Волянкиной, Лиговѣ, у Краснаго Кабачка и въ Дудеровой мызѣ.

тійское море для защиты Швеціи ²⁶⁾). Но Петръ оставался непреклоненъ въ своихъ требованіяхъ и чрезъ коллегію Иностранныхъ дѣлъ послалъ указъ генераль-адмиралу графу Апраксину, командовавшему флотомъ на Балтійскомъ морѣ, и Рижскому губернатору князю Репнину, которому подчинены были сухопутныя войска въ Лифляндіи и Эстляндіи, чтобы они не принимали писемъ отъ англійскаго адмирала Норриса, или посла Каргарета, объявивъ что всѣмъ извѣстно, что Норрисъ посланъ на помощь Швеціи. Отстраняя посредничество англичанъ въ угрожающей формѣ, Царь продолжалъ держать свои морскія силы готовыми для опустошенія Шведскихъ береговъ.

Гвардейскія части обоихъ полковъ, зимовавшія въ Петербургѣ, были усилены вызовомъ остававшихся въ Новгородѣ 1160 человекъ, изъ коихъ прибыло съ капитаномъ Мавринымъ въ Маѣ лб.-гв. Преображенскаго полка всѣхъ чиновъ 861 ²⁷⁾; въ началѣ Марта баталіонъ Преображенцевъ выступилъ въ Кроншлотъ для крѣпостныхъ работъ; маіоръ Матюшкинъ назначенъ былъ командующимъ всѣми сухопутными войсками, опредѣленными для обороны острова Котлина, въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота; въ данной ему инструкціи предписывалось содержать галеры въ постоянной готовности, чтобы онѣ могли всегда выйти въ море, какой бы вѣтеръ ни былъ. Тѣ же обязанности по оборонѣ острова, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, перешли къ маіору Василию Корчмину, когда Матюшкинъ получилъ приказаніе слѣдовать съ баталіономъ на присоединеніе къ своему полку ²⁸⁾.

Князю Петру Михайловичу Голицыну приказано было собрать гвардейскіе и другіе полки его команды на тѣсныя квартиры въ Ревель въ Мартѣ мѣсяцѣ, а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ получилъ слѣдующій именной указъ:

«Оба *наши* полка (т.-е. гвардейскіе) приготовить на галеры и чтобъ имѣли недѣли на четыре провіанта, и вручи команду надъ ними присланному маіору (Волкову), который на завтра отсель (изъ Петербурга) поѣдетъ, а самъ останься въ Ревелѣ командиромъ надъ (Астраханскимъ), Ингерманландскимъ и Кіевскимъ полками, которымъ велѣно маршруировать къ Ревелю» ²⁹⁾.

²⁶⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 575.—«Король, мой Государь», писалъ Стенгопъ послу Веселовскому, «приказалъ своему адмиралу, кавалеру Норрису, отплыть какъ можно скорѣе въ Балтійское море съ эскадрою военныхъ кораблей, которые должны, въ силу договора со Швеціею, соединиться съ морскими силами этой державы для прикрытія ея областей и для содѣйствія заключенію выгоднаго для обѣихъ сторонъ мира между Россіею и Швеціею».

²⁷⁾ Приложение VIII, п. 3, письмо Ивана Бутурлина къ Царю 22 Марта 1720 года, п. 1, табель капитана Маврина 13 Мая 1720 года.

²⁸⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, VIII, 64 и 80.—Флотомъ командовалъ шаутбейнахтъ Сиверсъ, съ которымъ Матюшкину надлежало сноситься обо всемъ, что «надлежитъ до морского дѣла. Оборону флота и сего мѣста держать до послѣдней силы и живота, яко главнѣйшее дѣло». Обѣ инструкціи у Аванчевскаго, приложения №№ 124 и 125.

²⁹⁾ Карцевъ. Исторія лб.-гв. Семеновскаго полка, I, 142. Ср. Чичерина, I, 430, 431.—Въ поясненіе къ сказанному о сборѣ на тѣсныя квартиры въ Ревелѣ см. у насъ, Приложение VI, пп. 9, 10 и 12. Въ пунктѣ 12-мъ ошибочно отмѣчено въ скобкахъ (Петербургъ?), надлежитъ сказать въ Ревель, ибо въ отзывѣ графа Апраксина къ вице-губернатору фонъ-Левену, какъ видно изъ другихъ документовъ, дѣло идетъ о сборѣ полковъ гвардіи, расположенныхъ въ Ревельскомъ дистриктѣ, въ Ревель, а не объ отбытіи ихъ изъ Ревеля въ Петербургъ.

Преображенскій и Семеновскій полки съ маіоромъ Волковымъ вышли изъ Ревеля 28 и 29 Апрѣля на 12 галерахъ, тѣхъ самыхъ, на которыхъ они дѣлали морскую кампанію въ минувшемъ году, и прибыли 1 Мая въ Гельсингфорсъ; у *Желтаго острова* противный вѣтеръ остъ задержалъ отплытіе ихъ къ Котлину до 4 Мая ³⁰). На пути (къ Кроншлоту) въ лб.-гв. Преображенскомъ полку состояло на 12 галерахъ по 10 Мая всѣхъ чиновъ 1423, а именно: служащихъ 1318, не служащихъ 88, больныхъ солдатъ 12 и подъ арестомъ солдатъ 5 ³¹).

Въ Кроншлотѣ оба гвардейскіе полка пробыли около мѣсяца, гдѣ были укомплектованы людьми, прибывшими изъ Новгорода 13 Мая. Изъ Финляндіи отъ князя Михаила Михайловича Голицына получено было извѣстіе о соединеніи Шведской эскадры съ англійской адмирала Норриса близъ острова Наргена; здѣсь, простоявъ немного на якорѣ, англійская эскадра, 2 Юня, удалилась въ море, а 6 кораблей пошли къ Финскимъ берегамъ. Между тѣмъ 6-го числа бригадиръ фонъ-Менгенъ съ отрядомъ въ 5000 человекъ на галерахъ и лодкахъ сдѣлалъ удачный поискъ къ берегамъ Швеціи ³²). Но, еще до полученія извѣстія объ этомъ нападеніи, гвардейская эскадра въ полномъ составѣ 8 Юня пошла къ берегамъ Финляндіи, гдѣ соединилась съ прибывшими изъ Ревеля двумя полками и направилась къ Ламеланду, близъ котораго князь Михаилъ Голицынъ оставался въ наблюдательномъ положеніи. 9 Юня появившаяся внезапно Шведская эскадра атаковала 7 русскихъ каргальныхъ лодокъ и овладѣла одною изъ нихъ, попавшею на мель.

Сраженіе при Гренгамѣ ³³).

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, удостовѣрясь, что непріятельская флотилія, въ числѣ 14 судовъ разной величины, находится при Ламеландѣ, пошелъ противъ нея 24 Юля съ 61 галерою и 29 лодками; отъ острова *Беркскеръ* онъ командировалъ полковника Стрекалова на 9 галерахъ и 15 лодкахъ, для тщательнаго осмотра расположенія непріятельскихъ судовъ, а самъ между тѣмъ, 25-го числа, продолжалъ курсъ отъ о. Беркскера къ Ламеланду.

³⁰) Приложение VI, п. 8. *Донесеніе ген. Голицына графу Апраксину изъ Ревеля 5 Мая, VIII, п. 3. Донесеніе Михаила Волкова Царю, отъ Желтаго острова, 4 Мая.*—У Голицына оставалось 20 галеръ и 14 островскихъ лодокъ, на которыя были посажены полки Астраханскій и Ингерманландскій. Поэтому Азанчевскій (стр. 202), а за нимъ Чичеринъ (I, 431) ошибочно говорятъ, что Волковъ изъ Гельсингфорса выступилъ въ Кроншлотъ 2 Мая.

³¹) Приложение VIII, п. 1, табель маіора Волкова.

³²) Журналъ Петра Великаго, II, 133, 134.

³³) Гренгамъ небольшая гавань, находящаяся на островѣ Флиселандетѣ въ Ботническомъ заливѣ, почти у самыхъ береговъ Швеціи. Юрналъ, 1720 г., 32.

Дежурная неприятельская галера, бывшая у острова Ризаеранъ, давъ сигналъ шестью выстрѣлами, ночью отступила къ своей эскадрѣ, въ которой состояли: 1 корабль, 4 фрегата, 3 галеры, 1 шнява, 1 галіотъ, 3 шербота и 1 бригантина.

Противный вѣтеръ SW препятствовалъ князю Голицыну атаковать неприятельскую флотилію; онъ оставался въ ожиданіи попутнаго вѣтра въ Гренгамской гавани. Самъ неприятель помогъ ему въ этомъ дѣлѣ: 27-го продолжалъ дуть тотъ же вѣтеръ, но неприятельская флотилія, усиленная нѣсколькими судами съ прибывшимъ вице-адмираломъ Зенблатомъ, распустивъ паруса, перешла въ наступленіе. Скоро неприятельскія суда очутились среди шхеръ и мелей Ламеландскаго пролива, многочисленныхъ у острова Гренгама. Князь Голицынъ, воспользовавшись замѣшательствомъ Шведовъ, самъ атаковалъ ихъ и послѣ ожесточенной канонады, два неприятельскіе фрегата стали на мель, а два другіе, пытавшіеся уйти на парусахъ, были нагнаны русскими галерами. Всѣ четыре фрегата, какъ стоявшіе на мели, такъ и уходившіе на парусахъ, послѣ жестокаго боя (у нихъ снасти отъ выстрѣловъ были перебиты) взяты на abordажъ; всѣ остальные неприятельскія суда, вмѣстѣ съ вице-адмираломъ, поспѣшно вышли изъ шхеръ и удалились въ море, гдѣ развившееся сильное волненіе препятствовало ихъ преслѣдовать. «И тако съ помощію Божіею полная викторія надъ неприятелемъ получена».

Шведы понесли чувствительныя потери. На четырехъ фрегатахъ досталось 104 пушки различныхъ калибровъ (отъ 12 ф. до 3 ф.), взято въ плѣнъ сухопутныхъ и морскихъ чиновъ 407, найдено убитыми 103 человѣка. Съ нашей стороны убыло: убитыми 82 (сухопутныхъ 77, морскихъ 5), ранеными 203 (сухопутныхъ 192 и 11 морскихъ), опалено 43 (изъ нихъ морской службы 1)³⁴⁾.

Извѣстіе о морской побѣдѣ у Гренгама было получено съ маіоромъ Шиповымъ въ Петербургъ 6 Августа. Обрадованный Петръ съ обычною щедростью наградилъ побѣдителей: князю М. М. Голицыну пожалованы золотая шпага, украшенная алмазами, и трость съ алмазнымъ же уборомъ; штабъ- и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ сраженіи, даны золотыя монеты съ цѣпями, а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ — деньги по морскому регламенту; присланный отъ князя Голицына съ извѣстіемъ о побѣдѣ Шиповъ произведенъ изъ маіоровъ въ полковники³⁵⁾.

Особенно радовало Петра, что Гренгамская побѣда одержана «на глазахъ Англичанъ, которые взялись оборонять Швецію и флотъ Шведскій и не могли ихъ оборонить»³⁶⁾. Съ обычною умѣlostью Петръ устроилъ торжественную

³⁴⁾ Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 135 — 142.

³⁵⁾ Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 146. — Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, VIII, 443, 444, 429. — Аванчевскій, 203. — Въ Преображенскомъ полку пожалованы: штабъ-офицерамъ — золотыя медали на цѣпяхъ, оберъ-офицерамъ — золотыя же безъ цѣпей, унтеръ-офицерамъ и урядникамъ — серебряныя, а всѣмъ рядовымъ денежныя награды. (Источникъ не указанъ).

³⁶⁾ Полевой, IV, 173, письмо къ Меншикову, у Чичерина, I, 434. — Голиковъ, VIII, 435.

встрѣчу судамъ, доставшимся отъ Шведовъ, когда они приведены были 8 Сентября, какъ на Невѣ, такъ и на Троицкой площади. Иллюминація и фейерверкъ продолжались въ теченіе трехъ вечеровъ ³⁷⁾.

Къ концу 1720 года воскресли надежды на скорое заключеніе мира со Шведами. Король Георгъ, преслѣдуя свои ганOVERскіе интересы, сильно ошибся въ своихъ расчетахъ. Шведы увидѣли, что уступки ГанOVERу, Даніи и Пруссіи сдѣланы были безрасчетно; что Англія плохо ихъ защищала; противъ Россіи, въ угоду Георгу, никто въ Европѣ не поднимался. Петра нельзя было заставить уменьшить своихъ требованій; онъ объявилъ Англичанамъ, находящимся въ Россіи, что хотя и прерваны дипломатическія сношенія съ ихъ королемъ, но они могутъ спокойно оставаться и торговать въ Русскомъ государствѣ.

Въ началѣ Мая въ Петербургъ пріѣхалъ Шведскій генераль-адъютантъ съ объявленіемъ о возведеніи на престолъ мужа королевы Ульрики-Элеоноры Фридриха и на аудіенціи 8 Мая объявилъ, что король имѣетъ особое почтеніе къ особѣ Его Величества, желаетъ быть съ нимъ въ мирѣ и сосѣдственной дружбѣ, и готовъ приложить все свое стараніе къ заключенію мира. Съ своей стороны, Петръ, отпуская Шведскаго генераль-адъютанта съ поздравленіемъ, выразилъ готовность къ возстановленію мира и древней дружбы между Россіей и Швеціей. Тотчасъ по полученіи извѣстія о Гренгамской побѣдѣ, 9 Августа, Петръ отправилъ въ Стокгольмъ гвардіи маіора и генераль-адъютанта Александра Румянцова для поздравленія короля съ восшествіемъ на престолъ; Румянцовъ былъ принятъ ласково и возвратился изъ Стокгольма 12 Ноября съ изъясненіемъ отъ имени короля искренняго желанія, какъ можно скорѣе окончить войну и приступить къ переговорамъ въ Або; но прежде всего желательно размѣнять плѣнныхъ. Съ отвѣтною грамотою къ Шведскому королю 15 Ноября былъ отправленъ нарочный курьеръ князь Мещерскій, съ объявленіемъ, что русскіе министры будутъ отправлены въ Финляндію, только не въ Або, гдѣ находятся склады русскаго войска, а въ Ништадтъ или Рау ³⁸⁾. Переговоры, какъ увидимъ, начаты были въ Ништадтѣ въ концѣ Апрѣля 1721 года.

Развлеченія и домашнія занятія Петра въ 1720 году.

Въ первый годъ отъ завоеванія Ингріи Петръ жилъ въ Петербургѣ, не безпокоясь уже за безопасность созданной имъ столицы на берегахъ

³⁷⁾ Журн. или Подени. Зап. Петра Великаго, II, 143.

³⁸⁾ Журналъ Петра Великаго, II, 128—146.—Соловьевъ, кн. 4, XVII, 549.—Въ Журналѣ (II, 128) названъ прибывшимъ съ письмомъ генераль-адъютантъ Шведскаго короля *Марксъ*; у Соловьева — шведскій генераль-адъютантъ *фонъ-Виртенбергъ*?

Невы. Далѣе Выборга и Олонецкихъ заводовъ въ 1720 году Царь не отлучался отъ столицы; ввѣривъ командованіе сухопутными войсками въ Лифляндіи и на Балтійскомъ морѣ испытаннымъ военачальникамъ — генераламъ князю Репнину и князю Михаилу Михайловичу Голицыну и генераль-адмиралу графу Апраксину, Петръ въ своемъ парадизѣ спокойно работалъ, развлекался, посѣщая свадьбы, крестины, ассамблеи и пировалъ въ высоко-торжественные дни.

Городъ достаточно обстроился; иностранцевъ интересовалъ своею красотою Невскій проспектъ, длинная и широкая аллея, вымощенная камнемъ, съ рошицами и лужайками по сторонамъ; по лѣвому берегу Невы, противъ Васильевскаго острова и Петропавловской крѣпости, замѣтно выдѣлялись прочными постройками: адмиралтейство, почтовый дворъ (гдѣ теперь Мраморный дворецъ), Царскій Лѣтній дворецъ (у Лѣтняго сада), а на Васильевскомъ острову—домъ князя Меншикова (гдѣ 1-й кадетскій корпусъ) и биржа. Частные дома даже знатныхъ людей, нерѣдко посѣщаемые Царемъ, большею частью построенные на скорую руку, представляли еще нѣкоторыя неудобства въ сыромъ Петербургскомъ климатѣ: «въ домахъ знатныхъ людей потолки протекали, и за большими обѣдами разгоряченные виномъ гости прохлаждались крупными дождевыми каплями, падавшими имъ на лицо».

«Юрналъ» 1720 года, писанный въ отдѣльной тетради, хранящейся въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. дѣлъ, даетъ нѣкоторое понятіе объ образѣ жизни Петра и объ отношеніяхъ его къ близкимъ, довѣреннымъ и заслуженнымъ лицамъ, въ числѣ которыхъ самое видное мѣсто занимаютъ Преображенцы.

Новый 1720 годъ начался фейерверкомъ, изготовленнымъ Преображенскими бомбардирами; подъ статуей на горѣ ярко обозначилась подпись: «Помощію ничто успѣютъ». Зимній сезонъ со 2 Января начался славленіемъ, обычаемъ, особенно любимымъ Петромъ; прежде въ Москвѣ онъ славилъ Рождество Спасителя въ домахъ ближнихъ бояръ, стольниковъ и другихъ царедворцевъ; теперь въ Петербургѣ сталъ «славить» у разныхъ вельможъ и нѣкоторыхъ гвардейскихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Такъ, во 2-й день: славили у Царицы Прасковьи Феодоровны, у Преображенскаго гвардіи подполковника князя Ивана Юрьевича *Трубецкаго*³⁹⁾, у гвардіи подполковника князя Петра Михайловича *Голицына*⁴⁰⁾; въ 3-й день: славили у гвардіи маіора Волкова⁴¹⁾, у гвардіи маіора *Ушакова*, у гвардіи капитана Василя Дмитріевича *Корчмина*⁴²⁾.

³⁹⁾ Приложение VIII, п. 2. *Челобитная князя Ивана Трубецкаго о назначеніи жалованья по окладу въ Преображенскомъ полку.* Въ царствованіе Петра II пожалованъ въ фельдмаршалы.

⁴⁰⁾ Былъ членомъ Военной Коллегіи и въ походахъ съ Преображенскимъ полкомъ.

⁴¹⁾ Л.-Гв. Семеновскаго полка; за Прутъ пожалованъ бригадиромъ.

⁴²⁾ Капитанъ Бомбардирской роты, впоследствии генераль-маіоръ и кавалеръ орд. св. Александра Невскаго.—Ему принадлежало помѣстье близъ пороговъ по р. Невѣ, въ которомъ Петръ останавливался, плавая по Невѣ.

Юрналъ упоминаетъ еще о славленіи у выдающихся дѣятелей: Строгонова, Александра Григорьевича, впоследствии барона, генераль-фельдцейхмейстера Брюса, графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина, князя Аникиты Ивановича Репнина ⁴³⁾.

Пасха была поздняя, мясоѣдъ продолжался до конца Февраля; Петръ посѣщалъ ассамблеи и вечера, бывалъ на свадьбахъ у своихъ избранниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ продолжалъ заниматься обработкой Морского Регламента и часто посѣщалъ работы въ адмиралтействѣ.

Такъ, 7 Января Его Величество кушалъ у Плещеева (бывшаго Преображенскаго потѣшнаго), вечеръ провелъ у Ивана Ивановича Бутурлина, гвардіи подполковника, командовавшаго Преображенскимъ полкомъ; вмѣстѣ съ супругою былъ на ассамблеяхъ у Долгорукова, Голицына, Толстого ⁴⁴⁾.

20-го Ихъ Величества посѣтили гвардіи капитанъ-поручика Мишукова ⁴⁵⁾; 5-го Февраля были на свадьбѣ у гвардіи капитана Ѳедора Шушерина, до ночи ⁴⁶⁾.

14-го на свадьбѣ дочери упомянутаго гвардіи подполковника князя Ивана Трубецкаго, Анастасіи, вышедшей замужъ за князя Дмитрія Кантемира ⁴⁶⁾; 15-го тоже на свадьбѣ гвардіи поручика Александра Танѣева ⁴⁵⁾.

27-го Петръ кушалъ у Пальчикова и посѣтилъ Склеява; оба служили въ Преображенскихъ бомбардирахъ, а потомъ стали корабельными мастерами ⁴⁷⁾.

Въ нѣкоторые фамильные праздники (напримѣръ, 3 Февраля, день св. Анны) Петръ давалъ обѣды на Почтовомъ дворѣ.

Въ гостяхъ и у себя дома Петръ любилъ играть въ шахматы и въ бирюльки, а по утрамъ и послѣ кушанья видимъ его работающимъ въ токарнѣ.

Въ концѣ мясоѣда, 23 Февраля, прибылъ въ Петербургъ полномочный посолъ Польскій Хоментовскій; 25-го числа онъ имѣлъ торжественную аудіенцію у Государя; на площади, передъ домомъ аудіенецъ-камеры стоялъ въ парадѣ Преображенскій баталіонъ съ распущенными знаменами; когда

⁴³⁾ Обоихъ Брюсовъ находимъ въ спискахъ Преображенскихъ потѣшныхъ; Репнинъ до назначенія начальникомъ генеральства новоустроенныхъ войскъ, т.-е. до 1699 года, былъ штабъ-офицеромъ Преображенскаго полка. Послѣ Головчина служилъ до Полтавы солдатомъ въ этомъ полку. За Полтавскую баталію прошенъ и постоянно командовалъ дивизіей.

⁴⁴⁾ Объ ассамблеяхъ въ 1-мъ Полн. Собр. Зак., № 3246.—Ассамблея или вольное собраніе составляется не для одной только забавы, но и для дѣла: тутъ можно другъ друга видѣть и обо всемъ переговорить, также слышать, что гдѣ дѣлается. Ассамблея ранѣе 5 или 4 часовъ не начинается, а далѣе 10 пополудни не продолжается. Хозяинъ можетъ и не быть дома, онъ только обязанъ для ассамблеи очистить нѣсколько покоевъ, приготовить столы, свѣчи, игры на столахъ, питье для тѣхъ, кто попроситъ. Въ ассамблею могутъ ходить съ вышнихъ чиновъ до оберъ-офицеровъ и дворянъ, также знатные купцы и начальные мастеровые, съ своими женами и дочерьми.

⁴⁵⁾ Захаръ Мишуковъ, Ѳедоръ Шушеринъ и Александръ Танѣевъ значатся въ числѣ 15 оберъ-офицеровъ Л.-Гв. Преображенскаго полка, которые при дворѣ Царскаго Величества обрѣтаются. См. Приложение XIII, п. 3.

⁴⁶⁾ Д. М. Кантемиръ, бывший господарь Молдавскій.—По смерти Кантемира вдова Анастасія Ивановна вступила во 2-й бракъ съ фельдмаршаломъ и генераль-фельдцейхмейстеромъ княземъ Людвигомъ Вильгельмомъ Гессенъ-Гомбургскимъ, подполковникомъ Преображенскаго полка. Былъ зачисленъ въ этотъ полкъ при Петрѣ, въ 1723 году.

⁴⁷⁾ Пальчиковъ и Склеявъ значатся въ спискѣ бомбардирской роты за 1702 годъ. См. Приложенія къ 1-му тому.

посоль, ѣхавшій по Невѣ въ раззолоченной баржѣ, вступилъ на берегъ, царская гвардія встрѣтила его съ воинскими почестями ⁴⁸⁾. Посоль гостилъ въ Петербургѣ нѣсколько мѣсяцевъ и нерѣдко сопровождалъ Петра при посѣщеніи имъ разныхъ учреждений и работъ въ адмиралтействѣ, въ прогулкахъ по Невѣ и поѣздкахъ въ загородные лѣтніе Царскіе дома — Стрѣльну, Петергофъ, Ораніенбаумъ ⁴⁹⁾.

Съ наступленіемъ Великаго поста Петръ поѣхалъ въ *Петровскіе заводы* (впослѣдствіи Петрозаводскъ); 5 Марта пріѣхала на заводы и Царица; Петръ здѣсь лечился и пилъ марціальные воды ⁵⁰⁾. Во время леченія онъ въ теченіе двухъ недѣль, съ 5-го по 20-е, почти ежедневно игралъ въ *бирюльки*, а иногда въ шахматы и труктъ-тафель ⁵¹⁾. Послѣ игры въ бирюльки Его Величество 16-го числа «пѣлъ съ пѣвчимъ партесное», а 20-го, отслушавъ часы, «Его Величество игралъ въ труктъ-тафель и пѣлъ со Своими пѣвчими концерты, и игралъ въ бирюльки».

Скромныя развлеченія Петра на марціальныхъ водахъ сопровождались прогулками на заводахъ и осмотромъ работъ. Однажды Государь отсѣкъ отъ крицы большой кусокъ желѣза, вѣсомъ въ полтора пуда, а длиною въ 9 вершковъ.

Въ концѣ Марта Петръ возвратился въ Петербургъ, отговѣлъ въ церкви св. Троицы въ первой половинѣ Апрѣля ⁵²⁾ и послѣ открытія навигаціи обратился къ одному изъ наиболѣе любимыхъ имъ удовольствій — катанію по Невѣ. Въ этихъ прогулкахъ, предпринимаемыхъ до поздней осени, участвовали Царь съ Царицей и со всѣмъ Дворомъ. Къ Царской флотилии присоединялись суда частныхъ лицъ, жившихъ по берегу рѣки и имѣвшихъ парусныя и гребныя суда, полученныя ими изъ казны безденежно. Вельможи на своихъ судахъ являлись съ музыкой.

Нева, покрытая сотнями судовъ, украшенныхъ флагами и оживленныхъ ликующимъ народомъ, представляла величественное зрѣлище.

Въ теченіе 1720 года Петръ на яхтѣ или на буерахъ часто посѣщалъ загородные дворцы съ ихъ садами «огородами»: Ораніенбаумъ, Петергофъ,

⁴⁸⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, VIII, 45. — Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, II, 123, 124.

⁴⁹⁾ Мая 10-го: Его Величество и посоль Польскій были въ кунстъ-каморѣ; 11-го, послѣ обѣда у Брюсса, гуляли на буерахъ; 15-го гулялъ съ посломъ на торншхойтѣ; 9-го Юня Ихъ Величества и посоль Польскій выѣхали изъ Петербурга на яхтѣ, и было всѣхъ 80-ть (особъ); 10-го были въ военной гавани; 11-го кушали съ посломъ на кораблѣ Гангеутъ и были на канальной работѣ; 13-го пріѣхали съ посломъ въ Ораніенбаумъ (Аранибомъ); 14-го гуляли въ рощахъ у пруда; 15-го кушали съ посломъ въ Питергофѣ въ Монплезирѣ, 16-го кушали съ посломъ въ Стрѣльнѣ на мызѣ и заложили палаты.

⁵⁰⁾ Для пребыванія Петра и Его семейства на Марціальныхъ водахъ (въ Петровскихъ заводахъ) были построены четыре деревянные дворца.

⁵¹⁾ Druck tafel игра, отчасти похожая на бильярдъ: каменные, гладко отшлифованные шары рукою бросаютъ въ жолобы, выдолбленные въ высокихъ бортахъ, которые идутъ по двумъ сторонамъ длиннаго и узкаго стола.

⁵²⁾ Его Величество причащался и съ нимъ Царевны Анна и Елисавета Петровны 14 Апрѣля. Младшей дочери, будущей Императрицѣ, шелъ одиннадцатый годъ.

Стрѣльну, часто бывалъ въ Дубкахъ, на р. Сестрѣ, гдѣ заложилъ «огородъ» (паркъ), и предпринималъ болѣе отдаленныя прогулки въ Кронштадтъ, Выборгъ и Шлюссельбургъ. Послѣ поѣздки, въ сопровожденіи Польскаго посла и значительной свиты, въ Кронштадтъ для осмотра военной гавани, принятой въ Іюнѣ мѣсяцѣ (9—19), о чемъ было упомянуто, Петръ 18 Іюля отправился на яхтѣ мимо о. Котлина, а оттуда на транспортѣ въ Выборгъ, гдѣ 24-го осмотрѣлъ крѣпость и производившіяся въ ней работы. На обратномъ пути 28-го была проба хода на морѣ 4-хъ кораблей 90-пушечныхъ.

23 Августа Петръ съ супругою, царевнами и министрами посѣтилъ Петергофъ, откуда на другой день былъ на о. Котлинѣ, чтобы взглянуть на взятые у Гренгама Шведскія галеры, которыя 8 Сентября вмѣстѣ съ плѣнными торжественно приведены въ Неву; «и былъ фейерверкъ; и гуляли на буерахъ».

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Петръ почти ежегодно посѣщалъ Шлиссельбургъ и праздновалъ съ особеннымъ торжествомъ день штурма, 11-го числа.

Въ 1720 году, 9 Октября, когда, въ сопровожденіи министровъ и знатныхъ особъ, Петръ подѣхалъ къ деревнѣ Василя Корчмина, «то оной поздравлялъ Его Величеству и вышеписаннымъ министрамъ изъ пяти пушекъ». Прошедъ пороги, ночевали у деревни Петрушкиной, вечеромъ 10-го, около полудня, пришли къ Шлиссельбургу и въ церкви слушали вечерню и утрению. Государь ночевалъ на яхтѣ, а министры и офицеры въ хоромахъ князя Меншикова.— «Въ 11-й день Его Царское Величество и министры слушали литургію, потомъ былъ крестный ходъ по городу; обѣдали въ хоромахъ Меншикова, а послѣ обѣда веселились на пяти болверкахъ. При входѣ на каждый болверкъ и при выходѣ палили изъ пушекъ». На другой день, въ 1-мъ часу дня, Петръ выѣхалъ изъ Шлиссельбурга, останавливался въ имѣніи князя Меншикова Ижорѣ и пріѣхалъ въ Петербургъ 13-го.

Появленіе на Невѣ новыхъ кораблей, въ постройкѣ которыхъ Петръ обыкновенно принималъ горячее участіе, почти всегда сопровождалось праздникомъ и веселіемъ.

«При спускахъ кораблей подъ конецъ пира генераль-адмираль графъ Апраксинъ заливается слезами—знакъ, что много выпито. Данилычъ падаетъ за-мертво, жена и свояченица хлопочутъ около него, оттираютъ его спиртами; кто ссорится, кто клянется въ дружбѣ»⁵³⁾.

Спускъ кораблей въ 1720 году производился: 1 Мая, 5 Іюня, 6 Августа, 2 и 5 Октября. «Веселились на оныхъ довольно Царь, Царица, министры и всѣ прочіе».

Наиболѣе торжественныя лѣтніе праздники бывали въ Лѣтнемъ саду въ концѣ Іюня, въ дни коронованія Царя 25-го, «преславной викторіи» Полтавской 27-го и Царскихъ именинъ; въ этихъ праздникахъ принимали участіе весь дворъ и гвардія. Но въ 1720 году, эти дни были омрачены смертью трехъ старыхъ, заслуженныхъ генераловъ, много потрудившихся въ своей молодости надъ устройствомъ гвардіи и новыхъ регулярныхъ полковъ, до

⁵³⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVI, 215.

начала Сѣверной войны, и затѣмъ долго томившихся въ Шведскомъ плѣну; всѣ трое сошли въ могилу почти одновременно: 23-го *не стало* князя Якова Долгорукова, 25-го — Адама Адамовича Вейде и 2 Юля старшаго представителя Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Автамона Михайловича Головина. Петръ съ Преображенцами былъ при погребеніи ихъ въ монастырѣ 25-го и 30 Юня и 8 Юля ⁵⁴).

Посмотримъ, какъ праздновали эти дни въ слѣдующемъ 1721 году, когда оба полка гвардіи лѣтомъ находились въ Петербургѣ въ полномъ составѣ, по описанію очевидца камеръ-юнкера Берхгольца.

Въ день «преславной викторіи», утромъ на площади противъ Троицкой церкви поставлена была большая палатка съ алтаремъ внутри. Поодаль отъ нея стояли гвардейскіе полки, Преображенскій и Семеновскій. Шагахъ въ пяти отъ палатки, впереди Своего полка, стоялъ Петръ, одѣтый точно такъ, какъ былъ во время баталіи: въ зеленомъ кафтанѣ съ небольшими красными отворотами, поверхъ котораго надѣта черная кожаная портупья, на ногахъ зеленые чулки и старые изношенные башмаки; въ правой рукѣ полковничій протазанъ ⁵⁵), подъ мышкою старая шляпа. Позади Петра стояли подполковники гвардіи, по правую руку князь Меншиковъ, по лѣвую Бутурлинъ; за ними въ три или четыре ряда стояли оберъ-офицеры съ протазанами въ рукахъ и со шляпою подъ мышкою.

По окончаніи молебна поднялась ракета со шлагомъ и съ крѣпости послѣдовало три залпа изъ пушекъ; имъ отвѣчали три залпа изъ орудій, стоявшихъ позади палатки и троекратный бѣглый огонь изъ ружей гвардіи. Затѣмъ оба полка, подъ командою шедшаго впереди самого Царя, какъ полковника, пошли къ рѣкѣ, гдѣ стояли галеры, которыя перевезли Царя и гвардію на другую сторону Невы, въ лагерь (вѣроятно, на Царицыномъ лугу).

Съ 5-и часовъ пополудни (въ этотъ и въ другіе торжественные дни) начинался праздникъ въ (Лѣтнемъ) саду. На обширномъ мѣстѣ подлѣ сада (Царицынъ лугъ) становились Преображенскій и Семеновскій полки только съ нижнимъ оружіемъ, самъ Царь угощалъ ихъ, подносилъ въ деревянныхъ чашкахъ, величиною въ большой стаканъ, пиво и вино. Въ саду у одного изъ фонтановъ помѣщалась Царица съ фамилією и дамами. Дворъ своимъ великолѣпьемъ не уступалъ Дворамъ германскимъ. Угощеніе происходило по старому русскому обычаю: пей непремѣнно, хочешь не хочешь. Являлось чelовѣкъ шесть гвардейскихъ гренадеръ, которые несли большія чаши съ виномъ; за солдатами идутъ гвардіи маіоры и угощаютъ, поднося ковшъ, за здоровьемъ ихъ полковника. Приглашалось на праздникъ и высшее духовенство: оно веселилось не меньше другихъ..... Въ открытой галереѣ, построенной подлѣ Невы, на сѣверъ отъ сада, начинались танцы и продолжались до 12 часовъ ночи ⁵⁶).

⁵⁴) Въ «Юрналѣ» 1720 года, на стр. 26, въ цитатѣ противъ фамиліи генерала Головина сказано отъ издателя въ ссылкѣ: «*Артемонъ (?) Михайловичъ*», храбрый генераль, взятый въ плѣнъ Шведами въ 1714 году и размѣненный въ 1718 году. — Между тѣмъ на стр. 49, во 2-й части «Юрнала» на 1720 г., сказано: во 2-й день Юля не стало генерала *Автамона Михайловича* Головина; это бывший командиръ Преображенскаго полка, при самомъ его основаніи. О немъ собственно и сказано на стр. 26-й (1-й части): въ 8-й день Ихъ Величества были на погребеніи генерала Головина, и на стр. 50-й (2-й части): въ 8-й день было погребеніе генерала Головина. Но *Автомонъ Михайловичъ* Головинъ, какъ извѣстно, былъ взятъ въ плѣнъ (не въ 1714 г.), а въ самомъ началѣ войны въ 1700 г., подъ Нарвою, и возвращенъ вмѣстѣ съ Трубецкимъ въ 1719 г. Его родной братъ, *Иванъ Михайловичъ*, именемъ котораго Петръ называлъ корабли («корабль *Иванъ Михайловича*»), былъ адмираломъ.

⁵⁵) А не «пика», какъ описываетъ камеръ-юнкеръ Берхголецъ, а за нимъ и другіе. — См. рисунокъ полковничьяго протазана Петра Великаго въ 1-мъ томѣ нашей исторіи (стр. 206).

⁵⁶) «Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца, веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго, съ 1721—1725 гг., изданіе 1857 года, ч. I, 50 и 51, 67 и 68, 74 и 75, Описаніе празднествъ 25-го, 27-го и 29 Юня. Выписки изъ этого «Дневника» цѣликомъ приводятъ Азанчевскій въ Приложеніяхъ 133, 134 и 135 и Чичеринъ, т. I, стр. 438—442.

По окончаніи счастливой морской кампаніи, отнятыя у Шведовъ четыре фрегата вмѣстѣ съ плѣнными 8 Сентября вошли въ Неву при громѣ орудій изъ С.-Петербуржской и адмиралтейской крѣпостей. На Троицкой площади была устроена «изрядная пирамида съ эмблемами». Вечеромъ былъ фейерверкъ со множествомъ ракетъ; иллюминація горѣла въ теченіе трехъ вечеровъ сряду⁵⁷⁾.

Тогда же прибылъ въ Петербургъ Преображенскій полкъ и расположился по-баталіонно на квартирахъ въ разныхъ частяхъ города; полковой штабъ помѣщался на Васильевскомъ острову. Всю зиму Преображенцы ходили на работы въ Адмиралтейство и Петропавловскую крѣпость⁵⁸⁾. Осенью Петръ часто бывалъ на работахъ въ Адмиралтействѣ, откуда къ обѣду возвращался въ Свой Домъ⁵⁹⁾. У Государя довольно часто бывалъ, во второй половинѣ Октября, командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка, генералъ-лейтенантъ и гвардіи подполковникъ Бутурлинъ; 25-го Бутурлинъ и маіоры кушали у Ихъ Величествъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что въ 1719 и 1720 годахъ при военной коллегіи составлялась генеральная табель о непремѣнномъ числѣ генералитета и всѣхъ полковъ, о содержаніи оныхъ провіантомъ и раціонами, а также объ одеждѣ, вооруженіи и амуниціи, наконецъ, о расходахъ, потребныхъ на содержаніе арміи. Съ этою цѣлью составлена была особая комиссія, въ составъ которой входили всѣ штабъ-офицеры Л.-Гв. Преображенскаго полка: маіоры — князь Семень Салтыковъ, князь Григорій Юсуповъ Княжево, Дмитреевъ-Мамоновъ, Андрей Ушаковъ, подполковникъ Иванъ Бутурлинъ и Автамонъ Головинъ (умершій 2 Юня 1720 г.)⁶⁰⁾. Содержаніе гвардейскихъ полковъ было исключено изъ общаго расчета, но введены незначительныя измѣненія въ одеждѣ и вооруженіи.

Еще въ началѣ 1720 года Государь, замѣтивъ, что солдатскія дѣти обоихъ гвардейскихъ полковъ живутъ въ Москвѣ праздно, безъ всякаго дѣла, именнымъ указомъ велѣлъ пересмотрѣть ихъ и годныхъ, въ возрастѣ десяти лѣтъ и выше, выслать въ Петербургъ, въ Адмиралтейство⁶¹⁾.

Указомъ же 19 Декабря повелѣлъ уволить изъ Преображенскаго полка 32 извошниковъ, съ дозволеніемъ имъ селиться на жительство тамъ, гдѣ они сами пожелаютъ, затѣмъ, какъ видно изъ полковыхъ дѣлъ, всякій чинъ полка, увольняемый въ отставку, по прошенію на Высочайшее имя, обязанъ объявить, гдѣ именно онъ намѣренъ жить и заниматься. Прошенія эти подавались

⁵⁷⁾ Журналъ или Поденная Записка, II, 143.

⁵⁸⁾ Карцевъ. Ист. Л.-Гв. Семеновскаго полка, I, 145.

⁵⁹⁾ Петръ былъ въ Адмиралтействѣ въ Сентябрѣ: 10, 12, 24, 25 и 30; въ Октябрѣ: 1, 3, 4, 15, 18. Однажды, 24 Сентября, онъ былъ тамъ и вечеромъ: «Его Величество былъ въ Адмиралтействѣ и кушалъ дома, и былъ въ мыльнѣ и въ Адмиралтействѣ ввечеру».

⁶⁰⁾ Азанчевскій, 204.

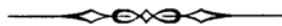
⁶¹⁾ Приложение I, «Рукописи съ собственноручными отмѣтками Петра Великаго, хранящіяся въ архивѣ Л.-Гв. Преображенскаго полка», № XXIV.

очередному дежурному по полку маіору и восходили къ Государю черезъ подполковника Бутурлина.

Офицеры производились въ слѣдующіе чины, а сержанты — въ офицеры по баллотировкѣ. 29 и 30 Декабря баллотировались 16 капитанъ-лейтенантовъ (въ капитаны); баллотирующихъ было 30 штабъ- и оберъ-офицеровъ. Болѣе двухъ третей бѣлыхъ балловъ получили Пырскій, Бибииковъ, Шушеринъ, Мельгуновъ и Софоновъ; противъ нихъ собственноручно Петръ написалъ «**быть**»⁶²⁾.

30 Декабря баллотированы 13 сержантовъ, и всѣ они получили болѣе 20 балловъ каждый⁶³⁾.

Къ зимнему сезону 1720—1721 года, когда можно было ожидать скорого заключенія мира со Шведами, относится учрежденіе въ Л.-Гв. Преображенскомъ полку инженерной школы, о которой Петръ думалъ еще въ 1713 году⁶⁴⁾. Подлинный указъ Петра 1721 года, требующій, чтобы «всѣ оберъ- и унтеръ-офицеры *Нашего* полку учились инженерству», съ приложеніемъ обязательной программы, хранится при полку въ тетради рукописей Петра Великаго⁶⁵⁾. Часто случается посылать офицера на такой постъ, который нужно укрѣпить; «инженеровъ не всюды въ такія дѣла посылать (приходится), также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать транкаменты, то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить».

Н и ш т а д т с к і й м и р ь .

Мы видѣли, что возвратившійся въ Октябрѣ изъ Стокгольма маіоръ Румянцевъ привезъ благопріятныя вѣсти о готовности короля возобновить переговоры.

Новый 1721 годъ Ихъ Царскія Величества встрѣтили въ новомъ Зимнемъ Дворѣ, куда перешли на жительство обѣ дочери ихъ, Анна и Елизавета Петровны, а также внукъ Петра—Петръ Алексѣевичъ и внучка—Наталія

⁶²⁾ Приложение I, № XXIV. — Перечислены всѣ баллотированные капитанъ-лейтенанты, изъ нихъ Альбрехтъ получилъ 15, т.-е. половину бѣлыхъ, а Юрьевъ и Потаповъ только по 5-и бѣлыхъ.

⁶³⁾ Приложение I, № XXVII. — Противъ фамилии каждаго сержанта, кромѣ бѣлыхъ и черныхъ балловъ (шаровъ), въ особой графѣ показаны «сумнительные». Вѣроятно, тутъ показано число офицеровъ, не выразившихъ своего рѣшенія, т.-е. не клавшихъ ни бѣлаго, ни чернаго шара.

⁶⁴⁾ Указомъ 1713 г. повелѣвалось, чтобы «пребывавшіе въ зимнее время офицеры и унтеръ-офицеры Преображенскаго полка не проводили время въ праздности и гульбѣ, а обучались инженерству».

⁶⁵⁾ Приложение I, № 29.—Офицеры и унтеръ-офицеры, достигшіе 25 лѣтъ и моложе, если не приобрѣтутъ свѣдѣній, опредѣляемыхъ программю, не будутъ производиться въ слѣдующій чинъ. Школа находится подъ надзоромъ маіора, «который у полка присутствуетъ».

Алексѣевна 29 Октября 1720 года, а на другой день, 30-го, послѣ обѣдни въ Троицкой церкви, Ихъ Величества сами переѣхали изъ Лѣтняго Дома въ Зимній Дворъ на постоянное жительство.

Новый годъ начался по обыкновенію фейерверкомъ съ ракетами.

3 Января Его Величество «славиль у маіора Матюшкина»; 5-го угощалъ на Почтовомъ Дворѣ обѣденнымъ столомъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ гвардіи; 6-го, въ день Богоявленія, «шелъ въ строю на воду».

7-го Шведскій генераль-аудиторъ Далманъ представилъ Его Царскому Величеству отвѣтъ короля о согласіи его, чтобы мѣстомъ переговоровъ былъ избранъ г. Ништадтъ; для веденія же переговоровъ со стороны Швеціи имъ назначенъ государственный совѣтникъ фонъ Лилиенштетъ и ландегевдингъ баронъ Стремфельдъ; вмѣстѣ съ тѣмъ король просилъ о присылкѣ съ Далманомъ для проѣзда означенныхъ полномочныхъ паспорты.

Съ своей стороны и Петръ, отправляя Далмана съ паспортами, въ письмѣ къ королю выразилъ готовность вступить въ «мирную негоціацію» и просилъ его выслать паспорты въ Финляндію русскимъ полномочнымъ, генераль-фельдцейхмейстеру графу Брюссу и тайному совѣтнику канцеляріи Остерману ⁶⁶).

Въ ожиданіи открытія переговоровъ, Царь посѣщалъ ассамблеи, свадьбы не только знатныхъ особъ, но и корабельныхъ подмастерьевъ. Бывалъ на Адмиралтейской верфи — у корабля, на галерной верфи, гдѣ Преображенцы строили галеры французскаго образца.

На ассамблеѣ у Преображенскаго маіора Александра Ивановича Румянцова 14 Февраля бесѣдовалъ съ присланнымъ изъ Франціи полномочнымъ министромъ Кампредономъ, который былъ прежде въ Швеціи и принялъ на себя посредничество къ примиренію съ нею Россіи. Въ переговорахъ съ нимъ Русскіе министры изъ завоеваній соглашались уступить только Великое Княжество Финляндское до Выборга. Затѣмъ на аудіенціи, бывшей у Царя 28 Февраля, Кампредонъ просилъ позволенія ѣхать въ Стокгольмъ, чтобы склонить короля къ миру представленіемъ о невозможности для Швеціи бороться съ Россіей, силы которой возрастаютъ, а Швеціи умяляются; онъ просилъ также позволенія объявить Шведамъ, для успокоенія ихъ, что за уступленныя земли Царь согласенъ дать имъ нѣкоторое денежное вознагражденіе, и что, наконецъ, уступленныя Швеціи провинціи останутся за Россіей и не будутъ переданы никому другому, на примѣръ, герцогу Голштинскому. Петръ согласился, и Кампредонъ послѣ отпускнуой аудіенціи 11 Марта отправился черезъ Ригу въ Швецію, обязуясь возвратиться, ежели Швеція изъяснитъ склонность къ миру на объявленныхъ условіяхъ, въ противномъ случаѣ сообщить подробное объясненіе чрезъ курьера ⁶⁷).

⁶⁶) Журналъ или Поденная Записка, II, 148, 149.

⁶⁷) Соловьевъ, кн. 4, XVII, 600. — Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, II, 150, 152.

Еще 14 Февраля, въ присутствіи архіереевъ и министровъ, была открыта торжественно Духовная Коллегія, названная Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Съ 20-го же числа и по 1 Марта Петръ ежедневно слушалъ чтеніе Регламентъ въ Адмиралтействѣ и Портового въ своемъ Зимнемъ Домѣ ⁶⁸⁾.

Дальнѣйшую обработку этихъ важныхъ уставовъ Петръ отложилъ до осени. 5 Марта, послѣ литургіи въ Троицкой церкви, Его Величество былъ на спускѣ корабля «Миротворецъ» (Фридемкеръ) въ 86 пушекъ, работы любимаго мастера Ѳедосѣя Склеява. 9-го и 10-го Его Величество въ крѣпости осматривалъ съ медиками больныхъ солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; тогда же старослужащіе и больные были уволены въ отставку. Затѣмъ, осмотрѣвъ въ Кроншлотѣ купеческую и военную гавани и посѣтивъ нѣсколько разъ Адмиралтейство, 16 Марта присутствовалъ при спускѣ корабля «Св. Екатерины», въ десятомъ часу вечера отправился въ Ригу, куда, по вызову Государя, долженъ былъ прибыть герцогъ Голштинскій, который, отдаваясь подъ покровительство могущественнаго русскаго Царя, намѣренъ былъ испросить руку старшей его дочери, Анны Петровны ⁶⁹⁾.

Болѣе чѣмъ двухмѣсячное пребываніе Петра въ Ригѣ, съ 19 Марта по 22 Мая, тѣсно связано съ ходомъ ожидаемыхъ имъ военныхъ предпріятій на Балтійскомъ морѣ со стороны соединенныхъ эскадръ англійской и шведской, при чемъ войска дивизіи князя Репнина были въ готовности для отраженія высадки въ Лифляндію, потеря которой для Швеціи была особенно чувствительна.

Шведскій король искренно желалъ мира и соглашался на уступки, но иначе думала партія шведскихъ представителей, ограничившая его власть. Въ концѣ Марта получены были достовѣрныя свѣдѣнія, что въ Англии поспѣшно снаряжается флотъ для отправленія въ Балтійское море. 3 Апрѣля Петръ послалъ изъ Риги въ Копенгагенъ урядника Лейбъ-Гвардіи Ивана Толстого съ повелѣніемъ сосчитать число Англійскихъ кораблей, вошедшихъ въ Зундъ. Въ половинѣ Апрѣля стало извѣстно, что къ отправленію въ Балтійское море приготовлено въ Англии 24 корабля и 3 брандера, подъ командою адмирала Норриса; у Шведовъ въ Карлскронѣ имѣлось въ готовности 11 кораблей, 3 фрегата и 1 брандеръ; кромѣ того, готовилось для предстоящей кампаніи еще 18 линейныхъ кораблей. Поэтому Петръ предписалъ графу Апраксину, чтобы не выходилъ съ флотомъ въ море; но вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Ласси (Лесси) долженъ былъ попытаться совершить на галерахъ съ десантомъ поискъ на берегахъ Швеціи, къ сѣверу отъ Аландскихъ острововъ ⁷⁰⁾.

⁶⁸⁾ Журналъ 1721 г.—Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, II, 151.

⁶⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVII, 604.—Журналъ на 1721 г.: Петръ прибылъ въ Ригу 19 Марта, герцогъ Голштинскій—17-го.

⁷⁰⁾ О чемъ предписано указомъ и князю Михаилу Михайловичу Голицыну, 15 Апрѣля 1721 г., изъ Риги. Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, II, 155, 156.

Между тѣмъ Русскіе уполномоченные пріѣхали въ Ништадтъ 28 Апрѣля, застали уже тамъ Шведскихъ, и немедленно открылись переговоры. Въ то же время Петръ послалъ повелѣніе подполковнику Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Бутурлину, чтобы онъ съ обоими полками гвардіи приготовился къ походу на галерахъ, подъ начальствомъ генераль-адмирала. Бутурлинъ донесъ 5 Мая, что, согласно указу отъ 29 Апрѣля, онъ готовъ выступить въ походъ на галерахъ, при чемъ присовокупляетъ, что послѣднія новыя галеры французскаго дѣла, въ изготовленіи которыхъ помогали оба полка гвардіи, могутъ быть спущены на воду не ранѣе 14 Мая ⁷¹⁾.

Только 8 Іюня Преображенцы и Семеновцы отплыли на галерахъ къ Котлину, гдѣ расположились лагеремъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Но гвардіи уже не пришлось принимать участія въ морской кампаніи.... Благодаря несокрушимой твердости Петра, дѣло умиротворенія видимо приближалось къ концу. Присутствіе Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ опять не помѣшало генералу Ласси съ 5000 войска высадиться на шведскіе берега и опустошить ихъ. Въ Ништадтѣ шведскіе уполномоченные становились все болѣе и болѣе сговорчивыми. Соглашаясь на уступку Лифляндіи, Шведы продолжали стоять за Выборгъ; уступили, наконецъ, Выборгъ, спорили только за его округъ ⁷²⁾.

Петръ, посѣщая окрестности Риги, намѣтилъ мѣста для разведенія садовъ, для постройки палатъ или царскаго дома, заботился объ очисткѣ каналовъ вокругъ цитадели, осматривалъ полки дивизіи Репнина; въ ненастные дни, оставаясь дома, вычерчивалъ проектъ линейнаго корабля въ 90 пушекъ ⁷³⁾.

По полученіи извѣстія, что англійскій флотъ направился къ Борнгольму, а отъ присланнаго Кампредономъ курьера, что король Шведскій, обнаруживъ искреннее желаніе къ миру, далъ указъ полномочнымъ въ Ништадтѣ, чтобы они, «не ожидая новыхъ указовъ, заключили и подписали прелиминарный трактатъ», Петръ съ супругою 22 Мая выѣхалъ изъ Риги въ Ревель, куда послѣдовалъ и герцогъ Голштинскій. По прибытіи въ Ревель 25-го числа, къ Петру присланъ нарочный отъ графа Брюсса изъ Ништадта съ просьбою о прекращеніи военныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть препятствіемъ къ скорому заключенію мира. Между тѣмъ, 9 Іюня прибывшій изъ конгресса въ Ништадтъ генераль-адъютантъ и маіоръ гвардіи Преображенскаго полка Румянцевъ донесъ, что генераль Ласси (какъ сказывали Шведы) учинилъ великое разореніе и захватилъ шесть непріятельскихъ галеръ.

⁷¹⁾ Приложение VIII, п. 5, 108.—Журналъ или Поденная Записка Петра Великаго, II, 157.

⁷²⁾ Дѣла Шведскія 1721 г., у Соловьева, XVII, 601, 602.

⁷³⁾ 28 Апрѣля—вѣтеръ прѣжестокій весь день дулъ. Его Величество послѣ кушанья рисовалъ корабль линейный въ 90 пушекъ; 30-го подъ вечеръ чертилъ корабль; 1 Мая—послѣ опочиванія рисовалъ корабль; 2 Мая—послѣ кушанья рисовалъ корабль; 4-го—рисовалъ корабль до вечера; 14-го былъ на мѣстѣ, гдѣ строится новый огородъ за городомъ (близъ верфи), тутъ былъ заложенъ для пріѣзда Государя домъ и разведенъ прекрасный садъ изъ липовыхъ и каштановыхъ деревьевъ; 18-го—Ихъ Величества смотрѣли ученіе пѣхотныхъ полковъ дивизіи князя Репнина. Журналъ 1721 г., стр. 29—41.

Такъ какъ распоряженіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій Петромъ было уже сдѣлано, поэтому графу Апраксину посланъ указъ, чтобы онъ съ гвардейскою галерною эскадрою изъ Котлина возвратился въ Петербургъ, при чемъ гвардія должна занять караулы, а войска гарнизона обратиться къ прежнимъ работамъ ⁷⁴⁾.

Петръ 19 Іюня прибылъ въ Петербургъ, продолжая внимательно слѣдить за ходомъ переговоровъ въ Ништадтѣ, принялся за обычныя свои занятія по украшенію города и мѣсть для своего лѣтняго пребыванія съ фамиліей.

Дни Полтавской баталіи и тезоименитства Его Величества праздновались съ особенною торжественностью. 8 Августа, въ присутствіи Петра и герцога Голштинскаго, въ Ропшѣ пущена вода въ каналъ до Петергофа, прорытый и обдѣланный въ восемь недѣль на протяженіи 20 верстъ. Въ Петергофскомъ роскошномъ паркѣ забили фонтаны и каскады...

Петръ съ нетерпѣніемъ ждалъ рѣшительныхъ извѣстій изъ Ништадта. 31 Августа онъ съ супругою поѣхалъ на островъ Котлинъ, откуда 3 Сентября Ихъ Величества намѣрены были черезъ Дубки проѣхать въ Выборгъ сухимъ путемъ для осмотра проектированной новой границы; не доѣзжая трехъ верстъ до Дубковъ, встрѣтилъ Государя на шлюбокѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капралъ Иванъ Обрѣзковъ и передалъ ему конвертъ съ донесеніемъ отъ полномочныхъ министровъ о заключеніи 30 Августа мира со Шведами. Петръ, пославъ указы командирамъ эскадръ у Красной горки и въ Гельсингфорсѣ, чтобы они немедленно возвращались въ Кронштадтъ, утромъ 4-го числа, взявъ съ собою пажа своего и трубача на бригантинѣ, моремъ поѣхалъ въ Петербургъ.

«Царь плыветъ по Невѣ и каждую минуту стрѣляетъ изъ трехъ пушекъ на своей бригантинѣ, трубачъ трубить». Слово *миръ!* производитъ въ Петербургѣ сильное волненіе. Духовная и свѣтская знать около 4 часовъ пополудни вмѣстѣ съ толпами народа собирается у Троицкой пристани. Встрѣченный торжественными кликами, Петръ ѣдетъ въ Троицкій соборъ къ молебну. Генераль-адмиралъ, флагманы, министры просятъ Государя принять чинъ адмирала краснаго флага. На площади уже приготовлены кадки съ виномъ и пивомъ; на устроенное возвышенное мѣсто восходитъ Царь и говоритъ окружающему народу: «Здравствуйте и благодарите Бога, православные, что толикую долговременную войну, которая продолжалась 21 годъ, всесильный Богъ прекратилъ и даровалъ намъ со Швеціею счастливый вѣчный миръ». Сказавши это, Петръ беретъ ковшъ съ виномъ и пьетъ за здоровье народа, который плачетъ и кричитъ: «Да здравствуетъ Государь!» Съ обѣихъ крѣпостей стрѣляютъ троекратно изъ всѣхъ пушекъ; гвардейскіе полки, по-

⁷⁴⁾ Журналъ или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 160—163.—Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго, VIII, 213: «понеже какъ мы прежде писали къ вамъ, такъ и нынѣ, по всему можно видѣть, что галернаго дѣства (дѣйствія) не будетъ, и чемъ даромъ людямъ на Котлинѣ острову стоять, то лучше съ галерною эскадрою отъ Котлина поворотится въ Петербургъ» и т. д.

ставленные на площади, стрѣляютъ изъ ружей». Въ тотъ же день капраль Обрѣзковъ пожалованъ въ фенрихи гвардіи ⁷⁵⁾).

Петръ ратификовалъ заключенный договоръ 9 Сентября и отправилъ оный на конгрессъ въ Ништадтъ съ каптенармусомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Шараповымъ. Подписанная королемъ Шведскимъ ратификація привезена Шараповымъ 23-го и на другой день объявлена Его Величествомъ въ Сенатѣ при собраніи всенародномъ, а каптенармусъ пожалованъ въ фенрихи.

22 Октября въ Петербургѣ вторичное торжество. По отправленіи литургии въ Троицкомъ соборѣ, прочитанъ мирный трактатъ съ короною Шведскою; архіепископъ Псковской Феофанъ Прокоповичъ въ проповѣди прославлялъ великія дѣла Петра; послѣ проповѣди весь Сенатъ подошелъ къ *Ею Императорскому Величеству*, и канцлеръ графъ Головкинъ отъ имени всѣхъ государственныхъ чиновъ просилъ принять титулъ *Отца Отечества, Петра Великаго, Императора Всероссийскаго*.

Крики «вивать», подхваченные народомъ въ соборѣ и на площади, сопровождались звуками литавровъ, боемъ барабановъ, пушечною пальбою изъ крѣпостей Санктпетербургской и Адмиралтейской и мушкетною стрѣльбою 125 галеръ и 27 полковъ, которыми командовалъ прибывшій изъ Финляндіи князь М. М. Голицынъ.

На поздравленіе сенаторовъ Петръ отвѣчалъ слѣдующимъ словомъ:

Зяло желаю, чтобы Нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сею мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить: однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ стало, какъ съ монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очми кладетъ какъ внутрь, такъ внѣ і отъ чего облегченъ будетъ народъ ⁷⁶⁾.

По выходѣ изъ церкви сенаторы принесли поздравленіе Императорской фамилии, послѣ чего всѣ перешли въ сенатскія палаты, гдѣ принесли поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ герцогъ Голштинскій и чужестранные послы.

За вѣрную и усердную службу повышены въ чинахъ: Лб.-гв. Преображенскаго полка подполковникъ и генераль-лейтенантъ Бутурлинъ въ генералы; подполковникъ и бригадиръ князь Иванъ Трубецкой въ генераль-майоры; майоръ и бригадиръ Андрей Ушаковъ въ генераль-майоры. Служившіе нѣкогда въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка Наумъ Синя-

⁷⁵⁾ Журналъ на 1721 годъ, IV, 73.—Голицынь. Дѣянія Петра Великаго, VII, 343; у Соловьева, кн. 4, XVII, 626. — Журн. или Поденн. Зап. Петра Великаго, II, 176—179.

⁷⁶⁾ Журн. или Поденн. Записка, II, 181—188: «Реляція, что прежде и при отправленіи назначеннаго отъ Е. И. В. Всероссийскаго въ 22 день Октября сего 1721 года торжества о заключеніи съ короною Шведскою вѣчнаго мира чинилось». Салюты изъ пушекъ и мелкаго ружья повторились еще два раза по прочтеніи Евангелія на молебнѣ и при выходѣ Государа изъ церкви.

винъ изъ капитанъ командоровъ въ шаутбенахты, Иванъ Синявинъ изъ капитановъ 1-го ранга въ капитанъ командоры. Черезъ сенатскаго оберъ-секретаря объявлено отпущеніе винъ и долговъ. Потомъ обѣдали въ сенатскихъ палатахъ до тысячи персонъ. По окончаніи стола розданы выбитыя по случаю мира медали, золотыя — генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, нижнимъ чинамъ — серебряныя. Торжественный день празднованія славнаго мира окончился баломъ и фейерверкомъ, заготовленнымъ бомбардирами⁷⁷⁾. Представленъ храмъ Януса, когда два воина въ латахъ подошли къ храму и подали другъ другу руки. Ударили барабаны и литавры, заиграли трубы, раздался громъ изъ тысячи орудій въ крѣпости и на галерахъ, и пальба изъ мушкетовъ пѣхоты. На площади, противъ Сената, до поздней ночи ликовала многотысячная толпа народа, для угощенія которой били два фонтана съ виномъ бѣлымъ и краснымъ; на особомъ возвышеніи поставленъ жареный быкъ съ позлащенными рогами, начиненный множествомъ птицъ.

Праздновать заключеніе Ништадтскаго мира готовилась и Москва; здѣсь строились и украшались триумфальныя ворота: на Земляномъ городѣ у Тверскихъ воротъ, въ Китай-городѣ, гдѣ Воскресенскія ворота, и на Земляномъ же городѣ Красныя ворота, въ Новой Басманной. Лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки выступили изъ Петербурга въ Москву 27 Октября. За ними послѣдовали полки, прибывшіе: изъ Ливоніи — Бутырскій, изъ Финляндіи — Лефортовскій, Ингерманландскій и Астраханскій; изъ прочихъ 20 полковъ, кромѣ Невскаго, по одному баталіону надлежало расположиться на зимовыхъ квартирахъ въ мѣстахъ, по Волгѣ лежащихъ, въ Твери, Ярославлѣ и ниже, а другимъ баталіонамъ велѣно стать въ окрестностяхъ Ладоги для работы канала.

Между тѣмъ въ Петербургѣ продолжались торжества у министровъ и знатныхъ особъ. 12 Ноября въ Почтовомъ домѣ праздновалась свадьба гвардіи майора Матюшкина; Петръ былъ посаженнымъ отцомъ жениха, Екатерина — посаженой матерью невѣсты, вдовы гвардіи же майора Яковлева. Императоръ былъ очень веселъ и самъ принималъ участіе въ танцахъ⁷⁸⁾.

Ихъ Величества 13 Декабря прибыли въ село Всесвятское, гдѣ застали гвардію; на другой день, 14-го, Преображенскій и Семеновскій полки перешли въ Ямскую слободу, у Тверскихъ воротъ.

Въ этотъ день въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку состояло налицо:

Штабъ-офицеровъ 7, унтеръ-штапа 5, офицеровъ 70, унтеръ-офицеровъ 211, бомбардировъ, учениковъ ихъ и солдатъ 2321, всего 2614 чел.⁷⁹⁾

Торжественное вступленіе Императора Петра Великаго въ Москву состоялось 18 Декабря, отъ Тверскихъ триумфальныхъ воротъ: впереди всѣхъ

⁷⁷⁾ Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 183 — 191.

⁷⁸⁾ Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца.

⁷⁹⁾ Приложение VIII, п. 6, стр. 110. Полковникъ Петръ Михайловъ; подполковники: свѣтлѣйшій князь Меншиковъ и Иванъ Бутурлинъ; майоры: Михайло Матюшкинъ, князь Григорій Юсуповъ, Андрей Ушаковъ, Семенъ Салтыковъ и Александръ Румянцовъ. Тамъ же, п. 5, стр. 108, 109.

войскъ шла гренадерская рота Преображенскаго полка; за нею шель пѣшкомъ — полковникъ, Государь Императоръ, имѣя въ правой рукѣ протазанъ: за нимъ непосредственно слѣдовали подполковники — князь Меншиковъ и Бутурлинъ; за ними по порядку въ колоннѣ шли 8 капитановъ, 8 капитанъ-лейтенантовъ; далѣе несли 16 полковыхъ знаменъ въ двѣ шеренги; за ними слѣдовалъ полкъ по-баталіонно, имѣя мушкеты на плечѣ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. За Преображенскимъ полкомъ, въ томъ же порядкѣ шли полки Семеновскій, два старѣйшихъ Московскихъ полка и два новыхъ, дѣйствовавшихъ почти постоянно въ одной дивизіи съ гвардіей.

Петръ отправился съ Своимъ полкомъ въ с. Преображенское, гдѣ и закончилось торжественное вшествіе въ древнюю столицу веселиемъ.

Празднованіе въ Москвѣ мира, который далъ Россіи море и обезопасилъ новую приморскую столицу, сопровождалось маскарадами, фейерверками, иллюминаціями, ѣздой по улицамъ въ великолѣпно украшенныхъ морскихъ судахъ, поставленныхъ на сани ⁸⁰⁾.

Среди праздниковъ шли приготовленія къ походу — на востокъ, къ Каспійскому морю.

Н и з о в ы й п о х о д ъ в ѣ 1 7 2 2 г о д у .

Ништадтскимъ миромъ главная цѣль на Западѣ была достигнута: Россія получила берега Балтійскаго моря и землю «отчичъ и дѣдичъ», на которой построенъ опорный пунктъ Петербургъ, резиденція Императора. Но Петръ, ведя тяжелую войну со Швещіей, не спускалъ глазъ съ Востока; отдаленный Китай, Туркестанъ и страны по Каспійскому морю одинаково обращали на себя его вниманіе: онъ понималъ, что матеріальное благосостояніе Россіи поднимется, когда она станетъ посредницею въ торговомъ отношеніи между Европою и Азіею. Въ этихъ видахъ Петръ въ 1719 году отправилъ къ богдыхану лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Измайлова, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Но хлопоты наши о свободной и безпошлинной торговлѣ, съ правомъ имѣть въ Пекинѣ генеральнаго консула, не имѣли успѣха.

Замѣтимъ, что, послѣ покоренія Камчатки въ 1700—1703 годахъ, Россія примкнула къ Великому океану, и тогда же были сдѣланы первыя попытки вступить въ сношенія съ Японіей. Петръ приказалъ собрать объ этой странѣ Дальняго Востока подробныя свѣдѣнія и даже воспользовался плѣннымъ

⁸⁰⁾ Журн. или Поденн. Записка Петра Великаго, II, 180, 181.—Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца.

японцемъ, захваченнымъ съ разбившейся лодки, и назначилъ его учителемъ японскаго языка при Академіи Наукъ ⁸¹⁾).

Въ началѣ 1716 года рѣшено было завязать сношенія съ ханами Хивинскимъ и Бухарскимъ, стараться склонить ихъ на нашу сторону и провѣдать про водяной и сухой путь въ Индію. Для этихъ сношеній и провѣдыванія отправленъ былъ капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка князь Александръ Бековичъ Черкасскій во главѣ экспедиціи въ 4000 человекъ, не считая казаковъ. Но Хивинцы испугались, стали вооружаться, и князь Черкасскій сталъ жертвою азіатскаго вѣроломства.

Сношенія съ народами Кавказскаго перешейка весьма счастливо завязалъ Артемій Петровичъ Волинскій, Астраханскій губернаторъ, побывавшій въ 1715 году въ Испагани, въ качествѣ резидента при шахѣ Персидскомъ. Передъ выѣздомъ изъ Персіи ему удалось заключить договоръ, по которому Русскіе купцы получили право свободной торговли по всей Персіи. Проживъ нѣкоторое время въ Шемахѣ, гдѣ Русскіе вели значительную торговлю, и войдя въ сношеніе съ Грузинскимъ царемъ, Волинскій въ началѣ 1719 года возвратился въ Петербургъ. Послѣ назначенія Астраханскимъ губернаторомъ (22 Марта) 1720 года, онъ старался убѣдить Петра въ необходимости дѣйствовать на Кавказѣ и въ Персіи не политикою, а вооруженною рукою; на владѣльцевъ иновѣрныхъ народовъ Кавказа нельзя надѣяться, только страхомъ оружія можно подчинить ихъ русскимъ интересамъ.

Въ 1721 году начались волненія въ Персіи, отъ которыхъ много терпѣла русская торговля. Владѣлецъ Лезгинскій Даудбекъ въ союзѣ съ Казыкумыцкимъ ханомъ Сурхаемъ 21 Юня явились у Шемахи, 7 Августа взяли городъ, стали жечь и грабить знатные дома и напали на русскія лавки въ гостинномъ дворѣ: приказчиковъ разогнали саблями, нѣкоторыхъ побили и разграбили всѣ товары, цѣною на полъ милліона рублей. Это было достаточнымъ поводомъ для Петра, который такъ много хлопоталъ о развитіи русской торговли на Каспійскомъ морѣ, чтобы предпринять экспедицію на Кавказъ. По заключеніи Ништадтскаго мира, въ Декабрѣ, Петръ отвѣчалъ Волинскому, извѣщавшему о происшествіяхъ въ Шемахѣ, что онъ приготавливаетъ войска къ весеннему походу: «Мы уже довольною часть войска къ Волгѣ маршировать велѣли на квартиры, отколь весною пойдутъ въ Астрахань».

⁸¹⁾ Выходъ Русскихъ къ берегамъ Японіи относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича. Сибирскіе казаки, утвердившись въ странѣ Якутовъ, отдѣльными партіями достигли Берингова пролива и Охотскаго моря въ 1644 — 1645 гг. и заложили г. Охотскъ. Владиміръ Атласовъ въ 1700 — 1703 гг. покорилъ Россійскому престолу Камчатку. Затѣмъ, въ 1711 — 1713 гг. дѣлались поиски на Курильскіе острова, а въ 1719 г. для ученаго описанія воднаго пути въ Японію были отправлены изъ Морской Академіи — Иванъ Евреиновъ и Ѳедоръ Лужинъ. Они нанесли на карту Курильскіе острова. Въ то время въ странѣ «Восходящаго солнца», послѣ изгнанія Португальцевъ, распространявшихъ ненавистное для Японцевъ христіанство, и истребленія католиковъ (послѣдніе католики были сброшены въ море со скалы, называемой европейцами Паппенбергъ), старались утвердиться Голландцы, надолго сохранявшіе монополію торговли съ Японіей. Н. Д. Богусловскій, «Японія», изд. 1904 г., стр. 26 — 28, 12, 13.

Зиму на 1722 годъ Дворъ находился въ Москвѣ. Въ день Богоявленія, 6 Января, Петръ шелъ на рѣку въ строю со своимъ полкомъ и послѣ освященія знаменъ пошелъ въ Преображенское. Въ мясоѣдъ дѣла шли обычнымъ порядкомъ. Петръ занимался въ токарнѣ, лабораторіи, въ генеральномъ дворѣ, гдѣ оканчивалъ книгу «Регламентъ Морской», посѣщалъ маскарады (былъ *въ маскѣ* у Корчмина). Между тѣмъ въ Персіи дѣла совершенно разстроились. Противъ шаха Гуссейна возстали Афганцы. Персіане послѣ двухъ пораженій потеряли духъ; Армяне, жившіе въ предмѣстьи столицы, перешли на сторону Афганцевъ, которые овладѣли Испаганью. Можно было опасаться, что Турки воспользуются печальнымъ положеніемъ Персіи и утвердятся на берегахъ Каспійскаго моря, которое Петръ считалъ необходимымъ для Балтійскаго моря. Нужно было торопиться съ мобилизаціей войскъ, назначенныхъ въ походъ къ Астрахани. Заготовленіе судовъ на Верхней Волгѣ и по Окѣ Петръ поручилъ старшему маіору лб.-гв. Преображенскаго полка Матюшкину. Въ Апрѣлѣ онъ писалъ ему:

«Увѣдомьте насъ, что лодки мая къ пятому числу поспѣютъ ли, также и ластовыхъ судовъ къ тому времени сколько можетъ поспѣть? И достальныя ластовыя суда сколько къ которому времени могутъ поспѣть, о томъ чаще намъ пишите и въ дѣлѣ поспѣшайте».

Матюшкинъ долженъ былъ доставить суда въ Нижній къ 20 Мая, причемъ обѣщалъ и недоделанныя суда взять съ собою и доделывать дорогою ⁸²⁾.

Высочайшимъ указомъ изъ Военной Коллегіи отъ 9 Апрѣля повелѣно изготовить войска въ Низовый походъ противъ бунтовщиковъ Сурхая и его единомышленниковъ, которые въ Шемахѣ побили купцовъ російскихъ, товары и пожитки разграбили и проч. Въ походъ повелѣно выступить: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго Нашего полку Бомбардирской ротѣ всей, да половинѣ гренадерамъ и 1-му и 3-му баталіонамъ; Семеновскаго полку половинѣ гренадерамъ и 2-му баталіону; Ингерманландскаго половинѣ гренадерамъ и 1-му баталіону; Астраханскому полку всему. И для того походу на оныхъ бомбардировъ, гренадеровъ и баталіоны взять съ собою на судахъ сухарей на два мѣсяца. Всѣми поименованными частями командовать генераль-маіору и лейбъ-гвардіи маіору Дмитреву-Мамонову» ⁸³⁾.

Передовой эшелонъ отряда Дмитреву-Мамонову выступилъ изъ Коломны по Москвѣ-рѣкѣ на 14 судахъ 25 Апрѣля. Петръ выѣхалъ изъ Москвы

⁸²⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 673, 674, изъ Русскаго Вѣстника — Персидская война. Журналъ 1722 г., II, стр. 23—38.—Въ Москвѣ Петру пришлось похоронить 24 Января 1722 г. генераль-маіора князя Петра Михайловича Голицына, умершаго 21-го числа. Дневникъ кам.-юнк. Берхгольца (II), описываетъ разные маскарады, фейерверки и празднества въ Москвѣ, въ присутствіи Императора, по случаю заключенія мира, а равно похороны кн. Голицына, пожары, обѣды, попойки.

⁸³⁾ Приложение IX, п. 9, стр. 141. *Письма Ивана Бутурлина генераль-маіору и лб.-гв. маіору Андрею Ивановичу Ушакову, отъ 10 и 12 Апрѣля 1722 года.* Въ Низовый походъ отъ лб.-гв. Преображенскаго полка отправлялось 1908 человекъ. См. табель за подписью Ивана Дмитреву-Мамонова по 4 Мая 1722 г. Приложение VIII, п. 9, стр. 113.—Какъ видимъ, въ походъ назначенъ не одинъ баталіонъ, какъ сказано у Азанчевскаго, а за нимъ и у Чичерина.

въ Коломну въ день Святой Троицы 13 Мая, откуда вмѣстѣ съ супругою и нѣкоторыми вельможами 18-го отправился на судахъ въ Нижній, куда прибылъ 26-го; отпраздновавъ здѣсь день своего рожденія, Петръ на галерѣ отправился далѣе Волгою къ Астрахани, куда прибылъ 19 Іюня.

Войска слѣдовали по Волгѣ эшелонами. Въ Царскомъ эшелонѣ, въ конвоѣ при Его Императорскомъ Величествѣ, состояло Преображенскаго полка до 500 человекъ, въ томъ числѣ 12 офицеровъ; остальные слѣдовали въ эшелонѣ, подъ командою маіора Румянцева⁸⁴). Эшелонъ генераль-адмирала прибылъ къ Астрахани 3 Іюля, послѣдній же эшелонъ генераль-майора Матюшкина подошелъ 10-го, съ командою въ 4304 человекъ (изъ нихъ 20 чел. Преображенцевъ), на 64 островскихъ лодкахъ и 11 ластовыхъ судахъ⁸⁵).

Для предстоявшаго похода, въ Астрахани было собрано: пѣхоты 20.000, въ томъ числѣ лб.-гв. Преображенскаго полка 1790, конницы 9000, казаковъ 20.000, столько же калмыковъ, татаръ 30.000 и матросовъ 5000, всего свыше 100.000 человекъ.

Изъ Астрахани Петръ съ пѣхотными частями отплылъ 18 Іюля, на другой день вышелъ въ море и 27-го прибылъ къ мѣсту высадки противъ устья р. Терека, гдѣ флотилія бросила якорь; на мѣстѣ высадки въ Аграханскомъ заливѣ пѣхота немедленно устроила укрѣпленіе (траншементъ). Кавалерія, казаки и прочія конныя ополченія слѣдовали по степной полосѣ съ немалыми затрудненіями въ продовольствіи. Разославъ манифесты къ окрестнымъ горскимъ народамъ съ требованіями мирнаго подчиненія и дождавшись прибытія кавалеріи, Петръ 5 Августа, слѣдуя передъ Преображенскимъ полкомъ въ строю, проводилъ версты три войска, выступившіе изъ Аграханскаго лагеря къ Таркамъ. На другой день вечеромъ на р. Сулакѣ, представился Его Величеству съ изъявленіемъ покорности владѣлецъ Тарковскій Адиль Гирей. Петръ принялъ его, стоя передъ фронтомъ лб.-гв. Преображенскаго полка. Тогда же были представлены Государю султанъ Аксайскій и два другіе владѣльца; увидавши Императора, они пали на колѣни и объявили, что желаютъ быть подъ покровительствомъ Его Величества. Петръ обнадежилъ ихъ своею милостію и покровительствомъ и принялъ присланные въ подарокъ 7 лошадей и 100 быковъ солдатамъ на пищу.

Переправа войскъ черезъ Сулакъ на поромахъ продолжалась нѣсколько дней. 12 Августа всѣ войска подошли къ Таркамъ съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкою и расположились лагеремъ въ трехъ

⁸⁴) Такъ, изъ Коломны выступило съ Государемъ лб.-гв. Преображенскаго полка служащихъ и не служащихъ 548 ч. (табелъ 15 Мая), изъ Нижняго — 492 (табелъ 3 Іюня). Приложение VIII, п. 9, стр. 114 и 115.— Въ командѣ гвардіи-маіора Румянцева на 6 ластовыхъ судахъ и 6 островскихъ слѣдовало по Волгѣ: по табели 7 Іюня въ походѣ на 6 ластовыхъ и 20 островскихъ судахъ 1255 чел., кромѣ оставленныхъ въ Нижнемъ больныхъ 20 чел.; по табели 28 Іюня прибыло къ Астрахани 1050 чел., сверхъ того, осталось сзади, въ командѣ капитана Редрикова, 265. Въ гренадерской полуротѣ числилось 126, въ т. ч. 5 больныхъ. Приложение VIII, п. 9, стр. 115, 116.—Берхгольцъ, II, 201. Гвардіи маіоръ Румянцовъ выступилъ изъ Москвы съ тремя ротами Преображенскаго полка 24 Апрѣля.

⁸⁵) Юрналъ 1722 г. Запись 10 Іюля, I, стр. 48, 49. Въ числѣ 4304 больныхъ 140 ч.

верстахъ отъ города. За пять верстъ до города встрѣтилъ Петра, ѣхавшаго передъ гвардіей въ строю, шафкаль Адиль Гирей, въ сопровожденіи блестящей толпы Тарковцевъ, чловѣкъ во сто; онъ сошелъ съ лошади, низко поклонился Императору и поздравилъ съ пріѣздомъ. Государь принялъ его милостиво и обнадежилъ, что подданнымъ его не будетъ никакой обиды отъ русскаго войска. Потомъ Адиль Гирей подошелъ къ каретѣ Императрицы, поклонился низко и поцѣловалъ землю. 13-го числа Петръ съ министрами и генералитетомъ осматривалъ городъ и посѣтилъ домъ шафкала. Поэтому въ Тарки была послана впередъ гренадерская рота Преображенскаго полка; одна половина гренадеръ стояла во дворѣ шафкальскаго дома, другая передъ дворомъ. При въѣздѣ въ городъ стояла рота драгунъ. По городу передъ Государемъ ѣхали 12 драгунъ, остальные слѣдовали за свитою. Послѣ разныхъ восточныхъ церемоній и угощеній, хозяинъ подарилъ гостю сѣраго аргамака въ золотой сбруѣ. 14-го обѣ жены шафкала представлялись Императрицѣ и поднесли подарки — нѣсколько кусковъ парчи и шесть лотковъ винограду. 15-го, въ день Успенья, Государь и Государыня слушали обѣдню въ лагерѣ, въ церкви Преображенскаго полка; послѣ обѣдни, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла церковь, Петръ положилъ камень, то же сдѣлала Императрица и всѣ присутствовавшіе, и такимъ образомъ быстро набросанъ былъ курганъ (шириною въ 7 саж., высотой въ 3½ саж.) въ память православнаго богослуженія подъ Тарками. Въ тотъ же день къ Таркамъ подошли генераль-маіоръ Кропотовъ съ кавалеріей и генераль-маіоръ Матюшкинъ съ аръберггардомъ.

Изъ Тарокъ русскія войска выступили къ Дербенту 16 Августа; на третій день оттуда пріѣхалъ къ генераль-адмиралу гвардіи поручикъ Карцовъ съ извѣстіемъ, что наибъ Дербентскій и жители ожидаютъ съ радостью прибытія къ ихъ городу Его Величества. 19-го числа, когда наши войска вошли во владѣнія султана Махмуда Утемышскаго, послѣдній обнаружилъ враждебныя намѣренія; посланные къ нему съ письмомъ три Донскихъ казака были умерщвлены, и онъ напалъ на русскія войска съ толпами Утемышскихъ Тавлинцевъ, силою до 10.000 чел., но былъ пораженъ наголову драгунами и казаками, и столица его, мѣстечко Утемышъ, состоявшее изъ 500 домовъ, обращено въ пепель. Послѣ того Кропотовъ, съ драгунами и казаками, выжегъ и разорилъ многіе аулы по сторонамъ.

Дербентъ не сопротивлялся: 23 Августа, около полудня, авангардъ* остановился у виноградныхъ садовъ, въ 6½ верстахъ не доходя до Дербента. Въ 4 часа пополудни авангардъ двинулся по дорогѣ съ распущенными знаменами и музыкою; впереди шелъ гренадерскій (сборный) баталіонъ, передъ которымъ ѣхалъ верхомъ Императоръ (яко полковникъ), съ обнаженною шпагою; по сторонамъ Его Величества шли 4 пажа, въ уборномъ нарядѣ. За гренадерами слѣдовали лб.-гв. Преображенскіе и Семенов-

скій баталіоны ⁸⁶⁾, за ними ѣхала въ каретѣ Императрица, а за нею придворныя дамы; за каретами шли Астраханскій, Ингерманландскій и прочіе пѣхотные полки авангарда. Въ двухъ верстахъ отъ города встрѣтилъ Россійскаго Императора наибъ Дербентскій съ жителями, несшими знамена и прочіе воинскіе знаки; поклонившись три раза въ землю и поцѣловавъ ногу Петра Великаго, наибъ объявилъ, что со всѣмъ населеніемъ Дербента отдается въ подданство Его Величества; когда же Петръ съ авангардомъ приблизился къ воротамъ Дербента, тогда наибъ, окруженный духовными и высшими представителями города, поднесъ Государю серебряный ключъ. «Правда», писалъ Петръ Сенату 30 Августа, «что сіи люди нелицемѣрною любовью приняли и такъ намъ рады, какъ бы своихъ изъ осады выручили. Изъ Баки такія же письма имѣемъ, какъ изъ сего города прежде приходу имѣли, того ради и гарнизонъ туда отправимъ, и *такъ въ сихъ краяхъ, съ помощію Божіею, футъ получили, чѣмъ васъ поздравляемъ. Маршъ сей хотя не далекъ, только зѣло труденъ отъ безкормицы лошадямъ и великихъ жаровъ*» ⁸⁷⁾.

Петръ, привѣтствуемый пушечною пальбою, провелъ войска по городу и расположилъ ихъ лагеремъ въ одной верстѣ впереди его, а кавалерія прошла впередъ версты четыре къ рѣкѣ Милюкенти. Въ крѣпости поставленъ гарнизонъ, подъ командою полковника Юнгора. вмѣстѣ съ отдыхомъ войска заняты были хлѣбопеченіемъ ⁸⁸⁾. Между тѣмъ провіантъ, доставленный въ Дербентъ на 12-и ластовыхъ судахъ, передъ выгрузкою, вслѣдствіе сильной бури, былъ до того подмоченъ, что сталъ негоденъ къ употребленію; объ остальныхъ же 30 судахъ, шедшихъ съ провіантомъ изъ Астрахани съ капитаномъ Вильбоа, не было никакого слуха. На военномъ совѣтѣ 29 Августа рѣшено было, по недостатку провіанта, возвратиться всѣмъ войскамъ въ свои края, оставивъ гарнизонъ въ Дербентѣ; по прибытіи же въ Астрахань, отправить отрядъ съ артиллеріей для занятія Баку. Чтобы обезпечить сообщенія, на р. Сулакѣ поставитъ фортецію ⁸⁹⁾.

Петръ съ пѣхотою 30 Августа двинулся на р. Милюкенти; оттуда 4 Сентября всѣ войска выступили обратно черезъ Дербентъ на р. Сулакъ; здѣсь

⁸⁶⁾ Въ рукописи, вмѣсто «баталіонъ гренадеровъ», было написано, но потомъ зачеркнуто: «Преображенскій полкъ», затѣмъ тоже зачеркнуто слѣдующее: «а за Его Величествомъ генераль-маіоръ и гвардіи-маіоръ Дмитреевъ-Мамоновъ; предъ Его Величествомъ одно капральство гранодировъ гвардіи и полковые гобоисты». Юрналъ 1722 г., стр. 122.

⁸⁷⁾ Соловьевъ, IV, XVIII, 667 — 678. У него источники на стр. 676. — Юрналъ 1722 г., II и III, стр. 94 — 104, 106 — 127.

⁸⁸⁾ Приложение VIII, п. 9, стр. 117. — Въ командѣ генераль-маіора Дмитреева-Мамонова состояло 26 Августа 1722 г. въ лб.-гв. Преображенскомъ полку: здоровыхъ 1137, больныхъ 125 и, сверхъ того, посланы для печенія хлѣбовъ 430, итого 1692.

⁸⁹⁾ Юрналъ 1722 года. Приложенія къ походному журналу: *Письменныя мнѣнія штабъ-офицеровъ и генераловъ, поданныя на военномъ совѣтѣ, бывшемъ 29 Августа 1722 г. въ лагерь при Дербентѣ, о походѣ въ Баку.* Между прочими мнѣнія: V — бригадира Корчмина, 144; VI — гвардіи-маіора Румянцова, 145; IX — князя Юсупова, 149, 150; XI — Ивана Дмитреева-Мамонова, 153; XII — Михаила Матюшкина, 154, 155; XIV — мнѣніе Петра, 158, 159.

Петръ осмотрѣлъ удобное мѣсто подлѣ укрѣпленіе *Св. Креста*⁹⁰⁾. На другой день, 19-го, войска, расположившись лагеремъ близъ р. Сулака на мѣстности, изобилующей конскимъ кормомъ и лѣсами, приступили къ постройкѣ крѣпости. Для сообщенія съ другимъ берегомъ рѣки, преображенскіе солдаты построили мостъ на «малыхъ каючкахъ». 25-го числа первоначальныя работы крѣпости *Св. Креста* были окончены, и комендантомъ ея назначенъ подполковникъ Соймоновъ⁹¹⁾.

Въ то время, когда началась постройка новой крѣпости, Утемышскій султанъ Махмудъ напалъ на небольшіе русскіе гарнизоны, оставленные по пройденному пути въ укрѣпленіяхъ на р. Дорбахѣ и р. Милюкенти. Атаманъ Красношекій съ Донцами и Калмыками ударилъ на Махмуда и разорилъ все, что осталось отъ прежняго погрома; много истребилъ непріятеля, привелъ сотни три плѣнныхъ и захватилъ 11.000 головъ скота.

Возложивъ постройку крѣпости *Св. Креста* на генераль-маіора Кропотова съ драгунами, подлѣ общимъ наблюденіемъ гвардіи-маіора Матюшкина, и приказавъ для населенія окрестныхъ мѣстъ перевести съ Дона 1000 семействъ казаковъ, Петръ 26 Сентября съ пѣхотными баталіонами выступилъ къ Аграханскому ретраншаменту, а 28 отправился моремъ къ Астрахани, имѣя въ конвоѣ отрядъ генераль-маіора Дмитреева-Мамонова. Ихъ Величества прибыли въ Астрахань на ботѣ 4 Октября, но, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ и бурной погоды, отряды генераль-маіоровъ Дмитреева-Мамонова, Матюшкина, Трубещкого, Юсупова и бригадира Румянцова прибыли къ Астрахани только 14-го; наконецъ, 15-го, съ послѣднимъ эшелономъ явился генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ.

Петръ, оставаясь въ Астрахани цѣлый мѣсяцъ, сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія относительно кампаніи, предстоявшей весною 1723 года. На военныхъ совѣщаніяхъ рѣшено было: Гвардейскіе баталіоны, Ингерманландскій и Астраханскій полки и съ ними плѣнныхъ татаръ и горцевъ отправить къ Царицыну; маіоровъ лб.-гв. Преображенскаго полка: генераль-маіора князя Юсупова и бригадира Румянцова послать на Волгу для постройки

⁹⁰⁾ Въ Дербентѣ 7 Сентября на суднѣ прибыли корабельные подмастерья Филиппъ Пальчиковъ и Гаврило Меншиковъ (бывшіе бомбардиры), съ донесеніемъ отъ капитана Вильбоа, что онъ съ эскадрою находится поблизости Аграханскаго ретраншамента, при чемъ въ большинствѣ судовъ открылась течь, подмочившая провіантъ. На другой день Пальчиковъ и Меншиковъ отправлены въ Астрахань, вѣроятно, съ извѣстіемъ объ обратномъ движеніи войскъ. На пути къ Таркамъ Утемышскіе татары и другіе горцы часто дѣлали нападенія на отдѣльныхъ людей. Такъ, они убили посланныхъ впередъ къ Таркамъ (15 Сентября) трубача Его Величества Брандта и волторниста Преображенскаго полка; Брандту нанесено 17 ранъ огнестрѣльныхъ, сабельныхъ и кинжалныхъ. Журналъ 1722 г., I, 78—82.

⁹¹⁾ Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Соймоновъ.—По прибытіи изъ Астрахани въ Аграханскій заливъ, Петръ имѣлъ любопытный разговоръ съ *офицеромъ* Соймоновымъ, котораго расторопность и знаніе дѣла сейчасъ замѣтилъ. Соймоновъ сказалъ ему, что западные европейцы ѣздятъ далеко въ Восточную Индію, а Русскимъ отъ Камчатки близко. «Слушай», отвѣтилъ ему Государь; «я то все знаю, да не нынѣ, да то далеко—отъ Астрабада до Балха въ Бухарію и до Волокшина и на верблюдахъ только 12 дней ходу, а въ Бухарѣ средоточіе всѣхъ восточныхъ комерцій, и видишь ты горы и берегъ подлѣ оныхъ до самаго Астрабада простирается, и тому пути никто помѣшать не можетъ». Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 675.

судовъ, Юсупова—въ Нижній, Румянцова—въ Казань ⁹²). Полковникъ Шиповъ 4 Ноября отправленъ въ Гилянъ съ двумя баталіонами. Генераль-маіору Матюшкину, имѣя обще наблюденіе за постройкою крѣпости Св. Креста, раннею весною занять Баку ⁹³).

Ихъ Величества выѣхали изъ Астрахани на галерѣ къ Царицыну, но были остановлены движеніемъ льда и должны были, высадившись у Ступина Яра, ѣхать сухимъ путемъ къ Царицыну, куда прибылъ Государь съ коннымъ конвоемъ 19-го; Государыня пріѣхала 22-го; генераль-маіоръ Дмитреевъ-Мамоновъ съ пѣхотою 23-го ⁹⁴).

Изъ Царицына Ихъ Величества 7 Декабря отправились въ Москву, въ сопровожденіи особаго гвардейскаго конвоя съ Дмитреевымъ-Мамоновымъ ⁹⁵), за ними выступили въ Москву всѣ три баталіона гвардіи и одинъ баталіонъ Астраханскаго полка ⁹⁶).

Петръ пріѣхалъ въ древнюю столицу 13 Декабря, куда, по прибытіи войскъ изъ Царицына, 18-го, имѣлъ торжественный въѣздъ.

Сначала шелъ обозъ, за которымъ слѣдовалъ конвой Его Величества изъ Преображенскаго полка, предшествуя Императрицѣ, ѣхавшей въ каретѣ, запряженной шестью богато украшенными лошадьми; за каретой Императрицы шла рота гренадеръ, а за нею ѣхалъ верхомъ на Персидской лошади Императоръ въ мундирѣ Преображенскаго полка; передъ нимъ, на серебряномъ блюдѣ, покрытомъ персидскою парчею, несли серебряный ключъ города Дербента. Государя сопровождали генераль-маіоръ Дмитреевъ-Мамоновъ и офицеры Преображенскаго полка, по два въ рядъ, предшествуя баталіонамъ Императорской гвардіи, которая проходила по улицамъ съ барабаннымъ боемъ и игрою на трубахъ и литаврахъ.

Пройдя Серпуховскія ворота, торжественное шествіе при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ направилось къ Успенскому собору, гдѣ отслуженъ благодарственный молебенъ. Толпы народа, собравшіяся на площади Кремля, съ восторженными возгласами встрѣтили побѣдоноснаго Императора, сильно загорѣвшаго отъ жгучихъ лучей южнаго солнца. При входѣ Петра Великаго въ соборъ, архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ возгласилъ: «Благословенъ грядый во имя Господне!» Отъ Успенскаго собора торжественное шествіе въ томъ же порядкѣ прошло по улицамъ Москвы до села Преображенскаго ⁹⁷). Вечеромъ у князя Ромо-

⁹²) Юрналъ 1722 г., Дополненіе II, *экстрактъ изъ мемуаръ, писанныхъ собственною рукою Ею Императорскаго Величества*, стр. 174—176.

⁹³) Юрналъ 1722 г. Резолюція Петра Великаго на пункты генераль-маіора и гвардіи-маіора Матюшкина, стр. 178, 179.—Въ запискѣ о постановленіяхъ на военныхъ совѣщаніяхъ, между прочимъ, сказано, что о дѣланіи прамовъ для Дербента и починкѣ 5 судовъ Тверскихъ данъ указъ капитану поручику отъ гвардіи Гаврилу Меншикову, стр. 182. Сдѣлавъ прамы и починивъ суда, поручику (sic) отъ гвардіи Меншикову ѣхать къ Его Величеству (въ Петербургъ). Это бывший бомбардиръ и корабельный мастеръ Гаврила Меншиковъ.

⁹⁴) Юрналъ на 1722 г., II, 69, 70; III, 93.

⁹⁵) Приложение VIII, п. 9, стр. 117. *Рапортъ маіора Дмитреева-Мамонова*.

⁹⁶) Приложение VI, п. 14, стр. 85. *Письмо Ивана Соимонова графу Ѳ. М. Апраксину, изъ Царицына, 29 Ноября 1722 года*.

⁹⁷) Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго, IX, 220, 419.—Берхгольцъ въ «Дневникѣ» (II, 347) такъ описываетъ въѣздъ Петра къ триумфальнымъ воротамъ, воздвигнутымъ духовенствомъ еще прежде, по случаю заключенія мира. Часовъ въ двѣнадцать Его Величество приблизился въ слѣдующемъ порядкѣ къ воротамъ духовенства: сперва вели нѣсколько верховыхъ лошадей, покрытыхъ богатыми чапраками; потомъ слѣдовало нѣсколько ротъ Преображенскаго полка на лошадяхъ, въ новыхъ мундирахъ, въ каскахъ (?), обвитыхъ цвѣтами, и при громкой музыкѣ. За ними ѣхали генералы. Потомъ слѣдовали литавришки и трубачи, за которыми

дановскаго, въ Преображенскомъ приказѣ, въ присутствіи Императора было угощеніе знатнѣйшихъ русскихъ вельможъ. Петръ съ Преображенцами, прибывшими изъ похода, оставался въ Москвѣ до конца Февраля 1723 года.

Между тѣмъ Шиповъ въ концѣ Ноября 1722 г. вошелъ въ рѣку Куру и потомъ, въ качествѣ союзника Персидскаго шаха, занялъ большой городъ Рящъ, а генераль-маіоръ Матюшкинъ въ Іюлѣ 1723 года съ четырьмя полками приплылъ къ Баку и, прогнавъ персіянь, которые хотѣли помѣшати высадкѣ, послѣ восьмидневнаго бомбардированія овладѣлъ городомъ. Извѣстіе это чрезвычайно обрадовало Петра. Поздравивъ Матюшкина съ чиномъ генераль-лейтенанта, онъ писалъ ему: «Не малое и у насъ бомбардированіе того вечера было, когда сія вѣдомость получена». По договору же, подписанному персидскимъ посломъ въ Петербургѣ 12 Сентября 1723 года, въ вѣчное владѣніе Россіи уступались города Дербентъ и Баку со всѣми къ нимъ принадлежащими, по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами, также и провинціи Гилянъ, Мазандеранъ и Астробадамъ⁹⁸⁾.

Но эти успѣхи не успѣли получить развитія при жизни Петра. «Уступленные провинціи», въ которыхъ Матюшкинъ долженъ былъ распоряжаться, по даннымъ ему пунктамъ въ Маѣ 1724 года, оказались уступленными только на бумагѣ. Посланный для ратификаціи договора въ Персію лб.-гв. Преображенскаго полка унтеръ-лейтенантъ князь Борисъ Мещерскій былъ встрѣченъ враждебно, не могъ добиться никакого отвѣта отъ шаха и возвратился ни съ чѣмъ. Въ Петербургѣ думали опереться на христіанскія народности Закавказья — Армянь и Грузинъ, но тѣ и другіе находились подъ владычествомъ турокъ. Чтобы поправить дѣло и удержаться по берегу Каспійскаго моря до Аракса, пришлось заключить договоръ съ Турціею. Для ратификаціи договора, подписаннаго 12 Іюня 1724 года, отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посланникомъ бригадиръ и гвардіи маіоръ Александръ Румянцовъ⁹⁹⁾.

Коронованіе Супруги Петра Великаго Екатерины Алексѣевны 7 Мая 1724 года.

Петра задержало въ Москвѣ крайне непріятное дѣло: подканцлеръ Шафировъ и оберъ-прокуроръ сенатскій Скорняковъ-Писаревъ поссорились въ Сенатѣ и въ своихъ страстныхъ порывахъ обнаружили полное неуваженіе къ сему высшему въ Государствѣ Правительственному учрежденію.

шелъ офицеръ, несшій на большомъ серебряномъ блюдѣ и красной бархатной подушкѣ серебряный ключъ, поднесенный Императору въ Дербентѣ. Далѣ ѣхалъ самъ Государь, верхомъ, въ обыкновенномъ зеленомъ, обшитомъ галунами мундирѣ полковника гвардіи, въ небольшомъ черномъ парикѣ (вслѣдствіе жаровъ въ Персіи пришлось остричь волоса) и шляпѣ, обложенной галуномъ, съ обнаженною шпагою въ рукѣ. За Государемъ ѣхали верхомъ офицеры, а за ними эскадронъ драгунъ и т. д.

⁹⁸⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 682, 683.

⁹⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 683 — 706. *Дѣла Персидскія 1724 г. Дѣла Турецкія 1724 года.*

Съ 11 Января 1723 года нѣсколько дней сряду Государь въ генеральномъ дворѣ самъ разбиралъ это дѣло, возвращаясь на ночь въ село Преображенское, гдѣ жилъ съ своею супругою. Съ нимъ оставались въ Москвѣ и гвардейскіе баталіоны, прибывшіе изъ Низоваго похода. Послѣдній отрядъ солдатъ гвардіи прибылъ 14-го числа. Судъ, названный *Вышнимъ*, подъ предсѣдательствомъ самого Императора, составленъ былъ изъ 3-хъ сенаторовъ, 3-хъ генераловъ — Бутурлина, Головина и Дмитреева-Мамонова, бригадира Воейкова, полковника Блеклаго (командира гренадерской роты Преображенскаго полка) и двухъ гвардіи капитановъ—Бредихина (Преображенца) и Баскакова (Семеновца).

Судъ приговорилъ Шафирова къ смертной казни; Скорнякова — разжаловать въ солдаты, съ лишеніемъ чиновъ и имѣній, но Петръ помиловалъ обоихъ: Шафировъ содержался подъ строгимъ карауломъ въ Новгородѣ, при немъ находилось семейство, на содержаніе имъ давали 35 коп. въ день; Скорняковъ-Писаревъ опредѣленъ попрежнему надсматривать надъ работами Ладожскаго канала, а въ день коронаціи Императрицы ему данъ чинъ полковника и возвращена половина деревень¹⁰⁰⁾. За злоупотребленія и взятки казнены были Сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ и оберъ-фискаль Нестеровъ. Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, первый вельможа въ государствѣ, уличенъ былъ въ злоупотребленіяхъ. Ему приходилось платить громадный начеть. По ходатайству Екатерины, Петръ простилъ его, но сказалъ женѣ: «Меншиковъ въ беззаконіи зачатъ, во грѣсѣхъ родила мать его, и въ плутовствѣ скончаетъ животь свой, и если онъ не исправится, то быть ему безъ головы»¹⁰¹⁾.

25 Февраля Петръ выѣхалъ въ Петербургъ, куда за нимъ послѣдовали и части Преображенскаго полка, бывшія въ Низовомъ походѣ. Государя радовали хорошія вѣсти съ Каспійскаго моря. 25 Марта получено извѣстіе отъ полковника Шипова, что онъ 16-го числа занялъ Рящъ. 3 Сентября получено донесеніе отъ генералъ-маіора Матюшкина о взятіи имъ г. Баку 28 Юля.

Въ это время уже велись переговоры съ Персидскимъ посломъ Измаилъ Беккомъ, прибывшимъ въ Петербургъ 22 Августа. Заключенный съ нимъ 12 Сентября договоръ, о которомъ мы упоминали, казалось, обезпечивалъ за Россіей важныя пріобрѣтенія.

Послу оказаны были большія почести на аудіенціяхъ 25 Августа и 15 Сентября. Оба полка гвардіи стояли въ парадѣ на площади передъ Се-

¹⁰⁰⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 758—768.—Юрналъ 1723 года.—Къ дѣлу Шафирова прикосновенны были князь Долгорукій и Д. М. Голицынъ: у нихъ отняты чины, сказанъ имъ домовой арестъ до указа и наложенъ штрафъ по 1550 р. на гошпиталь. По ходатайству Императрицы они возстановлены въ чинахъ и освобождены отъ ареста, но штрафъ снятъ не былъ. *Арх. Мин. Юстиціи. Протоколъ Сената.* Тамъ же, 766. Берхгольцъ, III, 27—30.—Приговоръ надъ Шафировымъ былъ приведенъ въ исполненіе 15 Февраля.

¹⁰¹⁾ Нартовъ. — Кабинетъ, II, № 65; у Соловьева, кн. 4, XVIII, 770.

натомъ и аудіенцъ-камерою. При выходѣ на берегъ Измаиль-Бека, подѣхавшаго на Императорской яхтѣ, Преображенцы и Семеновцы отдали ему честь барабаннымъ боемъ съ музыкою. Посла встрѣчали: на крыльцѣ — князь Дашковъ, въ сѣняхъ — бригадиръ Леонтьевъ, у дверей камеры — генераль-маіоръ Ушаковъ ¹⁰²).

Дни рожденія, коронаціи, тезоименитства Императора, дни одержанныхъ побѣдъ въ Великую Сѣверную войну праздновались съ обычнымъ парадомъ гвардіи, салютацією изъ пушекъ, стрѣльбою изъ ружей, угощеніемъ и фейерверкомъ ¹⁰³).

Нужно замѣтить, что на парадѣ 30 Мая, въ день рожденія Петра, находились герцогъ Голштинскій, возвратившійся изъ путешествія въ Вѣну, и прибывшіе съ нимъ на службу въ Россіи два принца Гессенъ-Гомбургскіе, Людовикъ и Карлъ. Оба были зачислены капитанами Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, съ жалованьемъ по 6000 рублей въ годъ ¹⁰⁴).

Кромѣ отправленія обычной караульной службы и парадовъ, Преображенскій полкъ принималъ участіе въ крѣпостныхъ работахъ, особенно часто на островѣ Котлинѣ, гдѣ 7 Октября 1723 г. была заложена крѣпость *Кронштадтъ*.

Торжество заложения Кронштадта такъ описано въ «Юрналѣ»:

Во 2-й день Октября отъ Троицкой пристани, по прибытіи Его Величества, подъ начальствомъ адмирала Потемкина, двинулась по Невѣ къ Котлину острову многочисленная флотилія яхтъ, торншхойтъ и буеровъ.

Императора сопровождали на разныхъ судахъ Императрица, Дворъ, многочисленная свита, гвардія. На взморьѣ, у галерной гавани остановились для ночлега. 3-го къ вечеру флотилія подошла къ Кроншлоту, куда вошли въ гавань противъ Двора Его Величества. 4-го утромъ Его Величество сѣлъ на яхту и дѣлалъ чертежъ фортеціи, а послѣ полудня обрисовалъ мѣсто фортеціи маленькими ровиками; солдаты и матросы приготавливали дернъ и фашины. 5-го Государь дѣлалъ чертежъ и былъ на работахъ. 6-го, послѣ литургии, Ихъ Величества, герцогъ Голштинскій, оба князя Гессенъ-Гомбургскіе собрались въ домѣ генераль-фельдмаршала князя Меншикова, но вслѣдствіе весьма сильнаго вѣтра, заливавшаго водою мѣсто для закладки крѣпости, заложение ея было отложено. 7-го погода успокоилась, и во 2-мъ часу пополудни произведена закладка крѣпости:

«Сперва былъ молебенъ съ водоосвященіемъ и на молебнѣ именована *Кронштадтъ*, а послѣ молебна сперва Самъ Его Величество изволилъ положить три дернины, потомъ Ея Величество Государыня Императрица изволила положить три дернины, послѣ того всѣ прочіе положили по одной дернинѣ, и когда всѣ положили, то Его Величество уголъ обрѣзалъ, какъ быть больверку, а съ Кроншлота учинена стрѣльба изъ пушекъ. Потомъ солдаты и матросы

¹⁰²) Журналъ 1723 года. — Голиковъ, т. IX, 266, 279.

¹⁰³) Журналъ 1723 г. — Большое торжество было 11 Августа при участіи гвардіи въ честь ботика Петра Великаго (дѣдушки Русскаго флота). Это морское торжество окончилось великолѣпнымъ маскарадомъ, продолжавшимся цѣлую недѣлю. Голиковъ, IX, 262.—У него ошибочно сказано *10 Августа*; въ Журналѣ 1723 г. сказано: 8, 9 и 10 Августа были ненастные дни и великіе вѣтры, для которыхъ невозможно было *управить остричи ботику*. — Берхгольцъ, III, 180.

¹⁰⁴) Чичеринъ, I, 469; ссылка Полевого, IV, 249, 250. — Старшій, Людовикъ, въ концѣ царствованія Анны Иоанновны былъ генераль-фельдцейхмейстеромъ и, какъ будетъ сказано, принималъ дѣятельное участіе при возведеніи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны; младшій же, Карлъ, умеръ въ 1728 году.

стали носить и класть дернъ; и когда положили въ длину до указанного мѣста, а въ ширину по 8-ми дернинъ, тогда на томъ (мѣстѣ) солдатамъ и матросамъ былъ погребъ, а знатымъ господамъ поднесено было по бокалу хорошаго Бургонскаго вина». Вечерь всѣ проводили въ домѣ князя Меншикова, ночевали всѣ по своимъ судамъ, а на другой день вся флотилія, по сигналу Потемкина, пошла къ Санктпетербургу и когда поравнялась противъ Лѣтняго Двора, то данъ сигналъ расходиться по домамъ ¹⁰⁵).

* * *

Въ то время, когда Петръ, утвердившись на Балтійскомъ морѣ, старался укрѣпить свою власть и на Каспійскомъ, радовался достигнутымъ успѣхамъ въ договорѣ 12 Сентября 1723 года и простиралъ свой взоръ на Дальній Востокъ, чтобы примкнуть границы великаго государства къ Великому океану, оставался не разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, кто будетъ преемникомъ великаго Императора, давашаго такой сильный толчекъ своему народу.

Послѣ смерти старшаго сына Алексѣя, ставшаго жертвою непониманія новаго значенія Русскаго народа, а также и младшаго сына Петра, оставался внукъ, сынъ Алексѣя, Петръ; объявить наслѣдникомъ шестилѣтняго ребенка, характеръ котораго не могъ опредѣлиться, «значило возбудить надежды людей, жалѣвшихъ объ отцѣ его, какъ представителѣ извѣстнаго порядка вещей; возбудить опасенія людей, которые высказались противъ Алексѣя, а на этихъ-то людей Императоръ всего болѣе рассчитывалъ для поддержанія своего дѣла». Именно эти люди доказали свою преданность новому дѣлу самоотверженіемъ и готовностью жертвовать всѣмъ для поддержанія новаго зданія, воздвигнутаго геніальнымъ строителемъ.

Въ самомъ началѣ 1722 года, во время торжествъ Ништадтскаго мира въ Москвѣ, когда Петръ готовился къ Низовому походу, появился манифестъ, въ которомъ со ссылкой на законъ 1714 года о переходѣ недвижимаго имѣнія къ тому изъ сыновей, который родительскою волею признанъ будетъ болѣе достойнымъ, чтобы не расточилъ наслѣдства, законодатель говоритъ: «Кольми же паче должны мы имѣть попеченіе о цѣлости всего нашего государства, которое съ помощью Божіею нынѣ паче распространено, какъ всѣмъ видимо есть; чего для благоразсудили сей уставъ учинить, дабы сіе всегда было въ волѣ правительствующаго государя, кому оный хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки опредѣлить, дабы дѣти и потомки не впали въ такую злость, какъ выше писано, имѣя сію узду на себѣ» ¹⁰⁶).

Какъ бы въ разъясненіе такой мѣры, Феофанъ Прокоповичъ, по порученію Петра, составилъ извѣстное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Правда воли монаршей».

¹⁰⁵) Журналъ 1723 г., I, 23—27. — Берхгольцъ, III, 227—232.

¹⁰⁶) П. С. З., № 3893.

Такимъ образомъ Великій Князь Петръ Алексѣвичъ могъ быть преемникомъ только по волѣ своего дѣда, если обнаружитъ соотвѣтственныя достоинства. А если нѣтъ, то кто же будетъ наслѣдникомъ?—Оставались двѣ дочери Петра, государыни цесаревны; въ поминовеніи въ церквахъ Царской фамиліи онѣ стояли выше своего племянника.—Но старшая, Анна, была почти уже невѣстою герцога Голштинскаго; правда, Петръ медлилъ давать согласіе на этотъ бракъ, долго отмалчивался и только послѣ коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣвны, въ Іюнѣ 1724 года, когда притомъ, вслѣдствіе союза съ Швеціею, упрочилось состояніе герцога, Петръ далъ свое согласіе на бракъ, съ тѣмъ, однако, что въ брачномъ договорѣ цесаревна должна была отказаться за себя и за потомковъ своихъ отъ всѣхъ притязаній на Русскій престолъ. Это отреченіе было подтверждено герцогомъ и скрѣплено присягою невѣсты и жениха въ день обрученія ихъ, послѣдовавшаго 24 Ноября 1724 года. Что же касается до младшей цесаревны, Елисаветы, то Петръ сильно хлопоталъ, чтобы она вышла замужъ за Французскаго короля, и, кажется, не терялъ надежды ¹⁰⁷⁾.

Понятно желаніе Петра укрѣпить и права своей жены. Екатерина по своимъ душевнымъ качествамъ имѣла благотворное вліяніе на своего супруга. Смягчающее ея вліяніе на мужа чувствовалось всѣми обращающимися къ ней опальными, всѣми нуждавшимися въ защитѣ передъ Государемъ.

По возвращеніи изъ Низоваго похода Петръ призналъ необходимымъ поднять значеніе Екатерины и короновать ее. Въ манифестѣ отъ 15 Ноября 1723 года о предстоящемъ коронованіи, упомянувъ о тяжкихъ трудахъ своихъ въ двадцатиднолѣтней войнѣ и о заключеніи славнаго мира, Петръ говоритъ, что въ «вышеписанныхъ нашихъ трудахъ наша любезнѣйшая супруга, Государыня Императрица Екатерина, великою помощницею была. И не точію въ семь, но и во многихъ воинскихъ дѣйствахъ, отложивъ немочь женскую, волею съ нами присутствовала и елико возможно вспомогала, а наипаче въ Прутской кампаніи съ Турки, почитай, отчаянномъ времени какъ мужески, а не женски поступала, о томъ вѣдомо всей нашей арміи, и отъ нихъ несумненно всему государству: того ради данною намъ отъ Бога самовластію за такіе супруги нашей труды» и проч. ¹⁰⁸⁾.

Къ предстоящей коронаціи, назначенной 7 Мая 1724 года, Москва готовилась съ ранней весны; туда заблаговременно выступила въ походъ гвардія, и командированъ съ особымъ порученіемъ генераль-маіоръ Андрей Ушаковъ. Для разныхъ церемоній 30 Марта сформирована была рота *драбантовъ*, называемыхъ также кавалергардами. Въ составъ ея выбраны были болѣе видные, рослые и стройные офицеры. Одежда ихъ отличалась богатствомъ и великолѣпіемъ, въ золотѣ и серебрѣ, съ вензелями имени Петра. Въ ней

¹⁰⁷⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 839—844.

¹⁰⁸⁾ Кабинетъ, I, кн. № 63; у Соловьева, кн. 4, XVIII, 846.

капитаномъ былъ Его Императорское Величество, капитанъ — поручикомъ — генераль — лейтенантъ Ягужинскій, поручикомъ — генераль — майоръ Дмитреевъ — Мамоновъ, подпоручикомъ — бригадиръ Леонтьевъ, прапорщикомъ — полковникъ князь Мещерскій. Затѣмъ, въ званіи нижнихъ чиновъ, кромѣ трубачей и литавриковъ, состояло 63; изъ нихъ: вахмистръ въ чинѣ полковника, капралы — подполковники, а 60 рядовыхъ были оберъ — офицеры ¹⁰⁹⁾.

По церемоніалу, въ рукописи «Юрнала», названному *маршемъ*, на драбантовъ возложены были обязанности личнаго конвоя Императрицы ¹¹⁰⁾.

Утромъ 7 Мая, по сигналу изъ пушекъ, поставленныхъ на Кремлевской площади и на всѣхъ бастіонахъ, всѣ участвовавшіе въ парадѣ и процессіи заняли свои мѣста. Лейбъ — Гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки и нѣсколько баталіоновъ арміи поставлены были строемъ на Ивановской площади, подъ командою бригадира и гвардіи — майора Румянцева. Гвардейскія же гренадерскія роты стали шпалерами отъ дворца до Успенскаго собора. Торжественное шествіе открывали драбанты.

При прохожденіи Ихъ Величествъ войска отдавали честь съ преклоненіемъ знаменъ и барабаннымъ боемъ съ музыкою. Въ соборѣ, по правой сторонѣ большихъ церковныхъ дверей, на возвышеніи, стоялъ роскошно убранный балдахинъ; его поддерживали за серебряные шесты генераль — майоры: Чекинъ, Волковъ, *Ушаковъ*, князь *Юсуповъ*, *Салтыковъ* и контръ — адмиралъ Синявинъ ¹¹¹⁾.

Подъ этимъ балдахиномъ шла Императрица въ коронѣ изъ собора въ церковь Михаила Архангела, между шпалерами драбантовъ.

Обрядъ коронованія завершеиъ пушечною и мушкетною пальбою войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ ¹¹²⁾. 10 — го былъ коронаціонный фейерверкъ и затѣмъ, въ теченіе трехъ недѣль, Ихъ Величества, въ сопровожденіи министровъ, предпринимали увеселительныя поѣздки въ Коломенское и другія окрестныя мѣста ¹¹³⁾.

По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ, Преображенскій полкъ выступилъ изъ Москвы до Вышняго Волочка, откуда на судахъ, заранѣе заготовленныхъ поручикомъ Пальчиковымъ, направился, минуя Петербургъ, до острова Котлина на кораблестроительныя работы; часть же его остановилась въ Петергофѣ для устройства парка и проведенія фонтанныхъ трубъ; работы

¹⁰⁹⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, X, 56. — Пушкаревъ. Исторія Императорской Россійской гвардіи, 11.

¹¹⁰⁾ Юрналъ 1724 г., стр. 41—49; Приложенія: *Проектъ церемоніала коронаціи Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны*. — Подъ рубрикою «Маршъ» въ п. 1 — мъ сказано: «Когда Ихъ Величества войдутъ въ соборъ, тогда драбантамъ стать по обѣимъ сторонамъ мостковъ отъ собора до церкви Св. Михаила Архангела. Когда же Императрица войдетъ (подъ балдахиномъ) въ эту церковь, тогда драбантамъ съ ихъ командиромъ и офицерами садиться на лошадей и изъ церкви проводить Ея Величество къ монастырю» и т. д.

¹¹¹⁾ Фамиліи, напечатанныя курсивомъ, Преображенцы; Синявинъ же, какъ извѣстно, началъ службу бомбардиромъ Преображенскаго полка.

¹¹²⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, X, 58—64. См. 110 цитату.

¹¹³⁾ Юрналъ 1724 года.

эти производились обоими полками гвардіи, подъ наблюдениемъ маіоровъ Ушакова и Волкова. Въ концѣ Іюня Преображенцы и Семеновцы вытребованы были Государемъ въ Петербургъ для участія въ празднованіи Полтавской баталіи и оставались въ столицѣ для торжественной встрѣчи Императрицы, прибывающей изъ Москвы ¹¹⁴).

Петръ возвратился въ Петербургъ по Невѣ на яхтѣ 25 Іюня и остановился въ Лѣтнемъ Домѣ; отпраздновавъ съ гвардіей дни Полтавской баталіи и Своего Тезоименитства, Его Величество озаботился приготовлениемъ торжественной встрѣчи своей коронованной супругѣ.

Вечеромъ 7 Іюля громадная флотилія, подъ предводительствомъ Императора, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Цесаревнѣ и знатныхъ особъ (каждый на своемъ суднѣ), двинулась по Невѣ къ Невскому монастырю и «тутъ ночевали».

Утромъ 8-го числа гвардейскіе полки выстроились отъ Литейнаго Двора до Лѣтняго Дома. Въ 9-мъ часу Императорская флотилія встрѣтила яхту Ея Величества близъ Невскаго монастыря пушечною пальбою при колокольномъ перезвонѣ монастыря. Когда флотилія поравнялась съ Литейнымъ Дворомъ, баталіоны гвардіи открыли батальный огонь, а когда остановилась у Троицкой пристани раздались пушечные салюты изъ крѣпости и транспорта. Ихъ Величества въ Троицкой церкви отслужили молебень и, возвратившись въ свой Лѣтній Домъ, распустили всѣхъ по домамъ.

Вечеромъ въ 5-мъ часу «господа собрались въ огородъ», гдѣ во 2-мъ часу пополудни былъ фейерверкъ ¹¹⁵).

Преображенскій полкъ возвратился въ Кронштадтъ и Петергофъ на работы, которыя производились до глубокой осени.

Но дни великаго Государя были уже сочтены: чрезмѣрное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ, сильныя душевныя потрясенія, при извѣстныхъ привитыхъ въ молодые годы привычкахъ, уже давно подкосили крѣпкій организмъ Петра.....

Кончина Петра Великаго 28 Января 1725 года.

Императоръ Петръ Великій доживалъ только 53-й годъ своей жизни, но уже съ начала 1724 года замѣчались болѣе частые припадки болѣзни, сведшей его въ могилу. Въ «Юрналѣ» чаще встрѣчаемъ отмѣтки: «Его Величество

¹¹⁴) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, X, 58—64, 86, 407. — Ушакову данъ слѣдующій указъ: «По полученіи сего баталіонамъ гвардіи велите изъ Кроншлота и Петергофа быть въ Петербургъ для праздника 27-го дня сего мѣсяца, но чтобъ палатокъ и прочаго не брали, понеже по праздникамъ опять туда имъ быть надлежитъ».

¹¹⁵) Юрналъ 1724 года, II, 11, 12.

принималъ лекарство»; 18 Мая: «Его Величество изволилъ пускать кровь изъ лѣвой ноги». Лѣтомъ сильно занемогъ: «Принималъ лекарство и изволилъ быть все въ Домѣ» (16 Августа).

Въ началѣ Сентября «Его Величество оставался въ Домѣ, а Ея Величество (6-го и 8-го) изволила быть у обѣдни въ церкви Св. Пантелеймона». Немного поправился, катался на яхтѣ; 20 Сентября «была компанія на Невѣ и гуляли на парусномъ и гребномъ флотиліяхъ послѣ обѣда до вечера», а 22-го у него сдѣлался сильный припадокъ отъ задержанія мочи. Опять оправился и, хотя чувствовалъ себя немного слабымъ, 28-го, послѣ обѣдни у Троицы, присутствовалъ при спускѣ фрегата Виндъ-Гундъ. Послѣ того, въ началѣ Октября, ѣздилъ на яхтѣ въ Кронштадтъ, отправился, вопреки совѣтамъ своего медика Блюментроста, въ Шлюссельбургъ, для празднованія его штурма; затѣмъ осматривалъ Ладожскій каналъ, съѣздилъ на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ выковалъ собственными руками полосу желѣза, вѣсомъ въ три пуда; оттуда отправился въ Старую Руссу и вернулся въ Петербургъ 27 Октября, но черезъ день поѣхалъ въ Дубки, въ послѣдніе годы часто имъ посѣщаемые.

2 Ноября, вечеромъ, когда возвращался изъ Дубковъ, у мѣстечка Лахты увидалъ, что плывшій изъ Кронштадта боть съ солдатами сѣлъ на мель, подѣхалъ къ нему и самъ помогалъ стаскивать судно съ мели и спасать людей, при чемъ стоялъ по-поясъ въ водѣ. Петръ пріѣхалъ въ Петербургъ больной, припадки возобновились, и отъ нихъ онъ уже не могъ избавиться.....

Къ физическимъ страданіямъ прибавились новыя огорченія. Сильно былъ замѣшанъ во взяткахъ правитель вотчинной канцеляріи Императрицы камергеръ Монсъ, ея любимецъ; вмѣстѣ съ нимъ попались соучастники: сестра его, Матрена Балкъ, секретарь Монса Столѣтовъ и извѣстный шутъ, камеръ-лакей Иванъ Балакиревъ.

Камергеръ Монсъ былъ казненъ, по приговору 14 Ноября, сестра его и Столѣтовъ биты кнутомъ и сосланы, Балакиревъ битъ батогами и сосланъ.

Къ этимъ большимъ непріятностямъ присоединились непріятности отъ неисправимаго Меншикова, у котораго Петръ вынужденъ былъ отнять президентство въ Военной Коллегіи; президентомъ ея былъ назначенъ князь Репнинъ; во взяткахъ попался и Макаровъ, составитель Истории Свейской войны, надъ редакціей которой Петръ много работалъ въ послѣднее время ¹¹⁶⁾.....

Все это не могло способствовать выздоровленію; въ Декабрѣ Петръ дѣлами почти пересталъ заниматься, хотя и показывался публично и даже въ качествѣ полковника Л.-Гв. Преображенскаго полка «Самъ своею высокою

¹¹⁶⁾ Для исторіи въ кабинетъ Петра Великаго съ разныхъ концовъ Россіи собирались самыя подробныя свѣдѣнія отъ войскъ и разныхъ учреждений. Между прочимъ былъ отправленъ нарочный къ князю Василю Владиміровичу Долгорукому, находившемуся въ ссылкѣ въ Казанской губерніи, для описанія имъ Булавинскаго бунта; отъ Корчмина Петръ потребовалъ рисунки перваго фейерверка, бывшаго въ Москвѣ въ 1700 г. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, X, 434.

Особою» присутствовалъ на Крещенскомъ парадѣ 6 Января 1725 года. Утромъ прибылъ въ церковь Исаакія, гдѣ на площади стояли оба полка гвардіи, Преображенскій и Семеновскій. Послѣ литургіи повелѣ ихъ строемъ по берегу Невы мимо Почтоваго Двора къ устроенной по ту сторону Невы Иордани, куда прибыли и прочіе полки, ставшіе полукругомъ. Послѣ Богослуженія стрѣляли изъ пушекъ и мелкаго ружья; потомъ Его Величество съ гвардіею строемъ дошелъ до Своего Двора, гдѣ и распустилъ гвардію. Это была послѣдняя служба Петра въ строю Своего полка.....

Послѣдній разъ видѣли Петра 15-го числа въ домѣ любимца Синявина, директора надъ строеніями. 17 Января онъ слегъ въ постель и уже не вставалъ; близъ спальни его поставили подвижную церковь; 22-го онъ исповѣдывался и причащался; силы его видимо слабѣли; 26-го надъ больнымъ совершено елеосвященіе; 28-го—прощены всѣ осужденные на смерть или каторгу по военнымъ артикуламъ, исключая виновныхъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ, смертоубійцъ и уличенныхъ въ неоднократномъ разбоѣ; прощены также дворяне, которые не явились къ смотру въ назначенные сроки ¹¹⁷⁾. Въ исходѣ второго часа потребовалъ бумаги, написалъ два слова, «отдайте все.....», но перо выпало изъ рукъ; тогда велѣлъ позвать дочь Анну Петровну, чтобъ она написала подъ его диктовку, но когда она приблизилась къ нему, то онъ не могъ сказать ни слова.— Въ началѣ шестого часа пополудни 28 Января Петра Великаго не стало. Екатерина, бывшая при немъ почти безотлучно, закрыла глаза ему ¹¹⁸⁾.

* * *

«Хотя нѣтъ болѣе Петра Великаго съ нами, однако, духъ его въ душахъ нашихъ живетъ, и мы, имѣвшіе счастье находиться при семъ монархѣ, умремъ вѣрными ему и горячую любовь къ земному богу погребемъ вмѣстѣ съ собою. Мы безъ страха возглашаемъ объ отцѣ нашемъ для того, что благородному безстрашію и правды учились отъ него». Такъ говоритъ приближенный къ Петру челоуѣкъ, Нартовъ ¹¹⁹⁾.

Такъ же думали и разсуждали, безъ сомнѣнія, и Преображенцы, созданные Петромъ, болѣе другихъ къ нему приближенные, раздѣлявшіе съ нимъ

¹¹⁷⁾ 27 Января 1725 года, наканунѣ Своей кончины, Петръ Великій далъ слѣдующее повелѣніе Сенату: «По которымъ дѣламъ въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи по военнымъ артикуламъ присуждены къ смертной казни, или въ ссылку на каторгу вѣчно, тѣмъ всѣ вины оставить, кромѣ государственныхъ винъ, касающихся къ первымъ двумъ пунктамъ, и смертныхъ убійствъ и учиненныхъ неоднократныхъ разбоевъ, изъ-подъ ареста освободить и при свободѣ объявить имъ, что ихъ тяжкія вины отпущены для здравія его, и чтобъ они о томъ его здравіи къ Богу молитвы свои принесли. Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго, X, 131.

¹¹⁸⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 847, 848.—Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго, X.—Полевой, IV, 279.—«Юрналъ», Декабрь 1724 г. и Январь 1725 г.

¹¹⁹⁾ Соловьевъ, кн. 4, XVIII, 862.

труды, опасности и лишения. Если Петръ раздражался страшнымъ гнѣвомъ надъ людьми, которыхъ онъ считалъ врагами отечества, людьми непріязненными общему благу, то, съ другой стороны, онъ сильно привязывался самъ и сильно привязывалъ къ себѣ людей, преданныхъ отечеству, служившихъ ему нелицемѣрно всѣми своими силами и способностями. Изъ ряда бомбардировъ и преображенцевъ, выдвигавшихся своею полезною дѣятельностью и отличныхъ довѣріемъ Петра, назовемъ: Бухвостова, Щепотьева, Скляева, Мишукова, Пальчикова, Гаврила Меншикова, Ивана и Наума Синявиныхъ, Пискорскаго, Норова, Петрово-Соловова, Нарышкина, Корчмина, Скорнякова-Писарева, Глѣбова, Андрея Ушакова, Матюшкина, Румянцова..... Не называемъ здѣсь Александра Меншикова, выведеннаго изъ ничтожества и съ самаго начала занявшаго высокое положеніе, и нѣкоторыхъ происходившихъ изъ знатныхъ фамилій: Трубецкихъ, Долгорукихъ, Репнина, Бутурлина.... Правда, Василій Владиміровичъ Долгорукій не оправдалъ довѣрія къ нему Государя; первый любимецъ, князь Меншиковъ, своимъ своекорыстіемъ не разъ возбуждалъ гнѣвъ Петра, смягченный сознаніемъ о принесенной имъ пользѣ отечеству. Петръ, какъ верховный представитель Русскаго народа, для блага котораго онъ напрягалъ свои силы и способности изумительно одаренной богатой природы своей, всегда отличалъ людей способныхъ, съ помощью которыхъ онъ совершалъ дѣла для величія и славы Россіи. Вспомнимъ, съ какою деликатностью въ одномъ изъ своихъ писемъ Царь благодаритъ небольшого человѣка, который себя называетъ *послѣднимъ солдатомъ*, — сержанта Щепотьева, за исполненное имъ порученіе при графѣ Шереметевѣ. Какъ благодаренъ онъ былъ Андрею Ушакову и Александру Румянцову, исполнявшихъ съ самоотверженіемъ возложенныя на нихъ трудныя обязанности. Какъ онъ поддержалъ сильно скомпрометированнаго въ дѣлѣ съ Ягужинскимъ Скорнякова-Писарева и какъ пощадилъ Долгорукаго, поощрявшаго своимъ бездѣйствіемъ происки враговъ его.....

Петръ съ самаго начала и до конца жизни любилъ Свой Преображенскій полкъ и питалъ къ нему безграничное довѣріе: и въ домашнемъ быту, и въ походахъ, и въ путешествіяхъ мы постоянно встрѣчаемъ при Немъ офицеровъ, сержантовъ или рядовыхъ Преображенскаго полка.

Въ болѣе важныхъ случаяхъ Его или Его Супругу сопровождалъ одинъ баталіонъ Преображенскаго полка.

Своего Полковника Преображенцы любили, какъ Отца, оплакивали его кончину, и эту любовь они распространяли на Его Супругу и на ихъ дѣтей.

Преображенскій полкъ, выросшій изъ дружины Потѣшныхъ и получившій свое боевое крещеніе подъ Азовомъ, въ теченіе всей великой Сѣверной войны, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ представляется тѣсно сплоченною дружиною, готовою лечь костью до послѣдняго. Такими Преображенцевъ представляетъ исторія — подъ Нарвою 1700 и 1704 гг., подъ Нотебургомъ, при

взятіи Ніеншанца и Митавскаго замка, при Добромъ и подъ Лѣсной, въ Полтавской баталіи, при штурмѣ Фридрихштадта, въ морскихъ баталіяхъ при Гангеудѣ и Гренгамѣ.... Вспомнимъ сказанное Петромъ Преображенцамъ по окончаніи Полтавской битвы; назвавъ ихъ своими «чадами возлюбленными», сынами Отечества, онъ сказалъ: «Вы не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ихъ никогда не забудеть потомство».

Преображенцы всѣми своими силами, съ полнымъ единодушіемъ порадили величію и славу, окружавшимъ Россію и ея великаго Государя, которымъ гордятся Русскіе люди.

